

БОРОДИНО

1812 • 1962

БОРОДИНО

*Документы, письма,
воспоминания*

Издательство
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
МОСКВА • 1962

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
АРХИВ СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БОРОДИНСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СОСТАВИЛИ:

*Р. Е. Альтшуллер, Г. В. Богданов,
П. М. Володин, В. К. Головников,
Т. Ф. Иванова, А. П. Ларионов,
М. А. Сидорова, К. Ф. Синицына,
Е. В. Хетагурова*

*Под редакцией
доктора исторических наук
Л. Г. Бескровного,
доктора исторических наук
Г. П. Мещерякова*

ВВЕДЕНИЕ

Сборник «Бородино» отражает одну из наиболее славных, героических страниц Отечественной войны 1812 года. В Бородинском сражении русская армия одержала полную стратегическую и тактическую победу. В своем донесении от 29 августа (10 сентября) 1812 года М. И. Кутузов сообщал: «Баталия, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитнейшая из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую пришел нас атаковать».

Величайшее сражение, которым был завершен первый этап Отечественной войны 1812 года, показало превосходство русского военного искусства над военным искусством противника.

Отечественная война 1812 года и Бородинское сражение относятся к тем событиям всемирной истории, которые не меркнут в веках и будут всегда служить для потомков высоким примером патриотизма, беспредельной стойкости и богатырской силы русского народа и его армии в борьбе с агрессором за национальную честь и независимость Родины.

Отечественная война 1812 года вызывала и продолжает вызывать большой интерес не только у военных специалистов, но и у широких народных масс. Историография этой войны насчитывает множество исследований, описаний, публикаций документов, дневников и воспоминаний ее участников и современников. Но именно поэтому история Отечественной войны 1812 года оказалась предметом острой идеологической борьбы и фальсификации со стороны буржуазных историков, особенно зарубежных. Буржуазные историки и исследователи Отечественной войны 1812 года искажали значение Бородинского сражения, обходили молчанием или фальсифицировали тот факт, что поражение Наполеона у села Бородино было началом полного истребления его армии, что победа русских в Бородинском сражении была подготовлена всеми предшествующими событиями.

ями и ходом войны 1812 года. Они умалчивали о том, что поражение Наполеона в войне не случайный, а закономерный конец всякого агрессора, посягающего на целостность и независимость России, что творцами победы в Отечественной войне 1812 года были русский народ и русская армия, возглавляемая великим полководцем-патриотом М. И. Кутузовым и другими талантливыми полководцами и военачальниками.

В рамках небольшого по объему сборника невозможно охватить весь ход войны 1812 года. В сборник включены лишь важнейшие исторические источники, освещающие подготовку, ход и результаты Бородинского сражения, показывающие важнейшие причины, обусловившие победу русской армии. В этом главное значение данной публикации. В сборнике использованы преимущественно документальные материалы Центрального государственного военно-исторического архива СССР (ЦГВИА СССР), являющегося основным хранилищем исторических источников по Отечественной войне 1812 года. Из материалов архива использованы фонды: Коллекции Военно-ученого архива (ВУА), Канцелярия Военного министерства (фф. 29 и 1/л.), Западные армии Отечественной войны 1812 г. (оп. 291 (11а), фонд М. Б. Барклая-де-Толли (ф. 103) и другие. Включены также документы о Бородинском сражении, перепечатанные из сборника «М. И. Кутузов» (т. IV, часть I¹).

В связи с тем что перед составителями стояла задача дать по возможности полную, правильно освещающую подготовку и ход Бородинского сражения публикацию, в сборник включены также документы, опубликованные ранее в различных трудах.

В сборнике, помимо того, помещены воспоминания и записки современников и участников Отечественной войны и Бородинского сражения 1812 года. Эти исторические источники в основном даны по текстам трудов, в которых они были ранее опубликованы. В воспоминаниях и записках их авторы — современники и участники Бородинского сражения — в значительной степени дают свою субъективную оценку хода сражения и действий М. И. Кутузова и других полководцев и военачальников. В изложении событий Отечественной войны и Бородинского сражения в воспоминаниях имеются исторические и фактические неточности. Но все эти материалы, при их критическом использовании, являются ценным источником для изучения Отечественной войны 1812 года.

Сборник состоит из трех разделов. В первом разделе даются официальные документы: рапорты, донесения, приказы, диспозиции о подготовке и проведении Бородинского сражения, о действиях в сражении пехотных, кавалерийских и артиллерийских соединений и частей, о героических под-

¹ М. И. Кутузов. Сборник документов, том IV, часть I (июль — октябрь 1812 г.) Составитель Р. Е. Альтшуллер. Под редакцией полковника Л. Г. Бескровного. М., 1954, стр. 550 + XXVI.

вигах солдат и офицеров русской армии. Во втором разделе даны награжденные списки на отличившихся в сражении. В своем большинстве эти списки публикуются впервые. В них кратко, скупым языком изложены подвиги солдат, ратников ополчения, офицеров и генералов русской армии — героев Бородинского сражения, среди которых читатель найдет имена будущих декабристов. В третьем разделе помещены воспоминания и извлечения из воспоминаний участников Отечественной войны и Бородинского сражения 1812 года.

Внутри первых двух разделов сборника документы расположены в хронологическом порядке. Такое построение позволяет наиболее полно проследить подготовку и ход Бородинского сражения с момента назначения М. И. Кутузова главнокомандующим соединенными армиями до отхода русских войск с Бородинских позиций, наиболее полно показать героизм русских солдат и офицеров в сражении. В третьем разделе исторические источники систематизированы по алфавиту авторов воспоминаний.

Подготовка документов к публикации проведена в основном в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1956 г.). Текст документов преимущественно публикуется по современной орфографии с сохранением особенностей языка документа и, в ряде случаев, правописания того времени. Большинство документов являются подлинниками (писарский текст, подпись-автограф), часть — автографами (полностью написаны авторами документа), некоторые — копиями (как правило, современными подлинниками), черновиками, канцелярскими отпусками.

Документы, подлинники которых не обнаружены, публикуются по сохранившимся отпускам или черновикам.

Имеющиеся в заголовках указания на разновидность документов даны на основании содержания исторических источников или присущих документу формальных признаков. Так, все официальные письма, независимо от их содержания, даже если в них имеются предписания подчиненным военачальникам, названы письмами. Транскрипция географических названий и имен передается в основном согласно тексту документов.

Восстановленные слова или части слов, утраченные или пропущенные в документе, заключены составителями сборника в квадратные скобки. Утраченные и невосстановленные части текста обозначаются тремя точками, что в каждом случае отдельно оговаривается в подстрочном примечании. Отточия текста документов, как правило, не оговариваются. Деление текста документов на абзацы в необходимых случаях дано составителями.

Исключение из общего хронологического принципа расположения документов составляют приложения к отдельным документам, с которыми они тематически тесно связаны.

Заголовки документов в сборнике даны составителями; у некоторых документов, включенных в сборник, сохранены заголовки оригиналов, что

оговорено в подстрочных примечаниях. Даты в заголовках указаны по старому стилю. В недатированных документах предположительная дата определена составителями, а обоснование датировки указано в подстрочных примечаниях.

Наименование титулов корреспондентов и адресатов в заголовках дано в первом случае, а при повторении опущено.

Для сокращения объема сборника некоторые документы публикуются не полностью, а в извлечениях. Если документ публикуется не полностью, это отмечается в заголовке, а все опущенные в тексте места отмечены многоточием. Явные ошибки в орфографии текста документов исправлены составителями без оговорки в подстрочных примечаниях. Встречающиеся ошибки в цифровых данных отдельных ведомостей не исправляются.

В легенде документа (ссылке на источники) указано место хранения оригинала и отмечена его подлинность.

Наиболее существенные разночтения с ранее опубликованными текстами отмечены в подстрочных примечаниях.

Составителями сборника являются научные сотрудники Центрального государственного военно-исторического архива СССР и Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника.

В подготовке сборника принимали участие старший научный сотрудник ЦГИА ЭССР Э. Х. Ибиус и научный сотрудник ЦГВИА СССР Т. Н. Коньслва.

Работа по подготовке сборника к печати проводилась под руководством начальника ЦГВИА СССР И. С. Назина и начальника отдела публикации исторических источников ЦГВИА СССР Е. П. Воронина.

Рецензенты — кандидаты исторических наук Е. А. Прокофьев и И. И. Рогунов.

РАЗДЕЛ
ПЕРВЫЙ

ПОДГОТОВКА
И
ПРОВЕДЕНИЕ
БОРОДИНСКОГО
СРАЖЕНИЯ

№ 1

1812 г. августа 5. — ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО
КОМИТЕТА О НАЗНАЧЕНИИ М. И. КУТУЗОВА
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ

Комитет, составленный по высочайшему повелению из председателя Государственного совета генерал-фельдмаршала графа Салтыкова, главнокомандующего в С.-Петербурге генерала от инфантерии Вязмитенова, из председателей Государственного совета действительных тайных советников князя Лопухина и графа Кочубея и министра полиции Балашева, имел в доме председательствующего сего августа 5-го дня пополудни с 7 до 10½ часов собрание.

По высочайшему повелению предложены были сему комитету генералом от артиллерии графом Аракчеевым получаемые на имя его императорского величества от главнокомандующих армиями рапорты: от военного министра генерала Барклая-де-Толли с отбытия государя императора из армии по 30-е¹ прошедшего июля, а от генерала князя Багратиона со дня атаки его под Могилевым до вышеописанного же числа; равным образом предложены были и полученные партикулярные письма: князя Багратиона, генерал-адъютантов графа Шувалова, графа Сент-Приеста и барона Винценгероде и исправляющего при 1-й Западной армии должность генерал-квартирмейстера полковника Толя.

По заслушании всех оных бумаг все единогласно признали, что бывшая

¹ В сб. «Фельдмаршал Кутузов» — «из армии 30-го».

доселе недейтельность в военных операциях происходит от того, что не было над всеми действующими армиями положительной единоначальной власти, и сколь в настоящее время невыгодно сие власти раздробление, столь, напротив того, необходимо общее оной соединение.

Истина сего основывается как на положении вообще нынешних обстоятельств, так и на том, что по действию разных армий на столь значительном пространстве армии сии обязаны всегда соглашать все свои движения и действия одна с другой; а посему члены комитета и находят необходимо нужным назначение над всеми действующими армиями одного общего главнокомандующего, основывая сие равным образом и на следующих примечаниях.

Нынешний главнокомандующий 1-ю Западною армиею, соединяя вместе с сим постом и звание военного министра, имеет по сему случаю распорядительное влияние на действия прочих главнокомандующих; но как он, будучи в чине моложе их, то, может быть, и сие самое стесняет его в решительных им предписаниях. Притом же, заметив и из последних его донесений сделанные им перемены касательно предложенной Военным советом (и им самим утвержденной) атаки на неприятеля¹, утвердительно находят, что звание военного министра, соединенное с постом главнокомандующего, производит различные неудобства в достижении желаемой пользы.

После сего, рассуждая, что назначение общего главнокомандующего армиями должно быть основано, во-первых, на известных опытах в военном искусстве, отличных талантах, на доверии общем, а равно и на самом старшинстве, посему единогласно убеждаются предложить к сему избранию генерала от инфантерии князя Кутузова. Военному же министру Барклаю-де-Толли полагают предоставить на волю остаться при действующих армиях под командой князя Кутузова; но в таком уже случае сложить ему звание и управление Военного министерства. В противном же случае предоставить его же воле сдать командование 1-ю Западною армиею кому от князя Кутузова приказано будет, а ему возвратиться по должности военнго министра в С.-Петербург.

Генералу князю Кутузову полагают предоставить на волю употребить под своим начальством в действующих армиях генерала от кавалерии барона Беннигсена по собственному его усмотрению.

Постановленную властью положением полевого военного уложения большой действующей армии надлежит при соединении армий предоставить уже одному общему главнокомандующему князю Кутузову².

¹ Решением Всенного совета обеих армий 25 июля было намечено наступление на Рудню. 27 июля М. Б. Барклай-де-Толли отменил наступательное движение армий к Рудне, опасаясь обхода своего правого фланга в районе Поречья.

² Серьезная опасность, нависшая над Россией, заставила правящие круги при-

Звание командующего внутренним ополчением в С.-Петербурге члены комитета полагают препоручить, вместо князя Кутузова, генерал-лейтенанту князю Горчакову, потому более, что и самые регулярные войски входят в состав сего ополчения.

Заметив из разных донесений государю императору, что главнокомандующие армиями между прстчими причинами, удерживающими их от наступательных действий, поставляют себе правилом выиграть время для приготовления внутреннего ополчения, то члены комитета полагают нужным дать предписание во все губернии, где образуются сии ополчения, дабы начальники оных доносили главнокомандующему князю Кутузову о успехе сего вооружения с означением мест, где собраны уже силы.

Наконец, заключают тем, что в обоих случаях, естли бы военной министр Барклай-де-Толли согласился остаться в действующей армии или возвратился бы в С.-Петербург, то все [же] следует уволить его от звания военного министра, предоставя в обоих случаях полное управление сим министерством управляющему уже и ныне департаментами онго генерал-лейтенанту князю Горчакову.

Гр[аф] Н. Салтыков
Сергей Вязмитинов
К[нязь] Лопухин
Гр[аф] Аракчеев
Гр[аф] В. Кочубей
А. Балашев

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1078, лл. 124—131. Подлинник. Сб. «Фельд-маршал Кутузов», 1947, стр. 149—151. М. И. Кутузов. Сборник документов. т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 71—73.

слушаться к требованиям армии и народа. Повсюду называли имя М. И. Кутузова как вождя русской армии. Главнокомандующий в Москве генерал от инфантерии Ф. В. Ростопчин в письме Александру I от 6 августа (Александр I относит это письмо к 5 августа) писал: «...Москва желает, государь, чтобы войсками начальствовал Кутузов и двигал ваши силы, иначе не будет никакого единства, между тем как Наполеон соображает все. Он сам должен находиться в затруднительном положении; по Барклай и Багратион могут ли проникнуть его намерения?» («Русский архив», 1892, № 8, стр. 443). Чрезвычайный комитет, учитывая, что все взоры были обращены к увенчанному славой, известному всему народу полководцу М. И. Кутузову, вынес решение о необходимости его назначения на пост главнокомандующего, несмотря на явную антипатию к нему со стороны Александра I. Под напором требований армии и народа последний был вынужден 8 августа 1812 г. назначить М. И. Кутузова главнокомандующим.

**1812 г. августа 11. — ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА
КОМАНДУЮЩЕМУ РЕЗЕРВНЫМ КОРПУСОМ ГЕНЕРАЛУ
ОТ ИНФАНТЕРИИ М. А. МИЛОРАДОВИЧУ
О ПЕРЕДВИЖЕНИИ ЕГО ВОЙСК К ДОРОГОбУЖУ ДЛЯ
УСИЛЕНИЙ 1-й И 2-й АРМИЙ¹**

№ 12

Высочайшим его императорского величества повелением всеилости-вейше назначен я главнокомандующим действующих армий, о чем извещая ваше высокопревосходительство, предлагаю впредь с всем, у вас произоити имеюшем, относиться мне в Смоленск, куда я сейчас отправляюсь. Вам известно, что 1-я и 2-я наши Западные армии находятся у Смоленска в виду неприятельских. Время и обстоятельства подвинуто уповательно кторую-нибудь сторону к решительным действиям. Нынешний предмет состоит в преграде пути неприятельскому в Москву, к чему, вероятно, и все меры командующими нашими армиями предприняты. Но зная вас с войсками, вашему высокопревосходительству вверенными, в расположении от Москвы до Калуги, поставлено в виду войскам иметь вторичную стену противу сил неприятельских на Москву по дороге от Драгобужа, в той надежде, что вы, расположив войски, вам вверенные, сообразно сему предмету, противупоставите силам неприятельским их мужество и вашу твердость с тем, что найдет враг наш другие преграды на дороге к Москве, когда бы, паче чаяния, силы 1-й и 2-й Западных армий недостаточны были ему противостоять. Расположение ваше должно быть и в таком смысле, чтобы могли сии армии при надобности удобно опираться на вас и вами пользоваться.

Какое вы по сему учините соображение вашему движению и о состоянии войск, вам вверенных, буду с сим посланным ожидать вашего сведения.

ЦГВИА, оп. 291 (11а), св. 68 (281), д. 15, ч. 1, лл. 194 об.—195. Котия. Сб. «Труды МО ИРВИО», т. 2. СПб, 1912, стр. 4.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 79.

¹ М. А. Милорадович в этот период находился в Калуге, где ему было поручено формирование особого корпуса из рекрутских батальонов и эскадронов. Командный состав корпуса был чрезвычайно слабым в численном отношении. В рапорте от 10 августа 1812 г. на имя генерал-инспектора всей кавалерии великого князя Константина Павловича М. А. Милорадович, обращаясь с просьбой о присылке к нему офицеров, следующим образом охарактеризовал положение с командным составом: «Понине же не имею я ни генералов, ни достаточного числа офицеров и фельдфебелей, а несколько только штаб-офицеров...» (ЦГВИА, ф. 25, оп. 160, св. 117, д. 66, л. 6 об.). В корпус входило большое количество рекрутов последнего набора, которые не были достаточно обучены, и поэтому боевое значение корпуса М. А. Милорадовича было невелико.

М. И. КУТУЗОВ
Гравюра С. Карделли с оригинала А. О. Орловского

1812 г. августа 11. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
УПРАВЛЯЮЩЕМУ ВОЕННЫМ МИНИСТЕРСТВОМ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ А. И. ГОРЧАКОВУ С ПРОСЬБОЙ
ПРЕДСТАВИТЬ СВЕДЕНИЯ О НОВЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ
И О КОЛИЧЕСТВЕ РЕКРУТОВ

№ 18

Милостивый государь мой князь Алексей Иванович!

Покорнейше прошу ваше сиятельство доставить ко мне следующие сведения:

1-е. О всех рекрутских депо, ныне в наличности находящихся, о числе и вооружении оных.

2-е. О тех регулярных войсках, которые внутри империи формируются; где и какой успех сего формирования происходит.

С истинным почтением и преданности имею честь быть вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Михаил Г[оленищев] Кутузов

По м е т а : «Князю Кутузову 11 августа № 3419»

ГИМ, ф. 400, д. 123, д. 3, л. 44. Подлинник. Сб. «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные Щукиным», ч. 8. М., 1900, стр. 81. «Труды ГИМ», вып. XX. М., 1948, стр. 119. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 80.

¹ В тот же день, то есть 11 августа, в упомянутом ответе № 3419 А. И. Горчаков писал М. И. Кутузову: «Исполняя требование вашей светлости, изъявленное в почтеннейшем отношении от 11-го сего августа № 18, честь имею представить при сем записки о войсках, формирующихся внутри империи, и о рекрутских депо, ныне существующих, причем долгом поставлю донести вам, милостивый государь, что подробнейшее по сим предметам сведение есть у г. военного министра, ибо многие по сей части распоряжении делаемы были прямо от него как по формированию полков, так и в рассуждении рекрутских депо» (ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 2472, л. 282 и об. Копия). Упомянутые выше записки не обнаружены. Однако из имеющихся сведений о состоянии резервов и ходе 82-го рекрутского набора видно, что Военное министерство пыталось развернуть под Москвой второлинейную армию под командованием М. А. Милорадовича, численностью в 100—120 тыс. человек, которую называли «вторая стена». Сообщив ориентировочные сведения, Военное министерство дало М. И. Кутузову основание для первоначальных предположений.

1812 г. августа 11. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА МОСКОВСКОМУ
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ Ф. В. РОСТОПЧИНУ ОБ ОТЪЕЗДЕ К
АРМИЯМ И ОБ УСИЛЕНИИ КОРПУСА М. А. МИЛОРАДОВИЧА
ВОЙСКАМИ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

№ 13

Милостивый государь граф Федор Васильевич!

Отправляясь к командованию армиями и принимая во уважение пышнее их положение, я предписал генералу Милорадовичу с войсками его взять позицию по дороге от Москвы к Дорогобужу и в случае, если бы потребовалось ему к усилению себя войсками Московского ополчения, тогда бы обратился с своею просьбою к начальнику оного. К вашему сиятельству обращаюсь я с тем, чтобы вы по требованию Милорадовича усилили его всеми теми войсками, которые уже до некоторой зрелости в формировании своем достигли, дабы тем главные армии нашли себе нозье источники к усилению. Вашему сиятельству важность сего предмета столь известна, что я не смею сомневаться в том, чтобы Московское дворянство, явившее толикие доказательства неограниченной своей преданности к пользе общей, начальники ополчения² его не поспешили поставить сил своих туда, куда нужда их требует.

Сверх того покорно прошу ваше сиятельство о состязании всего Московского округа ополчения, о готовых оного уже силах с сим курьером доставить мне обстоятельные сведения.

С совершенным почтением имею честь быть вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 1/д, оп. 1, д. 3574, ч. III, л. 55 и об. Подлинник. Сб. «Труды МО ИРВИО», т. 2, М. 1912, стр. 4. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, М., 1954, стр. 80–81.

¹ Отсутствующая в подлиннике дата указана по журналу исходящих бумаг М. И. Кутузова, хранящемуся в ЦГВИА, оп. 291 (11а), св. 68 (281), д. 15, ч. 1, л. 195.

² В сб. «Труды МО ИРВИО» конец документа, начиная со слов: «начальники ополчения...», — опущен.

М. Б. БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ

Художник Д. Дор

1812 г. августа 13. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ И
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ
ГЕНЕРАЛУ ОТ ИНФАНТЕРИИ
М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О ПОЛУЧЕННОМ
НАЗНАЧЕНИИ НА ПОСТ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
АРМИЯМИ, ДЕЙСТВУЮЩИМИ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА

№ 17

Бронницы

Милостивый государь мой Михайло Богданович!

Влагаемые у сего высочайшие рескрипты: один на имя вашего высокопревосходительства, другой же, к которой прошу тотчас доставить на имя его сиятельства князя Багратиона, — укажут вам, милостивый государь мой, высочайшее назначение меня главнокомандующим всех армий. Поспешая туда прибыть, сие будет покорнейшею моею просьбою, выслать ко мне фельдъегеря в Торжок, через которого мог бы я получить сведение о том, где ныне армии находятся, и который указал бы мне тракт из Торжка к оным.

Я оставляю личному моему с вашим высокопревосходительством свиданию случай удостоверить вас, милостивый государь мой, в совершенном почтении и преданности, с коими имею честь быть,

вашего высокопревосходительства всепокорный слуга

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

Р. S. Высочайшее письмо к графу Нессельроду и письмо к г. Строганову покорно прошу доставить им.

Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3387, л. 2 и об. Подлинник. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 83.

1812 г. августа 14. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
КОМАНДУЮЩЕМУ ДУНАЙСКОЙ АРМИЕЙ АДМИРАЛТУ
П. В. ЧИЧАГОВУ С ПРЕДПИСАНИЕМ О ВОЗДЕЙСТВИИ
НА ПРАВЫЙ ФЛАНГ НАСТУПАЮЩЕГО ПРОТИВНИКА

№ 19

По дороге в Яжелбицах

Милостивый государь мой Павел Васильевич!

Я по воле его императорского величества еду командовать армиями и думаю, что сие мое отношение застанет ваше высокопревосходительство еще у Днестра. Должен теперь сказать положение дел: неприятель, соединивши почти все свои силы, находится уже между Смоленском и Москвой; наши две армии, 1-я и 2-я, по последним известиям, около Дорогобужа. О точном положении армии генерала Тормасова я еще не сведал. Из сих обстоятельств вы легко усмотреть изволите, что невозможно ныне думать об отдаленных каких-либо диверсиях, но все то, что мы имеем, кроме 1-й и 2-й армий, должно бы действовать на правой фланг неприятеля, дабы тем единственно остановить его стремление¹.

Чем долее будут переменяться обстоятельства в таком роде, как сии были поныне, тем сближение Дунайской армии с главными силами делает-ся нужнее.

С совершенным почтением имею честь быть вашего высокопревосходительства всепокорный слуга

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

ГБЛ, Отдел рукописей, ф. Чичаговых, д. 26, л. 1 и об. Подлинник. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 83—84.

¹ М. И. Кутузов определил свою задачу — атаковать Наполеона и не допустить его до Москвы. Уже в это время он выдвинул идею совместных стратегических действий крупных армий, отделенных большим пространством. Эта идея была затем реализована во время контрнаступления, начавшегося 6 октября 1812 г.

**1812 г. августа 14. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛУ
ОТ КАВАЛЕРИИ А. П. ТОРМАСОВУ С ПРЕДПИСАНИЕМ
О ВОЗДЕЙСТВИИ НА ПРАВЫЙ ФЛАНГ НАСТУПАЮЩЕЙ
ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ**

№ 20

На дороге в Яжелбицах

Милостивый государь мой Александр Петрович!

Армия наша находится между Смоленска и Москвы в виду почти соединенных сил неприятеля. Таковое положение само собою удобно представит вашему высокопревосходительству, что теперь не время думать об отдаленных экспедициях, но все внимание остановить¹ быстрому ходу неприятельскому, а потому и армия, вам вверенная, скорее должна обращена быть к действиям² на празой фланг стремящегося неприятеля.

Я спешу к войскам, и как скоро буду на месте, то не умедлю³ представить вам скорейшие меры к действиям вашим.

Пребываю с совершенным почтением вашего высокопревосходительства всепокорный слуга

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

ЦГИА, ф. ВУА, д. 5574, ч. II, л. 59. Подлинник. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб. 1911, стр. 65—67. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 84.

**1812 г. августа 18. — ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ
О ВСТУПЛЕНИИ В КОМАНДОВАНИЕ 1, 2, 3-й ЗАПАДНЫМИ
И МОЛДАВСКОЙ АРМИЯМИ**

№ 1

Главная квартира село Царево-Займище⁴

Высочайшим его императорского величества повелением вручено мне предводительство 1-й, 2-й, 3-й Западных и бывшей Молдавской⁵ армий. Прибыв ныне лично к первым двум, отныне впредь все донесения от них

¹ В сб. «Отечественная война 1812 г.» — «останавливать».

² Там же — слова «скорее... к действиям» переданы словами: «обязана действовать».

³ Там же — «не упущу».

⁴ Там же — Царево-Завитье.

⁵ Она же — Дунайская армия.

его императорскому величеству государю императору не иначе восходить будут, как чрез меня повергаемье.

Власть каждого из гг. главнокомандующих армиею остается при них на основании «Учреждения больших действующих армий».

Г. генерал от кавалерии барон Беннигсен состоять будет относительно ко мне на таком же основании, как и стоят начальники главных штабов относительно к каждому из гг. главнокомандующих армиями¹.

По случаю предназначенного мне укомплектования 1-й и 2-й армий войсками, приведенными г. генералом от инфантерии Милорадовичем, поручаются в начальство его 2-й и 4-й корпуса 1-й Западной армии.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524², л. 1 и об. Подлинник. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб., 1911, стр. 81. Сб. «Фельдмаршал Кутузов», 1947, стр. 153. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 92—93.

№ 9

1812 г. августа 18. — ПРИКАЗ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ П. И. БАГРАТИОНА О ВЫСТУПЛЕНИИ АРМИИ К д. ИВАШКОВО³

№ 121

Главная квартира село Данцово 1,5 версты от Царево-Зайжища

Всем без изъятия казенным и партикулярным обозам, кроме патронных ящиков и лазаретных, выступить с получения сего и, собравшись по левую сторону Главной моей кзартыры, следовать чрез деревни: Степаники, Ламы, Багулынь, Тигрищево, Гричово, Ходзеево, Давыдкино, Манкины в Рождество, что на реке Гжатске, где у моста остановиться и расположить вагенбургом, не переправляясь однако ж за реку до повеления. Патронные же ящики, кроме по 1-му в батальоне, собрать за деревнею Зайцово также и лазаретные фуры. Но сии последние обозы только тогда должны собрать-

¹ В «Учреждении для управления большой действующей армии» должность начальника штаба не предусматривалась. Из формулировки настоящего приказа явствует, что М. И. Кутузов в сущности и не назначал Л. Л. Беннигсена начальником своего главного штаба, а только определил объем его прав и преимуществ.

² В деле хранятся подлинные приказы М. И. Кутузова с 18 августа по 30 декабря 1812 г. с № 1 по № 105. Первые приказы, относящиеся к периоду конца августа — начала сентября 1812 г., не подписаны М. И. Кутузовым. Приказы подписывались М. И. Кутузовым регулярно лишь с 9 сентября 1812 г. Однако, поскольку настоящее дело представляет собой книгу подлинных приказов и первые приказы не подписаны М. И. Кутузовым лишь случайно, в связи с напряженной обстановкой этого периода, постольку они рассматриваются как подлинники.

³ Документ не подписан. Можно считать подлинником. Не подписанным оказался случайно.

П. И. БАГРАТИОН

Художник Д. Доу

ся около Главной квартиры, когда все партикулярные обозы будут выправлены.

Для наблюдения порядка за тяжелым обозом наряжается помощником генерала гевальдигера поручик Дунаев, к которому тотчас явиться всем чиновникам, посланным от полков с обозами, и ему предписывается исследовать все выше изъясненное в точности. Для порядка с обозами составляемой из патронных ящиков и лазаретных фур нарядить одного надежного обер-офицера из корпуса генерал-лейтенанта князя Горчакова, которому весь сей обоз принять в свое ведение и явиться в Главное дежурство за приказанием.

Всей армии быть в готовности выступить в полдень правым флангом, обыкновенным порядком по большой почтовой дороге к деревне Ивашкову, всю артиллерию армии отправить с получения сего вперед за 2-м корпусом 1-й армии, оставя только при корпусе генерал-лейтенанта князя Горчакова конные роты № 8, Донскую Тацына и батарейную № 31.

Квартирерам полков немедленно отправиться в деревню Ивашково, где и явиться к полковнику Толю для принятия лагерного места.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г. св. 75, д. 70, ч. 2, лл. 75—76 и об.
Подлинник.

№ 10

1812 г. августа 18. — РАПОРТ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА М. И. ЛЕВИЦКОГО М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ ОБ ОТПРАВКЕ БОЛЬНЫХ И РАНЕНЫХ 1-й И 2-й ЗАПАДНЫХ АРМИЙ В МОСКВУ

№ 382

г. Гжатск

По прибытии моем в г. Гжатск получил повеление от главнокомандующего всеми армиями его светлости господина генерала от инфантерии и кавалера князя Голенищева-Кутузова, в коем сказано: всех больных и раненых из 1-й и 2-й Западных армий отправлять в Москву в изготовляемый там госпиталь под надзором генерал-кригс-комиссара Татищева: я, исполняя волю его светлости, предписал волоколамскому коменданту Витебского гарнизонного батальона командиру подполковнику Паткулю с тем, чтобы оной как все транспорты, отправленные мною из Вязьмы, следуют чрез Гжатск на Волоколамск, без замедления по мере прибывания оных как наикратчайше отправлял в Москву в означенную госпиталь при медицинских чиновниках, коим приказал предписать по сдаче больных и раненых возвратиться к армии; ему ж Паткулю строго подтвердил, чтобы при отправлении транспортов с ранеными и больными наблюдал, дабы не пропускались здоровые люди, коих предписал, собирая в одно место, иметь до повеления моего в своем ведении; сверх того командировал Витебского

гарнизонного батальона майора Щербакова с 2-мя офицерами, 10-ю казаками и 20-ю ратниками от Гжатска по Московской дороге к городу Можайску, коему предписал строго собрать всех отлучившихся от транспортов больных и раненых, идущих дорогою поодиночке и маленькими командами, и по собрании в одно место, отправить при офицере из своей команды прямо в Москву; ему ж сделал поручение употребить все способы отыскивать между обозами и транспортами с ранеными мародеров, бродяг и здоровых людей, которых приказал собрать в одну команду, доставить ко мне, а для лучшего вспомоществования ему о сыске и поимке таковых, отнестя в нижние земские суды и горюдничим: гжатскому, волоколамскому и Можайскому; по Волоколамской же дороге как довольно пошло с ранеными транспортов и больные, отлучаясь от оных, следуют по сторонам, командировал с казаками двух офицеров, коим предписал, собрав всех таковых, доставить как наискорее в Волоколамск к означенному подполковнику Паткулю, о чем вашему высокопревосходительству сим почтеннейше донести честь имею.

Генерал-майор *Левицкий*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 5, д. 1, лл. 142—143. Подлинник.

№ 11

1812 г. августа 10. — ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ПРИБЫТИИ К АРМИЯМ, О ПОПОЛНЕНИИ ВОЙСК И РЕШЕНИИ ДАТЬ СРАЖЕНИЕ

Деревня Старая

Всемилоостивейший государь!

Прибыв 18-го числа сего месяца к армиям, высочайше вашим императорским величеством мне вверенным, и приняв главное над оными начальство, шастие имею донести всеподданнейше о следующем.

По прибытии моем в город Гжатск нашел я войска отступающими от Вязьмы и многие полки от частых сражений весьма в числе людей истощившимися, ибо токмо вчерашний день один прошел без всенных действий. Я принял намерение пополнить недостающее число сие приведенными вчера генералом от инфантерии Милорадовичем и впредь прибыть имеющими войсками, пехоты 14 587, конницы 1002, таким образом, чтобы они были распределены по полкам¹.

¹ У А. И. Михайловского-Данилевского далее следует: «...потому что это войско ненадежно, состоя из рекрутов и имея большой недостаток в штаб- и обер-офицерах, я предпочел отправить обратно назад штаб-, обер- и унтер-офицеров, а барабанщиков и всех рядовых обратить к укомплектованию старых полков, потерпевших в сражениях». Следующая далее в подлиннике фраза о мародерах в этом издании опущена.

Не могу я также скрыть от вас, всемилоостивейший государь, что число мародеров весьма умножилось, так что вчера полковник и адъютант его императорского высочества Шульгин собрал их до 2000 человек; но противу сего зла приняты уже строжайшие меры.

Для еще удобнейшего укомплектования велел я из Гжатска отступить на один марш и, смотря по обстоятельствам, и еще на другой, дабы присоединить к армии на вышеупомянутом основании отправляемых из Москвы вдовольном количестве ратников; к тому же местоположение при Гжатске нашел я по обозрению моему для сражения весьма невыгодным¹.

Усились таким образом как чрез укомплектование потерпевших войск, так и чрез приобщение к армии некоторых полков, сформированных князем Лобановым-Ростовским², и части Московской милиции, в состоянии буду для спасения Москвы отдаться на произвол сражения, которое, однако же, предпринято будет со всеми осторожностями, которых важность обстоятельств требовать может.

Имеющуюся ныне с армиею Смоленскую милицию и часть Московской, в готовность пришедшую, употребить я намерен таким образом, что приобщу их к регулярным войскам, не с тем, чтобы ими оные комплектовать, но чтобы их употреблять можно там было иногда к составлению с пиками третьей шеренги или употреблять их за батальонами малыми резервами для отвода раненых или для сохранения ружей после убитых, для делания редутов и других полевых работ, наипаче замещать нужные места при обозах, дабы уже там ни одного солдата держать нужды не было. При сем должно взять ту осторожность, чтобы внушить им, что их состояние от того ни мало не переменяется, что они остаются временными воинами и что все от вашего императорского величества им обещанное сохранится свято; сие готов я утвердить им и присягою.

От милиции имел я уже вчерашнего дня ту пользу, что помощью их поймано мародеров более 2000 человек. Сис продолжается и сегодня.

В Московский межевой департамент отправил я инженерного чинов-

¹ Положение русской армии 18 августа было следующее. Главные силы находились на позиции у Царева-Займища. Корпус М. А. Милорадовича оканчивал сосредоточение у Гжатска. Московское ополчение спешно собиралось к Можайску, Рузе и Верее. Таким образом, 1-я и 2-я армии нуждались в нескольких днях для пополнения свежими силами. Кроме того, М. И. Кутузов, рассмотрев позицию у Царева-Займища, признал ее не отвечающей требованиям тактики колонн и рассыпного строя и приказал армии отходить к Можайску. Одновременно он направил и. о. начальника главного штаба генерала от кавалерии Л. Л. Беннигсена и генерал-квартирмейстера 1-й Западной армии полковника К. Ф. Толя к Можайску, чтобы срочно найти позицию, отвечающую требованиям тактики колонн. 19 августа главные силы 1-й и 2-й армий оставили позицию при селе Царево-Займище, отошли по Большой Смоленской дороге за Гжатск и расположились биваками при деревне Ивашково.

² М. И. Кутузов имел в виду полки, сформированные генералом от инфантерии Д. И. Лобановым-Ростовским во Владимирской и Нижегородской губерниях.

ника для получения оттуда тех топографических карт, которые признаны нужными.

О неприятеле никаких сведений у нас нет, кроме того, что легкими войсками открывать можно или ведать от пленных, которых давно уже не было.

Прилагая при сем оригинальные рапорты о наличной армии прежде, нежели началось укомплектование оной¹, и подношу также вашему императорскому величеству письмо принца Невшательского к военному министру Барклаю-де-Толли².

Всемилютейший государь, вашего императорского величества всеподданнейший

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

ЦИАЛ, ф. 1409, оп. 1, д. 710, ч. 1, лл. 218—219 об. Подлинник. Опублик. частично, с небольшими отклонениями в кн.: А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны в 1812 году, ч. II. СПб, 1839, стр. 202—204; полностью в сб. «Журналы Комитета министров. 1810—1812 гг.», т. II. СПб, 1891, стр. 541; в сб. «Документы, относящиеся к истории 1812 г.» под ред. В. Строева, т. I. СПб, 1913, стр. 76—78. М. И. Кутузов. Сборник документов. т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 96—98.

№ 12

1812 г. августа 19. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ЧИСЛЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ

Главная квартира при Гжатске

Кавалергардского полка поручик Орлов, посланный парламентаром до прибытия моего к армиям главнокомандующим 1-ю Западною армиею для узнания о взятом в плен генерал-майоре Тучкове, после девятидневного содержания его у неприятеля донес мне при возвращении вчерашнего числа довольно подробные сведения. При встрече его неприятельских аванпос-

¹ Упомянутые приложения в копиях хранятся в ЦИАЛ, фонд Комитета министров. В них приведены следующие данные о численности войск 1-й и 2-й Западных армий: «По рапорту от 17 августа 1812 года число войск в 1-й Западной армии находится: батальонов 119, эскадронов 182½, штаб-офицеров 340, обер-офицеров 2234, унтер-офицеров 4925, рядовых 58 029, получающих провиант и фураж людей 81 838. Лошадей: стрелковых 15 040, артиллерийских 4588, подъемных 5818. Орудий находится: батарейных 144, легких 212, конных 76, итого 432; понтонов 100. По рапорту от 17 августа 1812 года число войск во 2-й Западной армии находится: штаб-офицеров 158, обер-офицеров 1052, унтер-офицеров 2182, музыкантов 935, рядовых 30 598. Орудий находится: батарейных 53, легких 72, конных 48, всего 173» (ЦИАЛ, ф. 1263, оп. 2, д. 29, лл. 270—271).

² Упомянутое приложение не обнаружено.

³ Настоящий сборник является 1-й частью XIV выпуска «Сборника исторических материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии». При последующих ссылках на этот сборник упоминание редактора опущено.

тов по Смоленской дороге у деревни Коровино застал он короля неаполитанского со всею его кавалериею, которую полагает он около 20 000. В недалеком от него расстоянии фельдмаршала Давуста корпус, состоящий из пяти дивизий, именно из дивизии Моран, дивизии Фриан, дивизии Гюдэн, который при сражении у Заболотье ранен и умер, дивизии Дессек и дивизии Компанс, силы которого корпуса полагает он около 50 000. Потом за оными в расстоянии 45 верст при деревне Заболотне корпус маршала Нея, составленный из трех дивизий, из дивизии Людрю, дивизии Разу и дивизии виртембергских войск, состоящий под командою виртембергского принца наследного¹. Корпус сей полагает он около 20 000. Потом в Смоленске уже нашел он императора Наполеона с его гвардиею, в силах около 30 000, и 5-й корпус, составленный из полков², около 15 000, который корпус составлен из дивизий генерала Зайончека и генерала Князевича, следующие по дороге, где отступала 2-я Западная армия, по которой он, Орлов, будучи возвращен, не нашел более никого, а слышал только он от французских офицеров, что на левом неприятельском фланге по направлению к Сычевке следуют корпуса фельдмаршалов Жюно и Мортье под командою вице-короля италийского, не более оба как в 30 000, что и составило бы 165 000. Но по расспросам, деланным нашими офицерами по квартирмейстерской части от пленных, полагаю я донесение Орлова несколько увеличенным.

Генерал от инфантерии князь Г[оленищев]-Кутузов

ЦГИАЛ, ф. 1499, оп. 1, д. 710, ч. 1, лл. 221—222 об. Подлинник. Сб. «Документы, относящиеся к истории 1812 г.», ч. 1. СПб., 1913, стр. 79—81. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 98—99.

№ 13

1812 г. августа 19. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА Ф. В. РОСТОПЧИНУ ОБ ОТПРАВКЕ В АРМИЮ ТОПОРОВ, ЖЕЛЕЗНЫХ ЛОПАТ И БУРАВОВ

№ 30

Новая Деревня

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Я обращаюсь с покорною просьбою моею к вашему сиятельству, уверен будучи, что не изволите отказать в исполнении оной, а именно: приказывать тотчас искупить и с сим посланным отправить для рабочих 1000 топоров,

¹ Принц Вильгельм Вюртембергский.

² Корпус князя И. Понятовского.

1000 железных лопаток и 250 буравов. Деньги, на то употребленные, по извещению вашему с благодарностию возвращаю.

С истинным почтением имею честь быть вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. III, л. 59. Подлинник. Сб. Н. Дубровин. Отечественная война в письмах современников (1812—1815). СПб, 1882, стр. 104. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 99—100.

№ 14

1812 г. августа 19. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА Ф. В. РОСТОПЧИНУ О ВООРУЖЕНИИ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

№ 33

Новая Деревня

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Желая дать всевозможные меры к восружению Московского ополчения, по предписанию г. военного министра от генерал-кригс-комиссара и от начальника Московского арсенала доставлены быть должны к вашему сиятельству, от 1-го ружья годные к употреблению, в Комиссариате¹ находящиеся, а от 2-го ружья, усмотренные мною из ведомости вашей, милостивый государь мой, ко мне препровожденной. Вас же покорнейше прошу оные ружья приказать немедленно по сношению с графом Ираклием Ивановичем² отправить куда следовать будет по его назначению.

С совершенным почтением имею честь быть вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. III, л. 60 и об. Подлинник. Сб. Н. Дубровин. Отечественная война в письмах современников (1812—1815). СПб, 1882, стр. 104. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 100.

¹ Комиссариатский департамент.

² И. И. Марков.

1812 г. августа 19. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА ГЕНЕРАЛУ
ОТ ИНФАНТЕРИИ Д. И. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ
С ПРЕДПИСАНИЕМ ОБ ОТПРАВКЕ СФОРМИРОВАННЫХ
ИМ ПОЛКОВ К МОСКВЕ¹

№ 34

Милостивый государь мой, князь Дмитрий Иванович!

Я слышу от господина военного министра, что старанием вашего сиятельства по восформировании полки ваши пришли уже в некоторую зрелость и вооружены, вследствие чего покорно прошу вас, милостивый государь мой, из Костромы, Владимира, Рязани, Тамбова, Ярославля и Воронежа, из каждого места по два полка направить к Москве с получения сего².

С истинным почтением имею честь быть вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 125, оп. 183а, св. 12, д. 14, л. 2. Подлинник. Сб. «Труды МО ИРВЮ», т. 2. М., 1912, стр. 4, с копии, хранящейся в ЦГВИА, оп. 291 (11а), св. 68 (281), д. 15, ч. I, л. 1. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 101.

¹ Д. И. Лобанову-Ростовскому и А. А. Клейнмихелю было поручено формирование резервных войск. Одновременно М. И. Кутузов отправил предписание генерал-лейтенанту А. А. Клейнмихелю о том, чтобы формируемые им 9-й и 10-й полки направить к Москве, 11-й полк направить к Твери, а 12-й и 13-й из Москвы и 14-й из Подольска направить к Смоленску (ЦГВИА, оп. 291(11а), св. 68(281), д. 15, л. 1).

В последнем случае М. И. Кутузов, очевидно, имел в виду отправить полки по Смоленской дороге навстречу армии. В документе № 16 М. И. Кутузов пишет более точно: о направлении полков к Можайску.

² Расчет М. И. Кутузова на скорое пополнение армии резервами не оправдался. Сведения о резервах, подготовленные для М. И. Кутузова в канцелярии Военного министерства, оказались преувеличенными. В ответ на рапорт М. И. Кутузова о необходимости присоединить к армии вновь сформированные полки Александр I написал о невозможности сделать это по причине «неготовности полков» (См. документ № 69).

1812 г. августа 19¹. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
А. И. ГОРЧАКОВУ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ 1-й и 2-й
ЗАПАДНЫХ АРМИЙ РЕЗЕРВНЫМИ ПОЛКАМИ,
СФОРМИРОВАННЫМИ М. А. МИЛОРАДОВИЧЕМ

№ 37

Главная квартира в Старой Деревне

Милостивый государь мой князь Алексей Иванович!

Вчерашнего числа генерал Милорадович привел к армии 14 600 человек из рекрут, сформированных в батальоны и эскадроны. Состояние сих людей довольно хорошо, и они вооружены; но чтобы надежнее употребить сих людей новых, мы обще с их высокопревосходительства Михайлом Богдановичем² и князем Петром Ивановичем³ признали укомплектовать ими 1-ю и 2-ю Западные армии, полки, более потерпевшие в убыли людей. Я с сем долгом считаю довести до сведения вашего сиятельства, приказав дежурствам обеих армий о размещении сих войск по полкам представить сведения департаменту Инспекторскому Военного министерства.

Сверх того, узнав от г. военного министра, что полки, вверенные формированию господина генерала от инфантерии князя Лобанова-Ростовского и генерал-лейтенанта Клейнмихеля, пришли уже в некоторую зрелость и вооружены, приказал я полки, находящиеся в Твери, Москве и Подоле⁴, тотчас придвинуть к Можайску, а все прочие их полки направить к Москве.

С совершенным почтением имею честь быть вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Михаил Голенищев 1-Кутузов

ЦГВИА. Ф. 1/л. оп. 1. д. 2549. л. 226 и об. Подлинник. Оpubл. с небольшими отклонениями в сб. «Труды МО ИРВИО», т. 2. М., 1912, стр. 5. М. И. Кутузов. Сборник документов. т. IV. ч. 1. М., 1954, стр. 101—102.

¹ В сб. «Труды МО ИРВИО» — 20 августа.

² М. Б. Барклай-де-Толли.

³ П. И. Багратион.

⁴ Подольске.

**1812 г. августа 19.—ВЕДОМОСТЬ О НЕДОСТАЮЩЕМ ЧИСЛЕ ЛЮДЕЙ
В ПОЛКАХ 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ С ОЗНАЧЕНИЕМ, СКОЛЬКО
НА ПОПОЛНЕНИЕ СЕГО НЕДОСТАТКА ПОСТУПАЕТ ЛЮДЕЙ
И КАКИХ ИМЕННО ПОЛКОВ¹**

Звание	Недостает в комплект					На пополнение сего некомплекта назначается к определению				
	унтер-офицеров	музыкантов	рядовых	нестроевых	итого	унтер-офицеров	музыкантов	рядовых	нестроевых	итого
7-го корпуса						В 7-й корпус 2-го полка под командою полковника Ребиндера . . . 5-го полка под командою штабс-капитана Демфера 1-го егерского полка под командою майора Бобруйки				
12-й дивизии в пехотных полках .	45	7	1096	35	1183					
26-й дивизии в пехотных полках .	40	15	622	49	726					
Итого . . .	85	22	1718	84	1909					
В егерских полках 12-й дивизии .	19	5	1032	22	1078					
[В егерских полках 26-й дивизии] ²	[21]	[2]	[161]	[15]	[199]	15	11	1000	9	1035
Итого [в егерских полках]	40	7	1193	37	1277	71	42	2821	16	2950
Всего в корпусе	125	29	2911	121	3186	Итого				
27-й дивизии в пехотных полках .	47	10	1305	33	1395	Затем в обеих дивизиях будет недовосполняться в каждой по 18 человек.				
27-й пехотной дивизии в егерских полках	17	11	703	18	749	На пополнение 27-й пехотной дивизии				
Итого [в егерских полках]	17	11	703	18	749	5-го полка под командою штабс-капитана Демфера 1-го егерского полка под командою майора Бобруйки				
Всего в 27-й дивизии . .	64	21	2008	21	2144	10	11	1315	8	1344
Итого во всей пехоте . .	190	50	4919	242 ³	5330	15	11	646	10	682
						25	22	1961	18	2026

ЦГВИА, ф. 103, оп. 259 г, св. 75, д. 76, ч. 2, л. 78.
Подлинник.

¹) Заголовок подлинника. (См. документ № 18а)

²) В ведомости, видимо случайно, опущены сведения по егерским полкам 26-й дивизии, которые установлены, исходя из имеющихся в ведомости данных.

³) В ведомости ошибка, должно быть 142.

1812 г. августа 19. — ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА О НАЗНАЧЕНИЯХ ПО 1-й И 2-й ЗАПАДНЫМ АРМИЯМ

№ 3

[Главная квартира село Старая Ивонька]

Свиты его императорского величества по квартирмейстерской части генерал-майору Вистицкому принять должность генерал-квартирмейстера 1-й и 2-й Западных армий по случаю их настоящего соединения, к которому явиться всем офицерам сей части.

Той же части полковнику Толло находиться при мне.

Состоящий по армии полковник Кайсаров определяется при мне дежурным. Приказы, мною по армиям отдаваемые, им засвидетельствованные и объявляемые, принимать, как мои собственные.

1-го пионерного полку прапорщику Панкратьеву находиться при генерале от кавалерии бароне Беннигсене.

Лейб-гвардии гусарского полка поручик Давыдов прикомандировывается к г. генералу от инфантерии князю Багратиону впредь до высочайшего утверждения его в адъютанты к нему.

Гг. корпусным, дивизионным, отрядным и прочим по ним начальникам отослать по принадлежности к полкам всех кавалерийских регулярных войск и казаков нижних чинов, находящихся ныне при них на посылках, но довольствоваться на основании «Учреждения о больших действующих армиях» теми конвоями, которые определены к ним быть должны из главных квартир армий.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, лл. 2 об. — 3. *Подлинник.
Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб., 1911, стр. 83—84. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 95—96.

№ 18а

1812 г. августа 19. — ИЗ ПРИКАЗА П. И. БАГРАТИОНА О РАСПРЕДЕЛЕНИИ РЕЗЕРВНЫХ ПОЛКОВ, СФОРМИРОВАННЫХ М. А. МИЛОРАДОВИЧЕМ¹

№ 122

[Главная квартира в Сельце]

По повелению его сиятельства г. главнокомандующего распределил я в полки 2-й Западной армии, прибывшие с генералом от инфантерии Милорадовичем и назначенные на укомплектование сей армии, полки пехоты

¹ Приказ записан в так называемой «приказной тетради кн. Багратиона», в которой хранятся подлинные приказы П. И. Багратиона и сменившего его М. А. Милорадовича. Настоящий приказ отдан от имени П. И. Багратиона и никем не подписан.

№ 2-й, № 5 и егерской № 1-й, а потому как те полки прибыли уже в Главную квартиру 2-й армии, то имеют гг. корпусные командиры непременно сего числа сные принять и распределить по включаемому у сего назначению. Кавалерийским же начальникам отправить нарочитых своих приемщиков к г. генералу от инфантерии Милорадовичу прямо в Главную его квартиру, где теперь находятся назначенные к ним люди и где должны они принять оных. По принятии всех сих полков людей тотчас причислить на службу в полки 2-й армии, и о том донести обыкновенным порядком Инспекторскому департаменту Военного министерства, о поступивших же с ними вещах уведомить Комиссариатской департамент Военного же министерства.

Состоявших при полках № 2-й и 5-й, егерском № 1-й равно и при кавалерийских эскадронах офицеров 2-й армии взять к настоящим своим полкам, прочих же отправить к своему месту...

В Ахтырской гусарской полк: Павлоградского и Ахтырского гусарских полков унтер-офицеров 15, музыкантов 4, рядовых 213, нестроевых 3, итого 235 человек из которых генерал-майору Сиверсу, укомплектовав Ахтырской гусарской полк, остальных обратить на укомплектование драгунских полков.

В драгунские полки 2-й Западной армии из эскадронов драгунских полков под командою подполковника Семеки унтер-офицеров 4, музыкантов 2, рядовых 100, нестроевой 1, итого 107.

Всех сих людей предоставляется распределить господину генерал-майору графу Сиверсу по мере теперешнего недостатка в драгунских полках. Для приема ж тех людей отправить приемщика сходно отдаваемому приказу, по которому должен принять и Ахтырской гусарской полк принадлежащих ему людей от генерала Милорадовича или от того, от кого им будет приказано...

Всем корпусам 2-й Западной армии из нынешнего их расположения выступить обыкновенным порядком одною колонною и следовать к деревне Дурыкиной в 4 часа пополудни.

2-й Кирасирской дивизии с получения сего тотчас выступить и следовать до означенной деревни Дурыкиной, куда вслед за нею идти также и артиллерии всей 2-й армии.

Тем пехотным полкам, к коим не прибыли еще патронные ящики, оставить здесь на месте каждому по 50 человек при одном благонадежном и расторопном офицере с тем, чтобы сии команды употребили все способы собрать и доставить патронные их ящики, оставаясь здесь, если нужда потребует, до самого прибытия арьергарда, по прибытии же оного тотчас следовать к своим полкам в селение Дурыкино чрез д. Щигалева, Колесники и Батюшково.

Полковым начальникам стараться иметь в готовности на всякий случай по одному верховому квартиргеру.

Всем обозам следовать за колонною. Квартиргерам явиться к полковнику Толю...

Его сиятельство главнокомандующий приказать изволил 8-му корпусу выступить таким образом, чтобы он в 4 часа был весь уже на марше, для чего ему позволяется выступить с места в 3 часа пополудни, за ним же идти и прочим корпусам обыкновенным порядком, всем войскам идти чрез д. Щигалеву, Колесники и Батюшково к дер. Дурюкиной.

Всем тем командам, коих приказано оставить здесь на лагерном месте для собрания патронных ящиков, приказать находиться здесь до половины только завтрашнего дня, а по прошествии сего времени непременно следовать к своим полкам, не дожидаясь арьергарда, как от прежде было приказано.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 75, д. 76, ч. 2, лл. 77—77 об., 78 об.—80. Подлинник.

№ 19

1812 г. августа 19.—ВЕДОМОСТЬ РАСПОЛОЖЕНИЯ И ЧИСЛЕННОСТИ ПОЛКОВ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Москва

Число полков	Где расположены	Название полков	Полковые командиры	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Урядники из нижних воинских чинов	Урядники из вольнов	Воины	Дивизии
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	в Москве	1-й конной	1	6	40	47	—	126	
2	в Рузе	1-й егерской	1	6	38	76	—	2400	1-й дивизии
3	в Можайске	2-й егерской	1	5	20	—	120	2049	3-й дивизии
4	в Можайске	3-й егерской	1	5	48	17	5	2557	3-й дивизии
5	в Можайске	1-й пехотной	1	5	36	67	—	2400	3-й дивизии
6	в Рузе	2-й пехотной	1	4	24	60	—	2007	1-й дивизии
7	в Можайске	3-й пехотной	1	4	19	—	15	2100	3-й дивизии
8	в Рузе	4-й пехотной	1	4	32	1	9	2400	1-й дивизии
9	в Верее	5-й пехотной	1	5	20	—	12	2602	2-й дивизии
10	в Рузе	6-й пехотной	1	4	38	—	9	1850	1-й дивизии
11	в Верее	7-й пехотной	1	4	27	15	—	2400	2-й дивизии
12	в Верее	8-й пехотной	1	5	39	26	74	1944	2-й дивизии
Итого:			12	57	377	309	244	24835	

Главнокомандующий граф Ростопчин

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 5, д. 1, лл. 154 об.—155. Подлинник

1812 г. августа 19¹. — ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-й
ЗАПАДНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А. П. ЕРМОЛОВА
О РАСПРЕДЕЛЕНИИ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Из 16 баталионов графа Маркова:

10 — в 1-ю армию

6 — во 2-ю.

Корпусным командирам дать приказание их не раздроблять и держать вместе.

Эскадроны без конвойных тотчас отдать по полкам их.

Сычевку курьера, чтобы генерал-лейтенант Лебедев поспешно следовал в Можайск с милициею².

По мѣ т а: «Исполнено».

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 5, д. 1, л. 159. Автограф.

1812 г. августа 19³. — ЗАПИСКА ДЕЖУРНОГО ГЕНЕРАЛА
ГЛАВНОЙ АРМИИ ПОЛКОВНИКА П. А. КИКИНА
О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПОЛКОВ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

1-го егерского полка 2 баталиона 1-й и 4-й под командою майора Мицкой — во 2-й корпус.

4-го пешего казачьего 2-го баталиона 3-го и 4-го под командою полковника князя Оболенского — в 4-й корпус.

3-го егерского 2-го баталиона 2-го и 3-го под командою майора Посникова — в 6-й корпус.

Прод[овольствие] на двое суток⁴.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 5, д. 1, л. 160. Автограф.

¹ Документ не датирован. Хранится между другими документами, поступившими в штаб 1-й армии 19 августа 1812 г.

² Документ без подписи.

³ Документ не датирован. Хранится между документами, поступившими в штаб 1-й Западной армии 19 августа.

⁴ Документ без подписи.

А. П. ЕРМОЛОВ

Художник Д. Доу

**1812 г. августа 19. — РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА
9-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
К. К. СИВЕРСА П. И. БАГРАТИОНУ О ДВИЖЕНИИ
ПРОТИВНИКА НА АРЬЕРГАРД 2-й АРМИИ**

№ 227

Лагерь при селении Покровке
Секретно

Вашему сиятельству доношу, что по окончании наступательного неприятельского движения на арьергард 1-й армии замечено, что неприятель довольно сильной также принял вправо и остановился против моего поста. Полагаю, что завтрашний день буду атакован, сделаю неприятелю отпор. Но ежели оной будет в превосходных силах и ежели удержать будет невозможно, почему испрашиваю вашего сиятельства, куда в таком случае мне отступать.

Генерал-майор граф *Сиверс*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 2, д. 21, л. 42. Подлинник.

№ 23

**1812 г. августа 19¹. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ С ПРИКАЗОМ О ВЫСТУПЛЕНИИ
ВОЙСК К МОЖАЙСКУ**

№ 39

Глазная квартира Старая Иванава

Милостивый государь мой Михайло Богданович!

Завтрашний день с светом армии должны выступить до деревни Дурыкиной². Порядок марша армии сообщится полковником Толем. Как обозы,

¹ Отсутствующее в подлиннике число указано согласно отправленному одновременно М. И. Кутузовым письму № 38 на имя П. И. Багратиона, которое аналогично по содержанию с настоящим письмом. Подлинник письма П. И. Багратиону, датированного 19 августа, хранится в ЦГВИА, ф. 103, оп. 209в, св. 14, д. 7, л. 3.

В сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА» настоящий документ датирован 21 августа, в «Трудах МО ИРВИО» — 20 августа.

² На рассвете 20 августа главные силы стали отходить к деревне Дурыкиной. 1-я Западная армия по Новой Смоленской дороге, 2-я — по Старой Смоленской дороге. Арьергарды армий, ведя все время боевые действия, отошли вслед за главными силами. Особенно упорными были бои центрального арьергарда у Гжатска. Только совместные действия войск под командованием генерал-лейтенанта П. П. Коновницына и генерал-майора К. А. Крейца спасли центральный арьергард от гибели.

надеюсь я, уже назад отправлены, то сего вечера выступить артиллерии и кирасирской дивизии, о чем, сообщая вашему высокопревосходительству, имею честь быть с совершенною преданностью и почтением вашего высокопревосходительства всепокорный слуга

князь Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3540, л. 32. Подлинник. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб, 1911, стр. 232. «Труды МО ИРВАО», т. 2. М., 1912, стр. 3. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 104.

№ 24

1812 г. августа 19. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА

П. И. БАГРАТИОНУ О СОСТАВЛЕНИИ АРЬЕРГАРДА АРМИЙ И НАЗНАЧЕНИИ НАЧАЛЬНИКОМ ЕГО ГЕНЕРАЛ- ЛЕЙТЕНАНТА П. П. КОНОВНИЦЫНА¹

№ 42

Главная квартира в Старой Деревне²

Милостивый государь мой князь Петр Иванович!

При настоящем соединении 1-й и 2-й армий я предположил составить общий арьергард армий под командою, впредь до повеления, генерал-лейтенанта Коновницына. Войски, в состав одного входящие, суть следующие:

От 1-й армии: Изюмской гусарской и Польской уланской, егерские полки 1-й, 18-й, 19-й, 33-й, 34-й, 40-й³, 3-я пехотная дивизия, 1-я батареинная и 1-я конная [артиллерийская] роты.

От 2-й армии: егерских 3 полка по усмотрению вашего сиятельства, Ахтырской гусарской, Литовской уланской, 1-я конная артиллерийская рота, полки войска Донского 2-й армии⁴.

Вследствие чего войски, назначенные от 2-й армии, завтра, с выступле-

¹ Одновременно М. И. Кутузов отправил документы аналогичного содержания П. П. Коновницыну и М. Б. Барклаю-де-Толли № 40 и № 41. Копии их хранятся в ЦГВИА, оп. 291 (11а), св. 68 (281), д. 15, ч. 1, л. 2 и об., опубликованы в сб. «Труды МО ИРВАО», т. 2, М., 1912, стр. 6. Копии, по-видимому, ошибочно датированы 20 августа 1812 г. Подлинник письма М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли датирован 19 августа; хранится в ЦГАДА, ф. 1406, оп. 2, д. 13, л. 51 и об., опубликован в «Записках А. П. Ермолова», ч. 1, М., 1865, приложения, стр. 209—210.

² Отсутствующее в подлиннике место написания указано по тексту письма М. Б. Барклаю-де-Толли.

³ В сб. «Генерал Багратион» — 46-й.

⁴ После этого слова в письмах на имя П. П. Коновницына и М. Б. Барклаю-де-Толли имеется небольшое дополнение, отсутствующее в письме к П. И. Багратиону: «Вследствие чего войски 1-й дивизии, ныне в арьергардах находящиеся и не включенные в сие расписание, с принятым арьергардом войск, назначенных от 2-й армии, возвратиться должны к своим корпусам».

нием оной, высланы быть должны на большую дорогу, на позицию, занимаемую ныне 1-ю армиею, и при приближении арьергарда к нему примкнут, вступив в оной по назначению генерал-лейтенанта Коновницына.

Извещая о сем ваше сиятельство для исполнения войсками, что до 2-й армии касаться будет, с совершенным почтением имею честь быть вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Г[оленищев] Кутузов

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 34, д. 102¹, л. 4 и об. Подлинник. Сб. «Генерал Багратион», 1945, стр. 240. М. И. Кутузов. Сборник документов, г. IV, ч. I. М., 1954, стр. 105—106.

№ 25

1812 г. августа 19. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ И
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ
Н. И. САЛТЫКОВУ О ПРИБЫТИИ К АРМИИ И О
НЕВОЗМОЖНОСТИ УСИЛИТЬ КОРПУС
П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНА ЗА СЧЕТ 1-й И 2-й ЗАПАДНЫХ
АРМИЙ

№ 1

Поставив себе в обязанность извещать ваше сиятельство особенно о всех военных происшествиях, я предварительно поспешаю теперь уведомить вас токмо о прибытии моем сего 18 числа августа к армиям, высочайше мне вверенным, и о принятии над оными главного начальства.

Р. S. Копию с донесения моего к его императорскому величеству от² числа при сем препровождаю. Остается забота самая тяжкая о корпусе графа Витгенштейна, но не ведая как только весьма мало о неприятеле, не могу никак еще исчислить его сил. Должно будет для спасения Москвы и чтобы постановить наводнению от неприятеля преграду дать сражение около Можайска, а до того времени отделить от обеих армий ничего не осмелюсь. Думаю однако же какие-то батальоны, числом до восьми, около Твери сформированные, отправить туда поспешнейше. Впрочем мыслю я, что Витгенштейн наиболее в предмете имеет защищение чрез Псков Петер-

¹ В настоящем деле хранятся документы, присланные в главное дежурство 2-й Западной армии с 18 августа по 16 сентября 1812 г., в том числе приказы М. И. Кутузова по армиям, диспозиции, предписания М. И. Кутузова и др.

² Дата не указана. См. документ № 11.

бургской дороги. В таком случае не возможно ль будет уделить ему подкрепление из сей столицы?

Имею честью быть и пр.

ЦГИА, ф. 103, оп. 208а, сп. 0, л. 107, ч. II, л. 25. Черныш. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 136—107.

№ 26

1812 г. августа 19. — ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЬНОГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Ф. Ф. ВИНЦЕНГЕРОДЕ АЛЕКСАНДРУ I О ДЕЙСТВИЯХ ЕГО ОТРЯДА

Местечко Белое

Положение неприятельской армии, на левом фланге и в тылу коей находится уже несколько недель мой малой корпус и которую храбрые казаки мои беспокоивают и день и ночь, конечно, не очень блистательно. На всех дорогах находятся шайки грабителей и мародеров французской армии, часто даже под предводительством их офицеров; они весьма дурно одеты, совсем почти оборваны, дурно кормлены и конные имеют весьма плохих лошадей, и ежели их атакуешь решительно, то они почти не защищаются. В продолжение 10-и или 12-и дней я взял 300 человек в плен, в числе коих 10 офицеров, и все оное не стоило нам 30-и человек убитыми и ранеными¹.

¹ О фактах, изложенных в донесении Ф. Ф. Винценгероде, свидетельствуют также французские документы. 23 августа 1812 г. начальник главного штаба французской армии маршал А. Бертье отдал следующее распоряжение с мерах охраны фуражиров армии Наполеона от крестьян и казаков: «Император поручил мне сообщить гг. маршалам и генералам, командующим корпусами, что мы ежедневно теряем много людей вследствие отсутствия порядка в способах сбора продовольствия. Необходимо, чтобы они условились с различными начальниками частей о мерах, которые надлежит принять, чтобы положить конец подобию положению вещей. Число пленных, захватываемых неприятелем, доходит ежедневно до нескольких сот. Императору угодно, чтобы под угрозой самых строгих взысканий солдатам было запрещено уходить в сторону. Следует посылать за припасами, согласно положению о производстве фуражировок, от корпусов, когда армия сосредоточена, и от дивизий, когда она разбросана. Фуражирами должен командовать генерал или штаб-офицер и достаточные силы должны прикрывать предприятие от крестьян и казаков. Самое лучшее при нахождении на месте жителей взять, что они могут постазить, но не причинять излишнего зла стране. Этот вопрос настолько важен, что император ожидает от гг. маршалов, генералов и начальников частей рвения в принятии всех возможных мер, дабы положить конец этому беспорядку.

Гг. маршалы прикажут выдать копии этого приказа начальникам дивизий их корпусов. Эти последние обяжут его командирам бригад и начальникам частей, чтобы еще больше гарантировать его выполнение» (В. Беляев. К истории 1812 года. Журнал «Военный сборник», 1905, № 6, стр. 21—22).

Я буду иметь честь донести одно приключение, которое ясно доказывает, сколь неприятельские войска расстроены...

16-го числа сего месяца послал я слабый отряд, состоящий из 15-и казаков, под командою офицера Перикова для наблюдения за корпусом генерала Пино, который отряжен был с пехотною дивизиею и тремя конными полками из Смоленска к Витебску и которой, следуя за мною, взял свое направление на Поречье. Храбрый сей казачий офицер начал тем, что сорвал неприятельский пикет, состоящий из 10-и рядовых, и присоединился к жителям города Поречья, которые по приближению неприятеля оставили город и бросились в близлежащие леса; потом, когда неприятельские колонны проходили через город, то казаки вместе с жителями напали на арьергард и взяли 105 человек в плен, которых они привели ко мне; с нашей стороны при сем случае ранили только двух мужиков и убили лошадь у казака.

Накануне сего происшествия купец Миншинков, того же города, привел ко мне адъютанта генерала Пино со всеми его депешами. Миншинков, быв вспомоществуем несколькими мужиками, взял его в плен. Хотя главнокомандующий и наградил его георгиевским крестом, однако же я еще считаю долгом испрашивать высокомонаршего воззрения как для него, так и для казачьего офицера Перикова.

В найденных бумагах на адъютанте генерала Пино, которой следовал с донесениями в главную квартиру французской армии, с удовольствием усмотрел я, что неприятель полагает, что мой корпус составлен из 1000 кирасир, 1000 драгун и 3000 казаков, хотя он состоит только из 1300 человек.

ЦГИА, ф. ВУА, д. 3574, ч. II, лл. 64 об.—66. Копия (перезод с французского, современный подлинник). М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 107—108.

№ 27

1812 г. августа 19. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА ЖЕНЕ Е. И. КУТУЗОВОЙ О МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ АРМИИ

При Гжатской пристани

Я, слава богу, здоров, мой друг, и питаю много надежды. Дух в армии чрезвычайный, хороших генералов весьма много. Право, недосуг, мой друг. Боже благослови детей.

Верный друг Михайла Г[оленищев]-Кутузов

Архив Института литературы Академии наук СССР, ф. 358, оп. I, кн. 2, л. 14, № 37/322. Автограф. «Русская старина», 1872, т. V, стр. 268. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 108.

1812 г. августа 19. — ИЗ ПИСЬМА М. И. КУТУЗОВА ДОЧЕРИ
А. М. ХИТРОВО С СОВЕТОМ О ВЫЕЗДЕ С СЕМЬЕЙ
ИЗ ТАРУСЫ

Около Гжатска

Друг мой Аннушка и с детьми, здравствуй!

Это пишет Кудашев¹, так как у меня немножко болят глаза и я хочу их поберечь. Какое несчастье, мой друг, находится столь близко от вас и не иметь возможности вас расцеловать, но обстоятельства очень трудные.

Я твердо верю, что с помощью бога, который никогда меня не оставлял, поправлю дела к чести России. Но я должен сказать откровенно, что ваше пребывание возле Тарусы мне совсем не нравится. Вы легко можете подвергнуться опасности, ибо что может сделать женщина одна, да еще с детьми; поэтому я хочу, чтобы вы уехали подальше от театра войны. Уезжай же, мой друг! Но я требую, чтобы все сказанное мною было сохранено в глубочайшей тайне, ибо если это получит огласку, вы мне сильно навредите.

Если бы случилось так, что Николай² не получил бы разрешения губернатора на выезд, то вы должны уехать одни. Тогда я сам улажу дело с губернатором, указав на то, что мужу надлежит сопровождать свою жену и детей. Но вы, дети мои, уезжайте во что бы то ни стало.

Я чувствую себя довольно сносно и полон надежды. Не удивляйтесь, что я немного отступил без боя, это для того, чтобы укрепиться как можно больше.

Детей целую³. Боже тебя благослови и их. Кланяйся Николаю

Верный друг Михаила Г[оленищев]-Ку[тузов]

ГБЛ. Отдел рукописей, ф. Музейных собраний, д. 790/а, лл. 28—29. Подлинник. Г. П. Георгиевский. М. И. Кутузов в переписке с подлинниками. Журнал Министерства народного просвещения, 1912, № 1, п. 28, стр. 30—31. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 169.

¹ Со слов «Это пишет Кудашев...» кончая словами «как можно больше» написано рукой зятя М. И. Кутузова полковника Н. Д. Кудашева на французском языке и публикуется в переводе.

² Н. З. Хитрово — муж Анны Михайловны Хитрово.

³ Начиная с этой фразы и до конца написано рукой М. И. Кутузова.

1812 г. август. — ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
1-й И 2-й ЗАПАДНЫХ АРМИЙ С 17 ПО 20 АВГУСТА 1812 г.¹

17 [августа]. Лагерь обеих армий при Царево-Займище. В сей день прибыл генерал от инфантерии князь Голенищев-Кутузов и принял главное начальство над армиями. Хотя предположено было генералом Барклаем-де-Толли дать сражение неприятелю при Царевом-Займище, но князь Голенищев-Кутузов почел нужным наперед сблизиться к подкреплениям, которые вел генерал от инфантерии Милорадович к армии.

18-го. Был растах всем войскам.

19-го. Армия, пройдя город Гжатск, расположилась лагерем при деревне Ивашкове. При сем месте присоединился генерал Милорадович с новыми войсками, прибывшими из Калуги...

20-го. Лагерь при деревне Дурькине...

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3485, лл. 42об.—43. Копия. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XV. СПб, 1911, стр. 21. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 105.

№ 30

1812 г. августа 20. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
А. П. ТОРМАСОВУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ГЕНЕРАЛЬНОМ
СРАЖЕНИИ И О РОЛИ 3-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ
В ОТВЛЕЧЕНИИ ЧАСТИ СИЛ ПРОТИВНИКА

№ 47

Деревня Михайловка

Милостивый государь мой Александр Петрович!

Прибыв к армиям, нашел я их отступление у Гжатска. Настоящий предмет движения оных состоит в том, чтобы силами, еще в ресурсе сзади находящимися, усилить их в такой степени, что желательно бы было, чтобы неприятельские немногим чем нас превосходили. Вчерашнего числа [силы] наших умножились до 15 000 человек приведенными батальонами из рекрутских депо и последственно усилятся войсками Московского ополчения.

Таким образом, ожидать буду я неприятеля на генеральное сражение у Можайска, возлагая с моей стороны все упование на помощь всевышнего и храбрость русских войск, нетерпеливо ожидающих сражения. Ваше превосходительство согласится со мной изволите, что в настоящие для России

¹ Журнал составлен исполняющим должность генерал-квартирмейстера полковником К. Ф. Толем.

критические минуты, тогда как неприятель находится в сердце России, в предмет действий ваших не может более входить защищение и сохранение отдаленных наших польских провинций, но совокупные силы 3-й армии и Дунайской должны обратиться на отвлечение сил неприятельских, устремленных против 1-й и 2-й армий. А посему вам, милостивый государь мой, собрав к себе все силы генерал-лейтенанта Эртеля при Мозыре и генерал-лейтенанта Сакена при Житомире, идти с ними вместе с вашей армиею действовать на правый фланг неприятеля. За сим господин адмирал Чичагов, перешедший уже со всею армиею сего месяца 17-го числа Днестр у Каменца, примет на себя все те обязанности, которые доселе в предмет ваших операций входили, и, занимая действиями своими пункты, ныне вами оставляемые, содержать непрерывную коммуникацию с вашим высокопревосходительством, операциями своими содействовать должен всеми силами общей цели, о чем я ему с сим и пишу¹. С сим нарочным буду я ожидать уведомления вашего, милостивый государь мой, о тех мерах, которые вы посему предпринять изволите, равно о пунктах ваших операций и сведения о состоянии ваших сил².

С совершенным почтением честь имею быть вашего высокопревосходительства милостивого государя моего всепокорный слуга

князь Г[оленищев]-Кутузов

(Р. С.). Прилагаемое у сего отношение мое к адмиралу Чичагову прошу тотчас наставить фельдшера, вручитель сего доставит к его высокопревосходительству.

ЦГАДА. Госархив. ф. XX, д. 385, лл. 1—2. Подлинник: Сб. «Фельдмаршал Кутузов». М., 1947, стр. 154—155. «Труды МО ИРВИО», т. 2. М., 1912, стр. 7—8. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 111—112.

№ 31

1812 г. августа 20. — ОТНОШЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ О ПЛАНЕ ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЙ

№ 48

Из приложенной при сем копии от меня к генералу от кавалерии Торماسову посланного отношения³ усмотрите, ваше высокопревосходительство, и назначение его. Я полагаю армию вашу перешедшую уже Днестр, а по-

¹ См. документ № 31.

² Это письмо является последним, в котором М. И. Кутузов считает возможным, дав генеральное сражение, остановить Наполеона. В замысле М. И. Кутузова армиям П. В. Чичагова и А. П. Тормасова отводится значительное место. Уже в это время М. И. Кутузов стремится осуществить совместные действия армий на широком театре в форме концентрического наступления и дает соответствующие указания.

³ См. документ № 30.

тому все то, что занимало попечение генерала Тормасова, может войти в предмет ваш. Я, прибыв к армии, нашел неприятеля в сердце древней России, так сказать над¹ Москвою, и настоящий мой предмет есть спасение Москвы самой, а потому и не имею нужды изъяснять о том, что сохранение некоторых отдаленных польских провинций ни в какое сравнение с спасением древней столицы Москвы и самых внутренних губерний не входит.

С подлинным верно: директор канцелярии *Фуке*

ЦГИАЛ, ф. 1409, оп. 1, д. 710, ч. 1, л. 220 и об. Копия. Сб. «Документы, относящиеся к истории 1812 г.», ч. I, СПб., 1913, стр. 83. М. И. Кузовов. Сборник документов, т. IV, ч. I, М., 1934, стр. 113.

№ 32

1812 г. августа 20². — ДИСПОЗИЦИЯ 1-й и 2-й ЗАПАДНЫМ АРМИЯМ НА 21 АВГУСТА 1812 г. ДЛЯ ПЕРЕХОДА К СЕЛУ БОРОДИНУ

Колоцкий монастырь

1-я и 2-я армии выступают из нынешнего их расположения тремя колоннами к селу Бородину на реке Колоче в 2 [часа] пополудни следующим порядком:

1-я или правая колонна, состоящая из 2-й армии князя Багратиона, идет правым флангом проселочною дорогою от дер. Дурыкиной, чрез дер. Батюшково, Барышево, Андриюшино, Калуское, Дьяково, Псповку, Зайцову, Шапкину, Острог, Баранову, Золотилову, село Рождество, село Бородино³.

2-я или средняя колонна под командою генерала от инфантерии Дохтурова, состоящая из корпусов 5-го, 3-го и 6-го, идет правым флангом по большой почтовой дороге от дер. Дурыкиной чрез село Дровнино, дер. Твердики, Григорово, Драхвец, почту Грядневу, Власова, Шохову, Колоцкий монастырь, Акиншину, Валуеву до села Бородина.

3-я или левая колонна, состоящая из корпусов 2-го и 4-го, идет левым флангом по проселочной дороге от дер. Верятиной чрез дер. Гагулеву, Приданцову, Шоголеву, Железникову, Лусось, село Вешки, дер. Самодуровку, Прасолову, Грышеву до села Бородина.

¹ Так в документе.

² Датируется по содержанию.

³ Слова «село Рождество, село Бородино» зачеркнуты карандашом и сверху карандашом написано «Колоцкий монастырь».

Артиллерия обеих армий следует по большой почтовой дороге с вечера. Квартирмейстеры с фурьерами до рассвета явиться должны к подполковнику Хоментовскому для принятия лагерных мест.

Главной квартире быть в селе Бородине.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 34, д. 102, л. 14 и об. Копия.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 116.

№ 33

1812 г. августа 20¹ — ПРИКАЗАНИЕ А. П. ЕРМОЛОВА ВОЙСКАМ 1-й и 2-й АРМИЙ О ДВИЖЕНИИ К КОЛОЦКОМУ МОНАСТЫРЮ

Хотя и сказано в диспозиции, чтоб итти армии до села Бородина, но сие встретившимся обстоятельством отменяется², и потому все три колонны обеих армий идут до Колоцкого монастыря, где занимают позицию. Войска выступают час до рассвету, то есть в два часа пополудни. Квартирмейстерам с квартиргерами итти в Колоцкий монастырь.

Начальник генерального штаба генерал-майор *Ермолов*

ЦГАДА, ф. 1406, оп. 2, д. 13, л. 54. Подлинник. Кн. «Записки А. П. Ермолова», ч. I. М., 1865, приложения, стр. 212. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 116—117.

№ 34

1812 г. августа 20. — ИЗ ПРИКАЗА П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ О ВЫСТУПЛЕНИИ К КОЛОЦКОМУ МОНАСТЫРЮ³

№ 123

...Все генеральскис экипажи и все без изъятия обозы, выключая патронных ящиков и по одной лазаретке на полк, непременно отправить вслед за артиллерией, которая теперь находится на марше.

¹ Дата не указана, однако содержание документа позволяет отнести его к 20 августа.

² Перемена диспозиции объясняется тем, что у Колоцкого монастыря была найдена позиция, на которой предполагалось остановиться для сражения. Однако детальный осмотр позиции выявил ее существенные недостатки. Одновременно была найдена другая позиция при селе Бородине, на которой и произошло генеральное сражение.

³ Документ не подписан. Можно считать подлинником, взят из книги приказов, не подписанным оказался случайно.

Обозы Главной квартиры предписывается отправить коменданту оной майору Орженевскому.

Всем войскам 2-й Западной армии из нынешнего расположения выступить обыкновенным порядком в два часа пополудни к Колоцкому монастырю, следуя туда чрез село Барышево, Калуское, Дзяково, Строг, Бараново и Золотилово.

Всей пехоте быть на марше за два часа до рассвета, кавалерии же оставаться в арьергарде и выступить в три часа спустя после пехоты напойв и накормив между тем своих лошадей.

Так как завтрашний день не будет на переходе достаточного количества воды, то оною запастись в манерках.

Квартиргеры с фуражирами до рассвета должны явиться к подполковнику Хоментовскому для принятия лагерных мест.

Его светлости угодно, чтобы войска при выступлении своим фельдмарша не били.

Пионерные роты подполковника Орлова идут пред осьмым, а капитана Зотова пред седьмым корпусами.

ЦГДА, ф. 103, оп. 209г, св. 75, д. 76, ч. 2, лл. 81 об.—82.
Подлинник.

№ 35

1812 г. августа 20¹. — ДИСПОЗИЦИЯ ВОЙСКАМ 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ НА 21 АВГУСТА 1812 г. К ПЕРЕХОДУ ДО КОЛОЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Всем войскам 2-й Западной армии из нынешнего их расположения выступить обыкновенным порядком в 2 часа пополудни к Колоцкому монастырю, следуя туда чрез село Барышево, Калуское, Дзяково, Поповку, Острог, Бараново и Золотилово. Всей пехоте быть на марше за 2 часа до рассвета, кавалерии же оставаться в арьергарде и выступить 3 часа после пехоты, напойв и накормив, между тем, своих лошадей.

Так как завтрашний день не будет на переходе достаточного количества воды, то оною запастись в манерках.

Артиллерия идет по большой дороге с вечера. Квартирмейстеры с фуражирами до рассвета должны явиться к подполковнику Хоментовскому для принятия лагерных мест.

¹ Копия диспозиции, видимо, ошибочно датирована 21 августа 1812 г.

Его светлости угодно, чтобы войски при вступлении своем фельдмарша не били. Пионерная рота подполковника Орлова идет пред 3-м корпусом, а капитана Зотова пред 4-м.

ЦГВИА, оп. 189 об, св. 22, д. 8¹, л. 20 и об. Копия. М. И. Ку-
тузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 117.

№ 36

1812 г. августа 20. — **РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА АРЬЕРГАРДА 1-й
И 2-й ЗАПАДНЫХ АРМИЙ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
П. П. КОНОВНИЦЫНА П. И. БАГРАТИОНУ
О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРОИЗВЕСТИ ИЗМЕНЕНИЕ
ДИСЛОКАЦИИ КАВАЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ В АРЬЕРГАРДЕ
В СВЯЗИ С НАСТУПЛЕНИЕМ ПРОТИВНИКА**

Лагерь при селе Колокольне
Секретно

Не считая удобным сделать перемену кавалерийских полков по новому составу арьергарда доколе оной проходить будет равнины, коими и сегод-
няшний марш большою частию должно следовать, ибо сказанную перемену
не можно произвести без ослабления кавалерии в одном или другом месте,
которая при том по невозможности употребить в равнинах пехоту должна
одна удерживать неприятеля, я донес о обстоятельстве сем г. генералу от
кавалерии барону Беннигсену и, предписав генерал-майору графу Сиверсу
оставить еще сегодня при себе всю свою кавалерию, доколе не войдет в
места закрытые, имею честь почтеннейше донести о том и вашему сиятель-
ству.

Генерал-лейтенант *Коновницын*

P.S. Сю минуту получил я известие, что неприятель меня на всех пунк-
тах атакует.

Г. [енерал] л. [ейтенант] *Коновницын*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 269 г, св. 2, д. 21, л. 43 и об. Подлинник.

¹ Настоящее дело представляет собой журнал, в котором записаны копии при-
казов главнокомандующего 2-й Западной армией П. И. Багрatiона, копии некото-
рых приказов М. И. Кутузова и диспозиции войскам армии с 23 июля по 23 августа
1812 г.

П. П. КОНОВНИЦЫН

Художник Д. Доу

1812 г. августа 20. — РАПОРТ П. П. КОНОВНИЦЫНА
П. И. БАГРАТИОНУ ОБ ОТСТУПЛЕНИИ АРЬЕРГАРДА
К ДЕРЕВНЕ ПОЛЯНИНОВО

Лагерь при дер. Полянинове

Вашему сиятельству имею честь донести, что сего числа в продолжении целого дня с 7-и часов утра неприятель с большим числом кавалерии и пехоты и с орудиями самого большого калибра преследовал арьергард. Несколько раз удерживали мы место и всегда принуждены были уступать оное, следуя шаг за шагом. К вечеру он с 40 эскадронами атаковал мой правый фланг под протекциею двух батарей. В девятом часу дело прекратилось. Неприятель остановился у деревни Старой в 10-и верстах от Дурыкина, имея свои ведеты впереди. Арьергард весь расположился при деревне Полянинове за 7 верст от Дурыкина.

Генерал-лейтенант *Коновницын*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 2, д. 21, л. 45 и об. Подлинник

1812 г. августа 20. — ПИСЬМО ДЕЖУРНОГО ГЕНЕРАЛА ПРИ
М. И. КУТУЗОВЕ ПОЛКОВНИКА П. С. КАЙСАРОВА А. П. ЕРМОЛОВУ
О ПРЕДСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ
ПО АРМИЯМ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ И КОРПУСА
М. А. МИЛОРАДОВИЧА

№ 5

Милостивый государь
Алексей Пестрович!

Покорнейше прошу по приказанию его светлости доставить ко мне сведение о том, распределена ли милиция по полкам и сколько оной, да сверх того все ли войска, приведенные генералом Милорадовичем, вошли уже в состав полков, или сколько именно?

Елецкой баталион, приведенной его же высокопресвосходительством, не разбивать, но употребить целым его составом.

Вашего пресвосходительства всепокорнейший слуга

Кайсаров

Помета П. А. Кякина: «Подать ведомость».

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 5, д. I, л. 174. Автограф.

1812 г. августа 20. — **РАПОРТ КОМАНДИРА МОСКОВСКОГО
ПЕХОТНОГО ПОЛКА ПОЛКОВНИКА Ф. Ф. МАНАХТИНА
А. П. ЕРМОЛОВУ О НАЗНАЧЕНИИ РАТНИКОВ ОПОЛЧЕНИЯ
ДЛЯ СУШКИ СУХАРЕЙ**

№ 888

Находящейся начальником при вагенбурге 6-го корпуса поручик Шандрыпа корпусному командиру генералу Дохтурову доносит, что по воле главнокомандующего армиею он обязан всех при вагенбурге воинских чинов, кроме нестроевых, отправить по полкам, а как необходимо иметь при сухарных фурах для сушки и набивания сухарей хотя по одному человеку, то его высокопревосходительство поручил мне вашего превосходительства просить, чтоб благоволили приказать назначить для сего ратников, полагая на каждый полк по осми человек, вместо отправленных к полкам воинских чинов.

Полковник *Манахтин*

По м е т а: «Дано будет».

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 5, д. 1, л. 179. Подлинник.

№ 40

1812 г. августа не ранее 20¹. — **ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА
ВОЙСКАМ 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ О ВЫСТУПЛЕНИИ
К ДЕРЕВНЕ МАКСИМОВКЕ**

Всем корпусам 2-й Западной армии, сваривши каши, выступить сего числа в полдень 12-ти часов в поход в деревню Максимовку обыкновенным порядком. Полагая, что все обозы по вчерашнему повелению отправлены к вагенбургу в село Казяево, подтверждается, чтобы между колоннами отнюдь никакого обоза не было, кроме положенного.

Если приемщики не окончили еще приема водки и сухарей, то корпусным и дивизионным командирам и шефам постараться окончить ссй прием непременно сегодня к вечеру.

Подлинный подписал генерал от инфантерии князь

Багратион

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 14, д. 2, л. 112 и сб. Копия.

¹ Документ не датирован, датируется по содержанию.

Милостиваго Государя Императора

Генералу Фёду Каринскому.

Письмо Ваше сего дня получил от
19. июня и сию отставку свою
приняв в архивном департаменте
и в Мажориты, и также в помещике
Солдат и в поручик на хребтах
Русских войск капризана Солдат.
Генерал Империи в Мажориты
объявлено и в Мажориты в Мажориты
Самое извещение, и на него
Ваше Сиротство о сему, и в Мажориты
и в Мажориты в Мажориты
Ваше Сиротство

Ваше Сиротство

Князь Михаил Т. Куропятский

21 августа
Ваше Сиротство

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА Ф. В. РОСТОПЧИНУ О НАМЕРЕНИИ ЕГО ДАТЬ
СРАЖЕНИЕ БЛИЗ МОЖАЙСКА. 21 АВГУСТА 1812 Г.

1812 г. августа 21. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ О НАМЕРЕНИИ ДАТЬ СРАЖЕНИЕ
БЛИЗ МОЖАЙСКА

Час пополудни

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Письмо ваше сейчас получил от 19 числа¹ и спешу ответить: мы идем с армиями не далее как к Можайску и там с помощью божиею и в надежде на храбрость русских дам неприятелю баталию. Средства, какие вы можете мне выслать из Москвы, не могут быть излишними, и для того прошу ваше сиятельство о сем, пребывая с совершенным почтением вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 1/л. оп. 1, д. 3574, ч. III, л. 68. Подлинник.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954,
стр. 118.

1812 г. августа 21. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ О ВЫБОРЕ ПОЗИЦИИ ДЛЯ СРАЖЕНИЯ

Колоцкий монастырь

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Полчаса назад не мог я еще определенно сказать вашему сиятельству о той позиции, которую предстояло избрать выгоднейшею для предполагаемого генерального сражения. Но рассмотрев все положения до Можайска, нам та, которую мы ныне занимаем, представилась лучшею. Итак, на ней с помощью божиею ожидаю я неприятеля. Все то, что ваше сиятельство сюда доставить можете, и вас самих примем мы с восхищением и благодарностию.

С совершенным почтением честь имею быть навсегда вашего сиятельства, милостивого государя моего, всепокорный слуга

князь Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 1/л. оп. 1, д. 3574, ч. III, л. 70. Подлинник.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954,
стр. 118—119.

¹ В упомянутом письме Ф. В. Ростопчин просил М. И. Кутузова сообщить свои намерения относительно защиты Москвы (ЦГВИА, оп. 291 (11а), св. 68(281), д. 6, ч. I л. 3 и об.).

1812 г. августа 21. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ АРМИИ
ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И О ВЫБОРЕ ПОЗИЦИИ ДЛЯ
СРАЖЕНИЯ

№ 8

Колоцкий монастырь

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Я уже имел честь уведомить ваше сиятельство о недостатках в продовольствии, которые армии наши претерпевают. Теперь, намереваясь по избрании места близко Можайска дать генеральное сражение и решительное для спасения Москвы, побуждаюсь повторить вам убедительнейшие мои о сем важнейшем предмете настояния. Если всевышний благословит успехи оружия нашего, то нужно будет преследовать неприятеля: а в таком случае должно будет обеспечить себя также и со стороны продовольствия, дабы преследования наши не могли остановлены быть недостатками. На сей конец отношусь я сего же дня к гг. губернаторам калужскому и тульскому с тем, чтобы они все, учиненные вашим сиятельством по сему распоряжению, выполняли в точности и без малейшего замедления. Все сие предоставляю я беспримерной деятельности вашей.

Уведомясь, что жители Москвы весьма встревожены разными слухами о военных наших происшествиях, прилагаю здесь для успокоения их письмо на имя вашего сиятельства, которое можете вы приказать напечатать, если почтете за нужное.

Коль скоро я приступлю к делу, то немедленно извещу вас, милостивый государь мой, о всех моих предположениях, дабы вы в движениях своих могли содействовать миру и спасению отечества.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

[Р. С.] Я донныне отступаю назад, чтобы избрать выгодную позицию. Сегодняшнего числа хотя и довольно хороша, но слишком велика для нашей армии и могла бы ослабить один фланг. Как скоро я выберу самую лучшую, то при пособии войск, от вашего сиятельства доставляемых, и при личном вашем присутствии употреблю их, хотя еще и недовольно выученных, ко славе отечества нашего.

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. III, лл. 65—66. Подлинник. Сб. Н. Дубовин. Отечественная война в письмах современников. (1812—1815). СПб., 1882, стр. 106—107. «Фельдмаршал Кутузов». М., 1947, стр. 155—156. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 119—120.

1812 г. августа 21¹. — ДИСПОЗИЦИЯ ВОЙСКАМ 1-й И 2-й
ЗАПАДНЫХ АРМИЙ НА 22 АВГУСТА ДЛЯ ПЕРЕХОДА
К СЕЛУ БОРОДИНУ

1-я и 2-я армии выступают из теперешнего их расположения тремя колоннами к селу Бородину в 5 часов пополудни следующим порядком:

1-я или правая колонна, состоящая из армии князя Багратиона, идет проселочною дорогою от монастыря Колоцкого чрез село Рождество, Ельну, деревню Шевардину, Алексинку, до села Бородина — 12 верст.

2-я или средняя колонна, под командою генерала от инфантерии Дохтурова, состоящая из корпусов 5-го, 3-го и 6-го, идет правым флангом по большой почтовой дороге от местечка Колоцкого чрез дер. Акиншину, Валуеву до села Бородина — 10½ [верст].

3-я или левая колонна, под командою генерала Милорадовича, состоящая из корпусов 2-го, 4-го, идет правым флангом по проселочной дороге от местечка Колоцкого чрез Прссолову, Ермееву, до села Бородина — 13½ верст.

Артиллерия сих армий идет по большой почтовой дороге от монастыря Колоцкого до дер. Бородина и выступает в 2 часа пополудни.

Кавалерийские корпуса остаются попрежнему в подкрепление арьергарда.

Квартирмистры и квартиреры на рассвете должны в селе Бородине явиться к подполковнику Нейдгарду для принятия лагерных мест.

Главная квартира имеет быть в селе Бородине.

Подлинный подписал: начальник главного штаба генерал-майор

Ермолов

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 58, д. 52, лл. 76—77. Копия.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1964,
стр. 121.

¹ Датируется по содержанию.

**1812 г. августа 21. — ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА
НАЧАЛЬНИКУ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-
ЛЕЙТЕНАНТУ И. И. МАРКОВУ О СЛЕДОВАНИИ ОПОЛЧЕНИЯ
К АРМИИ**

№ 52

Извещен будучи от вашего сиятельства, что полки, под вашим начальством находящиеся, вступили в Можайск, прошу вас оным приказать немедленно выступить из означенного места и поспешить к занимаемой мною позиции¹.

ЦГВИА, оп. 291 (11а), св. 58 (281), д. 15, ч. 1, л. 5. Копия.
Сб. «Труды МО ИРВИО», т. 2. М., 1912, стр. 9. М. И. Кутузов.
Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 124.

**1812 г. августа 21. — РАПОРТ П. П. КОНОВНИЦЫНА
П. И. БАГРАТИОНУ О РЕШЕНИИ УДЕРЖАТЬ
АРЬЕРГАРДОМ ПОЗИЦИИ ПРИ ДЕРЕВНЕ ПОЛЯНИНОВЕ**

Поляниново
в 9 часов пополудни

Главнокомандующий армиями светлейший князь Голицышев-Кутузов предписал мне, дабы с арьергардом держался долже и что для армии нужно 4 часа времени. Вследствие чего сделано от меня следующее распоряжение. Часть арьергарда с пехотою и кавалериею заняла позицию хотя не довольно выгодную при селении Полянинове, но будет держаться сколько можно. Другая часть отойдет за 3 или 4 версты и займет там другую позицию. Ежели с 1-й позиции буду сбит, перейду на вторую и стану там держаться до самой крайности. Согласно сему приказано было от меня и генерал-майору графу Сиверсу, дабы он, удерживая левой фланг арьергарда со всем усилием, держался с арьергардом моим на одной высоте. Получив

¹ В состав Московского ополчения, по состоянию на 19 августа 1812 г., входили: 1-й кочно-казацкий полк, 1-й—3-й егерские, 1-й—8-й пехие казачьи полки, всего окло 26 000 человек.

23 и 24 августа 1812 г. прибыли к армиям из Московского ополчения 1-й и 4-й батальоны 1-го егерского полка, 2-й и 3-й батальоны 3-го егерского полка, 1-й и 3-й батальоны 3-го пешего казачьего полка, 3-й и 4-й батальоны 4-го пешего казачьего полка. Всего же присоединилось к армиям перед Бородинским сражением 16 батальонов Московского ополчения («Труды МО ИРВИО», т. 2. М., 1912, стр. 9).

повеление вашего сиятельства, дабы Сиверс согласно воли вашей удержал позицию при Колесниках, и сам буду при Поляниново держаться также. Я буду также, если надобность потребует, подкреплять графа Сиверса.

Генерал-лейтенант *Коновницын*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 2 д. 21, л. 50 и об. Подлинник.

№ 47

1812 г. августа 21. — РАПОРТ К. К. СИВЕРСА
П. И. БАГРАТИОНУ С ОБЪЯСНЕНИЕМ О ПРИЧИНАХ
ОТСТУПЛЕНИЯ

№ 230

Лагерь при селении Барюшкова
В 6 часов утра

Получив чрез прапорщика Гевлича письменно от начальника Генерального штаба объявление неудовольствия вашего сиятельства на меня, что последовало с моей стороны отступление против предположения вашего сиятельства, я делал распоряжения со всем моим отрядом идти опять вперед в Колесники, место, которое мною с казачьими полками и некоторыми подкреплениями с истинным усердием для пользы службы неприятелю оспори́мо было, которого принудил я остановиться своими форпостами на высотах впереди Колесник до полуторы версты. Сегодня же поутру, получив я приказ командующего обще арьергардами генерал-лейтенанта Коновницына, в котором предписывает мне с отрядом по моей дороге содействовать его действиям при селении Полони́ковой, где передовые части его арьергарда с моим отрядом, дабы быть в линиях с селением Полони́ковой, останавлиюсь, не доходя до Колесникова верст за шесть. И в коммуникации с генерал-лейтенантом Коновницыным буду соображать мои с его движениями, так как он часть своего арьергарда отправил назад до деревни Шулявой для занятия позиций. И по предстоящей мне дороге места чрезвычайно лесисты, то я шесть орудий конной артиллерии под прикрытием двух эскадронов Ахтырского гусарского полка оставил при селении Батюш-кино, а два полка драгунские Киевской и Новороссийской, под командою полковника Емануеля, в сходственность повеления вашего сиятельства, отправил я чрез Дурыкино вслед за 2-ю армию, к которой присоединится, но с тем предписанием полковнику Емануелю, что если случатся весьма открытые места, удобные для действия кавалерии, остановиться, так как я не имею при себе более как Ахтырской гусарской полк, зачему же сиятельству, где остановятся, донести.

Засим еще повторить должен, что мои движения будут только зависеть от получаемых повелений и, соображаясь с обстоятельствами, всегда буду

исполнять долг службы с усерднейшим рвением и быть в лучшем замечании моего начальства.

Вчера ввечеру при действии казаков под селением Колесниках взято в плен 14 человек, которые в дежурство вашего сиятельства отправлены.

Генерал-майор граф *Сиверс*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 2, д. 21, лл. 52—53. Подлинник.

№ 48

1812 г. августа 22. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА Ф. В. РОСТОПЧИНУ С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЭРОСТАТА И О НАМЕРЕНИИ ДАТЬ СРАЖЕНИЕ ПОД МОСКВОЙ И ЗАЩИЩАТЬ СТОЛИЦУ

Милостивый государь мой гр[аф] Федор Васильевич!

Гос[ударь] император говорил мне об аэростате, который тайно готовится близ Москвы. Можно ли им будет воспользоваться, прошу мне сказать, и как его употребить удобнее¹.

Надеюсь дать баталию в теперешней позиции, разве неприятель пойдет меня обходить, тогда должен буду я отступить, чтобы ему ход к Москве воспрепятствовать...² и ежели буду побежден, то пойду к Москве и там буду оборонять столицу³.

Всепокорный слуга кн[язь] Г[оленищев] - Кутузов

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. III, л. 72 и об. Автограф. Сб. Н. Дубровин. Отечественная война в письмах современников (1812—1815). СПб., 1882, стр. 108. М. И. Кутузов, Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 125—126.

¹ Имеется в виду управляемый аэростат Ф. Леппиха, строившийся в большой тайне под личным наблюдением Ф. В. Ростопчина в деревне Воронцово в 7 км от Москвы. Этот аэростат предполагалось использовать в боевых действиях против армии Наполеона. К Бородинскому сражению аэростат не был достроен, а после сражения был эвакуирован в г. Ораниенбаум. Работы Ф. Липпиха не дали ожидаемых результатов, и в 1813 г. постройка аэростата была прекращена.

² Мисготочие в подлиннике.

³ 22 августа 1812 г. главные силы армии М. И. Кутузова отошли от Колоцкого монастыря к селу Бородину, где и расположились на позиции, имея правый фланг у дер. Маслово, а левый — у деревни Шевардино. В журнале военных действий, который вел полковник К. Ф. Толь, за 22 сентября записано: «Вступила армия в лагерь при Бородине. По осмотру главнокомандующим позиции повелено было немедленно приступить к укреплению оной» (ЦГВИА, ф. БУА, д. 3485, л. 43).

1812 г. августа 22. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Н. И. САЛТЫКОВУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ
ПОЛОЖЕНИИ 1-й И 2-й ЗАПАДНЫХ АРМИЙ

№ 18

Милостивый государь граф Николай Иванович!

По прибытии моем в армию был я весьма встревожен недостатками в продовольствии армий, поелику во 2-й было запаса токмо на два дня, а в 1-й на десять. Хотя оба генерал-интенданта и уверяли меня в скором доставлении, но для самопоспешнейшего ускорения привоза и дабы в пути от разбежавшихся жителей не могли встретиться остановки, отнесся я к главнокомандующему в Москве графу Федору Васильевичу Ростопчину с тем, дабы он вошел по сему столь важному для армии предмету в сношения с г-ми губернаторами калужским и тульским, а к ним, чтобы они с распоряжениями его сиятельства соображались в точности¹.

Известия о сем ваше сиятельство, имею честь быть с совершенным высокопочитанием и душевною преданностию, милостивый государь, вашего сиятельства [всепокорный слуга].

Архив Академии наук СССР, ф. 100, д. 160, л. 7. Черновик.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954,
стр. 126—127.

№ 50

1812 августа 22. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Е. И. КУТУЗОВОЙ О МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ АРМИИ

При селе Бородине

Я, слава богу, здоров, мой друг, и с надеждою на бога. Армия в полном духе. Солдаты из Смоленска вынесли чудотворный образ Смоленския богоматери и сей образ везде сопутствует нам.

Всем нашим кланяйся. Детям благословение.

Верный друг Михайла Г[оленищев]-К[утузов]

Архив Института литературы Академии наук СССР, ф. 358,
оп. I, кн. 2, л. 14, № 38/323. Автограф. «Русская старина»,
1872, т. V, стр. 268—269. М. И. Кутузов. Сборник документов,
т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 127.

¹ Черновики упомянутых отношений М. И. Кутузова калужскому и тульскому губернаторам от 21 августа 1812 г., № 9 и № 10, хранятся в ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, л. 107, ч. 20, л. 5.

1812 г. августа 22. — ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 1-й ЗАПАДНОЙ
АРМИИ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ

№ 86

Главная квартира село Михайловское

По воле главнокомандующего: генерал-лейтенант князь Голицын 2-й определяется в 6-й корпус под начальством г-на генерала от инфантерии Дохтурова.

Главнокомандующий с особенным удовольствием видел порядок, в котором следовала сего дня на марше 11-я дивизия; почему и поставляет себе приятным долгом объявить свою благодарность начальнику оной генерал-майору Бахметьеву 1-му.

Дежурным по лагерю на 23-е число (назначается) генерал-майор князь Гурьялов.

Подлинный подписал начальник Главного штаба артиллерии генерал-майор Ермолов.

С подлинным верно в должности дежурного генерала¹.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 20, д. 8, лл. 101 об., 102. Копия.

1812 г. августа 22. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Н. И. САЛТЫКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТЬ МЕРЫ
К БЕСПЕРЕБОЙНОМУ ПОДВОЗУ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ
АРМИЮ ФУРАЖА И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

№ 12

Для отвращения всякого в продовольствии войск недостатка и для колико возможно полнейшего из Тулы и Калуги доставления в армию фуража и провианта, отнесся я к его сиятельству графу Федору Васильевичу Ростовичу с тем, дабы он немедленно сделал нужные с тульским и калужским губернаторами, по сему столь важному предмету, распоряжения. К сим писал я равномерно, чтобы для выиграния времени исполняли они в точности все его поручения по крайне необходимым настоящим надобностям, которые предписали мне сию меру.

Известив о сем ваше сиятельство, имею честь быть и пр.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. II, л. 26. Отпуск.

¹ Так в документе.

1812 г. августа 22—23¹. — ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА
ВОЙСКАМ 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ ОБ ОТПРАВКЕ
В ГЛАВНУЮ КВАРТИРУ ШАНЦЕВОГО ИНСТРУМЕНТА

По повелению его светлости главнокомандующего армиями предписывается полкам 2-й Западной армии с получением сего тотчас отправить к господину генерал-лейтенанту Труссону, находящемуся при главной квартире, вообще весь их инструмент, включая топоров.

Подлинный подписал генерал от инфантерии

князь *Багратион*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, д. 2, л. 111. Копия.

1812 г. августа 23. — ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА
ПО АРМИЯМ ОБ УПРАВЛЕНИИ ИНЖЕНЕРНЫМИ
ЧАСТЯМИ И УСТРОЙСТВЕ СООБЩЕНИЙ МЕЖДУ
ВОЙСКАМИ, О ЗАПРЕЩЕНИИ ЗАДЕРЖИВАТЬ ТРАНСПОРТ
И ОБ ОТПРАВКЕ ОБОЗОВ ЗА МОЖАЙСК

№ 6

Главная квартира при селе Бородине

Инженер генерал-майору Ивашеву поручается командование над всеми чиновниками путей сообщения, здесь при армии находящимися, коему равномерно подчиняются и пионерные роты; вследствие чего предписывается всем гг. штаб- и обер-офицерам звания сего немедленно явиться к нему...

...Главнокомандующий при армиях по части продовольствия г. сенатор Ланской доносит мне, что обывательские подводы, на коих привозятся к армиям хлеб и фураж, удерживаются без возврата или при возвращении в дома бывают останавливаемы на дороге и, не отпускаясь, употребляются на сзоз полковых, а часто и партикулярных тягостей, чрез что встречается большое затруднение в прискании подвод к подвозу нужного армиям продовольствия. Находя беспорядок сей по настоящему положению большим вредом, могущим в предбудущее время доставить армиям в продовольствии чрез недостаток в подводах крайность, предлагаю строго предписать удержанные подводы, немедленно собрав, отправить в депо, для сего учреждаемые. Прибывшие же из Калуги препроводить обратно туда и за испол-

¹ Приказ не датирован. Хранится между приказами за 22 и 23 августа 1812 г.

нением сего приказа озаботиться особенно гг. начальникам главных штабов...

...Гг. корпусным начальникам озаботиться тем, чтобы между войсками, в позиции ими ныне занимаемой, было свободное сообщение. Генерал-майору Ивашеву в тех местах, где нужны будут переходы, поделывать мосты, и предпочтительно из fascин¹.

Сим предписывается, дабы отнюдь никто из чиновников, которым положено на основании «Учреждения о больших действующих армиях» иметь обозы, ни под каким видом не иметь оных более положенного противу оного «Учреждения» числа. Естли же за сим противное сему замечится, в таком случае отнесу я неисполнение сего на счет отклонения от тех обязанностей, которые в настоящее время все и каждый к общей пользе усугубить должны... Завтрашний день отправить все казенные и партикулярные обозы за 6 верст за Можайск по большой дороге к Москве, где учредятся от каждой армии по вагенбургу. За сим при полках останутся только патронные ящики и по одной в батальоне лазаретной карете и генеральские повозки. В прикрытии вагенбурга истребовать начальникам оных от генерал-лейтенанта графа Маркова для вагенбурга 1-й армии 200, а для 2-й 120 ратников.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, лл. 5—6 об. Подлинник. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб. 1911, стр. 95—96. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 123—129.

№ 55

1812 г. августа 23². — ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СОСТОЯНИИ АРМИИ И О ВЫБОРЕ ПОЗИЦИИ ПРИ СЕЛЕ БОРОДИНЕ³

При селе Бородине

Всемилостивейший государь!

Прибыв к армии, нашел я оную в полном отступлении, и после кровопролитных дел, в Смоленске бывших, полки весьма некомплектными. Дабы

¹ С 23 по 26 августа инженерными частями были выполнены следующие работы: «Устроение всех внутренних сообщений, из 4-х мостов и 15-ти спусков состоящих, просеки и засеки на левом фланге, 3 флешы в центре и 1 редут на правом фланге» (из подневного журнала генерал-майора П. Н. Ивашева. «Военно-исторический журнал», 1939, № 4, стр. 128).

² В сб. «Фельдмаршал Кутузов» ошибочно указано — 21 августа.

³ 23 августа главные силы располагались на Бородинской позиции. Арьергард К. К. Сиверса 1-го отошел к деревне Гряднево, арьергард П. П. Коновницына — к Колоцкому монастырю, К. А. Крейца — к деревне Поповка. Арьергардные части упорно сдерживали французов, стремясь выиграть время. Сильные столкновения произошли у деревень Твердики, Гряднево, Поповки, Мышкиной и Ерохово (ЦГВИА, ф. 103г, оп. 208а, св. 0, д. 7, л. 46; оп. 209г, св. 2, д. 21, лл. 59, 60—62 об.).

приблизиться к пособиям, принужден я был отступать далее, дабы встречающими меня войсками, которым я дал предварительно направление к Можайску, усилиться. По сей день вступили уже в полки кавалерийские и пехотные до 17 000 из войск, сформированных генералом от инфантерии Милорадовичем. Правда, что приведены они уже ко мне были полками одетыми и вооруженными, но, состоя вообще все из рекрут в большом недостатке штаб-, обер- и унтер-офицеров, было бы сие войско весьма ненадежно. И для того предпочел я, отправя обратно штаб-, обер- и унтер-офицеров, барабанщиков и проч. назад в Калугу к новому формированию, всех рядовых обратить к укомплектованию старых полков, потерпевших в сражениях. Завтрашнего числа поутру получу тысяч до 15-ти из Можайска Московского ополчения¹.

Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине в 12-ти верстах вперед Можайска, одна из наилучших, которую только на плоских местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить искусством. Желая, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, тогда я имею большую надежду к победе. Но ежели он, найдя мою позицию крепкою, маневрировать станет по другим дорогам, ведущим к Москве, тогда не ручаюсь, что может быть² должен итти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся, и как бы то ни было³, Москву защищать должно.

Касательно неприятеля, приметно уже несколько дней, что он стал чрезвычайно осторожен, и когда трогается вперед, то сие, так сказать, ощую. Вчерашнего дня посланной от меня полковник князь Кудашев заставил с 200 казаков всю конницу Давустова корпуса и короля неаполитанского несколько часов сидеть на лошадях неподвижно. Вчера неприятель ни шагу вперед движения не сделал. Сегодня казаки наши форпосты от меня в 30-ти верстах, и боковые дороги наблюдаются весьма рачительно⁴.

Продовольствие, хотя мы ни одного дня без хлеба не были, но не в такой деятельности, как бы я желал, что меня беспокоит весьма.

Неизбежно, что от имеющих впредь быть сражений и самой осенней погоды последует убыль. Нужно содержать армию всегда в довольном комплекте, и для того должно Военное министерство, не теряя времени, обращать рекрут из депотов второй линии как можно поспешнее к Москве. Между тем приказал я некоторым полкам, сформированным князем Лоба-

¹ Весь первый абзац в приобщении к газете «Санктпетербургские ведомости» опущен.

² В «Санктпетербургских ведомостях» слова: «не ручаюсь, что может быть» — опущены.

³ Там же — конец абзаца, начиная со слов: «и как бы то ни было», — опущен.

⁴ Там же — следующие два абзаца опущены и заменены текстом: «Корпус генерала Милорадовича прибыл ко вверенным мне армиям. Завтрашнего числа прибудет из Можайска Московское ополчение».

новым, подойти ко мне, и ежели их найду ненадежными действовать самим собою, то выну из них рядовых для укомплектования старых полков и обращаю основание их к новому формированию.

Всесмиловейший государь, вашего императорского величества всеподданнейший

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

Р. С. Ариергардом командует ныне генерал-лейтенант Коновницын. Важных дел в сем корпусе еще не происходило, но неприятель удерживается в большем к нам почтении. Вчера плененных взято несколько офицеров и шестьдесят рядовых. По именам¹ корпусов, которым сии пленные принадлежат, неусомненно, что неприятель концентрирован. К нему прибывают последственно пятые батальоны французских полков. Эти войски последние, которых ожидали, и сие называют французы *Aggiete Van*². С того, что предписано мною генералу Тормасову, прилагаю при сем список³.

Князь Г[оленищев]-Кутузов

ЦГИАЛ, ф. 1409, оп. 1, д. 710, ч. 1. лл. 223—224об. Подлинник. Сб. «Журнал Комитета министров (1810—1812)», т. II, СПб, 1891, стр. 541—542.
«Документы, относящиеся к истории 1812 г., ч. 1, стр. 84—86. Сб. «Фельдмаршал Кутузов», М., 1947 стр. 157—158.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 129—131.

¹ В «Санктпетербургских ведомостях» конец документа, начиная со слов «По именам», опущен и заменен следующим текстом: «По словам пленных, к неприятелю прибывают пятые батальоны французских полков. Сии войски последние, которых они ожидали».

² Ополчение.

³ См. документ № 30.

1812 августа 23.—РАПОРТ ГЛАВНОГО ДЕЖУРСТВА 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ О ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК АРМИИ¹

Состоит налицо могущих быть в строю и действии	Батальонов	Эскадронов и рот	Офицер[ов]		Унтер	Рядовых	Получающих провиант и фураж			
			Штаб	Обер			Людей	Лошадей		
								Строев.	Артил.	Под- визк.
1-го кавалерийского кор- пуса	—	20	20	119	263	2122	3215	2386	145	—
2-го кавалерийского и 3-го прикомандированного к нему	—	31	21	142	308	2727	4350	3475	140	166
Арьергард ген.-лейте- нанта Коновницына	24	6 $\frac{1}{2}$	58	318	722	10354	14169	—	984	1060
2-й корпус	12	7 $\frac{1}{2}$	31	219	489	6036	8305	149	581	602
3-й корпус	21	6	42	294	628	9266	12123	—	950	888
4-й корпус	22	28	57	508	1389	15336	20052	3001	1238	1151
5-й корпус	22	28	57	508	1389	15336	20052	3001	1238	1151
6-й корпус	16	6	40	201	477	7746	10869	—	1010	699
Всего	95	105	260	1801	4276	53587	73083	9011	5048	4566

Орудий:

батарейных—132, легких—212, конных—52, итого—386, понтон.—100.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209 г, св. 67, д. 67, ч. 2, л. 60. Отпуск.

¹ В дополнение к рапорту сообщалось следующее: «Сверх сего находятся в откомандировке.

Полки драгунские: Казанской у генерал-майора Винценгероде. Ингерманландской при воинской полиции. Батальон гвардейского экипажа при понтонных ротах. 1-й резервной артиллерийской бригады батарейная рота № 28 у генерал-лейтенанта графа Витгенштейна. 6-й легких орудий у генерал-лейтенанта Эртеля. В арьергарде у генерал-лейтенанта Коновницына полки драгунские: Сибирский, Иркутский и Московский, гусарские: Елисаветградский, Изюмский, батарейная рота № 30, конные и 5-й и 7-й; егерские полки: 1-й, 11-й, 19-й, 33-й, 36-й и 40-й; иррегулярные казачьи полки: Атаманской, Иловайского 5-го, Грекова 18-го, Денисова 7-го, Власова 3-го, Жирова, Харитонов, Андриянова, Краснова, 1-й Бугской, 1-й Тентярской, Перекопской, Симферопольской, конно-артиллерийская Донская рота № 2-й, и на подкрепление арьергарда 3-я пехотная дивизия.

В конное главной квартиры Каргопольский драгунский, 2-й Бугский казачий, 2-й сводной батальон 11-й пехотной дивизии и 3-й батальон Селенгинского пехотного полка.

При главной квартире 1-го пионерного полка $\frac{1}{2}$ роты подполковника Афанасьева и 2-го полка 1-я рота подполковника Сазонова. Понтонные роты № 1-й и 2-й и при них батальон гвардейского экипажа». ЦГВИА, ф. 103, оп. 209 г, св. 67, д. 67, ч. II, л. 69 об.

1812 г. августа 23. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
 ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ПО ЧАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ АРМИИ
 В. С. ЛАНСКОМУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ЗАДЕРЖИВАТЬ
 В АРМИИ ПОДВОДЫ, НАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ
 ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

№ 20

Милостивый государь мой Василий Сергеевич!

Калужский гражданский губернатор Каверин в отношении своем ко мне от 20 августа изъясняет, что отправленные от него подводы с провиантом к армии задерживаются в оной для перевозки разных военных тягостей, от чего он, г. губернатор, приходит в неспособность отправлять вновь провиант в армию, почему и прошу ваше превосходительство в пресечение таковых затруднений и неудобств принять такие меры, чтобы люди с повозками возвращаемы были немедленно с приставом, снабжденные надлежащими для пропуска и отвода свидетельствами. При сем отношением калужского губернатора препровождаю к вам подлинное.

С совершенным почтением честь имею быть, милостивый государь мой вашего превосходительства всепокорный слуга.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 16, л. 13. Черновик М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 131—132.

№ 58

1812 г. августа 23. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
 Н. И. САЛТЫКОВУ О НАПРАВЛЕНИИ РЕЗЕРВОВ
 К МОСКВЕ

№ 22

При селе Бородине

Милостивый государь мой Николай Иванович!

При сем имею честь препроводить к вашему сиятельству копию с сегодняшнего моего донесения к его императорскому величеству¹. Ради бога, милостивый государь граф Николай Иванович, постарайтесь, чтобы депо рекрутские второй линии² приближались к Москве, дабы армию содержать в некотором комплекте. Если полки мои в комплекте, то, ей-богу, никого не боюсь!

¹ См. документ № 55.

² Рекрутские депо 2-й линии располагались в Старой Руссе, Торопце, Вязьме, Рославле, Сумах.

С совершенным высокопочтанием и преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего сиятельства всенекорнейший слуга

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

Что делать с ремонтами кавалерийскими, бога ради, об етом¹ позаботь-тесь, лошадей ежедневно убывает².

ЦГИАМ. ф. 728. л. 898, л. 2. Подлинник. Журн. «Огонек», 1945. № 37, стр. 8; та же помещена фотокопия письма. М. И. Ку-тузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 133.

№ 59

1812 г. августа 23. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА Ф. В. РОСТОПЧИНУ О ЗАГОТОВКЕ НА КАЖДОЙ СТАНЦИИ ОТ МОСКВЫ ДО МОЖАЙСКА ПО 1000 ПОДВОД

№ 25

В позиции при Бородине

Милостивый государь мой Федор Васильевич!

Я уже несколько раз относился к г-ну генерал-интенданту Ланскому о поспешнейшем заготовлении подвод для армии, но как теперь настоят крайнейшая нужда в оных, в таком случае я прибегаю с покорнейшею моею просьбою к беспримерной заботливости и быстрой деятельности вашего сиятельства; употребите, милостивый государь мой, всевозможные меры к наискорейшему заготовлению по 1000 подвод на каждую станцию от Москвы до Можайска³. Без сих пособий военные действия с величайшим вредом могут быть остановлены. В полной надежде на ваше сиятельство, имею честь быть с совершенным почтением и преданностью, милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА. ф. 1/л. оп. 1. д. 3574, ч. IV, л. 3. Подлинник. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 133—134.

¹ В журн. «Огонек» — светом.

² Приписка — рукой М. И. Кутузова, два последних слова в приписке — рукой П. С. Кайсарова.

³ 25 августа 1812 г. Ф. В. Ростопчин отвечал М. И. Кутузову: «Требуемые лошади, по 1000 на каждой станции, от Москвы до Можайска выставлены будут, и наряд уже сделан...

Наем помесечно тысячи и более лошадей для употребления при армии я очень успешно произвел. Завтре заключаю контракт, которой к вам отправлю; и с ними лошадей с повозками, положи на них готовые сухари.

Инструменты для рабочих, то есть лопатки и буравы, по требованию вашему куплены и сегодня отправлены...» (Подлинник письма Ф. В. Ростопчина хранится в ЦГВИА, оп. 291 (11а), св. 68 (281), д. 6, ч. I, л. 7 и об.). Прибывшие 27 августа 1812 г. к Бородину повозки были использованы для отгряжки в тыл раненых.

1812 г. августа 23. — ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА
В. С. ЛАНСКОМУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ
И МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ РАНЕНЫХ
НА ПУТЯХ ПЕРЕВОЗКИ В МОСКВУ

№ 64

Главной медицинской инспектор Виллие представил мне учреждение, сделанное на случай тот, когда больные и раненые случатся быть отправляемы в Москву. Оно состоит в том, что назначены на каждой почтовой станции два лекаря и два фельдшера с лекарствами и перевязками. Должность их в том состоит, дабы они оставались на тех местах до тех пор, пока обстоятельства сего требовать будут, и прибывающим транспортам с больными и ранеными подавать нужную помощь. В городе Можайске есть первая станция, где больные и раненые должны собираться и сткуда они будут отправляться по транспортам не менее 100 и не более 300 человек на следующую станцию, которая называется Шелковною, расстоянием от города 22 версты; от сей станции пойдут 22 версты до села Кубинского, от коего 27 верст до деревни Перхушкина, наконец 28 верст до Москвы. К назначенным медицинским чиновникам придадутся и те, которые по сдаче транспортов возвращены быть должны от московского военного губернатора.

Во ожидании в сих местах генерального сражения вашему превосходительству предстоит учреждение продовольствия для тех транспортов раненых, которые отсюда будут отправляемы в Москву. Вследствие чего на всякой предназначенной станции отрядить комиссариатских чиновников, снабдив их для продовольствия больных хлебом, мясом, вином, уксусом и всем прочим, следующим по положению, приказав с ними поступать таким образом, чтобы по приходе каждого транспорта от первой до последующей станции удовлетворены были они на оной от комиссариатских чиновников всем тем, что больному в его положении нужным от медицинских чиновников признается. Сии последние также с своей стороны перевяжут и раздадут лекарства больным, после чего дело уже транспортного офицера будет довести до последующей станции больных, где они уже примутся на том же самом основании вышеозначенными медицинскими и комиссариатскими чиновниками. Я прошу вашего превосходительства немедленно сим заняться и о тех мерах, какие вами по сему предмету приняты будут, меня уведомить.

С совершенным почтением честь имею быть.

ЦГВИА, оп. 291 (11а), св. 68 (281), д. 15, ч. 1, лл. 3—9. Копия.
СЗ. «Труды МО ИРВИО», т. 2. М., 1912, стр. 11. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 134—135.

**1812 г. августа 23. — ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ
2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ О ВОЗВРАЩЕНИИ В ПОЛКИ
ШАНЦЕВОГО ИНСТРУМЕНТА, ОБ ОТПРАВКЕ БОЛЬНЫХ
В ВАГЕНБУРГ И О ПОДГОТОВКЕ ПОЗИЦИИ**

№ 125

Дошло до сведения его сиятельства, что некоторые полки 2-й армии, несмотря на отмену приказания, отдали шанцевой свой инструмент в ведомство г-на генерал-лейтенанта Труссона, как же инструмент вообще нужен для работ 2-й армии, то его сиятельство желает знать, какие именно полки отдали оной против его приказания, о чем от корпусов тотчас подать в главное армии дежурство записки. Между тем полкам взять свою меру, чтобы отданный ими шанцевой инструмент возвращен им был непременно к утру завтрашнего дня.

Его сиятельство главнокомандующий к совершенному его прискорбию узнал, что некоторые полки 2-й армии отправляют своих больных в вагенбург без офицеров, без присмотра и, словом, без всякого продовольствия, отчего одни из них, быв рассеяны по всей дороге, испытывают все невыгоды и во всем недостаток, а другие делают шалости и грабежи. Чтобы упредить на будущее время таковые беспорядки, его сиятельство приказать изволил отныне впредь вообще всех больных псодиночке в вагенбург не отсылать, но, собирая их в возможном количестве, отправлять всегда при офицере в главное армии дежурство, и отнюдь мимо онго никуда и никогда больных не отсылать. В противном же случае ежели же сего не будет кем исполнено, с того взыщется по всей строгости законов, без всякого послабления.

По представлению ген.-майора принца Мекленбургского Карла предписывается Астраханского гренадерского полка капитану Татаринову, впредь до высочайшего утверждения, исправлять должность старшего адъютанта при 2-й гренадерской дивизии. Ежели в теперешнем расположении войск 2-й армии, то есть в передней или задней линии есть рвы, каналы и тому подобное, то все оные срыть и заровнять таким образом, дабы они, на случай дела, не могли мешать фрунту и его действиям. Все же сие исполнить сколько можно поспешнее и непременно завтрашнего числа.

Сей приказ получил Астраханского гренадерского полка адъютант подпоручик...¹

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, д. 2, л. 114 и об. Копия.

¹ Подпись неразборчива.

1812 г. августа 23. — ПРИКАЗАНИЕ М. И. КУТУЗОВА
А. П. ЕРМОЛОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ОРДИНАРЦЕВ К ГЛАВ-
НОКОМАНДУЮЩЕМУ ВСЕМИ АРМИЯМИ

№ 13

Главная квартира
Селение Бородино

По повелению его светлости г. главнокомандующего всеми армиями покорнейше прошу, ваше превосходительство, поименованных господ офицеров по получении сего прислать на бессменные ординарцы к его светлости и за сим уже на дневные ординарцы к его светлости не от каких полков и команд не посылать.

Лейб-гвардии финляндского полка поручик Пинсбель, лейб-гвардии егерского полка поручик Щербинин. Гвардии артиллерийской бригады подпоручик Безобразов. Лейб-гвардии Литовского полка поручик князь Долгоруков.

Инженер граф Сиверс.

Лейб-гвардии Конного полка корнет князь Голицын.

Сумского гусарского полка поручик Дзишканец.

Елисаветградского гусарского полка поручик Кушников.

Его величества Кирасирского полка корнет граф Миних.

Лейб-гвардии Гусарского полка штандарт-юнкер Попов.

Каргопольского драгунского полка поручик Кастилянов.

Лейб-гвардии Драгунского полка поручик Шемберг.

Лейб-гвардии Уланского полка поручик Выдомской.

Лейб-гвардии Семеновского полка прапорщик Обрезков.

Дежурный полковник *Кайсаров*

ЦГВИА. ф. 103, оп. 2096, св. 35, д. 4, л. 8 и об. Подлинник

1812 г. августа 23. — ПРИКАЗ ПО 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ О
ПРОДОВОЛЬСТВИИ, ОБЕСПЕЧЕНИИ АРМИИ ШАНЦЕВЫМ
ИНСТРУМЕНТОМ И О ПОДГОТОВКЕ ПОЗИЦИИ

По повелению его сиятельства главнокомандующего с получения сего ту ж самую минуту весь шанцовой инструмент, то есть, как можно больше лопаток и часть топоров отправить из всех полков армии, кроме 5-го и 42-го егерских на назначенное место, которое показано будет г. корпусным

адъютантам; рабочих нарядить по числу инструмента, а в помощь их отрядить еще из каждого полка по 25-ти человек, всем им быть на показанном месте чрез час и ожидать там приказания; людям сим будет производиться плата по 15 коп. в сутки.

Для надзора за рабочими нарядить от каждого корпуса приличное число обер- и унтер-офицеров.

Его сиятельство главнокомандующий приказать изволил дать знать всем г. генералам 2-й Западной армии, чтобы они были готовы ехать с его сиятельством для рекогносцировки и чтоб могли отправиться в ту же минуту, как о сем дается им знать.

Из доставленных от генерал-гевальдигера подполковника Орлова запасов отпускается в корпуса горячего вина:

в 7-й корпус 13 бочек,

в 8-й корпус 12 бочек,

в корпус генерал-лейтенанта князя Горчакова — 13 бочек.

Для конвойного батальона и находящихся при главной квартире ратников одна бочка.

По повелению г. главнокомандующего подтверждается гг. корпусным начальникам, дивизионным командирам, шефам полков и командирам оных тотчас по получении сего отправить в главное армии дежурство все без изъятия подвод, взятые вчера с провиантом и водкою.

Из доставленных от генерал-провиантмейстера Домбровского запасов сейчас принять в корпуса от комиссионера Ерофеева перцу:

в корпус князя Горчакова 1 пуд 20 фун[тов],

в 7-й корпус 1 пуд 30 фунтов,

в 8-й корпус и 2-ю кирасирскую дивизию 1 пуд 10 фун[тов].

Для Главной квартиры, конвойного батальона и находящихся в конвое 400 ратников 20 фун[тов].

Для скорейшего и удобнейшего построения предполагаемых редутов из наряженных уже для тех работ людей оставить из каждой пехотной дивизии по 500 человек, разделив их таким образом: в передний из 12-й, в правой из 2-й гренадерской, в левой из 26-й, в задний из сводной гренадерской, из 27-й дивизии наряжаются 600 человек для вязки фашин, в помощь же всем рабочим наряжается особо 400 человек ратников, который имеет г. генерал-майор Ферстер употреблять по собственному его благоусмотрению.

По повелению его сиятельства главнокомандующего рабочим 27 дивизии быть всем с топорами, рабочим же прочих дивизий быть с лопатками, имея только малую часть других инструментов, почему все топоры отдать в 27-ю дивизию, а от оной сдать все лопатки и все сие исполнить тотчас по получении сего приказа.

Его сиятельство главнокомандующий к совершенному его прискорбию

узнал, что некоторые полки 2-й армии отправляют своих больных в вагенбург без офицеров, без присмотра и, словом, без всякого продовольствия, отчего одни из них, быв рассеяны по всей дороге, испытывают все невыгоды и во всем недостаток, а другие делают шалости и грабежи. Чтобы упредить на будущее время таковые беспорядки, его сиятельство приказать изволил: отныне впредь вообще всех больных поодиночке в вагенбург не отсылать, но, собирая их возможным количеством, отправлять всегда при офицере в главное армии дежурство и отнюдь мимо одного куда и никогда больных не посылать; в противном же случае, если сего не будет кем исполнено, с того взыщется по всей строгости законов, без всякого послабления.

По представлению г. генерал-майора принца Мекленбургского Карла предписывается Астраханского гренадерского полка капитану Татаринову, впредь до высочайшего утверждения, исправлять должность старшего адъютанта при 2-й гренадерской дивизии.

Ежели в теперешнем расположении войск, то есть в передней и задней линии есть рвы, канавы и тому подобное, то все оные скрыть и заровнять таким образом, дабы они на случай дела не могли мешать фронту и его действиям, все же сие исполнить сколько можно поспешнее и непременно завтрашнего числа.

Дошло до сведения его сиятельства главнокомандующего, что некоторые полки 2-й армии, несмотря на отмену приказания, отдали шанцевой свой инструмент в ведомство генерал-лейтенанта Труссова, как же инструмент вообще нужен для работ 2-й армии, то его сиятельство желает знать, какие именно полки отдали оной против его приказания, о чем от корпусов тотчас подать в главное армии дежурство записки, между ж тем полкам взять свои меры, чтобы отданной ими инструмент возвращен был непременно к утру завтрашнего числа.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3525, лл. 65об. — 67об. Копия.

№ 64

1812 г. августа 23. — РАПОРТ П. П. КОНОВНИЦЫНА П. И. БАГРАТИОНУ ОБ АТАКЕ ПРОТИВНИКОМ ПЕРЕДОВЫХ ПОСТОВ АРЬЕРГАРДА

Дер. Колозек

Имсю честь вашему сиятельству донести, что сего числа неприятель атаковал передовые посты арьергарда в 9 часов. Казаки, ведя перестрелку, приближались к своим резервам, и по мере их отступления сражение час от часу становилось жесточее. Неприятель в числе 60-ти ескадронов с 18-ю

орудиями и двумя большими колоннами пехоты шел на центр; гораздо в превосходном числе обходил правой фланг. Не желая завязать серьезного дела, кавалерия наша под прикрытием огня артиллерии медленно отступала; неприятель два раза бросался в атаку, но был кавалериею остановлен. В продолжение самого сильного действия с фронта, когда артиллерия наша, переходя с одной высоты на другую, вредила неприятелю, правой наш фланг был совсем обойден, и казаки потеснены были к селению Гридневу. Тут располагалась пехота, и высоты заняты были артиллериею. Огонь, которой остановил приближение неприятеля, наносил самой сильной вред колоннам. В продолжение сей канонады кавалерия наша отступала в порядке и вновь построена на высотах, тогда открылся огонь, жестокая с обеих сторон. Несмотря на все усилия неприятеля овладеть нашею позицією, он был остановлен с большим пожертвованием. К концу дела кавалерия наша заняла снова позицію около деревни Валуева. И артиллерия снова с удачею действовала так, что неприятель не смел идти далее.

С особенною похвалою я должен вашему сиятельству отозваться, что артиллерия наша действовала отлично. Кавалерия довольно выдерживала огонь неприятельской. Пехота же, по причине равнин, в деле не участвовала. Кавалерия генерал-лейтенанта Уварова была вскорости построена в боевой порядок около Валуева и тем самым много способствовала к удержанию неприятеля.

В продолжении 10-ти часов сражения мы уступили неприятелю не более 9-ти верст, останавливаясь в пяти позициях. Теперь передовые войска, состоящие из всей кавалерии, расположились у Валуева, егерские полки у Колоцкого монастыря, а 3-я дивизия в деревне Окишино в 1½ верстах от монастыря. Неприятель в самых больших силах стоит от меня в двух верстах. Мы потеряли сего числа убитыми и ранеными не более ста человек, в числе которых есть раненые штаб- и обер-офицеры.

Генерал-лейтенант князь Коновницын

1912 г. августа 24. — РАПОРТ ГЛАВНОГО ДЕЖУРСТВА 1-й ЗАПАДНОЙ
АРМИИ О ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК АРМИИ

Состоит налицо могущих быть в строю и действии	Число батальонов	Число эскадронов	Офицеров			Рядовых	Получ. провиант и фураж			
			штаб	Обер	унтер		Людей	Лошадей		
								Строев.	Артилл.	Подвиж.
1-й кавалерийской кор- пус	—	20	21	119	255	2039	—	2263	143	—
2-й кавалерийской и 3-й прикомандированный к нему	—	31	21	141	306	2971	4343	3472	139	166
Ариергард генерал-лей- тенанта Коновницына . . .	25	98	72	574	984	13740	—	9141	326	—
2-корпус	24	6 1/2	58	318	722	10354	14169	—	984	1060
3-корпус	12	7 1/2	31	219	489	6052	8308	149	1164	650
4-корпус	21	5 1/2	43	299	614	9382	12111	—	950	888
5-корпус	22	28	57	514	392	15298	20228	3007	1241	1151
6-корпус	16	6	42	201	477	7746	10869	—	1010	699
Всего	120	202 1/2	345	2375	5239	67582	70028	18032	5957	4614

Орудий:

батарейных—144, легких—212, конных—76, итого—432, понтонов—100

Сверх сего находятся в командировке.

Полки драгунские: Казанской у генерал-майора Винценгероде.

Ингерманландской при воинской полиции.

Сибирской, Иркутской и эскадрон Оренбургского драгунского полка ко-
мандированы от ариергарда по дороге влево.

1-й резервной артиллерийской бригады батарейная рота.

№ 28 у генерал-лейтенанта графа Витгенштейна.

Каргопольской драгунской, 2-й Бугской казачий полк, 2-й сводной
батальон и 11-й пехотной дивизии и 3-й батальон Селегинского пехотного
полка в конное главной квартиры.

1-го пионерного полка 1/2 роты подполковника Афанасьева и 2-го полка
1-я рота подполковника Сазонова, понтонные роты № 1-й и 2-й и при
них батальон гвардейского экипажа при главной квартире.

6-й легких орудий у генерал-лейтенанта Эртеля.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 67, д. 67, ч. 2, лл. 72—72 об. Отпуск

1812 г. августа 24¹. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
**Ф. В. РОСТОПЧИНУ О ЗАНЯТИИ ПОЗИЦИИ ПРИ СЕЛЕ
 БОРОДИНЕ, О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ В АРМИЮ
 ВРАЧЕЙ И НАЙМЕ ТРАНСПОРТА ДЛЯ ПОДВИЖНОГО
 МАГАЗИНА**

№ 7

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Нашед выгоднейшую со стороны нашей позицию при деревне Бородине для генерального сражения, утвердись в оной и надеясь более с помощью всемогущего бога прогнать неприятеля, за нужнейшее почитаю предварить и просить покорнейше ваше сиятельство: во-первых, возвратить без задержания в армию отправленных уже в Москву с транспортом больных 32-х лекарей и пригласить, буде можно, еще несколько вольнопрактикующих; а во-вторых, от государя императора имею я изустное высочайшее повеление учредить из вольнонаемных ямщиков подвижные магазейны, то для сего нужно нанять их с повозками до тысячи и более, дабы употребить к подвозам, а наиболее в преследованиях неприятеля, естли всевышний благославит успехами наше оружие². Все сие препоручаю я беспримерной вашего сиятельства заботливости и буду с нетерпением ожидать их сюда присылки.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностью, милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

князь Михаил Голенищев-Кутузов

ЦГВИА, ф. 1/я, оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 1. Подлинник.
 М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр.
 135—136.

№ 67

1812 г. августа 24. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
**Ф. В. РОСТОПЧИНУ О НАСТУПЛЕНИИ ПРОТИВНИКА
 НА АРЬЕРГАРД РУССКОЙ АРМИИ**

№ 31

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Спешу уведомить ваше сиятельство, что командующий арьергардом нашим генерал-лейтенант Коновницын донес мне, что 23-го числа с 9-ти

¹ Число не указано. По-видимому, письмо написано 24 августа.

² Это письмо и соответственное место в диспозиции к сражению при Бородине свидетельствуют о том, что М. И. Кутузов считал возможным переход в наступление в случае решительного поражения Наполеона и при условии активных действий П. В. Чичагова и П. Х. Витгенштейна.

часов утра до самого вечера неприятель не переставал с усилием в превосходных силах наступать на него; что искусным действием нашей артиллерии всякой шаг неприятеля вперед сопряжен был с большим ему уроном, и в продолжении десяти часов сражения уступлено не более десяти верст и арьергард остановился у Колоцкого монастыря, в шестнадцати верстах от позиции при Бородине.

Пребываю с совершенным почтением и преданностию вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Г[оленищев]-Кутузов

Р. С. Для закрытия Твери находятся 8 баталионов. К ним присоединяются ратники, а сверх того генерал-майор Винценгероде находится на сей дороге и ее¹ наблюдает.

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 5. Подлинник. Сб. Н. Дубровин. Отечественная война в письмах современников (1812—1815). СПб., 1882, стр. 112. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 136.

№ 68

1812 г. августа 24. — ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА В. С. ЛАНСКОМУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЙСК ТРАНСПОРТОМ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ БОЛЬНЫХ И РАНЕНЫХ

№ 27

Находя необходимым, чтобы на каждой станции от Можайска до Москвы заготовлено было по 1000 подвод, я снова обращаюсь к вам с настоятельной моею просьбою, чтобы вы по обязанности звания вашего озаботились приисканием всех возможных средств, дабы удовлетворить сей нужде, не упуская ни мало времени, иначе призрение больных и раненых и самое продовольствие армий, лежащее на ответственности вашего превосходительства, не может иметь должного успеха и повлечет за собою большие неприятности.

Архив Академии наук СССР, ф. 100, оп. 1, д. 160, л. 5. Черновик. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 137.

¹ Далее зачеркнуто: защищает.

1812 г. августа 24. — РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I
**М. И. КУТУЗОВУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ В
 НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ РЕЗЕРВНЫЕ ВОЙСКА ВВИДУ ИХ
 НЕПОДГОТОВЛЕННОСТИ**

С.-Петербург

Князь Михайло Ларионович!

Из донесения вашего из деревни Старовой от 19 августа¹ усматриваю я заняты ваше о укомплектовании людьми первой и второй армий. Соображаясь с присланными от вас дневными рапортами от 17-го числа, нахожу, что наличное состояние людей в оных армиях показывается: кавалерии и пехоты 95 734 человека; поступает из корпуса генерала Милорадовича 15 589; собранных 18-го числа мародеров 2000, что и составляет 113 323 человека. Сверх оного не включены в рапортах находящиеся в отдельных отрядах многие полки, с коими уповательно число армий составлять будет 120 000 человек.

Мнение же ваше, полагающее донесение о состоянии неприятельских сил в 165 000 увеличенным, оставляет меня в приятной уверенности, что вышеозначенное число усердных русских воинов под предводительством опытного и прозорливого полководца поставит преграду дальнему вторжению наглого врага и, увенчав вас бессмертною славой, передаст имя ваше потомству как избавителя Москвы, а вверенное вам воинство украсится вечными лаврами.

Касательно же упоминаемого вами распоряжения о присоединении и от князя Лобанова-Ростовского новоформируемых полков я нахожу оное к исполнению невозможным по неготовности еще сих полков, а особливо по необходимости иметь устроенное войско для образования и содержания нового рекрутского набора, по коему поступает до 180 000 рекрут, которых и предполагается содержать и образовывать при сих новоформируемых полках, без чего и самой сбор рекрут учинится невозможным. А посему и нахожу необходимым, дабы вы формируемых полков под ведением генерала Лобанова и генерал-лейтенанта Клейнмихеля в армию не требовали на первой случай, а по мере приуготовления рекрут оные будут немедленно доставляться в вверенные вам армии, коих усиление ныне можете произвести, помещая в оные внутренние ополчения. Московская сила с приписанными к ней губерниями составляет до 80 000 человек, кои, не переменяя

¹ Сп. документ № 11.

ни своего предназначения, ни одежды, могут весьма служить в армиях, даже быв размещены при регулярных полках.

Пребываю вам всегда благосклонный

Александр

По м е т а : «Получено 30 августа 1812».

ЦГВИА, ф. 29, оп. 153в, д. 165, ч. I, лл. 3—40б. Подлинник. «Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии» вып. I. СПб, 1876, стр. 64—65. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 138—139.

№ 70

1812 г. августа 24. — РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ О ПОРЯДКЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ К НАГРАДАМ

С.-Петербург

Князь Михайло Ларионович!

При отъезде вашем к вверенным вам армиям не успел я изъяснить вам образа мыслей моих на счет представления к награждениям.

Во-первых, принято мною за правило не производить никому и никаких награждений за дела неудачные, а во-вторых, тех командиров артиллерийских рот, у которых в сражении потеряны будут орудия, ни к каким награждениям не представлять¹. Сие же самое относится равным образом и до начальников батальонов и эскадронов, в которых потеряны будут знамена и штандарты.

Пребываю вам всегда благосклонный

Александр

По м е т а : «Получено 30 августа 1812».

ЦГВИА, ф. 29, оп. 153в, д. 165, ч. I, л. 9 и об. Подлинник. «Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии», вып. I. СПб, 1876, стр. 63. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 139.

¹ Внушение артиллерийским начальникам чрезмерного опасения за потерю своих орудий иногда приводило к отрицательным результатам в бою; артиллеристы раньше времени снимались с позиций и не использовали возможностей своего оружия для поражения противника.

Лучшие передовые артиллерийские начальники требовали от артиллерии совершенно противоположного. Начальник артиллерии I-й Западной армии генерал-майор А. И. Кугайсов в своем приказе перед Бородинским сражением писал: «Подтвердить от меня во всех ротах, чтоб оне с позиций не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем господам офицерам, что, отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно только достигнуть того, чтобы неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции. Артиллерия должна жертвовать собою; пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор, и батарея, которая таким образом будет взята, нанесет неприятелю вред, вполне искупающий потерю орудий» («Артиллерийский журнал», 1889, № 5, стр. 81).

Именно так и действовали русские артиллеристы на Бородинском поле.

**1812 г. августа 24. — ДИСПОЗИЦИЯ ДЛЯ 1-й И 2-й ЗАПАДНЫХ
АРМИЙ, ПРИ СЕЛЕ БОРОДИНЕ РАСПОЛОЖЕННЫХ
АВГУСТА 24 ДНЯ 1812 г.¹**

Главная квартира двор Татаринсва

Армии, присоединив к себе все подкрепления, от Калуги и Москвы прибывшие, ожидают наступления неприятельского при селе Бородине, где и дадут ему сражение.

Армии расположены ныне в позиции следующим образом, начиная с правого фланга.

2-й, 4-й, 6-й и 7-й пехотные корпуса и 27-я пехотная дивизия, находящаяся на левом фланге, составляют кор-де-баталь и расположены в две линии.

За ними расположатся кавалерийские корпуса, имеющие вступить в ордер-де-баталь, в полковых колоннах, следующим образом:

За 2-м пехотным корпусом 1-й кавалерийский корпус

» 4-м » » 2-й » »

» 6-м » » 3-й » »

» 7-м » » 4-й » »

т. е. кавалерийские полки 2-й армии.

В центре боевого порядка за кавалерийскими корпусами стоят резервы в баталионных колоннах на полных дистанциях в две линии, а именно:

В первой линии 3-й пехотный корпус, а за ним 5-й или гвардейский корпус и сводные гренадерские батальоны: 4-й, 17-й, 1-й и 3-й пехотных дивизий.

Вторая гренадерская дивизия и сводные гренадерские батальоны: 2-й армии становятся за 4-м кавалерийским корпусом и составляют резерв 2-й армии. Егерские полки 1-й армии, ныне в арьергарде находящиеся, равно и те, которые стоят в кор-де-баталии, проходят за оный и идут на правый фланг армии за 2-й пехотный корпус, где и поступают частью для занятия лесоз, на правом фланге находящихся, и частью для составления резерва правого фланга армии. Все кирасирские полки обеих армий должны во время действия стать позади гвардейского корпуса, также в полковых колоннах.

Артиллерия, при резерве остающаяся, составляет в сем боевом порядке резервную артиллерию.

¹ Заголовок документа.

Н а ч а л ь н и к и к о р - д е - б а т а л и и

Правый фланг, из 2-го и 4-го корпусов, под командою генерала от инфантерии Милорадовича.

Центр, из 6-го корпуса, под командою генерала от кавалерии Дохтурова.

Левый фланг, из 7-го корпуса и 27-й дивизии, под командою генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го.

Главнокомандующие армиями предводительствуют, как и прежде, войсками, их армии составляющими.

Генерал-лейтенант князь Голицын 1-й командует 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизиями, кои соединить вместе в колеснях за 5-м корпусом.

В сем боевом порядке намерен я привлечь на себя силы неприятельские и действовать сообразно его движениям¹.

¹ Фактическое расположение армии к началу сражения при Бородине было таково:

Главный штаб М. И. Кутузова

И. о. начальника штаба генерал от кавалерии Л. Л. Беннигсен, генерал-квартирмейстер генерал-майор М. С. Вистицкий 2-й, его помощник полковник К. Ф. Толь, исполняющий должность дежурного генерала полковник П. С. Кайсаров, начальник артиллерии генерал-майор А. И. Кутайсов, начальник инженеров генерал-майор корпуса инженеров путей сообщения П. Н. Ивашев, генерал-полициймейстер генерал-майор М. И. Левицкий, его помощник полковник А. С. Шультин, главнокомандующий по части продовольствия армий сенатор тайный советник В. С. Ланской, главный военно-медицинский инспектор армии Я. В. Виллие, полевой инспектор почт полковник Ф. Дюливо-Добровольский.

1-я Западная армия (правое крыло и центр соединенных армий).

Главнокомандующий генерал от инфантерии М. Б. Барклай-де-Толли.

Штаб 1-й армии.

Начальник штаба артиллерии генерал-майор А. П. Ермолов, исполняющий должность дежурного генерала полковник П. А. Кикин, начальник инженеров инженер-генерал-майор Х. И. Труссоп 1, начальник артиллерии генерал-майор О. И. Вухгольд, генерал-вагенмейстер полковник П. С. Черепанов, комендант главной квартиры полковник С. Х. Ставраков, генерал-генерал-адъютант подполковник Стеллих, генерал-интендант действительный статский советник Е. Ф. Канкрин, полевой генерал-кригс-комиссар генерал-майор М. А. Петровский, полевой генерал-провиант-мейстер статский советник А. П. Гове, полевой генерал-штаб-доктор коллежский советник Гесслинг, инспектор аптекарской части коллежский советник И. Ланге, полевой генерал-аудитор коллежский советник Казаков, полевой почт-директор коллежский ассессор Кангер, полевой обер-священник протоиерей А. А. Торопницкий. При штабе для несения караульной и конвойной службы состояло два драгунских и один казачий полки и один пехотный батальон.

Правое крыло соединенных армий.

Командующий генерал от инфантерии М. А. Милорадович.

Правый наблюдательно-охранительный отряд, командир полковник М. Г. Власов

3-й: четыре казачьих полка 1-й казачьей бригады.

Масловский оборонительный отряд под командованием генерал-майора П. П. Пас-

сек: три егерских полка.

Бородинский перестрелочный отряд под командованием полковника К. И. Бистрома

1-го: один егерский полк и команда Гвардейского экипажа, 14 орудий.

Горкинский передовой отряд, командир подполковник А. И. Дитерикс 3-й: два егерских полка, 12 орудий (расположенные на двух батареях у деревни Горки).

2-й пехотный корпус генерал-лейтенанта К. Ф. Багговута: 4-я пехотная дивизия, 17-я пехотная дивизия и два батальона Московского ополчения, 72 орудия.

4-й пехотный корпус генерал-лейтенанта А. И. Остермана-Толстого: 11-я пехотная дивизия, 23-я пехотная дивизия, 48 орудий.

2-й резервный кавалерийский корпус генерал-майора Ф. К. Корфа: 24 эскадрона, 10 конных орудий.

Резерв правого крыла.

1-й резервный кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова: 27 эскадронов, одна сотня и 12 конных орудий. Отдельный казачий корпус генерала от кавалерии М. И. Платова: 50 сотен и 12 конных орудий.

Центр соединенных армий. Командующий командир 6-го пехотного корпуса генерал от инфантерии Д. С. Дохтуров.

1-й передовой отряд центра, командир полковник Н. В. Вунч 1-й: два егерских полка, четыре орудия.

2-й передовой отряд центра, командир генерал-майор Ф. П. Алексаполь: четыре егерских полка.

6-й пехотный корпус генерала от инфантерии Д. С. Дохтурова; 7-я пехотная дивизия, 24-я пехотная дивизия, 32 орудия.

3-й резервный кавалерийский корпус (по болезни командира корпуса генерал-майора П. П. Палена корпус подчинился генерал-майору Ф. К. Корфу, фактически при Бородине им командовал шеф Сибирского драгунского полка генерал-майор К. А. Крейц): 32 эскадрона, 10 орудий.

Главный резерв.

5-й пехотный (гвардейский) корпус генерал-лейтенанта Н. И. Лаврова: Гвардейская пехотная дивизия, 1-я сводная гренадерская дивизия и 1-я кирасирская дивизия.

Главный артиллерийский резерв под командованием артиллерии полковника А. Х. Эйлера: 306 орудий.

2-я Западная армия (левое крыло соединенных армий).

Главнoкомандующий генерал от инфантерии П. И. Багратион.

Штаб 2-й Западной армии.

Начальник штаба генерал-майор Э. Ф. Сен-При, дежурный генерал полевой генерал-аудитор 2-й армии С. Р. Маевский, начальник артиллерии генерал-майор К. Ф. Левенштерн, начальник инженеров инженер-генерал-майор Е. Х. Ферстер, начальник казачьих войск генерал-майор А. А. Карпов 2-й, генерал-гевальдигер подполковник Орлов, генерал-вагенмейстер майор Потресов, комендант Главной квартиры майор Оржанский, «капитан над вожаками» поручик Лесли, полевой генерал-интендант тайный советник Д. С. Ланской, полевой генерал-кригс-комиссар Бибаков, полевой генерал-провиантмейстер Домбровский, полевой генерал-штаб-доктор надворный советник Вицман, полевой обер-священник протоиерей Т. Таранецкий.

1-й передовой отряд левого фланга под командованием полковника Ф. Г. Гогеля: три егерских полка.

2-й передовой отряд левого фланга под командованием генерал-майора И. Л. Шаховского: три егерских и один гренадерский полк.

7-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского: 12-я пехотная дивизия, 26-я пехотная дивизия, 24 орудия.

8-й пехотный корпус генерал-лейтенанта М. М. Бороздина 1-го: 2-я гренадерская дивизия, 27-я пехотная дивизия, 24 орудия.

4-й резервный кавалерийский корпус генерал-майора К. К. Сиверса 1-го: 32 эскадрона, 12 орудий.

Резерв левого фланга.

2-я сводная гренадерская дивизия генерал-майора М. С. Воронцова.

Не в состоянии будучи находиться во время действия на всех пунктах, полагаюсь на известную опытность гг. главнокомандующих армиями и потому представляю им делать соображения действий на поражение неприятеля. Возлагая все упование на помощь всесильного и на храбрость и неустрашимость русских воинов, при счастливом отпоре неприятельских силам собственные повеления на преследования его, для чего и буду ожидать беспрестанных рапортов о действиях, находясь за 6-м корпусом.

При сем случае не излишним почитаю представить гг. главнокомандующим, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долее, ибо тот генерал, который сохранит еще резервы, не побежден. В случае наступательного во время действия движение оное производить в колоннах к атаке, в каковом случае стрельбою отнюдь не заниматься, но действовать быстро холодным ружьем.

В интервалах между пехотными колоннами иметь некоторую часть кавалерии также в колоннах, которая бы подкрепляла пехоту.

На случай неудачного дела генералом Вистицким несколько дорог открыто, которые сообщены будут гг. главнокомандующим и по коим армии должны будут отступать. Сей последний пункт остается единственно для сведения гг. главнокомандующих.

На подлинном подписано:

Генерал князь Кутузов¹

М. Богданович. История Отечественной войны 1812 года. СПб, 1859, стр. 535—537.
М. И. Кутузов. Сборник документов. т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 140—144.

2-я кирасирская дивизия генерал-майора И. М. Дуки 2-го: 12 конных орудий. Артиллерийский резерв левого фланга под командованием начальника артиллерии 2-й западной армии генерал-майора К. Ф. Левенштерна: 168 орудий.

Левый наблюдательно-охранительный казачий отряд генерал-майора А. А. Карпова 2-го: 8 казачьих полков (40 сотен).

Отдельный Утицкий отряд: 3-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова 1-го (1-я гренадерская дивизия, 3-я пехотная дивизия, 50 орудий). Московское ополчение генерал-лейтенанта И. И. Маркова: первая, вторая и третья ополченские дивизии. Смоленское ополчение.

Сб. «Труды МО ИРВИО», т. 4, ч. 1. СПб, 1913, стр. 501—523.

¹ В «Записках Ермолова» (ч. I, М., 1865, приложения, стр. 212—214) опубликован другой экземпляр настоящей диспозиции, составленной от имени М. И. Кутузова и подписанной Л. Л. Беннигсеном (подлинник его хранится в ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16 876, лл. 42—43 об.).

**1812 г. августа 24. — ПРИКАЗ А. П. ЕРМОЛОВА ПО
1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПОЛКОВЫМИ
И БРИГАДНЫМИ АРТИЛЛЕРИЙСКИМИ ЛЕКАРЯМИ
СВЕДЕНИЙ О СОСТОЯНИИ ЗАПАСОВ МЕДИКАМЕНТОВ
И ИНСТРУМЕНТАРИЯ И СНАБЖЕНИИ КОРПУСОВ ПЕРЦЕМ**

№ 87

Главная квартира Двор Михайловский

Главнокомандующий по высочайше данной власти жалует двум эскадронам Изюмского гусарского полка, особенно отличившимся в сражении 27 июля, по 4 знака отличия Военного ордена на эскадрон и Донскому казачьему Власова 3-го полку за храбрость, неоднократно оказанную в делах авангарда, 3 знака отличия на каждую сотню.

Всем полковым и бригадным артиллерийским лекарям предписывается донести запискою полевому генерал-штаб-доктору, на сколько человек раненых имеется у каждого бинтов, корпии и компрессов, дабы он мог по мере надобности пополнить их запасы своими. Также осмотреть им пилковые, батальонные и собственные карманные инструментные ящики, дабы они были в надлежащей исправности и соответствовали вообще тому, что требуется от исправного инструмента, в противном случае взыскано будет с них, как с чиповников перадиных.

Генерал-провиантмейстером армии доставлено в каждый корпус по два пуда перцу, который употреблять нижним чинам с вином. Г-м начальникам вообще озаботиться о точном выполнении сего повеления.

Начальникам полков поспешить доставлением к полевому генерал-кригс-комиссару армии требовательных ведомостей, для получения за настоящую треть жалованья.

Подлинный подписал:

Начальник Главного штаба,

артиллерии генерал-майор *Ермолов*

ЦГВИА, ф. 103, кп. 208в, св. 55, д. 5/41, л. 83. Копия.

1812 г. августа 29. — ПИСЬМО Ф. В. РОСТОПЧИНА МИНИСТРУ
ПОЛИЦИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ А. Д. БАЛАШОВУ
ОБ ОТПРАВКЕ ПОДКРЕПЛЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ
АРМИЮ И О ПОДГОТОВКЕ ЭВАКУАЦИИ МОСКВЫ

Милостивый государь мой
Александр Дмитриевич!

Высочайшие рескрипты о утверждении избранных чиновников по ополчению, об отправлении полковника Влодека к армии и об увольнении из земского войска крестьян графа Мамонова я имел щастие получить и по оным исполнение сделано. По требованиям князя Кутузова завтра посылается отсюда 500 упряженных лошадей для артиллерии, четыре батарейных роты, 26 000 снарядов, 4600 человек в двух полках формируемых генерал-майором Миллером, 100 человек из ополчения, совершенно выученных пушечной стрельбе, и десятидневной провиант сухарями.

Я объявил Сенату, чтоб он и дела и себя приготовил к отъезду в избранный ими самими губернской город и вследствие сего закрыл здешние присутственные места. Распоряжения в подводах совсем расстроены и страхом жителей деревенских и беспорядками в армии. Разъездов 200-м драгунам делать невозможно, теперь их здесь более 11 000 раненых, а еще столько же ожидать должно. Ризницы отправлены и с ними вместе церковные сокровища, я их послал в Вологду и здешняя присоединится к Троицкой. Народ Москвы и окрестностей будет драться отчаянно в случае приближения нашей армии, которая уже теперь в 87 верстах отсюда. Иностранцы совсем не унимаются и еще вчера один громко проповедывал бунт, предсказывал все что сделает Бонапарте здесь и ругал государя. Так как обстоятельства чрезвычайные, народ раззlobлен и не доволен что иностранных я не жестоко наказываю, то после завтра сего иностранного я прикажу повесить на конной за возмущение.

Сердце мое обливается кровию, видя по несчастию теперь возможность неприятелю быть в столице, он идет с отчаянием, чтобы не погибнуть от голоду и первая проигранная баталия со стороны нашей решит судьбу Москвы и наложит хуже смерти позор на Россию.

С истинным почтением и преданностию имею честь пребыть и пр.

1812 г. августа 25. — ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ О БОЕ ПРИ ШЕВАРДИНЕ

№ 8

Главная квартира при селе Бородине

Горячее дело, происходившее вчерашнего числа на левом фланге, кончилось к славе российского войска. Между прочим кирасиры преимущественно отличились, причем взяты пленные и пять пушек. Предписываю объявить сие немедленно войскам.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 7. Подлинник.
Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», г. XVI.
СПб., 1911, стр. 105. «Фельдмаршал Кутузов». М., 1947, стр. 162.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 144.

1812 г. августа 25. — ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О БОЕ ПРИ ШЕВАРДИНЕ

Село Бородино

Всемилостивейший государь!

За последним всеподданнейшим донесением, которое я имел счастье повергнуть вашему императорскому величеству о том, что армии ввел я в позицию при Бородине в ожидания сил неприятельских на себя, 24-го числа с отступлением арьергарда к корде-баталь неприятель предпринял направление в важных силах на левой наш фланг, находящийся под командою князя Багратиона. Видев стремление неприятеля главнейшими силами на сей пункт, дабы сделать таковой надежнее, признал я за нужное загнать оной к прежде сего укрепленным возвышениям¹. С 2 часов пополудни и даже в ночи сражение происходило жаркое весьма, и войски вашего императорского величества в сей день оказали ту твердость, какую замстил я с самого приезда моего к армиям. 2-я же кирасирская дивизия, должна будучи даже в темноте сделать последнюю из своих атак, особенно отличилась, и вообще все войска не только не уступили ни одного шага неприятелю, но везде поражали его с уроном с его стороны. При сем взяты пленные и 8 пушек, из коих 3, совершенно подбитые, оставлены на месте.

Многие при сем деле заслуживают внимание вашего императорского величества; о всех таковых списки буду иметь счастье повергнуть вслед за сим. Теперь же, ограничиваясь кратким извещением вашего величества,

¹ В «Санктпетербургских ведомостях» опубликовано: «Загнать оной укрепленным прежде сего возвышением».

подношу притом и сколок карандашом с позиции войсками ныне занимаемой¹.

Вашего императорского величества всеподданнейший

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

ЦИАЛ, ф. 1409, оп. 1, д. 710, л. 227 и об. Подлинник. Сс. «Журналы Комитета Министров (1810—1812)», т. II, СПб, 1891, приложение VII, стр. 707. «Документы, относящиеся к истории 1812 г.», ч. I, СПб, 1813, стр. 87—88. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I, М., 1954, стр. 144—145.

№ 76

1812 г. августа 25. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА Е. И. КУТУЗОВОЙ О СБЛИЖЕНИИ С ПРОТИВНИКОМ И БОЕ ПРИ ШЕВАРДИНЕ

верст шесть пред Можайском

Я, слава богу, здоров, мой друг. Три дня уже стоим в виду с Наполеоном, да так в виду, что и самого его в сером сертучке видели. Его узнать нельзя как осторожен, теперь закапывается по уши. Вчерась на моем левом фланге было дело адское²; мы несколько раз прогоняли и удерживали место, кончилось уже в темную ночь. Наши делали чудеса, особливо кирасиры, и взяли французских пять пушек.

Детям благословение.

Верный друг Михайло Г[оленищев]-Кутузов

Архив Института литературы Академии наук СССР, ф. 358, оп. 1, кн. 2, л. 15, № 39/324. Автограф. «Русская старина» т. V, 1872, стр. 647—648. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I, М., 1954, стр. 146.

№ 77

1812 г. августа 25. — ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ОБ ОПЛАТЕ ЗА ПРОИЗВОДИМЫЕ РАБОТЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПОЗИЦИИ И О СОБЛЮДЕНИИ ЧИСТОТЫ В ЛАГЕРЕ

№ 9

Главная квартира при селе Бородине

Предписывается всем тем нижним чинам, кои употребляются в работе на батареях, производить [выдачу] ежедневно по 10 копеек медью из экстраординарной суммы.

¹ См. план позиции при Бородине, подписанный 25 августа 1812 г.

² В журнале «Русская старина» — сднано.

Предписывается генерал-гевальдигерам иметь чистоту в лагере и чтобы упалые лошади были зарываемы.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 7 и об. Подлинник. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб, 1911, стр. 106. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 146.

№ 78

1812 г. августа 25. — РАСПОРЯЖЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ ПЕРЕД БОРОДИНСКИМ СРАЖЕНИЕМ

Главногокомандующий 1-ю Западною армиею извещает господ генералов, командующих частями войск, что во время сражения будет он находиться или на правом армии фланге, или в центре, по большой дороге, между 4-м и 6-м корпусами, где могут находить его, имеющие приказание.

Главногокомандующий особенно поручает господам корпусным командирам, без особенной надобности не вводить в дело резервы свои, разумея о второй линии корпусов, но по надобности распоряжать ими по рассмотрению. Общей же армии резерв, иначе как по воле самого главногокомандующего, никуда не употреблять.

Внушить господам шефам и командующим егерскими полками, сколько возможно в начале дела менее высылать стрелков, но иметь небольшие резервы, для освежения в цепи людей, а прочих людей, построенных позади з колонне. Большая стрелков потеря не может отнестись к искусному неприятеля действию, но чрезмерному числу стрелков, противопоставляемых огню неприятеля. Вообще сколько возможно избегать перестрелки, которая никогда не влечет за собою важных последствий, но стоит неприметно немалого количества людей. Вообще, преследуя неприятеля, не вдаваться слишком далеко, дабы можно иметь от прилежащих частей войск вспомоществование. В атаках, на неприятеля производимых, войскам воспретить кричать ура, разве в десяти уже от неприятеля шагах, тогда сие позволяет. Во всяком другом случае взыщется строго.

По размещении артиллерии по батареям, остальная артиллерия в корпусах должна быть по бригадам в резерве. Во второй же линии состоящая остается в своем месте. Сею в резерве артиллериею распоряжает корпусной командир или начальник всей артиллерии в армии, который дает только знать только корпусному командиру, что употребил оную и где. Начальнику всей артиллерии не препятствовать в распоряжении его, ибо он действует по воле главногокомандующего или сообразно цели, ему объявленной.

Господа корпусные командиры особенное обратят внимание, дабы люди не занимались пустою стрельбою, и артиллерия, сколько возможно, щадила

снаряды, ибо скорая, но безвредная, пальба с начала может только удивить неприятеля, но вскоре заставить потерять всякое уважение.

Особенных прикрытий, вблизи самых батарей расположенных, не иметь, но учреждать оные по мере приближения неприятеля, или явного его на батарею покушения; иначе вдруг неприятелю даются две цели, и батарея сама по себе и ее прикрытия.

Колонам, идущим в атаку, бить в барабаны.

Начальник Главного штаба

С подлинным верно:

Генерал Ермолов

Записки Алексея Петровича Ериолова. М., 1865. Приложения, стр. 215—216.

№ 79

1812 г. августа 25.—РАПОРТ О ЧИСЛЕ ВОЙСК 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ¹

Состоит налицо могущих быть в строю и действии	Число батальонов	Число эскадронов	Офицеров			Рядовых	Получающ. провиант и фураж			
			штаб	обер	унтер		людей	Лошадей		
								строевых	артилле- рийских	подъем- ных
1-го кавалерийского кор- пуса	—	20	21	119	255	2045	— ²	2300	143	—
2-го кавалерийского и 3-го прикомандированного к нему	—	35	20	156	327	2967	4342	3429	126	156
Арьергард генерал-лей- тенанта Коновницына	25	98	72	574	984	13740	—	9141	326	—
2-го пехотного корпуса	24	6 ¹ / ₂	58	318	722	10354	14169	—	984	1060
3-го пехотного корпуса	12	7 ¹ / ₂	31	219	489	6052	8308	149	1164	650
4-го пехотного корпуса	21	4 ¹ / ₂	44	287	586	9033	12028	—	815	928
5-го пехотного корпуса	22	28	57	514	1392	15298	20228	3007	1241	1151
6-го пехотного корпуса	16	7	45	203	489	7902	11081	182	1154	699
Всего	120	206 ¹ / ₂	348	2390	5244	67391	70156	17938 ³	5933 ⁴	74654

Орудий: батарейных — 144, легких — 200, конных — 76, итого — 420. понтонов — 100.

Сверх сего находятся в командировке:

полки драгунские: Казанской у генерал-майора Винценгероде.

¹ Заголовок подлинника.

² Здесь и ниже по некоторым соединениям сведения отсутствуют.

³ В ведомости ошибка; должно быть 18 208.

⁴ В ведомости ошибка; должно быть 5953.

Ингерманландской при воинской полиции.

Сибирской, Иркутской и эскадрон Оренбургского драгунского полка командированы от арьергарда по дороге влево.

1-й резервной артиллерийской бригады батарейная рота № 28 у генерал-лейтенанта графа Витгенштейна.

6 легких орудий у генерал-лейтенанта Эртеля.

23-й артиллерийской бригады легкая рота № 43 командирована в Можайск.

Каргопольской драгунской, 2-й Бугской казачий полк, 2-й сводной батальон 11-й пехотной дивизии и 3-й батальон Селенгинского пехотного полка в коновое Главной квартиры.

1-го пионерного полка три роты и 2-го полка одна рота, понтонные роты № 1 и № 2 и при них батальон гвардейского экипажа при Главной квартире.

В должности дежурного генерала полковник *Кикин*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16876, л. 1 и об. Подлинник. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 147—148.

№ 80

1812 г. августа 25. — ПРИКАЗ П. И. БАГРАТИОНА ВОЙСКАМ 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ О ПОДГОТОВКЕ К СРАЖЕНИЮ ПРИ БОРОДИНЕ

№ 128

Господам корпусным командирам приказать всем полкам и командам, чтобы нигде на открытых местах огней во время ночи для варения пищи разводимо не было, а старались бы помещаться в оврагах и скрытых местах.

Предписывается всем господам корпусным командирам приказать войскам иметь заготовленного провианта сухого или печеного непременно на 6 дней, которой истребовать от генерал-провиантмейстера Домбровского.

Все егерские полки сегодня ночью сменить свежими людьми, бригаду полковника Гогеля от Сводной грендерской дивизии, а 6-й и 41-й егерские от 7-го корпуса.

Егерям сим отдыхать во всю ночь, сварить каши, выпить по чарке вина, оправиться, а завтра до свету сзарить опять каши, выпить по чарке вина, набрать патронов и непременно пред светом опять прежние места занять. Войскам же, от Сводной грендерской дивизии и от 7-го корпуса посылаемым, войти также в свои места.

Всей армии варить каши, но ночью быть весьма осторожно на случай нападения от неприятеля.

Резервы иметь сильные и сколько можно ближе к укреплениям как батарейным, так и полевым.

Рекомендуется гг. начальникам войск употребить все меры, чтобы завтра к свету люди поели каши, выпили по чарке вина и непременно были во всей готовности.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 75, д. 76, кн. 2, лл. 75—75. Подлинник¹. Сб. «Генерал Багратион», 1945, стр. 241—242. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 148.

№ 81

1812 г. августа 25. — ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА СМОЛЕНСКОГО
ОПОЛЧЕНИЯ Н. П. ЛЕБЕДЕВА и д. ДЕЖУРНОГО
ГЕНЕРАЛА 1-ой ЗАПАДНОЙ АРМИИ П. А. КИКИНУ ОБ
ОТКОМАНДИРОВАНИИ ИЗ СМОЛЕНСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ
500 ПЕШИХ РАТНИКОВ ДЛЯ КОНВОИРОВАНИЯ РАНЕННЫХ
И ПЛЕННЫХ ДО МОЖАЙСКА

№ 159

г. Можайск

Отношение ваше от сего числа честь имел получить, по которому 500 человек пеших ратников, за неимением конных, для конвоирования раненых и пленных до города Можайска, с пятисотешным начальником Падушкиным от ополчения откомандированы, коему и велено явиться в Главное дежурство к вам.

С истинным почтением и преданностью честь имею быть.

Милостивый государь,

ваш покорнейшей слуга *Н. Лебедев*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 5, д. 2, л. 47. Подлинник.

№ 82

1812 г. августа 26. — ПИСЬМО П. С. КАЙСАРОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ О ПЕРЕСТРЕЛКЕ НА ЛЕВОМ
ФЛАНГЕ РУССКИХ ПОЗИЦИЙ

№ 68

Лагерь при Бородине

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

За вчерашним извещением, которое я имел честь сделать вашему сиятельству, доношу, что неприятель, занимая нас перестрелкою на левом фланге, ограничился токмо демонстрациями на оной, которым противопоставлены были движения наших войск². Таким образом, кончился вчерашний день.

¹ Приказ, видимо, случайно не подписан.

² Убедившись в ходе боя за Шевардинский редут в том, что Наполеон группирует главные силы против его левого фланга, М. И. Кутузов в течение дня 25 августа произвел частичную перегруппировку войск, переведя 3-й пехотный корпус, усиленный ополчением, на Старую Смоленскую дорогу и поставив его скрытно в Утницком лесу.

С глубочайшим почтением честь имею пребыть, сиятельный граф, милостивый государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

Кайсаров

ЦГВИА, ф. 1/л. оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 7. Подлинник. Сб. «Труды МО ИРВЮ», т. 2. М., 1912, стр. 12. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 149.

№ 83

1812 г. августа 26. — **ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА
КОМАНДУЮЩЕМУ 6-м ПЕХОТНЫМ КОРПУСОМ ГЕНЕРАЛУ
ОТ ИНФАНТЕРИИ Д. С. ДОХТУРОВУ О НАЗНАЧЕНИИ
ЕГО КОМАНДУЮЩИМ ЛЕВЫМ КРЫЛОМ АРМИИ
И НЕОБХОДИМОСТИ УДЕРЖАТЬ ПОЗИЦИЮ¹**

Хотя и поехал принц Виртембергский на левой фланг, несмотря на то имеете вы командовать всем левым крылом нашей армии и принц Виртембергский подчинен вам. Рекомендую вам держаться до тех пор, пока от меня не воспоследует повеление к отступлению.

Князь Г[оленищев]-Кутузов

ГИМ, Отдел письменных источников, ф. 406, д. 3, л. 9. Подлинник (карандашом). «Отчет Российского исторического музея за 1914 г.», М., 1916, стр. 45. Сб. «Фельдмаршал Кутузов», М., 1947, стр. 162. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 149.

№ 84

1812 г. августа 26. — **ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИСЫЛКЕ ИЗ
АРСЕНАЛА АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СНАРЯДОВ
И С СООБЩЕНИЕМ О ХОДЕ СРАЖЕНИЯ ПРИ
СЕЛЕ БОРОДИНЕ**

№ 60

Село Бородино
В 2 часа пополудни

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Прошу вас, ради бога, граф Федор Васильевич, прикажите к нам немедленно из арсенала прислать на 500 орудиев комплектных зарядов, более батарейных.

¹ Документ не датирован. Д. С. Дохтуров, командовавший при Бородине центром боевых частей, был назначен командующим левым крылом вместо П. И. Багратиона, который был тяжело ранен в момент контратаки русских войск на Семеновские флеши.

Д. С. ДОХТУРОВ

Художник Д. Доу

С совершенным почтением пребываю вашего сиятельства, милостивого государя моего, всепокорный слуга

князь *Кутузов*

Сражение самое кровопролитное, будем удерживать; по сю пору идет порядочно¹.

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 8. Подлинник. А. И. Михайловский-Данилевский. «Описание Отечественной войны в 1812 году», ч. II. СПб, 1839, стр. 345. Сб. «Труды МО ИРВИО», т. 2. М., 1912, стр. 12. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 150.

№ 85

1812 г. августа 26. — ЗАПИСКА М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О НАМЕРЕНИИ ВОЗОБНОВИТЬ СРАЖЕНИЕ²

Я из всех движений неприятельских вижу, что он не менее нас ослабел в сие сражение, и потому, завязавши уже дело с ним, решился я сегодняшнюю ночь устроить все войско в порядок, снабдить артиллерию новыми зарядами и завтра возобновить сражение с неприятелем. Ибо всякое отступление при теперешнем беспорядке повлечет за собою потерю всей артиллерии.

Князь Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16876, л. 44а. Подлинник (карандашом). Сб. «Еумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные Шуккиным», ч. 5. М., 1900, стр. 3. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 150—151.

¹ Приписка сделана рукой М. И. Кутузова.

В ответ на это письмо и ряд других писем М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчин ответил 28 августа: «Завтра на рассвете выступают к Можайску форсированными маршами два полка, в коих 4600 человек совсем на службу готовых. Через два дни еще полк 2300 человек из Подольска. Отсюда послезавтра батарея с понтонной ротой и 100 человеками из ополчения, совершенно выученными пушечной стрельбе. Арапетова три роты с орудиями и снарядами уже пошли. Да найденные между Подольском и Боровском моим курьером все ящики от артиллерийской дивизии, в Коломну следующей с снарядами, обращены к Можайску. Сверх того завтра на подводах повезут к армии 26 000 снарядов для пушек. Лошадей 500 с хомутами, надеюсь, послезавтра отправить» (ЦГВИА, оп. 291 (1а), св. 68 (281), д. 6, ч. 1, лл. 11—12).

² Аналогичную записку М. И. Кутузов отправил одновременно Д. С. Дохтурову. Подлинник ее хранится в ГИМ, Отдел письменных источников, ф. 400, д. 3.

1812 г. августа 26. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ О БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

№ 70

Место сражения при селце Бородине

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Сего дня было весьма жаркое и кровопролитное сражение. С помощью божиею русское войско не уступило в нем ни шагу, хотя неприятель в весьма превосходных силах действовал против него. Завтра, надеюсь я, возлагая мое упование на бога и на московскую святыню, с новыми силами с ним сразиться.

От вашего сиятельства зависит доставить мне из войск, под начальством вашим состоящих, столько, сколько можно будет.

С истинным и совершенным почтением пребываю вашего сиятельства, милостивого государя моего, всепокорный слуга

князь *Кутузов*

ЦГВИА, ф. 1/з, оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 10. Подлинник. А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны в 1812 году, ч. II. СПб, 1839, стр. 271. Сб. «Груды МО ИРВИО», т. 2, М., 1912, стр. 12. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 151.

1812 г. августа 26. — ЗАПИСКА М. И. КУТУЗОВА
Д. С. ДОХТУРОВУ О НАМЕРЕНИИ ВОЗОБНОВИТЬ
СРАЖЕНИЕ

Я из всех движений неприятельских вижу, что он не менее нас ослабел в сие сражение, и потому, завязавши уже дело с ним, решился я сегодняшнюю ночь устроить все войско в порядок, снабдить артиллерию новыми зарядами и завтра возобновить сражение с неприятелем. Ибо всякое отступление при теперешнем беспорядке повлечет за собою потерю всей артиллерии.

Князь *Г[оленщев]-Кутузов*

ОПИ ГИМ, ф. 400, л. 3. Подлинник (карандашом). Сб. «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные Жукиным», ч. 5. М., 1900, стр. 3.

Господину Генералу Дохтурову

Я имею честь доложить непрерывно
вам о том что мы имеем
наше ослабление от сего сражения,
и потому предлагаю вам
своими силами и артиллерией
направить все войско в по-
рядок, снабдить артиллерию
новыми снарядами и завтра
возобновить сражение с неприя-
телем. ибо всякое отступе-
ние при таких обстоятельствах
порядок повлечет за собой по-
терю всех артиллерийских орудий.

Ваше покорное
Д. Кузнецов

ЗАПИСКА М. И. КУТУЗОВА ОТ 26 АВГУСТА Д. С. ДОХТУРОВУ
О НАМЕРЕНИИ ВОЗОБНОВИТЬ СРАЖЕНИЕ 27 АВГУСТА 1812 Г.

1812 г. августа не ранее 26¹. — **РАПОРТ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО
КАЗАЧЬЕГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛА ОТ КАВАЛЕРИИ
М. И. ПЛАТОВА М. И. КУТУЗОВУ
О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ КАЗАЧЬИХ И КАВАЛЕРИЙСКИХ
ПОЛКОВ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ НЕПРИЯТЕЛЬСКОЙ
АРМИИ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ²**

Получив 25 числа прошлого августа месяца в вечеру приказание вашей светлости, отправился я на правый фланг 1-й армии, располагавшейся в боевой порядок у селения Бородина, и, сделав в ночь распоряжение казачьими полками, находившимися под командою генерал-майора Иловайского 5-го, отправил вправо верст за пятнадцать отряд под командою полковника Балабина 2-го, из пяти сотен полка Атаманского, для наблюдения за неприятельским движением, дабы он не мог зайти за фланг наш. Подполковнику Власову 3-му с полком его имени приказал, имея наблюдение за неприятельским движением, сзывать постами с полковником Балабиным, и в случае надобности подкреплять оного Балабина.

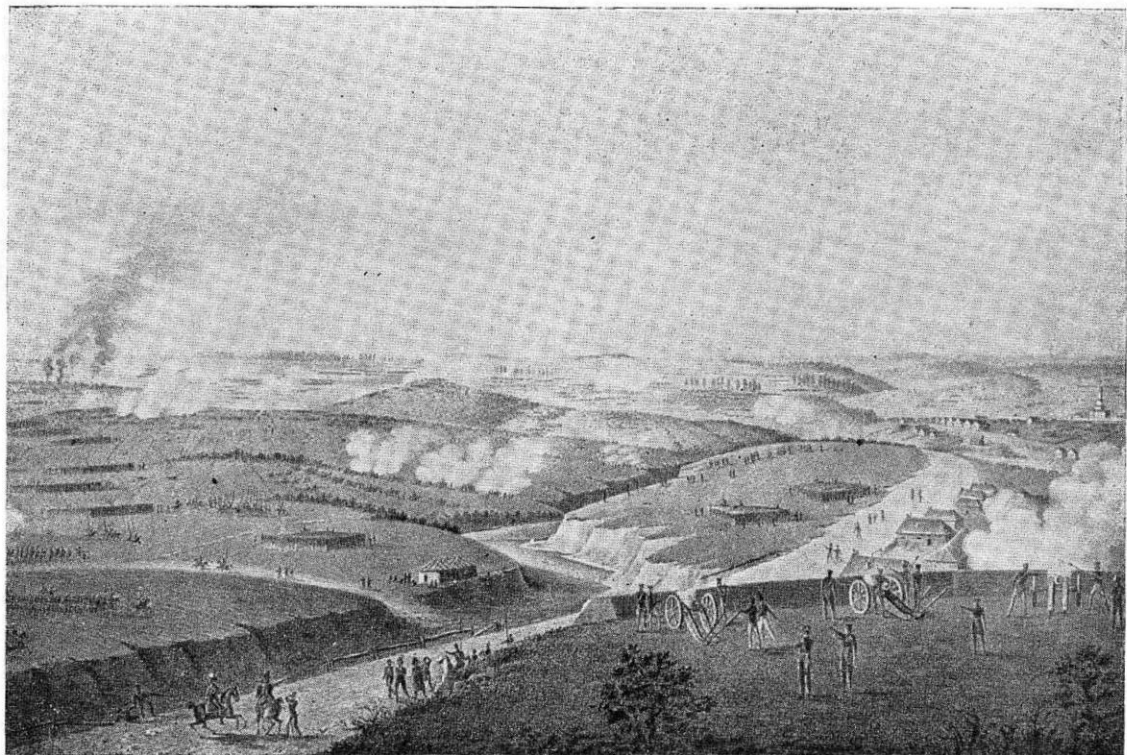
Сам с полками: Иловайского 5-го, Грекова 18-го, Харитонов 7-го, Денисова 7-го, Жирова, частью полка Атаманского и Симферопольским конно-татарским, в 7 часов утра 26-го числа выступил из лагерного расположения и следовал на левой фланг неприятельской армии, и пока прибыл в подкрепление ко мне кавалерийский корпус под командою генерал-лейтенанта Уварова, действовал я наступательно на неприятельскую кавалерию и пехоту, в лесу бывшую, неоднократными ударами в дротики, опрокидывая его кавалерию с поражением и взятием до двухсот в плен конных и пехотных стрелков.

По прибытии вышепомянутого кавалерийского корпуса под командою генерал-лейтенанта Уварова повел атаку на неприятельский левый фланг, стоявший направле³ селения Бородина, и, потеснив неприятеля, заставил имевшимися у него Уварова пушками неприятельскую батарею, у самого леса бывшую и действующую на корпус, замолчать, то я вместе с тем приказал вышепомянутым Донским полкам, присоединив и полк Власова, приняв направо, частью во фланг, а частью и в тыл, за помянутый лес и сделать стремительный в дротики удар на неприятеля.

¹ Датировано по содержанию.

² Рапорт этот находится при реляции без номера и числа, и сверху на нем написано — «оставлено; то и надобно думать, что он не был отправлен к главнокомандующему». (Примеч. док.).

³ Так в документе

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ. 26 АВГУСТА 1812 г.

Художник А. И. Дмитриев-Мамонов

Неприятель, за лесом находившийся, был опрокинут стремительным ударом тех полков с сильным поражением, оставив на месте убитыми немало, в плен взято во все поражение более двухсот пятидесяти человек разных чинов, которые тогда же и отправлены в Главное дежурство 1-й Западной армии.

После сильных поражений сих неприятель хоть и делал наступление, но был прогоняем неоднократно с поражением, до самой ночи. Полковник Балабин, находясь со фланга даже частью и в тылу, тревожил неприятеля и поражал, довольно доставил пленных уже на другой день по присоединении ко мне.

Представляя в начальническое благоуважение вашей светлости неутомимую деятельность и отличное мужество, оказанное в сем сражении командовавшего Донскими полками г-на генерал-майора Иловайского 5-го и споспешествовавших в сильных поражениях неприятеля во все продолжение сражения полковых командиров: подполковника Власова 3-го, а особливо подполковника Харитонова 7-го, который на всех ударах был впереди, войскового старшину Жирова, командующего полком Денисова 7-го, войскового старшину Победнова и Семфиropolьского конно-татарского полка подполковника князя Балатукова, которые, командуя вверенными им полками, оказали пример храбрости и подавали тем пример всем подчиненным своим, и, прилагая им у сего именной список¹, покорнейше прошу вашу светлость по заслугам их следующего награждения.

Верно: адъютант есаул...²

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3465, ч. 2, лл. 113—115. Копия.

№ 89

1812 г. августа 27. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНЕ³

Позиция при Бородине

После донесения моего о том, что неприятель 24-го числа производил атаку важными силами на левой фланг нашей армии, 25-е число прошло в том, что он не занимался важными предприятиями, но вчерашнего числа, пользуясь туманом, в 4 часа с рассветом направил все свои силы на левой фланг нашей армии. Сражение было общее и продолжалось до самой ночи. Потеря с обеих сторон велика: урон неприятельской, судя по упорным его

¹ Не публикуется.

² Подпись есаула неразборчива.

³ Подробное донесение М. И. Кутузова о Бородинском сражении — см. документ № 131.

атакам на нашу укрепленную позицию, должен весьма нашу превосходить. Войски вашего императорского величества сражались с немовсерною храбростию. Батареи переходили из рук в руки и кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами.

Ваше императорское величество изволите согласиться, что после кровопролитнейшего и 15 часов продолжавшегося сражения наша и неприятельская армии не могли не расстроиться и за потерю, сей день сделанную, позицию, прежде занимаемая, естественно, стала обширнее и войскам неместною, а потому, когда дело идет не о славах выигранных только баталлий, но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии¹, ночевав на месте сражения, я взял намерение отступить 6 верст, что будет за Можайском², и, собрав расстроенные баталиею войска, освежа мою артиллерию и укрепив себя ополчением Московским, в теплом упсвании на помощь всевышнего и на оказанную неимозерную храбрость наших войск увижу я, что могу предпринять прстиву неприятеля.

К сожалению, князь Петр Иванович Багратион ранен пулею в левую ногу. Генерал-лейтенанты Тучков, князь Горчаков, генерал-майоры Бахметевы, граф Воронцов, Кретов ранены. У неприятеля взяты пленные и пушки и один бригадной генерал; теперь ночь и не могу еще разобраться, есть ли с нашей стороны таковая потеря³.

Генерал от инфантерии князь Г.Оленицев 1-Кутузов

ЦГИАЛ, ф. 1409, оп. 1, д. 710, ч. 1, лл. 228—229. Подлинник. Частично опублик. в прибавлении к газ. «Санктпетербургские ведомости», 3 сентября 1812 г., № 71. Сб. «Известия о военных действиях российской армии против французов в 1812 г.», СПб, 1813, стр. 59—60. А. И. Михайловский-Данилевский. «Описание Отечественной войны в 1812 году», ч. II. СПб, 1839, стр. 287—288. Сб. «Документы, относящиеся к истории 1812 г.», ч. I. СПб, 1913, стр. 89—90. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 154—155.

¹ В текст настоящего рапорта Александр I внес существенные изменения. Часть текста была им вычеркнута, отдельные фразы «отредактированы». В таком виде рапорт был опубликован в газетях 1812 года и в ряде последующих изданий.

Начало абзаца со слов: «Ваше императорское величество...», кончая словами: «истребление французской армии», — в подлиннике зачеркнуто карандашом.

² Слово: «...я взял намерение... за Можайском» — в подлиннике зачеркнуто карандашом.

³ Конец рапорта рукой Александра I изменен следующим образом: слова «не могу» исправлены на «не мог»; часть текста, начиная со слова «разобраться...» и до конца зачеркнута, и сверху карандашом рукой Александра I написано: «Собрать подробных сведений».

1812 г. августа 27. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ О СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНЕ
И РЕШЕНИИ ОТСТУПИТЬ ЗА МОЖАЙСК

№ 71

Позиция при Бородине

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Сражение, вчерашнего числа с утра начавшееся и продолжавшееся до самой ночи, было кровопролитнейшее. Урон с обеих сторон велик; потеря неприятеля, судя по упорным его атакам на укрепленную нашу позицию, должна нашу весьма превосходить. Войски сражались с неимоверною храбростию. Батареи переходили из рук в руки и кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли со всеми превосходными силами.

Ваше сиятельство согласится, что после кровопролитнейшего и 15 часов продолжавшегося сражения наша и неприятельская армии не могли не расстроиться, и за потерю, сей день сделанною, позиция, прежде занимаемая, естественно, стала обширнее и войскам неместная. Потому, когда дело идет не о славах выигранных только баталлий, но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии, и ночевая на месте сражения, я взял намерение отступить шесть верст, что будет за Можайском. Собравши войски, освежив мою артиллерию и укрепив себя ополчением Московским, в теплом уповании на помощь всесильного и на оказанную неимоверную храбрость нашего войска, узижу, что я могу предпринять противу неприятеля.

Мы взяли в плен бригадного генерала, штаб- и обер-офицеров и нижних чинов, также и пушки; чего еще, в ночи разобрать не могу. К сожалению, у нас несколько раненых генералов, между прочим князь Петр Иванович Багратион пулею в ляжку.

Чистосердечие, с которым я вам сие сообщаю, и намерения мои должны успокоить Москву, а за вызовом, вашим сиятельством сделанным, ожидаю от известной любви вашей к отечеству тех усилий, которые может столица Москва армии дать.

С совершенным почтением пребываю вашего сиятельства, милостивого государя моего, всепокорный слуга

князь Михаил Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 11 и об. Подлинник. СС. «Труды МО ИРВЮ», т. 2. М., 1912, стр. 12—13. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 155—156.

1812 г. августа 27¹. — ДИСПОЗИЦИЯ 1-й И 2-й ЗАПАДНЫМ
АРМИЯМ НА 27 АВГУСТА 1812 г. К ПЕРЕХОДУ
ЗА МОЖАЙСК

1-я и 2-я армии выступают из нынешнего расположения четырьмя ко-
лоннами за город Можайск следующим порядком:

1-я колонна, состоящая из 2-й армии, 3-го и 2-го корпусов пехотных,
под командою генерала от инфантерии Дохтурова; в оной же колонне
Измайловской, Литовской и Финляндской полки следуют чрез селение
Семеновское по дороге к Смоленке или Старой Смоленской дороге; началь-
ник оной колонны составит приличный арьергард.

2-я колонна, под командою генерала от инфантерии Милорадовича,
состоит из 4-го и 6-го корпусов, также лейб-гвардии Преображенского;
Семеновского, егерского [полков], идет подле почтовой дороги, по правую
сторону оной, и с деревни Какуриной поворачивает вправо.

3-я колонна состоит из всей артиллерии, исключая артиллерии 3-го и
2-го корпусов, идет по почтовой дороге.

4-я колонна состоит из 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, идет подле
почтовой дороги, по левую сторону оной, а от деревни Какуриной поворачи-
вает влево, чрез монастырь при Можайске.

Арьергард сих последних трех колонн составляет часть 1-го кавалерий-
ского корпуса, три егерских полка, взятые с правого фланга, и казаки
Платова, и быть оному под командою ген[ерала] от кав[алерии] Платова.

Артиллерия тотчас выступает, а войски в 2 часа пополудни.

Квартирмейстерам и квартирмейстерам отправиться немедленно за Можайск
для принятия лагерного места от подполковника Нейдгарта.

Арьергарды выступают за час до рассвета и должны следовать за армиею,
стараясь сколько возможно избегать сражения с неприятелем.

Подлинное подписал:

генерал-квартирмейстер генерал-майор *Вистицкий*

С подлинным верно:

начальник главного штаба 1-й армии генерал-майор *Ермолов*²

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16876, л. 446 и об. Копия. Записки
А. П. Ермолова, ч. I. М., 1865, приложения, стр. 221—222.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954,
стр. 156—157.

¹ Документ не датирован, датируется по содержанию.

² В экземпляре диспозиции, хранящемся в ЦГАДА, ф. 1406, оп. 2, д. 13, лл. 61—
62 об., имеется следующее дополнение: «Корпуса находящуюся при них милицию
берут с собою».

«Воспоследовавшая перемена в рассуждении отступления генерала Багговута:
2-я армия, 3-я дивизия, полки: Финляндский, Литовский и Измайловский, с их
артиллериею, назначенные прежде по диспозиции в 1-й колонне, должны теперь идти
во 2-й колонне, то есть по большой почтовой дороге».

Полковник Толь.

**1812 г. августа 27. — ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ
О ПРЕДСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ О ЧИСЛЕННОМ СОСТАВЕ
КОРПУСОВ И АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ЧАСТЕЙ**

№ 10

Лагерь при Можайске

Предлагается гг. корпусным начальникам озаботиться тем, чтобы как можно скорее привели они в известность войски, им вверенные, и на первый случай, хоть примерно, доставить з дежурство мое перечневые ведомости.

Гг. артиллерии генерал-майорам Левенштерну и Костеевскому, приведя з пополнение артиллерию, им каждому вверенную, укомплектовав ее людьми, лошадьми и зарядами, и сего числа представить мне о числе оной ведомости.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 7 об. Подлинник. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI, СПб., 1911, стр. 138. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 157.

**1812 г. августа 27. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ ОБ ОТХОДЕ К МОЖАЙСКУ
И О НЕОБХОДИМОСТИ СРОЧНОЙ ПРИСЫЛКИ В АРМИЮ
ПОДВОД И ЛОШАДЕЙ**

№ 34

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Сего дня поутру известил я уже ваше сиятельство о причинах, побудивших меня отступить к Можайску, дабы концентрировать свои силы¹. По прибытии моем туда к крайнему удивлению моему не нашел я ни одной выставленной из Москвы подводы. Раненые и убитые воины остались на поле сражения без всякого призрения, а между тем гражд[анский] московский губернатор отозвался к генерал-майору Лезицкому, что он от присылки подвод отказывается. Отзыв сей меня крайне изумляет и побуждает просить ваше сиятельство убедительнейше употребить всевозможное заше старание, чтобы повозки с лошадьми выставлены были наискорейше к армии, также, чтобы достать для потерявшей вчера артиллерии покупкою или родом пожертвования пятьсот лошадей. Крайность обстоятельства

¹ См. документ № 188. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 155—156.

заставляет меня надеяться, что ваше сиятельство удовлетворите сим моим требованиям в такое время, когда дело идет о спасении Москвы¹.

С совершенным почтением честь имею быть вашего сиятельства, милостивый государь мой, всепокорный слуга

князь Г[оленищев]-Кутузов²

ЦГВИА, ф. 1/л. оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 12. Подлинник.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954,
стр. 158.

№ 94

1812 г. августа 27. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА Ф. В. РОСТОПЧИНУ О НАМЕРЕНИИ ДАТЬ СРАЖЕНИЕ ПОД МОСКВОЙ И НЕОБХОДИМОСТИ ПОПОЛНИТЬ АРМИЮ ВОЙСКАМИ, АРТИЛЛЕРИЙСКИМИ ОРУДИЯМИ, СНАРЯДАМИ И ЛОШАДЬМИ

Жуково

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

После кровопролитнейшего сражения, вчерашнего числа происходившего, в котором войска наши потерпели естественно важную потерю, сообразную их мужеству, намерение мое, хотя баталия и совершенно выиграна, для нанесения сильного почувствования неприятелю состоит в том, чтобы, притянув к себе столько способов, сколько можно только получить, у Москвы выдержать решительную, может быть, битву противу, конечно, уже несколько пораженных сил его. Помощи, которые требую я, различные и потому отправляю я полковника к[нязя] Кудашева оные вашему сиятельству представить лично и просить, чтобы все то, что может дать Москва в рассуждении войск, прибавки артиллерии, снарядов и лошадей и прочего, имеемого ожидать от верных сынов отечества, все бы то было приобщено к армии, ожидающей сразиться с неприятелем. И к кому же надежнее могу я во всех сих нуждах обратиться, как не к известному любовью и усердием достойному предводителю древней столицы.

С совершенным почтением имею честь быть вашего сиятельства, милостивого государя моего, всепокорный слуга

князь Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 1/л. оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 13 и об. Подлинник.
Опублик. частично в кн.: А. И. Михайловский-Данилевский.
Описание Отечественной войны в 1812 году, ч. II. СПб., 1839,
стр. 309. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М.,
1954, стр. 158—159.

¹ Подводы, посланные Ф. В. Ростопчиным, прибыли к армии только вечером 27 августа. Новых сил Ф. В. Ростопчин не мог прислать, так как в это время еще только создавались некоторые новые полки Московского ополчения и пешие «номерные» полки 9, 10, 11, 12, 13 и 14-й, формируемые генерал-лейтенантом А. А. Клейнмихелем.

² Подпись карандашом.

1812 г. августа 27. — ДИСПОЗИЦИЯ 1-й И 2-й ЗАПАДНЫМ
АРМИЯМ НА 28 АВГУСТА 1812 г. К ПЕРЕХОДУ
ЗА МОЖАЙСК

В 2 часа пополудни армии выступают близ деревни Шелковки на 8 верст от Можайска.

1-я колонна из 2-й армии, 4-го и 6-го корпусов по правую сторону большой дороги.

2-я колонна из артиллерии, при корпусах состоящей, по большой дороге.

3-я колонна по левую сторону дороги.

Вперед 1-я кирасирская дивизия, 5-й, 3-й и 2-й корпуса, 2-й и 3-й кавалерийские корпуса по левую сторону дороги, 1-й кавалерийский корпус по большой дороге.

Все в некотором расстоянии за армиею.

Квартиреров послать к подполковнику Нейдгарту.

Начальник главного штаба

Ермолов

ЦГВИА, ф. 450, оп. 1, д. 1, л. 1. Подлинник. М. И. Кутузов.
Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 159.

1812 г. августа 27. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ О ПРИСЫЛКЕ В АРМИЮ КИРОК
И ЛОПАТ

Деревня Шелковка

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Вручителя сего ротмистра графа Апраксина отправил я к вашему сиятельству для повторения покорной моей просьбы о доставлении, если можно сегодняшнего же числа, на курьерских лошадях сколько можно более кирок и лопаток в дополнение уже присланных в армию. Впрочем пребываю с совершенным почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, всепокорный слуга

князь Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3374, ч. IV, л. 14. Подлинник.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954,
стр. 160.

¹ Документ не датирован, озаглавлен: «Диспозиция на 28-е число».

1812 г. августа 27.— ПИСЬМО Ф. В. РОСТОПЧИНА
М. И. КУТУЗОВУ ОБ ОТПРАВКЕ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ
ДВУХ ПОЛКОВ, СФОРМИРОВАННЫХ В МОСКВЕ

Милостивый государь
князь Михайло Ларионович!

Вследствие требований вашей светлости завтра на рассвете отправляются отсюда формирующиеся в Москве два полка г[енерал]-майором Миллером, в коих слишком 4000 человек, при них десятидневный провиант. Завтре же поутру отсюда поспешно пойдут к вам на подзодах на 125 орудий комплектов зарядов. Да отправил я курьера в Коломну и по дороге к Боровску, с открытым повелением, где найдет, чтобы все ящики с снарядами от каждой роты при офицере вести как можно скорее в Можайск. А вас прошу, если есть какое-либо препятствие с стороны Верей, то взять предосторожности; также все снаряды от трех рот Арапетовых идут к вам.

С истинным почтением и преданностью имею честь пребыть вашей светлости, милостивого г-даря покорнейший слуга граф

Ф. Ростопчин

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 9. Отпуск.

№ 98

1812 г. августа 27. — ИЗ ПИСЬМА П. И. БАГРАТИОНА
АЛЕКСАНДРУ I ПОСЛЕ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ

№ 188

Можайск

Всемилоостивейший государь!

После отступления обеих наших армий, продолжавшегося от Смоленска с 6-го августа, наконец остановились 23-го августа, не доходя города Можайска за десять верст, в деревне Семеновской. Неприятель, шедши безпрерывно вслед за нашими армиями, 24-го числа, сбивая наши аванпосты и тесня их, сблизился к линии армиями, занимаемой в 10 часов утра. В сие время сражение началось кровопролитное и продолжалось 9 часов до самой глубокой ночи; стремление неприятеля в важных силах обращено было, можно сказать, главнейше на один левый фланг, занимаемый вверенною мне второю¹ армиею. И хотя неприятель усиливался и, возобновляя свои колонны, старался опрокинуть наши войска, но храбростию русских везде поражаем был с сугубою и гораздо важнейшею потерею, о чем, надеюсь я, в подробности донесено вашему императорскому величеству от главнокомандующего армиями князя Голенищева-Кутузова. 25-го числа, кроме перестрелки, ничего важного не происходило. А 26-го, на самом

¹ Так в документе.

разсвете, неприятель паки сделал нападение усильнейшее, и сражение началось столь жестокое, стчаянное и убийственное, что едва ли были подобные примеры. Тел неприятельских кучи навалены, и можно место сие назвать гробом французов. С нашей стороны вред хотя равномерно довольно значущий, но несравненно меньший противу неприятеля. В сей день, всемилостивейший государь, войско русское показало совершенную неустрашимость и неслыханную храбрость от генерала до солдата. Неприятель видел и узнал, что русские воины, горящие истинною к тебе, всемилостивейший государь, и отечеству любовию, бесстрашно все готовы пролить кровь, защищая августейший твой престол и отечество. День сей пребудет и в предбудущие времена знаменит редким героизмом русских воинов, жертвовавших охотно своею жизнью так, что во второй вверенной мне армии, занимавшей и теперь левый фланг, и на который подобно, как и 24-го числа, неприятель более всего стремился, редкий штаб-офицер вышел без ран; корпусные же и дивизионные начальники все почти изранены, как-то: генерал-лейтенанты князь Горчаков и Ксеновницын, генерал-майоры граф Воронцов, Кретов и принц Мекленбургский, вашего императорского величества генерал-адъютанты начальник Главного штаба 2-й Западной армии граф Сент-Приест, а Васильчиков получил контузию. Они были примером всем прочим воинам в неустрашимости и храбрости что самое, как и благоразумные их распоряжения доставили в сем деле войску нашему поверхность над неприятелем.

Свидетельствуя пред вашим императорским величеством о таковом их подвиге, я осмеливаюсь испрашивать всемилостивейшего награждения по высочайшему благоуважению чинами и знаками стличия им, и генерал-майору Неверовскому, который сверх важного подвига, оказанного пред Смоленском, описанного во всеподданнейшем донесении моем от 5-го августа, и в настоящем деле 24-го и 26-го явил особенное мужество и в распоряжении благоразумие.

Хотя, всемилостивейший государь, в деле 26-го и я довольно не легко ранен в левую ногу пулею с раздроблением кости; но нималейше не сожалею о сем, быв всегда готов пожертвовать и последнюю каплю моей крови на защиту отечества и августейшего престола; крайне однако ж прискорбно одно только то, что я в сие важнейшее время остаюсь в невозможности далее показать мои услуги...

Кн[язь] Багратион

Документы, относящиеся к истории 1812 г. ч. 1-я 14-го выпуска «Сборника исторических материалов, извлеченных из архива собственной с. и. в. канцелярии» под редакцией В. Строева. СПб, 1913, стр. 71.

1812 г. август. — ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗВЕСТИЯ ИЗ АРМИИ
ОТ 27 АВГУСТА¹

Князь Кутузов, назначенный его императорским величеством главнокомандующим всеми его армиями, прибыл в Главную квартиру в Цареве-Займище 17-го августа вечером. Он нашел 1-ю и 2-ю армии соединенными, но отступающими на Гжатск и покидающими Вязьму, где генерал Барклай-де-Толли признал позицию недостаточно выгодной для приятия сражения. Князь Кутузов решил со своей стороны не давать сражения до тех пор, пока не получит подкреплений, которых он ожидал из Москвы и Калуги.

Таким образом, наша армия беспрерывно укреплялась, приближаясь к своим базам, тогда как французские армии, удаляясь от своих подкреплений, ослабевали, продвигаясь вперед.

Такой план действий казался наиболее подходящим, чтобы компенсировать численное превосходство, которое представляли неприятелю все государства Европы. Направляемый и выполняемый князем Кутузовым, он не замедлил дать блестящие результаты.

Еще до прибытия своего к армии, он [Кутузов] направил на Можайск резервы под командованием генерала Милорадовича и ополчение Московской губернии под командованием генерал-лейтенанта графа Маркова.

Деревня Бородино, расположенная в 12-и верстах от этого города, была пунктом, где он решился ожидать подхода противника. Позиция позади деревни была достаточно сильной в центре и на правом фланге, прикрытая оврагом и глубоким ручьем. Но левый фланг, опиравшийся на деревню Семеновскую, не имел этих преимуществ. Он мог бы быть обойден по Старой Смоленской дороге на Можайск. Главнокомандующий, чтобы устранить эти недостатки, приказал укрепить левое крыло. Он заставил построить несколько редантов [флешей] налево от деревни Семеновской и редут перед ее фронтом, на расстоянии полутора пушечных выстрелов. Этот редут считали обособленным сооружением, который даже в случае его потери ничего не менял в системе обороны и должен был, главным образом, на некоторое время не дать противнику приблизиться.

Едва эти пункты были укреплены, как 24-го [августа] появился неприятель и направил свой авангард на передовой редут. Он завязал ожесточенный бой сначала с арьергардом под командованием генерал-лейтенанта Коновницына, занявшего позицию, а затем с армией князя Багратиона, составлявшей левое крыло. Редут, который был недостроен из-за твердости

¹ Заголовок документа. Дата составления не указана. По-видимому, это сообщение предназначалось для распространения за границей.

грунта, был энергично защищаем, начиная с 4 часов пополудни и до ночи; он четыре раза переходил из рук в руки, 27-я дивизия, которая обороняла редут, оставала его только ночью. 2-я кирасирская дивизия, после нескольких блестящих атак, в результате которых были взяты восемь пушек, особенно отличилась в этот день.

День 25-го прошел в незначительных стычках. Главные силы неприятеля передвинулись к своему правому флангу, прикрыв батареями левый. Главнокомандующий, предвидевший, что его левый фланг будет главным пунктом атак, расположил войска следующим образом: 2-й, 4-й, 6-й и 7-й корпуса составляли две пехотные линии, позади которых были расположены все кавалерийские корпуса. Гвардейский корпус был в резерве между центром и левым флангом, который кроме того был прикрыт 8-м корпусом. Чтоб еще лучше обеспечить оборону слабого пункта позиции, генерал-лейтенант Тучков с 3-м корпусом и частью Московского ополчения был размещен в засаде за кустарником на крайнем левом фланге, имея приказ действовать по Старой Смоленской дороге на правый фланг и тыл французов тогда же, как они начнут атаковать и будут пытаться обойти наш левый фланг. Гренадеры графа Воронцова защищали фланги.

Князь Кутузов, как только прибыл на позиции, собрал генералов и обратился с речью к войскам; он был встречен кликами живейшего восторга; проникнутая сознанием святости дела, которое она защищала, армия показала такой подъем духа, что уже в этот момент можно было с уверенностью предсказать геройские поступки, проявленные в день 26-го [августа].

В 4 часа утра неприятель, пользуясь густым туманом, начал свое движение к нашему левому флангу. Вскоре после того битва стала всеобщей и продолжалась до ночи. Основные усилия были направлены на наш левый фланг. Атака флешей была наисильнейшей и оборона их самой ожесточенной. Борьба за них продолжалась с 7-и часов утра до 10-и с беспримерным ожесточением и упорством. В этом кровавом бою во время пыткой атаки на врага был ранен генерал-майор граф Воронцов. Главнокомандующий второй армией князь Багратион был ранен вскоре после того. Однако все атаки неприятеля на левый фланг нашей позиции как его пехотой, так и его кавалерией были бесплодны и отбиты с такими потерями, что даже ту небольшую часть территории, которой он завладел утром, он был вынужден покинуть к вечеру. Его атаки на центр имели не больше успеха.

Отбитый по всем пунктам, он отступил в начале ночи, и мы остались хозяевами поля боя. На следующий день генерал Платов был послан для его преследования и нагнал его арьергард в 11-и верстах от деревни Бородино¹.

Таковы сведения, представленные первыми рапортами, посланными

¹ Сообщение с преследовании противника является вымыслом, неизвестно от кого исходящим. М. П. Кутузов таких донесений не посылал.

с поля боя. Потеря неприятеля убитыми, ранеными и пленными огромна. Среди последних находится бригадный генерал Бонами. Наши потери значительны; помимо двух уже упомянутых генералов, генерал-лейтенанты Тучков, князь Горчаков и Коновницын, генерал-майоры Бахметьев 1-й и 2-ой и Кретов находятся среди раненых.

По свидетельству князя Кутузова войска превзошли себя доблестью в этот памятный день; он не в силах достаточно оценить храбрость Смоленского и Московского ополчений.

Перевод с печатного экземпляра на французском языке, хранящегося в ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3652, лл. 48-49. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 151-153.

№ 100

1812 г. августа 28. — ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ О НАЗНАЧЕНИИ М. А. МИЛОРАДОВИЧА ГЛАВНОКОМАН- ДУЮЩИМ 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ

№ 11

Главная квартира
деревня Шелковка

По случаю раны, полученной генералом от инфантерии князем Петром Ивановичем Багратионом, 2-я Западная армия впредь до высочайшего повеления поступает в командование генерала от инфантерии Милорадовича, к коему и всем чинам, оную армию составляющим, с получения явиться.

Строго подтверждается начальствующим войсками во время сражения за водою вперед себя людей не посылать.

Мародеров, шатающихся по сторонам и в лесах, по поимке наказывать строжайшим образом без пощады.

18-го егерского полка фельдфебель Золотов по власти, высочайше мне данной, за взятие французского генерала в плен производится в подпоручики.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 8. Подлинник. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб, 1911, стр. 139. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 160.

1812 г. августа 28. — **ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ
С ОБЪЯВЛЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ ВОЙСКАМ,
УЧАСТВОВАВШИМ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ**

№ 12

Главная квартира деревня Шелювка

Особенным удовольствием поставляю объявить мою совершенную благодарность всем вообще войскам, находившимся в последнем сражении, где новый опыт показали они неограниченной любви своей к отечеству и государю и храбрость, русским свойственную. Полки же лейб-гвардии доказали, что они по справедливости заслуживают щастие охранять священную особу все милостивейшего нашего государя. После самого кровопролитнейшего сражения не находилось ни одного из сих воинов, оставившего свои ряды.

Ныне, нанеся ужаснейшее поражение врагу нашему, мы дадим ему с помощью божиею конечный удар. Для сего войска наши идут навстречу свежим войнам, пылающим тем же рвением сразиться с неприятелем. Щедрые награды все милостивейшего государя всем храбрым готовы.

ЦГБИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 8 об. Подлинник. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб., 1911, стр. 130—140. Сб. «Фельдмаршал Кутузов», М., 1947, стр. 174. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 160—161.

№ 102

1812 г. августа 28. — **ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА
И. И. МАРКОВУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПО АРМИЯМ
МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ**

№ 40

Как ваше превосходительство мне объявили, что воины Московского ополчения согласны вступить в состав линейных батальонов не так как рекруты, но как люди, на время для защиты отечества вооруженные, то я прошу вас сделать ваше распоряжение, чтобы по сношению с г. военным министром воины с офицерами немедленно размещены были по полкам и чтобы провиант, для них имеющийся, отдан был в ведение г. генерал-интенданта обеих армий Ланского. С сего числа они будут довольствоваться наравне с прочими солдатами. Генералов же поручить корпусным командирам, которые сообразно их чинам и способностям не оставят употребить их при случае.

Архив Академии наук СССР, ф. 100, оп. 1, д. 166, л. 10. Черновик. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 170—171.

1812 г. августа 28. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА Д. И.
ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ ОБ УСКОРЕНИИ ОТПРАВКИ
К МОСКВЕ ВНОВЬ СФОРМИРОВАННЫХ ВОЙСК

№ 41

На позиции под Можайском

Милостивый государь мой князь Дмитрий Иванович!

В ответ на отношение вашего сиятельства спешу сказать вам, что направление войск под начальством вашим должно иметь к Москве наискорейшим образом и, если помощь, которую я ожидаю, не последует в надлежащее время, то вся ответственность падет на вас, а потому ожидаю, что вы в настоящее время употребите всю вашу деятельность.

Пребываю с совершенным почтением и преданностью, милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейшим слугою

князь Михаил Г[лешищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 125, оп. 188а, св. 12, л. 14, л. 3. Подлинник.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, М., 1954,
стр. 171.

1812 г. августа 28. — РАПОРТ М. И. ПЛАТОВА
М. И. КУТУЗОВУ О БОЕ С ПРОТИВНИКОМ,
НАСТУПАЮЩИМ НА МОЖАЙСК

№ 152

С шестого часа утра с находящимся при мне арьергардом, во-первых, удерживал я город Можайск шестью батальонами егерей, с защищением с обоих флангов города регулярною и иррегулярною кавалериею и с пальбою по колоннам неприятельским, стремившимся в Можайск, из орудий Донской конной артиллерии, бывшей внутри города на разных возвышенностях. Но когда уже сильными батареями, построенными против города, стремившимися колоннами неприятельскими как на город, так и на обои фланги мои, и приближением оттоль неприятельской армии вытеснен был я, тогда уже занял те высоты, где армия прошедшую ночь имела ночлег, на котором месте держался с арьергардом еще два часа. От сильной кано-

нады и наступления неприятельского на трехверстной с крыла на крыло дистанции, выдерживая их атаки и сильную с разных батарей канонаду и отходя до самого ручья примерно от Можайска от 4-х до 5-и верст, где также удерживали неприятеля более двух часов с потерянными убитыми и ранеными нескольких штаб- и сбор-офицеров и нижних чинов. Но и тут не могли удержать стремления неприятельского, в рассуждении больших сил его, сильного наступления и предпринятия в обой фланги наши большими со стороны силами.

После того на всяком шагу ежеминутно продолжалось сражение до самой ночи, чем и окончилось.

Неприятель пред нами и в силе. По объявлениям же от взятых нами пленных, здесь сам Наполеон, Мюрат, Даву и Ней и вся та кавалерия, которая была в сражении 26-го числа сего месяца у деревни Бородино. Я с арьергардом по прекращении целодневного сражения расположился, вышедши из леса, на высоте примерно от Можайска верст 15. Завтра, что последует, имею о том вашей светлости донести¹.

Долгом моим поставляю донести вашей светлости и по всей справедливости свидетельствовать о неусыпных трудах и рвении, с неустрашимой храбростию оказанного в сих местах и на всяком шагу г. генерал-майора барона Розена.

Верно: адъютант есаул *Попов*

ИГВИА, ф. ВУА, л. 3465, ч. 2, лл. 111—112. Копия, М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 173—174.

¹ В полночь с 26 на 27 августа армия М. И. Кутузова оставила бородинскую позицию и отошла за Можайск к деревне Жуково. Армия отходила двумя колоннами, 1-я Западная армия отошла по Новой Смоленской дороге, 2-я армия — по Старой Смоленской дороге. Арьергард под командованием М. И. Платова в составе казачьего корпуса, 4-го, 30-го и 48-го егерских, Волынского и Тобольского пехотных, Изюмского гусарского полков и 2-й конной роты Донской артиллерии оставался на бородинской позиции до 4 часов утра 27 августа, после чего также отошел к Можайску. М. И. Кутузов приказал М. И. Платову «удержаться в гор. Можайске». В 17 часов корпус Мюрата, составлявший авангард французской армии, подошел к Можайску, но не успел взять его. 28 августа главные силы М. И. Кутузова отошли от деревни Жуково до села Землино. Арьергард же М. И. Платова, усиленный 1-м кавалерийским корпусом Ф. П. Уварова, 2-м кавалерийским корпусом генерал-майора Ф. К. Корфа, 33-м егерским полком и Черниговским драгунским полком, был «жарко атакован» под Можайском. Не выдержав удара, он отошел к сел. Моденово в 3 км от расположения главных сил. М. И. Кутузов, хотя и подкрепил М. И. Платова 11-м и 36-м егерскими полками, Литовским, Софийским, Бутырским и Томским пехотными полками и 23-й артиллерийской ротой, но остался недоволен его действиями и поэтому вечером 28 августа назначил начальником арьергарда генерала от инфантерии М. А. Милорадовича, который одновременно продолжал числиться главнокомандующим 2-й Западной армией.

1812 г. августа 29. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I ОБ ОТСТУПЛЕНИИ К МОСКВЕ И О ПОТЕРЯХ ПРОТИВНИКА В СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНЕ

В деревне Наре

Баталия, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитнейшая из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую¹ пришел нас атаковать. Ночрезвычайная потеря, и с нашей стороны сделанная, особливо тем, что переранены самые нужные генералы, принудила меня отступить по Московской дороге. Сегодня нахожусь я в деревне Наре и должен отступить еще и потому, что ни одно² из тех войск, которые ко мне для подкрепления следуют, ко мне еще не сблизились, а именно: три полка, в Москве сформированные под ордером генерал-лейтенанта Клейнмихеля, и полки формирования князя Лобанова, которые приближаются к Москве.

Пленные рассказывают, однако же, что неприятельская потеря чрезвычайно велика. Кроме дивизионного генерала Бонами, который взят в плен, есть другие убитые, между прочими Давуст ранен. Арьергардные дела происходят ежедневно. Теперь узнал я, что корпус вице-короля италийского находится около Рузы, и для того отряд генерал-адъютанта Винценгероде пошел к Звенигороду, дабы закрыть по той дороге Москву.

Вашего императорского величества всеподданнейший

князь Г[оленищев]-Кутузов

[Р. S.] Некоторые пленные уверяют³, что общее мнение во французской армии, что они потеряли ранеными и убитыми сорок тысяч.

Помета рукой А. А. Аракчеева: «Отослано публиковать 7 сентября поутру в 8 часов. Точная копия отослана к фельд-маршалу Салтыкову для Комитета».

ЦГИАЛ, ф. 1409, оп. 1, д. 710, ч. 1, лл. 234—235. Подлинник. Частично опущен в прибавлении к газ. «Санктпетербургские ведомости», 10 сентября 1812 г., № 73. Сб. «Известия о военных действиях российской армии против французов в 1812 г.», СПб., 1813, стр. 72—73. А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны в 1812 году, ч. 1. СПб., 1839, стр. 308. Сб. «Журналы Комитета министров (1810—1812)», т. II. СПб., 1891, стр. 552. Сб. «Документы, относящиеся к истории 1812 г.», ч. 1. СПб., 1913, стр. 91—92. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 175—176.

¹ У А. И. Михайловского-Данилевского — из которой.

² Часть текста, начиная со слов «потому, что ни одно...» и до конца абзаца, в подлиннике зачеркнута и рукой Александра I карандашом между строк вписано: «навестречу к войскам, идущим ко мне из Москвы на подкрепление».

³ Слова «Некоторые пленные уверяют» в подлиннике вычеркнуты карандашом, а остальная часть приписки перенесена в основной текст рапорта во второй абзац настоящей страницы — после слов «чрезвычайно велика».

⁴ Комитет министров.

1812 г. августа 29. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О ЗАКУПКЕ ЛОШАДЕЙ
ДЛЯ АРТИЛЛЕРИИ У ОПОЛЧЕНЦЕВ

№ 75

Милостивый государь мой Михайла Богданович!

Как артиллерия в сражении при Бородине потеряла много лошадей, то я предлагаю вашему высокопревосходительству способом скорейшим вознаградить потерю сию, — предложить конным воинам ополчения, чтобы они уступили своих лошадей за хорошую цену.

С совершенным почтением и преданностию честь имею быть вашего высокопревосходительства всепокорный слуга

князь Г[олекищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5540, л. 33. Подлинник. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб, 1911, стр. 232, М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 178.

1812 г. августа 29. — ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА
ВНОВЬ ФОРМИРУЕМОМУ В КЛИНЕ 10-МУ ПЕХОТНОМУ
ПОЛКУ О НЕМЕДЛЕННОМ СЛЕДОВАНИИ В МОСКВУ¹

№ 76

С получения сего без ночлегов, но только с варением каш и отдыхами, предписываю оному полку, немедленно выступя, прибыть в Москву.

ЦГВИА, оп. 231 (11 л), св. 68 (281), д. 15, ч. 1, л. 12 и об. Копия. Сб. «Труды МО ИРВАО», т. 2. М., 1912, стр. 14. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 179.

1812 г. августа 29. — ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА
М. А. МИЛОРАДОВИЧУ ОБ ОТПРАВКЕ
ТРЕХ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ
К ЗВЕНИГОРОДУ НА ПОДКРЕПЛЕНИЕ ОТРЯДА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Ф. Ф. ВИНЦЕНГЕРОДЕ

№ 78

Сегодня пополудни имеет армия продолжать марш свой по Московской дороге, а поелику мне еще неизвестно, в котором месте она остановится, то и не премину вам позднее о том дать знать. По известиям дошедшим

¹ Аналогичное предписание М. И. Кутузов одновременно отправил «формирующемуся в селе Завидове Московской губернии 9-му пехотному полку».

находится неприятель по Рузской дороге в немалом числе, почему и назначил я подкрепить генерал-майора Винценгероде тремя казачьими полками, двумя батальонами егерей при двух орудиях конной артиллерии, коим предписано следовать в г. Звенигород, а ваше высокопревосходительство имеете откомандировать три казачьих полка к помянутому месту.

ЦГВИА, оп. 291 (11а), св. 68 (281), д. 15, ч. 1, л. 12 об. Копия
Сб. «Труды МО ИРВИО», т. 2. М., 1912, стр. 14—15. М. И. Ку-
тузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 179.

№ 109

1812 г. августа 29. — СООБЩЕНИЕ А. П. ЕРМОЛОВА В ДЕЖУРСТВО 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

По воле господина главнокомандующего 1-ю армиею извещается дежурство 2-й Западной армии, что из Московского ополчения на время войны определяются: 1-й егерский полк с ружьями, в коем воинов 1748, 3-й пехотный полк с пиками, в коем воинов 803, и 5-й пехотный полк казачий с пиками, в коем 2500 воинов во 2-ю армию, дабы разместить их по корпусам в состав третьей шеренги. Оных ратников немедленно принять и распределить, объявив им, что они на службе остаться имеют только на время пынешней войны.

Начальник главного штаба 1-й армии
генерал-майор *Ермолов*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 34, д. 101, л. 17 и об. Подлинник.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954,
стр. 179—180.

№ 110

1812 г. августа 29. — ПРИКАЗАНИЕ М. И. КУТУЗОВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Э. Ф. СЕН-ПРИ ПРЕДСТАВИТЬ СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ В СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНЕ

Я имел уже честь согласно с требованием его светлости просить вашего сиятельства о доставлении перечневых ведомостей о числе убитых, раненых и без вести пропавших в сражениях, 25-го и 26-го числа при селении Бородине бывших; его светлость, желая знать настоящую потерю и точность состоящих в строю и действии быть могущих всех чинов, требует о том немедленного донесения.

Полковник *Кайсаров*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 34, д. 101, л. 15. Подлинник.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954,
стр. 180.

1812 г. августа 29. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Е. И. КУТУЗОВОЙ О ПОБЕДЕ ПРИ БОРОДИНЕ

Я, слава богу, здоров, мой друг, и не побит, а выиграл баталию над Бонопартнем.

Детям благословение.

Верный друг *Михайла Г[оленищев] К[утузов]*

Архив Института литературы Академии наук СССР, ф. 358, оп. 1, кн. 2, л. 15, № 40/325. Автограф. «Русская старина», т. V, 1872, стр. 269. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 181.

1812 г. августа 29. — РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА I ОКРУГА
ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ А. Л. МИЛЛЕРА М. И. КУТУЗОВУ
ОБ ОТПРАВКЕ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ
СФОРМИРОВАННЫХ ПЕХОТНЫХ ПОЛКОВ

По приказанию главнокомандующего в Москве господина генерала от инфантерии и кавалера графа Ростопчина препровождаю при сем сформированные мною 12-й и 13-й пехотные полки, первой под командою майора Кузмина, а последней майора Куликова; Кузмину сверх того поручено как старшему штаб-офицеру смотрение над обоими полками и приказано явиться с оными к вашей светлости.

В оных полках за исключением оставшихся за болезнию и находящихся в разных командировках, выступило в поход в 12-м штаб-офицеров 2, обер-офицеров 23, унтер-офицеров 27, музыкантов 6, рядовых 2078, нестроевых 18. Итого 2154. В 13-м штаб-офицеров 2, обер-офицеров 40, унтер-офицеров 72, музыкантов 5, рядовых 2151, нестроевых 27. Итого 2217. Все оные вооружены и снабжены всем нужным. 14-й же пехотный полк по вооружении также и снабжении всем потребным надеюсь на сих днях отправить равным образом в армию, о чем вашей светлости честь имею до-
нести.

Генерал-майор *Миллер*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 5, д. 2, лл. 127—127об. Подлин-
ник.

**1812 г. августа 29. — ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА
ПО АРМИЯМ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ МОСКОВСКОГО
ОПОЛЧЕНИЯ, О ПОРЯДКЕ ОТВОДА В ТЫЛ БОЛЬНЫХ
И РАНЕННЫХ И О ЗАПРЕЩЕНИИ ПОКИДАТЬ СТРОЙ
ДО КОНЦА СРАЖЕНИЯ**

№ 14

Главная квартира село Никольское, или Вязёма

...Московское ополчение, восчувствовав всю важность настоящего положения, яко верные сыны отечества, представили себя в ряды с нашими храбрыми войсками; о таковой важной жертве доводя до сведения всем армиям, извещаю, что оных слишком 14 тысяч распределены в 1-ю и 2-ю Западные армии. Всем чинам и лицам принимать воинов ополчения не яко солдат, постоянно в сие звание определенных, но яко на время представившихся на защиту отечества. А посему воины ополчения Московского одежд своих не переменяют, бород не бреют и, одним словом, остаются в прежнем их состоянии, которые по исполнении сей священной обязанности возвратятся в свои дома.

Замечено сегодня, что некоторые полки оставляют на походе ослабелых людей и при каждом из них по одному человеку здоровому. Не упоминая в сем приказе имен полков, предписывается строгим образом прекратить сие, но если бы на марше делались люди слабыми, то, собирая таковых от целого полка и по-батальонно, придавать, смотря по числу людей, по одному, по два, но не более трех здоровых к ним людей.

Строго предписывается гг. корпусным командирам запретить нижним чинам во время похода войск чрез леса стрелять из ружей. Буде бы случилась после сражения надобность разрядить оные, в таком случае, испросив прежде позволения от начальства и собрав от полков всех таковых, в одно время вывести в удобное место и выстрелить, а тем беспорядок, ныне ежедневно мною видимой, конечно, прекратится...

...Генеральное сражение, которое неприятель, находясь от недостатка в продовольствии в гибельном положении, конечно предпримет дерзость нам дать, должно решить его участь. С нашей стороны принимаются все способы поразить его. Храбрость войск наших обнадеживает нас в том; но как в сражении при Бородине заметил я, что рядовые при самом начале оного, в большом числе оставив команды свои, уходили назад под предлогом преследования раненых или отзываясь, что расстреляли все патроны, отчего при малой потере, каковая оказалась ныне при верхнейшей проверке, на месте, нами удержанном, оставалось весьма немного налицо; в преграду чего предписывается всем гг. командующим частями войск,

объявляя солдатам под опасением строгого взыскания, наблости, чтобы они не стреляли иначе, как в дистанции верного выстрела, порядочно прицеливаясь и без всякой торопливости. Раненых же провожать только тем, которые из ополчения в ряды поступили, и тем только до первой цепи, назади линии нашей расставленной; выстреливший же патроны не должен оставлять места сражения, будучи нужен при оном драться на штыках. Гг. штаб- и обер-офицеры и фельдфебели, не будучи заняты иным, как единственным усердием в присмотре за рядовыми, обязаны будут отвечать по окончании дела за отлучившихся, которых воинская полиция по поимке представит ко мне.

ЦГВИА. ф. ВУА, д. 3524, лл. 9—10об., 12. Подлинник. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб. 1911, стр. 142—143. Сб. «Фельдмаршал Кутузов». М., 1947, стр. 174—175. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 181—182.

№ 114

1812 г. августа 30. — ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ ПОЛКОВ ЧАСТЯМИ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Из доставленных во 2-ю Западную армию из Московского ополчения людей назначаются на укомплектование полков оной:

В 7-й корпус из 1-го егерского 1000 человек с ружьями, а из 3-го и 5-го пехотных с пиками 3078, всего же всех ратников 4078 человек.

В 8-й корпус из 1-го егерского 693 человека с ружьями, а 1644 человека из 3-го и 5-го пехотных полков с пиками, всего 2737 человек.

Всех сих людей немедленно от полковых командиров принять и тотчас разделить по полкам, тех же из них, которые умеют стрелять, преимущественно определить в егеря. Как все ратники составляют третью шеренгу полков и поступают в оные только на время войны, по окончании же оной возвратятся в свои дома, то их и употреблять на службу сообразно сему постановлению, о чем внушить и ратникам.

Сколько именно в которой полк поступит означенных людей, о том завтра подать в дежурство ведомости для представления к его светлости.

Гг. милиционным офицерам, в 1-м, 3-м и 5-м полках находящимся, впредь до особого об них назначения находиться при тех корпусах, в которые поступают их люди.

Исправляющий должность дежурного генерала [2-й Западной армии]
флигель-адъютант полковник *Марин*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 14, д. 2, л. 129. Копия. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 182—183.

1812 г. августа 30. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ О ПОЯВЛЕНИИ ФРАНЦУЗСКИХ
ВОЙСК НА ДОРОГЕ РУЗА—ЗВЕНИГОРОД И О МЕРАХ
К ЛИКВИДАЦИИ ИХ

Селение Вязьма

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

По сведениям, ко мне дошедшим, неприятель 28-го числа ночевал в Рузе, а об силах его утвердительно знать невозможно. Иные полагают на сей дороге целый корпус 20 000, другие — менее. Неприятель, за отделением сих войск, находится в 15-и верстах передо мною в виду моего арьергарда и сегодняшний день не атакует. Сие может продолжить он и завтра в том желании, чтобы армия моя оставалась здесь, а между тем, сделав форсированный марш на Звенигород и раздавив отряд Винценгероде, состоящий из 2000 кавалерии, 500 пехоты и двух пушек, возымеет дерзкое намерение на Москву¹.

Войски мои, несмотря на кровопролитное бывшее 26-го числа сражение, остались в таком почтенном числе, что не только в силах противиться неприятелю, но даже ожидать и поверхности над оным. Но между тем неприятельской корпус находится ныне на Звенигородской дороге. Неужели не найдет он гроб свой от дружины Московской, когда б осмелился он посягнуть на столицу московскую на сей дороге, куда отступит и Винценгероде.

Ожидая нетерпеливо отзыва вашего сиятельства, имею честь быть с отличным почтением вашего сиятельства всепокорнейший слуга

князь Г[оленищев]-Кутузов

[Р. С.] Прилагаемое при сем повеление к генерал-адъютанту графу Винценгероде благоволите, ваше сиятельство, отправить поспешнее в гор[од] Звенигород.

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 17 и об. Подлинник. Опублик. частично в сб. «Труды МО ИРВИО», т. 2. М., 1912, стр. 15. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 183—184.

¹ 30 августа 1812 г. главные силы М. И. Кутузова отошли по направлению к селу Никольскому (с. Большая Вязьма), где и расположились на ночлег. Французский авангард Мюрата проявил слабую активность против войск М. А. Милорадовича. Слабое преследование со стороны противника и возбудило подозрение М. И. Кутузова, что Наполеон лишь усыпляет его внимание, а сам предполагает совершить обход корпусом Евгения Богарне на Рузу и корпусом Понятовского на Верею.

1812 г. августа 30. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ С ПРОСЬБОЙ О СРОЧНОМ
ПРИНЯТИИ МЕР ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ РАНЕНЫХ

М. Вязьма¹

Почтеннейший граф Федор Васильевич!

Мы приближаемся к генеральному сражению у Москвы. Но мысль, что не буду иметь способов к отправлению раненых на подводах, устрашает меня. Бога ради, прошу помощи скорейшей от вашего сиятельства.

С совершенным почтением имею честь быть вашего сиятельства всепокорнейший слуга

князь Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 15. Подлинник. А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны в 1812 году. ч. II. СПб, 1839, стр. 316. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 184.

1812 г. августа 30. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТПРАВКЕ В АРМИЮ
ТЯЖЕЛЫХ ОРУДИЙ И АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СНАРЯДОВ

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Отправляя нарочного с повторением прежних моих просьб к вашему сиятельству, приношу еще следующую: вышлите с получения сего столько батарейных орудий, сколько есть в московском арсенале с ящиками и зарядами, на обывательских лошадях, с тем, чтобы они как можно скорее к армии прибыли.

О контрибуции лошадей в Московской и других губерниях я имею государево повеление, которое сообщу вашему сиятельству.

Всепокорный слуга князь Г[оленищев]-Кутузов

[Р. С.] Да прежде просил я выслать на 500 орудий комплект зарядов, то надобно скорее выслать в то число на 200 батарейных и на 200 легких орудий снарядов.

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 16. Подлинник. Опублик. частично в кн.: А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны в 1812 году. ч. II. СПб, 1839, стр. 310. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 184—185.

¹ В подлиннике указано «Изма».

1812 г. августа 30. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ О СРОЧНОЙ ПРИСЫЛКЕ ТОПОРОВ
И ЛОПАТ И ОБ ОТПРАВКЕ В АРМИЮ ВСЕХ ВЫЗДОРОВЕВШИХ СОЛДАТ

№ 79

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Прешу ваше сиятельство приказать сколь можно скорее прислать в армию тысячу топоров и тысячу лопат для делания засек, также выслать из Москвы всех выздоровевших, равно и мародеров, устроив их в порядок при офицерах.

Пребываю с совершенным почтением и преданностью, милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейшим слугою

князь Г[оленищев]-Кутузов

[Р. С.] Я нахожусь сегодня при Вязёме, но так как здесь позиции никакой нет, то отправился г. Беннингсен назад приискать место, где бы удобнее еще дать баталию. Желательно бы было, чтобы два человека расторопных из ваших были при мне, чрез которых бы я мог давать словесные известия.

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 19. Подлинник. Опубликов. частично в кн.: А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны в 1812 году, ч. II. СПб., 1839, стр. 310. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 185.

1812 г. августа 30. — ПИСЬМО П. С. КАЙСАРОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ О ДОСТАВКЕ К АРМИИ ВИНА

№ 80

Сиятельнейший граф милостивый государь!

Его светлости князю Михаилу Ларионовичу угодно было сделать мне честь поручить просить ваше сиятельство от его имени приказать, как наискорее выслать сколько можно горячего вина к армии, которого доставление возложить не угодно ли вам будет на попечение чиновника из дворян, как более усердием движимого, а не на провиантского комиссионера, и адресовать оное к пребывающему с совершенным почтением и глубочайшею преданностью, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга Кайсаров, дежурный при армиях.

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 18. Подлинник. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 186.

**1812 г. августа 30. — ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА
НАЧАЛЬНИКУ ИНЖЕНЕРОВ 1-й И 2-й ЗАПАДНЫХ
АРМИЙ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ П. Н. ИВАШЕВУ
ОБ УСТРОЙСТВЕ МОСТОВ**

№ 82

Рекомендую вашему превосходительству при построении мостов и учреждении всякой ближайшей коммуникации оставлять всегда малые команды, которые бы не только поправляли вновь испорченные мосты, но и наблюдали бы за порядком при прохождении чрез оные; в ночное же время нужно будет всегда раскладывать поблизости мостов большие огни, дабы проходящие войска приходили бы прямо на мосты; сверх сего, кроме ныне существующего моста при деревне Асанове, имеете вы построить еще два моста в недалеком один от другого расстоянии на речке, протекающей около помянутой деревни.

ЦГВИА, оп. 291 (11а), св. 68 (231), д. 15, ч. I, лл. 13—14. Копия. Сб. «Труды МО ИРВИО», т. 2. М., 1912, стр. 16. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 186.

**1812 г. августа 31. — ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА
ПО АРМИЯМ ОБ ОТПРАВКЕ ОФИЦЕРОВ И
СТАРОСЛУЖАЩИХ СОЛДАТ 12-го И 13-го ПОЛКОВ
В НИЖНИЙ НОВГОРОД ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗЕРВОВ**

№ 1

Главная квартира селение Сетунь

...Предписывается главным дежурством армии о размещенных ныне в полки из Московского ополчения воинах донести высочайше учрежденному в С.-Петербурге над ополчениями комитету.

О убитых и без вести пропавших рапортовать Инспекторскому департаменту Военного министерства с показанием тех чинов, без упущения времени.

Свиты его императорского величества по квартирмейстерской части гг. штаб- и обер-офицерам, кроме должествующих быть при главнокомандующих армиями: штаб-офицеру одному, обер-офицеру одному и при каждом корпусе обер-офицеру одному, всем затем явиться к генерал-квартирмейстру Вистицкому и находиться в его распоряжении.

Начальники главных штабов имеют со всею поспешностью поступивших на укомплектование 1-й [и] 2-й армий 12-го и 13-го пехотных полков штаб-, обер-, унтер-офицеров, музыкантов и старых рядовых немедленно отправить в Нижний Новгород.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, лл. 12—13. Подлинник. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI, СПб, 1911, стр. 143. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 188—189.

№ 122

1812 г. августа 31. — ИЗ ПРИКАЗА ВРЕМЕННО КОМАНДУЮЩЕГО 2-й ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА М. М. БОРОЗДИНА 1-го¹ О НОВОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЧАСТЕЙ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

По все его светлости главнокомандующего всеми армиями вчерашнее распределение Московского ополчения отменяется, а вместо сного назначается:

7-му корпусу из 1-го егерского полка 1128 с ружьями и из 5-го пехотного полка с пиками 2219, а всего 3347 ратников. В 7-ю пехотную дивизию из 1-го егерского полка 555 с ружьями и с пиками, из 3-го пехотного 303 и 5-го пехотного 281, а всего 1149 ратников. В артиллерию из 3-го пехотного полка 500 человек. Всех сих людей тотчас по получении сего принять и распределить в полки, следующих же в артиллерию принять на время в 7-й корпус, а начальнику артиллерии господину генерал-майору Левенштерну тотчас послать за ними приемщика и распределить их по бригадам, вообще же распределение ратников непременно окончить завтрашнего дня поутру.

Прибывших с ратниками Московского ополчения нижних чинов 27-й пехотной дивизии присоединить к оной и зачислить налицо. По причислении в полки ратников стараться заменить ими тех строевых чинов, кои теперь отделены в вагенбург и другие места, наблюдая сие и впредь при каждой откомандировке...

По теперешнему недостатку в гг. штаб- и обер-офицерах предписывается сделать оных размещение таким образом, чтоб баталионами командовали непременно надежные штаб-офицеры, несмотря на то, хотя бы оне

¹ М. М. Бороздин 1-й командовал 2-й армией в отсутствие А. М. Милорадовича, который продолжал числиться главнокомандующим 2-й армией вплоть до ее объединения с 1-й армией 16 сентября 1812 г. Фактически же М. А. Милорадович командовал арьергардом, который при отступлении французов превратился в авангард русских армий.

были других дивизий и полков; равным сему образом поступить и в размещении обер-офицеров, которых теперь в одном полку весьма недостаточно, а в другом, напротив, довольно много. Всех отлучных взять к полкам и употреблять на службу. Каждую ночь иметь вокруг лагеря цепь по уставу со всею должною осторожностью.

Генерал-лейтенант *Бородин 1-й*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, св. 14, д. 2, л. 136 и об. Подлинник.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954
стр. 189.

№ 123

1812 г. августа 31. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА Ф. В. РОСТОПЧИНУ О ПЕРЕНЕСЕНИИ ИЗ МОСКВЫ МЕСТА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛКОВ

№ 46

Поелику формирование полков графом Салтыковым и князем Четвертинским в Москве сопряжено при нынешних обстоятельствах с великими затруднениями, то, отправляя с сим письмом графа Салтыкова обратно к вашему сиятельству, за нужное почитаю производить формирозанис в тех местах, котрые они признают удобнейшими, а потому и представил я сие собственной их воле.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. II, л. 4. Черновик.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954,
стр. 196.

№ 124

1812 г. августа 31. — ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА М. А. МИЛОРАДОВИЧУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗИ С ОТРЯДОМ Ф. Ф. ВИНЦЕНГЕРОДЕ¹

№ 81

Вчера после обеда в 10 часов Винценгероде доносил мне, что он стоит в Звенигороде; впереди аванпосты его в 14-ти верстах, перед коими не-

¹ Главные силы армии отошли 31 августа от села Никольское (Большая Вязьма) к деревне Мамоново, арьергард же в этот день оставил село Кубинское и занял село Большая Вязьма. Французы весьма слабо преследовали русский арьергард, но, как и ожидал М. И. Кутузов, начали обход через Рузу на Звенигород, куда по приказанию М. И. Кутузова был направлен стряп Ф. Ф. Винценгероде. Здесь произошел бой, который длился более шести часов. Отряд Ф. Ф. Винценгероде отошел с боем, переправился через реку Москву у деревни Спасское и прибыл к селу Черепково, где и установил связь с главными силами.

приятельские в двух верстах. Он предполагает 4-й французский корпус в Рузе. Я писал ему на сие, что если заметит он себя теснимым гораздо превосходными неприятельскими силами, то я его подкреплю и если же узнает, что неприятель, оставя намерение свое идти на Звенигород, пойдет на соединение большой своей армии, тогда я Винценгероде к себе притяну. Я нужным считаю известить о сем ваше высокопревосходительство; а как Звенигородская дорога от вас близко, то я надеюсь, что вы через легкие войски связь беспрестанную иметь будете с Винценгероде.

Генерал князь Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3652, л. 50 и об. Подлинник. Сб. «Труды МО ИРВЮ», т. 2. М., 1912, стр. 15—16. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XXI. СПб., 1914, стр. 231. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 190.

№ 125

1812 г. августа 31. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА В. С. ЛАНСКОМУ О ПРЕДСТОЯЩЕМ СРАЖЕНИИ ПОД МОСКВОЙ¹

№ 83

Армия остановилась под Москвою с неприятелем. Хотя я имею надежду на поверхность, но участь у оружия бывает непостоянная.

ЦГВИА, оп. 291 (11а), св. 68 (281), д. 15, ч. I, л. 14. Копия. Сб. «Труды МО ИРВЮ», т. 2. М., 1912, стр. 18. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 191.

№ 126

1812 г. августа 31. — ПРИКАЗАНИЕ М. И. КУТУЗОВА А. П. ЕРМОЛОВУ ПРЕДСТАВИТЬ СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕННОМ СОСТАВЕ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ И ОТПРАВИТЬ ПРИЕМЩИКОВ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ПРИБЫВАЮЩЕГО ПОПОЛНЕНИЯ

Вязьма

Его светлость поручил мне доложить вашему превосходительству, чтобы немедля никак доставлены были рапорты о состоянии наличного числа людей в корпусах 1-й армии, равно и нарядить сегодня же приемщиков

¹ По м е т а: «Сей номер не послан».

из полков для принятия на укомплектование из полков, которые имеют прибыть сегодня из Москвы; приемщики же должны ожидать у главной квартиры его светлости.

Полковник и кавалер кн[язь] *Кудашев*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 2096, св. 35, д. 4, л. 19. Подлинник.
М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 191.

№ 127

1812 г. августа 31. —ДИСПОЗИЦИЯ ВОЙСКАМ 1-й И 2-й ЗАПАДНЫХ АРМИЙ НА 1 СЕНТЯБРЯ О ДВИЖЕНИИ К МОСКВЕ

По воле его светлости главнокомандующего всеми армиями:

Артиллерии обеих армий выступить пополуночи в 2 часа и, не дойдя трех верст до Москвы, остановиться. Квартирмейстерской части офицеры господам генерал-майорам Бухгольцу и Левенштерну покажут места. Потом займет артиллерия позицию.

Войски 1-й армии выступают в 5 часов пополуночи. По большой дороге идет впереди 5-й корпус, за ним 3-й и 6-й. По левую сторону дороги 4-й и 2-й корпуса. 2-я армия, пройдя селение, оставляет один корпус в подкрепление арьергарда с одною батареею и легкою ротами. Прочие 2-й армии войски идут по правую сторону большой дороги.

Кавалерийские корпуса. — Кавалерийские корпуса идут сзади пехоты. — В арьергарде остаются те же войска¹.

Квартирсырам быть от полков конным на ящичных патронных лошадах и в три часа собраться пред квартирою его светлости.

Корпусным обер-квартирмистрам явиться к г. полковнику Толю в три часа пополуночи. Г. генерал-майору Ивашеву со всеми чинами, ему подчиненными, пионерными ротами и рабочими быть в четыре часа на позиции, для учреждения между войсками сообщений.

Начальник главного штаба 1-й армии генерал-майор *Ермолов*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 34, д. 102, л. 31 и об. Подлинник. Записки Алексея Петровича Ермолова, ч. I. М., 1863, приложения, стр. 223. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 191—192.

¹ Абзац «Кавалерийские корпуса... войска» в «Записках Алексея Петровича Ермолова» отсутствует.

1812 г. августа 31. — ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА
М. А. МИЛОРАДОВИЧУ ЗАДЕРЖАТЬ НАСТУПЛЕНИЕ
ПРОТИВНИКА

Часть имею донести, что главнокомандующий получил сведение, что корпус неприятельской идет по Звенигородской к Москве дороге, который уже и был примечен отрядом генерал-адъютанта Винценгероде. После горячего дела, которое имели ваше высокопревосходительство в арьергарде, неприятель не с такою уже живостию преследует, из чего главнокомандующий заключает, что он дает время силам, направленным на правый наш фланг, обойти его. Вашему высокопревосходительству нужно сколько возможно не выпускать из виду, открывать о силах его, ибо, если отдалит от себя неприятель большие силы на правой наш фланг, а вас, не горячо преследуя, даст возможность быть в некотором от нас отдалении, тогда, не подвергаясь опасности, чтобы успел прибыть на помощь, можно будет атаковать боковой его корпус и истребить¹.

Храбрость войск арьергарда под искусством вашего высокопревосходительства командованием отдаляет от армии беспокойствие. Теперь приближающимся нам к Москве, где должно быть сражение, репашущее успехи кампании и участь государства, на некоторое время неприятеля удержать должно сколько возможно.

Армия произвести должна работы, распределить приспешающие² на усиление ее войски, на все надобно время. Главнокомандующий просит давать чаще известия с замечаниях, нащет сил неприятеля делаемых.

Начальник Главного штаба 1-й Западной армии

генерал-майор *Ермолов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3652, л. 51 и об. Подлинник. А. И. Михайловский-Данилевский³. Описание Отечественной войны в 1812 году, ч. II. СПб, 1839, стр. 313—315. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XXII, СПб, 1914, стр. 231. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 192—193.

¹ Ослабление нажима французов на арьергард русской армии в действительности объясняется нерешительностью Наполеона, который в свою очередь опасался за свои фланги. Не имея точных сведений о движении русской армии, он на 30 августа задержал движение главных сил.

² В сб. «Отечественная война 1812 г.» — преследующие.

³ В изданном труде А. И. Михайловского-Данилевского сказано, что этот документ писал М. А. Милорадовичу сам М. И. Кутузов. В действительности этот документ написан А. П. Ермоловым по приказанию М. И. Кутузова и от его имени. Так именно и было указано в рукописи сочинения А. И. Михайловского-Данилевского, хранящейся в ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3470, ч. III, стр. 1712.

1812 г. августа 31. — **РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I
М. И. КУТУЗОВУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ЕГО В ЧИН
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ЗА СРАЖЕНИЕ
ПРИ БОРОДИНЕ**

С. Петербург

Князь Михайло Ларионович!

Знаменитый ваш подвиг в отражении главных сил неприятельских, дерзнувших приблизиться к древней нашей столице, обратил на сии новые заслуги ваши мое и всего отечества внимание.

Совершите начатое столь благоуспешно вами дело, пользуясь приобретенным преимуществом и не давая неприятелю оправляться. Рука господня да будет над вами и над храбрым нашим воинством, от которого Россия ожидает славы своей, а вся Европа своего спокойствия.

В вознаграждение достоинств и трудов ваших возлагаем мы на вас сан генерал-фельдмаршала, жалует вам единовременно сто тысяч рублей и повелеваем супруге вашей, княгине, быть двора нашего статс-дамою.

Всем бывшим в сем сражении нижним чинам жалует по пяти рублей на человека.

Мы ожидаем от вас особенного донесения о сподвизавшихся с вами главных начальниках, а вслед за оным и обо всех прочих чинах, дабы по представлению вашему сделать им достойную награду. Пребываем вам благо-склонны

Александр

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 453, л. 15. Подлинник. А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны в 1812 году, ч. II. СПб, 1839, стр. 290—291. Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной с. н. э. канцелярии, вып. I. СПб, 1876, стр. 79—80. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб, 1911, стр. 201. М. И. Кутузов. Сборник документов. т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 193.

1812 г. августа 31. — **РАСПОРЯЖЕНИЕ А. П. ЕРМОЛОВА
ПО ВОЙСКАМ 1-ой ЗАПАДНОЙ АРМИИ
О ПОДГОТОВКЕ К СРАЖЕНИЮ ПОД МОСКВОЙ**

Не безизвестно каждому из начальников, что армия российская должна иметь решительное сражение под стенами Москвы: каждой из начальников должен употребить возможное усилие к приведению в устройство частей

войск подчиненных. По случаю перемены многих начальников после сражения 26-го числа, получившим новые части в свое командование господам начальникам быть непременно при своих местах неотлучно. Деятельность и усердие могут единые обеспечить успехи. С удивлением замечено, что доставляемые в полки самовольно отлучающиеся люди приемлются без наказания и поставляются в ряды между храбрыми воинами никогда из оных не выходящими, как с честью и славой. Всех таковых наказывать при полках строго.

Генерал-провиантмейстеру быть безотлучно при главной квартире 1-й армии.

Корпусным комиссионерам требовать продовольствие войскам на четыре дня, также винную и мясную порцию и недостатком отнюдь не отговариваться.

Начальник Главного штаба 1-й армии

генерал-майор *Ермолов*

ЦГИАЛ, ф. 103, оп. 2096, св. 35, д. 4, лл. 16—17. Подлинник.

№ 131

1812г. август¹. — ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНЕ²

Августа 24-го числа пополудни в 4 часа арьергард наш был атакован при Колодком монастыре французами. Превосходные силы неприятеля принудили отступить оной к позиции, близ Бородина находящейся, где войска были уже устроены в боевой порядок. В сей день арьергард наш имел дело с неприятельскою кавалериею и одержал поверхность. Изюмской гусарской полк с некоторым числом казаков атаковал сильно французскую кавалерию, где три эскадрона оной были истреблены.

Неприятель, перейдя реку Колочу выше с. [ела] Бородина, направил

¹ Документ не датирован, датируется по содержанию.

² Настоящий документ представляет собой черновую рукопись без подписи, озаглавленную «Описание сражения при селе Бородине, происходившего 26 августа 1812 года». Однако по форме изложения это не описание, а донесение, сделанное от лица главнокомандующего, то есть М. И. Кутузова. Донесение это было, по-видимому, подготовлено исполняющим должность генерал-квартирмейстера армий К. Ф. Толем для представления М. И. Кутузовым Александру I. По содержанию оно сходно с описанием Бородинского сражения, составленным К. Ф. Толем и изданным в С.-Петербурге в 1839 г. на русском, французском и немецком языках. См. документ № 178.

главные свои силы на устроенный нами пред сим редут, чрезвычайно беспокоивший наступательное его на наш левый фланг движение. Битва против сего редута час от часу делалась упорнее, однакож все покушения неприятеля, отражаемого несколько раз с большим уроном, соделались тщетными, и наконец, был он совершенно отбит. В сие время кирасирские полки 2-й дивизии — Екатеринбургской, Орденской, Глуховской и Малороссийской быстрою атакою довершили его поражение. При сем взято нами 8 пушек, из коих 3, быв подбиты, оставлены на месте сражения.

25-го армия французская находилась в виду нашей и построила пред своим фронтом несколько укреплений, на правом же ее крыле замечены были разные движения, скрытые от нас лесами, почему и можно было предположить, что намерение Наполеона состояло в том, чтоб напасть на левое наше крыло и потом, продолжая движение по Старой Смоленской дороге, совершенно отрезать нас от Можайска.

Дабы предупредить сие намерение, я приказал того же дня генерал-лейтенанту Тучкову с 3-м корпусом идти на левое наше крыло и прикрыть положением своим Смоленскую дорогу. В подкрепление сему корпусу отряжено было 7000 человек Московского ополчения под предводительством генерал-лейтенанта графа Маркова.

От 3-го корпуса до левого крыла 2-й армии, которою командовал генерал от инфантерии князь Багратион, был промежуток, на версту продолжающийся и покрытый кустарниками, в котором для лучшей связи расположены были егерские полки 20-й, 21-й, 11-й и 41-й. Сводные гренадерские батальоны 2-й армии под командою [генерал]-[майора] гр[афа] Воронцова заняли все укрепления, устроенные пред деревнею Семеновскою; к сей деревне примыкало левое крыло нашей армии и от оной простиралась линия из полков 7-го корпуса под командою генерал-лейтенанта Раевского в направлении к кургану, в середине армии находящемуся и накануне укреплению. К правой стороне кургана примыкал 6-й корпус под командою генерала от инфантерии Дохтурова левым своим крылом.

В сем месте линия склонялась вправо к деревне Горкам, и в оном направлении стояли 4-й и 2-й пехотные корпуса, составлявшие правое крыло армии под командою генерала от инфантерии Милорадовича.

Все вышеупомянутые войски входили в состав главной нашей силы [кор-де-баталь] и расположены были в две линии. За ними находились кавалерийские корпуса следующим образом: 1-й кавалерийский немного правее за 2-м корпусом, 2-й за 4-м, 3-й за 6-м, 4-й за 7-м. Позади кавалерии 5-й пехотный корпус, из гвардейских полков составленный, и 2-я гренадерская дивизия, а за оными обе кирасирские.

В таком положении армия ожидала наступления дня и неприятельского нападения.

26-го числа в 4 часа пополудни первое стремление неприятеля было

к селу Бородину, которым овладеть искал он для того, дабы, утвердись в оном, обеспечить центр своей армии и действия на левое наше крыло, з то же самое время атакованное. Главные его батареи расположены были при дер. Шевардино: 1-я о 60 орудиях вблизи оставленного нами 24-го числа редута имела в действии своем косвенное направление на пехотную нашу линию и батарею, на кургане устроенную, а 2-я о 40 орудиях немного левее первой обращала огонь свой на укрепление левого нашего крыла.

Атака неприятеля на село Бородино произведена была с невероятною быстротою, но мужество лейб-гвардии егерского полка, оживляемое примером начальников оного, остановило стремление 8000 французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся, и сии храбрые егери в виду целой армии более часу удерживали [неприятеля]. Наконец, подошедшие к нему резервы умножили силы, принудили сей полк, оставя село Бородино, перейти за реку Колоочь. Французы, ободренные занятием Бородина, бросились вслед за егерями и почти вместе с ними перешли реку, но гвардейские егери, подкрепленные пришедшими с полковником Манахтиным полками и егерской бригадой 24-й дивизии под командою полковника Вунча, вдруг обратились на неприятеля и соединенно с пришедшими к ним на помощь ударили в штыки, и все находившиеся на нашем берегу французы были жертвою дерзкого их предприятия. Мост на реке Колоче совершенно был истреблен, несмотря на сильной неприятельской огонь, и французы в течение целого дня не осмеливались уже делать покушения к переправе и довольствовались перестрелкою с нашими егерями.

Между тем огонь на левом нашем крыле час от часу усиливался. К сему пункту собрал неприятель главные свои силы, состоящие из корпусов князя Понятовского, маршалов Нея и Давуста и был несравненно нас многочисленнее. Князь Багратион, видя умножение неприятеля, присоединил к себе 3-ю пехотную дивизию под командою генерал-лейтенанта Коновницына и сверх того вынужден был употребить из резерва 2-ю гренадерскую дивизию под командою генерал-лейтенанта Бороздина, которую он и поставил уступами противу левого крыла за дерезною, а левее от оной три полка 1-й кирасирской дивизии и всю 2-ю кирасирскую дивизию.

Я нашел нужным сблизить к сему пункту полки: лейб-гвардии Измайловской и Литовской под командою полковника Храповицкого. Неприятель под прикрытием своих батарей показался из лесу и взял направление прямо на наши укрепления, где был встречен цельными выстрелами нашей артиллерии, которою командовал полковник Богуславской, и понес величайший урон. Невзирая на сие, неприятель, построясь в несколько густых колонн, в сопровождении многочисленной кавалерии с бешенством бросился на наши укрепления. Артиллеристы, с мужественным хладнокровием выждав неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нем сильный

огонь, равномерно и пехота [встретила] его самым пылким огнем ружейным, [но поражение] их колонн не удержало французов, которые стремились к своей цели и не прежде обратились в бегство, как уже граф Воронцов с сводными гренадерскими батальонами ударил на них в штыки; сильный натиск сих батальонов смещал неприятеля, и он, отступая, в величайшем беспорядке, был повсюду истребляем храбрыми нашими воинами. При сем нападении граф Воронцов получа жестокую рану, принужден был оставить свою дивизию. В то же самое время другая часть неприятельской пехоты следовала по Старой Смоленской дороге, дабы совершенно обойти наше левое крыло; но 1-я гренадерская дивизия, на сей дороге находившаяся, с твердостью выждав на себя неприятеля, остановила его движения и заставила податься назад. Новые силы подкрепили французов, что и побудило генерал-лейтенанта Тучкова отступить по Смоленской дороге, где занял он на высоте выгодную позицию. Устроенная на сем месте 1-й артиллерийской бригады батарея причиняла значущий вред наступающему неприятелю. Французы, заметив важность сего места, ибо высота сия командовала всею окружностью и, овладев оной, могли они взять во фланг левое наше крыло и отнять способ держаться на Смоленской дороге, почему, усилясь противу сего пункта, и в сомкнутых колоннах с разных сторон повели атаку на 1-ю гренадерскую дивизию. Храбрые гренадеры, выждав неприятеля, открыли по нем наикрестчайший огонь и, не медля нисколько, бросились на него в штыки. Неприятель не мог выдержать столь стремительного нападения, оставил с уроном место битвы и скрылся в близлежащие леса. Генерал-лейтенант Тучков при сем ранен пулею в грудь и генерал-лейтенант Алсуфьев принял по нем команду.

В 11 часов по полуночи неприятель, усилясь артиллериею и пехотою против укреплений нашего левого крыла, решился вновь атаковать оные. Многократные его атаки были отбиты, где много содействовал с отличною храбростию генерал-майор Дорохов. Наконец, удалось овладеть ему нашими тремя флешами, с коих мы не успели свезти орудий. Но не долго он воспользовался сего выгодою; полки Астраханский, Сибирский и Московский, построясь в сомкнутые колонны под командою генерал-майора Бородина, с стремлением бросились на неприятеля, который был тотчас сбит и прогнан до самого леса с большим уроном. Таковой удар был с нашей стороны не без потери. Генерал-майор принц Мекленбургской Карл ранен, Ревельского пехотного полка шеф генерал-майор Тучков 4-й был убит, Московского гренадерского полка полковник Шатилев получил жестокую рану, Астраханского гренадерского полка полковник Буксгевден, несмотря на полученные им три тяжкие раны, пошел еще вперед и пал мертв на батарее с многими другими храбрыми офицерами. Потеря французов противу нас несравнительна. После чего неприятель, умножа силы свои, отчаянно бросился опять на батареи наши и вторично уже овладел оными, но генерал-лейтенант Коновницын, подоспев с 3-ю пехотною дивизи-

зисю и видя батареи наши занятыми, стремительно атаковал неприятеля и в мгновение ока сорвал оные. Все орудия, на оных находившиеся, были опять отбиты нами; поле между батареями и лесом было покрыто их трупами, и в сем случае лишились они лучшего своего кавалерийского генерала Монбрена и начальника главного штаба генерала Ромефа, находившегося при корпусе маршала Давуста.

После сей неудачи французы, приняв несколькими колоннами как пехотными, [так] и кавалерийскими вправо, решились обойти наши батареи. [Едва] появились они из лесу, как генерал-лейтенант князь Голицын, командовавший кирасирскими дивизиями, влево от третьей пехотной дивизии находившимися, приказал генерал-майору Бороздину и генерал-майору Дуке ударить на неприятеля. Вмиг был он обращен в бегство и принужден скрыться в лес, откуда хотя несколько раз потом и показывался, но всегда [был] с уроном прогоняем.

Невзирая на сильную потерю, понесенную французами, не переставали они стремиться к овладению вышеупомянутыми тремя флешами; артиллерия их, до 100 орудий умноженная, сосредоточенным огнем своим наносила немалой вред нашим войскам.

Я, заметя, что неприятель с левого крыла переводит войски, дабы усилить центр и правое свое крыло, немедленно приказал двинуться всему нашему правому крылу, вследствие чего генерал от инфантерии Милорадович отрядил генерал-лейтенанта Багговута со 2-м корпусом к левому крылу, а сам с 4-м корпусом пошел на подкрепление центра, над конем и принял начальство. Генерал же от инфантерии Дохтуров взял пред сим в командование левый фланг после князя Багратиона, получившего к крайнему сожалению всей армии тяжкую рану и вынужденного чрез то оставить место сражения. Сей несчастный случай весьма расстроил удачное действие левого нашего крыла, доселе имевшего поверхность над неприятелем, и конечно бы имел самые пагубные следствия, если бы до прибытия генерала от инфантерии Дохтурова не вступил в командование генерал-лейтенант Коновницын. Не менее того, в самое время неприятель напал на наши укрепления, и войски, несколько часов кряду с мужеством оные защищавшие, должны были, уступя многочисленности неприятеля, отойти к деревне Семеновской и занять высоты, при оной находящиеся, которые, без сомнения, скоро были бы потеряны, если бы генерал-майор граф Ивелич не подоспел с командою 17-й дивизии и не устроил сильные на оных батареи, чрез что восстановил тесную связь между левым крылом армии и 1-й гренадерской дивизией. Генерал-лейтенант Багговут с 4-ю дивизиею присоединился в то же время к 1-й гренадерской дивизии и принял оную в свою команду. После сего неприятель хотя и делал несколько покушений на наше левое крыло, но всякий раз был отражен с величайшею потерею.

Полки лейб-гвардии Измайловской и Литовской, пришедшие на левый

фланг 3-й пехотной дивизии, с непоколебимою храбростию выдерживали наисильнейший огонь неприятельских орудий и, невзирая на понесенную потерю, пребывали в наилучшем устройстве. Полки лейб-гвардии Измайловской и Литовской в сем сражении покрыли себя славою в виду всей армии, быв атакованы три раза неприятельскими кирасирами и конными гренадерами, стояли твердо и, отразив их стремление, множество из оных истребили. Генерал-майор Крстов с кирасирскими полками Екатеринославским и Орденским подоспел к ним на помощь, опрокинул неприятельскую кавалерию, большую часть истребил оной и сам при сем случае был ранен.

Наполеон, видя неудачные покушения войск правого крыла своей армии и что они были отбиты на всех пунктах, скрыл оные в леса и, заняв опушку стрелками, потянулся влево к нашему центру. Генерал от инфантерии Барклай-де-Толли, командовавший 1-ю армиею, заметив движение неприятеля, обратил внимание свое на сей пункт и, чтоб подкрепить оной, приказал 4-му корпусу примкнуть к правому крылу Преображенского полка, который с Семеновским и Финляндским оставались в резерве. За сим войсками поставил он 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, а за оными полки кавалергардской и конной гвардии. В сем положении наш центр и все вышеупомянутые резервы были подвержены сильному неприятельскому огню; все его батареи обратили действие свое на курган, построенный накануне и защищаемый 18-ю батарейными орудиями, подкрепленными всею 26-ю дивизиею под начальством генерал-лейтенанта Раевского. Избежать сего было невозможно, ибо неприятель усиливался ежеминутно противу сего пункта, важнейшего во всей позиции, и вскоре после того большими силами пошел на центр наш под прикрытием своей артиллерии густыми колоннами, атаковал курганную батарею, успел овладеть оною и опрокинуть 26-ю дивизию, которая не могла противустоять превосходнейшим силам неприятеля.

Начальник Главного штаба генерал-майор Ермолов, видя неприятеля, овладевшего батареею, важнейшею во всей позиции, со свойственною ему храбростию и решительностию, вместе с отличным генерал-майором Кутайсовым взял один только Уфимского пехотного полка батальон и, устроив сколько можно скорее бежавших, подавая собою пример, ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, но ничто не устояло противу русского штыка. 3-й батальон Уфимского пехотного полка и 16-й егерской полк бросились прямо на батарею, 19-й и 40-й по левую сторону оной, и в четверть часа батарея была во власти нашей с 18-ю орудиями, на ней бывшими. Генерал-майор Паскевич с полками ударил в штыки на неприятеля, за батареею находящегося; генерал-адъютант Васильчиков учинил то же с правой стороны, и неприятель был совершенно истреблен; вся высота и поле оной покрыто неприятельскими телами, и бригадный командир французской генерал Бонами, взятый на батарее, был один из неприятелей.

снискавший пощадy. Подоспевшая на сей случай кавалерия под командою генерал-адъютанта Корфа много способствовала к отбитию батареи нашей; при сем случае к большому всех сожалению лишились мы достойного генерала от артиллерии Кутайсова, которой при взятии батареи был убит. Генерал-майор Ермолов переменял большую часть артиллерии, офицеры и услуга при орудиях были перебиты и, наконец, употребляя Уфимского пехотного полка людей, удержал неприятеля сильные покушения во время полутора часов, после чего был ранен в шею и сдал батарею [генерал]-майору Лихачеву, присланному генералом от инфантерии Баркласм-де-Толли с 24-ю дивизиею на смену 26-й, которая, имея противу себя во все время превосходные силы неприятеля, была весьма расстроена. Во время сего происшествия неприятельская кавалерия, из кирасир и улан состоящая, атаковала во многих пунктах 4-й корпус, но сия храбрая пехота, выждав неприятеля на ближайший ружейный выстрел, произвела столь жестокой батальонской огонь, что неприятель был совершенно опрокинут и с большою потерею бежал в расстройстве; при сем случае особенно отличились Перновской пехотной и 34-й егерской полки. Несколько полков 2-го кавалерийского корпуса, преследовав бегущего неприятеля, гнали до самой пехоты. Псковской драгунской полк под командою полковника Засса врубился в неприятельскую пехоту; адъютант его высочества полковник князь Кудашев довершил истребление другой неприятельской колонны, подскакав с 4-мя орудиями гвардейской конной артиллерии, из коих, действував ближайшим картечным выстрелом, нанес ужасной вред неприятелю.

После сего неприятель большими силами потянулся на левой наш фланг. Чтоб оттянуть его стремление, я приказал генерал-адъютанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом, перейдя речку Колочу, атаковать неприятеля в левый его фланг. Хотя положение места было не весьма выгодное, но атака была сделана довольно удачно, неприятель был опрокинут; при сем случае Елисаветградской гусарской полк отбил два орудия, но не мог вывести за дурной дорожью; в сие самое время неприятельская пехота покусилась было перейти чрез реку Колочу, дабы напасть на пехоту нашу, на правом фланге находящуюся, но генерал-адъютант Уваров, атаками на оную произведенными, предупредил ее намерение и воспрепятствовал исполнению оного.

Наполеон, видя неудачу всех своих препятствий и все покушения его на левой наш фланг уничтоженными, обратил все свое внимание на центр наш, противу коего, собрав большие силы во множестве колонн пехоты и кавалерии, атаковал Курганную батарею; битва была наикровопролитнейшая, несколько колонн неприятельских были жертвою столь дерзкого предприятия, не невзирая на сие, умножив силы свои, овладел он батареею, с коей однакож генерал-лейтенант Раевской успел свести несколько орудий. В сем случае генерал-майор Лихачев был ранен тяжело и взят в плен.

Кавалерия неприятельская, овладев курганом, в больших силах бросилась отчаянно на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но была встречена кавалергардским и конно-гвардейским полками под командою генерал-майора Шевича; полки сии, имея против себя несоразмерность сил неприятельской кавалерии, с необыкновенным мужеством остановили предприятие ее, и, быв подкреплены некоторыми полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, атаковали тотчас неприятельскую кавалерию и, опрокинув ее совершенно, гнали до самой пехоты.

Правой и левой фланги нашей армии сохраняли прежнюю позицию; войски, в центре находящиеся под командою генерала ст инфантерии Милорадовича, заняли высоту, близ кургана лежащую, где, поставя сильные батареи, открыли ужасный огонь на неприятеля. Жестокая канонада с обеих сторон продолжалась до глубокой ночи. Артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю целными выстрелами своими, принудила неприятельские батареи замолчать, после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступила. Генерал-адъютант Васильчиков с 12-ю пехотною дивизиею до темноты ночи был сам со стрелками и действовал с особенным благоразумием и храбростию.

Таким образом, войски наши, удержав почти все свои места, оставались на оных.

Я, заметя большую убыль и расстройство в батальонах после столь кровопролитного сражения и превосходства сил неприятеля, для соединения армии оттянул войски на высоту, близ Можайска лежащую.

По вернейшим известиям, к нам дошедшим, и по показанию пленных неприятель потерял убитыми и ранеными 42 генерала, множество штаб-и обер-офицеров и за 40 тыс. рядовых; с нашей стороны потеря состоит до 25 тыс. человек, в числе коих 13 генералов убитых и раненых.

Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростию жизнью за свое отечество.

**1812 г. сентября 1. — РАПОРТ ГЛАВНОГО ДЕЖУРСТВА 1-й ЗАПАДНОЙ
АРМИИ О ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК АРМИИ**

Могущих быть в строю и действии	Число батальонов	Число эскадронов прот.	Офицеров			Рядовых	Получающ. провиант и фураж			
			штаб	овер	увер		людей	Лошадей		
								строковых	артилл.	подвык.
1-й кавалер. корпус . .	—	27	24	125	272	2409	3251	2691	138	—
2-й кавалер. корпус . .	—	48	10	64	168	1318	1802	—	—	—
2-й пехотный корпус . .	18	6	29	158	526	5346	6772	—	—	—
3-й пехотный корпус . .	24	—	30	201	432	5114	6439	—	—	—
4-й пехотный корпус . .	21	3 1/2	24	217	457	6223	9461	—	623	80
				101		12751	12861			
5-й пехотный корпус . .	22	28	35	320	894	10139	14543	2339	1184	1112
6-й пехотный корпус . .	20	6	24	180	418	5690	10120	—	872	872
						3141	3141			
Всего	105	118 1/2	176	1275	3267	38099	54088	5030	2817	2064

Сверх сего недоставлено сведений.

Полки: Омского гусарского, егерских 1-го, 4-го, 30-го, 40-го и 48-го, артиллерии батарейной № 1-го, 2-го, 3-го, 7-го и 24-го, легких № 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 12-го, 13-го, 43-го, 45-го и 46-го, конных № 4-го и 5-го.

От всех полков иррегулярного войска.

Во 2-м и 3-м пехотных корпусах московское ополчение еще по полкам не разделено.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209г, св. 67 д. 9, ч. 1—5, л. 73об. Отпуск.

¹⁾ Цифровые данные вписаны в текст рапорта дополнительно, не учтены в графе: «всего». (Прим. сост.).

1812 г. сентября 1. — **РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I
ГЕНЕРАЛУ А. П. ТОРМАСОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО
ВО 2-ю ЗАПАДНУЮ АРМИЮ В СВЯЗИ С РАНЕНИЕМ
ГЕНЕРАЛА БАГРАТИОНА ПОД БОРОДИНОМ**

В знаменитой победе, одержанной над имп. Наполеоном ген.-фельдм. кн. Кутузовым под Бородиным, к всеобщему сожалению ген. от инф. кн. Багратион ранен в ногу пулею. По сему обстоятельству нахожу я перемещение ваше к 2-й армии необходимым. Я уверен, что везде и при всяком случае вы мне дадите возможность отличить ревностную службу вашу новыми наградами.

Пребываю

ЦГВИА, ф. ДНА, д. 3508, л. 26. Копия.

1812 г. сентября 1. — **ПРЕДПИСАНИЕ П. И. БАГРАТИОНА
ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ ДЕЖУРНОГО ГЕНЕРАЛА
ШТАБА АРМИИ ПОЛКОВНИКУ С. Н. МАРИНУ
О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДЛЯ НАГРАЖДЕНИЯ СПИСКОВ
ОТЛИЧИВШИХСЯ В СРАЖЕНИЯХ 24 И 26 АВГУСТА**

Оставив армию, высочайше мне вверенную, для излечения раны, полученной мною в сражении, предоставил я его светлости господину главнокомандующему всеми действующими армиями князю Голицыну-Кутузову по собрании всех списков об отличившихся в сражениях бывших против неприятеля 24-го и 26-го августа сделать свое рассмотрение о награждении оных, а потому и предписываю вам немедленно дать знать всем гг. корпусным начальникам, чтоб они, собрав все таковые списки, по изготовлении отправили оные уже прямо к его светлости.

С подлинным верно генерал-аудитор *Маевский*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, д. 1в, св. 14, л. 18. Копия.

1812 г. сентября 1. — **ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА
Ф. В. РОСТОПЧИНУ ОБ ОСТАВЛЕНИИ МОСКВЫ**

Фили

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Неприятель, отделив колонны свои на Звенигород и Боровск, и невыгодное здешнее местоположение принуждает меня с горестию Москву

оставить. Армия идет на Рязанскую дорогу¹. К сему покорно прошу ваше сиятельство прислать мне с сим же адъютантом моим Монтрезором сколько можно более полицейских офицеров, которые могли бы армию провести через разные дороги на Рязанскую дорогу.

Пребываю с совершенным почтением, милостивый государь мой, вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 1/л, оп. 1, д. 3574, ч. IV, л. 22. Подлинник. Опублик. с незначительными отклонениями в кн. А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны ■ 1812 году, ч. II. СПб, 1839, стр. 352.

№ 136

1812 г. сентября 3. — РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО 5-м ПЕХОТНЫМ КОРПУСОМ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Н. И. ЛАВРОВА Д. С. ДОХТУРОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

№ 1116

Во исполнение повеления, данного мне вашим высокопревосходительством от 1 сентября за № 920, дабы я донес о положении и действии части мне вверенной в день сражения при деревне Бородине, имею честь вашему высокопревосходительству почтеннейше представить, что в день сражения 26 августа в 5 часов утра вся гвардейская пехотная дивизия по назначению полковника по квартирмейстерской части Толя, присланного от г. главнокомандующего 1-ю армиею генерала от инфантерии военного министра и кавалера Барклая-де-Толли, заняла позицию позади правого фланга 2-й армии для подкрепления оной. Чрез полчаса получил я приказание от г. генерала от кавалерии Беннигсена, командировать из вверенной мне гвардейской дивизии полки лейб-гвардии Измайловский и Литовский и сводную гренадерскую бригаду под командою лейб-гвардии Измайловского полка полковника Храповицкого, остальные же полки лейб-гвардии Преображенский, Семеновский и Финляндский, под начальством генерал-майора барона Розена остающиеся, приказано было сблизить к 1-й линии 2 армии, что было немедленно исполнено. С сего самого времени колонны под коман-

¹ Главной причиной М. И. Кутузов считал необходимость оторваться от армии Наполеона и выиграть время для пополнения армии и подготовки ее к переходу в наступление. Избрание М. И. Кутузовым рязанского направления в качестве пути отступления армии вызвало всеобщее недоумение. Положение разъяснилось только лишь 4 сентября, когда армия внезапно повернула на запад и стала совершать знаменитый фланговый марш.

дою генерал-майора барона Розена были под непрерывным жестоким огнем и по надобности переменили свои места, и в продолжении 14 часов под пушечными картечными и, наконец, под ружейными выстрелами. В 4 часа пополудни неприятельская кавалерия, прорвавшаяся, достигла до колонн генерал-майора барона Розена, который с барабанным боем повел их вперед и встретил неприятельскую кавалерию штыками, из которой несколько было переколото, а прочие обращены в бегство.

После сего происшествия получил я от вашего высокопревосходительства приказание сим колоннам принять влево, заняв назначенную мне позицию, лично уведомлен от генерал-адъютанта Васильчикова, что высланные от неприятеля стрелки, занявшие опушку леса, наносили вред его кавалерии, и что неприятель обходит левой наш фланг, для удержания коего в подкрепление кавалерии послан был баталион лейб-гвардии Финляндского полка под командою полковника Жерве. А как усилившиеся в лесу неприятельские стрелки начали уже вредить и колоннам генерал-майора Розена, то я отрядил еще 2 баталиона оного полка под командою полковника Крыжановского прогнать неприятеля. Полковник Жерве с вверенным ему баталионом, удерживая неприятеля рассыпанными в цепи стрелками, чрез полчаса дал знать, что неприятель вошел в лес двумя колоннами и под прикрытием стрелков сильно наступает. Тогда полковник Крыжановский, усилив его баталион стрелками под командою подпоручика Марина, убитого картечью, принявший по нем оную команду подпоручик Шепинг, ударил на цепь неприятельскую в штыки, а полковник Крыжановский, приблизясь с 3 и 2 баталионами, приказал ударить в неприятельские колонны так же в штыки. Г. полковник Штевен со 2-м, а Жерве с 3 баталионами, с отличною храбростию, закричав «ура», бросились в штыки, опрокинули неприятеля и гнали оного до опушки леса, где поставили стрелков, по которым с неприятельской стороны открылась батарея под прикрытием кавалерии, которая сильно действовала картечью, где ранен капитан Огарев картечью в колено, место коего заступил штабс-капитан Байков.

Видя усилившегося неприятеля на правом его фланге, полковник Крыжановский приказал командующему 1-м баталионом капитану Ушакову выслать застрельщиков. Оные высланы под командою штабс-капитана Рая 4-го, которой опрокинул неприятельскую цепь; таким образом, в час времени очищен был весь лес. В то время получено было приказание от вашего высокопревосходительства чрез генерал-адъютанта Васильчикова, чтоб, очистя лес, удержать за собою оный во что бы то ни стало.

Неприятель усиливался несколько раз отразить наших стрелков, но без всякого успеха, огонь был сильной с неприятельской стороны ружейной и из пушек картечью, и, чтобы удержать неприятеля, и не позволить ему ворваться опять в лес послан был с ротою в помощь цепи штабс-капитан Афросимов 4-й, и потом еще также с ротою штабс-капитан Ахлестышев.

Стрелки во все время содержали цепь в опушке леса. В 9 часов вечера зачала утихать стрельба и в 10 часов окончилась и все три батальона остались на занятом у неприятеля месте сражения, охраняя цепью всю гвардейскую пехотную дивизию.

Лейб-гвардии Измайловской и Литовской полки и Сводная гренадерская бригада сражались в присутствии вашего высокопревосходительства, почему я наилучшим признал поданные рапорты оригиналами от полковников Кутузова и Удома о подвигах вверенных им полков представить на благорассмотрение вашего высокопревосходительства, оставаясь уверенным, что каждый получит воздаяние по заслугам.

Лейб-гвардии Егерской полк как был откомандирован 23-го числа августа по повелению г. главнокомандующего 1-ю армиею и сражался на правом фланге при деревне Бородине, то о нем сделано донесение ему, г. главнокомандующему.

Отдавая полную справедливость храбрости и непоколебимой твердости всех чинов, я долгомставляю особенно представить вашему высокопревосходительству о генерал-майоре бароне Розене, о полковых начальниках: полковниках Храповицком, Удome, Крыжановском, Дризене и Постникове, батальонных командирах, равно штаб- и обер-офицерах, коим по силе повеления вашего высокопревосходительства список почтеннейше представляю в знак отличной храбрости, покернейше испрашиваю у вашего высокопревосходительства нижним чином знаки военного ордена в каждую роту по 5 крестов.

Верно:

генерал-лейтенант *Лавров*

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3561, лл. 30—32 об. Заверенная копия.

№ 137

1812 г. 31 августа. — **РАПОРТ КОМАНДИРА ЛЕЙБ-ГВАРДИИ
ЛИТОВСКОГО ПОЛКА ПОЛКОВНИКА И. Ф. УДОМА
КОМАНДИРУ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ
Н. И. ЛАВРОВУ О СРАЖЕНИИ ПРИ с. БОРОДИНО
26 АВГУСТА**

По приказанию вашего превосходительства лейб-гвардии Литовский полк 26 числа сего месяца был откомандирован во 2-ю западную армию к его сиятельству к господину генералу от инфантерии и кавалеру князю Багратиону, к деревне, влево от Бородина, где и постановлен был на высоте левого нашего крыла для прикрытия батареи и удержания позиции. По приходе полка на оное место, неприятель сделал сильное нападение на

батарею нашу, о чем известясь я от артиллерийского полковника Таубе пошел со вторым батальоном вверенного мне полка и, сделав сильной отпор, прогнал неприятеля, который, после усились, принудил всю линию нашу отступить на 50 шагов. Неприятель осыпал нас ядрами и картечами и выслал на голк кавалерию в атаку. Все три батальона мною к сему построены были в кареи против кавалерии, быв окружены многочисленным неприятелем, приняли оного храбро и мужественно, и, подпустя на дистанцию, выстрелив прежде батальным огнем, закричав ура, расстронли и прогнали неприятеля до самой высоты с большим для него уроном как убитыми, так и ранеными, а в плен по ожесточении наших солдат никого не взято. С нашей же стороны никого от кавалерии тогда ранено не было. Неприятель, собравшись на той же высоте, вторично сделал нападение на полк, но с таковым же мужеством получил отпор, отретировался вправо, а высоту стали занимать неприятельские стрелки, для чего мною и был послан подполковник Тимофеев со вторым батальоном сбить неприятеля и занять оную. Что, хотя и с довольным успехом им было исполнено, но как уже неприятель несколькими колоннами усилился на сем пункте и подкреплял своих стрелков, то овладеть оной высотой уже полку было невозможно. Тут ранен пулею в ногу подполковник Тимофеев, и батальон отступил к полку. Потом по приказанию господина генерал-адъютанта графа Сенери откомандированы были два батальона для подкрепления высланных им армейских стрелков, где я ранен в правую руку пулею, с начала же сражения старшей подполковник Угрюмов уже был ранен, и потому остался при полку подполковник Шварц, которой, оставя 2-й и 3-й батальоны уже много притерпевшие убитыми и ранеными, в подкрепление пошел с 1-м батальоном на оную высоту и выслав стрелков, овладел совершенно оною. Урон с обеих сторон был велик, причем и сам получил смертельную рану, от которой на другой день по утру помер. Неприятель усиливался снова. И уже полк потерял множество людей по приказанию господина генерал-адъютанта Васильчикова, который во все сие время сражения при оном находился, отступил, отстреливаясь, к лесу, откуда снова выслав стрелков для прикрытия, соединился к измайловскому батальону. Полк находился 13 часов под сильным неприятельским огнем; почему долгом моим поставляю о мужестве и храбрости господ штаб- и обер-офицеров вашему превосходительству, представляя именной список с отметкою, просить о их одайтствовании им всемиловитейшего награждения. Нижних же чинов к сражению в строй выведено было унтер-офицеров 143, музыкантов 53, рядовых 1543, нестроевой 1. Убитых полагает полк до 400, раненых до 443-х, без вести пропавших до 130-и человек; о чем вашему превосходительству донести честь имею.

Верно: полковник Удом

ЦГВИЛ, ф. 25, оп. 160, св. 124, д. 76, лл. 7—8. Авторизованная копия.

**1812 г. сентября 1. — РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО
ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ИЗМАЙЛОВСКИМ ПОЛКОМ
ПОЛКОВНИКА А. П. КУТУЗОВА Н. И. ЛАВРОВУ
О ДЕЙСТВИЯХ ПОЛКА В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ**

После раненых господ полковников Храповицкого, Козлянинова и Му-
сина-Пушкина 1-го оставшийся старшим и приняв на месте сражения в
свое командование лейб-гвардии Измайловский полк, честь имею вашему
превосходительству донести о действиях одного полка против неприятеля
сего августа 26-го дня.

Вследствие приказания вашего превосходительства господин пол-
ковник Храповицкий, получа в командование сверх второй гвардейской
пехотной бригады, еще сводную гренадерскую, и препоруча лейб-гвар-
дии Измайловский полк старшему по нем полковнику Козлянинову, поу-
ру в 6 часов приказал построиться по-батальонно в колонны к атаке и вы-
ступить из резерва, в котором до тех пор находились, для занятия позиции
в передней линии. На пути были встречены оные жестокой канонадой, ко-
торая хотя наносила много вреда, но помогла нисколько укротить стремления
храбрых сих колонн, спешивших на место своего назначения. Достигнув
оного, ощутили мы всю жестокость картечных выстрелов. Г-н полковник
Храповицкий впереди своего отряда располагал всеми движениями. По
приказанию генерал-лейтенанта Коновницына приказал колоннам стать
ан-эшинье; в сем положении, тщетно желая сбить колонны наши, усиливал
неприятель огонь своей артиллерии; действие оной, истребляя ряды наши,
не производило в них никакого беспорядка, оные смешались и были пове-
ряемы с таким хладнокровием как бы находились вне выстрелов. Вскоре
показавшаяся от нас вправо неприятельская кавалерия побудила выдви-
нуть колонну 1-го батальона из положения ее ан-эшинье на линию с колон-
нами 2-го и 3-го батальонов, причем г. полковник Храповицкий приказал
построить из колонн карен противу кавалерии.

Неприятельские кирасиры не замедлили с чрезвычайным стремлением
броситься в атаку, но за дерзость свою дорого заплатили; все карен с уди-
вительною твердостью, допустив их на размерной выстрел, открыли с фа-
сов, к неприятелю обращенных, батальной огонь; латы их им были слабой
защитой, не придавая мужества. Мгновенно показали они тыл и в беспор-
ядке обратились в бегство. Свежая кавалерия, состоящая из конных
гренадер, покусилась было поправить неудачу первой атаки, но быв при-
нята таким же образом, так же опрокинута и с тем же стыдом назад возвра-
тилась; несколько из них, осмелившихся доскакать до кареев, были за дер-
зость наказаны штыками. В сие время около 12-го часа храбрый началь-

ник наш г. полковник Храповицкий был ранен картечью навывлет в ляшку, заключил славное командование свое, объехав все батальоны и объявляя свою благодарность за устройство и мужество оных. Не задолго пред тем ранен так же картечью в руку командовавший полком полковник Козлянинов, место коего при полку заступил старший по нем полковник Мусин-Пушкин, который после того часа через три вступил в командование второй гвардейской пехотной бригады на место раненого командира оной лейб-гвардии Литовского полка полковника Удома.

По отражении кавалерии, неприятель открыл опять огонь, картечи осыпали твердые колонны наши, но они стояли неподвижны. По приказанию г. генерал-лейтенанта Коновницына полковник Мусин-Пушкин отрядил третий батальон для занятия высоты, находящейся от оного влево. Сей батальон под командою капитана Мартынова вступил на высоту, занял оную и, составив пред собою цепь стрелков, держался на оной до тех пор, пока заступивший место раненого за несколько пред тем капитана Мартынова штабс-капитан Котенин получил приказание от генерал-майора Васильчикова, сдвигая колонной облические вперед движение и отправился для прикрытия батареи, находившейся в правом фланге батальона шагах в двух стах от оного. Огонь неприятельской артиллерии, действовавший на сию батарею, не воспрепятствовал колонне исполнить данные предложения в совершенном порядке.

Во время сих подвигов третьего батальона г. генерал-лейтенант Коновницын, находясь при нас и разделяя общую опасность, приказал поставить колонны 1-го и 2-го батальона уступом, дабы доставить тем взаимную между ими фланговую оборону и построиться в каре противу кавалерии. Неприятельская конница еще раз возобновила свое нападение, но перекрестным огнем сих двух батальонов была истреблена и рассеяна. С тех пор не осмелилась она уже более беспокоить колонн наших и только издали смотрела на место своего поражения. Между тем, однако ж, неприятельская артиллерия наносила ужасной урон и приближавшиеся их стрелки были многократно стражаемы, причем около 5-ти часов посплудил ранен пулею в грудь полковник Мусин-Пушкин, после которого командование полком и бригадою принято было мною. Так как все сие происходило в виду его высокопревосходительства г-на генерала от инфантерии Дмитрия Сергеевича Дохтурова, присутствовавшего с двух часов пополудни при колоннах наших и во время последней кавалерийской атаки в каре 1-го батальона. Почему имели честь неоднократно получать его благодарность за храбрость и мужество, с каковыми выдерживаема была вся жестокость неприятельского огня и порядок, неизменно сохраняемый в колоннах и кареях, несмотря на переменяющихся беспрестанно частных начальников, о чем его высокопревосходительство сам, ежели угодно, может свидетельствовать равномерно и генерал-лейтенант Петр Петрович Коновницын.

Наступившая темнота в 8 часу вечера заставила умолкнуть неприятель-

скую артиллерию и ночь застала колонны наши на тех же местах и в самом том же порядке, в каком были поутру поставлены. В продолжении 13-ти часов, кроме трех кавалерийских атак, сии колонны беспрерывно находились под ядрами, гранатами и картечью.

Долгом поставляю донести вашему превосходительству, что все чины с равным соревнованием старались превзойти друг друга в неустрашимости, мужестве и в точном исполнении приказаний, почему не остается мне более как при сем приложить список г. штаб- и обер-офицерам, находившимся в действии с означением, какою частию кто командовал.

Полковник *Кутузов*

ЦГВИА, ф. ВГА, д. 3561, лл. 34—35об, Подлинник.

№ 139

1812 г. сентября 3. — РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА

1-го КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Ф. П. УВАРОВА

**М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ
РУССКОЙ КАВАЛЕРИИ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ ФРАНЦУЗОВ¹**

В день сражения на поздние времена незабвенного 26-го августа 1812 года самым главнокомандующим всех армий светлейшим князем лично был послан с 1-м кавалерийским корпусом перейти речку и атаковать неприятельской левой фланг, с тем чтобы хотя несколько оттянуть его силы, которые столь сильно стремились атаковать вторую нашу армию, находившуюся на левом фланге позиции. Получив такое повеление, перешел речку [и] повел атаку на неприятеля, елисаветградскими гусарами и лейб-гвардии казаками, подкрепляя лейб-гвардии полками драгунским, уланским и гусарским и нежинскими драгунами. Несмотря на невыгодное место положение, ибо нужно было переходить через глубокой овраг и речку и, поднявшись, тотчас встретить неприятеля на левой же стороне деревня, а на правой лес был занят неприятельскою пехотою, но, не смотря на оное, атака была учинена в виду всей армии с неожиданным успехом. По встречи неприятель был опрокинут, батарея едва успела уйти, из которой два орудия были отбиты елисаветградскими гусарами, ежели бы не таковое невыгодное место, то были бы увезены непременно. Неприятель был преследуем с большим уроном и почему вынужден был подлинно взять часть сил с тех

¹ Рапорт с аналогичным текстом Ф. П. Уваров представил 27 сентября 1812 г. М. И. Кутузову (см. то же дело, л. 38об.).

пунктов, в которых атаковали столь сильно нашу позицию. За сим неприятель, получив на сей пункт таковое подкрепление, старавши всячески меня вытеснить с занятого тогда мною места, употребляя на сие кавалерию, пехоту и постазя на высотах батарей. Но сколько не усиливался—в этом не успел. Тотчас увидев я, что пехота неприятельская, стремившаяся перейти речку и напасть на оставшую нашу пехоту на правом фланге позиции, я решился и эту атаковать гусарами. Хотя должно признаться, что по невыгодному месту для кавалерии совершенного успеху эта атака не имела, но, однако ж, намерении неприятеля были опровергнуты, и сия пехота неприятеля во все продолжение времени оставалась без действия. За сим, получив повеление, как от светлейшего, так и от вашего высокопревосходительства, ежели не буду в силах супротивляться неприятелю так отступить и перейти за речку, но как еще видел средство держаться на том месте, давая вид неприятелю моими движениями, что будто бы предпринимаю его еще атаковать. Додержался, несмотря на превосходное число неприятеля, до тех пор, покуда уже вы изволили решительно приказать перейти опять на позицию.

За сим обязанностью поставляю отдать справедливость полкам и конно-артиллерийской роты подполковника Геринга, которая действовала во все время с большим успехом и подбила орудия даже неприятеля. Представляя вашему начальническому вниманию, а о уроне и отличившихся за сим донести честь иметь буду.

Генерал-лейтенант *Уваров*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3531, лл. 1—2. Подлинник.

№ 140

1812 г. сентября 6.—РАПОРТ КОМАНДИРА 1-Й ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА П. А. СТРОГАНОВА П. П. КОВОВНИЦЫНУ О ДЕЙСТВИЯХ ДИВИЗИИ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

Вследствие отданного приказа подать реляцию действиям вверенной мне дивизии в сражении при селении Бородине честь имею донести вашему превосходительству, что 26-го августа на разсвете, как скоро французские колонны начали показываться из лесу, первая линия 1-й гренадерской дивизии под командою генерал-майора Фока, стоящая за дерезной, находящейся на Старой Смоленской дороге, дежуровала и выслала своих стрелков против неприятельских стрелков же, но место положения весьма благоприятствовало неприятелю; господин генерал-лейтенант Тучков приказал отступить за вторую линию, состоящую под командою генерал-майора

Цвиленева, и при отходе зажечь деревню. Неприятель, воспользовавшись хорошою своею позицією, начал устраивать против нас свои батареи, в коих было употреблено до 22-х орудий. Против них генерал-лейтенант Тучков тот час велел поставить шесть срудий батарейной роты № 1-го на возвышенном месте, командуя [над] французскими батареями. Лейб-гренадерский, Екатеринославский и Санкт-петербургский полки под командою генерал-майора Фока прикрывали наши орудия. В сие время открылась жесточайшая канонада, но несмотря на превосходство неприятельского огня наша батарея неумолчно действовала, пока потерявши всех людей и расстрелявши большую часть своих зарядов, принуждена была уменьшить свой огонь и уже только действовать из четырех орудий. Между тем неприятель, зная всю важность Смоленской дороги, которую мы прикрывали, ежеминутно усиливался и, наконец, успел занять гору, на которой стояла наша батарея, но мгновенно с боку генерал-майором Цвиленевым, а в лицо генерал-майором Фоксом был сильно встречен и опрокинут с великим уроном, к чему так же немало содействовал подполковник Керн с Белозерским полком, который их взял совершенно с тылу. Неприятель, видев худой успех своих покушений здесь, начал форсировать кустарник, разделяющий наш правый фланг от левого второй армии, и для удержания его был отряжен туда Таврический гренадерский полк под командою полковника Сулимы. Таким образом продолжался сей кровопролитный бой до самых сумерок, который, несмотря на превосходство неприятеля, совершенно остался для него безуспешным и дало новое доказательство мужества е. и. в. войск.

Я не могу слишком хвалиться хладнокровием и мужеством всех своих подчиненных, войски делали свои движения под огнем сильным, так как бы на смотре. Особенно же должен упомянуть о генерал-майоре Цвиленеве, генерал-майоре Фоксе, бригадном начальнике полковнике Желтухине, полковнике Криштафовиче, полковнике Рихтере и полковнике Сулиме. Все офицеры, при мне находившиеся, заслуживают мою благодарность, особенно мои адъютанты старший лейб-гвардии Литовского полка капитан Тургенев, который тяжело ранен, и лейб-гренадерского полка штабс-капитан Малоев, так же дивизионный квартирмейстер е. и. в. флигель-адъютант князь Меншиков. Впрочем прилагаю у сего как рапорты частных начальников, так и пойменные списки об отличившихся.

Генерал-адъютант *Строгонов*

1812 г. сентября 7. — РАПОРТ КОМАНДИРА 3-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ
 ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА И. Л. ШАХОВСКОГО П. П. КОНОВНИЦЫНУ
 О ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК ДИВИЗИИ В БОРОДИНСКОМ
 СРАЖЕНИИ

Вверенной мне бригады полки 20-й и 21-й егерские, находясь в генеральном сражении 26-го числа августа, были отряжены на левый фланг для удержания лесу, из которого неприятель стремился нас вытеснить, но храбростию как господ штаб- так и обер-офицеров и нижних чинов был в присутствии всем неоднократно опрокидываем. При чем отличили себя господа штаб- и обер-офицеры и нижние чины, о коих именной список и поданные мне от прочих пехотных полков оригиналом писем вашему превосходительству почтеннейше представить честь имею. И притом долгом моим поставлю в особенности рекомендовать господ штаб- и обер-офицеров, а именно: шефа 21-го Егерского полка полковника Платцова и командовавшего вверенным мне 20-м Егерским полком майора Горихвостова, которые во все время сражения с отменною хладнокровностью и благоразумным распоряжением полков неприятель неоднократно был опрокидываем; адъютантов моего поручика Степанова и правящего должности батальонного адъютанта прапорщика Дебессара, которые, находясь при мне в 4-х сражениях, с отменною храбростию, будучи посланы в опасные места с приказаниями, исполняли оныя в точности, а 26-го числа августа первый, увидев неприятельскую колонну, идущую к нашей батарее, собрав разных полков разсыпанных стрелков до 30-ти человек, поруча оных 20-го Егерского полка поручику Померанскому и мне донес об оном; я, подкрепляя отряд сей резервами тем спас наши орудия, а последний под вечер был мною послан воротить Минский пехотный полк, который был против немалочисленной неприятельской колонны, не взирая на сильные неприятельские картечные и ружейные выстрелы привел так, что неприятель оному своими выстрелами не мог нанести большого вреда. А в особенности командира 21-го Егерского полка майора Степанова, который отличным распоряжением людей противу всех нападений неприятельских распоряжал[ся] порученною ему частию с отменною храбростию, который посщрением своим всех подчиненных и расторопностью заслуживает особенное начальственное внимание.

Я, представляя вашему превосходительству, как об отличившихся и заслуживающих монаршую награду, пскрнейше прошу не оставить вашим куда следует представлением, дабы означенные чины могли действительно заслуживающая ими награждения получить.

Генерал-майор князь *Шаховской*

Афанасьев В. А. Подлинные документы о Бородинском сражении. М., 1912, стр. 30—31.

1812 г. сентября 7.— РАПОРТ КОМАНДИРА 1-й БРИГАДЫ
1-й КИРАСИРСКОЙ ДИВИЗИИ
Н. М. БОРОЗДИНА М.Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ
О ДЕЙСТВИЯХ ДИВИЗИИ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ
С ОПИСАНИЕМ ПОДВИГОВ ЛИЧНОГО СОСТАВА

№ 8

с. Кутузово

В сражении сего августа 26-го под деревнею Горках, по болезни дивизионного командира, известно вашему высокопревосходительству, что я имел честь командовать 1-ю кирасирскую дивизию, составленную из полков: Кавалергардского, лейб-гвардии Конного, лейб-кирасирских: его императорского величества, ее императорского величества и Астраханского кирасирского, равно и лейб-гвардии конно-артиллерийской роты, которые сначала сражения были разделены по приказанию г-на командующего кирасирскими полками генерал-лейтенанта князя Голицына: три полка мною приведены на левой фланг, а Кавалергардской и лейб-гвардии конной под командою генерал-майора Шевича были на центре. Полки Кавалергардской и лейб-гвардии конной под предводительством генерал-майора Шевича зачали сей день, получа повеление вашего высокопревосходительства, атакою на неприятеля, завладевшего уже нашею батареею, с которой, опрокинув его, содействовали к спасению батареи, истребив большую часть покушавшихся на сей предмет. Сим остановлено стремление на центр наш, и часть пехоты нашей, которая уже была за неприятельскою кавалериею, спасена. В атаке сей имели несчастие потерять отличного полковника Левенвольда, которой убит на месте, и командование принял полковник Левашов. Лейб-гвардии конного полка полковник Арсеньев, которого г. генерал-майор Шевич рекомендует, как отличившегося, присутствием духа и храбрости в предводительствовании им, всеренного ему лейб-гвардии Конного полка и, которой, получив сильнейшую в конце атаки контузию в левое плечо ядром, принужден был оставить фронт, а полковник Леонтьев вступил на место его в командование. Лейб-кирасирские его величества и ее величества и Астраханской [полки], приведенные мною на левой фланг под командою 1-й шефа полковника барона Будберха, 2-й—шефа полковника барона Розена; а последний—полкового командира полковника Каратаева, поставлены были у прикрытия батарей наших под сильным огнем, где, не взирая на ужасные выстрелы с неприятельских батарей, защищали оные с отличным мужеством. Неустрашимость их столь была сильна, что и большая убыль людей и лошадей убитыми и ранеными не в состоянии была расстроить их рядов, смыкающихся каждой раз в порядке. Неприятельские тиральеры, зачав к ним и батареям нашим приближаться,

будучи подкрепляемы пехотными колоннами, были Астраханского полка двумя эскадронами, по приказанию моему с повеления господина генерал-лейтенанта князя Голицына посланными, атакованы и с большим вредом прогнаны так сильно, что командовавший оными подполковник Немцов врезался и в те пехотные колонны, кои их подкрепляли, где он получил сильную рану пулею в левую руку, от которой и кость перебита. Эскадроны сии, возвратясь под сильными неприятельскими выстрелами, построены были опять за батареями. После того во вторичной таковой же с мужеством атаки произведенной, майор Костин убит, а майор Белавин ранен в грудь навылет пулею. Полковой командир полковник Каратаев, предводительствуя мужественно полком, получил сперва сильную контузию в плечо, но невзирая на оную возвратился ко фрунту, где вскоре получил другую в ногу, но и тут остался при своем месте. Пример сей удвоил рвение его подчиненных и полк, защищая свои батареи, производил атаки мужественно, в коих ротмистр Львов, командуя эскадроном, вел себя в оных отлично; равно как ротмистр Ребиндер, штабс-ротмистр Задонской, заступившие места эскадронных начальников, а також поручики: полковой адъютант Гоярин, Паткуль, Тритгоф, Ивашкин оказали отличную храбрость и мужество, а особливо Паткуль и Гоярин, которой исполняя долг по званию своему, был вместе со всеми и в атаке, при сем ранены: Львов, Задонский и Гоярин контузиями; Ребиндер, Паткуль и Тритгоф пулями, а Паткуль и изрублен, первые остались при своих местах, а Тритгоф и Паткуль по причине жестоких ран отправлены. Лейб-кирасирский его императорского величества полк под командою барона Будберха, был несколько раз в атаках и когда он, г. полковник, был ранен ядром в лядвию, а полковой командир подполковник Слелченков пулею в ногу, и когда полк по приказанию г. генерал-лейтенанта князя Голицына переведен в сикурс 2-й кирасирской дивизии под командою господина подполковника Костина, где, прикрывая батареи, был генерал-майором Дукою послан в атаку на неприятельскую батарею, на которую, бросаясь эскадрон шефа под командою ротмистра Власенка сбил с оной неприятеля. Тут хотя ротмистр Власенко и поручик Скоробогатой убиты, но поручиками Дершау, Каленым 2 и Самбурским взяты две пушки и доставлены в главную квартиру. Во время сих действий ротмистр Меликов отличал себя всегда, но к нещастию у сего храброго офицера ядром оторвало руку. Штабс-ротмистр Селянинов ранен в обе ноги ядром, над коими полагать должно, что уже и операция сделана; поручик Всеволожской 2-й в ногу пулею, Всеволожской 3-й, у коего ядром ногу разбило, Родопчен, исполнявший с отличием долг свой по званию адъютанта полкового, получил сильную контузию от ядра, Кален 2-й и корнет граф Миних 1-й тож контузии в левые руки. Относительно же убитых в сражении ротмистра Власенка и поручика Скоробогатого, у которых остались жены без всякого состояния, я осмеливаюсь просить ваше высокопревосходительство о доставлении им способа к содержанию.

Лейб-кирасирской ее императорского величества полк под командою барона Розена, прикрывая батареи и выдерживая сильный неприятельский стогнь, не терял ни мало присутствия духа: полковник барон Розен, будучи отлично храбр, служил примером своим подчиненным, а когда неприятель покусился атаковать нашу пехоту правее от нас, и когда он г. Розен по приказанию г. генерал-лейтенанта князя Голицына послан мною с двумя эскадронами атаковать, что с большим стремлением было исполнено, от чего много неприятельская кавалерия потерпела, особенно тогда, как барон Розен напал на его с тылу. Одним словом, неприятельская колонна была опрокинута и потерпела большой урон. Рекомендую барона Розена, должен засвидетельствовать и об отличной храбрости эскадронного командира майора Кошенбара, содействовавшего в успехе сей атаки, равно и расторопность и мужество майора Вастергольца, получившего контузию, штабс-ротмистров Чилиппенбаха и Геденова, раненного ядром в ногу; поручиков: полкового адъютанта Кириллова, Рудковского 2-го и Кошенбара 2-го, из коих два последние ранены контузией. Опротчих двух эскадронах сего полка, барон Розен доносит мне, что майор Салогуб, оставаясь с оными на левом фланге, двоекратно атаковал батареи, поражая каждый раз неприятеля, рекомендует об отличной храбрости и мужестве его и командующего такою эскадроном ротмистра Гагина. Сей последний во время с мужеством произведенной атаки сильно ранен картечью в руку. В сих атаках отличал также себя и поручик Милевский, получивший контузию в голову. Потом по соединении со мною генерал-майора Шевича с полками, в его команде состоящими, полк Кавалергардской под командою полковника Левашова ударил стремительно на неприятельских кирасир, мгновенно опрокинул оных и, преследуя, сильно поражал. Как в тож самое время лейб-гвардии Конный полк под начальством полковника Леонтьева с лезой стороны, подкрепляя сию атаку и невзирая на сильно действующие по нем батареи, поражал неприятеля и опять под картечными выстрелами собрался и был всегда в готовом порядке. Генерал-майор Шевич, предводительствуя сими двумя полками, распоряжениями своими и неустрашимостию совершенно содействовал к поражению, он был примером, храбрость сего генерала уже известна. Он, г. Шевич, рекомендует оказавших отличную храбрость и мужество гг. полковников полков: Кавалергардского командовавшего полком Левашова, Каблукова 1-го, раненного в правую руку, Каблукова 2-го, конной гвардии, принявшего команду полка после полковника Арсеньева (которой уже рекомендован выше) Леонтьева, Андреевского, Сольдама и князя Голицына 1-го; ротмистров — Кавалергардского Бороздина, Уварова и Давыдова, которые ранены, первый в левую ногу картечью, у второго саблею изрублена голова, а Давыдов ниже колена шпагою, Сталя и полкового адъютанта Храповицкого; лейб-гвардии конного Сарсчинского, Салова, Рамма и Орлоза 1-го, у коего бок и голова изрублены; штабс-ротмистра конной гвардии графа Тишкевича,

у коего правое колено изрублено саблею и от картечи контузия ниже колена; поручиков: Кавалергардского, барона Гарбе Ховена и конной гвардии Мирковича 1-го, Шарлемо, раненых первого саблею по лицу и руке, второго ядром в левую ляшку и контузию в ту же ногу, а Чиарлемо пикою в грудь и левое плечо изрублено. Корнетов: Кавалергардского Шереметева, Языкова 1-го, фон Смиттена, Пашкова и лейб-гвардии Конного князя Голицына 3-го; также раненых Шереметева саблею изрублено лицо и в левой руке контузия; Языков пулею в левую ногу, фон Смиттен пулею в коленку правой ноги, Пашков контузию в поясницу от ядра, а последнего сильною контузию в грудь. Описав действие 1-й кирасирской дивизии и отличившихся чиновников, в оной находившихся, остается теперь донести и об лейб-гвардии конной артиллерии. Она под командою полковника Козена заняла интервал, оставленной нашими войсками противу неприятельской кавалерии и артиллерии вдвое сильнее нашей, навотившей ужасный вред, а особливо Астраханскому кирасирскому полку. Полковник Козен, несмотря на большой урон, будучи искусен в своем ремесле и храбр, выдерживая сколько можно, наносил вред неприятелю; наконец, чтоб усилить удары на неприятельскую батарею, он, Козен, с позволения его светлости господина главнокомандующего армиями, подкрепил то место батарейною ротою подполковника Дитерихса 4-го. Огонь был усилен и неприятельская батарея принуждена была молчать и сняться. Г. Козен свидетельствует отличную храбрость гг. офицеров: капитана Ралла 2-го, штабс-капитана Столыпина; подпоручиков: Бартоломея, Дивова, барона Корфа, Куприянова, а особливо Бистрома, Гельмерсена и Гижицкого, которые при совершенном расстройстве батарей от неприятельских картечных выстрелов удерживались с четырьмя орудиями долгое время; поручика Гербея 5-го и подпоручика Гардера, находившихся при нем, и, кон быв посланы за орудиями, собрали оных одиннадцать из разных рот, и, поставя на удобных местах, наносили великий вред неприятелю, а портупей юнкер Пейрера занимал место убитых офицеров, командовал орудиями и показал отличие при сем деле, за что и представляет о произведении его в прапорщики в армейскую артиллерию. Равномерно г. генерал-майор Шевич, полковники барон Розен и Каратаев за отличную храбрость и мужество просят о произведении в офицеры первый Кавалергардского полка эскадрон юнкеров Тургенева, Шереметева, юнкеров: Шепелева, Данилова и Тургенева, лейб-гвардии Конного эскадрон юнкеров графа Мантейфеля, Куликовского, Калугина, Родзянку, Тимирязева 3, Ренне и Томсона; второй вверенного ему лейб-кирасирского ее величества полка вахмистра Рыбаса, а последний юнкера Рымовича в те же полки. Причем барон Розен о Рыбасе пишет, что он, будучи сильно ранен, оставался во фронте до изнеможения сил. Сверх сего имею честь рекомендовать свиты его императорского величества по квартирмейстерской части колонновожатого унтер-офицерского чина Бурнашова, который, находясь во все

время сражения при мне, исполняя мои приказания с точностью и мужеством, и, будучи ранен в руку пулею, по перевязке опять возвратился на место сражения. Осмеливаюсь всепокорнейше просить ваше высокопревосходительство за таковое его усердие к службе его императорского величества о награждении офицерским чином.

О всем оном по долгу обязанности мсей минувшего августа 27-го числа донесено мною командовавшему в день сражения кирасирскими полками г. генерал-лейтенанту и кавалеру князю Голицыну. Сего ж числа, получив повеление вашего высокопревосходительства, объявленное мне от начальника Главного штаба 1-й Западной армии, имею честь все это представить на благорассмотрение и уважение вашего высокопревосходительства с приложением именного списка, как в рапорте здесь поименованным, так и прочим, оказавшим свое отличие чиновникам, осмеливаюсь рекомендовать о их мужестве и храбрости. Справедливость требует засвидетельствовать также и то, что все они равно, а нижние чины, в сие жестокое сражение столь были мужественны, что казалось, решились жертвовать жизнью, и я к довершению моей обязанности осмеливаюсь всепокорнейше просить ваше высокопревосходительство о награждении их.

О происшедшей же в тот день убитыми и ранеными и без вести пропавшими имею честь представить особенную краткую ведомость¹.

Генерал-майор *Бороздин*

ЦГВИА, ф. ВМА, д. 3561, лл. 14—19об. Подлинник.

№ 143

1812 г. сентября 9. — ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ СПИСКОВ ОТЛИЧИВШИХСЯ В СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНЕ²

№ 131

Милостивый государь мой Михаил Богданович!

В воздаяние заслуг, оказанных в знаменитой 26-й день августа армиею, под командою вашего высокопревосходительства действовавшего, поручаю вам, буде можно сего же числа, представить мне списки на первой раз гг. генералитету. В последствии же за сим с нетерпением ожидать [буду] списки прочим штаб- и обер-офицерам, в сей день отличившимся.

Пребываю с совершенным почитанием вашего высокопревосходительства всепокорнейший слуга

князь *Голицынов* - *Кутузов*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 1, л. 65. Подлинник. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 193.

¹ Не публикуется.

² Аналогичное письмо № 130 М. И. Кутузов отправил одновременно генералу от инфантерии Д. С. Дохтурову.

1812 г. сентября 9. — РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА 2-го РЕЗЕРВНОГО
КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
Ф. К. КОРФА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ
О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ
ПОДЧИНЕННЫХ ЕМУ ВОЙСК

с. Красная Пахра

Во время сражения сего августа 26-го числа 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, под командой моей находящиеся, были расположены за 4-м и 6-м корпусами, когда же около полудня неприятель обратил все свои силы на левой фланг нашей армии, то вследствие повеления вашего высокопревосходительства отрядил я Сумской и Мариупольской гусарские, Курляндской и Оренбургской драгунские полки под командою генерал-майора Дорохова для подкрепления левого крыла. Генерал-майор Дорохов с оными полками, сблизясь к ретраншаментам и к пехоте, нашел, что неприятельская кавалерия в превосходстве начинала окружать нашу пехоту и батареи. Выстроясь, немедленно ударил он поспешно с Оренбургским драгунским полком в середину, а с Мариупольским гусарским и Курляндским драгунским во фланг неприятельской кавалерии, которая быстротой сей атаки была опрокинута и прогнана до самых их батарей. Здесь резервы неприятеля, подкрепя бегущих, остановили нашу кавалерию, почему генерал-майор Дорохов сблизил немедленно бывшие в резерве Сумской гусарской полки и, отозвав прочие полки апелью, устроив вторично корпус в две линии и наступающую неприятельскую конницу еще раз атаковал и прогнал. При сем случае Сумской гусарской полк спас восемь наших орудий, которые нашими почти совсем были оставлены. Сибирской и Иркутской драгунские полки между тем были поставлены для прикрытия большой батареи, перед центром нашим находящуюся, они от 8 часов утра до полудня стояли под жесточайшим пушечным огнем и когда в сие время сильная колонна неприятельской кавалерии и пехоты старались овладеть оною батареею, то сии полки, ударив стремительно на неприятеля, опрокинули его и тем способствовали к удержанию места. В третьем часу пополудни неприятель, направляя все свои покушения на центр нашей армии, зачал теснить нашу пехоту и когда я, по повелению вашего высокопревосходительства со вторым кавалерийским корпусом поспешал туда для подкрепления одного пункта. При приходе моем на сие место увидел я, что неприятель, имея в середине сильную колонну пехоты, слева кирасир и карабинер, а вправо своих конных гренадер, под прикрытием своих батарей сильно наступал на нашу пехоту, там находящуюся, и стремлением своим уже принудил наших стрелков отступить в беспорядке. Я тотчас приказал

Изюмскому гусарскому и Польскому уланскому полкам под командою генерал-майора Панчулидзева 2-го итти рысью вперед и, выстроясь, ударить на неприятельских карабинер и кирасир. Но сии полки не успели еще выстроиться, когда сами были атакованы неприятелем и чрез то приведены в беспорядок. При сем случае долгом почитаю упомянуть о моих адъютантах и оберквартирмейстре капитане Шуберте, которые мне вспомоществовали удержать и опять выстроить приведенные в расстройство кавалерийские полки. Особливо при сем случае отличились адъютант мой капитан Яковлев и Изюмского гусарского полку ротмистр Лошкарев, которые, собрав эскадрон сего полка, тотчас опять ударили на неприятеля. Наконец, успев опять выстроить сии два полка, они остановили быстрое стремление неприятельских кирасир и карабинер и тем дали время нашей пехоте, которая также была в беспорядке, выстроиться и двинуться вперед, а тем временем приказал я Псковскому драгунскому полку итти правее вперед, а Московскому драгунскому стать назади в резерве. Полковник Засс, командующий Псковским полком, увидя, что неприятельская пехота и конные гренадеры стремительно подавались вперед и тем угрожали правому флангу Изюмского гусарского и Польского уланского полков, кои еще не были устроены, пошел на сию неприятельскую конницу рысью, атаковал и, несмотря на превосходство сил, опрскинул и привел в бегство. После сей атаки полковник Засс собрал полк апелью под самыми выстрелами неприятеля, что исполнилось весьма и с большим порядком, желательно б было, чтоб каждой кавалерийской полк исполнял так отлично. Между тем неприятельская кавалерия, бывшая в резерве, приближалась и тогда полковник Засс вторично шел в атаку с своим полком, опрокинул также сию кавалерию и врубился в левой фланг неприятельской пехоты, которая оборотила весь свой огонь против одного полку. В сие самое время адъютант его высочества полковник князь Кудашев привел 4 орудия гвардейской конной артиллерии, которые тотчас сделали несколько весьма удачных выстрелов картечью, что сия колонна принуждена была уступить. После сей последней и сильнейшей атаки, которая кончилась около пяти часов, генерал-майор Дорохов с своей кавалериею уже присоединился ко мне и был мне совершенным помощником к удержанию места, и неприятель после сего не отважился более атаковать, а только произвел сильнейший картечный огонь по нашей коннице, которая однако стояла непоколебимо до самой ночи. Ваше высокопревосходительство сами изволили быть очевидцем неустойства, в которое уже была приведена наша пехота и естли б кавалерия не остановила стремление неприятеля на сем пункте, то неминуемо б пехота была опрокинута, что могло послужить ко вреду целой армии. Конечно, ваше высокопревосходительство отдадите полную справедливость кавалерии, не оставите без награждения отличившихся офицеров, о коих при сем честь имею приложить список. Особенно ж почитаю за долг рекомендовать вашему превосходительству генерал-майора Дорохова,

который был отряжен с четырьмя полками во все время сражения командовал с большим отличием и полковнику Зассу, которой с своим полком решил отражение неприятеля. Еще смею просить у вашего высокопревосходительства для поощрения нижних чинов пожаловать на каждой эскадрон по пяти знаков отличия Военного ордена и на каждую конно-артиллерийскую роту по десяти, которые будут розданы отличнейшим и храбрейшим.

Генерал-адъютант барон Корф

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561 лл. 3—6. Подлинник.

№ 145

1812 г. сентября 11. — РАПОРТ КОМАНДИРА 7-го КОРПУСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Н. Н. РАЕВСКОГО Д. С. ДОХТУРОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

№ 286

Село Луковня

На позиции под селом Бородиным находился я со вверенным мне корпусом на левом фланге в первых двух линиях, правый фланг опирая к Кургану, на котором поставил я батарею роту 26-й бригады. Видя по положению места, что неприятель поведет атаку на фланг наш и что сия моя батарея будет ключом всей позиции, укрепил я оный Курган редутом, усилил орудиями сколько место позволяло. Предвидение мое сбылось. 26-е число на рассвете неприятель начал обходить мой фланг и я получил повеление переменить фронт, опираясь правым флангом к тому же самому редуту: четыре пехотных полка 26-й дивизии под командою генерал-майора Паскевича были назначены прикрытием он-го, два полка пехотных 12-й дивизии занимали передо мною кустарники, левый фланг обеих линий примыкал к деревне, укрепленной батареями, где находился главнокомандующий 2-й Западной армии г-н генерал от инфантерии князь Багратион, который тотчас дал мне знать, что буде понадобится ему войска, то будет их брать из второй моей линии. Сие понудило меня потребовать сикурсу, который я получил из трех егерских полков под командою полковника Вуича. Все сии войска я расположил таким образом позади редута, чтобы они при атаке оного неприятелем взяли его колонны с обеих флангов, а полки, находящиеся в кустарниках, заняли бы свои места в первой линии. Неприятель устроил в глазах наших всю свою армию, так сказать, в одну колонну, шел прямо на фронт наш; подойдя же к оному сильные колонны отделились с левого его фланга, пошли прямо на редут и, несмотря на сильный картечный огонь моих орудий, без выстрела головы оных

Н. Н. РАЕВСКИЙ

Художник Д. Доу

перелезли через бруствер. В то же самое время с правого моего фланга генерал-майор Паскевич с полками атаковал штыками в левый фланг неприятеля за редутом находящегося; генерал-майор Васильчиков то же самое учинил на их правый фланг, а генерал-майор Ермолов, взяв батальон егерей полков, приведенных полковником Вуичем, ударил в штыки прямо на редут, где, истребив всех в нем находящихся, взял генерала, ведущего колошны, в плен. Генерал-майоры Васильчиков и Паскевич опрокинули в мгновение ока неприятельские колонны и гнали оных до кустарников столь сильно, что едва ли кто из них спасся. Более действий моего корпуса описать остается мне в двух словах, что по истреблению неприятеля, возвратясь опять в свои места, держал в оных до тех пор против повторяемых атак неприятеля, пока убитыми и ранеными приведен был в совершенное ничтожество и уже редут мой занял г-н генерал-майор Лихачев. Вашему высокопревосходительству самому известно, что генерал-майор Васильчиков, собрав рассеянные остатки 12-й и 27-й дивизий и с Литовским гвардейским полком, удерживал до вечера важную высоту на левой конечности всей нашей линии находящейся. Описывать деяния всякого генерала, штаб- и обер-офицера я не в силах, а отличная их храбрость доказана тем, что почти все истреблены на месте. Испрашиваю вашего высокопревосходительства всепокорнейше штаб- и обер-офицерам награждения, к коему их представить честь имею. Награда же трем генералам Васильчикову, Ермолову и Паскевичу, как корпусному командиру не дается власть представлять к повышению чина, испрашиваю ваше превосходительство о исполнении оного. Вам самим известно, что не было случая, где бы они не показали отличной храбрости, усердия и военных талантов. При сем честь имею приложить список¹ штаб- и обер-офицеров, которые себя показали отличными.

Верно: генерал-лейтенант *Раевской*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, лл. 41—42. Заверенная копия.

№ 146

1812 г. сентября 12. — РАПОРТ КОМАНДИРА 27-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Д. П. НЕВЕРОВСКОГО М. И. КУТУЗОВУ О СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНЕ

№ 1408

Село Богородское

В сражении 26-го числа августа господин главнокомандующий второю армией и кавалер князь Багратион, получив рану, предоставил начальникам войск его армии сделать представления об отличившихся в сражениях

¹ Не публикуется.

Д. П. НЕВЕРОВСКИЙ

Художник Д. Доу

при Бородине 24-го и 26-го числ к вашей светлости. Почему я осмеливаюсь представить к вам списки господ офицеров, с отличною храбростию и неустрашимостию подвизавшихся в обоих сих делах и удостоивающихся награды истинно ими заслуженной. Вашей светлости известно, с каким непреодолимым мужеством и твердостью удерживали войски его императорского величества 24-го числа на левом фланге стремившегося в многочисленности неприятеля на укрепленную батарею, отражая его неоднократно штыками, на всех других пунктах был он не раз опрокинут. Господа офицеры подавали собою пример своим подчиненным. 26-го числа вверенная мне дивизия была послана на подкрепление сводных грендерских баталионов, находившихся на батареях, и здесь исполнила она долг чести и храбрости, уничтожая несколько раз неприятельские намерения овладеть батареями. По получении его сиятельством князем Багратионом и корпусным командиром князем Горчаковым ран, принял я в команду мою после учиненных атак сводные грендерские баталионы и Донскую конно-артиллерийскую роту майора Тащина, и, невзирая на контузию, мною полученную в левую руку, явился к генералу от инфантерии Дохтурову, почему был им поставлен впереди полков лейб-гвардии, для составления цепи стрелков на левом фланге, которую и содержал до самой ночи.

Генерал-майор *Неверовский*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, л. 45 и об. Подлинник.

№ 147

1812 г. сентября 19. — РАПОРТ П. П. КОНОВНИЦЫНА М. И. КУТУЗОВУ О ДЕЙСТВИЯХ РУССКИХ ВОЙСК В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

№ 57

О действии войск, бывших под моим начальством в сражении 26 августа при селе Бородине, поспешаю представить у сего вашей светлости мое донесение, которое замедлилось прежним движением армий, а более по убыли в том сражении многих старших чиновников и полковых начальников.

Полки 20-й и 21-й егерские были отряжены от 3 дивизии еще 25-го числа ввечеру, под командою генерал-майора князя Шаховского на левый фланг армий. Все прочие войски 3-го корпуса занимали Старую Смоленскую дорогу, которую отделял от левого фланга общей позиции мелкой лес, простиравшийся почти на версту. 26-го числа на рассвете, при появлении неприятеля напротив лежащих высот, 1-я грендерская дивизия построена была прежде в две линии, пехотные полки дивизии в баталионных колоннах за ними. В каком положении и встречен был неприятель, огнем

Господицу генералу фельдмаршалу Александру
Александровичу Багратиону и кавалеру действительному
князю Голицыну Кутузову.

Генералу Неверовскому.

Репорт.

Во сражении 26.го июля Государь император
Александр Александрович, второй Армии, и кавалер
князь Багратион, получив рану, представили
нашему князю Багратиону войну с Армии, достигли пред-
ставления об отличившихся в сражении при бо-
родине 24.го и 26.го июля к Высшей власти.
Почему я сличившись представил к Высшей
власти список офицеров, об отличном храбра-
стве и мужественности подвизавшихся в
сражении сего дня, и представляющих награды
действительно или заслуженной. Власти Высшей
удостоило об этом известию.

РАПОРТ Д. П. НЕВЕРОВСКОГО М. И. КУТУЗОВУ О СРАЖЕНИИ
ПРИ БОРОДИНЕ. 12 СЕНТЯБРЯ 1812 г.

и твердостью удерживали войска Бое Антирастор
 скаго Выходила 24^е числа на чистом фланге (пу-
 шечного в многозначности неприятели на
 укреплению Батарею, Стреляли по надобности
 пушечными, на орудия другие пушечные были от-
 не ружь опротивить. Господа офицеры побывали се-
 бою прилежно волею победившими. 26^е числа
 встретили много дивный. были посланы на подоро-
 жие свободных Ермаковских батальонов много
 бывших на батареях, и здравь исполнили Ста-
 волей кисти и красноречия; уничижительнаго
 ружь неприятели, намерения Обидеть Бата-
 рею. — По получении 10 Служивших ая
 Замы Батарею, и поручивших поименно
 Ковчане Воротникове ружь, прилежно я вложил
 во много псалм утешительных Служивших, свободных
 Ермаковских батальонов, и дослужу конно-Артилле-
 рийную роту Мотора Мотора, и не ввиду
 на контузию много полученную во Мввоу ружь
 Явились на Вечерних сиринфантирн Госту-
 ву, Космичу были имь поставили впушечной
 сиринфантирн, для составления цитати Служивших
 на Мввоу офицера, Мотору и Мотору в сиринфантирн.

Генерал Андрей Неверовский

№ 1408

Сентября 12^е 1812

Сев. 1812^е года.

РАПОРТ Д. П. НЕВЕРОВСКОГО М. И. КУТУЗОВУ О СРАЖЕНИИ
 ПРИ БОРОДИНЕ. 12 СЕНТЯБРЯ 1812 г.

Продолжение

нескольких орудий, устроенных при деревне Утице. Как местоположение могло быть для нас невыгодно, то по приказанию г. генерал-лейтенанта Тучкова линия гренадерской дивизии отошла за вторую к высоте, командовавшей всю окрестностью; где и учреждена была батарея из шести орудий батареей роты полковника Глухова. Вместе с чем немедленно началась сильнейшая с обеих сторон канонада, но пехотные полки 3-й дивизии Черниговской, Муромской, Ревельской и Селсегинской потребованы еще прежде сего на левой фланг второй армии, в подкрепление генерала от инфантерии князя Багратиона, куда прибыв были употреблены тотчас к завладению важной высоты, занимаемой неприятелем. Сие было исполнено с совершенным успехом, сказанные полки, презирая всю жестокость неприятельского огня, пошли на штыки, и с словом «ура», опрокинув превосходного неприятеля, привели в крайнее замешательство его колонны, заняли высоту, с самого начала сражения упорно защищаемую. Послав донести о том г. генералу от инфантерии князю Багратиону, получил я прискорбное известие, что он ранен и позволение принять вместо его команду. Вскоре после сего в подкрепление левого фланга и центра по требованию моему прибыла часть войск от 2-го корпуса и лейб-гвардии, с коими полки дивизии мне вверенной непрерывным ружейным огнем и продолжали отражать неприятеля. Между тем прибыл г. генерал от инфантерии Дохтуров и я приступил под его начальство.

Сие происходило до 1-го часа пополудни, тогда неприятель, усилив свои фрунты новыми подкреплениями, сделал на полки 3-й дивизии и близ их стоявшие, сильную кавалерийскую атаку, которая при всей стремительности своей осталась всею неудачною. Удар выдержан был с отчаянным мужеством и стоил неприятелю страшной потери, другая его атака, повторенная же на те же полки и на батарею подполковника Таубе, имела так же последствием сильнейший урон, умноженный еще действием нашей кавалерии, подоспевшей на помощь пехоте. Я не могу с довольною похвалою отозваться вашей светлости о примерной неустрашимости, оказанной в сей день полками лейб-гвардии Литовским и Измайловским. Прибывши на левой фланг, непоколебимо выдерживали они наисильнейший огонь неприятельской артиллерии, осыпаемые картечами ряды их; несмотря на потерю пребывали в наилучшем устройстве и все чины от первого до последнего один пред другим являли рвение свое умереть прежде нежели уступить неприятелю. Три большие кавалерийские атаки неприятельских кирасир и конных гренадер на оба полка сии отражены были с незеротным успехом, ибо несмотря, что кареи, устроенные оными полками были совсем окружены, неприятель с крайним уроном был прогнан огнем и штыками. 3-й батальон Измайловского полка и полк Литовской, кои в особенности имели в виду прикрывать бывшее правее их батарею, исполняли сие во все время как нельзя лучше, уничтожая совершенно все покушения на оную. Одним словом, полки Измайловской и Литовской, в досто-

памятном сражении 26-го августа, покрыли себя в виду всей армии неоспоримой славой, а я ставлю себе за щастие, что мне предоставлено свидетельствовать подвиги их пред вашей светлостью, в дополнение чего считаю нужным присоединить к сему оригинальные рапорты ко мне гвардии полковников Удому и Кутузову¹.

По отражении всех неприятельских кавалерийских атак, живейшая канонада открылась попрежнему, но не смотря на всю жестокость перекрестных картечных выстрелов, полки сохранили прежнее устройство.

В 4 часа пополудни за полученною генерал-лейтенантом Тучковым 1-м раною по повелению г. генерала от инфантерии Дохтурова принял я командование 3-го корпуса и других полков, действовавших в продолжение дня по Старой Смоленской дороге, где неприятель, пользуясь превосходным огнем своей артиллерии из 22-х орудий, успел овладеть занимаемым нашею батареею возвышением. Однако же, быв атакован с фронта и с фланга, снова уступил оное и стал форсировать лес, разделявший левой фланг армии от помянутой дороги. Для удержания чего командирован был Таврической гранодерской полк, а потом к вечеру присоединились туда, как прочие полки 1-й гранодерской, так и егерские полки 3 дивизии; но по прибытии моем к сим войскам генерал-лейтенант Багговут находился уже там и я поступил в его команду.

В знаменитом сем сражении многие чиновники имели случай отличиться общепонимаемым образом. Я, почтеннейше представляя у сего вашей светлости списки² таковым, осмеливаюсь испрашивать им достойного по заслугам воздаяния.

Генерал-лейтенант *Коновницын*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, лл. 27—29об. Подлинник.

№ 148

1812 г. сентября 19. — РАПОРТ П. П. КОНОВНИЦЫНА
М. И. КУТУЗОВУ ОБ ОБЩИХ ДЕЙСТВИЯХ АРЬЕРГАРДА
АРМИИ И ОБ ОТЛИЧИВШИХСЯ В СРАЖЕНИЯХ
ОТ ВЯЗЬМЫ ДО БОРОДИНА

№ 61

Во время движения 1-й и 2-й Западных армий от города Вязьмы до селения Бородина арьергард состоял из войск, от обеих сих армий отделенных, и я имел честь командовать оным.

Обязан будучи сим по делам реляционным представить донесения мои вашей светлости, я не мог доселе того исполнить по случаю беспрестанного движения армий, а более еще по затруднению в собрании нужных к тому бумаг от частных начальников, под командою моею в арьергарде бывших,

¹ См. документы № 137 и 138.

² В деле не обнаружены.

кои по присоединении арьергарда к армии 24-го числа августа поступили тот час одни в разные страды, а другие, будучи ранены в генеральном деле при Бородине, не могли доставить мне всех сведений, кои я ожидал от них для общего от себя донесения.

С того времени от некоторых из них получены мною нужные рапорты, а от других еще нет; но принимая в рассуждение, что о действиях арьергарда были каждый раз доставляемы от меня ежедневные донесения вашей светлости и что обязанность моя теперь состоит более в том, дабы испросить справедливо заслуженные награды чиновникам, во время командования моего арьергардом особенно отличившихся мужеством и усердием. Я беру смелость представить у сего вашей светлости в оригинале о таковых чиновниках списки, посланные мною от командовавших стряпом левого фланга генерал-майора графа Сиверса, всей кавалерией центрального арьергарда генерал-майора Дорохова, от Курляндского драгунского полка шефа полковника Ушакова 2-го, от командовавшего всею артиллериею полковника Никитина, от начальника пехоты генерал-майора барона Розена, а также об самих г-спод отрядных командиров и вместе с тем об офицерах, кои были лично мною употребляемы, всеподданнейше прося вашу светлость удостоить их соразмерными по заслугам наградами¹.

Список об отличившихся господах офицерах в отряде правого фланга под команду полковника барона Крейца буду я иметь щастие представить равномерно вашей светлости, коль скоро получу оной. Я считаю себя тем более обязанным ходатайствовать достойных воздаяний г-м офицерам, разделившим со мною труды арьергарда, что ежедневно происходили жаркие дела, где в глазах моих оказываемо всегда было отменное искусство в действии нашей артиллерии и примерная храбрость в атаках кавалерийских. Сии последние, мгновенно переменяя отступление в нападение, нанесли каждый раз чувствительный вред неприятелю. В атаке, произведенной вторым батальоном Изюмского гусарского полка и казаками поутру 24-го числа августа незадолго до вступления арьергарда в позицию армии, три французские эскадрона были совершенно уничтожены. Вообще храброю стойкостью войск арьергарда, кои оставались всегда на большой марш, а иногда в 30-ти и даже 40-а верстах от армии, была она весьма надежно обеспечиваема во всех ее движениях.

Погибший в сражении 26 августа квартирмейстерской части полковник Гавердовский был мне лутчим во всем помощником. Его неуспынной деятельности в исполнении всех моих поручений приписать должен я наиболее все успехи арьергарда, и потому вменю себе в собственную награду, если представительство вашей светлости заслуги сего достойного офицера вознаграждаются милостию государя императора к оставшемуся после его семейству.

Генерал-лейтенант Коновницын

Помета: «Оставлено без уважения»

ЦГИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 7, лл. 44—45об. Подлинник.

¹ См. документ № 172.

1812 г. сентября 20. — РАПОРТ А. П. ЕРМОЛОВА

М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ ОБ АТАКЕ НА БАТАРЕЮ РАЕВСКОГО

№ 152

Августа 26-го дня занят будучи исполнением поручений вашего высокопревосходительства и собственно по званию моему разными распоряжениями, около полудня был я его светлости послан на левой фланг осмотреть расположение артиллерии и усилить оную по обстоятельствам. Проезжая центр армии, я увидел укрепленную высоту, на коей стояла батарея из 18 орудий, составлявшая правое 2-й армии крыло в руках неприятеля, в больших уже силах на ней гнездившегося. Батареи неприятеля господствовали уже окрестностию сей высоты и с обеих ее сторон спешили колонны распространить приобретенные им успехи. Стрелки наши во многих толпах не только без устройства, но уже и без обороны бежавшие, приведенные в совершенное замешательство и отступающие нестройно 18, 19 и 40 егерские полки дали неприятелю утвердиться. Высота сия, повелевавшая всем пространством, на коем устроены были обе армии, 18 орудий, доставшихся неприятелю, были слишком важным обстоятельством, чтобы не испытать возвратить сделанную потерю. Я предпринял оное. Нужна была дерзость и мое щастие и я успел.

Взяв один только 3-й баталион Уфимского пехотного полка, остановил я бегущих и толпою в обрез колонны ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, батареи его делали страшное опустошение, но ни что не устояло.

3-й баталион Уфимского полка и 18-й егерской полк бросились прямо на батарею. 19-й и 40-й егерские полки по левую сторону оной и в четверть часа наказана дерзость неприятеля. Батарея во власти нашей, вся высота и поле около оной покрыто телами и бригадный генерал Бонами был один из неприятелей, снискавший пощадку. Неприятель преследован далее гораздо батарей, но смешавшиеся полки, более прежнего умножившийся беспорядок, а паче превосходные неприятеля вблизи силы, шедшие в подкрепление своим, заставили меня отозвать преследующих. С трудом мог я заставить устроить людей в колонны, ибо один порядок мог удержать батарею, отовсюду угрожаемую, пока ваше высокопревосходительство прислать изволили полки 6-го округа.

Я нашел 18 орудий на всей батарее, два заряда картечи, два раза переменял большую часть артиллерии. Офицеры и прислуга при орудиях были побиты и, наконец, употребляя людей от батальона Уфимского полка,

удержал неприятеля сильные покушения в продолжении полутора часов. Вызвал начальника 24-й дивизии генерал-майора Лихачева и, сдав ему батарею, готов будучи отправиться на левой фланг, был ранен в шею.

Овладение сею батареею принадлежит решительности и мужеству чиновников и необычайной храбрости солдат. Представляя имена сих храбрых, я исполняю обязанность мою. Испрашивая вознаграждения их, я испрашиваю должного уважения к отличным их заслугам. У сего имею честь представить список отличившихся и склоняя благосклонное вашего высокопревосходительства, яко начальника, внимание, особенно обращаю оное на командира 3-го батальона Уфимского пехотного полка майора Демидова, командира 18-го егерского полка подполковника Чистякова и адъютанта покойного генерал-майора графа Кутайсова порутчика Поздеева, всех как отличнейших и достойнейших офицеров, а Поздеева как примерного офицера, которой до конца сражения начальствовал батареею.

Верно: начальник Главного штаба,

генерал-майор *Ермолов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, лл. 49—50. Копия.

№ 150

1812 г. сентября 24. — ПИСЬМО
П. П. КОНОВНИЦЫНА М. М. БОРОЗДИНУ
О ПРЕДСТАВЛЕНИИ СПИСКОВ ГЕНЕРАЛОВ
И ОФИЦЕРОВ, ОТЛИЧИВШИХСЯ И ПОГИБШИХ
В СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНЕ

№ 314

Деревня Леташино

Милостивый государь
Михайло Михайлович!

Его светлость, желая сколь возможно поспешнее отдать должную справедливость всем и каждому из гг. генералитетов, штаб- и обер-офицеров, отличившихся особенными подвигами в сражениях в 26-й день августа при Бородине бывшем, и определить по мере действия каждого достойную награду, в дополнение к поданным спискам об отличившихся, требует таковых же о всех генералах в означенный день в строю бывших: с чем вместе и сведения, если имеется, об умерших от ран после того штаб- и обер-офицерах во избежание излишнего донесения государю императору. Объявля

вашему превосходительству волю его светлости, я по предмету сему буду иметь честь ожидать означенных списков завтрашнего числа.

С истинным почтением и преданностью пребыть честь имею.

Вашего превосходительства поскорейший слуга

генерал-лейтенант *Коновницын*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209е, д. 1в, л. 62. Подлинник.

№ 151

1812 г. сентября 26. — РАПОРТ М. Б. БАРКЛАЯ-ДЕ-ТОЛЛИ М. И. КУТУЗОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК 1-й АРМИИ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

г. Калуга

24-го числа пополудни войски вверенной мне армии, находившиеся в арьергарде, будучи сильно преследованы неприятелем, отступили в позицию и присоединились к своим корпусам. Переправа их чрез Москву реку была обеспечена лейб-гвардии Егерским полком, занявшим деревню Бородино, и батареею на правом берегу сей реки устроенною. Иррегулярные войска вверенной мне армии остались на левом берегу сей реки для наблюдения и прикрытия правого фланга, и в сей день, а равно и 25-го числа препятствовали неприятелю распространиться своею позициею в сию сторону.

Неприятель 24-го числа делал неоднократно усилия овладеть деревнею Бородино, но каждый раз был остановлен в сем предприятии храбрыми лейб-гвардии Егерским и Елисаветградским гусарским полками. Сей последний полк под начальством храброго своего шефа генерал-майора Всеволодского, невзирая на сильное неприятельское нападение и действие его артиллерии, удерживал свою позицию и тем выполнил в точности данное ему от меня приказание держаться, сколько бы не стоило ему, до самой ночи, пока не усилен будет тремя казачьими полками, обратно ожидаемыми с левого фланга 2-й армии.

Того же 24-го числа ввечеру 3-й корпус, составляющий часть резерва 1-й армии, получил от вашей светлости повеление следовать на левой фланг 2-й армии и прикрывать оной от усиливающегося по Старой Смоленской дороге неприятеля.

25-го числа кроме маловажных перепалок, в коих взято было несколько пленных, ничего важного не происходило. Неприятель противу деревни Бородина укрепился шанцами. 25-го числа поутру до света получено донесение командира лейб-гвардии Егерского полка полковника Бистрома, что замечено движение в неприятельской позиции противу деревни Бородино и вскорости после сего неприятель атаковал превосходными силами

сию деревню и принудил лейб-гвардии Егерской полк оставить деревню и поспешно ретироваться через мост, который и сжечь не успел. Неприятель перешел вслед за сим полком и начал крепко усиливаться.

Я приказал полковнику Вунчу, начальнику егерской бригады 24-й дивизии, атаковать сего неприятеля в правый фланг. Сей храбрый офицер ударил в штыки и в миг перешедший на наш берег неприятель был опрокинут. Лейб-гвардии Егерской полк присоединился к сей бригаде и прогнал неприятеля опять за реку; мост же сожгли до основания, невзирая на сильный огонь неприятельской.

Между тем на левом фланге 2-й армии продолжалась сильная канонада и ружейной огонь и центр обеих армий, то есть Курган, на коем поставлена была батарея, состоящая из 18-и батарейных орудий под прикрытием 26-й дивизии, уже был атакован. Князь Багратион требовал подкрепление и остальная часть резерва 1-й армии т. е. гвардейская пехотная дивизия на то обращена была. Вслед за оною посланы были туда же весь 2-й пехотный корпус и три кирасирские полка 1-й кирасирской дивизии. К полудни 2-я армия, весь 8-й корпус и сводная грендерская дивизия, потеряв большую часть своих генералов и лишившись самого даже главнокомандующего своего, была опрокинута, все укрепления левого фланга взяты были неприятелем, который всеми силами угрожал левому нашему флангу и тылу 7-го и 6-го корпусов.

В сем положении решился я поставить 4-й корпус, который по откомандировании резервных войск придвинут был с правого фланга ближе к центру, с уступами на левый фланг 7-го корпуса, примыкая левым своим флангом к стоявшим там лейб-гвардии Преображенскому и Семеновскому полкам и за сего линию находились 2-й и 3-й кавалерийские корпуса. В сей позиции сии войски стояли под перекрестным огнем неприятельской артиллерии: с правой стороны от той части, которая действовала противу центра армий и вышепомянутого Кургана и сия неприятельская артиллерия даже анфилировала нашу линию; а с левой стороны от той части, которая овладела всею позициею 2-й армии, но дабы сделать преграду неприятельским успехам и удерживать остальные, нами еще занимаемые места, не можно было избежать сего неудобства, ибо в противном случае мы должны были б оставить вышепомянутой курган, который был ключ всей нашей позиции и сии храбрые войски под начальством генерала от инфантерии Милорадовича и генерал-лейтенанта графа Остермана выдержали сей страшный огонь с удивительным мужеством.

Вскоре после овладения неприятелем всеми укреплениями левого фланга сделал он, под прикрытием сильнейшей канонады и перекрестного огня многочисленной его артиллерии атаку на центральную батарею, прикрываемой 26-й дивизиею. Ему удалось оную взять и опрокинуть вышеказанную дивизию, но начальник Главного штаба 1-й армии генерал-майор Ермолов с обыкновенною своею решительностию, взяв один только 3-й

батальон Уфимского полка, остановил бегущих и толпою в образе колонны ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, батареи его делали страшное опустошение, но ничто не устояло. Вслед за означенным батальоном послал я еще один батальон, чтобы правее сей батареи зайти неприятелю во фланг, а на подкрепление им послал я Оренбургской драгунской полк еще правее, чтобы покрыть их правый фланг и врубиться в неприятельские колонны, кои следовали на подкрепление атакующих его войск. 3-й батальон Уфимского полка и 18 егерский полк бросились против них прямо на батарею, 19 и 40 егерские полки по левую сторону оной и в четверть часа наказана дерзость неприятеля, батарея во власти нашей, вся высота и поле около оной покрыто телами неприятельскими. Бригадный генерал Бонами был один из неприятелей, снискавших пощадку, и неприятель преследован был гораздо далее батарей. Генерал-майор Ермолов удержал сную с малыми силами до прибытия 24 дивизии, которой я велел сменить расстроенную неприятельскою атакою 26-ю дивизию, прежде сего защищавшую батарею, и поручил сей пост генерал-майору Лихачеву.

Во время сего происшествия неприятельская конница, кирасиры и уланы повели атаку на пехоту 4-го корпуса, но сия храбрая пехота встретила оную с удивительною твердостью, подпустила ее на 60 шагов, а потом открыла такой деятельной огонь, что неприятель совершенно был опрокинут и в большом расстройстве искал спасение свое в бегстве.

При сем особенно отличились Перновской пехотной и 34-й егерской полки, коим в каждую роту назначил по 3 знака отличия. Сумской и Мариупольской гусарским и за опыми Иркутской и Сибирской драгунским полки преследовали и гнали неприятеля до самых его резервов, но будучи здесь приняты сильным пушечным и ружейным огнем, принуждены были отступить. Неприятельская конница, получив подкрепление своих резервов, преследовала нашу и, прорвавшись сквозь интервалы наших пехотных кареев, зашла совершенно в тыл 7-ой и 11-ой пехотных дивизий, но сия неподобная пехота, ни мало не расстраиваясь, приняла неприятеля сильным и деятельным огнем и неприятель был расстроен. Между тем кавалерия наша снова собралась и неприятель с сего пункта уже совершенно был прогнан и отступил за свою пехоту. Так что мы его совершенно из виду потеряли. После сего с обеих сторон действовала одна только артиллерия и на левом фланге 4 корпуса и гвардейской дивизии продолжалась перестрелка между тиральерами. Можно было заметить, что неприятель приготовился сделать еще раз решительную атаку; он подвинул опять вперед свою конницу и сформировал разные колонны. Я предвидел, что конница наших 2 и 3 кавалерийских корпусов, потерпевши много в прежних атаках, не будет в состоянии противустоять новому столь сильному удару, и потому послал за 1-й кирасирскою дивизиею, которая однако же по нещастию не знаю кем отослана была на левой фланг и адъютант мой не на-

шел оную на том месте, где я предполагал ей быть. Он достиг лейб-гвардии кавалергардской и конной полки, которые на рысях поспешили ко мне, но неприятель успел между тем совершить свое намерение: неприятельская конница врубилась в пехоту 24-й дивизии, которая поставлена была для прикрытия батареи на Кургане, а с другой стороны сильные неприятельские колонны штурмовали сей Курган и ознакомились с ним. После сего уже вся неприятельская конница обратилась на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но была на сем месте встречена конногвардейским и кавалергардским полками и остановлена в своих предприятиях, между тем присоединились к сим двум полкам. Псковской драгунской полк и остальные полки 2 и 3 кавалерийских корпусов и тут продолжалась жестокая кавалерийская битва, которая кончилась тем, что неприятельская конница к 5 часам совершенно была опрокинута и отступила вовсе из виду нашего, а войски наши удержали свои места, исключая Кургана, который остался в руках неприятеля.

Неприятельская пехота еще оставалась в виду нашей, но к вечеру, когда стало смеркаться, скрылась. Канонада продолжалась до самой ночи, но по большей части с нашей стороны и к немалому урону неприятеля; а неприятельская артиллерия, будучи совершенно сбита, даже совсем умолкла к вечеру. В течение всех сих происшествий, оставались на крайнем нашем правом фланге 4 егерских полка и несколько артиллерии под командою полковника Потемкина, которым я к вечеру велел примкнуть к 7 дивизии. 1-й кавалерийский корпус вашею светлостью отряжен был на левый берег Москвы реки и действовал на оном общем с иррегулярными войсками под начальством генерала от кавалерии Платова. Рапорт генерал-лейтенанта Уварова о действии сих войск в оригинале уже прежде сего имел честь представить вашей светлости¹.

После окончания сражения я заметил, что неприятель начал оттягивать свои войски от занятых им мест, приказал я занять следующую позицию: правый фланг 6-го корпуса примкнул к высоте у деревни Горки, на которой устроена была батарея из 10 батарейных орудий, и на коей сверх того предполагалось устроить ночью сомкнутый редут. Левою фланг сего корпуса взял направление к тому пункту, где стоял правый фланг 4 корпуса.

Генералу Дохтурову, который последовал князю Багратиону в командовании, поручено было собрать пехоту 2-й армии, устроить ее на левом фланге 4-го корпуса и занять интервал между сим корпусом и войсками генерал-лейтенанта Багговута, который со 2-м и 3-м корпусами находился на крайнем левом фланге и к вечеру занял опять все те места, которые им поутру заняты были. Кавалерийским корпусам приказано было стать за сею линию. За оными назначено было в резерве противу центра быть

¹ См. документ № 139.

гвардейской пехотной дивизии, а за оною кирасирским дивизиям. Генералу от инфантерии Милорадовичу поручил я пред рассветом снова занять Курган, противу центра лежащий, несколькими баталионами и артиллериею.

В полночь же получил я повеление вашей светлости к отступлению.

При сем честь имею представить ведомость о потере нашей в сей кровопролитный день и списки всем отличившимся чиновникам, представленные ко мне от корпусных командиров¹.

Генерал *Барклай-де-Толли*

ЦГВИА, ф. ВНА, д. 3561, лл. 8—13об. Подлинник.

№ 152

1812 г. сентября 26. — РАПОРТ Д. С. ДОХТУРОВА М. И. КУТУЗОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

№ 935

Вашей светлости не безызвестно о действии войск в центре сначала под командою моею бывших. Я оставил их в короткое время, быв назначен по воле вашей светлости командовать армиею, вместо раненого генерала князя Багратиона. Почему поставляю обязанностью сим донести, что, прибыв к оной, напел высоты и редуты, нашими войсками прежде зачищаемые, взятые неприятелем, как равно и ров от одного нас отделявший.

Поставя себе важнейшим предметом удержаться в настоящем положении, я сделал нужные в сем случае распоряжения, приказав начальникам отрядов всеми мерами отражать стремление неприятеля и не уступать ни сколько мест настоящих. Все исполнили сие с отличным благоразумием и хотя неприятель, принявший намерение опрокинуть непременно наш левый фланг, делал всеми силами под ужасным огнем артиллерии нападение. Но покушении сии уничтожены совершенно мерами взятыми и беспримерною храбростию войск наших.

Полки гвардейские Литовской, Измаиловской и Финляндской во все время сражения оказали достойную русских храбрость и были первыми, которые необыкновенным своим мужеством, удерживая стремление неприятеля, поражали оного повсюду штыками. Прочие полки гвардейские Преображенской и Семеновской также способствовали к отражению неприятеля неустрашимостию.

Восбще, все войски в сей день дрались с обычною им отчаянною храбростию, так что со вступления моего в командование до наступившей ночи, которая прекратила сражение, все пункты почти удержаны, кроме неко-

¹ Ведомость о потерях 1-й Западной армии — см. документ № 162.

торых мест, которые уступлены по необходимости отвести войски от ужасного картечного огня, большой вред причинивший. Но отступление сие было весьма на малое расстояние с должным порядком и с учинением при сем случае урона неприятелю. Господа генералы, командовавшие частями им взеренными, которым представляю у сего список с моею отметкою о подвигах каждого¹. Благоразумным распоряжением и собственным примером отличной неустрашимости отражали повсюду нападавшего неприятеля. Имею честь рекомендовать вашей светлости сих достойных генералов, оказавших мне величайшее пособие ревностным и отличным исполнением своего долга. Я предложил им доставить ко мне с поспешностию списки отличившимся в сем сражении, получа оные, соединив, не замедлю представить вашей светлости. Список же чиновникам, находившимся при мне с отметкою их подвигов, у сего прилагаю. Покорнейше прошу за оказанные ими отличии удостоить награждением.

Генерал от инфантерии *Дохтуров*

ЦГВИА, ф. ВГА, д. 3561, лг. 39—40об. Подлинник.

№ 153

1812 г. сентября 26. — РАПОРТ К. К. СИВЕРСА
М. И. КУТУЗОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК АРЬЕРГАРДА
2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ ПРИ ШЕВАРДИНЕ С ОПИСАНИЕМ
ПОДВИГОВ ЛИЧНОГО СОСТАВА

№ 276

Вашей светлости имею честь донести, что с вверенным мне арьергардом 2-й Западной армии 24-го числа, прибыв на левой фланг позиции 2-й армии, являсь к его сиятельству главнокомандующему. По приказанию его сиятельства генерал-лейтенанта князя Горчакова устроена была на высоте с левой стороны большого редута батарея из восьми орудий конной артиллерии № 9-го, при мне состоявшей, и другая, из четырех орудий на другой высоте с правой стороны большого редута. При каждой батарее оставлена кавалерия для прикрытия, между тем, что егерские полки заняли деревню и лес впереди всех оных батарей. Вслед за сим казаки известили о приближении неприятеля по Ельнинской дороге. Вскоре он появился в больших колоннах кавалерии, пехоты и артиллерии и явно обнаружил свое намерение атаковать левой фланг армии. Полковник Емануель с вверенным ему Киевским драгунским полком дважды атаковал неприятельских фланкиров и колонны подкрепляющие, и оные опрокинул.

Неприятельские тиральеры и наши стрелки, также батареи с обеих сторон начали действовать. Два эскадрона Ахтырского гусарского полка, на-

¹ Не публикуется.

ходящиеся у прикрытия левой батареи под командою ротмистра Александровича, ударили на одну приближающуюся к батарее пехотную колонну, опрокинули оную; ротмистр Бибилов с фланкирами остановил неприятельских фланкиров, намеревающихся обойти фланг. Все покушения неприятеля по Ельнинской дороге были тщетны, тогда неприятель, переправясь сильными колоннами чрез реку Колочу с правого своего фланга позиций по Смоленской дороге, следовал на деревню и лес, впереди наших батарей лежащий. Дабы подкрепить наших егерей из лесу и деревни уже отступающих, я приказал Новороссийскому драгунскому полку под командою командира того полка майора Теренина пройти интервал между лесом и деревнею и атаковать неприятельские пехотные колонны, которые подкрепляли тиральеров. С отличною храбростию сей полк, одушевлен усердием к службе и желанием отличиться, исполнил сие повеление, первой эскадрон под командою капитана графа Сиверса атаковал одну пешую колонну, второй под командою поручика Станиковича другую, третий под командою майора Борграфа, подкрепляющей оные эскадроны, неприятельскую кавалерию, четвертой под командою майора Мильфелда взял неприятельских тиральеров в тыл; каждый эскадрон имел лучший успех.

Быв свидетелем сего геройского подвига, получил я пять пуль в левой бок и в ногу, но только от одной сильную контузию и лошадь моя была ранена. Новороссийской драгунской полк, опрокинув неприятеля при первом его устремлении, после атаки майор Теренин устроил полк быстро и мужественно вторично атаковал наступающую неприятельскую кавалерию, оную опрокинул, преследовал, истреблял, но встретя из лесу со всех сторон наступающую пехоту и не будучи подкреплен нашею пехотою, которая вся из лесу и деревни к редуту отступила, успел сей атакой прикрыть отступление нашей пехоты и отвоз орудия с ближайшей высоты. Урон оного полка при обеих сих атаках был весьма значителен в штаб-офицерах и нижних чинах.

Под командою его сиятельства генерал-лейтенанта Голицына вся кавалерия 2 армии была устроена в боевом порядке позади батарей и редута на левом фланге; по усиленному неприятельскому наступлению, невзирая на действие артиллерии, редут был нашей батареей артиллериею оставлен, вместе с оной часть пехоты, у прикрытия находящейся, отступили, между тем, что легкая артиллерия с правой стороны редута продолжала действие. Артиллерии генерал-майор Левенштерн, усмотрев отступление батарейных орудий, без замедления возвратил оные в редут, также и отступившие пехотные батальоны. Неприятель был остановлен еще на некоторое время в его наступлении, но, получив подкрепление, завладел редут. Хотя защищение оного не мне было препоручено и хотя пехота не состояла в моей команде, но я старался убеждениями моими и ободряя собственным примером понудить пехотные батальоны взять редут обратно. Дважды я сам у рва бруствера находился, подвергаясь в самые большие

опасности, но тщетны были мои усилия. Атакующие подкрепляются некоторыми гренадерскими полками 2-й дивизии, которых сам генерал-лейтенант князь Горчаков вел на неприятеля; в сем положении усмотрел я отважное предприятие неприятеля в виду нашей кавалерии, взять нашу пехоту атакующую редут во фланг и тыл двумя сильными колоннами между редутом и деревнею быстро наступающею. Я бросился к правому флангу кавалерийской линии под моею командою состоящей. Два прибывшие кирасирские полка выстраивались впереди линии. Является ко мне командующий ими, храбрый полковник Толбузин 1-й. Указываю ему наступающие в близком уже расстоянии колонны неприятельской пехоты довольно для него¹, в первой линии Малороссийской кирасирской полк, он с оным полком ударил на одну колонну, Глуховской полк на другую колонну, мгновенно опрокинуты и преследуемы за неприятельскую батарею, которою храбрые сии полки овладели и взятые пушки представлены им к своей команде. Харьковскому и Черниговскому драгунским полкам приказано было от меня подкрепить кирасир, тем прикрыт был их правой фланг, которым угрожали две пехотные колонны с другой стороны деревни показывающие. Два эскадрона Харьковского драгунского полка под командою майора Жбаковского, два эскадрона Черниговского драгунского полка под командою майора Мусина-Пушкина ударили на оные колонны и, опрокинув, овладели двумя пушками, которыми неприятель начал устраивать батарею в подкрепление его пехоты, но не успел сделать ни одного выстрела. Атаковавшие кирасирские и драгунские эскадроны, преследовав неприятеля, выстроились в порядк, неприятель не осмелился сделать малейшего покушения на сии полки. Ночь была уже наступившей, еще действие пехоты около редута несколько продолжалось, гренадерские полки, овладевшие редутом, оставили оную в ночи и отведены, как и вся пехота, на позицию, а кавалерия выстроена в две линии оставалась на месте, бытянули цепь и до рассвета, оставя часть на месте, также отошла на прежнюю позицию.

По отсутствию командовавшего атакованным левым флангом 2-й армии, господина генерал-лейтенанта князя Горчакова, которой 26-го августа ранен, я во исполнение последовавшего повеления от бывшего главнокомандующего 2-ю Западною армиею, покойного князя Багратиона, имея честь вашей светлости представить сие мое донесение о действии полков звершего мне 4-го кавалерийского корпуса в сражении 24-го числа и список отличившимся штаб-овер-офицерам и нижним чинам, всепокорнейше испрашиваю за оказанную ими ревность и отличную храбрость каждому по заслугам достойного награждения².

Генерал-майор граф *Сиверс*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, лл. 20—22об. Подлинник.

¹ Так в документе.

² См. документ № 173.

1812 г. сентября 29. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА
АЛЕКСАНДРУ I С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ К НАГРАЖДЕНИЮ
М. Б. БАРКЛАЯ-ДЕ-ТОЛЛИ И Л. Л. БЕННИГСЕНА
ЗА СРАЖЕНИЕ ПРИ БОРОДИНЕ

№ 121

Деревня Летащевка

Повергая с сим вместе имена генералов, отличившихся 24-го и 26-го августа, всеподданнейшим долгом считаю в особенности свидетельствовать пред вашим величеством о генералах Беннигсене и Барклае-де-Толли. Первый из них с самого приезда моего к армии во всех случаях был мне усерднейшим помощником; в деле же 26-го августа, когда должно было склонить левый наш фланг от неприятеля, а часть войск правого крыла перевести на левое же пртив обратившего все почти силы своя туда неприятеля, и во время самого жаркого действия, когда требовалось замещать потерпевшие войски другими, то генерал Беннигсен советами своими усердно мне спомоществовал, находясь лично в опаснейших местах.

Барклай-же де-Толли присутствием духа своего и распоряжениями удерживал стремящегося противу центра и правого фланга превосходного неприятеля; храбрость же его в сей день заслуживает всякую похвалу. Достоинство первого и служба последнего, будучи известны вашему величеству, посему и награждения заслуг их предаю высочайшему усмотрению.

Фельдмаршал князь Г[оленищев]-Кутузов

ЦГВИА, ф. 29, оп. 153а, св. 12, д. 1223, лл. 1—2. Подлинник.
Воезный сборник. 1904, № 4, стр. 185—186. М. И. Кутузов.
Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 195—196.

1812 г. сентября 29. — РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА
АЛЕКСАНДРУ I С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ СПИСКА
ГЕНЕРАЛОВ, ОТЛИЧИВШИХСЯ В СРАЖЕНИИ
ПРИ БОРОДИНЕ

№ 122

Деревня Летащевка

Списки генералам, отличившимся в 24-й и 26-й день августа в сражении при Бородине, осмеливаюсь повергнуть к стопам вашего императорского величества¹. Замедление в представлении оных произошло частью от смерти главнокомандующего 2-ю армиею генерала князя Багратиона, а частью от-

¹ Не публикуется.

того, что многие из корпусных и отрядных начальников, будучи ранены в сражении, отъехали для излечения ран, а потому и сведения от них прежде сего времени собраны быть не могли. Сие причиною тому, что ваше императорское величество в списке сем некоторых генералов и теперь усмотреть не изволите, но имена коих вслед за сим представить всеподданнейшим долгом моим будет¹.

Фельдмаршал князь Г[олевиц]ев-Кутузов

ЦГВИА, ф. 29, оп. 153г, св. 10, ч. 2, д. 10, л. 2 и об. Подлинник. Сб. «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные Жукиным», ч. 7. М., 1903, стр. 136. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 196.

№ 156

1812 г. сентября...²— РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА АРТИЛЛЕРИИ
2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
В. И. ЛЕВЕНШТЕРНА М. И. КУТУЗОВУ О ПОДВИГАХ
АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ЧАСТЕЙ В СРАЖЕНИЯХ
24 И 26 АВГУСТА

№ 1032

Во исполнение приказа г. главнокомандующего 2-ю Западною армиею генерала от инфантерии и кавалера князя Багратиона сентября в 1-й день отданного, о представлении к награждению прямо от себя к вашей светлости об отличившихся искусством, храбростию и мужеством в сражениях 24-го и 26-го чисел минувшего августа сего года, я почтеннейше имею честь вашей светлости донести, что вверенная моему командованию артиллерия 2-й Западной армии, состоявшая из 2-й, 12-й, 26-й и 3-й резервной артиллерийских бригад и прикомандированных от 1-й армии некоторых рот, быв расставлены мною по батареям и укреплениям на позиции, при селе Бородине и деревне Семеновке, на левом фланге находящимся.

¹ Сохранилось значительное количество представлений М. И. Кутузова о награждении отличившихся при Бородине. О количестве награжденных М. И. Кутузовым дает представление его рапорт Александру I от 26 октября 1812 г. с просьбой о присылке орденов для награжденных. В этом рапорте М. И. Кутузов писал: «с ним же вместе испрашиваю высочайшего кому следует повеления о доставлении ко мне орденов св. Победоносца Георгия 4-го класса — 30, св. Анны 2-го класса с алмазами — 40, без алмазов — 100, сего же ордена 3-го класса — 350, св. Владимира 4-й степени — 200, золотых сабель с надписью «за храбрость» — 50, шпаг таковых же — 200 и для нижних чинов знаков отличия Военного ордена 2000» (ЦГВИА, ф. 29, оп. 153г, св. 10, ч. 1, д. 2, лл. 5—6).

² Число в рапорте отсутствует.

Августа 24-го числа в 2 часа пополудни неприятель показался в больших силах против редута бывшего впереди настоящей нашей позиции и, выстроив с двух сторон сильные батареи, открыл действие из оных. Я имею препоручение от г. генерала от кавалерии барона Беннигсена и его сиятельства г. главнокомандующего князя Багратиона осмотреть редут, в силах ли он будет держаться от стремительных атак неприятелем на оный деланные. Почему я, приехав туда, приказал открыть действие из орудий, стараясь сколько возможно сбивать противостоящие неприятельские батареи.

Сначала успех соответствовал желанию, но между тем, сильнейшая неприятельская колонна стала приближаться, имея направление свое прямо на укрепление; увидев сие, я велел обратить весь огонь против неприятельской пехоты, которая и была тем опрокинута. Учредив все, поехал донести о происходившем к г. главнокомандующему князю Багратиону и, возвращаясь с новыми от его сиятельства поручениями, нашел нашу пехоту, прикрывающую укрепление, уже ретирующуюся, а за нею и всю артиллерию. В сем случае немало не медля, я возвратил пехоту на прежнее место и, поставив артиллерию опять на укрепление, усилив правой фланг оного новыми орудиями на батарею подполковника Саблина. Сражение началось еще упорнее. Неприятель быстро стремился вперед, получая беспрестанно сильные подкрепления, будучи прикрываем с боков батареями, и, невзирая на множество убитых и раненых от сильного с нашей¹ батареи картечного огня, приблизился наконец к самому укреплению; я, видя опасность, взял прикрытие из 27-й дивизии бригаду полковника Княжнина, ударил в штыки и принудил его податься назад, чем преподал средство нашей артиллерии — снова начать свое действие. Сим мужественным отпором стремление неприятельское остановлено и малым количеством орудий и пехоты удержано место до самой ночи.

В сем деле особенно отличились 12-й артиллерийской бригады подполковник Саблин и многие обер-офицеры сей же бригады, и поставленные мною на правом фланге 2-й Западной армии легкая рота № 47-го и 4 орудия легкой же роты № 21-го, кои невзирая на сильнейшую канонаду с неприятельских батарей ответствовали оной с величайшим для неприятеля уроном до самой же ночи.

26-го августа с рассветом поутру в 4 часа перед укреплением на коем находились: батарейная № 11-го рота под командою полковника Богославского, батарейная ж № 32-го под командою подполковника Белингсаузена, оказались сильные неприятельские батареи и по которым открыто было действие. Вслед за тем, неприятель показался в больших силах и многочисленными колоннами шел вперед, и коль скоро приблизился на настоящую дистанцию, то выстрелы были обращены на оные. Действие с наших бата-

¹ Так в тексте.

рей было ужасно. Колонны приметно уменьшались несмотря на подкрепления, одно за другим следующие; и чем более неприятель стремился, тем более увеличивалось число жертв. Стремления неприятеля на батарею были таковы, что она принуждена отступать, но отрядом генерал-майора графа Воронцова, ударившим в штыки, батарея мною паки поставлена и действием своим поражала в ретирату обращенные неприятельские колонны с величайшею потерей убитых. По сим действиям наших батарей, обративших на себя все усилия неприятеля, которой нсвыми, также многочисленными колоннами атаковал сбоку вышеозначенные укрепления, чем и принудил разделить наши выстрелы; увидев сие, я приказал батареей № 3-й роте двинуться влево и, сколько возможно, стараться, наблюдая движение неприятеля, удерживать быстроту его движений. С сим вместе конная артиллерия, действуя противу неприятеля, содействовала атакам нашей кавалерии, удерживая ход неприятельских кавалерийских колонн сильнейшим картечным огнем, занимая с свойственною ей скоростью выгодные высоты, несмотря на урон убитыми и ранеными, обороняясь саблями, наносили сильный урон неприятелю.

Представя сие вашей светлости, я долгом поставляю засвидетельствовать отличную храбрость и мужество гг. штаб- и обер-офицеров, коим при сем прилагаю список¹ и испросить у вашей светлости для оных награждения к внящему их соревнованию к службе его императорского величества, об отличившихся же нижних чинах также список при сем вашей светлости честь имею представить.

Генерал-майор барон *Левенштерн*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 4, ч. 1, лл. 206—207об.
Подлинник.

№ 157

1812 г. сентябрь². — РАПОРТ КОМАНДИРА 2-го ПЕХОТНОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА К. Ф. БАГГОВУТА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

Августа 26-го числа, когда неприятель повел атаку на наш левой фланг, я по приказанию вашего высокопревосходительства пошел с пехотными полками 2-го корпуса на подкрепление оного.

Дошедши до центра армии, оставил я по приказанию вашего высокопревосходительства для подкрепления сного с 4-мя пехотными полками 4-й дивизии генерал-майора принца Евгения Виртембергского, а с остальными 4-мя полками 17-й пехотной дивизии следовал далее к левому флангу.

¹ См. документы № 175 и 176.

² Документ датирован по аналогии с другими документами о Бородинском сражении.

Немного левее центра находился отряд генерал-майора графа Сиверса, у коего занимала высоты конная артиллерия, которая по малости ее калибра не могла вредить достаточно неприятелю, почему я приказал сменить батарейною ротою № 17 командуюсю полковником Дитериксом 2-м, дав ему к прикрытию Рязанской пехотной полк, а дабы не дать неприятелю занять находящейся неподалеку в левой реке оной батареи кустарник, приказал Брестскому полку рассыпать по оному стрелков и непременно удерживать неприятеля.

Как только было все устроено несколько выстрелов¹ помянутая батарея заставила неприятеля открыть по оной сильную канонаду, сближая свои батареи к батареям нашим под прикрытием 3-х сильных колонн пехоты, но удачное действие нашей артиллерии в одно мгновение изпровергло предприятие его и тот же час колонны сии отступили за лес и артиллерия так же удалась.

Генерал-лейтенант Тучков 1-й уведомил меня, что неприятель форсирует и неперменное намерение его, как замечено, что бы занять высоту у него на левом фланге находящейся, по сему обстоятельству послан был в подкрепление к нему Белозерской и Вильманstrandской пехотные полки с 6-ю орудиями батарейными № 17-й роты (которые взяты были с батарей выше сего помянутых вместо конх поставлены были 6 же орудий легкой № 39 роты. Сим отрядом командовал генерал-лейтенант Олсуфьев.

Отряд сей, прибыв в назначенное ему место, поступил в непосредственное начальство к генерал-лейтенанту Тучкову, которой помянутым 6-ти орудиям приказал занять высоты. Неприятель, заметив движение сие, открыл сильной огонь по нашей батарее, послав вперед стрелков под прикрытием сильной колонны, стараясь, дабы не дать занять те высоты, ибо для него оные немало важны. Картечной и ядерной град, производимой с неприятельских батарей, не мог остановить быстроты командующего оными орудиями артиллерии поручика Щепотьева, которой с удивительным хладнокровием занял назначенное ему место и действовал с невероятною удачею так что не было выстрела, которой бы не наносил большого вреда неприятелю и в самое короткое время колесницы неприятельские, так быстро шедши на нашу батарею, должны были удалиться. Батарея же неприятельская, невзирая, что у нее поручиком Щепотьевым взорвано два ящика на воздух, не переставала однако ж сильного своего действия, как по батареям, так и по колоннам нашим. Неприятель, видя неудачу своей пехотной колонны, послал другую, сильнее прежней, которая непременно хотела взять нашу батарею и уже стрелки ее были у подошвы оной. Тут генерал-лейтенант Олсуфьев послал подполковника Керна с батальоном Белозерского пехотного полка опрокинуть непременно неприятеля, которой будучи подкреплен павловскими гренадерами с решимости бросился на колонну и стрелков неприятельских штыками заставил обратиться назад

¹ Так в документе.

и искать спасения в бегстве. Тут картечи нашей батареи довершили совершенное истребление оной и тем кончить дерзкое его покушение. Двукратное нападение неприятеля не могло иметь желаемого для него успеха почему принужден был удалиться за лес и батарея его совершенно замолчала. В продолжении сего времени генерал-лейтенант Тучков 1-й ранен пулею, после чего я по старшинству принял команду над левым крылом.

В течение сего времени прибыл ко мне генерал-майор принц Евгений Виртембергский с двумя пехотными полками Кременчугским и Минским, которые я поставил между нашим левым флангом и отрядом генерал-майора графа Сиверса, имея таким образом связь с сим генералом, артиллерию же с ним прибывшую поставил 6 орудий 4-й батареей вместо же батареи № 17-й, а другие 6 орудий командировал к отряду графа Сиверса.

В течение сего времени неприятель потянулся с нашего левого фланга к стороне страды генерал-майора графа Сиверса. Я, заметя сие, послал сильную партию казаков полка генерал-майора Карпова открыть на нашем левом фланге неприятеля, которые подъезжая к деревне, где он занимал позицию, нашли его несколько колонн и артиллерию скрытых в лесу. Неприятель щол оное за атаку, немедленно выдвинул свои орудия, выслал стрелков и открыв огонь по казакам.

Между тем неприятель сделал нападение на бригаду генерал-майора графа Ивелича. Генерал сей с 4-я ротами Брестского пехотного полка пошел на неприятельскую колонну, сделав залп из ружей, бросился с штыками на превосходство неприятеля орудий, у него в колонне находящейся, не догустили совершить его намерение, а более потому, что он, получив жесткую рану пулею в плечо, должен был податься несколько назад, довольствуясь только тем, что не допустил сбить наши батареи. Уведомив между тем и меня о сем происшествии, прося себе подкрепление. Для чего командировал я генерал-майора Ватковского с Вильманstrandским пехотным полком, дав ему в подкрепление из Московского военного ополчения 500 человек и приказав ему также соединиться с Рязанским полком и опрокинуть непременно неприятеля, который едва только что с сим отрядом показался; невзирая на сильной ружейной огонь бросился в штыки и опрокинул неприятеля, причем он получил сильную контузию, а полковник Сокарев, командующий Вильманstrandским пехотным полком, ранен пулею.

В самое сие время, как оное происходило, неприятельские сильные две колонны с 4-я орудиями пробирались лесом между нашим левым флангом и бригадою графа Ивелича дабы совершенно отрезать сего последнего от соединения со мной и зайтить ему в тыл. Батальон Гаврического гренадерского полка, находившийся на сей дирекции, встретил неприятеля сильным ружейным огнем и тем его приостановил, потом рассылав две роты в стрелки, а с остальными двумя ротами отступил на дорогу, которая нас соединила с центром армий, я уведомивши об оном командировал генерал-майора князя Шаховского с Минским пехотным полком, приказав ему

отразить непременно неприятеля, которой экспозицию сию окончил весьма удачно ибо неприятель немедленно отступил. При сем случае ранен шеф Минского пехотного полка полковник Красавин.

Неприятель, видя и в сем случае неудачу своего предприятия, решился наконец сделать решительный удар на наш левый фланг, устроив сильную колонну из пехоты, поставив по флангам кавалерию, с приметною быстротою бросился на нашу батарею, командуемою штабс-капитаном Лесковым и уже кавалерия его на половине горе очутилась и еще бы один шаг, как пушки наши послужили б неприятелю трофеями, но храбрый полковник Пышлицкий с Кременчугским пехотным голком с примерною неустрашимостию бросился с штыками на неприятеля, подавая личною храбростию пример подчиненным, и в одну минуту неприятель был согнан с батареи и дерзость сего столь наказана штыками русских, что гора сия и была усена трупами неприятеля, а остальные спасались бегством.

После чего я приказал войскам собраться к дороге, ведущей к городу Можайску, дабы в случае надобности мог соединиться с армией, по этому ж обстоятельству к батарее с высоты приказал снять. Неприятель, воспользовавшись сим случаем, устремил все свои силы меня преследовать, почему я принужден был построить вторично войски по обеим сторонам дороги, а 4 орудиям роты подполковника Башмакова приказал действовать по неприятелю, которой сделав несколько удачных выстрелов, а стрелки наши стороною леса зашли ему во фланг, чем самым паки обратили его в бегство. Мы, его преследовав, несколько остановились, ибо темнота ночи не дозволила более пользоваться сим случаем, послав только партию казаков наблюдать его отступление, которые потом возвратясь донесли мне, что неприятель отступил за Москву реку, оставя совершенно знаменам его императорского величества господствование над местом сражения¹.

Генерал-лейтенант *Бигговут*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, лл. 43—44об. Подлинник.

№ 158

1812 г. сентябрь. — ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ О ВОЕННОМ СОВЕТЕ В ФИЛЯХ 1 СЕНТЯБРЯ 1812 г.²

Сентября 1. Армия отступила к г. Москве; расположилась лагерем: правый фланг пред деревнею Фили, центр между селами Троицким и Волинским, а левый фланг пред селом Воробьевым; арьергард армии при деревне Сетуне.

¹ См. документ № 169.

² Фамилия составителя журнала не указана. По-видимому, его вел полковник К. Ф. Толь.

Сей день пребудет вечно незабвенным для России, ибо собранный совет у фельдмаршала князя Кутузова в деревне Фили решил пожертвованием Москвы спасти армию. Члены, составлявшие оный, были следующие: фельдмаршал князь Кутузов, генералы: Барклай-де-Толли, Беннигсен и Дохтуров; генерал-лейтенанты: граф Остерман и Коновницын, генерал-майор и начальник главного штаба Ермолов и генерал-квартирмейстер полковник Толь¹.

Фельдмаршал, представя Военному совету положение армии, просил мнения каждого из членов на следующие вопросы: ожидать ли неприятеля в позиции и дать ему сражение или сдать оному столицу без сражения? На сие генерал Барклай-де-Толли отвечал, что в позиции, в которой армия расположена, сражения принять невозможно и что лучше отступить с армиею чрез Москву по дороге к Нижнему Новгороду, как к пункту главных наших сообщений между северными и южными губерниями.

Генерал Беннигсен, выбравший позицию пред Москвою, считал ее непереможимою и потому предлагал ожидать в оной неприятеля и дать сражение.

Генерал Дохтуров был сего же мнения.

Генерал Коновницын, находя позицию пред Москвою невыгодною, предлагал идти на неприятеля и атаковать его там, где встретят, в чем также согласны были генералы Остерман и Ермолов; но сей последний присовокупил вопрос: известны ли нам дороги, по которым колонны должны двинуться на неприятеля?

Полковник Толь представил совершенную невозможность держаться армии в выбранной генералом Беннигсеном позиции, ибо с неминуемою потериею сражения, а вместе с сим и Москвы, армия подверглась совершенному истреблению и потере всей артиллерии, и потому предлагал немедленно оставить позицию при Филиях, сделать фланговый марш линиями влево и расположить армию правым флангом к деревне Воробьевой, а левым между Новой и Старой Калужскими дорогами в направлении между деревень Шатилово и Воронкова; из сей же позиции, если обстоятельства потребуют, отступить по Старой Калужской дороге, поблику главные запасы съестные и военные ожидаются по сему направлению.

После сего фельдмаршал, обратясь к членам, сказал, что с потериею Москвы не потеряна еще Россия и что первую обязанностью составляет он сберечь армию, сблизиться к тем войскам, которые идут к ней на подкрепление, и самым уступлением Москвы приготовить неизбежную гибель неприятелю и потому намерен, пройдя Москву, отступить по Рязанской дороге.

Вследствие сего, приказано было армии быть в готовности к выступлению...

ИГВИА, ф. ВУА, д. 3465, ч. 5, лл. 229—230. Копия. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 220—221.

¹ В журнале не упомянуты Ф. П. Уваров и Н. Н. Раевский.

1812 г. сентябрь] ВЕДОМОСТЬ НИЖНИМ ВОИНСКИМ ЧИНАМ БЫВШЕЙ
2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ УБИТЫМ, РАНЕНЫМ И БЕЗ ВЕСТИ
ПРОПАВШИМ В СРАЖЕНИИ 26 АВГУСТА 1812 г. ПРИ СЕЛЕНИЯХ
БОРОДИНЕ И СЕМЕНОВКЕ¹

	Убитых				Раненых				Без вести пропавших			
	унтер-офиц.- ров	рядовых	нестроевых	строевых лошадей	унтер-офиц.- ров	рядовых	нестроевых	строевых лошадей	унтер-офиц.- ров	рядовых	нестроевых	строевых лошадей
4-го кавалерийского корпуса												
В полках драгунских:												
Харьковском	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Черниговском	1	20	—	—	4	41	—	—	3	44	1	—
Киевском	1	8	—	72	2	37	1	37	—	1	1	—
Неворосийском	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ахтырском гусарском	2	27	—	—	8	98	4	—	1	19	1	—
Литовском уланском	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	4	55	—	72	14	176	5	37	4	64	3	—
2-й кирасирской дивизии												
В полках кирасирских:												
Екатеринославском	2	16	—	23	8	62	—	45	—	29	—	27
Орденском	2	10	—	22	2	26	—	24	1	38	—	33
Глуховском	2	37	—	140	6	71	—	87	4	30	—	10
Малроссийском	—	7	—	25	6	44	—	90	4	79	—	103
Новгородском	3	23	—	188	4	53	—	39	—	62	—	—
Итого	9	93	—	408 ²	26	256	—	285	9	238	—	173
7-го пехотного корпуса												
12-й пехотной дивизии												
В полках:												
Смоленском	3	—	—	—	9	215	—	—	1	100	—	—

¹ Документ не датирован, составлен, по-видимому, в конце сентября 1812 г. Заголовок документа.

² Так в документе (итог не верен).

	Убитых				Раненых				Без вести пропавших			
	ун-ер-офиц-ров	рядовых	нестроевых	строковых лошадей	ун-ер-офиц-ров	рядовых	нестроевых	строковых лошадей	ун-ер-офиц-ров	рядовых	нестроевых	строковых лошадей
Нарвском	6	234	—	—	17	205	—	—	5	30	—	—
Алексопольском	1	66	—	—	16	148	—	—	3	207	—	—
Новонигерманландском	12	248	—	—	4	109	—	—	3	80	—	—
6-м егерском	8	364	—	—	23	510	—	—	—	—	—	—
41-м егерском	3	105	—	—	13	155	—	—	1	198	—	—
Итого	33	1017	—	—	93	1342	—	—	13	615	—	—
26-й пехотной дивизии												
Нижнегородском	2	81	—	—	12	148	—	—	2	198	—	—
Ладожском	5	35	—	—	13	202	—	—	—	156	—	—
Полтавском	3	49	—	—	15	155	—	—	2	208	—	—
Орловском	—	41	—	—	15	159	—	—	1	217	—	—
5-м егерском	3	53	—	—	21	438	—	—	3	141	—	—
42-м егерском	—	24	—	—	15	164	—	—	1	283	—	—
Итого	13	233	—	—	91	1266	—	—	9	1203	—	—
Всего в 7-м пехотном корпусе . . .	46	1300	—	—	184	2608	—	—	22	1818	—	—
8-го пехотного корпуса												
2-й гренадерской дивизии												
В полках:												
Киевском	5	152	—	—	20	338	—	—	3	92	—	—
Московском	6	99	—	—	23	430	—	—	5	80	—	—
Астраханском	8	167	—	—	16	422	—	—	—	61	—	—
Фанагорийском	9	75	—	—	22	147	—	—	4	236	—	—
Сибирском	6	157	—	—	11	103	—	—	5	196	—	—
Малороссийском	10	48	—	—	17	149	—	—	6	200	—	—
Итого	44	698	—	—	109	1589	—	—	23	865	—	—
Сводной гренадерской дивизии в 11 батальонах	45	481	—	—	74	1150	—	—	19	731	—	—
27-й пехотной дивизии												
В полках:												
Одесском	6	53	—	—	22	182	—	—	5	231	—	—
Тарнопольском	—	79	—	—	24	199	—	—	2	242	—	—

	Убитых				Раненых				Без вести пропавших			
	улице- ров	рядовых	нестроевых	строевых лошадей	улице- ров	рядовых	нестроевых	строевых лошадей	улице- ров	рядовых	нестроевых	строевых лошадей
Виленском	23	372	—	—	19	301	—	—	—	155	—	—
Симбирском	13	278	—	—	14	252	—	—	9	126	—	—
49-м егерском	—	43	—	—	11	91	—	—	5	89	—	—
50-м егерском	2	158	—	—	12	177	—	—	11	126	—	—
Итого	44	983	—	—	102	1202	—	—	32	969	—	—
Всего в 8-м пехотном корпусе	133	2202	—	—	285	3941	—	—	74	2365	—	—
Итого в пе- хоте	179	3562	—	—	469	6549	—	—	96	4383	—	—
Всего в ка- валерии и пехоте	192	3710	—	480	509	5981	—	322	109	4685	3	173
Артиллерии												
2-й бригады												
В батареейной № 11-го	1	18	1	—	3	68	1	—	—	6	—	—
В легких № 20-го . . .	—	7	—	—	4	20	—	—	—	7	—	—
№ 21-го	4	7	—	—	5	25	—	—	—	—	—	—
12-й бригады												
В батареейной № 12-го	3	17	—	—	7	77	2	—	1	22	1	—
В легких № ¹												
В легких № ¹												
26-й бригады												
В батареейной № 26-го	1	14	1	—	1	28	—	—	2	11	—	—
В легких № 47-го . . .	2	5	—	—	—	34	—	—	—	—	—	—
№ 48-го	1	—	—	—	—	15	—	—	—	3	—	—
37-й бригады												
В батареейной № 49-го	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В легких № 53-го . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
№ 54-го	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

¹ Номер не указан.

	Убитых				Раненых				Без вести пропавших			
	уи-тер-офи- ров	рядовых	нестроевых	строевых лошадей	уи-тер-офи- ров	рядовых	нестроевых	строевых лошадей	уи-тер-офи- ров	рядовых	нестроевых	строевых лошадей
3-й резервной бригады												
В батареевнх												
№ 31-го	2	24	—	40	5	26	—	15	6	107	13	88
№ 32-го	—	11	1	—	2	16	—	—	1	12	—	—
В конных												
№ 8-го												
№ 9-го												
№ 10-го												
Итого артил- лерии	14	103	3	40	27	309	3	15	10	168	14	88
Всего в армии	206	3813	3	Строе- вых 480, артил. 40	536	6290 ¹	3 ²	Строе- вых 322, артил. 15	119	4835	17	Строе- вых 173, артил. 88

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 11, д. 1, лл. 150—155. Копия.

Опублик. частично в кн.: Заглухинский и др. Организация и работа военно-медицинской службы русской армии в Отечественную кампанию 1812 г. М., 1912, стр. 163. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1. М., 1954, стр. 215—218.

¹ У Заглухинского—7290.² Там же—8.

1812 г. сентября 6. — ВЕДОМОСТЬ 8-го КОРПУСА НИЖНИМ ЧИНАМ УБИТЫМ, РАНЕНЫМ
И БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИМ В СРАЖЕНИИ ПРОШЛОГО АВГУСТА С 26 ПО НАСТОЯЩЕЕ
ЧИСЛО¹

Полки		Состояло в строю			В сражении						Без вести пропало			Затем состоит налицо		
		унтер	рядовых	итого	убито			ранено			унтер	рядовых	итого	унтер	рядовых	итого
					унтер	рядо- вых	итого	унтер	рядо- вых	итого						
Гранодерской дивизии	Киевском гранодерском	47	878	925	5	152	157	20	338	358	3	92	95	19	388	407
	Московском гранодерском	50	969	1019	6	99	105	23	430	453	5	80	85	16	350	366
	Астраханском гранодерском	58	679	737	8	167	175	16	422	438	—	61	61	34	229	263
	Фанагорийском гранодерском	50	907	957	9	75	84	22	147	169	4	236	240	15	449	464
	Симбирском гранодерском	56	750	806	6	157	163	11	103	114	5	196	201	34	294	328
	Малороссийском гранодерском	51	641	692	10	48	58	17	149	166	6	200	206	18	244	262
	Итого	312	4824	5136	44	698	742	109	1589	1698	23	865	888	136	1954	2090
	Сводной гранодерской дивизии 11-ти батальонов	243	3816	4059	45	481	526	74	1150	1224	19	731	750	95	1465	1560
	Одесском пехотном	39	611	650	6	53	59	22	182	204	5	231	236	6	145	151
	Тарнопольском пехотном	46	677	723	—	79	79	24	199	223	2	242	244	20	157	177
27-й пехотной дивизии	Виленском пехотном	47	1009	1056	23	372	395	19	301	320	—	155	155	5	181	186
	Симбирском пехотном	43	900	943	13	278	291	14	252	266	9	126	135	7	244	251
	49-м егерском	29	609	638	—	43	43	11	91	102	5	89	94	13	386	399
	50-м егерском	34	665	699	2	158	164	12	177	189	11	126	137	9	204	213
	Итого	238	4471	4709	44	983	1027	102	1202	1304	32	969	1001	65	1317	1382

¹ Заголовок документа.

Продолжение

Полки		Состояло в строю			В сражении						Без вести пропало			Затем состоит налицо		
		унтер	рядовых	итого	убито			ранено			унтер	рядовых	итого	унтер	рядовых	итого
					унтер	рядовых	итого	унтер	рядовых	итого						
* артиллерии	Конной № 10	19	200	219	—	3	3	3	21	21	—	9	9	19	167	186
	Батарейных № 11 . .	15	213	228	1	19	20	2	67	69	—	5	5	12	120	132
	» № 31	12	114	126	—	4	4	—	11	11	—	—	—	12	99	111
	» № 32	16	201	217	—	11	11	—	19	19	—	13	13	16	158	174
	Легких № 20	11	121	132	—	7	7	—	24	24	—	7	7	11	83	94
	» № 21	19	117	136	4	7	11	—	30	30	—	—	—	15	80	95
	Итого	92	966	1058	5	51	56	5	172	174	—	34	34	85	107	192
	Всего	885	14677	14962	138	2213	2351	290	4113	4400	74	2599	2673	381	5443	5824

В должности старшего адъютанта поручик Александров

ЦГВИА. ф. 104, оп. 209а, св. II, д. 1, лл. 146об.—147. Подлинник.

* Текст попорчен.

1812 г. сентябрь¹ — ВЕДОМОСТЬ
О ЧИСЛЕ УБИТЫХ, РАНЕНЫХ И БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ
НИЖНИХ ЧИНОВ, БЫВШИХ В СРАЖЕНИИ 26-го АВГУСТА ПРИ СЕЛЕНИИ БОРОДИНЕ².

	Убитых						Раненых						Без вести пропавших					
	фельдшер- коров	музыкан- тов	рядовых	нестрое- вых	сгно- вых	лошадей артил- лер.	фельдшер- коров	музыкан- тов	рядовых	нестрое- вых	сгно- вых	артил- лер.	фельдшер- коров	музыкан- тов	рядовых	нестрое- вых	сгно- вых	артил- лер.
Лейб-гвардии артиллерийской бригады																		
Батарейные																		
Его величества	1	—	11	—	—	52	5	—	51	—	—	16	—	—	—	—	—	—
Графа Аракчеева	3	—	39	—	—	74	6	—	46	—	—	15	—	—	—	—	—	—
Легкие																		
Генерал-майора Касперского	3	—	10	—	—	29	5	2	25	—	—	5	—	—	—	—	—	—
Капитана Гогеля	—	—	5	—	—	27	—	2	18	—	—	8	—	—	—	—	—	—
Экипажной команды	—	—	3	—	—	3	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-й бригады																		
Батарейная № 3-го	2	—	16	—	—	57	2	1	42	1	—	10	—	1	4	1	—	3
№ 1-го	1	—	6	—	—	22	—	—	6	—	—	—	—	—	8	—	—	—
Легкие № 2-го	2	—	6	—	—	18	1	—	5	—	—	9	—	—	6	—	—	—
3-й бригады																		
Батарейная № 1-го	—	—	16	—	—	37	—	—	43	—	—	17	—	—	3	—	—	—
№ 5-го	1	—	6	—	—	—	3	—	35	—	—	50	1	—	16	—	—	—
Легкие № 6-го	—	—	2	—	—	5	—	1	2	—	—	2	—	—	5	—	—	—
4-й бригады																		
Батарейные № 4-го	1	—	4	—	—	22	—	—	2	—	—	—	—	—	9	1	—	—
№ 7-го	—	—	3	—	—	4	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—
Легкие № 8-го	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—
7-й бригады																		
Батарейная № 7-го	—	—	2	—	—	9	2	—	7	—	—	4	—	—	—	—	—	—
№ 12-го	1	—	5	—	—	25	3	—	25	—	—	6	—	—	7	—	—	10
Легкие № 13-го	—	—	1	—	—	12	4	—	14	—	—	5	—	—	1	—	—	—

¹ Документ датирован по аналогии с другими документами о Бородинском сражении.

² Документ не подписан. (Заголовок подлинника).

	Убитых						Раненых						Без вести пропавших					
	фейерверкер- коров.	музыкан- тов	рядовых	нестрое- вых	лошадей		фейерверкер- коров.	музыкан- тов	рядовых	нестрое- вых	лошадей		фейерверкер- коров.	музыкан- тов	рядовых	нестрое- вых	лошадей	
					строе- вых	артил- лер.					строе- вых	артил- лер.					строе- вых	артил- лер.
11-й бригады																		
Батарейной № 2-го	1	—	8	—	—	32	—	—	21	—	—	7	—	—	2	—	—	—
Легкие № 3-го	—	—	2	—	—	11	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Легкие № 4-го	—	—	3	—	—	15	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17-й бригады																		
Батарейной № 17-го	1	—	8	—	—	20	1	—	21	—	—	10	—	—	—	—	—	—
Легкие № 32	—	—	2	—	—	4	—	—	4	—	—	2	—	—	2	—	—	—
Легкие № 33	—	—	8	—	—	11	3	—	17	—	—	13	—	—	1	—	—	—
23-й бригады																		
Батарейной № 23-го	—	—	4	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Легкие № 44	—	—	5	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24-й бригады																		
Батарейной № 24	—	—	5	—	—	51	1	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Легкие № 45	—	—	8	—	—	30	3	1	24	—	—	10	—	—	2	—	—	—
Легкие № 46	—	—	1	—	—	22	5	1	34	1	—	12	—	—	2	—	—	—
1-й резервной бригады																		
Конная № 2-го	—	—	1	—	19	17	2	—	10	—	6	7	—	1	15	1	—	—
2-й резервной бригады																		
№ 4	3	—	2	—	35	34	3	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конные № 5	2	—	32	—	110	98	4	—	50	—	34	28	—	—	15	—	—	—
№ 6	—	—	9	—	36	38	3	1	28	—	6	3	—	—	12	—	—	—
Батарейная № 29	2	—	18	—	—	52	3	—	22	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Батарейная № 30	—	—	7	—	—	15	2	—	15	—	—	10	—	—	1	—	—	—
3-й резервной бригады																		
Конная № 7	—	—	10	—	—	—	—	—	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4-й запасной бригады																		
Конная № 22	—	—	6	30	12	—	1	—	8	3	палл 3	—	—	—	—	—	—	—
	24	—	274	30	212	846	65	9	664	5	49	249	2	2	116	7	—	13

1812 г. [сентябрь]. ВЕДОМОСТЬ О ПОТЕРЯХ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ В СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНЕ¹

	Убитых					Раненых					Без вести пропавших				
	унтер-офицеров	рядовых	нестроевых	лошадей		унтер-офицеров	рядовых	нестроевых	лошадей		унтер-офицеров	рядовых	нестроевых	лошадей	
				строевых	артилл.				строевых	артилл.				строевых	артилл.
1-го кавалерийского корпуса															
В полках:															
Лейб-гвардии гусарском	1	11	—	15	—	2	15	—	28	—	—	—	—	—	—
Лейб-гвардии драгунском	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лейб-гвардии уланском	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лейб-гвардии казачьем	—	3	—	—	—	8	20	2	—	—	—	—	—	—	—
Нежинском драгунском	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Елисаветградском гусарском	1	4	—	17	—	2	12	—	40	—	—	20	—	18	—
Итого в 1-м кавалерийском корпусе	2	18	—	44	—	12	47	2	68	—	—	20	—	18	—
2-го и 3-го кавалерийских корпусов															
В полках драгунских:															
Московском	4	19	1	90	—	3	43	—	43	—	—	20	—	18	—
Псковском	2	20	79	79	—	2	49	—	30	—	—	32	—	66	—
Изюмском гусарском	2	9	1	102	—	8	99	—	35	—	—	18	—	13	—
Польском уланском	—	16	—	19	—	—	20	1	—	—	1	15	—	13	—
Курляндском драгунском	2	15	—	138	—	6	49	—	—	—	—	7	—	8	—
Оренбургском	—	8	—	32	—	2	22	—	23	—	—	16	—	13	—
Сибирском	—	28	—	35	—	3	82	—	43	—	1	42	—	42	—
Иркутском	2	24	3	74	—	7	65	—	38	—	1	21	—	15	—

¹ Документ не датирован, составлен, по-видимому, в сентябре 1812 г. Подлинник документа озаглавлен: «Ведомость 1-й Западной армии о убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинах, бывших в сражении 26 августа при селении Бородине».

	Убитых					Раненых					Без вести пропавших				
	унтер-офицеров	рядовых	нестроевых	лошадей		унтер-офицеров	рядовых	нестроевых	лошадей		унтер-офицеров	рядовых	нестроевых	лошадей	
				строевых	артилл.-лер.				строевых	артилл.-лер.				строевых	артилл.-лер.
Мариупольском гусарском	8	155	—	198	—	9	26	—	31	—	—	—	—	—	—
Сумском гусарском	1	28	1	146	—	9	44	1	27	—	—	33	—	15	—
Итого во 2-м и 3-м кавалерийских корпусах	21	322	85	913	—	49	499	2	270	—	3	203	—	203	—
2-го пехотного корпуса															
В пехотных полках:															
Тобольском	10	236	2	—	—	5	125	3	—	—	2	32	—	—	—
Минском	3	38	—	—	—	11	160	2	—	—	1	128	—	—	—
Волынском	3	235	2	—	—	10	95	4	—	—	1	147	3	—	—
Кременчугском	2	34	2	—	—	5	141	5	—	—	—	57	—	—	—
4-м егерском	—	79	1	—	—	7	183	1	—	—	—	19	—	—	—
34-м егерском	1	43	1	—	—	9	204	—	—	—	—	21	1	—	—
Рязанском	1	12	1	—	—	8	79	4	—	—	1	80	1	—	—
Брестском	1	8	—	—	—	7	138	—	—	—	—	181	1	—	—
Белозерском	1	69	—	—	—	11	118	3	—	—	1	10	—	—	—
Вильманstrandском	2	85	1	—	—	8	154	3	—	—	1	60	1	—	—
30-м егерском	1	29	1	—	—	10	145	2	—	—	—	79	2	—	—
48-м егерском	3	41	1	—	—	22	134	1	—	—	4	118	—	—	—
Всего во 2 пехотном корпусе	28	555¹	12	—	—	113	1676	28	—	—	11	932	9	—	—
3-го пехотного корпуса															
В полках:															
Лейб-гренадерском	2	41	—	—	—	12	120	4	—	—	4	67	1	—	—
Графа Аракчеева	—	9	—	—	—	16	191	4	—	—	1	44	1	—	—
Екатеринославском	—	8	—	—	—	6	81	2	—	—	1	74	3	—	—
Павловском	—	21	—	—	—	9	216	—	—	—	—	58	2	—	—
С.-Петербургском	2	23	—	—	—	7	104	1	—	—	—	125	—	—	—
Таврическом	1	62	1	—	—	11	151	3	—	—	1	159	1	—	—
Черниговском	3	68	1	—	—	7	218	1	—	—	3	132	—	—	—

¹ В ведомости ошибка; должно быть 909.

	Убитых					Раненых					Без вести пропавших				
	унтер-офицеров	рядовых	нестроевых	лошадей		унтер-офицеров	рядовых	нестроевых	лошадей		унтер-офицеров	рядовых	нестроевых	лошадей	
				стро-вых	артилл.-дер.				стро-вых	артилл.-дер.				стро-вых	артилл.-дер.
Муромском	5	42	3	—	—	6	96	7	—	—	2	30	3	—	—
Ревельском	2	11	2	—	—	12	150	3	—	—	3	86	1	—	—
Селенгинском	3	12	—	—	—	1	73	4	—	—	1	61	—	—	—
20-м егерском	2	27	1	—	—	7	113	1	—	—	—	55	—	—	—
21-м егерском	1	20	1	—	—	11	23	4	—	—	1	38	—	—	—
В сводных гренадерских батальонах:															
в первом	—	3	—	—	—	5	78	—	—	—	—	23	—	—	—
во втором	1	11	2	—	—	7	73	2	—	—	—	25	—	—	—
Итого в 3-м корпусе	22	358	11	—	—	117	1683 ¹	36	—	—	17	977	12	—	—
4-го пехотного корпуса															
В полках:															
Кексгольмском	2	69	2	—	—	14	273	5	—	—	—	49	—	—	—
Перновском	3	68	—	—	—	13	243	—	—	—	—	45	—	—	—
Полоцком	1	33	2	—	—	6	199	1	—	—	—	99	—	—	—
Елецком	3	70	—	—	—	25	435	4	—	—	—	254	1	—	—
1-м егерском	9	188	—	—	—	7	258	1	—	—	—	—	—	—	—
33-егерском	—	10	1	—	—	—	17	—	—	—	—	2	—	—	—
Рыльском	2	16	—	—	—	4	55	1	—	—	—	36	—	—	—
Екатеринбургском	2	50	—	—	—	10	148	4	—	—	—	238	3	—	—
Капорском	6	110	1	—	—	12	250	1	—	—	2	118	—	—	—
18-м егерском	—	147	—	—	—	6	111	4	—	—	4	30	1	—	—
В 1-м сводном гренадерском батальоне, составленном из 1-го и 2-го батальонов 17-й пехотной дивизии	—	3	—	—	—	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Во 2-м сводном гренадерском батальоне, составленном из батальонов 23-й и 11-й пехотных дивизий	—	1	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого в 4-м корпусе	28	765	6	—	—	98	1999	21	—	—	6	871	5	—	—
5-го корпуса															
В полках:															
Кавалергардском	1	7	—	88	—	6	65	—	48	—	—	15	—	—	—

¹ В ведомости ошибка; должно быть 1687.

	Убитых					Раненых					Без вести пропавших				
	унтер-офицеров	рядовых	нестроевых	лошадей		унтер-офицеров	рядовых	нестроевых	лошадей		унтер-офицеров	рядовых	нестроевых	лошадей	
				строевых	артиллерийск.				строевых	артиллерийск.				строевых	артиллерийск.
Лейб-гвардии драгунском	2	17	—	120	—	5	48	—	26	—	—	—	—	—	—
Лейб-кирасирском его величества	—	28	—	166	—	3	52	1	21	—	—	26	—	—	—
Лейб-кирасирском ее величества	2	19	—	99	—	3	54	4	68	—	1	4	—	6	—
Астраханском кирасирском	4	52	—	229	—	6	73	—	84	—	9	87	—	26	—
Лейб-гвардии Преображенском	4	22	—	—	—	12	113	4	—	—	—	—	—	—	—
Лейб-гвардии Семеновском	1	18	—	—	—	9	90	3	—	—	—	—	—	—	—
Лейб-гвардии Измайловском	16	153	7	—	—	20	503	5	—	—	5	67	1	—	—
Лейб-гвардии Литовском	30	400	5	—	—	35	143	15	—	—	13	100	—	—	—
Лейб-гвардии егерском	3	43	1	—	—	54	473	16	—	—	5	96	2	—	—
Лейб-гвардии Финляндском	5	51	—	—	—	23	308	5	—	—	—	62	—	—	—
В 1-й сводной гренадерской бригаде	20	417	—	—	—	41	605	23	—	—	—	250	—	—	—
Итого в 5 корпусе	88	1227	13	702	—	217	2527	76	247	—	33	707	3	32	—
6-го пехотного корпуса															
В полках:															
Псковском	—	6	—	—	—	2	31	—	—	—	—	35	—	—	—
Московском	3	6	—	—	—	3	90	1	—	—	—	23	—	—	—
Либавском	3	47	1	—	—	13	182	1	—	—	2	60	1	—	—
Софийском	2	27	1	—	—	9	131	4	—	—	1	111	—	—	—
11-м егерском	—	19	1	—	—	6	79	—	—	—	1	42	—	—	—
36-м егерском	—	31	1	—	—	4	72	1	—	—	3	62	—	—	—
Ширванском	5	174	2	—	—	14	283	4	—	—	—	41	—	—	—
Бутырском	3	29	—	—	—	11	113	2	—	—	1	184	—	—	—
Уфимском	10	208	—	—	—	10	160	3	—	—	12	179	6	—	—
Томском	1	6	—	—	—	10	91	1	—	—	9	345	1	—	—
19-м егерском	1	129	1	—	—	11	81	1	—	—	1	49	—	—	—
40-м егерском	17	267	2	—	—	7	12	1	—	—	—	—	—	—	—
Итого в 6-м корпусе	45	949	9	—	—	100	1325	19	—	—	30	1131	8	—	—
Всего	234	4194	136	1659	—	706	9756 ²	184	585	—	100	4841	37	253	—

В должности дежурного генерала полковник *Кикин*³.ЦГИА, ф. В.А., д. 16876, лл. 21—27. Подлинник М. И. Кутузов.
Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 210—215.

¹ В связи с отмеченной выше ошибкой цифра должна быть исправлена—4548.

² Должно быть 9760.

³ Помимо публикуемой ведомости в настоящем деле хранится несколько частных списков и ведомостей о потерях 1-й армии в сражении при Бородине:

1. «Список, кто именно из господ генералитетов, штаб- и обер-офицеров убиты во время сражения 26 августа при селении Бородине» (л. 2—4). В итоговых данных этого списка указано: «Итого убитых: генерал-майор 1, штаб-офицеров 16, обер-офицеров 87» (л. 4).

2. «Список господам генералитетам, штаб- и обер-офицерам, находившимся при господине главнокомандующем 1-й Западной армии, бывшим в сражении 26 августа при селении Бородине» (л. 5). В этом списке указано 2 убитых и 9 раненых.

3. «Список, кто именно из господ генералитетов, штаб- и обер-офицеров, состоящие в артиллерии, убиты и без вести пропавшие, бывшие в сражении 26 августа при селении Бородине» (л. 6). В этом списке указаны 10 человек.

4. «Список, кто именно из господ генералитетов, штаб- и обер-офицеров ранены во время сражения прошлого августа 26 дня при деревне Бородине» (л. 7—17). В этом списке перечислены 689 человек.

5. «Список, кто именно из господ штаб- и обер-офицеров, состоящих в артиллерийских бригадах, ранен во время сражения прошлого августа 26 дня при деревне Бородине» (л. 18—19). В этом списке перечислены 60 человек.

6. «Ведомость о числе убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов, бывших в сражении августа 26 числа при селении Бородине», в которой собраны данные о потерях в артиллерийских частях (л. 28 об.—30). В ведомости приведены следующие итоговые данные:

Убитых						Раненых						Без вести пропавших					
фейерверкеров	музыкантов	рядовых	нестроевых	лошадей		фейерверкеров	музыкантов	рядовых	нестроевых	лошадей		фейерверкеров	музыкантов	рядовых	нестроевых	лошадей	
				строевых	артилле- рийских					строевых	артилле- рийских					строевых	артилле- рийских
Итого: 24	—	267	30	212	846	65	9	664	5	49	204	2	2	106	7	—	13

Таким образом к данным основной ведомости (потеря 20 546 рядовых) следует добавить следующие данные о потерях:

генералитет и офицерский состав 847 человек,

рядовых 1181 человек.

Итого общая потеря 1-й Западной армии равна 22 601 человеку.

1812 г. сентября 14. — ВЕДОМОСТЬ
ОБ УБИТЫХ, РАНЕННЫХ, БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ И О ПРОТЧЕМ АРТИЛЛЕРИИ
1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ

Звание бригад и рот	Офицеров		фейерверкеры	Музыкантов	Рядовых	Нестрелковых	Лошадей		Калибра орудий					Зарядных ящиков				Конской амуниции			
	штаб	овер					стрелковых	артиллерийск.	1/2 картауль- ных единорог.	12-ти средн. пропорции	12-ти меньш. пропорции	1/4 картауль- ных	6-ти фунтов	единорог. батарей	пушечных батарей	единорогов легких	пушечн. 6-ти фунт.	седел стрел- ных	седел артил- лерийск.	хомутов	узд
Лейб-гвардии артиллерийской бригады																					
Батареинные его высочества																					
В плену	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Убито	—	—	1	—	11	—	—	52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ранено	—	3	5	—	51	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Утрачено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Без вести пропало	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Повреждено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Графа Аракчеева																					
В плену	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Убито	—	1	3	—	39	—	—	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ранено	1	5	6	—	46	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Без вести пропало	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Утрачено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	10	—	—	—	—	—	
Повреждено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	
Легкие генерал-майора Касперского																					
В плену	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Убито	—	1	3	—	10	—	—	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ранено	—	5	3	9	25	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Без вести пропало	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

¹ Картаульный — пудовый.

Звание бригад и рот	Офицеров		Фейерверкеры	Музыкантов	Рядовых	Нестроевых	Лошадей		Калибра орудий						Зарядных ящиков				Конской амуниции			
	штаб	овер					строевых	артиллерийск.	1/4 карауль- ных единорог.	12-ти средн. пропорции	12-ти меньш. пропорции	1/4 карауль- ных	6-ти фунтов	единорог. батарей	пушечных батарей	единорогов легких	пушечн. 6-ти фунт.	седел строе- вых	седел артил- лерийск.	хомутов	узд	недоусков
Утрачено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	14	29	29	29
Повреждено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—
Капитана Гогеля																						
В плену	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Убито	—	—	—	—	5	—	—	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ранено	—	2	—	2	18	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Без вести пропало	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Утрачено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	27	27	27
Повреждено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—
Экипажной команды																						
Убито	—	—	—	—	3	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ранено	—	1	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	3
Утрачено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Повреждено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1-й бригады																						
Батарейной № 3-го																						
В плену	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Убито	—	2	2	—	16	—	—	57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ранено	1	1	2	1	42	1	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Без вести пропало	—	—	—	1	4	1	—	3	—	—	—	—	—	ср. пр.	—	—	—	—	1	3	3	3
Утрачено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	13	57	57	57
Повреждено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
Легкая № 1-го																						
В плену	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Убито	—	—	1	—	6	—	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ранено	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Звание бригад и рот	Офицеров		Фейерверкеры	Музыкантов	Рядовых	Нестровых	Лошадей		Калибра орудий						Зарядных ящиков				Конской амуниции			
	штаб	обер					стреловых	артиллерийск.	1/2 картауль- ных единорог.	12-ти средн. пропорции	12-ти меньш. пропорции	1/4 картауль- ных	6-ти фунтов	единорог, батарей	пушечных батарей	единорогов легких	пушечн. 6-ти фунт.	седла строе- вых	седла артил- лерийск.	хомутов	узд	недоусков
Легкая № 6-го																						
В плену																						
Убито				1	2			5														
Ранено					5			2														
Без вести пропало																						
Утрачено																						
Повреждено . . .																2	1					
4-й бригады																						
Батарейной № 4-го																						
В плену	1		1		4			22														
Убито		1			2																	
Ранено					9	1																
Без вести пропало																						
Утрачено																						
Повреждено . . .																						
Легкая 7-го																						
В плену																						
Убито					3			4														
Ранено																						
Без вести пропало			1		1	1																
Утрачено																						
Повреждено . . .																						
Легкая № 8-го																						
В плену																						
Убито																						
Ранено					2	1																
Без вести пропало																						

Продолжение

Звание бригад и рот	Офицеров		Фейерверкеры	Музыкантов	Рядовых	Нестроевых	Лошадей		Калибра орудий						Зарядных ящиков				Конской амуниции						
	штаб	сбер					строевых	артиллерийск.	1/4 картауль- ных единорог.	12-ти средн. пропорции	12-ти меньш. пропорции	1/4 картауль- ных	6-ти фунтов	единорог. батарей	пушечных батарей	единорогов легких	пушечн. 6-ти фунт.	седел строе- вых	седел артил- лерийск.	хомутов	узд	недоусков			
Убито			1		8			32																	
Ранено					21			7																	
Без вести пропало					2																				
Утрачено																									
Легкая № 3-го																									
В плену																									
Убито					2			11																	
Ранено					1																				
Без вести пропало																									
Утрачено																									
Повреждено																									
№ 4-го																									
В плену																									
Убито					3			15																	
Ранено			3		3																				
Без вести пропало																									
Утрачено																									
Повреждено																									
17-й бригады																									
Батарейной 17-го																									
В плену																									
Убито		1	1		8			20																	
Ранено	1		1		21			10																	
Утрачено																									
Повреждено														1 2	3										

Звание бригад и рот	Офицеров		Феберверкеры	Музыкантов	Рядовых	Нестроеных	Лошадей		Калибра орудий						Зарядных ящиков				Конской амуниции			
	штаб	овер					строеных	артиллерийск.	1/4 карауль- ных единорог.	12-ти средн. пропорции	12-ти меньш. пропорции	1/4 карауль- ных	6-ти фунтов	единорог. батарей	пушечных батарей	единорогов летных	пушечн. 6-ти фунт.	седел строе- вых	седел артил- лерийск.	хомутов	узд	недоушковых
Ранено					2																	
Без вести пропало		1																				
Утрачено																			5	25	25	25
Повреждено																						
24-й бригады Батарейной № 24-го																						
В плену	1				5			51														
Убито		3	1		15					1												
Ранено																						
Повреждено					4																	
Без вести пропало																						
Утрачено															3				13	33	33	33
Легкая 45-го																						
В плену																						
Убито					8			30														
Ранено		2	3	1	24			10														
Без вести пропало					9																	
Утрачено																						
Повреждено												1				3	1 3		10	30	23	23
Легкая № 46-го																						
В плену																						
Убито					1			22														
Ранено	1	4	5	1	34	1		14														
Без вести пропало					2																	
Утрачено																			4	12	12	12
Повреждено																	1					

Звание бригад и рот	Офицеров		Фейерверкеры	Музыкантов	Рядовых	Нестроеных	Лошадей		Калибра орудий						Зарядных ящиков				Конской амуниции				
	штаб	об-р					строевых	артиллерийск.	1/4 караул. единогор.	12-ти средн. пропорции	12-ти меньш. пропорции	1/4 карауль- ных	6-ти фунтов	единогор. батарей	пушечных батарей	единогоров легких	пушечн. 6-ти фунт.	седел строе- вых	седел артил- лерийск.	хомутов	узд	недоушковых	
Конная 5-го																							
В плену																							
Убито			2		32		110	92															
Ранено	1	6	4		50		34	22															
Без вести пропало					15																		
Утрачено												3	3			2	2	114	33	92	92	206	
Повреждено											1				3	3							
Конная 6-го																							
В плену																							
Убито					9		36	38															
Ранено	1	2	3	1	28		6	3															
Без вести пропало					12	2						перед. 1 лафеты			1	1	28	11	16	17	45		
Утрачено												5	2										
Повреждено												колесы 6	6										
Батарейная № 29-го																							
В плену																							
Убито					7			15															
Ранено			2		15			10															
Без вести пропало					1																		
Утрачено															2			8	15	15	15		
Повреждено										1													

[illegible]

Звание бригад и рот	Офицеров		Чайки-увертеры	М. зыгантов	Рядовых	Лошадей		Калибра орудий					Зарядных ящиков			Конской амуниции					
	штаб	овер				Нестроевых	строевых	артиллерийских	1/2 картаул. единорог.	12-ти средн. пропорции	12-ти меньш. пропорции	1/4 картауль- ных	6-ти фунтов	единорог. батарей	пушечных батарей	единорогов легких	пушечн. 6-ти фунт.	седел строе- вых	седел артил- лерийских	хомутов	узд
3-й резервной бригады Конная № 7-го																					
В плену																					
Убито					10																
Ранено	1	8			33																
Без вести пропало																					
Утрачено																					
Повреждено	1																				
4-й запасной бригады Конная 22-го																					
В плену					6																
Убито					8	30	12														
Ранено	1	1			7	3	3														
Без вести пропало																					
Утрачено															1	1	22	2	12	12	12
Повреждено																колес 3	5	3			

Генерал-майор Бухольц

1812 г. декабря 20. — РАПОРТ П. П. КОНОВНИЦЫНА М. И.
КУТУЗОВУ О ПОДВИГАХ Л.-ГВАРДИИ ИЗМАЙЛОВСКОГО
И ЛИТОВСКОГО ПОЛКОВ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

№ 79

Вильно

В донесении, которое я имел честь представить вашей светлости, о действиях войск, бывших под моим начальством, в достопамятный день сражения при Бородине¹, я почитал себе особенным щастием, что мне представлено было между прочими отличными подвигами в разных частях войск, свидетельствовать непоколебимое мужество, оказанное полками лейб-гвардии Измайловским и Литовским. Вашей светлости известно, какою неоспоримою славою оные полки покрыли себя в виду всей армии. Твердость рядов их не могли расторгнуть не шестичасный град картечей, конми они были осыпаемы, ни три отчаянные кавалерийские атаки, лутчих неприятельских полков, дорого заплативших [за] тщетные свои покушения. Столь беспримерная храбрость, изумившая неприятеля и по справедливости свойственная одним отличным воинам, имеющим щастие охранять священную особу его императорского величества, и полки сии удержанием своего места без уступки одного шагу решили дело на левом фланге.

Примерные подвиги заслуживают достойнейших отличий для целых полков вообще, нет другого лестнейшего как Георгиевские знамена, почетной дар сей из рук всеавгустейшего монарха, достойно вознаградить может полки Измайловской и Литовской. Оной придает им еще более блеску, и потому да позволено мне будет утруждать вашу светлость о исходатайствовании им у всемилодивейшего государя сей награды.

Генерал-лейтенант *Коновницын*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 2, лл. 47—48. Подлинник.

¹ См. документ № 148.

1812 г. декабря 28. — ИЗ РАПОРТА Д. П. НЕВЕРОВСКОГО
М. И. КУТУЗОВУ ОБ УЧАСТИИ ДИВИЗИИ В СРАЖЕНИЯХ
ПРИ БОРОДИНЕ

Высочайше вверенная мне 27-я пехотная дивизия по окончании сформирования полков в столичном городе Москве выступила оттуда 1-го мая сего года и следовала скорыми маршами для присоединения к действующей армии в Гродненскую губернию. С прибытием в Новогрудок поступила она в армию покойного генерала князя Багратиона. Делая большие переходы 2-я западная армия у Смоленска соединилась с Первою.

Отсюда был я с малым отрядом, в коем состояли полки 27-й дивизии, отправлен в город Красной для наблюдения за неприятельскими движениями. 2-го августа неприятель с многочисленною кавалериею и пехотою, сбив передовые посты в Лядах, атаковал меня в позиции при Красном. По долгом сопротивлении должен был я отступить от сего города. Здесь то пехотные полки, окруженные со всех сторон неприятельскою конницею, прорываясь, так сказать, сквозь оплоты, ежеминутно неприятелем поставляемые, положили себе по грудам тел его путь к Смоленску. С прибытием в оной 4-го числа вместе с корпусом генерал-лейтенанта Раевского полки 27-й дивизии целой день защищались у стен сего города; по смене 5-го числа оного корпуса корпусом генерала Дохтурова оставались они опять у Смоленска и до поздней ночи, обороняя стены города, отражали от оных неприятеля. 24-го числа того ж месяца при Бородине на левом фланге впереди позиции, занятой армиею, защищали полки дивизии против нападений сильнейшего неприятеля устроившую в оном месте батарею, причем способствовали кирасирским полкам в отбитии у него орудий. Ваша светлость приказом изъявили благодарность войскам, бывшим в сем деле. Наконец, настал достопамятный день 26-го числа августа. Мне ль говорить об оном дне. Ваша светлость были очевидцем мужества и упорной храбрости русских, начальствуя сами войсками.

После сего знаменитого дела, увенчавшего незабвенною славою россиян и их полководца, полки 27-й пехотной дивизии поступили в авангард, состоявший под начальством генерала Милорадовича...¹

Генерал-лейтенант *Неверовский*

ЦГИА. ф. 103, оп. 203а, св. 0, д. 1, лл. 443—444 об. Подлинник.

¹ Олушена часть текста, не относящаяся к сражению при Бородине.

1812 г. — ИЗ «СПИСКОВ УБИТЫХ, РАНЕНЫХ
И НАГРАЖДЕННЫХ ВОИНСКИХ ЧИНОВ В ВОЙНУ 1812—1814 гг.»

сражения при Колоцком монастыре, Шевардине и Бородине
24 и 26 августа 1812 года

Командовавший войсками: главнокомандовавший генерал от инфантерии князь Голенищев-Кутузов.

Участовавшие войска: лейб-гвардии Преображенский, Семеновский, Измайловский, Литовский, Егерский, Финляндский полки и гвардейский экипаж; Кавалергардский полк, лейб-гвардии Конный, Уланский, Драгунский, Гусарский, Казачие полки и гвардейская Черноморская сотня; гвардейской артиллерии: две батарейные и две легкие роты, две конные батареи и два орудия гвардейского экипажа; гренадерские полки: графа Аракчеева, Астраханский, Екатеринославский, Киевский, Лейб-гренадерский, Малороссийский, Московский, Павловский, С.-Петербургский, Сибирский, Таврический, Фанагорийский и два батальона сводной гренадерской дивизии; пехотные полки: Алексопольский, Брестский, Бутырский, Белозерский, Виленский, Вильманстрандский, Волянский, Екатеринбургский, Елецкий, Кексгольмский, Копорский, Кременчугский, Ладожский, Либавский, Минский, Московский, Муромский, Парвский, Нижегородский, Новоингерманландский, Одесский, Орловский, Перьковский, Полоцкий, Полтавский, Псковский, Ревельский, Рыльский, Рязанский, Селенгинский, Симбирский, Смоленский, Софийский, Тарнопольский, Тобольский, Томский, Уфимский, Черниговский, Ширванский; егерские полки: 1-й, 4-й, 5-й, 6-й, 11-й, 18-й, 19-й, 20-й, 21-й, 30-й, 33-й, 34-й, 36-й, 40-й, 41-й, 42-й, 43-й, 49-й, 50-й; кирасирские полки: Астраханский, Военного ордена, Глуховский, Екатеринославский, Лейб-кирасирские его и ее величества, Малороссийский, Новгородский; драгунские полки: Ингерманландский, Иркутский, Казанский, Каргопольский, Киевский, Курляндский, Московский, Новороссийский, Нежинский, Оренбургский, Псковский, Сибирский, Харьковский, Черниговский; уланские полки: Литовский и Польский; гусарские полки: Ахтырский, Елисаветградский, Изюмский, Мариупольский, Сумский; Донские казаки; Московское и Смоленское ополчения; батарейные роты: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 6-я, 7-я, 10-я, 11-я, 12-я, 17-я, 23-я, 24-я, 26-я, 31-я, 32-я; легкие роты: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 11-я, 12-я, 13-я, 14-я, 19-я, 20-я, 21-я, 22-я, 24-я, 32-я, 33-я, 43-я, 44-я,

45-я, 46-я, 47-я, 48-я; конные роты: 2-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я; 1-я и 2-я Донские ...¹

Выбыло из строя нижних чинов 45 000...²

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 41046³, лл. 34—52. Кония, М. И. Кутузов.
Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 208—209.

¹ Опушена часть текста с поименным перечислением генералов и офицеров, убитых и раненых при Бородине. Убиты 6 генералов, 166 офицеров. Ранены 23 генерала, 438 офицеров. Всего 633 человека.

² Опушен конец документа с перечислением наград, назначенных генералам и офицерам.

³ Полное название дела: «Списки убитым, раненым и награжденным воинским чинам в войну 1812—1814 гг., доставленные в Комиссию для построения в Москве храма во имя Христа Спасителя на предмет начертания их на мраморных досках в сем храме, 1848 года».

РАЗДЕЛ
ВТОРОЙ

НАГРАДНЫЕ
ДОКУМЕНТЫ

№ 167

1812 г. августа 25. — СПИСОК ОТЛИЧИВШИМСЯ ЧИНОВНИКАМ В
ОТРЯДЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА БАРОНА КРЕЙЦА В СРАЖЕНИЯХ 17-го
АВГУСТА ПОД ГОРОДОМ ВЯЗЬМОЮ, 19-го ПОД ЦАРЕВО-ЗАЙМИЩЕМ,
20-го ПОД г. ГЖАТСКОМ И ПРИ РАЗБИТИИ 13-ти БАВАРСКИХ
ЭСКАДРОНОВ ПОД ЛЕСКИНО, 21-го ПОД ЖУРАВЛЕВОМ, 23-го ПОД
МЫШКИНО, 24-го ПОД ГЛАЗОВОМ, ГДЕ ОТРЯД БЫВ ОТРЕЗАН ОТ
БОРОДИНА, УДАРИЛ НА ФРАНЦУЗСКИХ КИРАСИР, РАЗБИЛ, ВЗЯЛ
ПЛЕННЫХ И С МАЛОЮ ПОТЕРЕЮ ПРИБЫЛ ПОД БОРОДИНО¹

Имена	Отличия	Что заслуживают
<p>Сибирского уланского полка</p> <p>I</p> <p>Ротмистр барон Оффенберг 1-й. Св. Владимира 4-й ст. и св. Анны 3-го класса кавалер</p>	<p>Во все сии сражения командовал 3-м эскадронами и подкреплял арьергард, под Лескино первый ударил на 13 эскадронов неприятельские и победу в пользу нашу преклонял, под г. Гжатском с 3-м эскадронами удержал больше двух часов дорогу Бельскую противу сильной пехоты и артиллерии неприятеля, повторяя с успехом многочисленные атаки, под Глазовом, подкрепляя мой авангард, опрокинул эскадроном неприятеля и везде оказал храбрость, военные способности и неустрашимость</p>	<p>За Лескино и Гжатск чин майора, а за 24-е и прочие дни св. Анны 2-го класса</p>

¹ Заголовок документа. В сборнике публикуется лишь небольшая часть наградных документов, хранящихся в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР в фондах 1/1, 29, 103, ВУА и др.

Имена	Отличия	Что заслуживают
2 Свиты его величества по квартирмейстерской части, штабс-капитан Даниенберг 1-й св. Владимира 4-й ст. и св. Анны 3-го класса кавалер, имеющий золотую шагу за храбрость	Во всех сражениях исполнял все поручения с отличною храбростию и расторопностью, во всех успехах имел участие как чрез свою примерную деятельность, так и хладнокровное мужество	Чин капитана
3 Сумского гусарского полка ротмистр Дорошенко, имеющий золотую саблю за храбрость	Исполнял должность отрядного моего адъютанта с примерным усердием и храбростью, а под гор. Гжатском командовал эскадроном и храбро ударил два раза на неприятеля и его опрокинул	Чин ротмистра
4 Сибирского уланского полка штаб ротмистр барон Оффенберг 2-й св. Владимира 4-й ст. и св. Анны 3-го класса кавалер	Командовал эскадроном и под Царев-Займищем не дозволил неприятелю обойти мой отряд, под Гжатском ударил на неприятеля из первых, под Лескином способствовал к разбитию неприятеля, зайдя ему во фланг, а под Глазовом на неприятеля, заступившего мне дорогу, идучи в авангарде, первый ударил решительно, сбил с дороги, взял пленных и очистил путь к Бородину	За 17-е, 19-е и Гжатск и Лескино чин ротмистра, а за 24-е под Глазово св. Анны 2-го класса
5 и 6 Того ж полка штабс-ротмистры Бисочин и Крамарев, орден св. Анны 3-го класса кавалеры	Отлично оказывали себя храбрыми, расторопными и во всех сражениях находились в опаснейших местах	Обеим св. Владимира 4-го класса с бантом
Порутчики		
7, 8, 9 и 10 Баркалов орден св. Анны 3-го класса Жельинский орден св. Анны 3-го класса, имеющий золотую саблю за храбрость Трубников, фон Штемпель орден св. Анны 3-го класса кавалер	Находились всегда между передовыми войсками, командовали фланкирами, и во всех сих делах оказали себя храбрыми, усердными и готовыми на все опасности	Баркалову, Жельинскому и фон Штемпелю св. Владимира 4-го класса с бантом, а Трубникову чин штабс-ротмистра

Имена	Отличия	Что заслуживают
11 Казачьего Андреянова 2-го полка войсковой старшина Емцов, св. Владимира 4-й степени кавалер	Отлично находился храбрым и неусыпным и в сражении под Лескином опрокинутого неприятеля быстро преследовал до резерва	Золотую саблю за храбрость
12 Сибирского уланского полка поручик Микут- вич	Находился в всегдашнем употреблении с разъездами и, быв прикомандирован к казакам, исполнял все порученности усердно и с примерною храбростью	св. Анны 3-го класса

Сверх сего покорнейше прошу по 3 знака отличия в эскадрон Сибирского полка, как отлично и отделенно всегда действовавшего и по одному в сотню казачьего Андреянова 2-го полка

Генерал-майор барон *Крейц*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 7, л. 12 и об. Подлинник.

1812 г. августа 26¹. — СПИСОК ОФИЦЕРОВ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ,
ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В СРАЖЕНИИ 26 АВГУСТА,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ М. И. КУТУЗОВЫМ К НАГРАЖДЕНИЮ
ОРДЕНОМ св. ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ 4 КЛАССА

Звание чинов	Подвиги
<p>Кавалергардского</p> <p>Полковник Левашов</p> <p>Лейб-гвардии конного</p> <p>полковники:</p> <p>Арсеньев</p> <p>Леонтьев</p> <p>Измайловского</p> <p>капитаны:</p> <p>Сомов, Уков, Мартынов</p> <p>штабс-капитаны:</p> <p>Котенин, Поливанов, Жуков, Воропанов, Чемесов, Круглов, Масленицкий</p>	<p>Когда во время атаки начальник полка полковник Левашов убит, то он, принявши команду, с отличною храбростию во все время и при всех атаках поступал и к тому же поощрял всех чинов</p> <p>Командуя полком отличился присутствием духа в предводительствовании вверенного ему полка во всех атаках на неприятеля, причем получил контузию от ядра в левое плечо</p> <p>Когда полковник Арсеньев был ранен, он принял командование полком и также отличал себя во всех атаках на неприятеля</p> <p>Измайловский полк отряжен был в подкрепление 2-й армии, в наилучшем порядке, несмотря на действие неприятельских батарей, выдержал сильнейшие три неприятельские кавалерийские атаки, обращая неприятеля при всяком разе в беспорядок с большою потерей. Причем Мартынов ранен в руку, череп и в ногу ядром. Круглов сильно контужен в грудь и Масленицкий ранен в левую руку картечью</p>

¹ Документ не датирован, указана дата события.

Звание чинов

Подвиги

Литовского

капитаны:

Арцыбашев 1-й, граф Полиньяк, Самбурской, Кншкин, Назимов, Березовской

штабс-капитаны:

Николев 1-й, Шульгин, Мичурин, Дурасов, Габбе, Алексеев 1-й, Колесников 1-й

Финляндского

полковники:

Крижановской, Штевин, Жерве

капитаны:

Огарев, Ушаков

штабс-капитан:

Байков

Егерского]

полковники:

Граф Грабовской

Рихтер 2-й

Литовский полк отражен был в подкрепление 2-й армии, в наилучшем порядке, несмотря на действие неприятельских батарей, выдержал сильнейшие три неприятельские кавалерийские атаки, обращая неприятеля при всяком разе в беспорядок с большою потерей, причем ранены Арцыбашев 1-й картечью в левую руку, Полиньяк получил сильную контузию в голову, Самбурской ранен пулею в ногу, Назимов пулею в левую бровь, Березовский контужен в голову, Мичурин тяжело ранен в левую ногу, Дурасов картечью в ногу, Габбе пулею в грудь навывлет, Алексеев 1-й контужен в ногу и грудь

Финляндской полк поставлен был в резерве, потом, приближаясь к 1-й линии и прикрывая батареи, выдерживал с непоколебимою твердостью чрез целый день сильную канонаду, картечной и ружейной огнь к вечеру же действовал против неприятеля высылаемыми стрелками и целыми батальонами на штыках, вытеснил из лесу неприятельские колонны и удержал место за собой, причем ранены Жерве пулею в ногу, Огарев картечью в ногу

Прикрывал 12-ти пушечную батарею с своим батальоном, на которую неприятель несколько раз покушался, но мужеством и совершенным устройством спас оную, которая потом отступила безвредно

Встретил с своим батальоном сильным батальонным огнем неприятеля, преследующего 3 батальон, потом пошел на штыки, где бросился вперед и лично храбростию подал пример подчиненным, через что принудил неприятеля с большою потерей и некоторым числом пленных, в которых находилось два штабс-офицера, отступить и тем весьма способствовал к соединению 3-го батальона с полком

Звание чинов	Подвиги
Мацнев	При самом начальном нападении неприятеля действовал с отличным мужеством, подавая пример подчиненным, причем и ранен
Петин капитаны:	При начальном стремлении неприятеля послан был с своею ротой удерживать его, которая бросалась на целую колонну в штыки и тем большую неприятелю причинил потерю
Граф Сент-Приест 3-й	При нападении неприятеля при переправе чрез реку первой бросился на мост, чем подал мужественный пример подчиненным отразить неприятеля
1-й сводной гренадерской бригады майоры:	
Барон Розен 2-й, фон дер-Пален	С неустрашимостию и храбростию водили командуемые ими батальоны на батарею, которую и взяли, где ранены: первый в правое плечо пулею навывлет, а последний пулею в руку
Лейб-гвардии артиллерийской бригады	
Батарейной роты его высочества штабс-капитан Бозилевич	Командуя ротой, действовал с оною с 7-ми часов утра до 4-х полудня, долгое время удерживал сильное нападение неприятеля, находясь под картечами. После чего, усилив огонь по неприятельским батареям и искусным направлением наших орудий, сбив оные, подался вперед и остановил картечами неприятельские колонны. Показал собою пример хладнокровия и храбрости
Батарейной роты графа Аракчеева Штабс-капитан Демидов	
	Принявши роту после раненого голковника Таубе, продолжал поражать неприятеля и был переведен на другую позицию левее лейб-гвардии Литовского полка, где также наводил вред неприятельским батареям и останавливал его колонны искусным действием своих орудий и получил в руку контузию

Звание чинов	Подвиги
<p>Легкой роты генерал-майора Касперского</p> <p>Штабс-капитан Ладыгин</p>	<p>Принявши в командование роту, вступил в дело против двух неприятельских батарей, которым искусным направлением своих орудий немало вредил, и дважды отразил неприятельскую кавалерию, старавшуюся ворваться в нашу линию.</p>
<p>Легкой роты капитана Гогеля</p> <p>Капитан Гогель</p>	<p>Командуя ротою, вошел с оною в дело пополудни в три часа, выстраивался под сильным огнем, отразил неприятельскую кавалерию. Прерывал действие неприятельских батарей и взорвал один ящик на оных.</p>
<p>2-й резервной артиллерийской бригады батареей роты № 29-го</p> <p>Подполковник Дитерикс 4-й</p>	<p>Командуя ротою, выстроился с оною на место лейб-гвардии конной артиллерии, под сильными выстрелами в продолжении канонады взорвал два неприятельские ящика и батарея принуждена была два раза замолчать и переменить место.</p>

Генерал-фельдмаршал князь Г [оленищев]-Кутузов.

1812 г. сентября 7. — ИМЯННОЙ СПИСОК
2-го ПЕХОТНОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛИТЕТУ, ШТАБ-И
ОБЕР-ОФИЦЕРАМ, ОТЛИЧИВШИМСЯ МУЖЕСТВОМ И ХРАБРОСТИЮ
В СРАЖЕНИИ ПРОТИВ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ ВОЙСК
В 26 ДЕНЬ АВГУСТА ПРИ БОРОДИНЕ¹

Чины, прозвания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Командир 17-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Алсуфьев. Кавалер ордена св. Анны 1-го класса, св. Владимира 3-й степени и золотую шапку с надписью за храбрость, алмазами украшенную</p>	<p>При нападении неприятеля на нашу батарею, на левом фланге находящегося, он благоразумным распоряжением командировал Белозерского полка 1-й батальон встретить с фронта неприятеля, а другой батальон того же полка послал стороною, которой угрожал неприятель ударить во фланг, каковым искусным маневром неприятель приведен был в замешательство, а штыки мушкетер наших заставили искать себе спасение в бегстве; чрез что спас совершенно нашу батарею, да и во многих случаях в сем сражении оказал превосходную неустрашимость, благоразумие и расторопность, свойственную генералу с талантами</p>	<p>Владимира 1-ой степени</p>
<p>Командующий 4 дивизиею генерал-майор принц Евгений Виртембергский. Кавалер орденов св. Александра Невского, св. Анны 1-го класса, св. Владимира 3-й степени, св. Георгия 4-го класса и золотую шапку с надписью за храбрость, алмазами украшенную</p>	<p>Будучи командирован с вверенною ему дивизиею для подкрепления центра армии, где он едва успел остановиться, как неприятельская кавалерия превосходными силами сделала на него нападение, почему он приказал полкам Тобольскому, Волынскому построить батальоны каре, а еще два полка поставил в резерве оных и, подпустя неприятеля на самую близкую дистанцию, ободрив подчиненных, приказал открыть сильной</p>	<p>Генерал-лейтенантский чин</p>

¹ Заголовок документа.

Имя, прозвание и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Дивизионные адъютанты 4-й пехотной дивизии лейб-гвардии Измайловского полка</p> <p>Штабс-капитан Вахтен, кавалер св. Владимира 4-й степени</p> <p>Старший Таврического гренадерского полка штабс-капитан Молоствов, кавалер ордена св. Анны 3-го класса</p>	<p>батальной огонь с фасов. Неприятель при всем усиленном старании не мог врубиться в наши каре, почему принужден был в замешательстве отступить и таким образом шестикратное нападение неприятельской кавалерии совершенно было испровергнуто и невзирая, что во время сего действия убито под ним три лошади, однако ж и тут не могли поколебать присутствие духа сего храброго и неустрашимого генерала, после чего по приказанию главнокомандующего 1-й Западной армии, оставив упомянутые два полка в центре, а с остальными Кременчугским и Минским пехотными полками прибыл на наш левый фланг, где также при нападении неприятеля на нашу батарею с благоразумием и расторопностью сделал нужные распоряжения к отражению оного, он командировал Кременчугской пехотный полк под командою полковника Пышницкого, даз ему нужные наставления, что произведено с желаемым успехом. Одним словом, в день сего сражения он оказал не только примерную храбрость, но из всех действий его видны были познания хорошего генерала</p> <p>Находясь при генерал-майоре принце Евгении Виртембергском были им посылаемы неоднократно с нужнейшими приказами в самой сильной пушечной ружейной огонь и также в цепь стрелков, что все исполняли</p>	<p>Анны 2-го класса</p> <p>Владимира 4-й степени</p>

Чины, прозвания и кто какие имеет ордена	Подвиги, иму оказанные	Награды
В должности дивизионного бригадного адъютанта штабс-капитан Маржим, кавалер ордена с. Анны 3-го класса	с примерною неустрашимостию и мужеством в самой точности, как должно отличным офицерам, за что заслуживают особенное награждение	Владимира 4-й степени
Находящиеся при генерал-майоре принце Евгении Виртембергском полковые адъютанты	Находясь при принце Виртембергском были им посылаемы наравне с прочими его адъютантами с приказаниями в самые опаснейшие места, что исполняли с отличною храбростию в самой точности, как должно отличным офицерам, из коих Трубаевский ранен	Анны 3-го класса
<p>Волинского подпоручик Кульматичский</p> <p>Кременчугского подпоручик Пышницкий</p> <p>Минского подпоручики Трубаевский, Минстер</p>	<p>Были посылаемы генерал-лейтенантом Алсуфьевым в разные места с донесениями и приказаниями даже в цепь стрелков и, невзирая на все опасности, в коих находились, под сильным огнем исполняли делаемые им препоручения с отличным успехом, усердием и храбростию и сверх того штабс-капитан Тюнин собирал рассеянных людей и, ободряя их, отводил в цепь стрелков, а обер-аудитор Жаглевский, когда был послан генерал-лейтенантом Алсуфьевым на самой левой фланг для отыскания казаков, то встретил неприятельскую колонну, хотевшую нам зайти во фланг, почему он, собрав до ста человек рассеянных стрелков, устроив из них цепь и ободряя, приказал вступить в дело; между тем с отличною скоростию донес</p>	<p>Владимира 4-й степени</p> <p>Владимира 4-й степени</p> <p>Анны 3-го класса</p>
Дивизионные адъютанты 17 пехотной дивизии		
<p>Старший. Майор Амантов</p> <p>Дивизионный. Штабс-капитан Тюнин, кавалер ордена с-я Анны 3-го класса, имеет золотую шпагу</p>		
Находящиеся при генерал-лейтенанте Алсуфьеве		
Вильмансфавдского пехотного полка капитан Новиков, кавалер ордена св. Анны 3-го класса		
Поручик Вандер Шруф обер-аудитор 17-й пехотной дивизии Жаглевской		

Чины, прозвания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Тобольского пехотного полка</p> <p>Шеф</p> <p>Полковник Шрейдер. Имеет ордена св. Анны 2-го класса, св. Георгия 4-го класса, св. Владимира 4-й степени, золотую шпагу с надписью за храбрость и королевско-прусской за достоинство</p> <p>Майоры</p> <p>Барон Вольф, кавалер ордена св. Владимира 4-й степени</p> <p>Рейбниц</p> <p>Капитан Вартман</p> <p>Капитан Моисеев, кавалер ордена св. Анны 3-го класса</p>	<p>генерал-лейтенанту Алсуфьеву о сем и по приказанию его отведен то место Белозерского полка батальон, а сам, невзирая на опасность, поехал далее и выполнил данные ему препоручения</p> <p>Вел полк в действие под сильным огнем пушечным с примерною храбростию чем, подавая собою подчиненным пример, способствовал к успешному отражению неприятеля, при сем получил от ядра контузию</p> <p>После шефа вступил в командование полка, с которым и был в действии до самого конца сражения, при 6-кратном на полк нападении кавалерии примерною своею храбростию, которую уже оказал и прежде неоднократно, а равно и благоразумным распоряжением всякой раз отражал оную, за что как отличный офицер заслуживает особенного внимания</p> <p>Сего месяца 26-го числа при деревне Бородине командовали оба батальонами, иногда неприятельская кавалерия четыре раза атаковала батальоны, то они с примерною храбростию, отразив оную, принудили к отступлению, чем и удержали его покушение</p> <p>Августа 26-го числа при деревне Бородине, когда неприятель сделал жестокое нападение на правый фланг кавалерии, то он с отличною храбростию содействовал к удержанию неприятельской кавалерии, чрез что понудил оную к отступлению, причем ранен в правую ногу</p>	<p>Генерал-майорский чин</p> <p>Георгия 4-го класса</p> <p>Владимира 4-й степени</p> <p>Золотую шпагу</p>

Чины, прозвания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Поручики:</p> <p>Киселев, произведен в штабс-капитаны за 7-е августа</p>	<p>Командирован был со стрелками для удержания неприятельских стрелков и следуемых за оными конной артиллерии с несколько орудиями и кавалерии, покусившихся обойти карей, какое препоручение исполнил с отличною храбростию до того времени пока не подоспела наша кавалерия, после чего неприятель был опрокинут</p>	<p>Золотую шпагу</p>
<p>Полковой адъютант Ульянов 1-й произведен в штабс-капитаны за 7-е августа</p>	<p>26-го числа августа при деревне Бородине неоднократно был посылаем в самые опаснейшие места, где стрелки наши находились против неприятельской кавалерии для распоряжения наступающего неприятеля, что исполнил с отличною храбростию и деятельностью</p>	<p>св. Анны 3-го класса</p>
<p>Подпоручики:</p> <p>Асеев Курсель 2-й, Соколовской</p>	<p>Августа 26-го числа при деревне Бородине, когда неприятельская кавалерия жестоко делала нападение на карей, то они с примерною храбростию находились всегда впереди фронта и поощряли нижних чинов</p>	<p>Анны 3-го класса</p>
<p>Бистром</p>	<p>Августа 26-го числа при деревне Бородине командирован был со стрелками и с примерною храбростию удерживал неприятельскую кавалерию до наступления темной ночи</p>	<p>Золотую шпагу</p>
<p>Батальонный адъютант Меларт, произведен в поручики за 7-е августа</p>	<p>Августа 26-го числа был командирован с приказанием, что исполнил с храбростию, причем ранен в правую ногу</p>	<p>Анны 3-го класса</p>
<p>Прапорщики:</p> <p>Антипов, Моресичников, чин и Владимир 4-й</p>	<p>Августа 26-го числа при деревне Бородине, когда неприятельская кавалерия жестоко делала нападение на карей, то</p>	<p>Анны 3-го класса</p>

Чины, прозвания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
Самсонов, Дамич	они с неустрасимую храбростию, будучи всегда впереди фронта поощряли нижних чинов, причем у Морсоникова ¹ оторвало правую ногу, а Антипову оторвало у правой ноги след.	Золотые шпаги
<p>Волынского пехотного полка</p> <p>Шеф</p> <p>Генерал-майор Росси, кавалер ордена св. Георгия 4-го класса</p> <p>Полковой командир подполковник Курносков, кавалер орденов: св. Анны 2-го класса, св. Владимира 4-й степени</p> <p>Майор Баггозут кавалер ордена св. Владимира 4-й степени</p>	<p>Августа 26-го числа при де-резне Бородине командированы были со стрелками и с примерно храбростию удерживали неприятельскую кавалерию до наступления темного времени</p> <p>Предводительствуя еверенным ему полком, храбро и неустрасимо во многих случаях нападающего неприятеля спрокидывал, причем и получил контузию в голову и в правую ногу</p> <p>Командуя батальонами, подавали личную храбростию пример своим подчиненным и, тем ободряя их, содействовали к успешному отражению неприятеля, причем 1-й ранен в правую ногу пулею, а второй получил сильную контузию от ядра в плечо</p>	<p>Владимира 3-й степени</p> <p>Анны 2-го класса с алмазами</p> <p>Анна 2-го класса</p>
Майоры: Мамогов	Оставшись при подку старшим, командировал оным во время сражения по отбытии генерал-майора Росси, подполковника Курноскова и майора Баггозута, нападающую неоднократно неприятельскую кавалерию отражал с примерно храбростию, построив оба батальона в каре, в продолжении действия распоряжал весьма разумно и подкомандующим своим во всяком	Подполковничьи чин

¹ Так в документе.

Чины, прозвания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Эреовской, кавалер ордена св. Анны 3-го класса</p>	<p>случае служил примером, причем отбито сим полком взятое неприятелем одно наше орудие, за что непременным долгом поставлю рекомендовать его как отличного офицера</p>	<p>Владимира 4-степени</p>
<p>Штабс-капитаны:</p> <p>Андржекович, бригадный адъютант</p> <p>Клевезаль св. Анны 3-го класса</p> <p>Лоскутов</p>	<p>Отличную храбростию своею ободрял батальон и показывал тем пример подкомандующим, удерживая их в надлежащем порядке, что содействовало к отражению покушающейся неоднократно кавалерии, где и получил контузию в шеню</p> <p>Первой и последний командовали фасаами; неустрашимость их была средством удержать место и покушающегося сильно неприятеля обратить со вредом без всякого действия, из коих ранены Андржекович ружейною пулею в ноги, правую насквозь и в левую остановилась. Клевезаль картечью ниже левого колена</p>	<p>Владимира 4-й степени</p>
<p>Поручики:</p> <p>Плескачевской</p> <p>Тарасевич</p> <p>Подпоручики:</p> <p>Полонской</p>	<p>Храбрый дух их способствовал удержать место и бить врага, ранены: Плескачевской в правую плечу насквозь пушечною картечью; Тарасевич в левое плечо картечью. Полонской в правую руку насквозь пулею и в левую ногу картечью контузию</p>	<p>Анны 3-й степени</p>
<p>Князь Янгальчев</p> <p>Прапорщики:</p> <p>Сесьяман 2-й</p> <p>Натовской, 2-й кавалер ордена св. Анны 3-го класса</p>	<p>Посылаемы были со стрелками, где исполняли их долг с усердием и деятельною храбростию</p>	<p>Чины</p>

Имена, звания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
Капитан Рейх, кавалер ордена св. Владимира 4-й степени с бантом	Командовали фасадами в каре коих действие примером личной храбрости их было разительно неприятелю и во все время оказывали неустрашимость из коих ранены: Селезнев в левую бровь пулей навывлет, Далецкий пулею в грудь, которая в глесте ¹ и остановилась	Анны 3-го класса
Штабс-капитан Селезнев		
Поручики: Далецкой, Щербасв	Мужество и храбрость были с ним соприисудственны, ранен в правую руку навывлет	Благоволение
Рачинской		
Подпоручик Попов 1-й	Был командирован со взводом отнять взятую неприятелем из нашей артиллерии пушку, которая и была уже неприятельскую казалерно везена в их стрей, но деятельная храбрость его исторгла из рук врага орудие, которое доставлено в роту подковника Глухова	Владимира 4-й степени
Прапорщик Козлянинов	Храбрость его была совершенна, ранен в левую руку пулею навывлет	Анны 3-го класса
Кременчугского пехотного полка Шеф	Был при вверенном ему полку от начала до конца сражения, личную храбростию ободрял своих подкомандующих и при неоднократном нападении кавалерии своим благоразумным распоряжением и деятельностью всякой раз отражал оной; и вообще во всех случаях оказал примерную неустрашимость, за что заслуживает особенного отличия и награждения	Генерал-майорский чин
Полковник Пышницкой, кавалер ордена св. Георгия 4-го класса, св. Анны 2-го класса и золотую шапку с надписью за храбрость		
Майоры: Емилзовской, Чеодаев, кавалер ордена св. Анны 3-го класса, Кисловской, кавалер ордена св. Анны 3-го класса	Поощряли подчиненных, давая примеры своим мужеством и неустрашимостью, а также неоднократно благоразумными рас-	Владимира 4-й степени

¹ Так в документе.

Чины, звания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
Капитан Бушуев	поражениями опрокидывали неприятельскую кавалерию сильным батальным огнем Подавал пример подчиненным к мужеству	Анны 2-го класса
Штабс-капитаны Белли	Был со стрелками и действовал с примерною храбростию	Золотую шпагу
Горшковский	Примером служил для подчиненных к мужеству и храбрости	Анны 3-го класса
Подпоручики: Федоров	Был со стрелками и действовал с примерною храбростию	Чин
Зенкевич, Танауер	Примером своим подавали подчиненным к мужеству и из них 1 ранен в шею	Анны 3-го класса
Поручики: Никулин	Личною храбростию был примером для подчиненных	Анны 3-го класса
Уткин, Киркор	Были со стрелками и действовали с примерною храбростию	Чины
Батальонный адъютант Бельской	Под картечными выстрелами исполнял все препоручения и получил в лицо сильную контузию картечью	Следующий чин
Прапорщик Савостьянов 3-й Минского пехотного полка Шеф	Личною храбростию и примерным мужеством ободрял подчиненных	Следующий чин
Полковник Красавин, кавалер ордена св. Владимира 4-й степени	Предводительствовал вверенным ему полком с примерною неустрашимостью и, находясь под сильным пушечным огнем, действовал отлично и подавал подкомандующим своим пример личною храбростию, причем получил сильную в ногу от ядра контузию	Шпагу за храбрость

Чины, прозвания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Майоры:</p> <p>Гадлевской 2-й кавалер св. Владимира 4-й степени</p> <p>Красноперской</p> <p>Скерлетов, кавалер св. Георгия 4-го класса</p> <p>Штабс-капитан Луценко</p> <p>Поручики:</p> <p>Ельшин</p> <p>Нездвевкой</p> <p>Камнев-Лисавский</p> <p>Подпоручики:</p> <p>Ушаков</p> <p>Пистолей-Корс</p> <p>34-го егерского полка</p> <p>Шеф</p> <p>Полковник Пиллар, кавалер ордена св. Георгия 4-го класса,</p>	<p>Оставшись по отбытии шефа старшим, вступил в командование полка, показал примерную во всех частях храбрость и, быв отряжен с полком в стрелки, действовал как должно неустрашимому штабс-офицеру, чем способствовал к стражению неприятеля, при сем случае ранен в обе ноги навывлет пулею</p> <p>По отбытии майора Гадлевского как старший вступил в командование полком, причем показал довольно храбрости</p> <p>Во время сражения соблюдал порядок, действуя против неприятеля храбро и мужественно, причем и удерживал одного</p> <p>Во время сражения был со стрелками, действовал храбро и с успехом, где и ранен</p> <p>Действовал против неприятеля с успехом и стремительно, неприятеля ударял с ротою в тылки и тем удерживал одного</p> <p>Противу неприятеля действовал храбро и тем подчиненным подавал пример</p> <p>Будучи со стрелками действовал весьма стилично и тем подавал прочим пример</p> <p>Будучи со стрелками действовали весьма удачно, причем Ушаков ранен, а Пистолей-Корс получил контузию</p> <p>Будучи со вверенным ему полком в центре удерживал</p>	<p>Подполковничий чин</p> <p>Благоволение</p> <p>Благоволение</p> <p>Золотую шпату</p> <p>Благоволение</p> <p>Благоволение</p> <p>Золотую шпату</p> <p>В следующий чин</p> <p>Генерал-майорский чин</p>

Чины, прозвания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>св. Владимира 4-й степени, св. Анны 2-го класса и золотую шпагу за храбрость</p>	<p>неприятеля от утра до самого вечера и, невзирая что полк был атакован неоднократно неприятельскою кавалериею, всякой раз примерною храбростию и благоразумным своим распоряжением отражал оные как должно искусному и храброму начальнику, чему свидетелем был и сам главнокомандующий 1-й Западной армии и обещал вверенному ему полку доставить за сие отличные подвиги в награждение на каждую роту по три знака, а посему заслуживает он г. Пиллар особенного награждения и внимания</p>	
<p>Подполковник Дмитриев, имеет золотую шпагу с надписью за храбрость Майор Василенко</p>	<p>Командуя батальонами, во весь день бывшего сражения удерживали неприятеля храбро и при сильном нападении на наш фронт кавалерии искусными своими распоряжениями и личною храбростию, выстроив каре, неоднократно грогоняли неприятеля и удерживали назначенные пункты до самого вечера; сверх того бросались на штыки и удачно опрокидывали неприятеля, из коих Василенко ранен тяжело в левую ногу навывлет.</p>	<p>Анны 2-го класса Владимира 4-й степени</p>
<p>Капитан Дергун, кавалер орденов св. Владимира 4-й степени и св. Анны 3-го класса Штабс-капитаны: Васильев Ланцов Корсак, все три имеют орден св. Анны 3-го класса Адъютанты: Шефской поручик Горской, кавалер ордена св. Анны 3-го класса</p>	<p>Находясь с ротами в цепи и каре, храбростию своею подавали пример нижним чинам и много содействовали к удержанию и поражению нападавшего неоднократно неприятеля, сверх того бросались на штыки и опрокидывали неприятеля; из коих Ланцов ранен тяжело в обе ноги</p> <p>Во время сего дела были командированы неоднократно с приказаньями и оное доставляли с отменною</p>	<p>Дергуну майорский чин Владимира 4-й степени Владимира 4-й степени</p>

Чины, звания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Батальонный подпоручик Пиллар, кавалер ордена св. Анны 3-го класса</p> <p>Поручики: Саврасов, Окунов Прапорщики: Мосцевой, Турик, Катака, Большой, фон Фитингоф, Кондрашев, Иванов</p>	<p>поспешностию, невзирая на опасность, даже при нападении неприятельской кавалерии, а через деятельность свою в успешном отдавании приказаний предупреждали батальоны к неперемному отражению и прогнанием неприятельской кавалерии, из коих последней ранен пулею в бок.</p> <p>Находились всегда впереди, ободряли людей и храбростию своею подавали пример нижним чинам, чрез что содействовали к удержанию неприятеля, из коих ранены Окунов в левую ногу, Катака в обе ноги, Кондрашев в правую ногу все пулями</p>	<p>Анны 3-го класса</p> <p>Следующий чин</p>
<p>4-й артиллерийской бригады, батарейной роты № 4-го</p> <p>Штабс-капитан Лесков, кавалер ордена св. Владимира 4-й степени и св. Анны 3-го класса</p>	<p>Командовал на левом фланге батарею, поставленную на возвышенности и состоящую из 6-ти батарейных орудий, причем действовал с примерною храбростию и успехом и вводимую неприятелем против той высоты батарею сбил несколькими выстрелами, чем и воспрепятствовал навестить оную, и вообще во время всего действия показал себя примерным и отличным офицером, за что заслуживает особенного награждения</p>	<p>Следующий чин</p>
<p>Поручик Куликов, кавалер ордена св. Владимира 4-й степени</p>	<p>Сей был ранен навзлет в руку еще под городом Смоленском, но, невзирая на то, находился при роте и был в сем действии при орудиях, коими, будучи еще от раны нездоровевшим, действовал с примерною храбростию и успехом, как отличнейше достойный офицер</p>	<p>Следующий чин</p>

Чины, звания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Поручик фон Дервейде, св. Анны 3-го класса</p> <p>Подпоручик барон Розен, прикомандированный от 3-й запасной бригады. Подпоручик Кожин</p>	<p>Бывши с 6-ю орудиями 4-й батареи роты от меня командированы в отряд генерал-майора графа Сиверса действовали с отличною храбростию и искусством, почему и заставив вскоре молчать находившуюся впереди неприятельскую батарею, облегчили к прибывшему тогда к сем орудиям прикрытие опрокинуть наступавшую неприятельскую колонну</p>	<p>Следующий чин</p>
<p>Подпоручик Позняк</p> <p>Прапорщик Филиковской</p>	<p>Находясь на батарее под командою штабс-капитана Лескова, действовали командуемыми ими орудиями с отменною храбростию и весьма удачно</p>	<p>Анны 3-го класса</p>
<p>Состоящий в должности бригадного адъютанта подпоручик Абрамович, кавалер ордена св. Анны 3-го класса</p> <p>Рязанского</p>	<p>Был посылаем под сильнейшими пушечными выстрелами за приказаньями к начальству, которой как получал так и доставлял оные в самой точности</p>	<p>Следующий чин</p>
<p>Майор Нозиков</p>	<p>Когда был убит командир полка подполковник Ореус, то он, вступив в командование, распоряжался с отличным усердием, опрокидывал несколько раз неприятельские колонны и не позволял оным исполнить ни в каком случае своих предприятий</p>	<p>4 Владимира и шагу за храбрость</p>
<p>Майор Лау, св. Анны 3-го класса</p>	<p>Находясь с батальоном в прикрытие батарей при наступлении неприятельской колонны, бросился в штыки, рассеяв оную, и преследовал до неприятельской батареи, причем и ранен пулею в левую ляжку</p>	<p>Владимира 4-й степени</p>
<p>Майор Нелидов</p>	<p>Будучи откомандированным с немалым числом стрелков представлял оных собственным примером, ободрял их к поражению неприятеля</p>	<p>Анны 3-го класса</p>

Чины, звания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
Капитаны:		
Прежевой	Будучи откомандирован со	Следующий чин
	стрелками, мужеством удержи-	
	вал неприятеля и опрокидывал	
	оного, а когда был убит коман-	
	дир полка, то, вступив в	
	командование батальона, коман-	
	довал с стличною храбростию	
	и удерживал неприятеля	
Роговой 1-й	Собственным примером ниж-	Анны 3-го класса
	них чинов поощрял к храбрости	
	и, не отступая назад ни на	
	шаг, стоял до самого оконча-	
	ния сражения под картечными	
	выстрелами	
Пейков	Будучи командирован стрел-	Золотую шагу
	ками, мужественно удерживал	
	неприятеля и опрокидывал оного	
Штабс-капитаны:	Находились в стрелках, по-	
Горенбург	ощряли собственным примером	
Асокин	нижних чинов к мужеству и не-	
Роговой 2-й	устрашимости, удерживая место	
	сражения до поздней ночи	
Поручики:		
Криари	Находился в стрелках, по-	Чин
	ощряя собственным примером	
	нижних чинов к мужеству и не-	
	устрашимости, удерживая место	
	сражения до поздней ночи	
Полковий адъютант Белегович	Были посылаемы в самые опас-	Анны 3-го класса
Шефской адъютант подпорут-	нейшие места под картечными	
чик Байков	и ружейными выстрелами и, не-	
	взирая на опасности, исполняли	
	данные им препоручения с от-	
	личною деятельностью и хра-	
	бростию	
Порутчик Прозоровский и	Находились в стрелках, по-	
подпорутчики Бушгунт и Техан	ощряли собственным примером	
	нижних чинов к мужеству и не-	
	устрашимости, удерживая место	
	сражения до поздней ночи	

Чины, прозвания и кто какое имеет звание	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p align="center">Брестского</p> <p>Бригадный командир генерал-майор граф Ивелеч 4-й, св. Анны 2-го класса с алмазами и св. Георгия 4-го класса</p> <p>Полковой командир майор Чертов 1-й, св. Анны 3-го класса</p> <p>Майор Обуховской</p> <p align="center">Штабс-капитаны</p> <p>Чертов 2-й и Марковской и поручики Попловской и Перов</p>	<p>Во все время сражения поступал с отличным мужеством и храбростию и, распоряжаясь вверенною ему частию, наносил немалой вред неприятелю, причем и ранен пулею в плечо</p> <p>После раны шефа полка зступил в командование; примером своим поощрял подчиненных к отличному исполнению своего дела</p> <p>Содействовали со всевозможным старанием и были совершенные помощники шефу генерал-майору графу Ивелечу 4-у, поощряли молодых солдат, удерживали их в своих местах и бросались перед ними сами вперед, также собственным примером удерживали от робости и тем понудили жестоко ударить в штыки и опрокинули неприятеля, причем ранены Попловский в шею, а Перов в правое плечо</p> <p>Были стряжееы в стрелки и делали сильной отпор, чем и удерживали подходивших к батарее неприятельских стрелков, несколько раз опрокидывали и удерживали до девяти часов вечера, причем и ранен Вельяминов, Зернов в грудь, а Леонтович в ногу</p> <p>Во время сражения исполняли возлагаемые на них поручения с неустранимостью в самых опаснейших местах и, презирая все опасности, развивали с точностию приказания находившимся в стрелках офицерам, равно и донесении</p>	<p>Владимира 3-го класса</p> <p>Подполковнич. чин</p> <p>Владимира 4-й ст</p> <p>Анны 3-го класса</p> <p>Чины</p> <p>Анны 3-го класса</p>
<p align="center">Поручики:</p> <p>Вельяминов, Зернов и Леонтович</p> <p align="center">Адъютанты:</p> <p>Полковой Репенко Шефской Кондратов</p>		

Чины, прозвания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Майор Березинский Капитан Домаскин Поручник Самароков и Прапорщик Яушев</p>	<p>к начальникам, на батареях бывших, что все относится к пользе</p> <p>Исполняли долг свой с храбростью и неустранным духом, причем ранены Березинский сильною контузию в правую пятку. Домаскин в правую руку. Самароков также, а Яушев в правую ногу</p>	<p>Владимира 4-й ст. Анны 3-го класса Следующий чин</p>
<p>Бригадный командир полков Белозерского и Вильмоstrandского, генерал-майор Ватковской, св. Георгия 3-го класса и Владимира 4-й степени</p>	<p>Два раза атаковал неприятеля с Вильмоstrandским полком и отражал оного с немалою для неприятеля потерей, причем получил контузию</p>	<p>Владимира 3-й ст.</p>
<p>Адъютанты его:</p>		
<p>Елецкого пехотного полка подпоручик Потемкин и Белозерского прапорщик Рыбушкин</p>	<p>Во все время сражения были посланы в разные места с поручениями и, невзирая на опасности, были в сильных огнях, выполняли все на них возложенные с отличным успехом</p>	<p>Анны 3-го класса</p>
<p>Белозерского</p>		
<p>Полковой командир подполковник Керн, св. Анны 2-го класса</p>	<p>С отличным мужеством и редкою храбростью, ударив в тыки на неприятеля, поражая оного совершенно с великою для него потерей, освободив нашу батарею, преследовал его до самых французских батарей, причем во все время сражения оказывал отличное усердие и рвение к службе</p>	<p>Полковничий чин</p>
<p>Майоры:</p>		
<p>Ермолаев</p>		
	<p>При поражении неприятельскую колонну на возвышение батарей 1-й с батальоном принял в тыки неприятеля, после со стрелками прогнал неприятеля, рассеявшегося по кустарникам, где, будучи ранен пулею в поясницу и получив контузию в руку, не оставил место</p>	<p>Владимира 4-й степени и золотую шпагу</p>

Чины, звания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
Самсонов Керн 2-й, оба имеют св. Анны 3-го класса	сражения, пополудни также находился с дзума ротами в стрелках против неприятельских стрелков и тем, обеспечивая полк, последней с оными оставил место сражения, причем особенно отличил себя мужеством, неустрашимостью и в храбрости был примером для целого полка Находились целый день на своих местах, исполняя долг свой, понуждали к тому подчиненных, причем особенным мужеством и неустрашимую храбростию в поражении неприятеля были примером для подчиненных, из них Самсонов, когда был убит 1-го батальона батальонный командир, майор Скугаревский, командовал батальоном	Владимира 4-й степени
Капитан Неелов, св. Анны 3-го класса Штабс-капитан Парфененко	С мужеством и неустрашимостью исполняли долг свой при поражении неприятеля и, получили раны Неелов картечью в руку, а Парфененко пулею в ляшки и контузию в пятку, оставили место сражения	Золотые шпаги
Карамышев Поручики. Миронич	Находился при поражении неприятельских гренадер и в стрелках под командою майора Ермолаева, где получил раны пулею в обе ноги и оставил место сражения С мужеством и хладнокровием исполнял целый день долг свой и был примером для подчиненных	Золотую шпагу
Сукачев	Находился при отражении с батареей неприятельских гренадер в колонне и после полудни со сводом стрелков в подкреплении майора Ермолаева при отражении неприятельских егерей	Золотую шпагу

Чины, прозвания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
Полковой адъютант Сухонкой. Произведен за отличие 7-го августа в штабс-капитаны	При поражении на возвышении батареи неприятельских гренадер, находясь при генерал-лейтенанте Олсуфьеве впереди колонны и бывши им послан к стрелкам, где убита под ним лошадь, невзирая на жестокие пушечные и ружейные выстрелы во все время продолжавшегося сражения, исполнял с особенным мужеством и неустрашимостью возложенные на него поручения, также находился он при отражении неприятельских егерей	Анны 3-го класса
Батальонный адъютант Шембель, произведен за 7-е августа, в штабс-капитаны	Будучи посылаем с разными приказаниями выполнял оные в точности, невзирая на жестокие пушечные и ружейные выстрелы, с мужеством и неустрашимостью	Анны 3-го класса
Подпоручик Трубачев	Находился при поражении неприятельских егерей и в стрелках под командою майора Ермолаева, где получив в ногу рану, оставил место сражения	Следующий чин
Прапорщик Ламгамер	Находился в колонне при поражении неприятеля и в стрелках по получении раны ротного командира 1-й гренадерской роты заступил его место	Следующий чин
Курс и Мироненко	Находился в колонне при своих местах и после полудни в стрелках под командою майора Ермолаева, из них Курс, по получении раны ротного командира, заступил его место, а Мироненко взял в плен неприятельского офицера	Следующий чин
Вильмоstrandского Командующий полком полковник Соколев	Мужественно и неустрашимо действовал против неприятеля, находясь с полком, и атаковал два раза в штыки и прогнал, причем ранен пулею в руку	Георгия 4-го класса

Чины, звания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Майоры:</p> <p>Гремов, св. Анны 3-го класса</p> <p>Астафьев, св. Анны 3-го класса и шпагу за храбрость</p> <p>Дрентельн, св. Владимира 4-й степени и св. Анны 3-го класса</p> <p>Пучков Ванолов</p>	<p>Когда ранило полкового командира полковника Сокарева¹, он, вступая в командование полка, распоряжался оным, высылая стрелков, где требовалась надобность, и делал подчиненным пример в храбрости</p> <p>Благоразумными распоряжениями и примерным мужеством способствовал к опровержению неприятельских колонн и два раза с батальоном ударил в тылки</p> <p>Будучи в цепи со стрелками, умными распоряжениями опрокидывал неприятельских тиральеров и тем удерживал их покушения</p> <p>Служили подчиненным примером своим мужеством и пренебрегали все опасности, бросались вперед, причем первый ранен в шею, а второй в левую ногу</p>	<p>Благоволение</p> <p>Полковничий чин</p> <p>Чин</p> <p>Владимира 4-й ст. Анны 3-го класса</p>
<p>Капитаны:</p> <p>Лелю, Кавелин, Тарелкин</p> <p>Штабс-капитаны:</p> <p>Никифоров, Медведев, Лосенков, из них имеет Лосенков орден св. Анны 3-го класса</p>	<p>Когда полк был рассеян в стрелках, мужественно удерживали неприятеля хорошими распоряжениями способствовали к опровержению неприятеля при сборе полка в колонну, бросаясь во все опасности, собирая людей взятых им рот, причем Кавелин ранен два раза в спину и обе ноги, Тарелкин в правую ногу, Никифоров в бровь, Медведев в левую ногу, а штабс-капитан Лосенков с помощью подпоручника Гротгуза и прапорщика Путиловского, собрав до двух сот человек, вторично</p>	<p>Лелю золотую шпагу</p> <p>Анны 3-го класса</p> <p>Лосенкову золотую шпагу и раненым чины</p>

¹ Так в тексте.

Чины, прозвания и кто какое имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Порутчики:</p> <p>Корсак, Суворов Полковой адъютант Ефремов</p> <p>Подпорутчики:</p> <p>Геллер, из коих Суворов имеет орден св. Анны 3-го класса Моллер 1, Самойловский, Людгус</p> <p>Прапорщики:</p> <p>Пупковской, Силич, Борисов, из коих Моллер имеет орден св. Анны 3-го класса</p>	<p>гослан был по повелению графа Орлова-Денисова в стрелки, где удерживали неприятеля до самой ночи, откуда, собрав 212 человек, привели с собою</p> <p>Все с особенным усердием исполняли свои должности и храбростию своею служили примером подчиненным и с ревностью помогали собирать рассыпанных людей, из них Корсак ранен в щеку, Ефремов в правую ногу в лопости, Моллер 1-й сам лично взял в плен старшего адъютанта герцога Дабрантиса, маршала Жюно¹, полковника Делия — графа, причем и ранен в левую руку и получил в грудь контузию</p>	<p>Благоволение</p> <p>Благоволение</p> <p>Моллеру Владимиру 4-й степени, просим следующий чин</p>
<p>17 артиллерийской бригады</p> <p>Бригадный командир полковник Дитерикс 2-й, св. Анны 2-го класса, св. Владимира 4-й степени и золотую шапку за храбрость</p>	<p>Будучи потребован на левый фланг, с командуемою им ротою прибыл наипоспешнее, потом, расположив оную и легкую 33 дистанции оружейного выстрела, действовал искусно и удачно по неприятельским батареям, опрокинул несколько раз колесницы и кавалерию французскую и тем самым воспрещал делать им дальнейшие на нас нападения, притом будучи ранен картечью в спину, с новым усилием поражал неприятеля и не оставлял своего места</p>	<p>География 4-й степени</p>

¹ Искаженное д'Абрантес (маршал Жюно).

Чины, прозвания и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>17 батарейной роты Штабс-капитаны</p> <p>Филиппов</p> <p>Щепотьев, св. Анны 3-го класса</p> <p>Подпоручики:</p> <p>Мандерштерн</p>	<p>Командуя двумя орудиями, показывал во все время сражения храбрость и неустранимость и цельными выстрелами отражал несколько раз колонны неприятельские</p> <p>Находясь на левом фланге батареи полковника Дитерихса 2-го, искусно действовал из своих орудий, притом, когда на подбитые его орудия напали конные французы и егеря он с несколькими канонирами запутывали его на отвозе. Спасся в самом сильном огне и доставил орудия к своему месту, потом в присутствии генерал-лейтенанта Олсуфьева, пришедши схотником на важные для нас возвышения и командуя батареею из 6 орудий находился один только против многих неприятельских батарей и когда весь огонь устремлен был на него, то он, потерявши всех людей и лошадей при двух орудий, не оставил своего места, несколько раз опрокинул неприятельские колонны, подбил неприятельские орудия и взрывал зарядные ящики, словом действовал с удивительным искусством, притом при ретиреде неприятеля наносил ему истребление, а по недостатку людей всей день служил сам канониром и был примером и похвалою своим подчиненным</p> <p>Находясь с двумя орудиями, наносил великий вред неприятелю, поражал сильно стрел-</p>	<p>Владимира 4-й степени</p> <p>Капитанский чин</p> <p>Владимира 4-й ст.</p>

Имена, прозвища и кто какие имеет ордена	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Бригадный адъютант Астафьев</p>	<p>ков его, хотевших забраться на батарею, опрокинул французскую кавалерию</p> <p>С самого начала сражения посылаем был генерал-лейтенантом Алсуфьевым в самых важных обстоятельствах и опасностях по батареям и исполнял с неустрашимостью приказания его во всей точности</p>	<p>Анны 3-го класса</p>
<p>Прапорщики:</p>		
<p>Жеребцов</p>	<p>Командуя двумя своими орудиями, дальними выстрелами наносил вред неприятелю</p>	<p>Анны 3-го класса</p>
<p>Безобразов</p>	<p>Искусными и удачными выстрелами из своих орудий поразил несколько раз колонны неприятельские и к вящей храбрости поощрял своих подчиненных</p>	<p>Анны 3-го класса</p>
<p>Легкой № 33-й роты</p>		
<p>Подполковник Башмаков, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 3-го класса</p>	<p>Отличную предприимчивостью сделал несколько выстрелов по неприятелю, опрокинул его, потом, взявши на передки, преследовал его далее и повсюду наносил ему истребление, а сверх того, когда неприятель вознамеривался нас преследовать, то он, действуя из четырех орудий, в одно мгновение обратил неприятеля в бегство</p>	<p>Анны с алмазами и золотую шпагу</p>
<p>Штабс-капитан Висоцкой, св. Анны 3-го класса</p>	<p>Находясь с орудиями на левом фланге армии дальними и искусными своими выстрелами прогнал неприятельские колонны, стоявшие против него, несмотря на жестокую ружейный огонь, и когда неприятельская кавалерия выстроилась в линию с намерением напасть на наш левый фланг, то он картежами выстрелами анфилировал</p>	<p>Владимира 4-й степени</p>

Чины, прозвания и кто какие имеет награды	Подвиги, ими оказанные	Награды
<p>Поручик Тишинин, св. Владимира 4-й степени</p> <p>Подпоручики</p>	<p>неприятельский фронт и заставил отступить, причем получил в правую ногу сильную контузию</p> <p>Был командирован с тремя орудиями на левой фланг, с которыми занял весьма близкую от неприятеля дистанцию действовал столь искусно, что шедшие на него неприятельские колонны и кавалерию два раза совершенно опрокинул</p>	<p>Следующий чин</p>
<p>Давыдов, Яковлев</p>	<p>Искусными своими выстрелами содействовали к вытеснению неприятельских колонн из кустарника, а равно и неприятельскую кавалерию, намерившуюся напасть на батарею, совершенно прогоняли и одним из своих выстрелов взорвали у неприятеля зарядный ящик</p>	<p>Анны 3-го класса</p>
<p>Прапорщик Любенко</p>	<p>Находясь на батарее поручика Тишинина, целевыми выстрелами содействовал к поражению неприятельских колонн и кавалерию и одним словом оказал себя мужественным</p>	<p>Анны 3-го класса</p>
<p>Свиты его императорского величества по квартирмейстерской части</p> <p>Подполковник Гартинг, св. Анны 2-го класса</p>	<p>Сей храбрый подполковник с начала сражения, осмотрев для войск важные позиции, повел с неустрашимостию к своему месту колонны наши, потом в продолжении дела наблюдал все неприятельские движения и по обстоятельствам о важностях уведомлял начальство, причем, получа сильную контузию, не оставлял до самого конца сражения своего места и всегда оказывал благоразумие и храбрость</p>	<p>Владимира 4-й степени</p>

Чины, звания и кто какие имеет ордена	Подвиги, име оказанные	Награды
<p>Подпоручики:</p> <p>Дист, св. Анны 3-го класса, Менндорф</p>	<p>Выполняли с отличным усердием и расторопностью в самых опасных местах данные им поручения, из коих Менндорф ранен</p>	<p>Следующий чин</p>
<p>Гевальдигеры 2-го корпуса</p> <p>Обер-Рязанского пехотного полка штабс-капитан Эйлер, св. Анны 3-го класса</p> <p>Дивизионные 4-й дивизии Минского пехотного полка подпоручик Глиндич</p> <p>17-й дивизии Белозерского пехотного полка поручик Трипольский</p>	<p>Во время сражения исполняли свои должности с особым рвением и особенно занимались ранеными, из которых ни один без призрения не оставался, и вообще смотрели как за перевязкою, так и за транспортированием оных, равным образом много способствовали в поимке мародеров и разного рода бродяг</p>	<p>Следующий чин</p>

Генерал-лейтенант Багговут

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св.0, д.4, ч. 1, лл. 174—187. Подлинник.

**1812 г. сентября 7. — ИМЕННОЙ СПИСОК
НИЖНИМ ЧИНАМ 1 КИРАСИРСКОЙ ДИВИЗИИ
И КОННО-Артиллерийской роты, удостоиваемым
на основании Высочайшего, Его Императорского
Величества Манифеста, в 13-й день февраля 1807 года
изданного, к награждению знаками отличия
Военного Ордена за отменные подвиги,
оказанные в сражении противу французских войск,
бывшем августа 26-го числа при деревне Горках¹**

Звание полков и чинов	Подвиг, содействовавший достойными награждения знаком отличия	Точные слова изображенных в Высочайшем манифесте статей, под которые подходит подвиг отличившегося ²
<p align="center">Кавалергардского Вахмистры:</p> <p>Федоров Сташенко Имин Цапаев</p> <p align="center">Унтер-офицеры:</p> <p>Попов Кустря Приходька Теличка Нагайцов Анохин</p> <p align="center">Унтер-офицеры:</p> <p>Лешенко Лукашук Борисов Салин</p>	<p>Первые врезались храбро в неприятеля и по аппеле собирали нижних чинов: во время атаки шел с неустрашимостию на неприятеля с прочими нижними чинами и по окончании оной по аппеле остановился и под сильными картечными и ружейными выстрелами собрал взводы</p> <p>Первые храбро врезались во фронт неприятеля</p> <p>Изрубил французского офицера Взял в плен французского офицера и доставил в главную квартиру</p> <p>Во время атаки шли на неприятеля с неустрашимостию, а по окончании оной по аппели остановились с неустрашимостию же, и под сильными картечными и ружейными выстрелами собирали нижних чинов.</p>	

¹ Заголовок документа.² В документе графа не заполнена.

Звание полков и чинов	Подвиг, содейвающий достойными награждения знаком отличия	Точные слова изображенных в высочайших манифестах статей, под которые подходит подвиг отличившегося
<p>Рядовые:</p> <p>Гайдучок Шестаков Пирогов Дерганов Лугинец Барафанов Бельенко Молчанов Забничкой Нагулин Мостовой Прилуцкий Сазничкой 1-й Андреев Нагорной Калашников Якубчук Литовкин</p> <p>Лященко Заруба Кирилов Калембет Чмеленко Темниченко Долгой</p> <p>Кривошей Шеншеву Барковской Денежкин Веселовской</p> <p>Егоров Червинской</p> <p>Долгой Вергун Павлов 1-й Ксензов Дорофеев Чередианченко Кизилев Павлов 2-й</p>	<p>Первые врезались храбро в неприятеля из коих 2-й, 3-й, 4-й и 5-й взяли в плен французского офицера, 6-й и 7-й спасли своего офицера, 8-й и 9-й при апцеле первые остановились; 10-й, 11-й и 12-й, несмотря на раны, не оставляли ни на минуту свои взводы</p> <p>Спас своего эскадронного командира</p> <p>Первые были везде в охотинках</p> <p>Взял в плен французского полковника, которого и представил в главную квартиру</p> <p>Из всех оных первой находился при командующем полком и, когда оной был убит, то все вместе под сильными картечными выстрелами тащили тело, в которое время и получили первой и последней раны</p> <p>Храбро врезались в неприятеля и получили саблею раны, а последний взял в плен французского офицера</p> <p>С неустрашимостью бросались неоднократно на неприятельскую кавалерию и поражали оную с отличным мужеством, по апцеле же как сами первые, так и товарищей своих собирали</p>	

Звание полков и чинов	Подвиг, содействующий достойным награждения знаком отличия	Точные слова изображенных в высочайшем манифесте статей, под которыми подхвост подвиг от личившегося
Браилко Ткач Лейб-гвардии конного	Храбро врубались в неприятеля и поражали оного с неустрашимостью	
Бахмистры:		
Добрин	Был храбр и подавал пример своим подчиненным	
Иванов	Спас генерал-майора Чиевича	
Дакулин	Врубившись в неприятельскую кавалерию был храбр и подавал пример подчиненным	
Ярославцев	Спас полковника Андреевского	
Унтер-офицеры:		
Тишечка		
Перцовый		
Филиппов		
Калина	Были храбры и спасли поручика Шарлемо, отличною своею храбростию	
Марилка	подавали пример своим товарищам и подчиненным	
Гордеенко		
Певень		
Решетник		
Коломеец		
Урванов		
Железняк		
Штаб-трубач Козлов	Были храбры, подавали пример своим товарищам и спасли поручика Шарлемо, а трубач взял в плен рядового	
Трубач Емельянов		
Рядовые:		
Андреев 1-й		
Тарасенко		
Михайлов		
Дробасенко		
Бабенко	Спас ротмистра Орлова 1-го	
Лагутин	Спасли поручика князя Голицына	
Хохлов	2-го, были храбры, подавали пример своим товарищам и спасли жизнь	
Ворвизинка	своих офицеров штаб-ротмистра графа Тишкевича и корнета князя Голицына 3-го	
Исаев		
Степашин		
Анищенко		
Васильев 1-й		
Величка		
Котило		

Звание полков и чинов	Подвиг, содействующий достойным награждения знаком отличия	Точные слова изображенных в высочайшем манифесте статей, под которыми подхвост подвиг отличившегося
<p>Скоробогатов Ляпин Мамакин Гринюх</p> <p>Пащенко Аленников Козан Калипута Седыхин Михалченко Федорев 1-й Родовской</p> <p>Клементьев Евтушенко Токарев Поспелов Орленко Тодкоф Дмитриев Музыка</p>	<p>Своею храбростию и неустранимостью, врубившись в неприятельскую кавалерию, подавали пример своим товарищам и спасли от плена 2 х офицеров ее величества полка</p> <p>Были храбры и подавали пример своим товарищам, первые же двое спасли жизнь своих офицеров поручика Шарлемо и корнета Тимирязева 2-го</p> <p>Были храбры и подавали пример своим товарищам, последний же взял в плен французского штаб-офицера</p>	
<p>Лейб-кирасирских его императорского величества</p> <p>Вахмистры:</p> <p>Яким Гладкой Семен Ермолаев</p>	<p>В самом жестоком огне оказали дух неустранимости и когда были у одних тяжело ранены, а у других убиты лошади, проверно сыскивали других и являлись во фронт, ободоря товарищей к храбрости, выезжали в охотники открывать в лесу неприятеля и особенным мужеством сражались с ним, удерживая стремление его, покуда подошел туда весь фронт и, когда была оторвана нога ядром у поручика Всеволожского, то вахмистр Ермолаев, командуя взводом, ободрил оной и был во всех случаях храбр</p>	

Звание полков и чинов	Подвиг, содействующий достойным награждения знаком отличия	Точные слова изображенных, в высочайшем манифесте статей, под которые подходит подвиг отличившегося
<p>Михайла Соколов, имеет знак отличия св. Георгия</p>	<p>Соединенно с полком отличили себя так, как и вышеписанные товарищи. А будучи отдельным эскадроном в атаке на неприятельские батареи, способствовали в особенности взятии двух пушек и потом в атаке же на неприятельскую пешую колонну и кавалерийский уланской полк были примером храбрости для своих товарищей</p>	<p>Точные слова изображенных, в высочайшем манифесте статей, под которые подходит подвиг отличившегося</p>
<p>Юнкер Николай Рагоза Унтер-офицер Федор Арбузов</p>	<p>В самом жестоком огне сказали дух неустрашимости и, когда тяжело ранен штабс-ротмистр Селянинов, то оба, бросаясь поднять и увести его за фрунт, чем спасли жизнь его от рук неприятельских и после сами тотчас явились во фрунт</p>	
<p>Вахмистр Алексей Колпаков</p>	<p>Во все время бытности полка в сельном огне находились при шефе полка, а после при подполковнике Костине, где под штаб-трубачем убито две лошади, то поймавши другик явился в свое место, и когда был ранен шеф-полковник барон Будберг, то оба бросились к нему поднять и увести за фронт, чем спасли его жизнь от рук неприятельских и подавали пример товарищам</p>	
<p>Эскадронный квартирмейстер Федор Крыгин 2-й</p>		
<p>Штаб-трубач Яков Никифоров</p>		
<p>Полковой младший писарь Петр Ляпин</p>		
<p>Унтер-офицеры:</p>		
<p>Петр Чиншов, Леонтий Токаренко, Максим Михайлов, Клим Скрыпка, Иван Семизенко</p>	<p>В самом жестоком огне оказали дух неустрашимости, выезжали в охотники открывать в лесу неприятеля и с особенным мужеством сражались с ним, удерживая стремление его, покуда подоспел туда весь фронт; последние же четыре спасли жизнь тяжело раненого штабс-ротмистра Меликова</p>	
<p>Рядовые:</p>		
<p>Степан Зибров, Никифор Тимофеев, Григорий Соколов, Василий Калинин</p>	<p>В самом жестоком огне оказали дух неустрашимости, ободряя товарищей к храбрости, выезжали в охотники открывать в лесу неприятеля. А будучи отделенным эскадроном в атаке на неприятельские батареи, последние семь способствовали в особенности</p>	
<p>Василий Левченко, Филипп Федоров 1-й, Василий Дмитриев, Никита Голозченко, Антон Хлебников, Федор Грипай</p>		

Звание полков и чинов	Подвиг, содействовавший достойным награждения знаком отличия	Точные слова изображенных в высочайшем манифесте статей, под которыми подходит подвиг отличившегося
Петр Куртин Григорий Исаков Роман Малько Иван Бондарь Василий Бойко Семен Касьян Григорий Шестак Ефим Игин Яков Семсцов Никита Серенко Трофим Михайлов Данила Граб Лука Кабенко Федор Гузенко Иван Антонов Семен Янович	Взятию двух пушек	
Ее императорского величества Вахмистры: Игнатий Рыбас	Будучи во все время под неприятельскими выстрелами и во время атаки врубившись в неприятеля, положил на месте двух и, несмотря на нанесенные ему тяжелые раны, не переставал храбро отличаться, поощряя в эскадроне и претчих нижних чинов	
Федор Коренев Унтер-офицер Василий Ивасенко Красир Федор Гор- бенко Штаб-трубач Егор Ка- лустин	При атаке, врубившись в неприятеля, спас жизнь своего офицера Находясь при г. шефе полка бароне Розене первые двое на ординарах, а последний по должности во время атаки спасли жизнь его, барона Розена, коему неприятельский удар грозил смертью	
Унтер-офицеры: Алексей Калустин Емельян Фоменко Иван Ясин Александр Колесни- ченко Степан Жепка Иван Стовбенко Григорий Галатенко Семен Одноволокча	Во все время сражения и в атаке на неприятеля отличную храбрость оказали, чем подавая пример, собрали в одно место рассеянных людей	

Звание чинов и полков	Подвиг, содействовавший достижению награждения знаком отличия	Точные слова изображенных в высочайшем манифесте статей, под которыми подходит подвиг отличившегося
<p>Семен Кондратко Роман Голота</p> <p>Филипп Абраменко Емельян Каразюк Полковой старший пи- сарь Иван Щербиновский</p> <p>Трубачи: Тимофей Соколов Николай Вологдин Федор Федоров Семен Григорьев</p>	<p>Храбро отличался, выезжая в стрелки. Находясь под неприятельскими вы- стрелами, где убито и ранено несколь- ко человек, отчего потерянной рашет привел в порядок и храбро отличался. Во время атаки спасли жизнь эскад- ронного командира майора Кошенбара, к которому неприятельский удар грозил смертью.</p> <p>При атаке, когда превосходное число набежало на них неприятеля, оные, удачно его отразив, обратили в тыл, причем двух из них тяжело ранило, а Федорова в голову в нескольких мес- тах тяжело раздроблено и Григорьеву отбито ядром часть ноги.</p>	
<p>Рядовые: Иван Седов Григорий Ковалев Игнат Филонов Матвей Криворучка</p> <p>Кирило Семенов Павел Вовченко Иван Гоцуленко Степан Миненко Никифор Карнаушенко Афанасий Осипов Семен Кийко Макар Мухин Яков Яровой Федор Охилько Иван Бондаренко 1-й Петр Ермак Григорий Гладыш Василий Бескоровый</p>	<p>Врубившись в неприятельскую кавал- лерию, положили двух офицеров и несколько нижних чинов на месте и, отбившись из рук неприятельских пол- ковника другого полка, возвратились во фронт.</p> <p>Выезжая в охотники, храбро отли- чились и подавая собою пример взяли несколько в плен неприятельских дра- гун.</p> <p>Нападши на батарею неприятель- скую и храбро ударив в неприятеля, отбили две пушки, но не будучи в си- лах взять оные с собою, поручили ор- денскому кирасирскому полку.</p> <p>Отбил из рук неприятельских Астра- ханского полка штаб-ротмистра Задонского.</p>	
<p>Астраханского Вахмистры: Дмитрий Покровский</p>	<p>Первый с эскадронным командиром врубился в неприятельскую колонну,</p>	

Звание чинов и полков	Подвиг, содействующий достижением награждения знаком отличия	Точные слова изображенных в высочайшем манифесте статей, под которые подходит подвиг отличившегося
Савелий Гладыревский	потом из первых был на неприятельской батарее	
Иван Ярославцев	Из первых при делаемых на неприятеля атаках врубивался в колонны их	
Юнкер Леонтий Рымович	Во всех делаемых на неприятеля атаках храбро бросался на колонны и спас от рук неприятельских тяжело раненого шефского адъютанта горутчика Мореншильда	
Иван Зверев	Из первых бросался всегда на неприятельские колонны и во время атаки среди неприятельских колонн спас от рук их эскадронного своего командира, раненого контузиею	
Унтер-офицеры:	Храбростию своею при нападении на неприятеля, невзирая на полученную сильную контузию, хорошим примером служил для своих сотоварищей	
Максим Гладыревский		
Николай Терновский		
Кирило Божко	Храбростию и неустрашимостию, с каковою оказывали себя при нападении на неприятельские батареи и колонны, несмотря при всяком разе на превосходство сил их, хорошим служили примером для своих сотоварищей	
Павел Анисов		
Афанасий Авраменко	Находясь при мне, был отлично храбр, а при взятии мною в плен французского полковника поступил противу окружающих его мужественно	
Алексей Ветров		
Петр Янов	Храбростию и неустрашимостию, с каковою оказывали себя при нападении на неприятельские батареи и колонны, несмотря при всяком разе на превосходство сил их, хорошим служили примером для своих сотоварищей	
Василий Попов		
Штаб-трубач Савелий Минаков		
Трубачи:		
Иван Савченко		
Осип Ярославской		
	Заступая место полкового штаб-трубача всегда способствовал рассыпанному полку в делаемых атаках хорошему формированию помощи даваемых им сигналов	
	Спас от рук неприятельских тяжело раненого среди неприятельской колон-	

Звание полков и чинов	Подвиг, содействующий достойными награждения знаком отличия	Точные слова изображенных в высочайшем манифесте статей, под которыми подходит подвиг отличившегося
Кирило Семякин	ны эскадронного командира подполковника Еанцова Вывес из неприятельской колонны во время атаки, делаемой эскадроном на оную, смертельно раненого эскадронного командира майора Белазина	
Рядовые: Макар Есипов Анисим Збираник Емельян Неумывайченко Моисей Шевцов Антон Кузнецов Петр Вершинской Герасим Голяденко Яков Горбенчук Илья Влуксв	Храбостию и неустрашимостию, с каковою оказывали себя при нападении на неприятельские батареи и колонны, несмотря при всяком разе на превосходство сил их, хорошим служили примером для своих сотоварищей Будучи тяжело раненым, по перевязке раны возвратился во фронт к своему месту и продолжал до конца сражения показывать пример храбрости для своих сотоварищей	
Кирилла Матвеев Марко Снигурь Федор Стрелков	Спасли от рук неприятельских раненого контузию и упавшего без чувств среди неприятельских войск эскадронного своего командира	
Моисей Приходка	Храбостию и неустрашимостию, с каковою оказывал себя при нападении на неприятельские батареи и колонны, несмотря при всяком разе на превосходство сил их, хорошим служил примером для своих сотоварищей	
Евдоким Семенов Никита Поливода	Спасли жизнь офицера отражением наносимых в атаке неприятельских ударов	
Абрам Оболонской Петр Федотов Иван Иванов Николай Пичугин	Храбостию и неустрашимостию, с каковою оказывали себя при нападении на неприятельские батареи и колонны, несмотря при всяком разе на превосходство сил их, хорошим служили примером для своих сотоварищей	
Гаврила Киселюк Никита Горбенко Григорий Цымбал	Будучи ранены, невзирая на опасность своих ран, не оставляли мест своих до последнего конца сражения с отличною неустрашимостию, чем не мало ободряли своих сотоварищей	
Артемон Зайцев	Первый бросился с эскадронным командиром во время атаки на неприятельские колонны	

Звание полков и чинов	Подвиг, содействующий достойным награждения знаком отличия	Точные слова изображенных в высочайшем манифесте статей, под которые подходит подвиг отличившегося
<p>Лейб-гвардии конно-артиллерийской роты</p> <p>Вахмистры: Яков Зотов Николай Жохов</p> <p>Фейерверхеры: Дмитрий Прохоров Ромаз Анеянов Лука Баськов Александр Жданов Григорий Каслищын Василий Карнаухов</p> <p>Штаб-трубач Федор Алексеев</p> <p>Бомбардир Егор Антонов</p> <p>Канонир Иван Медведев</p> <p>Бомбардиры: Федор Николаев Дмитрий Сулин Иван Лобачев Игнатий Гриценко</p> <p>Канонир Петр Юпазенко</p>	<p>тельскую колонну и, будучи тяжело ранен, без лошади отбилсЯ от рук неприятельских и прибыл к своему месту</p> <p>После убитых и раненых офицеров люди пришли в замешательство, но они примером своим ободряли их</p> <p>Будучи захвачены в плен, отбились от неприятеля</p> <p>В сильнейшем картечном огне переменил колесо у лафета и справил упряжь и тем привел орудие в порядок</p> <p>Был употреблен полковником Коzenом в посылках и исполнил все приказания в точности</p> <p>Будучи тяжело ранены, оставались до конца сражения</p> <p>Скорыми и цельными картечными выстрелами наносили большой вред неприятельским колоннам</p>	

Итого по сему списку нижних чинов полков: Кавалергардского 56, Лейб-гвардии конном 51, кирасирских: Лейб его величества 40, ее величества 43, Астраханского 40, лейб-гвардии конной артиллерии 16, а всего двести сорок три человека.

Генерал-майор Борздин

1812 г. сентября 11. — СПИСОК ИМЕННОЙ ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО
АТАМАНСКОГО ПОЛКА ОБЕР-ОФИЦЕРАМ, ОТЛИЧИВШИМСЯ
МУЖЕСТВЕННОЮ ХРАБРОСТИЮ ПРОТИВУ НЕПРИЯТЕЛЯ ВО ВРЕМЯ
РЕТИРАДЫ В РАЗНЫХ СРАЖЕНИЯХ С 17-го ПО 25-е ЧИСЛО АВГУСТА¹

Чины, имена прозвания и кто
имеет какие знаки

Чем именно отличились

Есаул

Зазерсков, имеет ордена св. Анны
2-го класса, св. Владимира 4-й степе-
ни и св. Анны 3-го класса в сабле

Сотники:

Хоперсков 6-й, имеет орден св. Анны
3-го класса в сабле

Галдин, имеет орден св. Анны 3-го
класса в сабле

Свиридов, имеет знак отличия Во-
енного ордена св. великомученика и
победоносца Георгия

Хоружие:

Гульцов, имеет знак отличия Звен-
ного ордена св. великомученика и
победоносца Георгия

Макаров 2-й, имеет знак отличия
Военного ордена св. великомученика
и победоносца Георгия и св. Анны

С 17-го по 25-е число прошлого августа во
время ретирады находился всегда с сотнею ему
вверенною казаков у прикрытия стрелков. При
нападениях неприятеля неоднократно делал
удары и с мужественною храбростию отражал
с большим уроном для неприятеля

С 17-го по 25-е число августа находился со
ста казаками в стрелках у прикрытия ретирады
арьергарда нашего, всякой день вел с неприя-
тельскими стрелками, конницею и пехотою пе-
рестрелку и с мужественною храбростию делал
многие удары, прогонял с большим поражени-
ем и при всяком удобном случае сильно удержи-
живал неприятеля и принуждал оного дожи-
даться превосходных своих сил к выступлению

Командуя стрелками с 17-го по 25-е число
августа, неоднократно делал удары, поступая
мужественно и храбро, поражаи многих соб-
ственноручно убитыми и в плен взятыми

Находясь во время ретирады упомянутых
чисел, со стрелками делал неоднократные удары
и всегда с большим поражением неприятеля
прогонял и тем весьма много содействовал к
удержанию неприятельского стремления

Будучи с стрелками в перестрелке, посту-
пал весьма храбро, распорядил казаками о вреж-
дении неприятеля и во время ударов сбивал
многих собственноручно

Во время ретирады с 17-го по 25-е число авгу-
ста находился со стрелками всегда впереди, по-
ступал мужественно и храбро

¹ Заголовок документа.

Полковник Балабин

ЦГИА, ф. 103, оп. 238а, св. 0, д. 7, л. 5 и об. Подлинник.

**1812 г. сентября 19. — СПИСОК ЧИНОВНИКАМ,
ОТЛИЧИВШИМСЯ ХРАБРОСТЬЮ И УСЕРДИЕМ
ВО ВРЕМЯ ДВИЖЕНИЯ АРЬЕРГАРДА АРМИИ ОТ ГОРОДА ВЯЗЬМЫ
ДО СЕЛА БОРОДИНА, ПОД КОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
КОНОВНИЦЫНА¹**

Каких полков и чины и прозвания	Подвиги	Предполагаемые награды
<p>Командовавший кавалериею центрального арьергарда шеф Изюмского гусарского полка генерал-майор Дорохов, кавалер орденов св. Анны 1-го класса св. Георгия и св. Владимира 3-го класса и имеющий золотую саблю с надписью за храбрость, алмазами украшенную. Командовавший отрядом левого фланга шеф Новороссийского драгунского полка генерал-майор граф Сиверс, кавалер ордена св. Анны 1-го класса.</p> <p>Командовавший отрядом правого фланга шеф Сибирского драгунского полка полковник барон Крейц, имеющий золотую саблю с надписью за храбрость.</p>	<p>Деятельно распоряжались всеми движениями вверенных им частей и, ежедневно отражая неприятельские покушения, были виновниками всех одержанных успехов</p>	<p>Представлено на благоусмотрение начальства</p>
<p>Командовавший всею пехотою генерал-майор барон Розен</p> <p>Войска Донского походной атаман генерал-майор Иловайской 5-й, кавалер ордена св. Анны 1-го класса, св. Георгия и св. Владимира 3-й степени, имеющий золотую саблю с надписью за храбрость алмазами украшенную</p>	<p>Командовал почти все время казачьею кавалериею, во всех делах показав отличное рвение и деятельным во всем содействием; был много полезен</p>	<p>Представлено на благоусмотрение начальства</p>
<p>Войска Донского полковник Балабин, кавалер св. Георгия и Владимира 4-го класса, св. Анны 2-й степени алмазами украшенной и золотую саблю с надписью за храбрость</p>	<p>Командуемые ими полки под начальством их ежедневно отличались, выдерживая все стремления неприятеля и нанося ему сильной вред в разных атаках</p>	<p>Представлено на благоусмотрение начальства</p>

¹ Заголовок документа, датируется по рапорту П. П. Коновницына. (См. документ №148).

Каких полков и чины и прозвания	Подвиги	Предполагаемые награды
<p>Шеф Харьковского драгунского полка полковник Юзефович</p> <p>Шеф Московского драгунского полка полковник Давыдов</p> <p>Шеф Курляндского драгунского полка полковник Ушаков</p> <p>Полковой командир Марнупольского гусарского полка полковник князь Водболей</p> <p>Сумского гусарского полка полковник Делянов, кавалер ордена св. Анны 2-го класса с алмазами</p> <p>Полковой командир Польского уланского полка полковник Гурьев, [кавалер] ордена св. Анны 2-го класса</p> <p>Шеф Черниговского драгунского полка генерал-майор Паичулидзе 1-й</p> <p>Шеф Елизаветградского гусарского полка генерал-майор Всеволодской</p> <p>Марнупольского гусарского полка майор Лесовской</p> <p>Адъютант главнокомандующего армиею генерала Барклая-де-Толли гвардии капитан Сиславин, кавалер св. Анны 2-го класса, св. Георгия и св. Владимира 4-го класса</p>	<p>Командуемые ими полки под начальством их ежедневно отличались, выдерживая все стремления неприятеля и нанося ему сильной вред в разных атаках</p> <p>23-го числа августа получил особое поручение с шестью эскадронами командуемого им полка удерживать неприятеля, которой, пользуясь местоположением, стремился обойти правой фланг арьергарда, к счастью успевал уже в сем намерении, каковое поручение исполнил он с совершенным успехом, отважно атаковал по приказу несравненно превосходнейшую неприятельскую кавалерию под личным предводительством вице-короля италийского, что самое остановило и прочие силы неприятеля</p> <p>Кроме разных нужнейших поручений, кои на него возлагаемы были, как на чинсникаезде отличавшегося, и известного своим усердием, был он мною в особенности употреблен к учреждению наших батарей,</p>	<p>Представлено на благоусмотрение начальства</p> <p>Св. Георгия 4-го класса</p> <p>Владимира 3-го класса</p>

Каких полков и чины и прозвания	Подвиги	Предполагаемые награды
<p>Командир конно-артиллерийской роты полковник Никитин, кавалер св. Анны 2-го класса.</p> <p>Командир Донской артиллерии войсковой старшина Суворов, кавалер св. Владимира 4-й степени, св. Анны 3-го класса и имеющий золотую саблю с надписью за храбрость</p>	<p>Кои под его наблюдением действовали всегда с величайшею удачею, притом был он первой во всех опасностях и из сильнейшего огня выходил всегда последним, а потому и полагаю я сего достойного офицера за искусство его, рвение и примерную личную храбрость достойным особенного воздаяния</p>	<p>св. Георгия 4-го класса</p>
<p>Состоящий при начальнике Главного штаба генерал-майоре Ермолове лейб-гвардии Измайловского полка подпоручик фон Сизинг, кавалер св. Владимира 4-й степени и св. Анны 3-го класса</p> <p>Адъютанты мои</p> <p>Лейб-гвардии егерского полка штабс-капитан Ахшарумов, кавалер ордена св. Владимира 4-й степени и св. Анны 2-го и 3-го класса</p> <p>Черниговского пехотного полка штабс-капитан Гротгуз, кавалер св. Владимира 4-й степени</p> <p>Шефской Черниговского пехотного полка поручик Клейст, кавалер орд[ена] св. Владимира 4-й степени и св. Анны 3-го класса</p>	<p>Преимущественно были употребляемы по разным поручениям, кои все выполняли с редкою неустойчивостию, участвовали в кавалерийских атаках, находились повсюду в самых опаснейших местах, показывая собою пример храбрости и во всем мне способствовали наилучшим образом, а потому и смею испрашивать им награды мною предполагаемых</p>	<p>св. Георгия 4-го класса</p> <p>св. Анны 2-го класса с алмазами</p>
<p>Состоявшие при мне</p> <p>Капорского пехотного полка поручик Альберт, орд[ена] св. Владимира 4-й степени</p> <p>20-го егерского полка поручик Агролов, кавалер ордена св. Владимира 4-й степени</p>	<p>То же</p>	<p>св. Анны 2-го класса</p>

Каких полков и чины и звания	Подвиги	Предполагаемые награды
<p>Черниговского пехотного полка прапорщик Огарев</p> <p>21-го егерского полка прапорщик Монтандр</p> <p>Бывший на ординарах Изюмского гусарского полка поручик Левшин</p> <p>Квартирмейстерской части капитан Тарасов, кавалер св. Анны 2-го класса, св. Владимира 4-й степени, имеет золотую шапку</p> <p>Подпоручики: Месинг, кавалер ордена св. Анны 3-го класса, Муравьев, кавалер ордена св. Анны 3-го класса</p>	<p>Преимущественно были удостоены по разным рекомендациям, кои все выполняли с редкою неутомимостию, участвовали в кавалерийских атаках, находились повсюду в самых опаснейших местах, показывая собою пример храбрости и во всем мне способствовали наилучшим образом, а потому и смею испрашивать им награды много предполагаемых</p>	<p>св. Анны 3-го класса</p> <p>Владимира 4-го класса</p> <p>Анны 3-го класса</p> <p>Св. Анны 2-го класса с алмазами</p> <p>Владимира 4-го класса</p>

Генерал-адъютант *Конюницын*

1812 г. сентября 24.— СПИСОК 4-го РЕЗЕРВНОГО
КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА НИЖНИМ ВОИНСКИМ ЧИНАМ,
УДОСТОИВАЕМЫМ ВЫСОЧАЙШЕГО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА МАНИФЕСТА,
В 13-й ДЕНЬ ФЕВРАЛЯ 1807 ГОДА ИЗДАННОГО,
К НАГРАЖДЕНИЮ ЗНАКАМИ ОТЛИЧИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА
ЗА ОТЛИЧНЫЕ ПОДВИГИ, ОКАЗАННЫЕ В СРАЖЕНИЯХ
ПРОТИВУ ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК, БЫВШИХ ПРОШЛОГО МЕСЯЦА
24-го И 26-го ЧИСЛ ПРИ с. БОРОДИНЕ¹

Чины и имена унтер-офицеров и рядовых	Содейвающие подвиги — его достойным награждения знаком отличия	Точные слова, изображен- ные в высочайшем мани- фесте статей, под кото- рые подходит подвиг отличившегося
<p>Харьковского драгунского полка</p> <p>Вахмистры:</p> <p>Трофим Ляхов Василий Шерстюков</p> <p>Унтер-офицеры:</p> <p>Григорий Ворона Афанасий Адаменко Лаврентий Синельников Никифор Карфемчук Осип Кастырин Карл Томенко Иван Бурмистров Леонтий Сторожев Григорий Жабка Зинсвий Гасенко Игнат Фисенко</p> <p>Афанасий Волошин Петр Сивер Сидор Лысаков Данила Выстропенко</p>	<p>Все оные нижние чины з атаке и поражении неприятельских улан были примером отличной храбрости и муже- ства своим товарищам и взятые не- приятелем орудия они под жестоким огнем неприятельских батарей, спе- шась, запрягли своих во орудии ло- шадей и таким образом доставили все оные без малейшего урона обратно</p> <p>Бросился на неприятельское орудие и с помощью своих товарищей на сво- их лошадях увезли оное</p> <p>С отличным мужеством первые вру- бились в колонну, что служило при- мером прочим</p>	<p>Знак отличия Во- енного ордена</p> <p>То же</p> <p>» »</p>

¹ Заголовок документа.

Чины и имена унтер-офицеров и рядовых	Содельвающие подвиги — его достойным награждения знаком отличия	Точные слова, изображен- ные в высочайшем мани- фесте статей, под кото- рые подходит подвиг отличившегося
Рядовые: Герасим Павленко Степан Губский Сазон Терещенко Иван Гончаренко	Первые прискакали к неприятельско- му орудию, чем ободрились прочие товарищи, и орудие увезено под вы- стрелами неприятельской пехоты	» »
Григорий Баранов Иван Величко Роман Пелих Архип Сергеев	Спешившись в самом огне неприя- тельской пехоты, спасли раненых офи- церов	Знак отличия Во- енного ордена
Павел Куранден Иван Жигленко Афанасей Бондарев	Все сии в атаке и поражении не- приятельских улан	То же
Яков Безрукавой Федор Рахман Афанасей Панович Петр Моханенко Трофим Карандалов Федор Бондуренко Николай Пугач Елпидифер Богатырев Семен Василенко	Были примером отличной храбрости и мужества своим товарищам и от- битые неприятелем орудия взяты были под сильным огнем обратно	» »
Черниговского драгунского полка		
Вахмистры: Семен Вакуленко, име- ющий знак отличия свя- того Георгия 5-й степени Кирилло Шкумат	Во время атаки на неприятельскую кавалерию первые врубились в оную с отличною храбростию и тем подали пример нижним чинам	Половинное жало- вание Военного ордена знак отличия
Василий Мальцов Еремей Глатко	Неустрасимую храбростию своею ободряли своих товарищей	То же
Унтер-офицер Мирон Стойнов	Бросясь на неприятельских фланки- ров, подавал пример храбрости своим товарищам	» »
Полковой писарь Яков Лукьянов	В сражениях 24-го и 26-го числа августа по своей охоте находился во всех поражающих атаках на неприя- тельские батареи и колонны при раз- ных эскадронах с отличным мужеством и неустрасимую храбростию; также и в фланкирах, поражая с своими то- варищами многих на месте	» »

Чины и имена унтер-офицеров и рядовых	Содержающие подвиги — его достойным награждения знаком отличия	Точные слова, изображен- ные в высочайшем мани- фесте статей, под кото- рыми подходит подвиг отличившегося
Унтер-офицеры: Антон Сыков Степан Барваров	Первые бросились на неприятеля и тем ободряли своих товарищей примером храбрости	» »
Федор Гумен	Взял в плен неприятельского офицера	» »
Фома Дрига Николай Правалов	Первые вскочили на батарею с четырьмя товарищами, срубили канонер и оборотили орудие против неприятеля	» »
Семен Лукьянич	Спас жизнь поручика Алексеенко от наносимого удара штыком	Знак отличия Во- енного ордена
Евстафий Обыженко	Первой врубился с двумя драгунами в неприятельскую колонну и тем ободрялись прочие его товарищи	То же
Сидор Смитюх Иван Потапенко	В атаке на неприятельскую кавалерию первые врублись в оную с отличною храбростью и тем ободряли прочих	» »
Влас Дуван Павел Чернявченко	При сближении неприятельской колонны к фронту первые ударили на оную с храбростью, чем подали пример прочим и опрокинули с помощью своих товарищей	» »
Артем Табашников Давид Волчик Марко Костенко	При сближении неприятельской колонны к фронту первые ударили на оную с храбростью, чем подали пример прочим и опрокинули с помощью своих товарищей	» »
Ефрем Черкасенко Яков Примах Яков Яковлев Керилл Михайлик	В разные времена находились в фланкирах и кроме того в атаках первые бросались на flesh, занятой неприятелем, коего с помощью товарищей храбро опрокинули	» »
Терентий Самофал Марко Голобородько	С отважною храбростию своею бросились на неприятельских стрелков, конх с помощью товарищей обратили в бегство	» »
Рядовые: Афанасий Струлюков	В атаке спас жизнь майора Мусина-Пушкина	» »

Продолжение

Чины и имена унтер-офицеров и рядовых	Содельвающие подвиги — его достойным награждения знаком отличия	Точные слова, изображен- ные в высочайшем мани- фесте статей, под кото- рые подходит подвиг отличившегося
Тарас Харченко Сидор Шило Петр Милешко Никита Власенко Василий Хабенко Корней Косененко Ананий Салей Иван Слюсаренко Савелий Красников Артем Попруга	<p>Сии первые вскочили на неприятельскую батарею с унтер-офицером своим и, изрубив канонер, обратили орудие на неприятеля</p> <p>На прубившегося неприятеля в колонну пехотную первые стремительно бросились на неприятеля с помощью своих товарищей и тем ободрили протчих</p>	<p>» »</p> <p>» »</p>
Василей Бржнев Михайло Катель Николай Лещинский Дорофей Скорозван Степан Губской	<p>Когда неприятель овладел флешем, то оные с неустрашимую храбростью бросились на неприятеля, чем подали пример прстчим, и флеш освобожден</p>	<p>» »</p>
Федор Зозуля Зиновий Дмитренко Моисей Попруга Иван Фатищенко	<p>Находясь в фланкирах, с неустрашимую храбростью неоднократно отражали неприятельских стрелков, прогсняя их до самого фронта</p>	<p>Знак отличия Во- енного ордена</p>

Генерал-майор Сизерс

ЦГВИА, ф. 103, сп. 208а, св. 0, д. 10, ч. 1, лл. 31—34. Подлинник.

1812 г. сентября 26. — СПИСОК ГЕНЕРАЛИТЕТУ,
ШТАБ-И ОБЕР-ОФИЦЕРАМ, ОСОБЕННО ОТЛИЧИВШИМСЯ
В ДЕЛЕ 26-го ЧИСЛА АВГУСТА ПРИ СЕЛЕНИИ БОРОДИНЕ,
КОИМ ИСПРАШИВАЕТСЯ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ¹

Чины и фамилии	К чему удостаиваются	Подвиги их
24-й пехотной дивизии Ширванского пехотного полка Полковой командир майор Теплов	св. Анны 2-го класса	Командуя полком, во весь день сего сражения находился с полком в 1-й линии под сильным с неприятельских батарей огнем и при штурме на Кургане батареи нашей с отменной храбростию, одобряя своих подчиненных, ударил с полком в штыки на наступающего неприятеля и тем обратил его в бегство, где и получил сильную контузию в ляшку
Капитаны: Романовский и Курен- дович, штабс-капитан Какурин	св. Владимира 4 й степени	При отогнании неприятеля от занятия батареи, все, будучи впереди фрунта, первые бросились на неприятельские колонны и чрез то, подав пример подчиненным, ударили в штыки, принудили неприятеля отступить, которые и ранены: 1-й контузией, но не оставив своего места, находился в сражении до окончания, где и получил вторую рану в бок пулей, 2-й в правое плечо, где и осталась пуля, а 3-й две раны, одну правой ноги в ляшку, а другую в руку навывлет пулями.
Поручик Гофмейстер	св. Анны 3-го класса	Будучи впереди фронта, подавал неустрашимостию своею пример и, находясь все время в сражении при своем месте, поощрял к храброму отражению неприятеля, где ранен пулею в поясницу

¹ Заголовок документа.

Имена и фамилии	К чему удостоиваются	Подвиги их
<p>Уфимского пехотного</p> <p>Шеф генерал-майор Цыбульский, имеет орден св. Анны 2-го класса</p> <p>Майор Гладышев Штабс-капитаны Аничков, Малеев, поручик Иванов</p>	<p>св. Владимира 3-го класса</p> <p>св. Владимира 4-й степени св. Анны 3-го класса</p>	<p>Много способствовал к отражению неприятеля с полком своим, когда он тремя колоннами штурмовал нашу батарею в центре, где и получил рану картечью в руку</p> <p>При отражении неприятеля, штурмовавшего нашу батарею, отличили себя примерно и, прогоняя с оной неприятеля, подавали бодрственность своим подчиненным</p>
<p>19-го Егерского</p> <p>Шеф полковник Вунч, имеет св. Владимира 3-й степени, св. Георгия 3-го класса и св. Анны 2-го класса</p> <p>Прикомандированный к оному полку лейб-гвардии Преображенского полка полковник граф По темкин, имеет св. Владимира 4-й, св. Анны 2-го класса и золотую шпагу за храбрость</p> <p>Майоры: Бьков, Перепелицын</p>	<p>К повышению чином</p> <p>св. Анны с алмазами</p> <p>св. Владимира 4-й степени</p>	<p>Командовал егерскою бригадою в 24-й дивизии, с кою он находился близ Кургана, на коем поставлена была батарея наша, где во время штурма оной с полками своими благоразумными распоряжениями и отличною храбростию, атаковал наступающего неприятеля в штыки, ободряя и подавая собою пример подчиненным: опрокинул оного с большою неприятельскою потериею; когда же генерал-майор Лихачев взят в плен, то командовал дивизиею, находясь во весь день сражения в жестоком огне.</p> <p>Командуя полком, отлично и храбро действовал с оным во все время сражения и при атаке неприятеля на нашу батарею отличным мужеством атаковал оного в штыки, подавая собою пример подчиненным, опрокинул оного и тогда же ранен пулею навывлет в ногу</p> <p>Командуя батальонами при штурмовании неприятельской пехоты на наши батареи, с отличным мужеством ударили на неприятеля в штыки, опрокинули оного и в то время были оба ранены пулями.</p>
<p>Штабс-капитан Попов 1-й</p>	<p>св. Анны 3-й степени</p>	<p>При отражении неприятеля штурмовавшего из первых бросился со зверенною ему ротою в штыки на оного, сим примером ободрив прочих и неприятель был прогнан, также отличил</p>

Имена и фамилии	К чему удостоиваются	Подвиги их
Поручики: Загурский, Ерлыков, Полозов	св. Анны 3-й степени	себя неустранимостью и присутствием духа; при нападении неприятельской кавалерии штаб-офицеры были все ранены, он, оставаясь старшим в полку с оставшеюся малою частию егерей отступая, соблюл совершенный порядок и устройство Командуя ротами при отражении неприятеля от наших батарей бросились при атаке на него в штыки, примером своим ободряли нижних чинов, неприятель был опрокинут и они все трое ранены пулями
Прапорщик Бородин	св. Анны 3-й степени	Находясь при генерал-лейтенанте Капцевиче в должности шефского адъютанта, был им неоднократно посылаем в самом сильном огне с приказаниями, исполнял с отличным рвением и неутомимостью и при конце сражения ранен пулею в лицо
Могилевской губернии отставной поручик Герасимов	св. Анны 3-го класса	Находясь при генерал-лейтенанте Капцевиче в должности адъютанта, в самом сильном огне был им посылаем, где требовалась надобность, всегда исполнял данные ему приказания с истинным рвением и храбростью; во время сражения получил две сильные контузии
40-го егерского полка Шеф полковник Сазонов 2-й, имеет орден св. Владимира 4-й степени и золотую шпагу за храбрость.	св. Анны 2-го класса	Командовал полком во все время сражения отлично, храбро и несмотря на сильные картечные и ружейные выстрелы, благоразумными своими распоряжениями неоднократно атаковал наступающего неприятеля в штыки и опрокидывал его с большою неприятельскою потерей, преследовал его стрелками, ободряя беспрестанно своих подчиненных
Подполковник Букин-ский 1-й, имеет орден св. Анны 3-й степени и шпагу за храбрость Майор Крючков	св. Владимира 4-й степени	Командуя батальонами при штурме нашей батареи неприятельскою пехотою, получив приказание, с неустранимою храбростью ударили в штыки, показывая собою пример, опрокинули и преследовали бежавшего неприятеля

Чины и фамилии	К чему удостаиваются	Подвиги их
Капитан Бернов и штабс-капитан Храповицкий, имеет орден св. Анны 3-го класса	св. Владимира 4-й степени	<p>ля, где подполковник Букинский получил две раны и одну контузию, а майор Крючков также получил контузию картечную, оставшись при полку во все время до окончания сражения и пистолетом при нападении неприятельской кавалерии с оставшимися за исключением высланных вперед стрелков малым числом егерей в колонне следовал во всем порядке</p> <p>Со вверенными им ротами во всем порядке храбро и мужественно шли в штыки на неприятеля, поощряя людей, сами были примером, где Бернов получил сильную картечную контузию в живот и другую в ногу и во все время сражения находился на своем месте, а Храповицкий сначала и до конца сражения отличным образом показывал собою пример, как равно и при нападении неприятельской кавалерии.</p>
Поручик Курдюмов Подпоручики Попов, полковой адъютант Гринев	св. Анны 3-го класса	<p>Командуя ротой храбро, примером своим поощрял людей, бросился на штыки, где и получил три контузии. При штурме неприятелем нашей батареи и отражении его на штыках исполняли долг свой храбро, показывая собою пример, где Попов получил рану, а адъютант посылался был в сем штурме под сильными картечными и ружейными выстрелами и исполнял долг свой в точности отлично</p>
Томского пехотного полка Полковой командир подполковник Иван Попов	св. Анны 2-го класса	<p>При выведении флигель-адъютантом полковником Киквиным 3-го батальона первый раз против стрелков с отличной быстротою и в неустранимости был примером своим подчиненным до самого получения раны</p>
Майоры: Николай Крутых	св. Владимира 4-й степени	<p>При неустранимой храбрости в деле, свидетельствуемой полковыми чинами, являясь с полком в команду полковника</p>

Чины и фамилии	К чему удостоиваются	Подвиги их
Борис Мейбоум	св. Владимира 4-й степени	Денисьева, пылко и порывисто выстраивал оной в порядок и противопоставил неприятелю. При двукратном нападении неприятельской кавалерии, командуемый им, первый батальон отражал ее и при многократном покушении неприятеля отрезать его от прочих наших войск, пробивался штыками сквозь него и присоединился к полку.
Капитаны: Иван Кашкэрев	Золотую шпагу	При последнем отступлении от батареи содействовал в устройстве первого батальона майору Мейбоуму.
Иван Левашов	Золотую шпагу	Во все время действия 3-го батальона, ободряя нижних чинов был неустрашим, вел и держал свой дивизион в возможном порядке и при нападении неприятельских кирасир со штыком в руках сам оных поражал.
Поручики: Кириан Сацыперов	св. Анны 3-й степени к благозачинию	Во все время был деятелем во всех случаях. Будучи со стрелками, мужественно отражали неприятеля, действуя и сами из ружей.
Винцентий Гржегоржевский Подпоручик Афанасий Налабардин Бутырского пехотного полка	св. Анны 2-го класса с алмазами	Командовал бригадою отлично и благоразумным своим распоряжением обратил в бегство неприятельские колонны, стремившиеся взять нашу на Кургане расположенную батарею, где ободрял собою пример своим подчиненным, оказывая во всех частях отличную храбрость.
Шеф полковник Денисьев, имеет св. Анны 2-го класса, св. Владимира 4-й степени и золотую шпагу за храбрость	св. Владимира 4-й степени	Находясь при полку во время сражения и командуя оным, с особым усердием и деятельностью исполняя деланные ему поручения и в самом отступлении, после пробития сквозь неприятельскую кавалерию, хорошим распоряжением устраивая воинских чинов поощрял оных к храбрости и неустрашимости.
Майоры: Полковой командир, Иван Каменщикоз 1-й		

Имена и фамилии	К чему удостоиваются	Подвиги их
Батальонный командир Петр Афанасьев	св. Владимира 4-й степени	Командуя первым батальоном, спешествовал пробиться сквозь неприятельскую кавалерию и хорошим распоряжением не допускал до расстройств оного
Капитан Виктор Крупицкий Штабс-капитан Иван Овсиенко	Золотую шпагу за храбрость Шпагу за храбрость	Во время сражения, командуя ротами, наблюдали с особенною деятельностью за устройством оных и ободряли подчиненных, где поручик Керотич 1-й от картежного удара в голень левой ноги получил контузию, поручик же Измаилов сверх того неоднократно находился в стрелках и хорошим устройством оных к действию преимущественнее других отличился
Поручики: Александр Керотич, орден св. Анны 3-го класса кавалер Григорий Измаилов	св. Анны 3-го класса	
Адъютанты: Полковой — Василий Кленов	св. Анны 3-го класса	Был неоднократно при сильном огне командирован к стрелкам и в другие места с нужными приказаниями, которые с особенною исправностью и деятельностью выполнял
Подпоручики: Бригадной — Дмитрий Полуэктов, шефской Евграф Энгельгард	св. Анны 3-го класса	Был неоднократно при сильном неприятельском огне командирован к стрелкам и в другие места с нужными приказаниями, которые с особенною исправностью и деятельностью выполнял, где поручик Кленов ранен в руку навывлет пулею
Павел Керотич	св. Анны 3-го класса	С особенною деятельностью исполнял разные дела, оному порученности
18-го Егерского полка Шеф генерал-майор Александр, имеет орден св. Георгия 4-го класса	св. Владимира 3-го класса	Командовал полком и во время атаки на неприятеля в штыки при батарее тяжело пулею ранен в ногу, о храбрости коего известно главному начальству
Полковой командир подполковник Чистяков, имеет орден св. Анны 3-й степени	св. Анны 2-го класса	После полученной раны шефом полка вступил в командование оного, коим неоднократно атаковывал в штыки наступающего неприятеля и всегда

Имена и фамилии	К чему удостоиваются	Подвиги их
<p>Майоры: Загарской, Остен-Сакен</p>	<p>св. Владимира 4-й степени</p>	<p>одного с большою потерей опрокидывал, прикрывал нашу батарею под сильным неприятельским огнем, где много оказывал отличную храбрость и мужество</p> <p>Означенные штаб-офицеры при великом их порядке и устроении фронта тогда, когда полк подходил к батарее нашей, взятой неприятелем, которую он усиливался удерживать, то сии храбрые штаб-офицеры под неприятельскими выстрелами, несмотря на оные, ударили в штыки и опрокинули неприятеля с нашей батареи и из них майор Загарской получил три раны</p>
<p>Капитан Бреев</p>	<p>св. Владимира 4-й степени</p>	<p>Означенный капитан Бреев удерживал стрелками и взводом grenадер батарею, где мужественно и храбро защищался против неприятеля</p>
<p>Штабс-капитан Ейсмонт</p>	<p>»</p>	<p>Отряжен был 1-й grenадерской роты со стрелками, с коими он отражал неприятеля весьма храбро и несмотря на неприятельские усилия в самом сильнейшем перекрестном огне отражал одного и не допустил несколько раз покушающегося занять батарею</p>
<p>Поручики: Мандерштерн</p>	<p>св. Анны 3-го класса</p>	<p>Когда с неприятелем егери наши ударили в штыки, где находился он, Мандерштерн, устраивал фронт и получил рану</p>
<p>Мей</p>	<p>св. Анны 3-го класса</p>	<p>Находился в колонне и когда егери ударили в штыки, он, Мей, был впереди, идя храбро, поощрял егерей и получил рану</p>

Имена и фамилии	К чему удостоиваются	Подвиги их
Тхоржевский	св. Анны 3-го класса	Отрижен был со стрелками, с конями мужественно защищался на лезом фланге батареи и не допустил до оной
Подпоручик Баранский	св. Анны 3-го класса	Находясь в колонне, когда ударили на неприятеля в тылки, то он, Барановский, храбро шел вперед, поощрял егерей и получил в голову рану
Дивизионные генерал-майора Лихачева адъютанты:	св. Владимира 4-й степени	Были посылаемы с нужнейшими приказаниями в опаснейшие места к сильно сражающимся полкам нашим, что исполняли в точности и с отличною поспешностью, чрез что много способствовали к поражению неприятеля, находясь сами во весь день сражения в сильном огне, показывая во всех частях примерную храбрость; в сем сражении старший адъютант капитан Калмаков тяжело ранен в голову пулею
19-го егерского полка старший адъютант капитан Калмаков, имеет орден св. Анны 3-го класса	Золотую шпагу	Имевши при себе медицинских полковых чинов в недалеком расстоянии от места сражения, 26-го августа бывшего, как штаб- и обер-офицерам, так и нижним чином раненым с особливим усердием подавал великую помощь
Малороссийского гренадерского полка штабс-капитан Левенштерн, имеет орден св. Владимира 4-й ст. и св. Анны 3-го класса	св. Владимира 4-й степени	Совместно с подкомандными медиками своих дивизий в удобном месте за 2-й линией находились и когда неприятельские кирасиры препятствовали здесь облегчать участь покрытых ранами, то, присоединясь к корпусному штаб-доктору Кошарзскому, с неутомимою рвением и отличным успехом в подавании всех нужных пособий, примерно перевязывая раны всякого рода и делая разные операции раненым при деревне Боро-
Корпусной штаб-доктор коллежский ассессор Кошаревский	св. Владимира 4-й степени	
Дивизионный доктор 24-й дивизии коллежский ассессор Трёмбинский	св. Владимира 4-й степени	
В должности дивизионного доктора 7-й дивизии Московского пехотного полка штаб-лекарь Моисеев	св. Владимира 4-й степени	
Псковского пехотного полка младший лекарь 1-го класса Федор Ганов	Поместить на старший оклад жалования	

Имена и фамилии	К чему удостоиваются	Подвиги их
<p>Московского пехотного полка лекарь 2-го класса Веняминин</p> <p>11-го егерского полка младший лекарь 2-го класса Каморницкий</p>	<p>Поместить на старший оклад жалованья</p> <p>То же</p>	<p>дине, не только полков своих, но и других, как вышним так и нижним чинам раненым 26-го августа, какие только встречались, невзирая на разность полков, отменную попечительностью и значительным искусством перевязывали разные раны и успешно производили операции</p>
<p>Псковского пехотного полка полковник священник Волошинский</p>	<p>Присвойный знак отличия его званию</p>	<p>Благоразумными и свойственными сану его наставлениями вдыхал в солдат перед сражением храбрость и мужество и сим поощрял их к сильному поражению неприятеля и, находясь как во время сражения, так и после оного при всех тяжело раненых и трудно больных, исполнял долг свой со всем усердием и человеколюбием</p>
<p>24-й артиллерийской бригады</p> <p>Бригадный командир подполковник Ефремов, имеет орден св. Владимира 4-й степени и золотую шпагу за храбрость</p>	<p>св. Анны 2-го класса</p>	<p>Командуя батареею, состоящею из 16-ти орудий, расположенных возле моста, защищал переправу чрез оной под самым сильным неприятельским огнем. Когда же наши гвардейские егеря от превосходства неприятеля, принуждены былиступить, в то время он картечными выстрелами удерживал стремление неприятеля, неоднократно опрокидывал его и обращал колонны его в бегство. Действуя таким образом отлично как против неприятельских батарей, так и против колонн и, находясь в жестоком огне, во всех случаях оказывал отличную храбрость, где и ранен в левую ляжку пулею навылет</p>
<p>Капитан Булашевич</p>	<p>св. Владимира 4-й степени</p>	<p>Командовал батареею, к сему во весь день сражения действовал отлично против неприятельских батарей и наступающих на нас колонн, заставлял их неоднократно меткими своими выстрелами обращаться в бегство; в сем деле получил две сильнейшие кон-</p>

Чины и фамилии	К чему удостоиваются	Подвиги их
Штабс-капитан Харламов	Шпагу за храбрость	<p>тузии в ногу и в грудь, но несмотря на сие не оставил до окончания сражения своего места и исполнял должность свою с отличным старанием</p> <p>После полученной раны подполковником Ефремовым оставался командиром 46-й легкой роты и командовал 6-ю орудиями оной, прикрывая ретирату гвардейских егерей под сильным пушечным огнем, проведенным на стрелков своего полка, и потом отступил по приказанию г. генерал-майора Костенецкого на возвышение 1-й линии против полков 7-й дивизии, поразая во весь день неприятельские колонны и удерживая их стремление</p>
Поручики: Лукьянович	св. Анны 3-го класса	<p>Командуя второю половиною роты, два раза с пушками приближался на ближайшую дистанцию к неприятельской колонне и по три раза принудил ту колонну отступить искусным установлением батарей; получа контузию в плечо, оставался до самого конца на батарее</p>
Сестрецов	св. Анны 3-го класса	<p>Командуя еднорогами, два раза сбивал поставленные неприятелем против него батареи и наконец подошел к ним на картечный выстрел, очистил то место от неприятельских орудий, которые более там и не казались</p>
Волжинский, имеет орден св. Анны 3-й степени	Шпагу за храбрость	<p>С двумя орудиями по приказанию полковника Монахтина поставлен к месту в линии стрелков с тем, чтоб выгнать из сада неприятеля; быстрыми и цельными выстрелами прогнав оных и зажегши мост, отступил на высоту первой линии, производя во весь день по неприятельским колоннам выстрелы</p>

Чины и фамилии	К чему удостоиваются	Подвиги их
Длатавской Подпоручики:	св. Анны 3-го класса	Командовал 4-мя орудиями и при сильном наступлении неприятеля отражал неоднократно и расстраивал его колонны, наносил вред батареям под сильною канонадою неприятельских батарей, которые осыпали его орудия картечью и, будучи окружен впереди стрелков, так что при орудиях не оставалось служителей, почему и был укомплектован два раза полковником Никитиным от Ширванского полка; во все время действовал отлично как храбрый офицер, ободряя тем своих подчиненных
Симбарский	св. Анны 3-го класса	Несмотря на жестокость болезни, кою он и ныне одержим, оставался всегда на батарее, мужеством своим и искусным управлением орудий восстанавливал бодрость в нижних чинах и способствовал к сбиению неприятельских батарей
Айгустов	То же	Собственным примером возбуждал храбрость во вверенной ему части и искусным управлением орудий способствовал к отражению неприятельской колонны
Деражинский	» »	Ревнуя усердием, с мужественною неустранимостью вреда неприятелю, поражал и расстраивал его колонны и, находясь с двумя орудиями при отступлении от моста, дабы удержать стремление неприятеля, где и был ранен.
Бригадный Макалинский	адъютант » »	Исполняя с отличным усердием всегда должность, на него возложенную, и ревнуя более быть полезным службе его императорского величества, по желанию его имел в командовании своем два орудия, из коих действуя как храбрый и искусный

Имена и фамилии	К чему удостоиваются	Подвиги их
Граве	св. Анны 3-го класса	офицер, наносил большой вред неприятелю расстреливая и опрокидывая его колонны, с самого же начала при отступлении гвардейских егерских стрелков из селения на другой стороне реки находившегося поражал неприятеля картежами и тем самым остановил их дерзкое стремление, где и получил рану; но не смотря на сие находился в деле во весь день и пробыл на батарее до выступления войск наших к Можайску
Криштафорович 2-й	св. Анны 3-й степени	С особенным присутствием духа и усердием под сильною канонадсю неприятельских батарей исполнял свою обязанность, командовал двумя орудиями батареей № 24-й роты, действовал из оных большим успехом, где и ранен ядром в ляшку
Вольц 1-й	св. Анны 3-го класса	С двумя орудиями, по приказанию генерал-майора графа Кутайсова, командирован в линию стрелков, где быстрыми выстрелами вред наносил неприятельским колонам и усилившемуся неприятелю; действовал удачно картечью, где и ранен
Вольц 2-й	То же	По смерти командира 24-й батареей роты подполковника Веселицкого 2-го командовал оною батареею и благоразумными распоряжениями, переменив линию оной, с большим успехом действовал против неприятельских батарей и колонн, шедших для нападения на батарею подполковника Шультмана 1-го
		Командовал 4-мя батареевыми орудиями и, действуя из оных, подбил неприятельское орудие, взорвал ящик и расстроил неприятельскую колонну, стремившуюся овладеть батареею подполковника Шультмана

Имена и фамилии	К чему удостоиваются	Подвиги их
Сафонов	» »	При отступлении с возвышения, где прикрывал мост, получил две контузии. действуя удачно, и вывел подбитое орудие
Дриль 3-й	» »	Командовал двумя батарейными орудиями, действиями из оных расстроил неприятельскую колонну и взорвал ящик, а равно подбил орудие
Прапорщик Карлевич 3-й резервной артиллерийской бригады, конной роты № 7	сз. Анны 3-й степени	Собственным примером возбуждал храбрость во вверенных ему частях и искусным управлением орудий способствовал к отражению неприятельских колонн
Полковник Никитин, имеет орден св. Анны 2-го класса, Мальтийский и шпагу за храбрость	св. Анны 2-го класса с алмазами	На разных пунктах, переноса быстро свою конную батарею, поражал неприятельскую конницу и пехоту под самыми картечными выстрелами и с большим успехом содействовал поражать неприятеля
Капитан Власов, имеет ордена св. Владимира 4-й степени и св. Анны 3-го класса и знак за Базарчук Поручик Колочов	Шпагу за храбрость св. Анны 3-го класса	Августа 26-го числа в действии против неприятеля в разных пунктах и до окончания сражения как против пехоты, так и кавалерии под сильною неприятельскою канонадою наносили вред и расстреливали колонны, удерживали неприятельские линии под самыми картечными выстрелами и многие заставили молчать батареи, отчего в оных пунктах действительно удержаны места. Во все время действовали с отличною храбростию
Подпоручик: Сошляской 2-й Сошляской 3-й, имеет орден сз. Анны 3-го класса	То же Шпагу за храбрость	

Генерал по инфантерии Милорадович

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 4, ч. 1, лл. 289—300 об. Подлинник.

1812 г. сентябрь. — СПИСОК ГОСПОДАМ ШТАБ- И ОБЕР-ОФИЦЕРАМ,
ОТЛИЧИВШИМСЯ В СРАЖЕНИИ ПРОТИВ ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК
24-го И 26-го ЧИСЛ ПРИ СЕЛЕНИЯХ БОРОДИНЕ И СЕМЕНОВКЕ¹

Кто именно и какие имеет знаки отличия	Подвиги их	Что для кого испрашивается
<p>2-й артиллерийской бригады, батареей № 11-й роты</p> <p>Полковник Богослав- ский, ордена св. Анны 2-го класса, св. Георгия 4-й степени и св. Влади- мира 4-й степени</p>	<p>Находясь с своими орудиями на ле- вом фланге в укреплении, искусным действием из оных заставлял молчать сильные неприятельские батареи и, отражая густые колонны французской пехоты, с присутствием духа и решительностью исполнял свой долг, защищая взведенной ему пост до послед- ней крайности</p>	<p>св. Анны 2-го клас- са аламазами укра- шенной</p>
<p>Поручики:</p> <p>Данилов</p>	<p>Успешным и отличным действием из своих орудий наносил величайший вред неприятельским колоннам, и ког- да оной сильным нападением ворвался на батарею, то г. поручик Данилов, мужественно защищая, исхитил из рук отбитую уже неприятелем пушку</p>	<p>Владимир 4-й</p>
<p>Гильденшанц</p>	<p>Командуя особенно 4-мя орудиями, с примерною храбростию и искусством отражал атакующего неприятеля, не- взирая на сильные каннады с проти- востоящих батарей, брошенными не- сколькими гранатами взорвал в виду несколько зарядных ящиков</p>	<p>Влад[имир] 4-й</p>
<p>Подпоручики:</p> <p>Кобяков, св. Анны 3-го класса Мигай, св. Анны 3-го класса Константинов</p>	<p>Быв на батарее в укреплении, дей- ствовали из орудий с великим вредом неприятелю, отличным своим мужест- вом и храбростию подавая пример нижним чинам, поощряя оных к ус- пешному исполнению своей обязан- ности</p>	<p>В поручики</p> <p>св. Анны 3-го кл</p>

¹ Заголовок документа

Кто именно и какие имеет знаки отличия	Подлинги их	Что для кого испрашивается
<p>Легкой № 20-го роты</p> <p>Капитан Белич, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 3-го класса и золотую шапку</p> <p>Прапорщик Семевской</p>	<p>Отличнейшим действием из своей батареи несколько раз опрокидывал приближавшие неприятельские колонны и, когда кавалерия с сильным стремлением бросилась на батарею и начала рубить, то капитан Белич, мужественно защищаясь, спас все свои срудия и, невзирая на жестокие полученные раны в голову и руку, снова вступил в дело с своими орудиями, нанося оными приметной урон неприятелю до окончания сражения</p> <p>Во все время находился на батарее, стлчая себя особенною расторопностью в действии из орудий</p>	<p>В подполковники</p> <p>св. Анны 3-го класса</p>
<p>Легкой № 21-го роты</p> <p>Подполковник Будберг, св. Владимира 4-й степени и св. Анны 3-го класса.</p> <p>Поручник Маслов, св. Владимира 4-й степени и св. Анны 3-го класса</p>	<p>Благоразумным распоряжением в направлении выстрелов наносил величайший вред как неприятельским батареям, так и их колоннам и, невзирая на сильнейший сгонь, продолжал действовать, быв тяжело ранен</p> <p>Будучи отражен с 4-мя орудиями, искусным действием из оных стражал неоднократно атакующего неприятеля и примером своим поощрял ему подчиненных</p>	<p>св. Анны 2-го класса</p> <p>Золотую шапку с надписью за храбрость</p>
<p>Подпоручики:</p> <p>Калита Воровин Кишинской</p> <p>12-й артиллерийской бригады, батарейной № 12-го роты</p> <p>Подполковник Вишпер</p>	<p>Искусными выстрелами из орудий порежали неприятельские колонны, с мужеством удерживая стремительность оных, причем подпоручик Кишинской ранен саблею</p> <p>Под самыми неприятельскими картечными и оружейными выстрелами, командуя батареею со всей рачительностью и успехом, отражал наступавшие на батарею неприятельские колонны</p>	<p>св. Анны 3-го класса</p> <p>св. Анны 2-го класса</p>

Кто именно и какие имеет знаки отличия	Подвиги их	Что для кого испрашивается
<p>Поручик Даровский Подпоручик Распов, св. Владимира 4-й степени и Золотой крест</p>	<p>Быв на батарее, прицельными выстрелами много наносили вреда неприятельским батареям, подбив на оной несколько орудий, и мужеством своим подавали собою и прочим пример</p>	<p>Золотая шага</p>
<p>Подпоручик Сазонов, Золотую шагу за храбрость и Золотой крест</p>	<p>Находясь на батарее в самом жестоком огне с приличным хладнокровием действовал из орудий, отражая стремившегося неприятеля с величайшим для оного уроном</p>	<p>св. Владимира 4-го класса</p>
<p>Легкой № 22-го роты</p>		
<p>Штабс-капитан Кузьмин, св. Анны 2-го и 3-го класса, св. Владимира 4-й степени и Золотой крест</p>	<p>Командуя по смерти подполковника Гириша батареею, с отличною храбростию и искусством действовал против неприятельских батарей и неоднократно опрокидывал картечами французскую кавалерию</p>	<p>Золотую шагу с надписью — за храбрость</p>
<p>Поручик Борисов, св. Анны 3-го класса и Золотой крест</p>	<p>Командуя каждой отдельными орудиями, с особенным рвением и успехом исполняли свои обязанности к величайшему вреду неприятельским колоннам и его батареям, кои были сбиваемы с отменным искусством</p>	<p>Золотая шага</p>
<p>Подпоручик Киптер, св. Анны 3-го класса и Золотой крест</p>		<p>» »</p>
<p>Подпоручик Амагин, св. Анны 3-го класса, св. Владимира 4-й степени, Золотой крест и знак отличия Военного ордена</p>		<p>» »</p>
<p>Прапорщик Данештери</p>	<p>Отличил себя особенным мужеством и расторопностью</p>	<p>св. Анны 3-го класса</p>
<p>Легкой № 23 го роты</p>		
<p>Подполковник Саблин, св. Анны 3-го класса, Золотую шагу за храбрость и по приказу князя Багратиона рекомендован к Георгию 4-й степени.</p>	<p>Был командирован 24-го числа августа с 6-ю орудиями на левой фланг и заняв позицию около укрепления, открыл действие из оных картечами, беспрестанно опрокидывая атакующего неприятеля, и когда оной, невзирая на непрерывный огонь, ворвался на батарею,</p>	<p>св. Анны 2-го класса</p>

Кто именно и какие имеет знаки отличия	Подвиги их	Что для кого испрашивается
<p>Штабс-капитан Блинов, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 3-го класса и Золотой крест</p>	<p>то г. подполковник Саблин сквозь жесточайший огонь бросился при моих глазах с пехотой в штыки и отбил бывшую уже в руках неприятеля батарею. 26-го же числа, находясь также в жесточайшем огне, действовал из своих орудий с отменным успехом и, получив сильную контузию, оставался до конца сражения, не преставая ободрять ему подчиненных к исполнению своих обязанностей</p>	<p>А за сие дело св. Владимира 4-го класса</p>
<p>Перутчики: Карнович, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 3-го класса и Золотой крест</p>	<p>Был посылаем во время сражения с приказаниями, которые исполнял со всею рачительностью, невзирая на сильный неприятельский огонь с противустоящих батарей и колонн</p>	<p>Золотую шпагу с надписью — за храбрость</p>
<p>Лисенко, св. Владимира 4-й степени и Золотой крест</p>	<p>Будучи отделен особенно с 4-мя орудиями, благоразумным и искусным направлением выстрелов, наносил величайший вред неприятельским батареям и с примерным мужеством отражал атакующие колонны</p>	<p>В штабс-капитаны</p>
<p>Суслов, Подпоручик Агневской 2-й 26-й артиллерийской бригады</p>	<p>Отличая себя особым мужеством и храбростью, искуснейшими выстрелами из орудий подбил в виду несколько неприятельских орудий и опрокидывал многократно атаковавшие колонны</p>	<p>св. Анны 2-го класса</p>
<p>Батареи № 26-го роты Подполковник Шульман 2-й, св. Владимира 4-й степени</p>	<p>С неустрашимостью исполняли свой долг, нанося верными выстрелами вред неприятелю</p> <p>Когда августа 26-го числа, будучи атакован в превосходнейшем числе кавалерийскими подкрепляемыми пехотными колоннами, то, невзирая на жесточайший огонь, верными выстрелами и поспешным действием из орудий останавливал на каждом шагу стремившегося неприятеля, чем и принудил оного с величайшим уроном отступить</p>	<p>св. Анны 3-го класса</p> <p>св. Анны 2-го класса</p>

Кто именно и какие имеет знаки отличия	Подвиг их	Что для кого неспешивается
Капитан Золотилев, св. Анны 3-го класса	Командуя особенно 4 орудиями, с неустрашимостью отражал неприятеля и наносил величайший вред его батареям, чем много споспешествовал нашей кавалерии прогонять стремительно атаковавшего неприятеля	Владимир 4-й
Поручик Эйзен-фон-Шварценберг 2-й	С отличием действуя против неприятельских батарей и отражая наступавшие колонны, примерным хладнокровием и неустрашимостью служил примером для своих подчиненных, причем ранен пулей в грудь и пулей в щечу	В штабе-капитаны и зол[отую] ип[агу]
Легкой № 47-го роты Капитан Журавской, св. Владимира 4-й степени и св. Анны 3-го класса	Командуя батареею августа 24-го числа при непрерывной канонаде из неприятельских батарей и сильным огнем из атакующих колонн, поспешными и сильными выстрелами отвечал неприятелю к величайшему вреду одного до самого окончания сражения	В подполковники
Подпоручик Савков, Золотую шпагу за храбрость.	Исполняя свой долг с гриличным хладнокровием, верными выстрелами много споспешествовал к стражению неприятеля, из коих подпоручик Савков получив две сильные контузии, оставался на батарее до окончания сражения	св. Владимира 4-го класса, св. Анны 3-го класса
Подпоручик Рачинский		
3-й резервной артиллерийской бригады батареинная № 31-го роты Подполковник Апушкин	Был поставлен с своими орудиями на высотах, открыл действие из оных по скрывавшимся в кустарниках неприятельским батареям, принудя которые отретироваться, обратил огонь на наступающие колонны, которые отразил с гриметным уроном	св. Владимира 4-го класса
Поручик Лелюхин	Огнем действием из орудий принуждал многократно отступать неприятельские колонны и наносил величайший вред противостоящим батареям	В штабе-капитаны
Поручик Нечаев Подпоручик Максимовской	Прицельными выстрелами много наносили вреда неприятельским батареям и колоннам и находились на батарее до окончания сражения	св. Анны 3-го класса

Кто именно и какие имеет знаки отличия	Подвиги их	Что для кого испрашивается
Батареи № 32-го роты		
Подполковник Белингаузен, св. Владимира 4 степени	Находясь со вверенными ему орудиями в укреплении на самом левом фланге, лучшими выстрелами сбывая неприятельские батареи и удерживая стремление как пехотных так и кавалерийских колонн, защищал свой пост с отличным мужеством и неустрашимостью	Анны 2-й с алмазами
Поручик Осмоловской 2-й	Командуя отделенно 4 орудиями, искусными выстрелами сбил несколько неприятельских орудий и взорвав много зарядных ящиков, чем прекратя действие оных, дал время нашей пехоте занять опять свои места	В штабс-капитаны
Поручик Готемкин, св. Анны 3-го класса Подпоручик Белавин	Верными выстрелами наносили вред неприятелю, поощряя нижних чинов к исполнению своих обязанностей	св. Владимира 4-го класса, св. Анны 3-го класса
Конной № 7-го роты		
Полковник Никитин, Командорской Малтийской крест, св. Анны 2-го класса и золотая шпага за храбрость	Командуя во время сражения батарею и прикомандированными к оной многими орудиями, искусным направлением выстрелов расстранивая неприятельские линии и заставляя молчать неприятельские батареи, удержал сам место сражения	св. Георгия 4-го класса
Капитан Власов, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 3-го класса и Золотой крест	С особенным мужеством и расторопностью под сильным неприятельскою канонадою действуя из орудий, расстранивали атаковавшие колонны и неоднократно заставляли молчать противу стоящие батареи	Золотую шпагу с надписью — за храбрость
Подпоручики: Сошальской 2-й, Сошальской 3-й, св. Анны 3-го класса		св. Анны 3-го класса. Благовенение
Конной № 8-го роты		
Подполковник Шущев, св. Анны 3-го класса	Быв поставлен с своими орудиями против усилившейся беспрестанно неприятельской артиллерии и, невзирая на страшную канонаду с примерным хладнокровием и искусством действуя из оных, наносил величайший вред как неприятельским батареям, так и после атаковавшим колоннам	св. Анны 2-го класса

Кто именно и какие имеет знаки отличия	Подвиги их	Что для кого испрашивается
<p>Штабс-капитан Чуфаров Подпоручик Анфиногенов Подпоручик Раевской</p> <p>Майор Рейнбольт, св. Анны 3-го класса</p>	<p>Отличая себя мужеством и храбростию, верными выстрелами взорвали несколько на неприятельской батарее зарядных ящиков и неоднократно принуждали ретироваться его пехоту и кавалерию</p> <p>Был прикомандирован к конной роте № 8-го во время сражения с примерным мужеством и искусством отражая неприятеля, находился безотлучно до самого окончания сражения</p>	<p>св. Владимира 4-го класса, св. Анны 3-го класса св. Владимира 4-го класса</p>
<p>Конной № 9-го роты</p> <p>Подполковник Паркентон, св. Владимира 4-й степени, Золотую шпагу за храбрость и Зрлотой крест</p> <p>Подпоручик Квашин-Самарин Прапорщик Хохлов Прапорщик Ковалевский</p>	<p>24-го числа августа первой, открыв сражение, удерживал сильно наступавшего неприятеля, подвела его под главную батарею, а 26-го числа, будучи взят из резерва в самый сильнейший огонь, быстрыми движениями обращаясь всюду, поражал неприятеля</p> <p>Действуя отличным образом из орудий, неоднократно принуждали неприятеля отступать и поощряли нижних чинов к исполнению своих обязанностей</p>	<p>св. Анны 2-го класса св. Анны 3-го класса</p>
<p>Конной № 10-го роты</p> <p>Подполковник Семанж, св. Анны 3-го класса</p>	<p>Будучи посылаем с своими орудиями во время сражения в те места, где настояла в оных надобность, с присутствием духа и искусством отражал стремительно бросившегося неприятеля с величайшим для него уроном</p>	<p>св. Анны 2-го класса</p>
<p>Штабс-капитан Павлов, св. Анны 3-го класса</p> <p>Поручик Житков</p>	<p>Имея под командою 6 орудий, действовал из оных с особенным мужеством и расторопностью и, несмотря на картечный огонь, с хладнокровием защищался от атакующего неприятеля</p> <p>Будучи отделен с 4 орудиями, с отменным успехом исполнял данное препоручение, чем и способствовал к удержанию нашей линии в должном порядке</p>	<p>св. Владимира 4-го класса в штабс-капитаны</p>
<p>Поручик Свечин, св. Анны 3-го класса</p>	<p>Отличая себя неустрашимостию и искусством в действии артиллерии,</p>	<p>св. Владимира 4-го класса</p>

Кто именно и какие имеет знаки отличия	Подвиги их	Что для кого испрашивается
<p>Подпоручики Герштеншвейг, св. Анны 3-го класса Бергер 1 артиллерийской бригады Батарейной № 3-го роты Гв. подполковник Таубе, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 3-го класса и Золотой крест</p>	<p>много раз опрокидывали неприятеля, а особенно его кавалерию, стремительно атаковавшую батарею, на коей они находились</p> <p>Из вверенной ему батареи, из 12 батарейных орудий состоящей, в продолжение целого дня действовал с большим успехом по неприятельским как батареям, так и колоннам, и при большой потере людей и подбитых лафетов успел привести вверенную ему батарею в надлежащий порядок, каковую неустрашимость и деятельность подал способ к действию артиллерии</p>	<p>св. Анны 3-го класса</p> <p>св. Анны 2-го класса</p>
<p>Штабс-капитан Немоз, св. Анны 3-го класса</p> <p>Поручики: Девочкин, св. Анны 3-го класса Лазберг, св. Анны 3-го класса Подпоручик Подольской 3-й артиллерийской бригады Батарейной № 1-го роты Капитан Богданович, св. Анны 3-го класса Подпоручик Реан</p>	<p>Находясь на батарее в жесточайшем огне в продолжении всего сражения, действовал с самоилучшим успехом против непрерывных неприятельских нападений и картечными выстрелами неоднократно расстреливал атакующие колонны</p> <p>Отличным искусным действием из орудий неоднократно огрокидывали атакующего неприятеля и мужеством и храбростью ободряли действующих нижних чинов</p> <p>Будучи поставлены с 6-ю орудиями против сильной неприятельской батареи, которую в короткое время искусными выстрелами заставили замолчать и потом, обратив выстрелы на кавалерию, много оным нанесли вреда</p>	<p>св. Владимира 4-го класса</p> <p>св. Владимира 4-го класса</p> <p>св. Анны 3-го класса</p> <p>св. Владимира 4-го класса В поручики</p>
<p>23-й артиллерийской бригады Батарейной 23-й роты Подполковник Гулевич, св. Анны 3-го класса и Золотую шапку</p>	<p>Быв поставлен на высотах, с отличным успехом действовал по неприятельским батареям, заставля оные отретироваться и опрокидывал неоднократно усиливавшегося неприятеля</p>	<p>св. Анны 2-го класса, алмазами украшенной</p>

Кто именно и какие имеет знаки отличия	Подвиги их	Что для кого испрашивается
<p>Поручник Бауман, св. Анны 3-го класса Подпоручник Колесов Подпоручник Жилей</p> <p>2-й резервной бригады конной № 5-го роты</p> <p>Подполковник Кандиба, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 3-го класса</p>	<p>Скорым действием из орудий и цельными выстрелами много споспешествовали к поражению неприятельских стремительно бросившихся колонн</p> <p>Отличным образом действовал против наступающей пехоты и конницы, отразив которые, обратил выстрелы против неприятельской батареи и, невзирая на страшную канонаду и картечный огонь, сбив оную, снова начал действовать по кавалерии со вредом к оной, причем получил жестокую рану</p>	<p>св. Владимира 4-го класса, св. Анны 3-го класса</p> <p>св. Анны 2-го класса алмазами украшенной</p>
<p>Капитан Коншин, св. Анны 3-го класса</p>	<p>Отделенно командовал 6 орудиями, из которых успешными выстрелами подбил в виду несколько неприятельских орудий, и картечными выстрелами много вредил атакующей кавалерии. К концу же сражения, узнав, что впереди нашей линии остался 4 легкие орудия без людей и лошадей, то нимало не медля, взяв с собою нужное количество людей и лошадей, под картечными и ружейными выстрелами вывез оных с места сражения</p>	<p>В подполковники</p>
<p>4-й запасной артиллерийской бригады конной № 22-го роты</p> <p>Подполковник Хвэн, св. Анны 2-го класса алмазами украшенную, св. Владимира 4-й степени и Золотую шпагу</p> <p>Поручник Ратаев Подпоручник Якобий</p>	<p>Будучи послан с своею ротою против усилившегося неприятеля, скорым и успешным действием останся оного, продолжал расстривать как пехотные, так и кавалерийские колонны, удержав сим место до окончания сражения</p> <p>Находясь на батарее подполковника Хвэна, мужеством и храбростию содействовали к отражению неприятеля, подавали собою пример нижним чинам</p>	<p>В полковники</p> <p>св. Анны 3-го класса</p>

Генерал-майор *Левеништерн*
ЦГВИА. ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 4, ч. 1, лл. 208—214 и об. Подлинник.

1812 г. сентябрь¹ — СПИСОК НИЖНИМ ЧИНАМ РАЗНЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ БРИГАД, УДОСТОИВАЕМЫМ НА ОСНОВАНИИ ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА МАНИФЕСТА, В 13-й ДЕНЬ ФЕВРАЛЯ 1807 ГОДА ИЗДАННОГО, К НАГРАЖДЕНИЮ ЗНАКОМ ОТЛИЧИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА ЗА ОТМЕННЫЕ ПОДВИГИ ЗА ОКАЗАННЫЕ В СРАЖЕНИИ ПРОТИВУ ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК БЫВШЕГО АВГУСТА 24-го И 26-го ЧИСЛ ПРИ ДЕРЕВНЕ БОРОДИНЕ²

№	Чины и имена	Подвиг, содействующий достойным к награждению знаком отличия Военного ордена	Точные слова, изображенные в высочайшем манифесте об отличившихся
	2-й бригады		
1	Фейерверкер 4-го класса Дмитрий Проценко	Все сии чины, действуя с отличным искусством, оказали чрезвычайную расторопность и усердие в движении батарей при потере убитых и раненых людей и лошадей и под самым жестоким неприятельским огнем, ободряя других, способствовали собственными своими силами к снятию артиллерии с флешы с примерно храбростию, а бомбардир Крыгин поразил одного француза (бросившегося на орудие) прибойником в в голову, который и взят нами в плен. Сии чины, оставаясь с малым остатком своих товарищей, действовали из орудий с бесперывным усердием и расторопностию, занимая в одно время места своих товарищей и принадлежавшие им, и сверх оказанного искусства и храбрости, помогали во всех опасных	Кто примером личной своей храбрости прогонит неприятеля, ворвавшегося на батарею
	Бомбардиры:		
1	Иван Тюрин		
2	Василей Крыгин		
3	Василей Искалин		
4	Мартын Лукашев		
1	Фейерверкер 4-го класса Иван Беляев		
	Бомбардиры:		
1	Лармон Никифоров		
2	Семен Морозов		
3	Алексей Герасимов		
			Кто, собрав своих товарищей, спасет с оными подбитое свое орудие или неимеющее лошадей

¹ Датируется по аналогии с другими наградными материалами, среди которых находится публикуемый документ.

² Заголовок документа.

№	Чины и имена	Подвиг, содействующий достойным к награждению знаком отличия Военного ордена	Точные слова, изображенные в высочайшем манифесте об отличившихся
4 5	Тарас Седусов Михайла Бурдыга	случаях движению артиллерии собственными силами (по случаю убитых и раненых лошадей) без малейшего страха	
	Легкой № 21-го роты		
	Фейерверкеры:		
1	2-го класса Дуссет		
2	3-го класса Жолудь		
	Бомбардиры:		
1	Клим Жихарев	Невзирая на сильные неприятельские выстрелы, сохранили в себе дух и в опасности способствовали спасти остальные 6 орудий собственными силами по случаю убитых лошадей	Кто, собрав своих товарищей, спасет с оными подбитое свое орудие или неимеющее лошадей
2	Петр Васильев		
3	Федор Козлянов		
4	Семен Шерамыгин		
5	Евдоким Чичихин		
6	Алексей Мельников		
	Канонир		
1	Яков Климов		
	Барабанщик		
1	Алексей Абрамов		
	12-й артиллерийской бригады		
1	Фейерверкер 4-го класса Марко Тарасов	С порученным ему орудием действовал храбро и искусно своею расторопностью при помощи товарищей спас подбитое орудие	Кто, собрав своих товарищей, спасет свое подбитое орудие или неимеющее лошадей
1	Бригадный музыкант Никита Заврега	Цельными картечными выстрелами выгнали неприятеля, овладевшего уже нашими флешами, и тем оные обратно были заняты нами	Кто выгонит неприятеля, овладевшего нашею батареею
	Бомбардиры:		
1	Максим Сергеев		
2	Семен Сорока		
3	Макар Баиченко		

№	Чины и имена	Подвиг, содействующий достойным к награждению знаком отличия Военного ордена	Точные слова, изображенные в высочайшем манифесте об отличившихся
Легкой № 22-го			
1	Фейерверкеры:	Первые с неустрашимостию отбросили гранаты, упавшие между их ящиков и тем по разорвании не причинено никакого вреда	Кто сбросит с батареи упавшую неприятельскую бомбу или гранату
1	2-го класса Григорий Березин		
1	3-го класса Степан Лукьянов		
1	4-го класса	Цельными выстрелами подбили неприятельское орудие и тем самым остановили действие оно	Кто подобьет неприятельское орудие и тем остановит действие оно
2	Тихон Александров		
	Никифор Зяблин		
1	Бомбардир Никита Федорищев		
Легкой № 23-го			
1	Фейерверкер 3-го класса Семен Полещук	Цельными выстрелами примерно подбил неприятельское орудие и принудил свести оно с батареи	Кто подобьет неприятельское орудие и тем остановит действие оно
Бомбардиры:			
1	Иван Шабанов	При сильном наступлении неприятеля на батарею, когда уже большая часть ворвалась в оную, соблюдая всегдашнее единодушие, несмотря на урон своих товарищей верными выстрелами заставили оно с большою потерей ретироваться	Когда примерно своею храбростию прогонит неприятеля, ворвавшегося на батарею
2	Карп Князев		
3	Максим Паточкин		
	Канонир		
1	Данила Равчеев		
26-й бригады			
1	Фейерверкер 3-го класса Петр Раполовской	Примером своею храбростию, ободряя прочих прицельными выстрелами, много вредил неприятельским батареям как колоннам пехоты и кавалерии	Кто цельным выстрелом испортит неприятельское орудие и тем самым остановит действие оно орудия
1	4-го класса	По неоднократному штурму неприятелями батареи они, собирая своих товарищей, и по взятию обратно оной нашими войсками тотчас явились к своим орудиям, из которых они до последней минуты прицельными выстрелами кавалерии, пехоты и артиллерии чинили отличной вред	Кто, собрав своих товарищей, спасет с оными подбитое свое орудие или неимеющее лошадей
1	Никита Козлов		
	Бригадной барабанщик Роман Алдасев		
1	Бомбардиры:		
1	Михайло Панков		
2	Михайло Абрамов		
3	Игнатий Федоров		
4	Ян Плюшка		

№	Чины и имена	Подвиг, содействующий достойным к награждению знаком отличия Военного ордена	Точные слова, изображенные в высочайшем манифесте об отличившихся
5 6 7	Трофим Михайлов Иван Сорик Федор Дворников	Отлично храбростию под сильнейшим огнем неприятеля действуя прицельно из своих орудий, они, ободря протчих, много вредили всякого рода неприятельского войска	Кто цельным выстрелом испортит неприятельское орудие и тем самым остановит действие оного орудия
	Легкой № 47-го		
	Бомбардиры:		
1	Лаврентий Давыденко, имеет знак отличия Военного ордена св. Георгия	Действовал из орудия весьма цельно с большим вредом по колоннам неприятельским и тем самым затруднял движение, ободря притом во всегдашней храбрости и прочих нижних чинов	Подходит по статусу под 10-й пункт, где изображено, что примером своим ободрит своих товарищей и чрез то содействовать ко взятию занятого неприятелем места
2	Козьма Гаврилов	Цельными выстрелами заставил замолчать неприятельское по своей храбрости орудие и поощрял своих товарищей, напоминая им их должность	Подходит по статусу под 11-й пункт, где изображено, кто цельным выстрелом испортит неприятельское орудие и тем самым остановит действие оного
3	Федор Кулаковской	Цельными выстрелами из орудий расстроил колонну неприятельскую и дал чрез что действовать стрелкам нашим сбитым на батарею	Подходит под 10-й пункт, изображенный выше
4	Афанасей Кожевников		
1	Канониры:		
2	Ефим Безлюда		
	Илья Иванов		
	Прикомандированные Полтавского пехотного полка		
1	Унтер-офицер Василий Луговской	Оставшись при орудиях только по два человека, действовали из орудий с большим проворством, чрез что способствовали к остановлению движения неприятельских колонн и к удержанию места	Подходит по статусу под 10-й пункт, изображенный выше
1	Рядовой Максим Горбунов		
	Легкой № 48-го		
	Фейерверкеры 2-го класса		
1	Игнатий Черепанов 1-й	Против неприятеля прицельными выстрелами подбил орудие, чрез что и остановил оного действие	Кто цельным выстрелом испортит неприятельское орудие и тем самым остановит действие оного орудия

№	Чины и имена	Подвиг, содействующий достойным к награждению знаком отличия Военного ордена	Точные слова, изображенные в высочайшем манифесте об отличившихся
2	Давыд Черепанов 2-й	Примерной храбростию и хладнокровием поощряли к такому же подвигу товарищей, встретив нечаянный неприятельский ружейный огонь, которые чрез те поспешные действительные выстрелы были опрокинуты и стрелками преследуемы	Кто примером лично своею храбростию прогонит неприятеля, ворвавшегося на батарею
1	Иван Ефимов		
2	Василей Перфильев	Примерною храбростию способствовал к скорой меткой стрельбе, чрез что неприятельская колонна была опрокинута	»
1	Бомбардиры:	Меткими выстрелами заставили свести с батареи неприятельские два орудия	Кто цельным выстрелом испортит неприятельское орудие и тем самым остановит действие оного орудия
2	Алимпей Тимохин		
3	Михайла Мирошниченко	Исполняя с рвением и расторопностию свои должности, поощряли духом храбрости товарищей, меткими выстрелами наносили большой вред неприятелю	Кто примером личной своей храбрости прогонит неприятеля, ворвавшегося на батарею
4	Архип Лебедев		
1	Андрей Селифонов	Все сии храбростию, усердием и расторопностию ободряли своих товарищей и во время продолжения действия за потерю многого числа людей каждой из них отправлял с отличною исправностию две и три должности, будучи некоторые из них ранены, и цельными выстрелами подбили несколько орудий	Кто цельным выстрелом испортит неприятельские орудия и тем самым остановит действие оного орудия
2	2-й резервной бригады		
1	Конной № 5-го	Все сии храбростию, усердием и расторопностию ободряли своих товарищей и во время продолжения действия за потерю многого числа людей каждой из них отправлял с отличною исправностию две и три должности, будучи некоторые из них ранены, и цельными выстрелами подбили несколько орудий	Кто цельным выстрелом испортит неприятельские орудия и тем самым остановит действие оного орудия
2	Фейерверкеры:		
3	2-го класса Андрей Иванов	Все сии храбростию, усердием и расторопностию ободряли своих товарищей и во время продолжения действия за потерю многого числа людей каждой из них отправлял с отличною исправностию две и три должности, будучи некоторые из них ранены, и цельными выстрелами подбили несколько орудий	Кто цельным выстрелом испортит неприятельские орудия и тем самым остановит действие оного орудия
4	3-го класса Иван Романов		
5	4-го класса Иван Митрофанов	Все сии храбростию, усердием и расторопностию ободряли своих товарищей и во время продолжения действия за потерю многого числа людей каждой из них отправлял с отличною исправностию две и три должности, будучи некоторые из них ранены, и цельными выстрелами подбили несколько орудий	Кто цельным выстрелом испортит неприятельские орудия и тем самым остановит действие оного орудия
6	Бомбардиры:		
1	Борис Табутов	Все сии храбростию, усердием и расторопностию ободряли своих товарищей и во время продолжения действия за потерю многого числа людей каждой из них отправлял с отличною исправностию две и три должности, будучи некоторые из них ранены, и цельными выстрелами подбили несколько орудий	Кто цельным выстрелом испортит неприятельские орудия и тем самым остановит действие оного орудия
2	Конон Семенов		
3	Дмитрей Васильев	Все сии храбростию, усердием и расторопностию ободряли своих товарищей и во время продолжения действия за потерю многого числа людей каждой из них отправлял с отличною исправностию две и три должности, будучи некоторые из них ранены, и цельными выстрелами подбили несколько орудий	Кто цельным выстрелом испортит неприятельские орудия и тем самым остановит действие оного орудия
4	Федор Андреев		
5	Григорей Брунов	Все сии храбростию, усердием и расторопностию ободряли своих товарищей и во время продолжения действия за потерю многого числа людей каждой из них отправлял с отличною исправностию две и три должности, будучи некоторые из них ранены, и цельными выстрелами подбили несколько орудий	Кто цельным выстрелом испортит неприятельские орудия и тем самым остановит действие оного орудия
6	Григорий Антонов		
1	Канонеры:	Все сии храбростию, усердием и расторопностию ободряли своих товарищей и во время продолжения действия за потерю многого числа людей каждой из них отправлял с отличною исправностию две и три должности, будучи некоторые из них ранены, и цельными выстрелами подбили несколько орудий	Кто цельным выстрелом испортит неприятельские орудия и тем самым остановит действие оного орудия
2	Козьма Степанов		
1	Федот Леонов	Все сии храбростию, усердием и расторопностию ободряли своих товарищей и во время продолжения действия за потерю многого числа людей каждой из них отправлял с отличною исправностию две и три должности, будучи некоторые из них ранены, и цельными выстрелами подбили несколько орудий	Кто цельным выстрелом испортит неприятельские орудия и тем самым остановит действие оного орудия
2	Степан Королев		
1	Зиля Каспар	Все сии храбростию, усердием и расторопностию ободряли своих товарищей и во время продолжения действия за потерю многого числа людей каждой из них отправлял с отличною исправностию две и три должности, будучи некоторые из них ранены, и цельными выстрелами подбили несколько орудий	Кто цельным выстрелом испортит неприятельские орудия и тем самым остановит действие оного орудия
2	Зиля Каспар		

№	Чины и имена	Подвиг, содействующий достойным к награждению знаком отличия Военного ордена	Точные слова, изображенные в высочайшем манифесте об отличившихся
	3-й резервной бригады Конной № 7-го роты Юнкера:		
1	Евгений Андреев сын Реа- да 3-й	Во все время сражения командовали отдельными орудиями и при сильном наступлении неприятельской пехоты и кавалерии опрокинули оную и своими прицельными выстрелами заставили замолчать неприятельскую батарею, которая в то же время свезена на другую позицию	Кто цельным выстрелом испортит неприятельское орудие и тем самым остановит действие оного орудия
2	Яков Реада 4-й		
3	Андрей Реада 5-й		
	Фейерверкеры 1-го класса		
1	Павел Павлов сын Флюсин	Во все время сражения под сильными картечными выстрелами отлично действовали из своих орудий, хотя и несколько раз неприятель бросался на батарею, но был опрокинут, и удерживали высоту в центре до того время, что сами остались последними, в целости спасли не только свое орудие, но и свезли и два батарейных, у коих подбиты были люди и лошади	Кто, собрав своих товарищей, спасет с оными подбитое орудие или не имеющее лошадей
2	Алексей Ватинцев		
1	Андрей Плетнев		
1	Бомбардир Иван Крапивин		
	Конной № 8-го роты Фейерверкер 2-го класса		
1	Савелий Ильин	Будучи в двукратном сражении августа 26-го, отличал себя редким мужеством в обоих сражениях, действовал из вверенного ему орудия искусно и удачно, нанося немалой вред неприятелю, когда неприятельская граната пала на батарею, то он, не дав ее разорвать, схватя отбросил в сторону, отчего на батарее не произошло никакого вреда	Кто неприятельскую бомбу или гранату, упавшую в оную батарею с отважностью потушит или бросит с батареи
	Фейерверкер 3-го класса		
1	Захар Плешков	Будучи в двукратном сражении августа 26-го числа, сделали отличие, когда подпоручик Раевской был ранен, то означенный фейерверкер, на несколько	Кто, собрав своих товарищей, спасет с оными подбитое свое орудие или не имеющее лошадей
1	Бомбардир Иван Соколов		

№	Чины и имена	Подвиг, содействовавший достойным к награждению знаком отличия Военного ордена	Точные слова, изображенные в высочайшем манифесте об отличившихся
2	Мойсей Симченко	время занимая место офицера, действовал из 2-х орудий с неустрашимостью, храбростью, а рядовой также своею неустрашимостью исполнял свою должность и ободрял своих товарищей, а когда под зарядным ящиком подбил неприятель лошадей, тогда они подпрягли своих верховых и свезли ящик с батареей благополучно	Кто, собрав своих товарищей, спасет с оными подбитое свое орудие или неимеющее лошадей
3	Кондратей Дубчан	Будучи в сражении августа 26-го числа отличили себя редким мужеством и храбростью своею ободряли товарищей, а когда неприятель подбил орудие и лошадей, тогда означенные рядовые, принудя товарищей, переложили орудие на запасной лафет и на верховых своих лошадях перевезли на другую батарею	Кто, собрав своих товарищей, спасет с оными подбитое свое орудие или неимеющее лошадей
1	Фейерверкер 3-го класса Павел Силанской	Отличили себя в сражении августа 26-го с ревностью, храбростью и неустрашимостью, во всем сражении исполняли свою должность и ободряли как фейерверкер своих подчиненных, так и рядовые своих товарищей и возбуждали в них храбрость, и подбитые орудия общими силами свезли с батареи	Кто, собрав своих товарищей, спасет с оными подбитое свое орудие или неимеющее лошадей
1	Бомбардиры: Амплей Иванов	В сражении августа 26-го числа отличили себя редким мужеством и храбростью и ободряли своих товарищей и когда неприятель подбил под зарядным ящиком лошадей, то означенной фейерверкер и рядовые, находясь под картечными выстрелами, подпрягли верховых своих лошадей, свезли ящик с батареей	Кто, собрав своих товарищей, спасет с оными подбитое свое орудие или неимеющее лошадей
2	Данило Захарчук		
3	Кирила Никулин		
1	Фейерверкер Федор Култышен		
1	Бомбардиры: Тит Жируков		
2	Петр Алексеев		

№	Чины и имена	Подвиг, содействующий достойным к награждению знаком отличия Военного ордена	Точные слова, изображенные в высочайшем манифесте об отличившихся
1	<p align="center">№ 9-го роты Фейерверкер 3-го класса Иван Митрозов</p>	<p>Порученное ему орудие при нападении неприятельской кавалерии на нашу батарею спас тем, что ободрял нижних чинов и служил им примером храбрости</p>	<p>Когда примерно своею храбрости прогонит неприятеля, ворвавшегося на батарею</p>
1 2 3 4 5 6 7	<p align="center">Бомбардиры: Афанасей Игнатов Андрей Зеденко Михайло Иванищев Никита Решетников Ефрем Сосулин Ян Мац Иван Желтухин</p>	<p>При нападении неприятельской кавалерии на батарею действовали из орудия целно, чем сделали большой вред его кавалерии и батарее</p> <p>Ворвавшегося на батарею неприятеля недопустили брать орудия оборонялись палашиами, что служило примером их товарищам</p>	<p>Кто подобает неприятельское орудие</p> <p>Кто выгонит неприятеля владевшего нашею батареею</p>
1	<p align="center">Конной 10-й роты Фейерверкеры: 2-го класса Дмитрий Оси-пов</p>	<p>Посылаем был мною среди сильного огня с разными препоручениями [по] доставлении ящиков с снарядами, также находясь на батарее, ободрял людей и делал удачные примеры, чрез что колонны удерживал в быстрых движениях</p>	<p>Кто примером личной своей храбрости прогонит неприятеля, ворвавшегося на батарею</p>
1	<p align="center">3-го класса Елисей Савельев</p>	<p>Хладнокровием и мужеством ободрял людей, подавая собою пример, и картечными выстрелами поражал удачно неприятельскую кавалерию</p>	<p align="center">»</p>
1	<p align="center">Бомбардиры: Григорей Савельев</p>	<p>Прицеливая орудия верно наносил большой вред неприятельским колоннам и при нападении неприятельских улан с твердым духом защищал своих товарищей</p>	<p align="center">»</p>
2	<p align="center">Дмитрий Иноземцов</p>	<p>Непоколебимым духом и мужеством ободрял своих товарищей и, будучи посылаем от меня с приказаниями, исполнял в точности и скорости, а когда</p>	<p>Кто примером личной своей храбрости прогонит неприятеля, ворвавшегося на батарею</p>

№	Чины и имена	Подвиг, содействовавший достойным к награждению знаком отличия Военного ордена	Точные слова, изображенные в высочайшем манифесте об отличившихся
3	Матвей Колеснюк	<p>стало мало людей, то носил сам заряды и подавал в дуло и прицеливал орудие, несмотря, что получил две контузии и убито под ним две лошади, был храбр и непоколебим</p> <p>При нападении уланов, не смешавшись духом, ободрял своих товарищей и поражал палашем неприятеля, что способствовало, что неприятельские уланы не могли отрезать орудия</p>	Кто примером личной своей храбрости прогонит неприятеля, ворвавшегося на батарею
4	Павел Гусев	Цельными выстрелами останавливал колонны и, будучи еще при начале ранен ружейною пулею в ногу, оставался до окончания дела на батарее, что самое и ободрило его товарищей	»
5	Афанасей Орлов	Подпуская неприятельскую кавалерию на лутчею картечную дистанцию, делал столь удачные выстрелы, что обращал колонну, при чем и ранен пулею напролет в плечо	Кто примером личной своей храбрости прогонит неприятеля, ворвавшегося на батарею
1	Канонир Давыд Скиба	Увидев в поле отрезанное неприятелем орудие, где люди и лошади были переранены и один ездовой канонир с лошадию, находясь под орудием, подал ему помощь, взяв раненых, выпроводил орудие уже на двух раненых лошадях	Кто, собрав своих товарищей, спасет с оными подбитое свое орудие или неимеющее лошадей
1	Батарейной № 31-го роты Фейерверкер 3-го класса		
2	Семен Красильников Иван Карпов	Спас подбитое орудие	Достоин по 11-му пункту

№	Чины и имена	Подвиг, содействовавший достойным к награждению знаком отличия Военного ордена	Точные слова, изображенные в высочайшем манифесте об отличившихся
3 4	Павел Иванов Андрей Отто 4-го класса	Прицельными выстрелами сбивали движение неприятельских колонн	Достоин по 11-му пункту
1 2	Иван Рубцов Мирон Сотниченко Бомбардиры:	Спасли подбитое орудие	»
1	Аксентей Спалка	Прицельном выстрелем сбивал неприятельские колонны	»
2 3 4 5	Григорей Вахненко Егор Закутаев Мартын Пастух Василий Якуба Канониры:	Прицельными выстрелами сбивали неприятельских колонн движение Спасли подбитое орудие	» »
1 2 3 4 5 6	Захар Фаргус Тимофей Колбасенко Ефим Дмитренко Нестер Гришаев Абакум Дякин Алексей Гончар Батарейной № 32-го роты Фейерверкеры 2-го класса	Спас подбитое орудие Прицельными выстрелами сбивали неприятельские колонны	» »
1 2	Иван Пензин 3-го класса Григорей Абакумов	Прицельными выстрелами сбивали неприятельские орудия и удержали движение неприятельских колонн	»
1	4-го класса Петр Мурятков	Спасли подбитое орудие	»
2	Назар Петров Бомбардиры:		
1	Кирило Зубок	Спасли три подбитые орудия и с от-	

№	Чины и имена	Подвиг, содействующий достойным к награждению знаком отличия Военного ордена	Точные слова, изображенные в высочайшем манифесте об отличившихся
2 3 4	Игнатий Суворов Павел Степанов Семен Герасимов	менно храбростию действовали оними	Достойны по 11-му пункту
	Канонир		
1	Логин Матюфин	Прицельными выстрелами сбил неприятельские орудия	»
	3-го Бугского казачьего полка		
	Казак		
1	Карп Молчанук	Во время сражения находился безотлучно при мне и когда неприятель прорвался за нашу линию и один неприятельский улан скакал прямо на меня, то он с поспешностию бросился на улана и сшиб его с лошади, чем самым и отразил удар, мне угрожавший	Кто во время сражения спасет жизнь своего генерала или офицера, отразив удар ему угрожавший, или из рук неприятельских освободит его

Генерал-майор барон *Левенштерн*ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 10, ч. 1, лл. 24—30 об.
Подлинник.

1812 г. сентябрь — СПИСОК ОБ ОТЛИЧИВИХСЯ В СРАЖЕНИИ
26-го АВГУСТА 1-й ГРЕНАДЕРСКОЙ ДИВИЗИИ
ГЕНЕРАЛИТЕТЕ, ШТАБ- И ОБЕР-ОФИЦЕРАХ¹

Чины и имена	Подвиги их	Предполагаемые награды
<p>Генерал-майор Цвилев, имеет ордена св. Владимира 3-го класса, св. великомученика Георгия 4-го класса, св. Анны 2-й степени с алмазами, св. Иоанна Иерусалимского и золотую шпагу с надписью за храбрость.</p> <p>Генерал-майор Фок, имеет орден св. Анны 1-го класса</p>	<p>Командуя тремя гренадерскими полками, сказывал везде отличную храбрость и искусные распоряжения; при занятии неприятелем высоты, по коей находилась наша батарея, с большим присутствием духа атаковал его штыками во фланг и принудил покинуть занятое им место, ведя лично на приступ шедшие войска.</p> <p>С вверенными ему тремя гренадерскими полками стражал все покушения неприятельские на различные части линии нашей, искусно подкрепляя ослабевшие места и при занятии оным пресыщающего нас местоположение быстро и решительно атаковал неприятеля холодным оружием, принудя его покинуть полученные им выгоды.</p>	
<p>Полковник Желтухин, имеет ордена св. великомученика и победоносца Георгия 4-го класса, св. Анны 3-го класса, золотую шпагу с надписью за храбрость и королевско-прусской пурлемери².</p> <p>Полковые командиры Таврического полка</p> <p>Полковник Сулима, имеет орден св. равноапостольного князя Владимира 4-го класса</p>	<p>Со вверенной ему бригадою удерживал стремление превосходного неприятеля с непомерною храбростью и, много раз отразив оного, показал себя искуснейшим офицером, содействуя успеху мужеством своим, служащим примером его годиненным.</p> <p>Во весь день с командуемым им полком удерживал все усилия неприятельские, на пространстве находящиеся между Старою Смоленскою</p>	<p>В генерал-майоры²</p> <p>В генерал-майоры</p>

¹ Загслювок документа.

² Pour le mérite (За заслуги)—прусский орден за военные и гражданские заслуги.

Чины и имена	Подвиги их	Предполагаемые награды
Екатеринославского	дорогою и левым флангом 2-й армии, и мужеством, и распоряжениями своими в сем случае совершенно содействовал успеху	Владимира 3-й степени
Полковник Криштафович, св. великомученика Георгия 4-го класса	Сии достойнейшие офицеры, ободрая своих подчиненных примерною неустрашимостью, всюду отражали неприятеля, лично управляя действиями стрелков, и оба ранены опасно	Владимира 3-й степени
Павловского		
Полковник Рихтер, имеет ордена св. великомученика и победоносца Георгия, св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени, Золотую шпагу и королевско-прусской пурлемерит		
Графа Аракчеева		
Полковник Княжнин, имеет орден св. великомученика и победоносца Георгия	Подавал собою пример неустрашимости, взяв неприятеля во фланг, отбил решительно нападение на промежуток Старой Смоленской дороги и левого фланга 2-й армии	Владимира 3-й степени
Полков:		
Лейб-гренадерского		
Прикомандированной из Павловского гренадерского полка майор Демченко	За время прикрытия батареи находился при батальонах и с отличною твердостью при сильной канонаде поощрял людей к мужественному отражению гонимости неприятеля овладеть оной, а потом пошел с 1-м и 3-м батальонами в стрелки и, опрокинув неприятеля, стремящегося овладеть батареею, ударил на одного в штыки	Владимира с бантом
Капитаны:		
Чернов, имеет орден св. Анны 3-й степени на шпаге	Во время бывшей сильной канонады при прикрытии батареи с 5½ часов утра до 11-го часа находились первые двое пред батальонами, командуя оными по имени штаб-офицеров, а последний на правом фланге первого батальона, и с твердым духом	чин, Владимир с бантом
Верзилов 2-й, имеет орден св. Анны 3-й степени на шпаге		Золотую шпагу

Чины и имена	Подвиги их	Предполагаемые награды
Штабс-капитан Нежинец, имеет орден св. Анны 3-й степени на шпале	поощряли нижних чинов к мужественному защищению батарей, причем капитану Чернову раздробило ногу в берцо черепом от бомбы, а Нежинцу оторвало ядром левую ногу	4-го Владимира и чин
Поручики: Бригадный адъютант Маслев	Во время сильной канонады был послан в разные места с приказаниями и с усердием исполнял возложенные на него поручения, причем получил в правую руку контузию	3-й Анны
Адамов 1-й Адамов 2-й Чуйкевич ¹ Поздняков ²	Во все время сражения находился при фронте и с твердостью поощряли нижних чинов к мужественному отражению неприятеля, причем Чуйкевич ранен в ногу налет пулю	Аннинские шпалы
Подпоручики: Полковой адъютант Щекня	Был послан неоднократно с разными приказаниями в самые опасные места к стрелкам и при самой сильной канонаде исполнял с всевозможной поспешностью и мужеством, презирая все опасности	Анны 3-й
Вигант	Находясь в стрелках, с стличным мужеством подавал собою пример нижним чинам, был сам впереди цепи	Чин
Меландер	Во все время сражения находился при фронте	Благоволение
Булатов 1-й	Находясь в стрелках, с стличным мужеством подавал собою пример нижним чинам, был сам впереди цепи стрелков	Чин
Тарасевич Перфильев	Во все время сражения находились при фронте	3-й Анны Благоволение
Прапорщики: Березня 1-й Аписимов 2-й	Находясь в стрелках, с стличным мужеством подавал собою пример нижним чинам, был сам впереди цепи стрелков	Благоволение Чин

¹ В тексте фамилия Чуйкевича зачеркнута и сверху надписано «умер».² В тексте фамилия Позднякова зачеркнута.

Чины и имена	Подвиги их	Предполагаемые награды
Выходцов 1-й	Находясь за адъютанта, был послан с приказаниями и при сильном огне исполнял с наибольшей поспешностью и успехом, презирая все опасности	3-й Анны
Выходцов 2-й	Был в стрелках, поступал с твердым духом и храбростию своею поощрял нижних чинов, причем и ранен в пах пулею навывлет	Чин
Алферов Графа Аракчеева Майоры:	Во все время сражения находился при фронте	Благоволение
Батальонный командир Патров, имеет золотой знак отличия за Прейсиш-Эйлаусское сражение	С начала сражения находился под выстрелами, ободрял людей, потом, когда неприятель стремился овладеть батареею, храбро с батальоном ударил на него в тылки и заставил чрез сие уничтожить его предприятие, обратя в бег	Владимира с бантом
Батальонный командир Шварц, имеет Золотую шпагу с надписью за храбрость	С начала сражения находился под выстрелами, ободрял людей, потом когда 1-й батальон пошел отбивать батарею от неприятеля, то другая неприятельская колонна из лесу хотела ударить в тыл, почему он с батальоном ударил на нее в тылки и опрокинул оную в бегство	Владимира 4-го с бантом
Древской, имеет золотой знак отличия за Прейсиш-Эйлаусское сражение и на шпаге св. Анны 3-й степени	Находились в стрелках и, распоряжаясь благоразмно и храбро, отражали неприятельских стрелков, причем Куличевской ранен картечью в правую ногу с повреждением кости	Владимира 4-го
Воняряльской, имеет золотой знак отличия за Прейсиш-Эйлаусское сражение		Владимира с бантом
Капитаны:		
Редин, имеет золотую шпагу с надписью за храбрость и на шпаге знак отличия св. Анны 3-й степени Воронцов	Храбро под выстрелами ободрял роту, причем ранен в левое плечо пулею В продолжение во все сражение храбро сражался	Владимира 4-го

Чины и имена	Подвиги их	Предполагаемые награды
<p>Штабс-капитаны:</p> <p>Книпер Борноволоков Фонден</p>	<p>С отличным мужеством сражаясь, находились все в стрелках, причем Фонден ранен в левое плечо навывлет пулею</p>	<p>Владимира 4-го с бантом</p>
<p>Поручики:</p> <p>Крузе Петерсон Чигирь Бильдюкевич</p>	<p>С отличным мужеством сражаясь, находились все в стрелках, причем Петерсон ранен в правую руку пулею</p>	<p>Обоим золотые шпаги Обоим аннинские шпаги</p>
<p>Подпоручики:</p> <p>Буравцов Греков Князь Друцкой-Соко- линский Гсряинов</p>	<p>С отличным мужеством сражаясь, находились все в стрелках, причем Буравцов ранен в правую руку пулею</p>	<p>3-й степени Анна » » »</p>
<p>Прапорщики:</p> <p>Скоротецкой Мартус Штоф Белелюбской Цявловской Колесников</p>	<p>Находились все в стрелках и мужественно сражались, причем ранены: Скоротецкой в левую руку пулею, Штоф в правую руку пулею, Белелюбской в правую ногу пулею, Цявловской в правую щеку пулею навывлет в шею</p>	<p>»</p>
<p>Екатеринославского Майоры:</p>		
<p>Кушин, имеет Прейс- снш-Эйлаусской крест</p>	<p>Быв командирован с стрелками 1-го батальона для защищения деревни и удержания неприятельских стрелков, коих с отличным мужеством удержал и, зажегши деревню, присоединился к полку</p>	<p>4-го Владимира</p>
<p>Теплов, имеет золо- тую шпагу с надписью за храбрость и св. Анны 3-го класса</p>	<p>С 3-м батальоном, быв откоманди- рованы для подкрепления левого фланга, где, выславши стрелков, гре- дили чрезвычайно предприятиям не- приятельским, а несколько его колонн останавливали с батальоном штыка- ми и прогнали до деревни</p>	<p>Владимира с бантом</p>
<p>Плешков, имеет золо- тую шпагу с надписью за храбрость и св. Анны 3-го класса</p>		<p>Владимира с бантом</p>

Чины и имена	Подвиги их	Предполагаемые награды
Капитаны:		
Силин 1-й, св. Анны 3-го класса Шуринов, св. Анны 3-го класса	При защищении батарей и прогнании неприятеля, ворвавшегося на оную с отличным мужеством, ободряли нижних чинов и поощряли к поражению оного, которой совершенно был опрокинут и прогнан	Владимира с бантом Золотая шага
Штабс-капитан Алисов 1-й Поручик Полуэхтов, св. Анны 3-го класса	Бывши с охотниками в стрелках при деревне Бородине, где усилившихся неприятельских стрелков с отличным мужеством и храбростию обратили штыками в бегство	Владимира 4-го »
Подпоручики:		
Страхов Наврозов		Аннинская шага »
Прапорщики:		
Кабанов Крупской Штабс-капитан Шмит 1-й	Быв в стрелках на подкреплении левого фланга, неоднократно удерживали усилившихся неприятельских стрелков и наносили им великой вред	» » »
Поручики:		
Войткевич Колычев Прапорщик Краинской Поручик, полковой адъютант Аптежнов Прапорщик батальон- ный адъютант Киселев- ский	В продолжении всего дела под самыми сильными выстрелами неоднократно были посылаемы к стрелкам с приказами и в прочие надобные места, что с неустрашимостию и отличною расторопностию, точностию доставляли, все приказания совершенно исправно исполняли	» » » »
Павловского		
Майоры:		
Мусин-Пушкин Пейхер	При атаке высоты, занятой неприятелем, с отличным мужеством бросились с батальонами, сбили усилившегося неприятеля и своевременно истребили неприятельскую сильную колонну	Владимира 4-го »

Чины и имена	Подвиги их	Предполагаемые награды
Капитаны:		
Акутин, имеет знак отличия за Прейсш-Эллаусское сражение Ширман 2-й Домбровский 2-й, св. Анны 3-й степени	Командовали стрелками и чрез храброе и хорошее их распоряжение сильно отражаем был неприятель от нападения и оба тяжело ранены Командовал во все продолжение дела 1-м батальоном и отличной сказал собою пример храбрости и мужества при протгании неприятельских колонн с батарей	Акутину и Ширману Владимира с бантом Золотую шпагу
Штабс-капитаны:		
Барыбин, имеет знак отличия за Прейсш-Эллаусское сражение Ширман 3-й Исленьев Крылов	Находился в стрелках и исполнял свою обязанность с расторопностью и мужеством, коими сильно отражал неприятеля Отличной подавали храбростию своею нижним чинам пример при действовании против неприятеля штыками, из которых Крылов и ранен	Владимира 4-го Золотые шпаги
Поручики:		
Баженов, св. Анны 3-й степени Свакюрв, имеет св. Владимира 4 степени Дитмар 1-й, св. Анны 3-й степени Островской	Были со стрелками, коими командовали храбро и подавали собою пример к пораженню неприятеля в особенности Дитмар, а Баженов и ранен	Представить к чину Золотую шпагу Чин Анны 3-й
Адъютанты:		
Полковой Белов Батальонный Берхман, имеет св. Анны 3-й степени	Все отдаваемые приказания будучи под самыми жестокими выстрелами чрез расторопность и храбрость свою доставляли сные особенной поспешности и в исправности	Аяннискую шпагу Золотую шпагу
Бригадной Дитмар 2-й, орден св. Анны 3-й степени Щефской Василевской	Во все время жестокого сражения, презирая все опасности, были посланы и отличною храбростию и точностию отдавали приказания и тем содействовали успеху	Золотую шпагу Чин
Санкт-Петербургского Майоры:		
Пайкуль 1-й, имеет орден св. Анны 3-го класса	Находился с батальоном для прикрытия батареи и подал храбростию своего пример подчиненным своим	4-го Владимира

Чины и имена	Подвиги их	Предполагаемые награды
Даллен	С командуемым им С. Петербургским полком позую отразил неприятеля с храбростию и неустрашимостию	4-го Владимира
Машенской 2-й, имеет золотые знаки за штурм Праги и за победу при Прейсш-Эйлау	Подали храбростию своею пример подчиненным своим	Владимира 4-й степени с бантом
Гельвих, имеет орден св. Анны 3-го класса		
Капитан Головин, имеет орден св. Анны 3-го класса, золотую шпагу с надписью «за храбрость» и золотой знак за победу при Прейсш-Эйлау	При наступлении неприятеля на батарею ударил со взводом вместе с Павловским гренадерским полком в штыки	Владимира с бантом
Штабс-капитаны:		
Голосов Невжинской	Находился с ротою в стрелках Находился с ротою в стрелках, где и ранен пулею в нижнюю челюсть, которая раздроблена	Чин Анны 3-й
Поручики:		
Сони	Находился с стрелковым взводом в стрелках, где, собрав рассеянных стрелков, два раза ударил в штыки на французскую колонну и взял 30 человек в плен	4-го Владимира
Кейленг	Находился в стрелках, с которыми, собрав их, ударил на французскую колонну в штыки и взял сам 3-х французов в плен	»
Быков 2-й, имеет знак отличия Военного ордена	Находился с стрелковым взводом в стрелках, где и ранен пулею в ногу в палец	Золотую шпагу
Зарубин	Находился в стрелках	Аннинская шпага
Подпоручики:		
Быков 1-й, имеет знак отличия Военного ордена	Находились в стрелках, где и ранены Быков контузию в грудь, а Раздеришин пулею в ногу	»
Раздеришин	Находились в стрелках	»
Емельянов,	Находились в стрелках	»
Нолькен	Находились в стрелках, где и ранены — Тимофеев пулею в правой бок, а Шатилов мимолетною пулею выше пятки	»
Тимофеев 2-й		
Шатилов		

Чины и имена	Подвиги их	Предполагаемые награды
<p>Прапорщик Бутович</p> <p>Подпоручик Владыкин</p> <p>Адъютанты</p> <p>Поручики:</p> <p>Бригадный Тимрот 3-й, имеет знак отличия Военного ордена</p> <p>Шефской князь Урусов, Лейб-гвардии Семеновского полка подпоручик Фенш 2-й</p>	<p>Находился в стрелках, где и ранен пулею, и прострелен палец</p> <p>Находился в стрелках</p> <p>Употреблены были для рассылок в самые опаснейшие места и исполняли в точности возлагаемые на них поручения</p>	<p>Аннинская шпага</p> <p>»</p> <p>Золотые шпаги</p>
<p>Таврического с 3-м батальоном</p> <p>Майор Соколов, имеет за Прейсш-Эйлаусское сражение Золотой крест</p>	<p>Во время сражения, бывшего при селе Бородине 26-го, командирован был с вверенным ему 3-м батальоном в стрелки в интервал между 2-ю армиею и 6-м корпусом для удержания неприятеля, стремившегося там прорваться, где он, зайдя в лес, рассыпав стрелков, своею отличной храбростью и деятельностью неоднократно опрокидывал неприятельские колонны с большим уроном и удержал место до получения приказа и присоединения к дивизии</p>	<p>2-й Анны</p>
<p>Капитан Осначев</p> <p>Штабс-капитаны:</p> <p>Титов</p> <p>Люткевич</p>	<p>Будучи в стрелках с ротами, которые сверх отличных своих храбростей примером своим поощряли нижних чинов, делали движения по мере усиления неприятеля, отражали его неустрашимо штыками и неоднократно опрокидывали стремившиеся его колонны из коих Титов и Люткевич ранены пулями 1-й в руку, а последний в ногу</p>	<p>К чину</p> <p>»</p> <p>»</p>
<p>Поручики:</p> <p>Стеценко, командовавший ротой</p> <p>Юргев 4-й</p> <p>Клемет</p> <p>Прапорщик Жедринский</p>	<p>Отменною расторопностью и храбростью поощряли солдат, открывали закрывающегося неприятеля в кустах, выгоняли его из оных и истребляли, а особенно Юргев 4-й, который неоднократно был в стрелках охотником и деятельностью своею делал</p>	<p>Анны 3-й</p> <p>Чин и 3-й Анны</p> <p>Аннинская шпага</p> <p>»</p>

Чины и имена	Подвиги их	Предполагаемые награды
<p>Подпоручики:</p> <p>Шлиттер Кохнус Прапорщик, прикомандированный из Эстляндского полка, Шенинг Поручик, полковой адъютант Ершов</p>	<p>успех; и из них ранены Стеценко в руку и Клемент в голову</p> <p>Усердием своим наблюдали должный порядок в цепях рассыпанных стрелков, выполняли все приказания в точности, из которых ранены пулями первой в руку, а второй в ногу</p> <p>Во все время продолжения сражения должность свою исправлял с большою деятельностью, неоднократно посылаем был к стрелкам и во все места, куда только должно было с приказаниями, которые и отдавал он в точности и со всею поспешностию,</p> <p>Командирован был на левый фланг 6 корпуса с стрелками 1-го батальона, и когда неприятель стремился обойти левый фланг нашей армии, то он отличною храбростию и деятельностью намерению его совершенно воспрепятствовал и неоднократно опрокидывал колонны и линию стрелков с утра от 4-х и до самого вечера 4-х часов в самом сильном огне упомянутой стрелковою линнею командовал</p>	<p>Аннинские шпаги</p> <p>»</p> <p>Чин</p> <p>4-го Владимира</p>
<p>Бывшие с ним в стрелках поручики:</p> <p>Вульф 2-й, имеет за Прейсиш-Эйлаусское сражение Золотой крест Лихарев</p> <p>Прапорщики:</p> <p>Клайгале Зейдман</p> <p>3-й артиллерийской бригады</p> <p>Полковник Глухов, имеет ордена св. Георгия 4-го класса, св. Владимира 4-го класса и Золотую шапку с надписью «за храбрость»</p>	<p>Во все время нахождения в стрелках с твердым и храбрым духом трехкратно наступали на неприятельскую линию стрелков, которую с большим уроном опрокидывали и истребляли, из коих ранены пулями Вульф в ногу, а Лихарев в голову</p> <p>С самого начала дела с 6-ю батальейскими орудиями устоял против 24 неприятельских пушек и неоднократно сбил неприятельские батареи и ранен осколком бомбы в правое плечо</p>	<p>Золотую шапку</p> <p>Аннинская шпага</p> <p>»</p> <p>»</p> <p>Анну 2-й степени</p>

Чины и имена	Подвиги их	Предполагаемые награды
Подполковники: Торнов	Командовал 3-ю артиллерийскую бригадою, благоразумными своими распоряжениями неоднократно удержал неприятеля, наступающего на батарею	Зол[отую] шп[агу]
Дитерикс 6-й, имеет знак отличия св. Вла- демира 4-й степени	Командовал батареею из 10 легких орудий, стоящих на горе с левого фланга батарейных 6-ти орудий, открыл весьма действительный по неприятелю огонь, чем обратил на себя внимание его, и способствовал к удержанию сильного неприятельского огня против 6-ти батарейных орудий, которые могли бы быть сбиты	Анны 2-й степени
Поручик Козленков Подпоручик Сигунов	Несмотря на то, что подбили у трех пушек колеса, переменя их подвезли опять на батарею, искусными своими выстрелами удержали до самого вечера неприятеля от неоднократных покушений	Владимира с бантом обоим
Бригадный адъютант Тетерин 1-й	Посылан был от бригадного начальника с разными приказаньями, которые доставлял всегда как расторопный и храбрый офицер под сильным неприятельским огнем	Аннинскую шпагу
Ямнинский Прапорщики: Иванов Панаев	Чрез цельные выстрелы подбили орудия у неприятеля и приводили в замечательство неприятельскую гехоту, наступающую на батарею	Аннинские шпаги

Генерал-адъютант Г. Строганов

РАЗДЕЛ
ТРЕТИЙ

ЗАПИСКИ
И
ВОСПОМИНАНИЯ

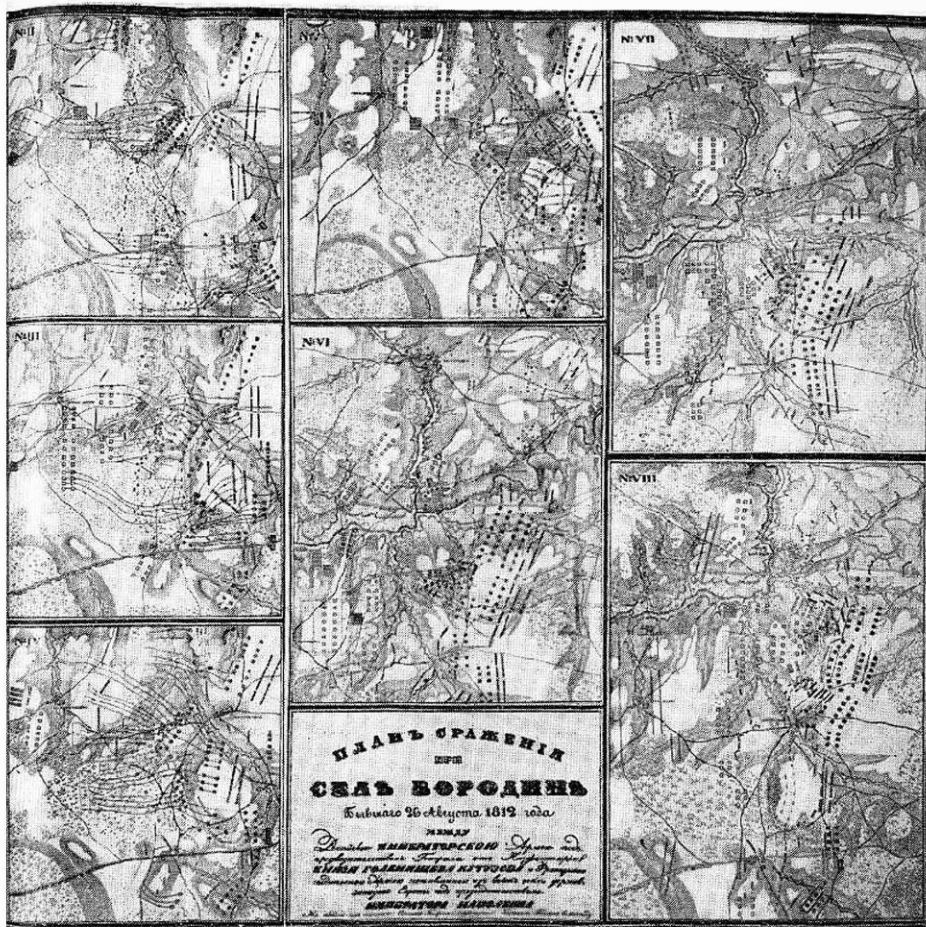
**ОПИСАНИЕ СРАЖЕНИЯ ПРИ СЕЛЕ БОРОДИНЕ,
БЫВШЕГО 26-го ЧИСЛА АВГУСТА 1812 г. МЕЖДУ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИЕЙ ПОД
ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ
КНЯЗЯ ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА И ФРАНЦУЗСКОЮ
СОЕДИНЕННОЮ АРМИЕЙ, СОСТОЯВШЕЮ ИЗ ВОЙСК
ВСЕХ ДЕРЖАВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ, ПОД
ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА¹**

Августа 24-го дня, пополудни в 4 часа арьергард наш под командою генерал-лейтенанта Коновницына атакован был французами при Колоцком монастыре. Превосходные силы неприятеля принудили оный отступить к позиции, близ села Бородина находящейся, где главная армия была уже построена в боевой порядок. В сей день арьергард наш имел поверхность над неприятелем: Изюмской гусарской полк с некоторым числом казаков в одной из атак истребил совершенно три эскадрона неприятельской кавалерии.

Между тем неприятель приближался к позиции нашей тремя колоннами А, А, А (план № 1)². Правая, состоящая из 5-го корпуса под командою князя Понятовского, шла по Старой Смоленской дороге к дер. Ельне. Средняя,

¹ Заголовок документа. Настоящий документ, по-видимому, является черновиком «Описания», составленного К. Ф. Тольем. Впервые оно было опубликовано в 1822 г. в журнале «Отечественные записки» (№ 23, стр. 145—193), а затем переиздано в 1839 г. в виде отдельной книги (К. Ф. Толь. Описание битвы при селе Бородине, 24 и 26 августа 1812 года).

² Обозначения: А, А, А (план № 1) — вписаны карандашом. Встречающиеся ниже обозначения и пометы о цвете краски на планах большей частью также вписаны карандашом. В сборнике публикуются планы, не имеющие буквенных обозначений.

ПЛАНЫ СРАЖЕНИЯ ПРИ СЕЛЕ БОРОДИНО. 26 АВГУСТА 1812 Г.

при коей находился император Наполеон и состоявшая из четырех кавалерийских корпусов под командою короля неаполитанского, 1-го корпуса маршала Даву, 3-го и 8-го маршалов Нея и Жюно, всей гвардии и резервной артиллерии, следовала по большой дороге к селу Бородину. Левая, под командою вице-короля италийского, из 4-го корпуса, шла по проселочной дороге через деревню Большие Сады также к селу Бородину.

Построенный нами 24-го числа редут X, а также егеря, засевшие в рвах и кустарниках на правом берегу реки Колочи и занимавшие деревню Фомкину, Алексину и Дорожину, весьма затрудняли приближение неприятеля по большой дороге. Вследствие чего Наполеон приказал 1-го корпуса дивизии генерала Компан, переправясь через речку Колочу, вытеснить егерей и овладеть вышеупомянутым редутом. Войска, защищавшие оный, находились под командою генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го и состояли из полков 27-й пехотной дивизии, имевшей в подкрепление 2-ю кирасирскую дивизию.

Битва против сего редута час от часу делалась упорнее, однако ж все покушения неприятеля, отражаемого несколько раз с большим уроном, содслагались тщетными, и, наконец, он был совершенно отбит, потеряв более тысячи человек убитыми и ранеными. Кирасирские полки: Екатеринбургской, Орденской, Глуховской и Малороссийской, быстрою атакою довершили его поражение. При сем случае взято нами 8 пушек, из коих 3, быв подбиты, оставлены на месте сражения.

Главный предмет главнокомандующего к[нязя] Голенищева-Кутузова при построении сего редута состоял в том, чтобы открыть настоящее направление неприятельских сил и, если возможно, главное намерение императора Наполеона. Из донесений генерал-квартирмейстера Толя, находившегося на батарее с некоторыми офицерами квартирмейстерской части, главнокомандующий извещался, что неприятель с значущим числом кавалерии под командою короля неаполитанского и пехоты корпуса Даву переправился на правый берег Колочи и что по Старой Смоленской дороге видны также большие силы, но за лесами подробно их рассмотреть было невозможно.

Полученный к вечеру рапорт от генерал-майора Карпова, отступившего по упомянутой дороге с 4-мя казачьими полками, подтвердил, что корпус князя Понятовского приближался по сей дороге. Вследствие сего главнокомандующий приказал генерал-лейтенанту князю Горчакову 2-му, оставя редут в ночи, отступить со всеми войсками в главную позицию и занять свое место в линии.

25-го числа (смотри на план № 1) армия французская А, А синего [краской] находилась в виду нашей и расположилась следующим порядком: на правом берегу реки Колочи 5-й корпус, состоящий из 17-й и 18-й пехотных дивизий и двух бригад кавалерии, скрытно за большим лесом, имея за линией деревню Рыкачеву. 1-го корпуса 5-я, 2-я и 1-я дивизии пехоты —

между деревнями Фомкиной, Алексинки и Дорониной, а 3-я и 4-я дивизии того ж корпуса на левом берегу Колочи, перед деревнею Валуевой. 4-й корпус из 14-й, 13-й пехотных дивизий, италийской гвардии и двух бригад кавалерии, влево от большой дороги, в виду села Бородина, имея кавалерию свою за речкою Войною. Весь резерв, состоявший из молодой и старой гвардии с принадлежащею к ней кавалерисю, между деревнями Валуевой и Рязово, где и главная квартира императора Наполеона расположилась. За гвардиею по большой дороге при деревне Головиной остановились 3-й корпус из 10-й, 11-й и 25-й и 8-й из 23-й и 24-й пехотных дивизий, с принадлежащими к ним тремя кавалерийскими бригадами, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й кавалерийские корпуса с королем неаполитанским за густою рощею вправо от оставленного нами редута.

В сей день неприятель под прикрытием сильной перестрелки с нашими егерями рекогносцировал позицию российской армии.

К вечеру на правом крыле неприятельском замечены были разные движения, скрытые от нас лесами, из чего главнокомандующий заключил, что намерение Наполеона состояло в том, чтобы напасть главными силами на левое крыло наше и пستم, продолжая движение по Старой Смоленской дороге, отрезать совершенно нас от города Можайска. Вследствие сего главнокомандующий князь Голицын-Кутузов приказал немедленно генерал-лейтенанту Тучкову 1-му с 3-м пехотным корпусом идти на левое крыло и положением своим прикрыть Старую Смоленскую дорогу. В подкрепление сему корпусу отряжено было 7000 человек Московского ополчения под командою генерал-лейтенанта Маркова и шесть Донских полков с генерал-майором Карповым. (Все, что под литерою А, красною краской — показывает первую позицию российской армии.)

От 3-го корпуса, расположенного на Старой Смоленской дороге при деревне Утице, до левого крыла армии было расстояние, покрытое лесом почти на версту. На сем пространстве для общей связи расположены были егерские полки 20-й, 21-й, 11-й и 41-й. Сводные гренадерские батальоны 7-го и 8-го корпусов, под командою генерал-майора графа Воронцова, заняли все укрепления, построенные нами пред деревней Семеновской, за коими была 27-я пехотная дивизия под командою генерал-майора Неверовского, а за деревнею Семеновскою 2-я гренадерская дивизия в резерве. Обе сии дивизии составляли 8-й корпус под командою генерал-лейтенанта Бороздина 1-го. К деревне Семеновской примыкал левый фланг 7-го корпуса генерал-лейтенанта Раевского, простираясь линиею своею в направлении близ кургана, укрепленного 24-го числа. Оба сии корпуса составляли левое крыло армии под командою генерала от инфантерии князя Багратиона. От 7-го корпуса в направлении к деревне Горкам расположен был 6-й корпус под командою генерала от инфантерии Дохтурова, составлявший центр армии.

От сей деревни уступами назад стояли 4-й [генерал-лейтенанта графа

Остермана] и 2-й [генерал лейтенанта Багговута] пехотные корпуса, составлявшие правое крыло армии под командованием генерала от инфантерии Милорадовича. Сии последние три корпуса состояли под начальством генерала от инфантерии князя Барклая-де-Толли.

Все вышепомянутые войски составляли главные силы наши [кор-де-баталь], быв расположенны в две линии, в батальонных колоннах, с припадлежащею к ним артиллериею. За ними находились кавалерийские корпуса в следующем порядке: 1-й кавалерийский уступом за 2-м пехотным корпусом, 2-й за 4-м, 3-й за 6-м и 4-й за 7-м. Позади расположен был главный резерв армии, состоявший из 5-го корпуса, составленного из гвардейских полков, двух кирасирских дивизий и значущей части батарейной и конной артиллерии. Все егерские полки вообще составляли передовую цепь с резервами и занимали леса, деревни и все дефилеи как в позиции, так и перед оною находившиеся.

В сей день российская армия имела под ружьем линейного войска с артиллериею 95 000, казаков 7000, ополчения Московского 7000 и Смоленского 3000. Всего под ружьем 112 000 человек. При сей армии находилось 640 орудий артиллерии.

Неприятельская армия, превосходившая числом войск армию нашу, в ночь с 25-го на 26-е, соединив вправо от редута X [красною] красною] 4-ю, 5-ю и 2-ю дивизии 1-го корпуса, а на левом берегу реки Колочи 1-ю и 3-ю дивизии сего же корпуса, перешла в то же время 3-м и 8-м корпусами и всею гвардиею по устроенным мостам при селе Фомкине на правой берег реки Колочи и заняла позицию в В.

В сей день неприятельская армия имела войск под ружьем, а именно: 5-й корпус князя Понятовского, состоявший, как выше сказано, из двух пехотных дивизий и двух бригад кавалерии, — 16 000 человек. Первый — маршала Даву, из пяти дивизий пехоты и двух бригад кавалерии, — 45 000 человек. Третий маршала Нея, из трех дивизий пехоты и двух бригад кавалерии, — 25 000 человек. Осьмой — маршала Жюно, из двух дивизий пехоты и одной бригады кавалерии, — 10 000. Четвертый — вице-короля италийского Евгения, из трех дивизий пехоты и двух кавалерии, — 24 000. Резерв из молодой гвардии — 20 000, старой гвардии с ее кавалериею — 10 000 человек. Четыре кавалерийских корпуса, состоявших каждый из трех дивизий, под командою короля неаполитанского Исахима, составляли 30 000 человек. К сему принадлежало более 1000 орудий артиллерии, что и составляет под ружьем всего войска с артиллериею более 185 000 человек.

В таком положении обе армии ожидали с нетерпением наступления дня.

26-го числа в 5 часов пополудни неприятель учинил первое стремление на село Бородино, атаковав оное 13-ю дивизиею генерала Дельзона корпуса вице-короля италийского, вероятно с тем, дабы обратить главное внима-

ние наше на сей пункт и, овладев оным, облегчить действие на левое наше крыло, в то же самое время атакованное С [синиею].

Атака неприятеля С [синиею] на село Бородино произведена была с невероятною быстротою, но мужество лейб-гвардии егерского полка под командою полковника Бистрома 1-го, оживляемое примером прочих своих офицеров, остановило стремление 7000 французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся на сем месте, и сии храбрые егери в виду целой армии удерживали более часу неприятеля; наконец, приспешнее к нему подкрепление с артиллериею Д [синиею] принудило сей полк, оставя Бородино, перейти за реку Колочу. Французы, ободренные занятием села Бородина, бросились вслед за егерями и почти вместе с ними перешли по мосту, но гвардейские егери, подкрепленные полками, пришедшими с полковниками Вунчем и Карпенковым, вдруг обратились на неприятеля и соединенно с ними, удалив в штыки, истребили совершенно 106-й неприятельский полк, перешедший на наш берег. Мост на реке Колоче был уничтожен, несмотря на сильный неприятельский огонь. Французы в течение целого дня не осмелились сделать вновь покушение переправе на сем пункте, довольствуясь только перестрелкою с нашими егерями. При сем случае, квартирмейстерской части полковник Гавердовский был убит, а лейб-гвардии егерского полка полковник Макароз и многие другие офицеры ранены. С неприятельской стороны убиты генерал Плезонн и артиллерии полковник Деме.

Между тем огонь на левом крыле нашем час от часу усиливался. Приближение к оному было весьма затруднительно для неприятеля, ибо он должен был проходить с артиллериею и кавалериею густой лес и кустарник, в котором не было даже и тропинки, и, наконец, пройдя оной в расстоянии почти картечного выстрела, строиться в колонны к атаке, отчего головы первых неприятельских колонн, под командою генерала Компан (который в начале действия был ранен) и генерала Дессе, показывавшиеся неоднократно пред нашими укреплениями, всегда прогоняемы были убийственным огнем артиллерии нашей и егерскими полками, лес занимавшими. Около 7-ми часов главными силами своими, составленными из корпусов маршалов Даву и Нея и свернутыми в густые колонны, при жестоком огне из 130 орудий ЕЕ [синиею краскою, № II], под командою артиллерии генералов Сорбье и Пернсттю, начал выходить из лесов в направлении к флешам (смотри на плане № II букву Е син[ей] краской). Корпус же князя Понятовского в то же время следовал на деревню Утицу по Старой Смоленской дороге (план № II, синиею краскою). Вслед за сими корпусами (см. план № III) двинулся король неаполитанской со всею кавалериею, а именно: корпус Пансути в подкрепление маршала Даву, корпус Монбрёна в направлении между центром и левым крылом неприятельской армии. Корпус Груши в подкрепление вице-короля италийского, а Латур-Мобура в подкрепление корпуса Нея (см. план № III, буквы М, К, I), за коим в резерве шел корпус маршала Жюно. Молодая и старая гвардия остановились при оставлен-

ном нами 24-го числа редуте, имев оный между линиями. Князь Багратион, видя совершенное превосходство сил неприятеля, приказал немедленно следовать к себе от 3-го корпуса 3-й пехотной дивизии под командою генерал-лейтенанта Коновницына и сверх того сблизил из резерва 2-ю кирасирскую дивизию, поставя оную левее деревни Семеновской (смотри план № I — В красный).

По повелению главнокомандующего князя Голицына Кутузова вскоре пришли в подкрепление князю Багратиону три полка 1-й кирасирской дивизии под командою генерал-майора Бороздина 2-го и восемь орудий гвардейской артиллерии с полковником Козеном, которые стали за 2-ю кирасирскую дивизию. Вслед за кирасирами главнокомандующий отрядил лейб-гвардии Измайловской и Литовской полки с батарейными ротами его высочества и графа Аракчеева, приказав генерал-квартирмейстеру Толю поспешно перевести с правого на левое крыло армии весь 2-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Багговута. Левое наше крыло до прибытия 2-го корпуса усилено было из резерва многочисленною артиллериею. (Все войски, посланные в подкрепление левого крыла армии, означены литерою В на плане № I.)

Такое соединение сил на одном пункте предвещало кровопролитнейший бой. Вскоре после сего (см. план № IV) неприятель, вышед из лесу многочисленными пехотными колоннами, из 4-й, 5-й и 10-й дивизий состоявшими, в сопровождении кавалерии и артиллерии N и O (синою краскою), повел атаку на наши батареи. Артиллерия и пехота наша, выждав хладнокровно неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нем сильный огонь. Поражение неприятельских колонн не остановило их стремление, они бросались в интервалы между батареями в намерении взять в тыл оные, но сводные гренадерские батальоны, сомкнутые в колонны H (план № III) и подкрепленные полками 27-й дивизии, ударив в штыки на неприятеля, почти вконец его истребили (i, i). При сем случае много содействовали полки 2-й кирасирской дивизии (к, к). Генерал-майор граф Воронцов, получа жестокую рану, принужден был оставить место сражения.

Между тем неприятель с батареей, около села Бородина расположенных, открыл огонь по всему фронту нашей линии, но превосходство позиции, нами занимаемой, доставляло батареям нашим удобность неоднократно заставлять молчать неприятельскую артиллерию. Французские дивизии Морац и Жерар, прикомандированные в сей день к корпусу вице-короля италианского, и дивизия генерала Брюссе, перешедшие на правый берег реки Колочи, вступили в перестрелку с егерями 26-й и 12-й дивизий, занимавшими кустарник, перед позицией нашей находящийся.

Корпус князя Понятовского, продолжавший движение свое по Старой Смоленской дороге, показавшись, наконец, пред дер. Утицею, занял оную в непродолжительном времени (№ II, буква С синою). Потом, вышед на равнину, невзирая на жестокой сгонь нашей артиллерии, повел в атаку на 1-ю

гренадерскую дивизию, которая, однако, принудила его к отступлению. Неприятель, подкрепленный новыми силами, принудил генерал-лейтенанта Тучкова 1-го отступить по дороге немного назад и занять на высотах ЕЕ (красною краскою, план № II) выгодную позицию под прикрытием устроенных батарей, наносивших чувствительный вред неприятелю. Французы, заметя важность сих высот, повелевающих всею окружностью, овладев коими легко можно было взять во фланг левое наше крыло и отнять способы держаться на Смоленской дороге, поставили против оных батарею о 40 орудиях и, усилясь новыми войсками, повели атаку сомкнутыми колоннами НН (синей краскою), направляясь более на батарею, поставленную нами на левом фланге гренадерской дивизии, имевшей в подкрепление полки С.-Петербургской и Екатеринославской. Жестокой огонь артиллерии и пехоты нашей не мог остановить стремление неприятеля, который, успев овладеть высотой, продолжал движение свое в левый фланг и тыл гренадерской дивизии. Генерал-лейтенант Тучков 1-й, став в голове Павловского гренадерского полка FF (красною краскою № II), приказал в то же время подошедшему из 2-го корпуса генерал-лейтенанту Олсуфьеву с полками Вильманstrandским и Белозерским ударить в штыки на неприятеля. Полки С.-Петербургской и Екатеринославской, подкрепленные полками лейб-гренадерским и графа Аракчеева G (красною краскою, № II), под командою генерал-майора графа Строганова, опрокинув с своей стороны неприятеля, овладели вскоре высотой, покрытою неприятельскими трупами, и поспешно устроили на оной батарею из шести орудий батарейных.

Урон, понесенный неприятелем, заставил его отступить на хороший пушечный выстрел (синюю краскою, план № II) и ограничиться одною стрельбою из своих батарей I (синюю краскою, план № II). При сем случае генерал-лейтенант Тучков 1-й, будучи смертельно ранен, должен был сдать команду генерал-лейтенанту Олсуфьеву.

В 9 часов неприятель, усилясь 2 ю дивизиею генерала Фриан против укреплений, пред деревнею Семеновской расположенных, решился вновь атаковать оные (см. план № IV). Многократные атаки его были с успехом отражаемы, причем много содействовал генерал-майор Дорохов с гусарскими полками Сумским и Мариупольским, драгунскими Курляндским и Оренбургским, посланными генералом Барклаем-де-Толли в подкрепление левого крыла армии.

Наконец, в 10 часов удалось неприятелю овладеть не только нашими тремя флешами¹, с коих мы не успели сзести орудий O (синюю краскою), но и дер. Семеновскую. Сею выгодою не мог он воспользоваться, ибо гренадерские полки: Киевской, Астраханской, Сибирской и Московской OO (красною краскою), под командою генерал-майора Бороздина 1-го, бросившись в шты-

¹ В сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб, 1912, стр. 113 — флангами.

ки, сбили неприятеля на всех пунктах и прогнали до самого леса с большим для него уроном. При сем отважном действии пожертвовали и мы многими храбрыми офицерами и нижними чинами. Генерал-майор принц Мекленбургский Карл ранен, Московского гренадерского полка полковник Шатилов получил смертельную рану, Астраханского полковник Буксгевден, несмотря на полученные им три тяжелые раны, пошел еще вперед и пал мертв на батарее со многими другими храбрыми офицерами.

Хотя потеря неприятеля была несравненно значительнее нашей, однако же сие нимало не остановило его усилий. Новые колонны пехоты, подкрепленные кавалериею Нансути и Латур-Мобура (план № V, QR синею краскою), бросившись на батареи наши, овладели оными. Генерал-лейтенант Коновницын, не дав неприятелю утвердиться, стремительно атаковал его с 3-й пехотною дивизиею Р (красною) и мгновенно отбил взятые у нас батареи. При сем случае убит генерал-майор Тучков 4-й; ранены: полковники Манахтин (который потом от ран умер), Дризен и Ушаков. Пораженный неприятель должен был отступить в беспорядке к лесу, потеряв убитым начальника главного штаба генерала Ромёфа, находившегося при корпусе маршала Даву, который при сем случае сам был ранен.

После сей неудачи часть корпуса маршала Жюно, приняв вправо и войдя в связь с войсками князя Понятовского, решила обойти наши батареи и между тем отрезать 1-ю гренадерскую дивизию от левого фланга [князя] Багратиона. Едва лишь показались они из леса, как генерал-лейтенант князь Голицын с кирасирскими полками (№ V, 00 красною краскою), имея в подкрепление и подошедшую из 2-го корпуса с принцем Евгением Виртембергским 4-ю пехотную дивизию, атаковал головы сих колонн КК (синию краскою) и, рассеяв оные, прогнал обратно в лес. Предпринимаемые после сего неприятелем атаки всегда были опрокидываемы нашею конницею и поражаемы конно-гвардейскою артиллериею. Пехотные полки Брестской, Рязанской, Минской и Кременчугской в то же время истребили сильные неприятельские колонны, устремившиеся в левый фланг нашим кирасирским полкам.

В то же время противу центральной нашей линии корпус вице-короля итальянского после невероятных усилий против наших егерей 12-й и 26-й дивизий, овладел, наконец, кустарником, пред фронтом находившимся, подвигался вперед движениями генералов Моран и Бруссье, имея в резерве дивизию Жезар, итальянскую гвардию и кавалерию генерала Груши, и, невзирая на смертоносный картечный огонь нашей артиллерии и стрелков, атаковал батарею. 26-я пехотная дивизия, сделав сильный отпор неприятелю, должна была, наконец, уступить превосходству его сил. Генерал-майоры граф Кутайсов и Ермолов, не дав неприятелю на батарее утвердиться, взяли батальон Уфимского пехотного полка и, устроив отступающих сколь можно скорее в колонны, подавая личный пример собою, ударили в штыки (план VI, буква Г красною краскою). В то же время по распоряжению гене-

рал-лейтенанта Раевского 18-й егерский полк последовал за ними: полки 19-й и 40-й ударами в левой фланг ИИ (красною, № VI). Генерал-адъютант Васильчиков с некоторыми полками 12-й дивизии в правый фланг ИИ (красною, № V), а генерал-майор Паскевич быстрым движением с остальными полками ссй дивизии зашел в тыл неприятелю (№ VI, буква И красною краскою). Таким образом, батарея во мгновение ока была опять во власти нашей. Подоспевший по приказанию генерала Барклая-де-Толли генерал-адъютант барон Корф с полками Сибирским и Иркутским (SS) поражал сильно бегущего неприятеля и в то же время расстроил резерв, на помощь к нему шедший. При сем случае вся высота и поле сражения покрылись телами неприятелей. Французский генерал Бонами, взятый на батарее, был один из неприятелей, получивший пощадку. С нашей стороны к общему сожалеению всей армии, убит генерал-майор гр[аф] Кутайсов.

Неприятель, удвоив потом число артиллерии, открыл жестокий огонь по батарее и фронту нашему. Вскоре после сего генерал-майор Ермолов, получив рану в шею, должен был сдать команду генерал-майору Лихачеву, назначенному с 24-й пехотной дивизией на смену ослабевшей 26-й дивизии (см. план № VII).

Около полудня изменился огонь с неприятельских батарей, находившихся против левого крыла нашей армии, но сие было для того, чтобы усилить его более противу прежнего. Получа в подкрепление артиллерию со свежими войсками и соединив более 400 орудий против нашего левого крыла (см. план № V), неприятель начал вновь наступать густыми колоннами на наши флешы¹ и вообще на фронт нашей линии. С нашей стороны соединенные более 300 орудий (№ V) и сближенный резерв приготовились принять неприятеля. Сия минута представляла самую ужаснейшую картину — отчаянную борьбу и упорство обеих сторон! Дабы развлечь силы неприятеля, главнокомандующий князь Голенищев-Кутузов в то же время приказал (см. план № VII) войсковому атаману Платову с казачьими полками и генерал-лейтенанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом (X, красною краскою), переправясь ниже села Борсина в брод чрез реку Колочу, немедленно атаковать левое крыло неприятельской армии; а генералу Милорадовичу с 4-м пехотным корпусом генерал-лейтенанта графа Остермана-Толстого и 2-м кавалерийским корпусом сблизиться к центру армии.

Неприятель, как выше сказано, соединив около 400 орудий почти на одном месте, производил ужасный огонь по линиям и батареям нашим, на что равным огнем с нашей стороны ответствовано было; потом повел атаку на наши флешы и линию многочисленными пехотными и кавалерийскими колоннами (УУ синею — см. план № VII). Войски наши, дав подойти неприятелю, открыли по нем наихудший картечный и ружейный огонь. Несмотря на сие, он подвигался вперед. Тогда весь фронт наших колонн

¹ В сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI. СПб. 1912. стр. 115 здесь и ниже (следующий абзац) — фланги.

левого крыла УУ (красною краскою № VII) двинулся в штыки, отчего произошел кровопролитнейший ручной бой. Почти невозможно было различить своих: конный, пеший, артиллерист — все в жару сражения смешались¹. Одни только резервы с обеих сторон оставались в некотором отдалении неподвижны, дабы на всякой случай иметь готовые войски в порядке. В сию ужасную минуту были тяжело ранены: генерал от инфантерии князь Багратион, начальник штаба его генерал-майор граф Сен-При и многие другие генералы, штаб- и обер-офицеры. Сей несчастный случай расстроил весьма удачное действие левого крыла нашего, до того имевшего поверхность над неприятелем. Отсутствие князя Багратиона, конечно, имело бы самые пагубные следствия, если бы до прибытия генерала от инфантерии Дохтурова не вступил временно в командование генерал-лейтенант Коновницын. Не менее того войски наши, в продолжение нескольких часов с мужеством защищавшие флешы, принуждены были, уступив многочисленному неприятелю, отойти к дер. Семеновской и занять высоты, на которых генерал-лейтенант Коновницын успел с невероятною скоростью устроить сильные батареи и тем остановить дальнейшее наступление французов.

После сего неприятель, невзирая на жестокой огонь нашей артиллерии, решился кавалерийскими корпусами генералов Нансута и Латур-Мобура (см. план № VII) непременно пробиться сквозь лейб-гвардии Измайловской и Литовской полки [озна]чены (подписью на плане), примкнувшие к левому флангу 3-й пехотной дивизии. Намерение неприятеля в том состояло, чтобы, проникнув в тыл нашей армии, стрезать войски, действовавшие на Старой Смоленской дороге под начальством генерал-лейтенанта Багговута. Но все неприятельские атаки были тщетны. При многократном отчаянном его нападении полки лейб-гвардии Измайловской и Литовской, построясь в каре и будучи окружены неприятелем, невзирая на сильный огонь, на них устремленный, и понесенную ими потерю, прибыли в наилучшем устроительстве и тем заслужили себе неувядаемую славу.

Три атаки неприятельских кирасир под командою генералов С.-Жермен и Валанс (Р Р, план № V) были с твердостью отражены с большою для них потерею. При сем случае были с нашей стороны ранены: полковники Храповицкий, Козляинов, Мусин-Пушкин, Удом, подполковник Угрюмов и многие другие офицеры. Генерал-майор Крстов, несмотря на рану свою, с кирасирскими полками Екатеринославским и Орденским (план № VIII, УУ) довершил поражение неприятеля. Генерал-майор Бороздин 2-й с кирасирскими полками его и ее величества и Астраханским (план VIII, VV) неоднократно истреблял неприятельскую кавалерию и пехоту, которая, наконец, не посмела показаться на сем пункте.

Наполеон, видя неудачные атаки войск своих на левый фланг наш и узнав, что левое крыло его угрожаемо сильною российскою кавалериею

¹ Известно, что некоторые французские кавалеристы захвачены были в плен в наших гвардейских резервах. (Прим. документа).

Р (красною краскою, см. план № VI), отрядил вице-короля италийского с италийскою гвардиею на подкрепление одного и остановил между тем атаки на левое крыло наше, ограничиваясь одною перестрелкою и пушечною пальбою, главным же резервом, из молодой и старой гвардии состоявшим, потянулся влево (SS синею краскою, план № VI) к центральной нашей батарее, на Кургане расположенной. Сие было около двух часов пополудни. Генерал от инфантерии Барклай-де-Толли, заметив таковое движение неприятеля, приказал 4-му пехотному корпусу генерал-лейтенанта графа Толстого, бывшему в резерве обще с Преображенским и Семеновским полками, немедленно стать в первой линии SS (красною краскою) на место 7-го корпуса, который в продолжение семи часов непрестанно сражался противу корпуса Нея и части корпуса Жюно. За Преображенским и Семеновским полками поставлены были 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, а за оными полки Кавалергардской и лейб-гвардии Конный. Сближение резервов к корпусу Нея и части корпуса Жюно, чего избежать было невозможно, ибо неприятель усиливался ежеминутно противу центра нашей линии. Вся его артиллерия ТТ (синею краскою, план № VI), соединив огонь свой на центральную нашу батарею Т (красною краскою, план № VI), состоявшую из 18-ти батарейных орудий и подкрепленную всею 24-ю дивизией под командою [генерал]-[майора] Лихачева, производила наижесточайший огонь.

Около трех часов пополудни неприятель, соединив кавалерийские корпуса Монбрена и Нансuti, повел атаку УУ (синею краскою, план № VII) на фронт нашей пехоты в намерении прорвать оный и взять в тыл нашу батарею, но храбрые полки 4-го корпуса, наиболее же Кексгольмской, Перновской и 33-й егерской, подпустив неприятеля на самое ближайшее расстояние, открыли столь жестокой огонь, что неприятель не только был опрокинут, но и в большом расстройстве принужден был спастись бегством, будучи преследуем полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов (№ VII, УУ, красною краскою).

Псковской драгунской полк под начальством полковника Засса, подкрепленный четырьмя орудиями гвардейской конной артиллерии под командою полковника князя Кудашева, гнал неприятельскую кавалерию до самой его пехоты, смешанною удачным действием нашей артиллерии. При сем случае французские генералы Коленкур и Монбрен были убиты.

После сей неудачи неприятель начал было опять тянуться главными силами на левое крыло нашей армии, но успех, одержанный генерал-адъютантом Уваровым, опрскинувшим (Х, красною краскою, план № VII) левое крыло неприятеля за речку Войну, побудил Наполеона остановить сие движение и обратить все свое внимание как на правое наше крыло, так и на центр нашей линии.

Наполеон, хотевший испытать еще свое щастие, соединил кавалерийские

корпуса Мопбрена, Нансути и Груши¹, составлявшие более 150 эскадронов, и подкрепив их корпусами Нея, Жюно и частью корпуса вице-короля ита-
лианского, в сопровождении многочисленной артиллерии вновь атаковал
центральную батарею нашу (см. на план № VIII). Битва сделалась наикро-
вопролитнейшею, и несколько колонн неприятельских были жертвою столь
дерзкого предприятия. Невзирая на сие, Наполеон приказал молодой гвар-
дии и польскому легиону [Legion de la Vistule] двинуться на подкрепление
утомленных своих воинов и превосходством сил овладел, наконец, батареею
VU (синею краскою, план № VIII), с коей, однако ж, успели мы свести боль-
шую часть артиллерии и податься нсмого назад на высоту, превышавшие
оставленную нами батарею. Генерал-майор Лихачев, командовавший на
батарее, невзирая на полученные им раны, подобно подчиненным своим
искал смерти в рядах неприятельских, но неприятель, заметя в нем генера-
ла и уважив отличное его мужество, предпочел полонить его. Кавалерия не-
приятельская по взятии сей батареи бросилась на пехоту 4-го корпуса и
7-й дивизии, но тут была встречена полками лейб-гвардии Кавалергардским
и Конным под командою генерал-майора Шевича, которые, прошед сквозь
интервалы нашей пехоты, противустали превосходной в числе неприятель-
ской кавалерии и остановили ее предприятия. Потом, будучи подкреплены
полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, неоднократно атаками
VV (красною краскою, план № VIII) опрокинули ее, наконец, совершен-
но и гнали до самой пехоты. При сем случае Кавалергардского полка пол-
ковник Левенвольде был убит, а с неприятельской стороны ранен генерал
Груши.

Такое большое соединение сил неприятельских противу центра нашего
и значущие пожертвования его, наиболее кавалериею, не доставили ему
ни малейшей выгоды, ибо, овладев центральной нашею батареею, не мог
он подаваться вперед, будучи подвержен сильному огню наших батарей
XXX (красною краскою, план № VIII), устроенных генералом Милорадо-
вичем по высотам на расстоянии картечного выстрела от оставленной нами
батареи.

Около 6 часов пополудни от удачного действия нашей артиллерии, про-
изводившей огонь до самой ночи, умолкли неприятельские батареи по всей
линии и главные силы его отступили в позицию Z Z (синею краскою,
план № VIII), которую занимал он до начатия сражения. Около 9 часов
неприятель овладел было дер. Семеновскою, но лейб-гвардии Финляндской
полк, во время сражения столь успешно действовавший, и тут натиском
вытеснил неприятеля и удержал оную за собою. Село Бородино, деревня
Утица и кустарник, пред нашим фронтом находившийся, остались во власти
неприятельских передовых войск, с которыми перестрелка продолжалась
до глубокой ночи.

¹ В сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА», т. XVI, стр. 117 — и
другие.

После сего кровопролитного сражения армия наша сохранила почти первую свою позицию Z Z (красною краскою, план № VIII). Великая убыль в людях и лошадях, оказавшаяся в полках, не позволяла более оставаться в столь обширной позиции, комплектными батальонами прежде занимаемой, что и побудило главнокомандующего князя Голенищева-Кутузова для ссединения армии 27-го числа в 6 часов пополудни оттянуть войски семь верст назад и занять высоты, близ г. Можайска лежащие. Передовые посты и аррьергард под командою генерала от кавалерии Платова оставались в сей день на позиции в виду неприятельской армии, и наконец, к вечеру отступили к Можайску, удержав город за собою.

По вернейшим известиям, к нам дошедшим, чрез показания пленных и по перехваченным письмам нескольких дней после сего сражения неприятель потерял убитыми 9, а ранеными 30 генералов¹, более 1500 штаб- и обер-офицеров и до 50 000 рядовых. В числе убитых были генерал Монбрен, Колленкур (брат бывшего при российском дворе посла), Компер, Плезонн, Лапабер, Марион, Гюар, Ромёф и граф Лепель. В числе раненых корпусные генералы: маршал Даву, Груши, Нансути, Латур-Мобур; дивизионные: Фриан, Рапп, Компан, Дессе, Лагуссе и многие другие; бригадный генерал Бонами и 10 пушек достались нам в руки. Потеря с нашей стороны убитыми и ранеными состоит из 25 000 человек, около 800 штаб- и обер-офицеров и 13 генералов, а именно, убиты: генерал-майоры граф Кутайсов и Тучков 4-й, ранены генерал от инфантерии князь Багратион, генерал-лейтенант Тучков 1-й (кои от ран и умерли); генерал-лейтенант князь Голицын 1-й, князь Горчаков 2-й; генерал-майоры: принц Мекленбургский Карл, граф Воронцов, граф С.-При, Кретов, Бахметев 2-й, Ермолов и Лихачев, захваченный в плен неприятелем, коему достались 13 орудий нашей артиллерии.

Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских войск, соревновавших в усердии одни перед другими. Все единодушно желали лучше погибнуть на месте сражения, нежели уступить оное неприятелю. Французская армия под предводительством императора Наполеона и с превосходившими силами не могла поколебать твердости духа и несравненных российских воинов, жертвовавших охотно жизнью за государство².

ЦГВИА, ф. ВНА, д. 3485, лл. 76—88 об. Копия. Сб. «Отечественная война 1812 г. Материалы ВНА», т. XVI, СПб, 1911, стр. 107—120. М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. I. М., 1954, стр. 445—458.

¹ Многие французы называли баталию при Бородине: *la bataille des généraux* — битвой генералов. (Прим. документа.)

² После текста описания там же следует дополнение: «Прочитав описание Бородинского сражения, гевелью представляется вопрос: почему российская армия дала сражение при Бородине, где, сделав отпор неприятелю и удержав 26-го числа место сражения, предприняла стеснительное движение, последствием коего было уступле-

ИЗ «ИЗОБРАЖЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-Й АРМИИ В 1812 г.», СОСТАВЛЕННОГО М. Б. БАРКЛАЕМ-ДЕ-ТОЛЛИ

Армия приходит в позицию при Бородине. Описание сей позиции

По совершении трех опасных переходов прибыли мы наконец 22-го в позицию при Бородине. Она была выгодна в центре и правом фланге, но левое крыло в прямой линии с центром совершенно ничем не подкреплялось и окружено было кустарником; на расстоянии ружейного выстрела, для прикрытия некоторым образом сего фланга построен был редут. В день нашего путешествия осмотрел я единственно место, занятое 1-й армией, для прикрытия правого фланга приказал я генералу Трузону построить несколько укреплений и засек, окопченных 25-го числа и снабженных потом артиллериею и войсками, 23-го сопровождал я князя Кутузова при осмотре левого фланга, т. е. места, назначенного для 2-й армии. Впереди 26-й дивизии примечались отдаленные высоты, в виде коих находилось пространство земли вправо и влево; служащее некоторым образом ключом в сей позиции. Я упомянул князю Кутузову о сем обстоятельстве и предложил построить на сем месте сильной редут, — вместо оного поставлена была батарея из 12-ти орудий. Последствие доказало, что надлежащее укрепление сей высоты доставило бы сражению совершенно иной успех.

ние г. Москвы неприятелю? Вопрос сей можно разрешить следующим образом: во первых, хотя отступное движение российской армии с начала войны предположено было в общем плане наших действий, не менее того, войски наши приметным образом начали терять воинский дух, россиянам свойственный, который необходимо нужно было поддержать, во-вторых, прибытие генерала от инфантерии князя Голенищева-Кутузова к армии при Царевом-Займище оживило войски наши до такой степени, что все единодушно желали сразиться с неприятелем. Мысль — отдать столицу неприятелю без сражения была бы вечною укорой каждому русскому, и потому главнокомандующий определил, остановясь на первой крепкой позиции, дать сражение неприятелю. Третья и важнейшая причина была следующая: поелику способы укомплектования неприятельской армии следовали из Франции и Германии, а потому в выигранное или потерянное нами сражение было бы в обоих случаях пагубно Наполеону, ибо потери, понесенные в его войсках в Бородинском сражении, наиболее в кавалерии и артиллерии, не могли быть заменены в скором зречении, тогда как потери, в российских войсках оказавшиеся, легко можно было пополнить стремящимися к Москве свежими войсками. А как новые подкрепления наши не достигли еще тогда столицы, то главнокомандующий князь Голенищев-Кутузов, избегая вторичного генеральского сражения, желал, сближаясь прежде к подкреплениям, чрез то сберечь российскую армию, хотя с сопряжено сие было и с пожертвованием столицы, надеясь продержать неприятеля в оной под видом переговоров и тем приготовить ему неизбежную гибель» (гл. 88 об. — 89).

Князь Багратион донес князю Кутузову, что в настоящем положении левый его фланг подвергали величайшей опасности, наконец решено, что в случае нападения неприятельского, сей фланг отступит и станет между упомянутой высотой и деревнею Семеновской.

На сей предмет предписано было построение батарей и редутов. Я не постигал, почему сему движению надлежало исполниться по нападении неприятеля, а не заблаговременно. Вероятно потому, что генерал Беннигсен не желал себя опорочить; он выбрал позицию и посему следовало пожертвовать 24-го от 6 до 7 тысяч храбрых воинов и 3 орудия. Князь Багратион также представил, что по левой стороне в некотором расстоянии от дер. Семеновской находилась прежняя Смоленская дорога, чрез которую неприятель мог обойти его левый фланг, но князь Кутузов и Беннигсен утверждали, что сия дорога могла легко быть защищаема нестроевыми войсками. Если б напротив того построено было несколько редутов на главнейших высотах при сей дороге, было бы осторожнее. 3-й корпус, коего отряжение сделалось необходимым 24-го числа, в полной мере удержал бы там неприятеля; впоследствии обстоятельства принудили к отряжению в сие место также всего корпуса и большей части кавалерии; несмотря на то, все сии войски с трудом удерживались. Там мы не пуждались в работниках для укрепления, ибо имели в своем распоряжении от 15 до 16 тысяч ополчения, и множество потребных к тому орудий, доставленных нам графом Ростопчиным.

Левый наш фланг атакован 24-го числа, оной должен был отступить с потерей с лишком 6 т. чел.

24-го числа пополудни арьергард под начальством генерал-лейтенанта Коновницына, останавливавший неприятеля на каждом шагу, отступил к позиции армии, неприятель, преследуя его, столкнулся с упомянутым редутом на левом фланге армии, близкое расстояние оного понудило его к быстрому нападению; тогда началось дело, в коем вся 2-я армия должна была участвовать. Последствием сего дела было взятие 5 орудий 2-й кирасирской дивизии; но наконец неприятель сбил редут, взял в оном три орудия и причинил нам бесполезный урон, стоящий более нежели 6000 человек, тогда 2-я армия заняла 2-ю позицию левого фланга, отступающего на деревню Семеновскую. Под вечер примечено, что не строевые войски были недостаточны к прикрытию Старой Смоленской дороги, почему и занята оная ночью 3-м корпусом. Сие распоряжение случилось без малейшего моего о том сведения.

Корпус уводится ночью к концу левого фланга

Полковник Толь прибыл к корпусу и приказал за собою оному следовать. Адьютант, посланной мною с приказаниями в сей корпус, уведомил меня о сем происшествии. Никто не знал, под чьим начальством следовало

оному находится, также неизвестно, к кому надлежало оному относиться и получать предписания? Я представил сие князю и получил в ответ, что причина тому была ошибка, которая впредь уже не случится. Каждое из начальствующих лиц вводило войски и располагало оными, не удостоивая главнокомандующего извещением. Сии обстоятельства во время дела стоили бы погубили почти всей армии.

Неприятель 25 августа осматривает нашу позицию, предъявляет нападение на левой наш фланг

Весь день 25-го употреблен был неприятелем для осмотра нашей позиции и для уготовления к сражению следующего числа. Он окопал левой свой фланг против центра 1-й армии, но соединил большую часть своих сил на правом фланге, посему можно было предвидеть, что левый наш фланг будет главным предметом его нападения.

Князю Кутузову предлагается предупредить неприятеля

Князю Кутузову предложено было под вечер при наступлении темноты исполнить с армиею движение так, чтобы правой фланг 1-й армии отправился на высоту Горки, а левый примыкал к деревне Семеновской, но чтобы вся 2-я армия заняла место, в коем находился тогда 3-й корпус. Сие движение не переменяло бы боевого порядка, каждый генерал имел бы при себе собранные свои войска; резервы пашин, не начиная дела, могли быть сбережены до последнего времени не будучи рассеяны и может быть решились бы сражение. Князь Багратион не будучи атакован, сам бы с успехом ударил на правой фланг неприятеля. Для прикрытия же нашего правого фланга, защищаемого уже местоположением, достаточно было: построенных укреплений, 8 или 10 батальонов пехоты, 1-го кавалерийского корпуса и казачьих полков 1-й армии. Князь одсбывал повидимому сию мысль, но она не была приведена в действие.

Сражение 26 августа

26-го на рассвете неприятель с превосходством напал на деревню Бородино, занятую гвардейскими егерями, он столь сильно теснил сей полк к реке Москве, что не дал ему времени даже сжечь моста. Неприятель, не смотря на огонь, производимой по нем артиллериею, следозал по пятам упомянутого полка и ежеминутно усиливался. Я приказал полковнику Вунчу немедленно ударить в штыки на неприятеля с егерской своей бригадой; сей храбрый офицер отважно исполнил оное; так что неприятель был вскоре опрокинут, частию истреблен, а частию сбит в реку, малое число оного спаслось переходом моста, немедленно сожженного. Между тем на левом фланге 2-й армии открылся сильной ружейной огонь; князь Багратион по-

требовал подкрепление; к нему отправлен был весь 2-й пехотный корпус и вскоре потом по вторичной его просьбе гвардейские полки: Измайловской, Литовской и Финляндской. 2-й корпус был отряжен к генерал-лейтенанту Тучкову 1-му, гвардейские полки употреблены были при дер. Семеновской. Я сам прибыл к 2-й армии для узнания позиции ее, я нашел оную в жарком деле и войска ее в расстройстве. Все резервы были уже в деле, я послешил возвратиться, дабы немедленно привести с правого фланга из-за центра обеих армий 4-го корпуса, оставшегося еще в моем распоряжении с 6-м пехотным, 2-м кавалерийским и тремя гвардейскими полками. Я вскоре построил оные в виде хрюка, на левом фланге 26-й дивизии фронтом к 2-й армии до совершенного исполнения сего движения, 2-я армия по отсутствию раненого князя Багратиона и многих генералов была одрокинута и в величайшем расстройстве. Все укрепления с частию батарей достались неприятелю, одна 26-я дивизия удерживала еще свою позицию около высоты, находящейся впереди центра, она уже два раза отражала неприятельские нападения (сие происходило около 11-и часов утра). Генералу Дохтурову поручено было начальство над 2-ю армиею, его пехота совершенно была разбита и рассеяна в малых кучках, оставленных уже за главную квартиру на большой Можайской дороге; три гвардейские полка отступили в изрядном устройстве и приближались к прочим гвардейским полкам, выстроенным мною в резерве с 2-м кавалерийским корпусом позади 4-го. В конце левого фланга дело происходило с утра с переменным успехом, генерал-лейтенант Тучков был ранен, генерал Заговут принял начальство и был отряжен, в самое время совершенного разбития 2-й армии, но он с отличным мужеством все еще удерживал неприятеля почти на каждом шагу, тогда неприятель обратил всю свою силу против 7-го корпуса и высоты центра, но встречен был неустрашимостию. Он употребил всю свою силу против сих двух предметов; после сильной канонады около часа неприятель во многих колоннах атаковал высоту центра, опрокинул 26-ю дивизию и овладел высотой и батареею оной занимаемую, в то же время генерал-майор Ермолов приблизился к бегущей 26-й дивизии с батальоном 24-й дивизии, сомкнутым в густую колонну, остановил ее и повел с мужеством к высоте, я отрядил между тем два других батальона справа для обхода левого крыла неприятельского и еще правее высал Оренбургский полк ударить на левый фланг неприятельской колонны, я приказал всей паходящейся в сем месте артиллерии действовать по оной же колонне: все сии меры узенчаны желаемым успехом. Неприятель свергнут с высоты, артиллерия наша обратно отбита и все, не успевшие спастись бегством, совершенно истреблены. Неприятель потерял в сем случае по малой мере 3000 человек, ибо высота и поле, окружающее оную, несколько сот шагов были устланы неприятельскими трупами. При сем деле взят в плен генерал Бонами. По утомлению и расстройству 26-й дивизии, поручил я сие место генерал-майору Лихачеву с 24-ю дивизиею. Я вывел 26-ю дивизию из дела для восстановления в ней порядка и формирования батальонов и

предписал ей занять место между 4-м корпусом и 24-ю дивизиею, но до вечера я не видал сей дивизии, она стояла позади резервной кавалерии. Генерал Паскевич занимался приведением ее в устройство. Во время самого нападения на высоту центра неприятельская кавалерия, состоящая большею частию из кирасир и несколько полков уланских, ударила на 4-й корпус, там встретила она Перновской пехотной и 24-й егерской. Сии храбрые полки выжидали нападения неприятеля с неимоверным мужеством, допустили его на 80 или 60 шагов и дали по нем столь удачной залп, что он отступил в расстройстве. Сумской и Мариупольской гусарские полки и Сибирской драгунской преследовали неприятеля, но, столкнувшись с неприятельскою пехотою и артиллериею, возвратились в расстройстве. Неприятельская кавалерия, усиленная резервами, следовала по пятам за нашей конницею, пресби-лась вперед между колонн и пехотных кареев и явилась таким образом в тылу 4-го и 6-го корпусов. Храбрые сии войски не замешались, но приняли неприятеля с задних фазов своих кареев, огонь, производимый ими и нашей конной артиллериею, привел в беспорядок неприятельские ряды. Кавалерия наша снова построилась и с помощью нескольких драгунских полков ударила на неприятеля и совершенно его опрокинула, так что он вовсе из виду отступил за свою пехоту. Тогда снова артиллерия открыла с обеих сторон смертоносное свое действие, казалось, что Наполеон решился уничтожить нас артиллериею. Пехота наша с чудесною твердостью выдержала ужаснейший пушечный огонь, в особенности войски, составлявшие угол центра, весьма потерпели; ибо там пересекала огонь с многих неприятельских батарей. Во время сей ужасной канонады, сбивавшей с обеих сторон целые ряды, неприятель устроил несколько кавалерийских и пехотных колонн. Я предвидел жестокое нападение со стороны неприятеля, я послал немедленно за 1-й кирасирской дивизиею, полагая, что она все еще на месте, мною предписанном, в коем намеревался я сохранить ее для решительного удара; но по несчастию была она уведена, не знаю кем, на край левого фланга. Адьютант мой едва достиг двух только кирасирских полков гвардии и против оные привел немедленно ко мне. Между тем неприятель начал уже нападение, с частию всей кавалерии занимал он нашу, а с другой врубился в 24-ю дивизию, употребленную для прикрытия батарей на высоте центра. Неприятель опрокинул оную и облегчил тем атаку пехотным колоннам, подзинувшимся тогда с другой стороны. Высота с частию артиллерии была взята штурмом, а 24-я дивизия возвратилась в величайшем смятении, но была немедленно остановлена и построена, тогда неприятельская кавалерия соединенными силами устремилась на нашу пехоту, я предвидел уже минуту решения нашей участи. Кавалерия моя была недостаточна к удержанию сей громады неприятельской и я не смел ее вести против неприятеля, полагая, что будет опрокинута и в расстройстве притиснена к пехоте. Всю свою надежду полагал на храбрую пехоту и артиллерию, сделавшихся в сей день бессмертными; обе исполнили мое ожидание, неприятель был при-

остановлен. В сию затруднительную минуту прибыли на рысях два гвардейские кирасирские полка, я указал им неприятеля, и обе с редкою неустрашимостью устремились в атаку. Полки Сумской, Мариупольской и Оренбургской гусарские, Сибирский, Иркутский и Оренбургский драгунские последовали за ними. Псковской драгунской и Изюмской гусарской, также отряженные без моего о том сведения, прибыли тогда под начальством генерала Корфа, я поставил их в резерве. Тогда началась кавалерийская битва из числа упорнейших когда либо случавшихся. Неприятельская и наша конница попеременно друг друга опрокидывала, потом строились они под покровительством артиллерии и пехоты, наконец, наша успела с помощью конной артиллерии в обращении неприятельской кавалерии в бегство. Она совершенно отступила от поля сражения. Пехота, стоявшая против 4-го корпуса, также отступила почти из виду артиллерии, оставя одну цепь стрелков; но взятая высота все еще сильно была защищаема, позади оной находилось еще несколько колонн пехоты и малое число кавалерии. Пушечный огонь с обеих сторон возобновлялся, неприятельской мало-помалу ослабевал, но с наших батарей производилось непрерывное действие до самого вечера по упомянутой высоте и колоннам позади оной поставленным. Наконец темнота ночи водворила и с нашей стороны тишину.

Во время всех сих происшествий, князь Кутузов отрядил 1-й кавалерийской корпус к Москве реке для нападения на левой фланг неприятеля с помощью казаков генерала Платова, если бы сие нападение исполнилось с большею твердостью, не ограничиваясь одним утомлением неприятеля, то последствие оного было бы блистательно. Генерал Дохтуров занимался приведением 2-й армии в устройство, кавалерия и часть сей армии сражались во весь день с отличнейшею храбростию, но пехота была по большей части рассеяна и собрана уже ввечеру. Генерал Багговут в сие время находился в затруднительнейшем положении, но с помощью кавалерии 2-й армии удержал он довольно удачно место им занятое, высоты занимаемые его артиллериею были взяты неприятелем, но оставлены оным под вечер.

Позиция, занятая по окончании сражения для возобновления оного на следующий день

Я поручил генералу Милорадовичу занять с войсками 1-й армии следующую позицию: правое крыло 6-го корпуса должно было опираться на высоты при деревне Горках. Направление 1-й линии находилось в прямой линии от сей точки к деревне Семеновской. 4-й корпус стал возле 6-го корпуса во второй, оба кавалерийские занимали 5-й корпус в резерве.

Для точности направления приказал я расположить огни в некотором расстоянии друг от друга, что и облегчило движение войск. Я предложил генералу Дохтурову подкрепить войски 2-й армии, собранные на левом фланге 4-го корпуса и занять место между оным и корпусом Багговута. Я

предписал сему генералу снова занять позицию защищавшую им накануне. Я предписал приуготовлению к построению редута на высоте при дер. Горках, 2000 человек ополчения были на сие употреблены. Я донес о всех сих мерах князю Кутузову, он объявил мне свою благодарность, все одобрил и уведомил меня, что приедет в мой лагерь для ожидания рассвета и возобновления сражения.

Вскоре потом объявлен также письменный приказ, одобряющий все мои распоряжения. Я предписал сделать рекогносцировку, дабы узнать, занимает ли неприятель высоту центра, — на оной найдены только рассеянные команды, занимающиеся своим отступлением. Вследствие сего предписал я генералу Милорадовичу занять сию высоту на рассвете несколькими батальонами и одной батареей. Все утешались одержанною победою и с нетерпением ожидали следующего утра...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3574, ч. II, лл. 151—160. Копия.
М. Е. Барклай-де-Толли. Изображение военных действий 1-й армии в 1812 году. СПб. 1912, стр. 23—33.

№ 180

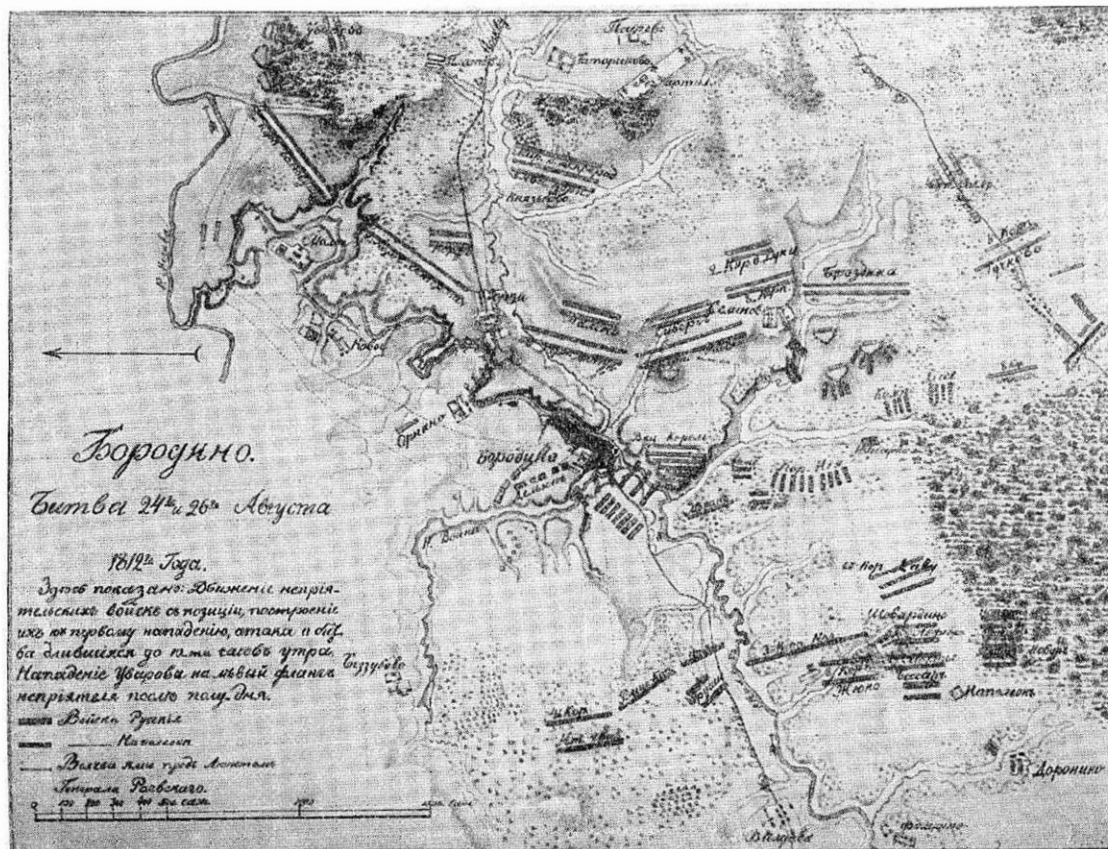
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Д. БОГДАНОВА «БОРОДИНО. ИЗ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. РАССКАЗ ОЧЕВИДЦА»¹.

Некоторые распоряжения и обращение багратиона генерала Раевского в замкнутый люнет

Когда все стихло и наступила ночь, велено деревню Семеновскую разорвать; оставлены были дома два или три, не требовавшие значительного времени на уничтожение. Это сделано и в других местах позиции, чтобы предупредить пожар, который мог бы помешать движению наших войск во время боя. Но 25-е число наступило и прошло спокойно; обе стороны казалось, были как бы в одинаковом настроении: приготовиться к великому бою. Избранник русских сил воззвал все вверенное ему воинство к молитве пред чудотворною иконою богоматери Смоленской. Объезжая ряды их, он говорил им, чего от них ожидают государь и Россия.

Между тем мы усиливали нашу позицию. На правом фланге, между 2-м корпусом генер. Багговута и 4-м графа Остермана-Толстого, глубокий овраг велено занять эполементам на четыре орудия, а в крутизнах его, для движения войск, устроить спуски. В 11-м часу ночи мне дано приказа-

¹ Автор воспоминаний «Бородино. Из войны 1812 года. Рассказ очевидца» Дементий Богданов (1790—1871?) в Бородинском сражении — поручик писарных (инженерных) войск. Участвовал в сооружении Шевардинского редута и батареи Раевского. Свои воспоминания о Бородинском сражении Д. Богданов записал в 1869 году по черновым записям, которые велись во время событий.

БОРОДИНО. БИТВА 24 и 26 АВГУСТА 1812 г. ПЛАН Д. БОГДАНОВА

ние ехать к генералу Раевскому. Я нашел его на батарее, построенной вследствие сделанного им распоряжения. Батарея была совершенно окончена и орудия стояли на местах; она представляла почти прямую линию, так что исходящий ее угол был за 160 град[усов] и направлялся к соединению ручья Семеновского с рекою Колочью. Правый фас ее шел под выстрелы двух батарей у деревни Горки и артиллерии 6-го корпуса, а левый падал к фронту 7-го корпуса, обстреливался его орудиями и с открытой батареи в 60-е орудий, поставленных у дер. Семеновской; поэтому вся местность, лежавшая пред нею, защищалась сильным, перекрестным огнем. Генер. Раевский принял меня следующими словами: «Батарею эту мы построили сами, начальник ваш, посещая меня, похвалил работу и расположение; но как открытая и ровная местность легко может быть атакована кавалериею, то советовал пред батареею, в расстоянии 50-ти саж. раскинуть цепь волчьих ям; нами это сделано, теперь остается одно и самое важное: неприятель, при защите нами, может обойти нас и с тылу занять укрепление; нужно положить сильную преграду. Осмотрите все и скажите мне, что и как сделать».

Батарея имела 19-ть орудий, протяжение ее кривой линии было до 60 саж., ширина рва $3\frac{1}{2}$ саж., глубина у контрэскарпа — до полуторы саж. Но, чтобы дать ей более внутреннего помещения, необходимо требовалось, несмотря на краткость времени, дополнить к ней два фланга земляною насыпью бруствера со рвами, а горжу замкнуть двойным палисадом, с двумя проездами, с палисاديруемыми в них тритворотами; лес и железо употребить от разобранных деревень. К работе приступлено было тотчас. Фланги назначены длиною каждый $12\frac{1}{2}$ саж.; палисад углублен в землю на полсажени, высотой передний в 8 фут, внутренний, прислонный, в $6\frac{1}{2}$ фут, укрепление, с присыпкою где следовало банкета, окончено было к $4\frac{1}{2}$ часам утра. При осмотре дополнительных работ, генерал Раевский приказал усилить внутреннее прикрытие и, возвращаясь к собравшимся генералам, он сказал: «Теперь, господа, мы будем спокойны; император Наполеон видел днем простую, открытую батарею, а войска его найдут крепость; доступ к ней защищают более 200 орудий, рвы достаточной глубины и ширины, огласировано снаружи прочно и хорошо увидим, как и что будет».

26-ое число рассвет. — Тишина ночи нарушалась только по времени кликом в стане неприятеля: «vive l'Empereur!». Был уже в исходе час пятый, генер. Раевский отдавал последние свои приказания и наставления начальствующим частям его корпуса, чтобы внушили нижним чинам исполнять строго команду, говорил о расстоянии стрельбы и о прочем. Приехал А. П. Ермолов и генер. Ферстер. Офицеры, составлявшие отдельный кружок, прислушивались к разговору генералов. Вдруг неожиданно налево от нас блеснул огонь — раздался пушечный выстрел, погода другой и потом третий; минут 10 спустя загредел четвертый; это был наш, как бы ответный. Начало светать; меня позвали. Велено, лежавший местами вле-

реди укрепления хворост, оставшийся от фашин и плетневых работ, раскинуть по волчьим ямам. Взявши 30 человек пионер, я занялся порученным делом...

№ 181

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Д. Н. БОЛГОВСКОГО*

Замечание на Бородино

Невозможно достаточно удивляться, что до сих пор никто не дал себе труда внимательно исследовать обстоятельства, которые могли привести к результату Бородинского сражения. Известны только последствия его, настоящая же причина спасения русской армии, повидимому, неизвестна.

Имея мало доверия к моему военному взгляду, я не буду исключительно из него заимствовать мои замечания на это навсегда знаменитое сражение. Я буду выводить их, главным образом, из сведений, собранных мною в то время от наиболее выдающихся неприятельских генералов, которые, более или менее, утвердили меня в моем мнении. Впрочем я буду представлять только факты, всякий может судить о влиянии, которое они имели и которое они могли иметь.

Все знают об огромной несоразмерности, существовавшей в это время в силах, которыми располагали та и другая армии, и, более того, об огромной уверенности, которую доставлял французской армии зовъ, до тех пор непобедимый. Как понять, что с столь значительными преимуществами в материальном и моральном отношении она потерпела неудачу в своих надеждах, и русская армия, вместо полного поражения, могла на следующий день после бѣсы отступить в порядке и спокойно, совершенно как будто дело шло только о маневре.

При одинаковой доблести численное превосходство может быть иногда парализовано местными условиями и пользованиями ими со стороны искусного полководца; но при Бородине только расположение нашего правого фланга могло внушать уважение неприятелю, остальная часть линии не имела другой опоры, кроме самоотвержения войск и твердой решимости победить или умереть.

Диспозиция фельдмаршала князя Кутузова для принятия сражения заключала указание, что правый фланг должен был примыкать к маленькой речке Колоче; центр и левый фланг должны были иметь впереди фронта три редута и батарею Раевского, командовавшую равниной между ними и фронтом; крайний левый фланг под начальством генерала Тучкова должен был, овладев Старой Смоленской дорогой, обойти правый фланг французов, а генерал Платов получил приказание направиться ночью на левый

* См. «Примечания», стр. 413.

берег Колочи и, обойдя левый фланг неприятеля, атаковать его во фланг и с тылу.

Таковы были распоряжения по армии, которой предстояло сражаться против огромного численного превосходства Наполеона.

На рассвете неприятель открыл действия сильной демонстрацией против нашего центра, между тем как все его внимание и большая часть его сил была направлена против нашего левого фланга. Прежде всего на него обрушились сто сорок орудий, заряженных картечью, и, когда главнокомандовавший сражавшегося крыла князь Багратион выбыл из боя, произошел беспорядок, который имел бы самые пагубные последствия, если бы не прибыли, для восстановления наших дел на этом пункте, 2-й корпус под командою генерала Багговута, 4-й — графа Остермана и гвардейские полки.

Между тем неприятель, все усиливая свои атакующие колонны, успел овладеть нашими редутами, построенными впереди фронта. Достоверно, что в этом предприятии он потерял пропасть народа, но вполне справедливо, что наш 8-й корпус и корпус сводных grenadier после этой борьбы сохранили также очень слабые остатки.

Гордый этим успехом, неприятель тотчас стремительно атаковал батарею Раевского, единственный опорный пункт, оставшийся у нас на левом фланге и в центре, но мужественное сопротивление, оказанное генералами: Паскевичем — с 26-й дивизией, Ермоловым и Васильчиковым — с другими войсками, привело в замешательство неприятельские массы, которые потерпели совершенную неудачу в своем предприятии — это была скорее бойня, нежели бой: дрались только холодным оружием, что, что бы не говорили относительно этого, бывает редко.

Неприятель, потеряв в этой бесплодной атаке несколько тысяч человек, сделался осмотрительнее и до двух часов по полудни не предпринял ничего решительного на этом пункте. Он однако упорствовал в намерении отнять у нас эту высоту, и в то время, как принц Евгений атаковал ее своими пехотными массами с фронта, сильной кавалерийской колонне удалось овладеть ею, взяв ее в тыл.

Потеря этого пункта имела для нас тем большее значение, что должно было опасаться, чтобы неприятель, искусно воспользовавшись столь важным преимуществом, не прорвал нашего центра, и тогда поражение армии было бы неизбежно и тем более легко, что после потери генерала Кутайсова наша артиллерия действовала только по частям и без связи.

Таково было положение дел около трех часов, когда, к великому удивлению всех тех, кто наблюдал за движениями неприятеля, заметили, что он совершенно не воспользовался этими огромными преимуществами, приобретенными ценою стольких крови и настойчивости, но огонь его артиллерии даже ослабел так заметно, что с основанием можно было предположить, что он уже отказывался от надежды нас победить.

Все, участвовавшие в этом знаменитом сражении, могут засвидетельст-

зовать, что, за исключением некоторых подробностей, общий ход боя представлен здесь верно, и что в конце мы отступили на следующий день после сражения, не разбитые, но по недостатку способных к бою, между тем как неприятель имел еще в своем распоряжении свежие войска.

Но где же причина этого очевидного и необъяснимого бездействия Наполеона? Как понять, что в начале сражения он действовал наступательно и доводя дело до конца, а в три часа, в тот момент, когда ему удалось овладеть всеми пунктами, которые обеспечивали наш фронт от стремительности его атак, и, следовательно, в минуту одержания полного успеха он держался скорее в оборонительном положении, нежели активно.

Я думаю, что можно объяснить это следующим образом. Платов, получив, как я сказал об этом выше, приказание попытаться обойти левый фланг неприятеля и, если представится к тому случай, атаковать его с тылу, исполнил это движение с такою точностью и спокойствием, что был замечен неприятелем только при выходе из дефиле в удалении приблизительно версты от его крайнего левого фланга. Неприятель, уstraшенный внезапным появлением леса пик и заметив там даже пехоту, счел левый фланг армии в весьма опасном положении и тем с большим основанием, что блестящие атаки генерала Уварова не позволили ему сомневаться, что оне производились, опираясь на решительное движение Платова. Это угрожаемое крыло начало тотчас же производить перемену фронта, и в то же мгновение было видно, как адъютант помчался во всю прыть, чтобы доложить Наполеону это неприятное известие.

С своей стороны, генерал Платов, дебушируя из дефиле, скрывавшего ничтожество его сил, огасался скомпрометировать себя решительной атакой неприятеля, противопоставлявшего ему уже батарею. Он счел более полезным угрожать ему положением, которое оставило бы его в сомнении относительно его действительных сил, и в конце концов решился тревожить только частями.

Этот маневр Платова решил участь русской армии, потому что Наполеон, извещенный о происшедшем на его крайнем левом фланге, приведенный в сильное раздражение этой помехой, направил на его поддержку возможно поспешнее колонну в двадцать три тысячи человек — диверсия, которая лишила его на остальную часть дня средств воспользоваться успехами, одержанными его правым крылом. Что касается его резервов старой гвардии, оставшихся еще нетронутыми, сильные колонны Московского ополчения, которые мы имели в резерве позади нашего левого фланга, и которые Наполеон принял за нашу гвардию, внушили ему такую боязнь, что он считал крайне опасным рискнуть в этой попытке своим отборным войском, на которое он смотрел, как на свое последнее средство.

Таковы факты, которые многим неизвестны. Они доказывают, что если бы Платов действовал соответственно предписанным ему приказанием, что если бы он считал своею обязанностью только строгое повиновение своему

начальству, поражение нашей армии было бы весьма вероятным; потому что, пока он со всеми своими пиками оставался в дефиле, он угрожал; но если бы он атаковал неприятеля силами, которые не имели никакого значения в регулярном бою, очарование исчезло бы, и двадцать три тысячи человек, отделенных от победоносного неприятельского крыла, несомненно, довершили бы разгром нашей армии.

В. Харкевич. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. I. Вильна, 1900, стр. 227—238.

№ 182

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ М. С. ВОРОНЦОВА*

Что касается личных воспоминаний о Бородинском сражении, у меня нет никакого письменного документа, а длинный промежуток времени, отделяющий нас от этой эпохи, заставляет меня опасаться войти в подробности, которые могли перемешаться в моей памяти. Я был ранен в этом сражении, дивизия, которою я командовал, совершенно уничтожена, и я даже не представил вовсе донесения о принятом нами в нем участии. То немногое, что я могу засвидетельствовать в этом отношении, следующее.

...24-го впереди Бородинской позиции близ Шевардинского редута я поддерживал с четырьмя батальонами 27 дивизии; мы потеряли там довольно много народу.

В день главного сражения на меня была возложена оборона редуты первой линии на левом фланге, и мы должны были выдержать первую и жестокую атаку 5—6 французских дивизий, которые одновременно были брошены против этого пункта; более 200 орудий действовали против нас. Сопrotивление не могло быть продолжительным, но оно кончилось, так сказать, с окончанием существования моей дивизии. Находясь лично в центре и видя, что один из редуты на моем левом фланге потерян, я взял батальон 2 гренадерской дивизии и повел его в штыки, чтобы вернуть редут обратно. Там я был ранен, а этот батальон почти уничтожен. Было почти 8 часов утра, и мне выпала судьба быть первым в длинном списке генералов, выбывших из строя в этот ужасный день.

Мой дежурный штаб-офицер Дунаев заменил меня, а мой адъютант Соколовский отправился за последним находившимся в резерве батальоном, чтобы его поддержать. Он был убит, а Дунаев тяжело ранен. Два редута потеряны и снова отняты обратно. Час спустя дивизия не существовала. Из 4-х тысяч человек приблизительно на вечерней переключке оказалось менее 300; из 18-и штаб-офицеров оставалось только 3, из которых, кажется,

* См. «Примечания», стр. 413.

только один не был хотя бы легко ранен. Эта горсть храбрецов не могла уже оставаться отдельной частью и была распределена по разным полкам.

Вот все, что я могу сказать о себе лично и с моей дивизии по отношению к кампании 1812 года. Мы не совершили в ней великих дел; но в наших рядах не было ни беглецов, ни сдавшихся в плен. Если бы на следующий день меня могли спросить, где моя дивизия, я ответил бы как граф Фуэнтес при Рокруа, указав пальцем назначенное нам место: «вот она».

В Харкенич. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 1. Вильва, 1900, стр. 200—204. Из воспоминаний графа Воронцова.

№ 183

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А. Б. ГОЛИЦЫНА*

Известно всем сколько явление Кутузова в армию ободрило всех. Он прибыл в Царевс-Займище и в этот же день уже распоряжался всем, так как будто бы все от него проистекало с начала кампании. Ничто для него не было ново. Он все предугадывал и был главнокомандующим в полном смысле слова. Когда в первый раз обозревал Кутузов позицию под Бородиным — это было после обеда, испанский орел парил над ним. Куда он, туда и сраел. Анштет первый заметил это, и толкам не было конца. Орел этот предвещал все хорошее.

После выбора позиции рассуждаемо было в случае отступления куда идти. Были голоса, которые тогда еще говорили, что нужно идти по направлению на Калугу, дабы перенести туда театр войны в том предположении, что и Наполеон оставит Московскую дорогу и не пойдет более на Москву, а следовать будет армию через Верею; но Кутузов отвечал: пусть идет на Москву. Во время сражения и после оного Кутузов часто повторял, что со смертью Кутайсова армия много потеряла (хотя гр. Кутайсов был во всем отличный человек и конечно на поприще военном отличный генерал), но слова Кутузова не относились к лицу его: ибо он его мало знал еще, а к тому, что на этот день не имел он при себе начальника артиллерии.

Неизвестность распоряжений, сделанных Кутайсовым, произвела то, что на всех пунктах у нас стояло менее орудий, нежели у французов и часто против неприятельских батарейных орудий действовали с нашей стороны полевые орудия. Здесь упоминается о сем: ибо Кутузов неоднократно приписывал к этому событию неполный успех, как бы ему быть должно, по его соображению. Когда г. Уваров, имевший столь важное значение сделать диверсию на левый фланг французской армии, возвратился и стал опять в линию без всякого на то приказанья, то Кутузов, выслушав от него рапорт, сказал ему: я все знаю. Бог тебя простит. Кутузов никогда не

* См. «Прихвещения», стр. 413.

полагал дать сражение на другой день, но говорил это из одной политики. Ночью я объезжал с Толем позицию, на которой усталые воины наши спали мертвым сном, и он донес, что невозможно думать идти вперед, а еще менее защищать с 45 т. те места, которые заняты были 96 т., особенно когда у Наполеона целый гвардейский корпус не участвовал в сражении. Кутузов все это знал, но ждал этого донесения и, выслушав его, велел не медля отступать, поручив арниергард Платову. Он так быстро отходил, что в 2½ часа навел почти всю армию французскую на позицию к Можайску, где предположено было защищаться и не уступать ее французам до другого дня, но дело обошлось без сего. Кутузов посылал в арниергард, приказывал всякому смотреть, в каком положении армия французская и доносить ему со всею подробностью, кто что видел, но когда узнал, что неприятельские кавалерийские колонны составлены из сборных войск, т. е. что в том же фронте улан стоит подле гусара, гусар подле кирасира, кирасир подле конно-егеря и т. д., то он сказал: каково их вчера потрясли.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3465, ч. 4, лл. 2—4. Черновик.
К. Военский. Отечественная война 1812 г. в записках современников. СПб, 1911, стр. 67—69.

№ 184

1837 г. мая 13.— ПИСЬМО А. И. ГОРЧАКОВА А. И. МИХАЙЛОВСКОМУ-ДАНИЛЕВСКОМУ С ОПИСАНИЕМ БОЯ ПРИ с. ШЕВАРДИНЕ
24 АВГУСТА 1812 г.

Любезный друг Александр Иванович!

На письмо твое от 17-го марта имею сказать, что военного журнала кампании 1812-го года я не имею, а могу дать сведения об сражении 24-го августа, об котором очень мало было говорено, а онсе заслуживает особенное внимание: сие сражение было близ самой позиции, где князь Кутузов решился принять баталию. Хотя князь Кутузов и князь Багратион были недалеко, но сей день они не были на месте сражения; а командовал я войсками, кои состояли: пехота—27-я дивизия вся, 5-й егерский полк, три гренадерские полка и два сводные гренадерские батальона с достаточною артиллериею, а кавалерия—два драгунских полка и к вечеру 2-я кирасирская дивизия, всего около одиннадцати тысяч; с сими войсками надо было защищать большой Курган, находящийся на середине, вправо деревня Шевардино и влево лес на Старой Смоленской дороге. Наполеон усиленно желал овладеть сими местами, дабы в тот же день достичь до Бородинской позиции, где Кутузов его ожидал, но где наши редуты не были еще устроены, для чего Наполеон употребил значительное число войск, а именно: весь корпус князя Понятовского, всю кавалерию Мюрата и три дивизии кор-

пуга Давуста. Сражение было самое жаркое, до самой темноты все три пункта были удержаны, я оставался в надежде и желании, что совершенная темнота ночи прекратит оное, но между Курганом и деревнею услышал я сильный топот неприятельских войск, темнота так уже велика была, что издали усмотреть нельзя было количества оных, а по звуку только узнать можно было, что это была кавалерия и в значительно сильной колонне. Кирасирскую дивизию до сей минуты я не употреблял еще в дело и держал оную вне выстрелов, тут послал ей повеление наипоспешнейше идти атаковать сию неприятельскую колонну. Но при всей поспешности необходимо нужно было несколько минут Кирасирской дивизии для достижения неприятеля, а в сии минуты неприятель, придвинувшись быстро в интервал между Курганом и деревнею, мог разрезать сии два пункта и поставить нас в сильное затруднение; надлежало необходимо установить стремление неприятеля до прибытия Кирасирской дивизии, а в резерве оставался у меня единственно один батальон Одесского пехотного полка и довольно слабый, я воспользовался сильною темнотою, приказал сему батальону идти атаковать неприятеля, но запретил стрелять, а идучи, бить сильно в барабаны и кричать ура; сие отчаянное действие получило созершенный успех, ибо остановило движение неприятеля, в сие время Кирасирская дивизия поспела прилететь, пошла в атаку, опрокинула неприятеля и взяла у него четыре пушки. (Взятие коих нигде не упомянуто, а зачтено сными взамен числа потерянных нами в сражении 26-го августа.) После сего поражения неприятельский огонь совершенно прекратился, и мы остались на своих местах до полуночи; тогда я получил повеление оставить сии места и идти на позицию, где готовились принять баталью и где она была 26-го августа.

Когда я выздоровел от раны и возвратился к армии в январе 1813-го года, я князю Кутузову говорил об сем сражении, он мне сказал, что онсе в большую честь мне и войскам, кои там сражались, но реляции сб оном он не получил и не мог получить, потому что на другой день 25-е августа мы все были в ожидании атаки неприятелем, а 26-е и я и князь Багратион были ранены, и приказал мне реляцию написать, но при докладе государю добавил, что это сражение должно считать за единое с батальею 26-го.

В Бородинской батальи я был ранен и к армии возвратился уже в январе 1813-го года, то более сведений не могу доставить.

Слуга и друг кн. *Андрей Горчаков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3465, ч. 2, лл. 270—271. Подлинник.
В. Харкевич. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 1. Вильна, 1900, стр. 196—198.

ИЗ «ДНЕВНИКА ПАРТИЗАНСКИХ ДЕЙСТВИЙ 1812 ГОДА» Д. В. ДАВЫДОВА О СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНЕ

21-го августа князь¹ меня позвал к себе², представ к нему, я объяснил ему выгоды партизанской войны при обстоятельствах того времени. «Неприятель идет одним путем», говорил я ему. «Путь сей протяжением своим уже вышел из меры; транспорты жизненного и боевого продовольствия неприятеля покрывают пространство от Гжатска до Смоленска и далее — это Ксерксова армия! В противоположность сему, обширность части России, лежащей на юге Московского пути, способствует изворотам не только партий, но и целой армии; что делают толпы казаков наших при авангарде? Оставя достаточное число их для содержания аванпостов, разделите остальные на партии и пустите их в средину каравану, следующему за Наполеоном. Пойдут ли на них сильные отряды? Им есть поле избегнуть поражения; оставят ли их в покое, они истребят источник жизни и силы неприятельской армии; откуда она возмет заряды и пропитание? Наша земля не так изобильна, чтоб придорожная часть ее могла пропитать двести тысяч человек. К тому же это обратное появление войск наших посреди рассеянных войною поселян ободрит их и обратит войсковую войну в народную. Князь, я вам откровенно скажу; душа болит от этих параллельных позиций нашей армии! Пора видеть, что они не закрывают недра России, ибо известно, что лучший способ защищать предмет неприятельского стремления состоит не в параллельном, а перпендикулярном положении армии относительно к сему предмету; и потому если продолжится избранный Барклаем и принятый светлейшим род отступления, Москва будет взята, мир в ней подписан и мы пойдем в Индию сражаться за французов...³ я теперь обращусь к себе собственно! Если должно непременно погибнуть, то лучше я лягу здесь! В Индии я пропаду с 50-ю или 60-ю тысячами моих соотечественников без имя, и за пользу чуждую моего отечества — а здесь умру, держа твердою рукою знамя мщения и независимости, сколо которого столпятся поселяне, рбшущие на насилие и безбожие врагов наших... а кто знает, может быть и армия, определенная действовать в Индии!..» Князь прервал нескромный полет моего воображения, посажав мне руку и сказав: «Сейчас пойду к светлейшему и изложу ему твои мысли».

¹ Речь идет о главнокомандующем 2-й Западной армией П. И. Багратионе. (Прим. составителя).

² Это было при Колоцком монастыре, в авине, где была княжая квартира. (Прим. подлинника).

³ Отточия в документе.

Светлейший в то время отдыхал — до пробуждения его вошли к князю Василий и Дмитрий Сергеевичи Ланские, которым он читал письмо, полученное им от Ростопчина, и в котором сказано было похожее на это: «Я полагаю, что вы будете драться, прежде нежели отдадите столицу, если вы будете побиты и пойдете к Москве, я выйду из нее к вам на подпору со 100 тысячами вооруженных жителей, если и тогда неудача, то злодеям вместо Москвы, один ее пепел достанется»¹. Это намерение меня восхитило!.. я видел в исполнении его сигнал общего ополчения.

22-го числа по утрам армия подошла к Бородину. Эти поля, это село мне были более нежели другим знакомы! Там я провел и беспечные лета детства моего, и ощутил первые порывы сердца к любви и славе! Но в каком виде я нашел колыбель моей юности! Дом отеческой одевался дымом биваков, и ряды штыков сверкали между классами, и войско толпилось на родимых холмах и долинах; там, на пригорке, где я некогда резвился... там закладывали редут Раевского; красивой лесок пред пригорком обращался в засеку и наполнялся егерями; в селе уже не было жителей, один из них с женою бродил между войсками, кочующими на огороде его — он узнал, что я в армии, и нашел меня; я ему давал деньги — он просил хлеба! Горжусь слабостью; этот день был из жестоких моей жизни! Так как 2-я армия составляла левой фланг линии, князь остановился в Семеновском. Вечером прислал он за мною и сказал мне: «Светлейший согласился послать для пробы одну партию в тыл французской армии, но, полагая предприятие это неверным, определяет на него только 50 гусар и 150 казаков, он хочет, чтоб ты сам взялся за это». Я отвечал: «Вы уже знаете, князь, что я готов, но людей мало!» «Он более не дает!». «Я иду». Тогда князь сел писать, и написавши мне инструкцию своеручно, также письма к генералам Васильчикову и Карпову, одному, чтобы назначил мне лучших гусар, другому — лучших казаков, спросил: «Есть ли карта?» и на слово «нет», дал мне свою, перекрестил меня и сказал: «Ну! с богом! я в тебе уверен!».

ИНСТРУКЦИЯ

«Ахтырского гусарского полка господину подполковнику Давыдову». С получения сего извольте взять сто пятьдесят казаков от генерал-майора Карпова, и пятьдесят гусар Ахтырского гусарского полка. Предписываю вам употреблять все меры, беспокоить неприятеля со стороны нашего левого фланга и стараться забирать их фуражиров не с фланга его, а в середине и в тылу; расстраивать обозы, парки, ломать переправы, и отнимать все способы; словом сказать, я уверен, что сделав вам такую важную доверенность, вы почтетесь доказать вашу расторопность и усердие, и тем оправдаете мой выбор; впрочем, как и на словах я вам делал мои приказания, вам должно только меня обо всем рапортовать, а более

¹ Письмо сие находится у г-на Старынкевича. (Прим. подлинника).

никого; рапорты же ваши присылать ко мне тогда, когда будете удобной иметь случай, о движениях ваших никому не должно ведать, и старайтесь иметь их в самой непроницаемой тайности. Что ж касается до продовольствия команды вашей, вы должны иметь сами об ней погечение.

Генерал от инфантерии кн. Багратион¹

22-го августа 1812 года, на позиции¹.

23-го рано я отнес письмо к генерал-адъютанту Васильчикову; у него много было генералов — не знаю как узнали они о моем назначении. Чрез окружающих ли светлейшего, слышавших разговор его обо мне с князем; или чрез окружающих князя, стоявших пред овином, в котором он мне давал наставления; как бы то ни было, но господа генералы встретили меня шуткою: «Кланяйся Павлу Тучкову² и скажи ему, чтобы он уговорил тебя не ходить в другой раз партизанить».

Однако, если некоторые видели в любезном виде гибель мою, то должно сказать, что другие соболезновали о моей участи, а вообще все понимали опасность, на которую я отважился. Прошу читателя привести на память себе случай сей. Когда я сойду с армиею под Смоленском; я же ему обязан не усыпною моею деятельностью. Вышедши оттуда, я отправился к Колоцкому монастырю, куда тот день отступал арьергард наш под командою генерала Коновницына, проехав несколько верст за монастырь, мне открылась долина битвы; неприятель ломил всеми силами, гул орудий был непрерывен, дым их мешался с дымом пожаров, и вся окрестность была как в тумане. Я с арьергардом ночевал у монастыря, полагая на завтра отобрать 50 гусар, мне назначенных, и ехать к Карпову, находившемуся с казаками своими на конечности левого фланга армии.

Но 24-го с рассветом началось дело с сильнейшею яростию; неприятель всеминутно усиливался, и грозные тучи его кавалерии облегли фланги нашего арьергарда, в одно время как необозримое число орудий, размещенных пред густыми колоннами пехоты, быстро подвигалось прямо на него. Коновницын требовал умножения кавалерии; Уваров прибыл с своею и великодушно поступил под его начальство, сказав: «Петр Петрович! Не то время, чтоб считаться старшинством; вам поручен арьергард, я прислан к вам на помощь, приказывайте!» Такие черты забываются; за то долго помнят каждую ошибку, сделанную против правил французского языка истинным россиянином! Но к славе нашего отечества это не один пример: Барклай, без ропота поступивший под начальство Витгенштейна в Бауцене, Витгенштейн поступивший снова под начальство Барклая во время и после перемирия; и прежде сего в Италии Милорадович, явившийся

¹ Я не переменял ни слова в сей инструкции; оригинал можно видеть у меня — это последняя бумага кн. Багратиона.

² Он был ранен и взят в плен в сражении под Заболотьем, что французы называют Валутицким. (Оба прим. подлинника).

в команду младшего себе по службе Багратиона, представляют возвышенность в унижении, достойное героических времен Рима и Греции...¹

ЦГИА, ф. 194, оп. 1, л. 74, лл. об. 2—6. Автограф.

№ 186

ИЗ ЗАПИСОК А. П. ЕРМОЛОВА ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.

...В селение Царево-Займище прибыл князь Кутузов и принял начальство над первой и второй Западными армиями. Конечно, после несогласия командующих оними, водворилось единогласие и в душе каждого из подчиненных водворение порядка, успехов и слава. Возрождалась надежда кончить отступление, которым по справедливости не должно упрекать генерала Барклая-де-Толли, ибо к совершенному его оправданию довольно было видеть превосходство неприятельских сил при Смоленске, где сверх того получены были точнейшие обо всем сведения, каковых до того мы не имели.

Князь Кутузов, отъезжая из С.-Петербурга к армии, приказал Московскому ополчению следовать в соединении с армиями. Милорадович шел также поспешно с войсками из Калуги.

Первый приказ Кутузова был об отступлении, которое полагал он необходимым, дабы соединиться с вспомогательными, идущими к армии, и потому армия пошла по направлению на город Гжатск.

Арьергард от Вязьмы, находившийся уже в команде Коновницына отступал, защищаясь упорно на каждом шагу. Платов по неудовольствию оставил командование арьергардом, и главнокомандующий дал ему повеление отправиться к государю, но Кутузов приказал ему возвратиться к армии. В бытность его в Москве он слышал весьма невыгодное суждение на счет отъезда его из армии.

От Гжатска арьергард имел несколько горячих дел с чувствительною с обеих сторон потерей, и хотя неприятель не переставал сильно преследовать, но Коновницын доставлял армии несравненно более спокойствия, нежели прежде, когда командовал им Платов.

В Гжатск прибыли войска Милорадовича в числе 16 т. человек и разделены по полкам.

В Колоцком монастыре князь Кутузов определил дать сражение. Также производилось построние укреплений и также позиция оставлена. Она имела свои выгоды и не менее недостатков: правый фланг, составляя

¹ Текст рукописи имеет существенные разночтения по сравнению с текстом опубликованного дневника Д. В. Давыдова. (См. Д. В. Давыдов. Сочинения, ч. I. М., 1860, стр. 7—18).

главнейшие возвышения, господствовал грочими местами в продолжении всей линии, но раз потерянный, понуждал к затруднительному отступлению; тем паче, что позади лежала тесная и заселенная долина. Здесь оставлен был арьергард, но далее 12 верст позади, назначена для обеих армий позиция при селении Бородине, лежащем близ Москвы реки.

Знаменитость сего места требует некоторого описания. Правый фланг имел впереди реку Колочу, которая течет в крутых и неприступных берегах, он упирался в лес, в котором сделаны были большие засеки; на обширном поле, прилежащем к лесу, построены были укрепления, охраняющие и конечность и тыл фланга, поле удобно было для действия кавалерии и далеко открывало всякое движение. На самой большой дороге возвышался пригорок, на вершине коего расположена была батарея, подошва же обнесена окопом для пехоты. Селение Бородино было неподалеку впереди и сообщалось с позицією мостом. К центру позиции лежала главнейшая высота, господствующая окрестностями во всех направлениях; на ней устроена была сильная батарея, прикрытая валом. Далее, от сей батареи простирающиеся весьма малые возвышения оборонялись построенным крепким редутом. На конечности левого крыла находился обширный и весьма частый лес, который от редута отделен был тесною долиною, единственною для действий кавалерии на всем фланге. В некотором расстоянии, позади левого фланга, углублялся довольно крутой ров, затруднительный для переправы и сообщений. В версте от левого фланга проходила чрез лес старая почтовая дорога, склоняясь в тыл позиции. Кутузов, осматривая позицию, приказал отсечь левый фланг так, чтобы ров позади простирающийся был впереди оного. Конечность фланга назначил укрепить несколькими флешами. Сия перемена сделала лежащий впереди редут совершенно бесполезным, ибо он отстоял далее нежели на пушечный выстрел и потому защищать его и удерживать не нужно было. По всему пространству позиции позади линий были леса, которые в некоторых местах движение войск не делали свободным.

Августа 24-го числа арьергард был сильно атакован, преследуем и хотя долго защищался, но в большом весьма числе собравшиеся неприятельские силы ничего однако же не предприняли. На левом фланге часть арьергарда, из войск 2-й армии составленная, так отступила поспешно, не предваря о том¹ армию, что преследующий неприятель появился на высотах против лагеря прежде, нежели переменили позицию левого крыла, как о том приказано было Кутузовым.

Сия перемена сделалась пред лицом неприятеля и войска, оную хотя довольно поспешно производили, дали однако же повод атаковать их. Редут, который бы не надлежало защищать, по необходимости уже должно было

¹ В сем случае командовал Новороссийского драгунского полка шеф генерал-майор граф Сиверс, который до того уже замечен был не весьма ожесточенным на французов. (Прим. документа).

удерживать, пока войска займут новую назначенную им линию, иначе неприятель тому мог бы несколько препятствовать и привести войска в замешательство. Должно бы по устройству войск тотчас оставить редут и не упорствовать в бесплодной защите, стоящей много потери. Частный начальник князь Горчаков не усмотрел пользы оставить его, а командовавший 27-й дивизией Невзоровский еще менее виноват, ибо как подчиненный ожидал на то повеления и усмотреть мог меньше самого князя Горчакова. И так атака неприятеля на редут и лес, отражаемая сильно со стороны нашей, превратилась вскоре в дело весьма упорное. Несколько раз потерянный и возвращенный редут не раз отбил, но вновь явившиеся сильнее батареи, несколько опрокинутых нападений неприятельской конницы заставили все войска 2-й армии принять участие в деле, которое продолжалось до глубокой ночи. Атаки наших кирасир 2-й дивизии на батареи имели полный успех и взято несколько пушек, но всегда действуя между лесом за высотами, занятыми неприятелем, понесли они чувствительный урон. Пехота наша, отчаянно оборонявшая редут, неоднократно возвращавшая его штыками, была наконец предметом всех усилий неприятеля и вытесненная оставила в добычу неприятелю несколько пушек. Неприятель в сей день прорываясь до самых линий наших, осмотрел недостатки левого нашего крыла как слабейшей части всего нашего устройства и определил его пунктом атаки и всех усилий.

Слабость левого крыла в сравнении с прочими частями позиции была ощутительна, укрепления же на нем ничтожны и по краткости времени нельзя было успеть сделать их лучшими.

25-го числа в обеих армиях было совершенное спокойствие¹. Неприятель не имел нужды делать обозрения, ибо из редута, им взятого, видно было все наше положение, кроме правого крыла, которое было неприступно; равно и нами примечено, что главнейшие его силы собирались против левого нашего крыла, хотя по превосходству и повсюду было их достаточно. Беннигсен (главнокомандующий против французов в прошедшую войну, ныне при Кутузове в должности начальника главного штаба всех действующих армий), увидя благоприятно стремление неприятеля, предлагал сократить линию нашу и, оставя на правом фланге в лесу и засеках несколько егерских полков, два корпуса, бесполезно там пребывающие, тотчас переместить на левое крыло в составление резерва для 2-й армии. Предложение сие не знаю почему не исполнено и корпуса 25-го числа остались в прежних своих местах. Неприятель в течение сего дня против правого нашего крыла, с которого удобно могли мы действовать кавалериею и большим числом состоящих при армии казаков, окопал несколько батарей и сделал ретраншамент для пехоты; с нашей стороны гвардейской корпус, 1-ая гренадерская и 3-я пехотная дивизия, составлявшие резерв,

¹ В действительности, на левом фланге в те дни шла перестрелка.

передвинулись немного более к левому флангу. Приметно было, что 2-й армии нужны пособия и сколько собравшиеся против нее силы неприятеля превосходны.

Настал наконец ужасный день! Скрывавшееся в тумане солнце, продолжило до шести часов утра с обеих сторон обманчивое спокойствие. Первые лучи его осветили то место, где твердою грудью россиян означена крайняя черта их отступления; то место, к которому каждый неприятеля шаг должен быть омыт реками крови. Здесь величественная Москва, твоя участь ввернется жребию!

Еще несколько часов, и покров печали, тебя омрачающий, или навсегда расторгнется или твои развалины будут указывать место, где ты некогда воздымалась во дни счастья.

Расположение войск было следующее:

На конце правого фланга в лесу, в засеках и укреплениях находились три егерских полка под командою полковника Потемкина, которые по обстоятельствам не были в деле и имели от канонады весьма малый урон. Далее к центру, II корпус Багговута из 2-й и 4-й пехотных дивизий. С ним в линии IV корпус генерал-лейтенанта графа Остермана-Толстого, из 11-й и 23-й пехотных дивизий. Сими войсками начальствовал Милорадович. Центр составлял VI корпус из 7-й и 24-й пехотных дивизий под предводительством генерала Дохтурова; далее, к левому флангу расположен был VII корпус генерал-лейтенанта Раевского из 12-й и 26-й пехотных дивизий. Конечность левого крыла состояла из 27-й пехотной дивизии Неверовского и сводной гренадерской дивизии генерал-майора Воронцова. В резерве¹ находились: III корпус генерал-лейтенанта Тучкова (из 1-й гренадерской и 3-й пехотных дивизий), V корпус, в котором состояла гвардия, кою командовал генерал-лейтенант Лавров, 2-я гренадерская дивизия и вся почти вообще кавалерия, состоящая при армии, ибо весьма небольшое количество оной расположено было в линии и на флангах. Резервная артиллерия была весьма сильная. Войска донских казаков находились на правом крыле. Двадцать тысяч человек прибывшего за два дни Московского ополчения разделены были по корпусам, сохраняя состав свой, в котором они образованы были, и употреблялись для принятия раненых и присмотра за ними, дабы не отлучать за тем людей из фронта.

В шесть часов утра началась атака против правого фланга на село Бородино. Менее нежели в четверть часа лейб-гвардии егерский полк² был опрокинут и в замешательстве прогнан за реку, так, что не успел истребить моста и вслед за ним неприятельские стрелки появились на правом берегу реки и понудили снять батарею, оборонявшую мост: 1-й егер-

¹ Сей резерв был общий для всей армии. (Прим. документа).

² Сие произошло от оплошности полка, в каковой он был найден. (Прим. документа).

ский полк, подкрепя гвардейских егерей, прогнал неприятеля и в то же время занял Бородино, но чтобы по удалении от прочих войск не подвергнуть их опасности, приказано было оставить селение и егеря, отойдя за реку, сожгли за собою мост. Действие на сем пункте ограничилось одною перестрелкою и количество употребленных со стороны сей неприятелем войск обнаруживало, что не здесь должна быть настоящая атака.

Вдруг возгорелся ужасный ружейный огонь и сильная канонада. На левом крыле двинулись страшные неприятельские силы, но встретив столько же страшное сопротивление, медленными шагами простирались к успехам. Однако же достигли укреплений наших, взяли оные, и столько же скоро потеряли их.

Полки неприятеля, разрушаясь о батареи наши, были истребляемы штыками. Превосходство сего оружия в руках российского солдата одно могло продолжить противоборство. Неприятель, раздраженный неудачей, умножил силы, возобновил нападение. В самое короткое время: Воронцов, будучи свидетелем сражения, ранен; генерал-лейтенант Горчаков также получил рану и корпус его приведен в расстройство. Приспешивший с 2-й гренадерскою дивизиею принц Карл Мекленбургский в помощь к войскам, ослабевающим в защите укреплений, остановил успехи неприятеля, но вскоре ранен. Изгнавши из рук неприятеля взятую им нашу батарею, полковник князь Кантакузен, (командующий сводною бригадою гренадер) убит, но храбрая бригада его отомстила смерть любимого ею начальника! Неприятель, обзятый удивлением, оступил поспешно. Поле покрылось его телами. Князь Багратион, боготворимый войсками, указуя путь бригаде полковника князя Кантакузена, оживляющий ее своим присутствием, получает тяжелую рану; он таит оную, боясь привести в робость войска, преодолагает снедающую его боль, но ему изменяют силы и он в глазах войск едва не упадет с лошади. В мгновение пронесся слух о его смерти и войск не можно было удержать от замешательства. Никто не брежет о собственной защите, никто не внемлет грозящей опасности, одно и общее каждому чувство, отчаяние!

В одиннадцать часов утра вся 2-я армия была в таком состоянии, что удаленные вне выстрела войска ее едва могли быть приведены в какой-либо порядок и резерв ее уже участвовал в сражении и также потерпел урон.

Кутузов, не теряя времени, приказал идти на левый фланг III-му корпусу генерал-лейтенанта Тучкова 1-го. Как вихрь понеслись полки 1-й гренадерской дивизии. Не оставалось терять ни одной минуты, ибо дерзкий неприятель прошел большое расстояние и картечные батареи наших выстрелов не могли пресечь его стремление. Уже фланг наш охвачен был стрелками и многие батареи оставили свое место. На проходящей в лесу дороге появились большие неприятельские силы. Лейб-гвардии Измайловский и Литовский полки, обратясь на левый фланг, опрокинули неприятельских стрелков, смешали войска, служившие им подкреплением и восстановили

сражение. Генерал-лейтенант Тучков 1-й получил опасную рану и корпус его перешел под команду Коновницына, которого храбрость в сей день явилась в полном блеске. Преткнулись шаги неприятеля к успехам. Стремительные атаки его кавалерии не произвели никакого действия! Лейб-гвардии Измайловский полк с бесстрашием противостал нескольким из них. Не с таковым хладнокровием лейб-гвардии Литовский полк встречал неприятельскую конницу, не равнос к нему как к другим войскам имел неприятель уважение. Лейб-гвардии Финляндской полк действовал весьма отлично.

После Багратиона команду над 2-ю армиею и вместе над войсками бывшими на левом фланге принял Дохтуров. Холодность и равнодушие к опасности, свойственные сему генералу, не заменили однако же Багратиона. Не столько часто провождал Дохтуров войска к победам, не в тех войнах, которые удивляли вселенную славою нашего оружия, сделался он знаменитым, не на полях Италии, не под знаменами бессмертного Суворова утвердил он себя в воинственных добродетелях.

В то самое время, как на левом фланге Дохтуров боролся с превосходными силами неприятеля, высота важная по положению своему и лично защищаемая генерал-лейтенантом Раевским, испытывала сильнейшие нападения, 18 действующих орудий с трудом уже противились почти в четверо превосходящей артиллерии. Неприятель уже дерзнул приблизиться на картечный выстрел. Бесстрашный Раевский не взирал на слабое прикрытие батарей, на грозящую ей опасность, но истощевались, наконец, снаряды его артиллерии и хотя стоящие по сторонам батареи еще охраняли ее, но такое состояние долго не могло продлиться. В сие время находился я на правом фланге при Кутузове, на батарее совершенно от опасности удаленной, которую неприятель до самого почти вечера не почтил ни одним выстрелом. Он запретил мне от него отлучаться, равно как и начальнику артиллерии 1-й армии генерал-майору графу Кутайсову, которого отличная храбрость увлекла уже в средину опасности, и он за то на него досадовал.

Уже время клонилось к полудню, атака на высоту, защищаемую Раевским, усилилась, охватила и часть войск VII корпуса. справа к ней прилежащего. Военный министр, всегда в опаснейших местах присутствующий, был свидетелем упорного сопротивления Раевского. В сие самое время приехал от левого фланга полковник князь Кудашев с донесением, то неприятель чрезвычайно умножил свои батареи и войска наши должны были отойти на некоторое расстояние по той причине, что наша артиллерия нашла в необходимости уступить превосходному огню неприятеля.

Кутузов дал повеление II и IV корпусам идти поспешнее на вспоможение левому крылу. Мне препоручил отправиться к артиллерии того фланга и привести ее в надлежащее устройство. Начальник главного штаба 2-й армии граф Сент-Приест был ранен и потому в звании моем мог я удоб-

нее войти в распоряжение. Я объявил графу Кутайсову, чтобы он приказал трем конным артиллерийским ротам из резерва следовать за мною на левый фланг. Граф Кутайсов хотел непременно ехать со мною и никакие со стороны моей убеждения не могли отклонить его от намерения. Проезжая неподалеку высоты генерал-лейтенанта Раевского, увидел я, что она была уже во власти неприятеля, батарея на оной взята им, бегущая наша пехота была сильно преследуема!

Важность пункта сего была ощутительная для каждого и мне натвердили об оной¹; я бросился к VI корпусу, самому ближайшему к высоте, приказал 9-му батальону Уфимского пехотного полка идти быстро вперед, им остановил бегущих наших стрелков и отступающие в расстройстве егерские 18, 19 и 40 полки. Неприятель не мог употребить захваченной артиллерии, ибо при оной не было зарядов, но по обеим сторонам взятой им батареи подвезены были орудия и командуемые мною полки осыпаны были картечью, три конные роты, сопровождавшие меня, остановились на левом моем фланге и, отвлекая на себя огонь неприятеля, облегчили мне доступ к высоте, которую я взял не более как в десять минут. Телами неприятеля покрылась батарея и оглощадь холма до вершины. Все сопротивлявшиеся заплатили жизнью, один только взят в плен бригадный генерал Бонами, получивший двенадцать ран штыками. Потерянные наши орудия все возвращены, но урон со стороны моей по числу людей был ужасный.

Слабые полки мои заставляли меня опасаться, чтобы неприятель не похитил приобретенного нами успеха, но главнокомандующий Барклай-де-Толли, видя собственными глазами близкую опасность, немедленно прислал два полка пехоты, помощью которых я мог удержаться и собрать между тем рассеянных людей. Граф Кутайсов, бывший со мною вместе, подходя к батарее, отделился вправо, где, встретивши часть нашей пехоты, повел ее на неприятеля, но пехота сия была обращена назад, а он не возвращался!.. Вскоре прибежала лошадь его и окровавленное седло давало подозрение о его смерти. Могло оставаться горестное утешение, что он ранен и в руках неприятеля. Погасла жизнь твоя, достойный молодой человек! Не одним ближним твоим оставлено сетование, отечество теряет величайшие в тебе надежды! Судьбою предоставлена мне была честь познакомиться тебя с первыми опасностями войны²; мне оставлена судьбою горесть видеть тебя жертвою оных. Около трех часов пополудни, получа картечью рану в шею, должен я был удалиться с батареи, сдав команду генерал-майору Лихачеву, которого полки были неподалеку и я знал его храбрость.

В продолжении сего 1-й кавалерийский корпус генерал-адъютанта Уварова и полки войска Донского под личным начальством Платова с правого

¹ Генерал барон Беннигсен называл пункт сей ключом позиции и требовал, чтобы он укреплен был. (Прим. документа).

² В 1807 году в первый раз употреблен будучи против неприятеля, он находился на командуемой мною батарее в сражении при Прейсиш-Эйлау. (Прим. документа).

нашего фланга сделали атаку, которая хотя и ничего не имела решительного, но замечено было движение в прилежащих к сему пункту неприятельских войсках, а в других местах жестокость огня уменьшилась, из чего заключить можно, что полезно было левое крыло их угрожать нападением, что по крайней мере служило бы развлечением их сил; но как случается обыкновенно, что казаки в генеральных сражениях никакой не приносят пользы, то и в сем случае, встревивши некоторое препятствие, возвратились. На левом нашем крыле пехота под начальством Милорадовича, Коновницына и графа Остермана-Толстого, генералов испытанных в храбрости, истощив все усилия, оставила укрепления в руках неприятеля, который обретенные оных купил тяжкою потерей, но с того времени однако же действия наши в сей стороне подверглись большим неудобствам и ограничивались сомнительною обороною. С трех часов пополудни все атаки пехоты прекратясь, дали место действию кавалерии, а это дало нам большие преимущества. В продолжении сражения кавалерия под начальством Васильчикова была в ужаснейшем огне и он лично столько же показал искусства, сколько неустрашимости. VII корпус Раевского, заступающий место, служащее связью между обеими армиями, удержал оное, ни шагу не уступил атакам кавалерии, которая о полки его разрушила, как о каменную преграду. Кирасирские полки неоднократно обращали сильнейшую кавалерию до самых батарей, за которыми находила она спасение. С отличным мужеством атаковали полки лейб-гвардии кавалергардский и конный, лейб-кирасирский его величества, полки 2-й кирасирской дивизии покрыли себя славой. В пять часов по полудни неприятельская кавалерия¹, воспользовавшись отдалением нашей, овладела батареею Лихачева, которую малое число нашей пехоты защищать не могло, и сам он достался в плен. При сем взято также несколько пушек. Невзирая на потерю сей высоты, господствующей всею окрестностию, войска наши остались весьма близко оной и неприятель, опасаясь со стороны нашей усилий к ее возвращению, не решился поставить на ней артиллерию, которая конечно бы наносила нам вред. К концу дня войска на левом фланге потеряли много места и неприятель до самой ночи усиливался обойти нас, но твердо защищаема была идущая в лесу дорога и самая густота леса много ему препятствовала. Весь II корпус Багговута обращен был на сей предмет. Неизвестно почему неприятель в самом начале пренебрег сию дорогу, ибо одно это могло дать другой вид оному и мы были бы в затруднительном положении. Кутузов назначил на завтрашний день атаковать неприятеля, объявление о сем войска приняли с восхищением, но постановление корпуса Багговута, по темноте ночи дотоле непримеченное, и которого связь с прочими войсками неприятель мог нарушить, понудило к отступлению.

¹ Немецкая кавалерия, большую часть состоящая из саксонских войск. (Прим. документа).

Сражение сие есть жесточайшее из всех в последние войны происходивших; ему уподобляется одно Ваграмское (бывшее в 1809 году между французами и австрийцами), оно стоило нам более 20-ти генералов, до 1800 убитых и раненых штаб- и обер-офицеров и до 36 т. нижних чинов, французы потеряли более 30-ти генералов, а прочих чинов несравненно более¹.

Российское войско в сей день увенчало себя бессмертною славою! Превосходство сил неприятельских по необходимости покоряло его действиям оборонительным, которые не сродны свойству русского солдата и мертвят дух его; потеря многих отличных начальников, все казалось согласующимся против его пользы: но невзирая на то конечно не было случая, в котором бы оказано было более равнодушия к опасностям, более терпения и твердости, решительнейшего презрения смерти! Сомнительный успех долгое время всегда более льстивший неприятелю, не только не ослабил дух войск, но воззвал к напряжениям едва силы человеческие не превосходящим. Все испытано в сей день до чего может возвыситься достоинство человека, любовь к отечеству, преданность к государю никогда не имели достойнейших жертв, беспредельное повиновение, строгость в соблюдении порядка, чувство гордости быть защитником отечества не имели славнейших примеров!

Победа пребыла обеим из противоборствующих сторон непреклонною. Неприятель мог достигнуть ее превосходством знатных сил, россияне остались непобежденными отчаянным сопротивлением, объявшем ужасом их врагов. Армия наша провела ночь на поле сражения и с началом дня отступила за Можайск². Платов с донским войском некоторое время оставался на месте и последовал за армиею. Он мог бы остаться и гораздо долее, но никто болс казаков не рассуждает об опасности и едва ли кто видит ее с большим ужасом... Утомленный неприятель, а паче удивленный стройностию отступления, не осмелился преследовать. В Можайске нашли мы всех прошедшего дня раненых и бесконечные обозы, а паче московского ополчения. С сего времени можно по справедливости считать умножившиеся в армии беспорядки, нестройное всех войск по одной дороге движение, теснимое обозами, и вообще все роды незнакомых дотоле в армии неустойств...³

ЦГВИА, ф. 205, д. 85, лл. 35—39 об. Копия; ф. ВУА, д. 3570, лл. 91—108. Копия.

¹ Из подлинных бумаг, захваченных у неприятеля, видно, что в сей день сделано им 60 т. пушечных выстрелов, хотя артиллерия его и не превосходит числом нашу. (Прим. документа).

² Ночью армия отступила за Можайск, а часть осталась на поле сражения. Евг[ений] Вир[тембергский]. (Прим. документа).

³ Текст рукописи имеет существенные разночтения по сравнению с текстом опубликованных записок А. П. Ермолова. (См. Записки А. П. Ермолова, ч. 1. М., 1865, стр. 187—207).

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ П. П. КОНОВНИЦЫНА*

...24 числа авангардное дело в 2-х верстах от Бородина, с коего вся Бородинская позиция армии открывается, было дело авангардное, где промежду равнин находится лощина. Сей вид я помню и могу довольно похоже представить. Тут при целых армиях нашей и неприятелей истреблено нашею кавалериею и казаками несколько эскадронов лучшей его кавалерии, и взяли в плен адъютанта Нея...

Бородинскую нашу позицию нужно смотреть с двух высот: с первой — впереди от деревни Семеновской, а с другой — с правого фланга неприятельского, по Старой Смолянке, где на горе гребешком лес. На правом фланге нашем есть также удобная для съемки высота; а, чтобы с фронта видеть на всю позицию нашу по большой дороге Смоленской, за 2 версты есть также высота, которая покажет первый взгляд, где было мое авангардное дело.

О деле Бородинском я могу только сказать о тех зойсках, при коих я был, ибо весь разум мой и все мои напряжения душевные и телесные обращались на те предметы, кои меня окружали в пылу и жестоком огне.

Я был с 25-го числа совсем на левом фланге, на Старой Смолянке, в отдельном корпусе у Тучкова. 26-го весьма рано переведен с дивизиею к Багратиону, к деревне Семеновской, перед коею высоты, нами занимаемые, были неприятелем взяты. Я их рассудил взять. Моя дивизия за мною последовала, и я с нею очутился на высотах и занял прежние наши укрепления. При сем довольно счастливом происшествии получаю известие, что Багратион и его генерал штаб(?) Сен-При ранены, коих уже понесли, и мне, как на сем пункте старшему, Багратионом оставлено главное начальство; для чего должен был я тотчас войти в новое начальство, ориентироваться во всем, что есть, до присылки генерала Дохтурова.

Я, видя стремление всей неприятельской кавалерии, от коей тучи пыли от земли до небес столбом показывали мне ея ко мне приближение, я с Измайловским полком, устроив его в шахматные карен, решил выждать всю неприятельскую кавалерию, которая в виде вихря на меня налетела. Не буду заниматься счетом шагов от кареев, в коих обложил неприятель мои карен, но скажу, что он был так близок, что каждая, можно сказать, пуля наша валила своего всадника. Перекрестные огни боковых фасов произвели тысячи смертей, а остальному ужас.

Такового рода были три неприятельские атаки и все безуспешные. Измайловские гренадеры, не расстраивая строя, бросились на гигантов, окопанных латами, и свергли сих странных всадников штыками. После каждого (?) кавалерия наша гнала и поражала неприятелей без пощады. Литовский гвардейский полк был от меня левее на высоте и тут же невероятную стойкость и храбрость оказывал.

* См. «Примечания», стр. 413.

Неприятель, заняв высоты, перекрестными выстрелами уменьшил наши неподверженные [неподвижные?] кареи, мог их бить, но не победить.

Перед вечером я по приказу отправился взять команду 3 корпуса после раненого генерала Тучкова на Старую Смоленскую дорогу, на левый фланг обеих армий.

В. Харкевич. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. I. Вильна, 1900, стр. 125—127.

№ 188

1837 г. — ИЗ ЗАПИСОК КОМАНДИРА 3-го КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА К. А. КРЕЙЦА О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ КАВАЛЕРИИ В СРАЖЕНИЯХ 24 И 26 АВГУСТА*

...Генерал Крейц, продолжая отступление и командование правым флангом арьергарда, приближался 24 августа к Бородинской позиции, неприятель нападал ежедневно. Ежедневное происходило кровопролитие и 24 при дер...¹ кирасиры неприятельские напали на отряд, но были разбиты. Слишком 300 забрав в плен, и соединившись 25-го с большою армией, доставили в Главную квартиру сей трофей.

26 незабвенное Бородинское дело. Считая оное последним в своей жизни, всякий дрался, чтобы увековечить свое имя. Генерал Крейц командовал 3-м кавалерийским корпусом, то есть 3-мя драгунскими полками, усиленными накануне местными эскадронами, вновь сформированными. На самом расвете получил он повеление гр. Барклая чрез полковника Закревского спешить на левый фланг батареи Раевского.

Крейц под сильными выстрелами пушечными и ружейными выстроил в 1-ю линию Сибирской и Оренбургской полки, а Иркутский, как слабее, назначил в резерв; примкнула к нему конная артиллерия с 12 орудиями роты Смагина, а как пехота неприятельская приблизилась к фронту, то Сибирский полк немедленно бросился в атаку и линия восстановилась, — показались потом вестфальские карабинеры и те были атакованы с успехом и опрокинуты. Дым пороха не позволял видеть воззе неприятельских движений, между тем рота артиллерии была истреблена и отослана назад, на место ее прибыла рота Никитина. Ни храбрость начальника, ни меткость выстрелов не предохранили ее тоже от истребления. Лошади и люди побиты, ящики взорваны, орудия и сам полковник ранен. Заменены были ротою Кандибы. Между тем Крейц был также ранен пехотною пулею, и две лошади под ним были убиты, но еще остался при фрнте, которого ряды ежеминутно слабели. Потом начались кавалерийские атаки с переменчивым счастьем, генерал

* См. «Примечания», стр. 413.

¹ В тексте пропуск.

Дятков ранен был саблею, Крейц получил другую рану, но еще дрался и держал свою позицию. В 2 часа, быв ранен картечью, упал с лошади, которая также была убита, не посажен на другую, продолжал еще действовать, как вдруг сильным натиском неприятельской кавалерии опрокинут и еще три раза ранен, отнесен был в полицейскую линию для перевязки и оставался больным до Тарутинского дела. В сем случае Иркутский полк под командою подполковника Южакова не сделал своей обязанности и полки Сибирский и Оренбургский выручены были полковником Эммануэлем, который с Киевским драгунским полком смело ударил во фланг неприятельской и приостановил его стремление, но 8 орудий раненых¹ роты Кандибы захвачены были неприятелем, которые однако Сибирского полка поручик барон Оффенберг 2 своим эскадронам отбил назад и за это получил 4-й Владимира с бантом. После дела Сибирский драгунский полк остался в числе 125 рядовых и 3-х офицеров, штабс-капитан барон Оффенберг 1-й командовал полком и 2-мя эскадронами, поручик бар. Оффенберг 2-й, который был 2 раза ранен, и поручик Жолынский — прочие были ранены или убиты. Сам Крейц покрыт 6-ю ранами, оба его адъютанта тоже ранены, удалились в Тулу для лечения ран, за сие дело он был награжден орденом св. Георгия 4-го класса.

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3465, ч. 2, л. 276 об.—277. Черновик. В. Харкевич, 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях. Вып. 1. Вильна, 1900, стр. 72—74.

№ 189

ИЗ ЗАПИСОК ГЕНЕРАЛА В. И. ЛЕВЕНШТЕРНА

Кутузов, узнавший настроение народа и армии, решил тотчас дать неприятелю сражение и сделать все возможное для спасения Москвы. Он решил, так сказать, выполнить план генерала Барклая, но не считал удобным остаться на позиции при Царево-Займице; он искал более сильную позицию, и полковник Толь избрал таковую близ Можайска.

Не буду описывать поля битвы: оно хорошо всем известно.

Наше правое крыло было очень сильно; левый фланг был слабее, хотя имел то преимущество, что он был в одно и то же время наступательным и оборонительным, тогда как правое крыло не имело этого преимущества.

Князь Багратион возвел на нашем левом фланге несколько редутов; один большой редут стоял в центре на довольно высоком холме позади деревни Бородино. Это был ключ позиции.

24-го августа Наполеон произвел большую рекогносцировку и атаковал наши редуты на левом фланге. Сражение было ожесточенное и весьма кровопролитное. Французы были отброшены, потеряв несколько орудий.

Весь следующий день после битвы был проведен с той и с другой стороны в приготовлениях к новому сражению, которое должно было решить участь

¹ Так в подлиннике.

Москвы. Дух нашей армии был превосходный. Солдаты, офицеры и генералы горели желанием сразиться с неприятелем, победить или умереть. Никогда еще воодушевление не было так велико. Кутузов показывался редко, но не упускал случая всевозможными средствами поддерживать бодрость войск...

Обе армии провели ночь в таком настроении духа, которое охватывает человека в ожидании события, которое должно осуществить все желания или разрушить все надежды.

26-го августа происходило сражение при Бородине.

На восходе солнца поднялся сильный туман. Генерал Барклай в полной парадной форме, при орденах и в шляпе с черным пером стоял со своим штабом на батарее позади деревни Бородина. В тот момент, когда он обернулся ко мне, чтобы получить сведения о боевых снарядах, которые должны были доставить ему из Москвы, позади его была ранена ядром лошадь генерал-лейтенанта князя Бориса Голицына.

Князь, смущенный своим падением, подошел к генералу Барклаю и донес ему об этом; Барклай, не оборачиваясь, отвечал с величайшим хладнокровием:

— Прикажите подать другую лошадь.

Будучи сильно контужен, князь удалился. Он только что приехал из Петербурга и пока не имел еще случая командовать отдельной частью. Генерал Барклай окинул в это время своим орлиным взором всю линию.

Со всех сторон раздавалась каннада. Деревня Бородино, расположенная у наших ног, была занята храбрым л. гв. Егерским полком. Туман, заволакивавший еще в то время равнину, скрывал сильные неприятельские колонны, надвигавшиеся прямо на него.

Генерал Барклай, обшзревший всю местность с холма, угадал, какой опасности подвергался Егерский полк, и послал меня к нему с приказанием, чтобы он немедленно выступил из деревни и разрушил за собою мост.

Я поспешил к командиру полка, ко колонна вице-короля итальянского под командою генерала Дельсона вступила уже в деревню с большой дороги, сомкнутою колонною; она шла беглым шагом с барабанным бсом. Приказание бить отбой было тотчас исполнено, но отступление не могло совершиться достаточно скоро, чтобы помешать другой французской колонне пройти по берегу реки, разбросать цепь стрелков и начать стрелять в егерей в то время, как они проходили по мосту; огонь был убийственный и попадал в цель.

Вторая неприятельская колонна, шедшая из деревни беглым шагом по большой дороге, также открыла по мосту продольный огонь, что неминуемо должно было произвести в нашем войске замешательство; мы были так стеснены, что ни один ружейный выстрел не пропадал даром. Оставалось одно спасение — пройти как можно поспешнее по маленькой равнине и достигнуть оврага, что дало бы егерям возможность собраться и вновь построиться. Стычка продолжалась не более 15 минут, но эти четверть часа были самыми

памятными в моей жизни. Л.-гв. Егерский полк потерял в этот промежуток времени половину людей, в том числе было убито и выбыло из строя тридцать офицеров.

На помощь нашим егерям подоспел первый Егерский полк под командою храброго полковника Карпенко; сильный ружейный огонь, поддержанный картечью, вынудил неприятеля перейти мост обратно.

Деревня Бородино сталась во власти французов, но с этой минуты перестала играть роль в великой драме, получившей однако от нея свое название. Барклай высказал, что этот отборный полк был употреблен в месте столь опасном и бесполезном для его целей, вопреки его желанию. По его мнению, в этом пункте было бы достаточно иметь наблюдательный пост. Он обвинял в этом бедствии генерала Ермолова, предложившего Беннигсену и Кутузову поставить тут этот полк. Таким образом погиб безо всякой пользы один из лучших полков гвардии.

День начался неудачей; к счастью, это не повлияло на дух войск. Всю ночь продолжали драться с непоколебимым мужеством.

После дела при Бородинском мосте, генерал Барклай спустился с холма и объехал всю линию. Ядра и гранаты буквально взрывали землю на всем пространстве. Барклай проехал таким образом перед Преображенским и Семеновским полками.

Молодцы гренатеры приветствовали его спокойно, стоя с истинно военной выправкой. Ядра начали уже производить опустошение в их рядах, но они стояли по-прежнему стойко и безмолвно с ружьем у ноги и спокойно смыкали ряды, когда ядра уносили из них жертвы.

Все отданные накануне распоряжения были выполнены. Когда главнокомандующий осмотрел позицию, батареи открыли более сильный огонь. Он походил на ружейную перестрелку, не прекращался ни на минуту, так что впоследствии можно было сказать по справедливости, что на поле битвы не было убежища для трусов.

Генерал Барклай послал меня к генералу Лаврову, приказав сказать ему, чтобы он сомкнул ряды, ни под каким видом не отделяя бы от своего корпуса ни одной части, дал бы войску стдохнуть, насколько это будет возможно, и был бы готов двинуться вперед по первому приказанию, так как ему придется идти в огонь первому.

Я передал это приказание генералу Лаврову, но нашел его в самом жалком состоянии: он был разбит параличем, почти не владел ногами, не мог ни ходить, ни ездить верхом. В физическом отношении это была олицетворенная немощь.

Генерал Лавров сказал мне, что он не в состоянии исполнить приказание генерала Барклая, так как полковник Толь, по приказанию Кутузова, только что взял у него два гвардейских полка, которым велено поддерживать князя Багратиона на левом фланге.

Я поспешил донести Барклаю об этом неподвижном обстоятельстве.

Барклай вышел из своего обычного равнодушия: его глаза гневно засверкали, и он воскликнул:

— Следовательно, Кутузов и генерал Беннигсен считают сражение проигранным, а между тем оно едва только начинается. В девять часов утра употребляют резервы, кои я не предполагал употребить в дело ранее, как в 5 или 6 часов вечера.

Сказав это, он прищипнул лошадь, приказал мне следовать за ним и поскакал к Кутузову.

Барклай понимал, что исход сражения зависит от хорошо употребленного резерва. Победа бывает всегда на стороне того генерала, который умеет воспользоваться резервом последний.

Все зависит от решительного удара, нанесенного резервом, который должен быть грозен и употреблен во-время, поэтому резервные части должны быть отборными.

Кутузов принял генерала Барклая, окруженный многочисленной и блестящей свитой. Он стоял верхом на большой дороге неподалеку от деревни Горки и подъехал навстречу Барклаю, который говорил ему что-то с жаром; я не мог расслышать того, что они говорили, но мне показалось, что Кутузов старался успокоить Барклая. Несколько минут спустя последний поехал обратно галопом и сказал мне по пути:

— По крайней мере не разгонят остального резерва.

В этот момент он заметил, что по направлению к холму, возвышавшемуся в центре (который получил впоследствии название батареи Раевского), происходило какое-то необычайное движение. Из-за дыма и пыли мы не могли видеть, какая была причина этого движения. Генерал поручил мне разузнать, в чем дело. Я увидел, к величайшему моему изумлению, что он был во власти французов. Наши войска отступали в большом беспорядке. Нелзя было терять ни минуты. Вместо того, чтобы возвратиться к генералу Барклаю, я попросил адъютанта принца Ольденбургского, поручика Варденбурга отправиться к генералу и сообщить ему это прискорбное известие. Окинув в то же время взглядом местность, я заметил вправо от холма батальон Томского полка, стяжавший сомкнутой колонной в полном порядке. Я бросился к нему и приказал батальонному командиру именем главнокомандующего следовать за мною. Он послушался и смело пошел вперед.

Я запретил солдатам кричать «ура!» без моего разрешения, так как им надобно было взобраться на холм, поэтому следовало беречь их дыхание; батальонный командир шел пешком. Это был толстенный кругленький человечек, но в нем был священный огонь.

Поднявшись на средину холма, солдаты Томского полка прокричали по данному мне знаку грозное «ура!» и кинулись с остервенением на всех, кто попадался им навстречу; войска пошли в штыки; завязался жаркий бой. К этому пункту поспешил и генерал Ермолов со всем своим штабом, при нем находился дежурный генерал Кикин и командовавший артиллерией граф

Кутайсов. Ему удалось, под градом пуль, сформировать пехоту и энергично поддержать дело, начатое храбрым батальоном Томского полка; успех был поддержан поспешным движением, совершенным генералом Паскевичем, который сделал удачную диверсию влево от большой батареи. Мы овладели таким образом снова важной позицией, которую чуть было не потеряли...

В тот момент все признали за мою заслугу, что я увлек всех своим примером. Генерал Ермолов поцеловал меня на самой батарее и тут же поздравил меня с Георгием, который я несомненно должен был получить. Но впоследствии, когда этот эпизод был признан самым выдающимся событием дня, другие лица пожелали присвоить себе эту честь и пожаловали о том, что они были слишком откровенны в выражении своих чувств, в тот момент, когда пролитая кровь заставила смолкнуть вражду.

Генерал Ермолов, Кикин и я были ранены; храбрый граф Кутайсов был убит.

Генерал Барклай, подоспевший во время нашей стычки, немедленно принял меры к тому, чтобы неприятель не мог вторично овладеть батареей. Он поручил оборону этой батареи и холма дивизии генерала Лихачева.

Видя, что я ранен, Барклай с обычной своей добротой велел мне отправиться в походный госпиталь, приказав одному из своих ординарцев сопровождать меня.

Я встретился в госпитале с генералом Ермоловым и графом Остерманом. Первый, под впечатлением совершившегося, осыпал меня похвалами и просил у меня прощения, сознавшись, что он был виноват передо мною, и объявил, что впредь он будет всегда приятелем человека, которого он видел на белой лошади в пятидесяти шагах перед Томским батальоном и который первый пошел на штурм батареи; он присовокупил, шутя: «Вы вполне заслужили Георгиевский крест, да и сами походили на Георгия на вашей белой лошади с саблей в руке».

Впоследствии он предал все это забвению, и в настоящее время во всех реляциях упоминается о нем, как о том офицере, который стал во главе батальона и повел его на холм. Искажено даже название полка, к которому принадлежала честь этого подвига. Ничего не требуя для себя, я вступаю только за честь Томского полка.

Генералу Ермолову было также излишне присваивать себе мое место, как Суворову место того офицера, который первый пошел на штурм Измаила. Честь взятия этой батареи принадлежит по праву генералу Ермолову. Я имел только счастье подать к тому первый пример. Он был начальник штаба, а я простой майор, следовательно, между нами не могло быть никакого соревнования, никакого соперничества.

...Хирург его величества, доктор Велю, сделал нам перевязку; чувствуя себя в силах вернуться к своему посту, я простился с графом Остерма-

ном и с генералом Ермоловым и возвратился к своему месту. По дороге я с грустью увидел, что князь Багратион лежал на траве, окруженный хирургами, которые были заняты извлечением пули, засевшей у него в ноге, в кости.

Он узнал меня, осведомился о Барклае и сказал:

— Скажите генералу Барклаю, что участь армии и ее спасение зависят от него. До сих пор все идет хорошо, но пусть он следит за моей армией...

Когда я сообщил генералу Барклаю об этом несчастном случае, то он был поражен.

Моя рука находилась на перевязи, я не мог более держать саблю в руках, но мог еще быть полезен, и с меня было этого довольно. Я был в крайне нервном состоянии; с самого начала сражения меня охватило какое-то лихорадочное возбуждение. Я должен был исполнить священный долг по отношению к отечеству, но мне было сверх того необходимо сразить моих клеветников. Судьба благоприятствовала мне, и я имел счастье отличиться.

Генерал Барклай, не зная, что происходило в корпусе графа Остермана, послал меня к нему. Этот доблестный генерал, отличавшийся безумною отвагою, возвратился уже из госпиталя.

В течение восьми или десяти минут, которые я провел возле графа Остермана, несколько человек его свиты были убиты и ранены, в том числе его адъютант Валуев, который был убит возле меня, и молодой князь Михаил Голицын, раненный пулею.

Ознакомившись с занимаемой им позицией, я убедился, что на этот корпус нечего особенно рассчитывать, но что граф Остерман будет защищать свою позицию, как лев.

Генерал Барклай был неособенно доволен положением дел, но не мог помочь горю. Он заметил в это время, что сильныя колонны неприятельской кавалерии маневрировали с целью совершить решительную атаку на левое крыло 1-й армии, составлявшее как бы центр обеих армий. Следя внимательно за этим движением, он подозвал меня и спросил, знаю ли я, где находится резервная гвардейская кавалерия. Получив утвердительный ответ, он приказал мне передать временно командовавшему ею генералу Шевичу, чтобы он двинулся рысью, не подвергая себя особенной опасности, но чтобы можно было воспользоваться его помощью в случае надобности. Это приказание вызвало всеобщий восторг в рядах храброго и отборного кирасирского войска, которое горело желанием принять участие в этом достопамятном сражении.

Когда я передал генералу Шевичу, что мне приказано поставить его так, чтобы он не подвергался опасности от выстрелов, то он отвечал мне с улыбкою:

— Это будет трудно: мы уже давно смыкаем ряды, чтобы не было заметно

убыли, которую причиняют в них ядра; пойдем же вперед, это лучшее, что мы можем сделать.

Едва успела эта прекрасная кавалерия прибыть к тому пункту, который я считал наиболее подходящим для того, чтобы выполнить приказание генерала, как на нас наскочила масса неприятельской кавалерии. Кавалергарды, конногвардейцы и кирасиры помчались им навстречу с изумительным хладнокровием. Залпы следовали за залпами. Наши молодцы кирасиры покрыли себя славой.

Саксонские и французские кирасиры были храбрые противники: тем не менее победа в этом пункте осталась за нами, и центр нашей позиции не был поколеблен.

Был момент, когда поле битвы напсминало одну из батальных картин, работы наших знаменитых художников. Сражение перешло в рукопашную схватку: сражающиеся смешались, не было более правильных рядов, не было сомкнутых колонн, были только более или менее многочисленные группы, которые сталкивались одна с другою; люди дрались спереди, сзади; свои и враги смешались. Пехота, построенная в каре, едва не стреляла со всех фронтов одновременно. Личная храбрость и сообразительность имели полную возможность высказать себя в этот достопамятный день. Я видел во время стычки неустрашимого Алексея Орлова, который был весь изранен; его брат Григорий, адъютант Барклая, красавец собою, лишился в этом сражении ноги, а молодой Клиггер и граф Ламздорф были убиты.

Киселев, счастливее брата, убитого по утру во время стычки, в которой участвовал лейб-гвардии Егерский полк, остался жив; я видел молодого Шереметьева, получившего большую рану саблею по лицу: подобная рана всегда делает честь кавалерийскому офицеру.

Полковник Левашев принял командование Кавалергардским полком. Я видел его в самый критический момент, когда, сопровождаемый всего несколькими трубачами, он старался собрать свой полк, который был совершенно рассеян; ему это удалось благодаря высказанному им хладнокровию и умению.

Барклай поспешил к тому пункту, где произошло замешательство, но так как его лошадь была ранена, хотя и продолжала скакать, то он очутился в большой опасности. Его преследовали несколько польских уланов. Мы сделали попытку спасти нашего генерала. Несколько кавалеристов разных полков, коих нам удалось собрать, помогли нам в этом; мы бросились на польских улан, из коих одни были нами изрублены, а другие обращены в бегство. Барклай был спасен. Он поскакал в галоп к Кутузову и застал его неподвижно на том же самом месте, окруженным многочисленной свитой.

В течение дня генерал Беннигсен и полковник Толь объехали, по приказанию Кутузова, поле битвы. Генерал Беннигсен остановился на некоторое время, чтобы переговорить с Барклаем; когда он отъехал, Барклай сказал мне:

— Этот человек все испортит, — он завистлив. Самолюбие заставляет его думать, что он один способен давать сражения и вести их с успехом. Без сомнения, он талантлив, но он готов употребить свои способности только для того, чтобы удовлетворить свое честолюбие; к великому, священному делу он равнодушен. Я считаю его присутствие в армии настоящим бедствием. Кутузов разделяет мое мнение. Увидим, как он выполнит движение кавалерии на нашем крайнем правом фланге, на которое я рассчитываю, чтобы двинуться вперед со всеми моими резервами. Это должно нанести неприятелю решительный удар.

С высоты, на которой мы стояли, мы могли видеть, как было выполнено это движение: либо отданный приказание не отличались особенной точностью, либо генерал, которому было поручено произвести этот маневр, не был на высоте этого дела, как бы то ни было, движение было выполнено весьма неискусно. Генерал Уваров, руководивший им, выказал себя человеком малоспособным.

Движение этой массы кавалерии и многочисленной конной артиллерии, которая отдыхала целый день и не была потревожена ни одним пушечным ядром, совершалось с поразительной медленностью. Впереди шла длинная цепь фланкеров, и кавалерия, вместо того, чтобы идти в атаку с тою стремительностью, которая составляет ее силу, подвигалась как бы ошупью, как будто говоря неприятелю «берегись!» Несмотря на то, что этот маневр совершался так медленно и методично, Наполеон был сильно им встревожен и немедленно приостановил наступательное движение, начатое по его приказанию. Мы могли бы достигнуть совершенно иных результатов, если бы этой кавалерией, долженствовавшей обойти левый фланг неприятеля, командовал кто-либо в роде Васильчикова, Палена, Ламберта, Чернышева.

Возвращаясь к генералу Уварову: движение, произведенное им, не удалось и лишило нас возможности перейти в наступление. Впрочем, оно принесло косвенно некоторую пользу: наступательное движение неприятеля было приостановлено, и мы могли вздохнуть.

На нашем крайнем левом фланге дела приняли другой оборот. Самые лучшие генералы были ранены. Гренадерский корпус графа Воронцова, с успехом отражавший нападение неприятеля, понес значительный урон: сам граф был ранен.

Та же участь постигла князя Багратиона и генерала Тучкова 1-го: они умерли от полученных ими ран. Тучков 4-й был убит наповал.

Хотя мы несколько подались на левом и на правом фланге и даже в центре, но ни одной пяди земли еще не было нами потеряно. Но лишь только Наполеон убедился, что большое движение, совершенное нашей кавалерией против его левого крыла, было не более как слабой демонстрацией, он тотчас же перешел снова в наступление и решил занять вновь холм и большую батарею, потерянные им по утра.

К сожалению, это движение было совершенно весьма удачно. Он овладел

батарей, причем генерал Лихачев был взят в плен и вся его дивизия была уничтожена. Все, коим удалось уйти от этой бойни, искали спасения в овраге, над которым пролетали ядра и картечь неприятеля, не задевая их. Барклай послал меня туда с приказанием чтобы они оставили овраг; но я увидел с грустью, что уже ничто не могло воодушевить этих людей: они слишком много пострадали, упали духом и предпочитали умереть в этой западне, нежели попытаться выйти из нея. Я оставил их в овраге; не знаю, какая участь их постигла, так как вскоре появились французы, которые окружили их со всех сторон; мне удалось ускакать только благодаря моей прекрасной лошади.

Я вернулся к генералу Барклаю и сообщил ему эту печальную весть. Потеря большой батареи, повидимому, не особенно огорчила его.

— Это печально, — сказал он, — но мы возьмем ее обратно завтра, а может быть французы покинут ее сегодня ночью.

Когда французы овладели батареей — было уже довольно поздно. Барклай поехал к Кутузову, беседовал с ним четверть часа, затем отправился на холм, близ Горок, т. е. на тот самый пункт, с которого он наблюдал за действиями войска в самом начале сражения. При нем было только три адъютанта: Закревский, Сеславин и я, из коих двое последних были ранены, но могли еще нести свои обязанности; все прочие были убиты, ранены или потеряли своих лошадей; под некоторыми было убито по три лошади.

Главномандующий Кутузов не сходил весь день с места. Наполеон точно так же оставался все время на одном месте; не знаю, была ли это простая случайность, или это зависело оттого, что их позиции представляли много сходства.

Эти два великие полководца решали на этом маленьком клочке земли судьбу Европы; стоя неподвижно, подобно двум маякам, они руководили более чем 400 000 сражающихся, движениям коих вторили выстрелы из 1200 орудий.

На этом холме, возле Горок, Барклай сошел с лошади впервые в этот день; изнемогая от голода, он выпил рюмку рома, съел предложенный ему кусочек хлеба и продолжал спокойно следить за действиями неприятеля, не обращая внимания на ядра, долетавшие до нас.

Туман, окутавший вскоре поле битвы, прекратил сражение. Настала полнейшая тишина. Тогда только мы могли хладнокровно обсудить события этого достопамятного дня. Никто из нас не считал в душе этого сражения проигранным. Трофеи с той и другой стороны были одинаковы. Правда, главная батарея (Раевского) была в руках неприятеля, но Барклай не терял надежды взять ее обратно на следующий день точно так же, как овладеть снова местностью, потерянной нами накануне на крайнем левом фланге, совершив с этой целью наступательное движение. Наши войска понесли огромные потери; но начальником штаба, Ермоловым, были приняты меры к тому, чтобы эти потери были не слишком чувствительны для армии. Позади

линий войска были поставлены вновь прибывшие из Москвы ополченцы, которым было поручено переносить раненых с поля битвы; вследствие чего солдаты, всегда готовые заняться этим делом, были вынуждены вернуться к своим батальонам.

Хотя потери, понесенные нами людьми и лошадьми, были огромны, но их можно было пополнить, тогда как потери французской армии были непоправимы; особенно пагубна для Наполеона, как это показали последствия, была дезорганизация его кавалерии. Бородинская битва завершила, то, что Мюрату не удалось испортить, гоня кавалерию на смотры по большим дорогам.

С наступлением ночи Кутузов удалился с поля битвы и пригласил к себе Барклая. Последний, с тою заботливостию, с какою он относился к окружающим, когда его внимание не было поглощено серьезными соображениями, приказал мне пойти почиститься и переодеться. Во время сражения он не обращал никакого внимания на то, кого убивали или ранили возле него. Он был всегда спокоен и невозмутим.

Быть может, Барклай не был выдающимся стратегом, но не подлежит сомнению, что он был прекраснейшим боевым генералом. Кутузов это знал, поэтому он предоставлял ему полную свободу действий.

Мы были уверены, что сражение возобновится на следующий день; каждый из нас растянулся на соломе, вполне убежденный в том, и каждый хотел подкрепиться к завтрашнему дню. Поэтому велико было наше удивление, когда на рассвете было отдано приказание отступить.

Отступление было совершено в порядке, без малейшей торопливости; неприятельская кавалерия начала преследовать нас только в десять часов утра; но преследовала настолько вяло, что мы останавливались везде, где считали это нужным.

Так как причины, заставлявшие главнокомандующего продолжать отступление и оставить поле битвы, бывшее все еще в нашей власти, относятся к области серьезных военных вопросов, то я не буду рассматривать их здесь, но скажу с полным убеждением, что если победа ускользнула от нас, то и неприятель не мог приписать ее себе и что только отступление, совершенное нами на другой день, дало ему некоторые преимущества.

Русское войско исполнило свой долг, оно сражалось великолепно. Многие из наших генералов высказали в этот день выдающиеся способности; некоторые из них могли без сомнения быть поставлены наравне с лучшими генералами наполеоновской армии.

Русская старина. СПб., 1900, декабрь, стр. 572—582.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ С. И. МАЕВСКОГО

Бородино

До Бородина я и кн. Багратион еще не знали себя взаимно. Князь требовал всего с солдатскою холодною; я исполнял все с сыновнею подчиненностью. В Бородине князь послал меня к гусарам с приказанием, чтобы они переслали это приказание вперед к войскам, бывшим уже в сильной перепалке: я, вместо первых, пустился к последним. Пробыв в огне, пока мне было нужно, я встретил Багратиона с лицом друга и полубога. Храбрый любит храброго: он меня обнял и обворожил новым своим обращением. За то в дни 24-го и 26-го августа не было смерти, куда бы ни посылали Маевского: чем жарче дело, чем больше опасность — туда летит Маевский. Бервиц, кн. Гагарин и Маевский — вот три человека, которые несли всю тяжесть посыльных. Но первые двое не имели бремени — писанья, а потому не всегда посылались в такие места, где приказание соглашалось с диспозициею, случаем или общим распоряжением.

24-го августа 1812 г. князь послал меня в самый жаркий огонь; а ночью велел сыскать кн. Голицына, Васильчикова, кирасир и генерала Воронцова, и поставить их на позицию. Подъехав к огням (это было ночью з 12 часов), вижу, что огни делятся; влево кричат: «слушай!», вправо — «виват!». Подъехав к солдату в полной русской одежде, который стоит над раненым и держит ружье от дождя, я принял его за русского аванпостного часового. Но едва я сказал слова два по-русски, как он схватил ружье и дал по мне выстрел. Я взял в сторону, а выстрел попал в свиту ген. Левенштерна, силлившегося завладеть своею батареею, когда на ней и подле нея стоял целый французский корпус!

Этот день я очень помню. Из Семеновки, где было до 100 дворов, остались только два дома, т. е. князя и мой: ибо имя «дежурство» есть имя магии в войне и мире. У меня собралось все, что было лучшего после первоклассных генералов: и остаток моего чая был небесным для них нектаром.

Кончив дела и отдав приказания, я на другой день, 25-го августа, спал уже на дворе, как мертвый. Князь, проходя мимо меня со свитою, прошел так тихо, как мы входим в кабинет любезной во время сладкого и тихого сна ее. Такое внимание, пред лицом армии и под открытым небом, не может не поселить возвышенной преданности к начальнику; а особливо, когда он, проходя мимо, сказал всем: «гг., не будите его, он вчера очень устал; ему надобно отдохнуть и укрепиться».

26-го августа развернулся весь ад! Бедный наш угол, или левый фланг, составивши треугольник позиции, более смешной, нежели ошибочный, сосре-

доточил на себя все выстрелы французской армии. Багратион правду сказал, что «здесь и трусу места бы не было».

Посреди этого ужаса и смерти Багратион послал меня к Раевскому посмотреть, что у него делается? Раевский взвел меня на высоту батареи, которая в отношении к полю была тоже, что бельведер в отношении к городу. Сто орудий засыпали ее. Раевский с торжествующей миной сказал мне: «скажи князю — зот что у нас делается!» Пролетая пространство более 2-х верст, я оглушен был налету бомбою до того, что более двух часов не мог просверлить ушей и сомкнуть мой рот: так удар был силен! Не прошло полчаса, князь посылает адъютанта Брежинского вести Малороссийский гренадерский полк в штыки. Тяжесть корпуса поменяла ему броситься туда стрелой и Маевский получил самое лестное это поручение. Ударив, сломив, опрокинув и сделав все в глазах того, кого любишь, живешь, кажется, не своею, но новою и лучшею жизнью.

Две посылки к Тучкову за секурсом остались без исполнения, по личностям Тучкова к Багратиону, и наоборот. Третья возложена была на меня. Я ехал и плыл до Тучкова, объявил решительно волю князя, — и 3-я пехотная дивизия с Коновницыным отправилась со мной. Не говорю о смешном педантизме времени и понятий — они были странны; и то, что хорошо за 100 верст, смешно требовать под носом у армии. Но Коновницын, по Желтой книге, допросил меня и с трофеем вел при дивизии, боясь обмана или измены. Я поставил дивизию эту во рву треугольника, который составлял готовый бруствер позиции; но здесь, несмотря на защиту и выгоду, пала почти вся 3-я дивизия.

Едва я исполнил одно, как возлагалось на меня другое: князь послал меня за новым секурсом к Тучкову; но Тучков сам был слаб и сильно атакован Понятовским на старой московской дороге, которая шла в тылу всей нашей армии. Возвратясь ни с чем, я князя уже не застал: его ранили и место его, по постепенности, переходило от одного к другому.

Коновницын в колпаке мчался то взад, то вперед; Дохтуров сидел у барабана, а демоны истребления, как будто руками поражали жертвы свои. Наш угол показал твердость, мужество и благородное самоотвержение. Все устремлено было против него и все опрокинул и выдержал одан он!

В 3—4 часа так все изменилось, что я почти не нашел уже на месте ни одного знакомого лица. Князя отвезли назад: свита его отправилась вслед за ним. А в бою все так было перепутано, что я не знал, к кому и как приступить.

Около 5-ти часов заметил я большое расстройство левого фланга. Имея еще влияние, как хозяин и дежурный генерал, я начал собирать свои войска и вводить их в огонь. Комендант главной квартиры, Оржанский, первый принял над нами команду, а за ним последовали и другие. Генерал Васильчиков был нашим предводителем, и по чувствам сердца, а не по расчетам, посвящал последние усилия отечеству.

Собрав еще до 300 гренадер, я сам стал с ними на левом фланге линии и подкрепил ими два гвардейские полка, Егерский и Финляндский, с которыми и простоял в адском огне до 11-ти часов ночи.

Не имея ни связей с армией, ни свидетелей чистоты моего усердия, я мало занимался быть замеченным и считал жертву моею—жертвою простого приношения.

Но у меня убили лошадь, а заводные примкнули к свите князя,— и смерть моя казалась для всех верною. Благородный князь, стоя у порога к гробу, заботился только обо мне, и заботы его исчезли только тогда, как я, в виде тени, явился к нему на третий день.

Не скрою ни радостей моих, ни восторгов, ни внутреннего самодовольствия, когда я остался один на попрание осиротевшего. Ко мне примкнули камергер Давыдов, некто Безобразов,— и с гордостью говорили, что «они 26-го августа были в огне с Маевским». А чтоб быть в огне с Маевским, это было свидетельство — более всех свидетельств о храбрости.

Посреди бездействия мы объехали всю линию нашей позиции; нашли везде много пушек и солдат, но ни одного начальника. Заметив, по большой свите, что там должно быть главному начальнику, я, с моею свитою, взлетел к ним на гору. И в самое то время, как я хотел предложить услуги наши Барклаю и принять на себя команду над оставленными, неприятельское ядро оторвало ногу Орлову и группа людей рассеялась из виду моего. Тогда-то я обратился к роли невидимки и стал собирать рассеянных.

Смешны бывают случаи на сцене света; но всего смешнее они в войне и особенно в минуту боя.

24-го августа Беннигсен управлял линией боя и обеспечивал левый наш фланг, выдавшийся вперед отдельным углом, и батареею. Неприятель с самого начала начал напирать на него. Это и естественно, ибо пункт сей для нас был гибелен, а для неприятеля авантажен и бесспорен. Я, проезжая чрез лес, заметил движение и сообщил князю. Но тогда кажется, не были еще в моде Жомини; а понятия об отдельных и облических действиях не составляли науки истинных полководцев того времени. Князь обратил внимание на отдельную батарею. Но увидя, что неприятель врывается в центр линии, снял с нее войска и послал в подкрепление дерущихся. Беннигсен спорил; но князь настоял. Военное искусство решит, кто из них прав и кто виноват; но я скажу: командир дивизии, Неверовский, следуя по новому назначению, спрашивает меня: «брать ли ему с собой пушки?».

«Брать и не брать есть непосредственный ваш расчет. Но с тех пор, как я знаю войну, я не слышал и не видел, чтобы, идя для стрелкового дела, вести с собою и батарею».

Этим отвечал я Неверовскому на двусмысленный вопрос его, и это связало ему истинное его назначение.

Другой, не меньше смешной запрос имел я от г. Дуки, которому приказывалось повести атаку против неприятеля 26-го августа.

— «А как же мне идти — всею-ли линнею, или оставлять резервы позади?»
— Расположить атаку зависит от вас; князь мне ничего более не приказывал. Но если вам угодно знать собственное мое мнение, то войско без резерва — есть жертва, обреченная на пагубу.

Дука из сего ответа заключил, что герой и в мундире не солдата знает свое ремесло и не даст приза над собою.

Неверовский и Дука, ознакомившись после со мной, были мои друзья; и Дука я особенно полюбил за пламенную его привязанность к покойному Багратиону, которого можно было назвать душою его подчиненных.

После рапы кн. Багратиона 2-я его армия переходила из-под команды в команду. Наконец, поручена была генерал-лейтенанту Бороздину 1-му. Я остался при нем в звании дежурного генерала.

Мой век или история генерала С. И. Маевского. Русская старина. т. VIII, 1873, стр. 136—141.

№ 191

ИЗ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСОК А. Н. МУРАВЬЕВА

Генерал П. П. Коновницын, командовавший арьберггардом, был человек добрый, искусный и храбрый, одушевленный своим положением. Он имел полную уверенность к Гавердовскому, который действительно был начальником арьберггарда, ибо ничего без его согласия не предпринималось и ни в чем не отказывалось. При нашем же арьбергарде находился полковник Сеславин, человек с отличными военными достоинствами, но не имевший в то время никакой особой команды, он был очень дружен с Гавердовским, который имел редкую способность всякий вечер диктовать вдруг и в одно время приказы для движения и боя на следующий день семи и более полковым адъютантам и ординарцам, приезжавшим за приказами. Он был славный воин во всех отношениях. Жаль, что мы лишились его в сражении под Бородиным, где, кажется, он должен быть убит, ибо тела его не нашли, и он пропал без вести и в плену у французов не нашелся.

По выступлении из г. Вязьмы, который мы со всех сторон зажгли, армии направились на Гжатск и, не доходя сего города, расположились у Царева-Займища, места, признанное Барклайе-де-Толли чрезвычайно крепким и удобным для встречи неприятеля. Не все, однако, разделяли это мнение. Так как взаимное недоброжелательство между главнокомандующими усиливалось, всеобщий рогот на Барклая доходил до чрезвычайности, и все начальники и подчиненные ненавидели его, то государь, сообразуясь с общим мнением, но вопреки своего собственного, назначил знаменитого Михаила Ларионовича Кутузова главнокомандующим над всеми армиями, возведя его в степень светлейшего князя. Кутузов, осыпанный благословениями всей России и сосредоточивший в себе надежды всего государства,

прибыл через Гжатск в Царево-Займище. Тут генерал-от-инфантерии Милорадович привел также сформированный им в Калуге резерв до 15-и тысяч пехоты и до 1000 кавалерии. С прибытием князя Кутузова вся армия внезапно ожила. Торжественен был приезд его; все сердца воспрянули, дух всего войска поднялся, все ликозали и славляли его, и многие восторженные лица благодарили господ бога за этот залог спасения Отечества.

Кутузов, сделав генерала Беннигсена начальником Главного штаба обеих армий, осмотрев расположение войск, вскоре велел обеим армиям медленно отступить на выгоднейшую позицию при с. Бородине, где решился сразиться с неприятелем. Войска прошли чрез Гжатск, Колоцкий монастырь и расположены были 22-го августа при с. Бородине, где присоединилось к нам из Московского ополчения до 7000 человек и от Смоленского до 3000. Барклай остался главнокомандующим 1-й армии, под главным начальством Кутузова, а Багратион продолжал командовать 2-й армией, также под Кутузовым.

Здесь не лишне привести один случай тонкости Кутузова: все знали, что он при покорении Крыма был ранен и что пуля, вошед в висок, вышла в переносье, повредив несколько наружный вид глаза; от этого носился слух, что он будто худо видит; такое мнение ему хотелось, да и непременно нужно было, опровергнуть. Для того он заблаговременно тайно послал несколько казаков к опушке леса состояннем от дороги с лишком за версту. В этом же месте, недалеко от Царева-Займища, мог бы показаться смелый неприятельский разъезд. Вместе с тем Кутузов сам ехал шагом верхом по большой дороге, окруженный всем огромным своим штабом и многими генералами и офицерами, любопытствовавшими и видеть его и насладиться присутствием столь многолюбимого и уважаемого своего полководца. Но вдруг Кутузов остановился, стал смотреть на едущих людей по упомянутой опушке и спросил: «Кто бы это мог быть?» Приближенные начали уверять, что это неприятельские разъезды, но он, пристально посматривая, отвечал:— «Нет, это казаки, пошлите справиться»,— и продолжал спокойно путь свой. Вскоре посланные адъютанты воротились, удостоверив, что это действительно казаки, а не французы, и с того времени сомнение о слабости зрения главнокомандующего исчезло. Вот как действует уместная хитрость, desempenствовавшая иметь столь благоприятные и полезные последствия.

Под Грядневым 22-го августа удалось мне в первый раз быть действующим лицом с саблею в руках, ибо я во всю войну не имел ни пистолетов и никакого другого оружия, кроме одной сабли, которою я ловко владел, действующим лицом, говорю, в отражении кавалерийской атаки, которую французы произвели на нас. В этой атаке оба фронта, рассказавшись один против другого, встретились, и, доскакав на пистолетный выстрел, оба начали перестреливаться, после чего мы сделали напор, и французы обратили к нам тыл и усаkali, мы же с полверсты преследовали их. Тут ранен был Сеславин пулею в ногу. Большею частию все кавалерийские атаки пред-

ставляют этот вид и исход; редко случается, чтоб оба фронта врубались друг в друга. В ночь на 23-е число арьергард наш после жаркого дела отошел в ночь к Колоцкому монастырю. Поутру рано открылось нам велико-лепное зрелище всей огромной французской армии, построенной в боевой порядок и спускающейся против нас по покатости горы перед монастырем. Но это необыкновенное зрелище скоро обратилось для нас в смертоносную битву. Усиленный неприятельский авангард наступил на нас стремительно, а мы шаг за шагом, с большим уроном, уступая свою местность, принуждены были постепенно и в порядке ступить и, находясь беспрестанно в огне, должны были к вечеру соединиться и войти в состав главной армии, уже построенной в боевой порядок на новом месте, при с. Бородине, и так как арьергард наш был весь соединен с большой армией и расположился на назначенном ему месте, что я перестал состоять при Коновнице, я должен был явиться к Барклаю-де-Толли, главнокомандующему 1-й армии, и состоять уже при нем во все продолжение сражения.

24-го августа Наполеон сильно атаковал занятые нами селения перед самыми позициями¹ нашей армии, с кровопролитием с обеих сторон занял их, и мы в порядке должны были отступить от них ночью и занять свое место в главной нашей армии.

25-го августа был день покоя, для нас и для французов, день торжественный, в который обе неприятельские стороны готовились к ужаснейшему бою на следующий день. Кое-где, вдали и впереди, слышна была пушечная пальба, и, по словам некоторых, это были картечные выстрелы, пускаемые, собственно, на лицо Наполеона, объезжавшего и осматривавшего расположение своего войска и нашего, где это возможно ему было. В этот день он издал приказ по своей большой армии, которым возбуждал свое войско к решительному на нас нападению на следующий день. Этот гениальный полководец везде был сам, лично и деятельно готовил свои войска к кровопролитному сражению. Мы, с своей стороны, были довольно покойны; наши главнокомандующие Барклай и Багратион объезжали и доверяли также свое расположение и переставляли, где нужно оказывалось, разные части своих войск. Но разительно было расположение духа обеих сторон: неприятель, возбуждаемый прокламациями своего вождя, разложил большие огни, упивался чем кто мог и кипел против нас яростью; наши же, напротив, также озлобленные на французов и готовые наказать их за нашествие на Отечество наше и разорение, ими причиняемое, воздерживались, однако, от излишества в пище и питье, которого было у нас много поблизости от Москвы, и молили бога о подкреплении их мужества и сил и благословения в предстоявшей отчаянной битве. Кн. Кутузов велел по нашим линиям пронести икону божией матери, спасенную войсками из Смоленска. Повсюду служили пред нею молебны, чем возбуждалось религиозное чувство в вой-

¹ Так в подлиннике.

сках, которые на этот день уподоблялись несколько пуританам Кромвеля, если б чувство это не осквернено было идолопоклонством; но милосердие господне отделяет в невежественных приношениях ту часть, которая уподает в чашу заблуждения, от искреннего предания себя воле божьей и живого упования на всеильную помощь свыше; всемогущий домоладыко повелевает развеять плеве́лы по воздуху и принимает доброе зерно в житницу свою!

Я видел эту ужаснейшую сечу, весь день присутствовал на ней, был действующим лицом, употребляем был Барклас-де-Толли, при котором весь день находился, и, исполняя его приказания, видел и убедился в том, что без помощи свыше невозможно было 110 000-му войску не только устоять, но во многих местах дать победительный отпор разъяренному нападению 140 000-ной армии, таковой была неприятельская, предводительствуемая самим Наполеоном.

На следующий день, 26 августа, в 5 часов утра началась эта неслыханная битва, это сражение, эта сеча, превосходившая все, что вообразить можно. Главнейшая атака неприятеля происходила весь день на левый наш фланг, тогда как мы, кажется, первоначально ожидали ее с правого. В центре, где стоял Барклай, против самого с. Бородина, французы заставили нас перейти на нашу сторону ручья Колсчи, причем убито и ранено много офицеров гвардейского егерского полка, не упоминая уже о нижних чинах; но мы, усилившись, опять прогнали их за этот ручей. В это же самое время на всей нашей линии кипело ужасное побоище. Бой пехотный, ручной, на штыках, кавалерийские атаки, артиллерийский непрерывный огонь, подобный ружейному батальному, так что выстрелы из орудий с обеих сторон не прекращались во весь день ни на минуту. Убитые и раненые падали с обеих сторон, по ним скакали орудия и кавалерия и давили раненых; груды, горы убитых лежали в пространстве четырех верст. Барклай, при котором я находился, сам искал смерти, и почти все офицеры, при нем состоявшие, были убиты и ранены. Находясь в сильнейшем сгне, голучил я известие от проскакавшего Хомутова, что брат мой Михаил, находящийся при Беннигсене, или совсем убит или жестоко ранен, потому что Хомутов видел, как и он и лошадь его упали. Хотя мне и совестно было оставить Барклая и свое место но увлечен братскою любовью и видя как по лежавшим не только убитым, но и раненым ездят орудия и как давят их ногами и люди и лошади, я, в надежде сыскать и спасти Михаила, решился с этой целью на время отпроситься у Барклая. Он немедля отпустил меня, и я опротя поспешил в сильнейший огонь, который тогда производился на батарее Раевского; дорогой встретил я раненого кн. П. И. Багратиона, которого несли несколько человек, он посмотрел на меня с страдальческим видом и, беспрестанно оглядываясь, принимал живейшее участие в ужасном кровопролитии и особенно в своих войсках, которых сильно теснили французы. Тщетно повсюду искал я брата; я не нашел среди убитых и ра-

ненных и с сжатым сердцем должен был воротиться к Барклаю; это было между 11 часов утра и 2 часами пополудни.

Воротившись к Барклаю, стоящему в центре, я увидел близко от себя главнокомандующего кн. Кутузова, пешком, в шюртуке, белой фуражке, с шарфом и андреевской лентой через плечо. Место его во время сражения было близ д. Горки, по Московской дороге. Мимо его проходили пехотные полки, несущиеся скорым, почти беглым шагом с правого фланга на левый и на Раевского батарею, где ужасная происходила резня, особенно с того времени, когда ранен был Багратион, о котором говорят, что он до раны, находясь еще на батарее и видя чрезвычайную храбрость, с которою наступали французы, будучи отражаемы смертоносными картечными выстрелами, ударил несколько раз в ладони, воскликнув: «bravo! bravo!» Так сильно кипело в нем военно-поэтическое чувство, что он не мог удержаться от отдачи справедливости даже врагам. Когда войска наши на левом фланге, ослабев, начали подаваться назад, будучи теснимы превосходными неприятельскими силами, Кутузов, усматривая это, распорядился подкрепить это опаснейшее место; но, несмотря на то, люди против огромных сил не могли удержать нашего левого фланга в том виде, каков он был при Багратионе, и к вечеру сгоревшее село Семеновское занято было французами, которые утвердились на этом месте и в ближайших окрестностях на нашем левом фланге, так что мы принуждены были уступить часть этого места; центр же наш и правый фланг оставались на своем месте, и даже ночью, когда Кутузов дал приказание устроить опять расстроенные корпуса и дивизии и полки с намерением вновь на следующий день атаковать на этом месте неприятеля, мы заняли опять батарею Раевского, из которой французы должны были выйти. Наполеон же, у которого вся армия была в сражении кроме одной гвардии тысяч до 20, также не решался атаковать нас по причине чрезвычайного расстройства всех его войск, так же как и у нас, ибо потеря с обеих сторон была убитыми и ранеными до 80 000 человек и до 32 000 лошадей.

У нас вся армия была в деле, кроме худо вооруженного ополчения и казаков Платова, который очень неохотно, как видно, принимал участие в этом ужасном и смертном побоище. Казаки вообще очень вяло действовали в этот день, тогда как могли бы произвести важную диверсию на левом неприятельском фланге; но это, может быть, произошло оттого, что Платов временно причислен был к армии Барклая, к которому все питали ненависть, в особенности же казаки, потому что они более нас еще ненавидели немцев. Сколько знаменитых и славных генералов наших и отличных офицеров было убито и ранено в сей ужасной битве! Из них могу упомянуть только о некоторых, более мне известных: убиты были и потому без вести пропали Тучков I, гр. Кутайсов, полковник Гавсвердовский; ранены — кн. Багратион, при защите своих флешей на левом фланге, Ермолов, при знаменитом отнятии им у французов Раевского батареи, которая после

многих неприятельских атак переходила из рук в руки. Тут Ермолов необыкновенною распорядительностью и чрезвычайным мужеством выгнал неприятеля и отнял у него нашу батарею. Еще очень много других известных лиц пало и у нас и у французов; подробно об них упоминается в описаниях Бородинского сражения, в котором с 5 часов утра до 9 вечера более 1000 орудий с обеих сторон ядрами, картечами и гранатами разносили смерть между сражающимися, не говоря уже о более 200 000 ружей и других оружии и штыков, со зверством необыкновенного истступления наносивших смерть на близком расстоянии и в рукопашном бою.

Ошибок, по мнению моему, было довольно с нашей стороны; первая и важная была та, что мы, не ожидая, надлежащим образом не приготовились к отпору отчаянной атаки главных сил неприятельской армии на наш левый фланг, который был ключ нашей позиции. Другая: близость расстояния линии от линии, отчего неприятельские ядра долетали до двух гвардейских полков — Преображенского и Семеновского, стоявших в резерве и которые без выстрела с их стороны потеряли много народа. Наконец, третья: малая подвижность верховного главнокомандующего Кутузова, стоявшего во все время у дер. Горки, откуда и давал свои приказания, не обнимая зрением всего поля сражения. Конечно, доколе командовал Багратион на левом фланге, Кутузов мог на него совершенно положиться, но по ранении его, казалось бы, что надеяться единственно на храбрость войск и посланных им подкреплений в столь важном и отдаленном месте — было слишком малозаботно. Дохтуров, заступивший место Багратиона; как ни хорош, но не Багратион.

Когда настала ночь, я опять отправился уже пешком на Раевского батарею, где и около которой лежали страшные груды мертвых и раненых, коих ужасный стон раздирает душу; отправившись с целью отыскать брата Михаила, но не найдя его, я, утомившись до чрезвычайности, лег тут отдохнуть на землю, подле одного раненого, заснул немного и, проснувшись, застал соседа уже мертвым; брата же не нашел. В это самое время, рассказывали мне после, что казаки на аванпостах убили двух едущих верхом русских офицеров, Муханова и Окунева, говоривших между собою по-французски. Казаки в темноте почти приняли их за французов и закололи их пиками своими.

На рассвете, возвращаясь к Барклаю, мне кто-то сказал, что брата везут раненого на крестьянской подводе к Москве; я сейчас отпросился у Барклая довезти его до Москвы и, получив позволение, поехал верхом с вьюком своим догонять раненого Михаила, которому еще не было 16 лет. Отъезжав несколько верст, уже за Можайском, я догнал его и, обрядовавшись взаимно, я взял его под свой присмотр и подал ему нужную по возможности помощь. Через два дня доехали мы до Москвы. Дорогою он рассказывал мне, как он был ранен: находясь при Беннигсене, на батарее Раевского, где был огонь ужасный, лошадь его убило ядром в правое плечо, ядро выле-

тело сквозь лошадь и задело ему левую ногу, с которой вершка на четыре в длину сорвало на ляжке мясо, не раздробив, однако, кости, бросило на землю, о которую он ударился головой и лишился на время памяти. Беннигсен, говорят, посмотрел на него и сказал: [*C'est dommage, c'était un bon officier*]¹ и собирался ехать далее, но в это время Михаил пришел в себя и, увидя Беннигсена, сказал ему: [*Mon general, faites moi emporter*]². Беннигсен сейчас приказал отнести его на перевязочный пункт, откуда он уже отправлен был на крестьянской подводе, к счастью осташевской³.

Декабристы. Новые материалы. Под ред. проф. М. К. Азадовского. — А. Н. Муравьев. Автобиографические записки. Государственная ордена Ленина библиотека СССР имени В. И. Ленина. Труды Отдела рукописей. М., 1955, стр. 190—193.

№ 192

ИЗ ЗАПИСКИ Д. П. НЕВЕРОВСКОГО

После сдачи Смоленска армии начали ретироваться к Москве и, не доходя 12 верст от Можайска, при селе Бородине, взяли позицию. Левый наш фланг был слаб, и потому укрепили его батареею.

24 августа неприятель атаксвал одну нашу батарею, которая была отделена от позиции, и я был первый послан защищать батарею. Страшный и жестокий был огонь; несколько раз брали у меня батарею, но я ее отбирал обратно. 6 часов продолжалось сие сражение, в виду целой армии, и ночью велено мне было оставить батарею и присоединиться на позицию к армии. В сем-то сражении потерял я почти всех своих бригадных шефов, штаб- и обер-офицеров; и под Максимовым моим лошадь убита. Накануне сего сражения дали мне 4000 рекрут для наполнения дивизии; я имел во фронте 6000, а вышел с тремя. Князь Багратион отдал мне приказом благодарность, и сказал: «Я тебя поберегу».

26 числа августа, через один день отдыху, неприятель с светом начал генеральное сражение. Граф Воронцов с дивизиею своею поставлен был защищать батарею, но множеством неприятеля был сбит и сам Воронцов ранен. Я был послан с дивизиею подкрепить его и вошел в жестокий огонь; несколько раз дивизия и я с ней вместе ходили в штыки. Напоследок патроны и заряды пушечные все расстреляли и мою дивизию сменяли; я укомплектовался патронами и зарядами и вошел вторично в сражение, которое продолжалось до ночи. Вся армия дралась упорно; но неприятеля было

¹ Жаль, это был хороший офицер! (франц.).

² Генерал, прикажите меня унести (франц.).

³ Село Осташево Волоколамского уезда Московской области принадлежало кн. Урусову, отчиму Н. Н. Муравьева (отца). Семья Муравьевых ежегодно выезжала сюда из Москвы на лето.

вдвое числом; мы удержали место, выключая наш левый фланг; подал неприятель назад. Таковых сражений едва ли когда бывало; сам неприятель сознается в сем. По забранным бумагам видно, за сие сражение произведен я генерал-лейтенантом.

27-го ретирада наша началась к Москве, и у нас едва оставалось в армии 50 тысяч, а у неприятеля осталось 180 тысяч. После генерального сражения у меня в дивизии 2000 человек и офицеров весьма мало. Я получил в оном сражении жестокую контузию еще поутру от ядра в левую руку, но не мешало мне оставаться во фронте. Москву мы оставили со слезами, но держаться нам никак нельзя было, по причине малого числа войск.

Записка генерала Неверовского о службе своей в 1812 году. Опубликовано: Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. I. М., 1859, стр. 79—80.

№ 193

ХІХ в. 20-е годы. — ИЗ ЗАПИСОК Н. П. РАЕВСКОГО ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

...Немного занимательного могу я сказать относительно действий моих в сей кровавой битве. Я имел в моем распоряжении только 16 батальонов, ибо два из моих полков, под командою графа Воронцова, как мне помнится, были посланы в лес, а два другие, как я выше сказал, отправлены были во внутрь России для укомплектования. Отряд мой поставлен был в две линии; правое крыло опиралось на недоконченный редут, который после сохранил мое имя, а левое по направлению к деревне Ссменовской. Напрасно гозорит генерал Бутурлин, что конница меня поддерживала: первая линия моя стояла в овраге, а вторая на отлогости холма, на вершине коего находился корпус генерала Дохтурова. В редуте моем было место только для артиллерии, позади коей начинался овраг, означенный на карте, и в коем стояла моя первая линия. Получив, по собственной моей неосторожности, за несколько дней пред сражением, сильную рану в икру ноги штыксом от ружья, лежавшего на телеге, я едва только в день битвы мог быть верхом, и то с несносною болью, которая принудила меня сойти, наконец, с лошади и стоять пешим в редуте.

Князь Багратион предупредил меня, что он будет брать подкрепления из второй моей линии, и вместо некоторой части оной взял при начале дела почти всю линию.

Видя тогда, что первая моя линия, оставшись без подпоры, не может противустать с успехом неприятелю в растянутом построении, я свернул оную в колонны, не выводя из оврага, дабы деятельнее защищать редут помощью противудвижений. Она расположена была следующим образом: 4 батальона 12-ой дивизии под командою генерала Васильчикова поставил

я на левом и 4 батальона 26-ой дивизии под командою генерала Паскевича на правом крыле, с повелением, в случае атаки редута неприятелем, идти и ударить на него с обоих флангов. Вскоре потом подошли ко мне два батальона 19-го егерского полка под командою генерала Вуича, кои поместил я в том же овраге позади редута. Ссылаюсь в этом на реляцию, поданную мною после сражения, и хотя за неимением документов я пишу теперь на память, однако же не страшусь противоречия самому себе, ибо всегда говорил истину. С самого утра увидел я колонны неприятельской пехоты против нашего центра, сливавшиеся в огромную массу, которая, пришед потом в движение, отделила сильную часть от себя, направившуюся к моему редуту. Колонна сия шла ко мне косвенно, и сражение завязалось спустя три четверти часа после атаки, направленной против князя Багратиона. В эту-то минуту генерал Коновницын приглашал меня в Семеновское, по случаю полученной князем Багратионом раны. Я отвечал ему, что не могу отлучиться, не отразив прежде атаки, направленной против меня, и просил его действовать до прибытия моего сообразно с обстоятельствами, прибавив, что незамедлю явиться к нему в Семеновское. Действительно, это была решительная минута, в которую я ни под каким предлогом не мог оставить моего поста. По приближении неприятеля на выстрел моих орудий, пальба началась и дым закрыл от нас неприятеля, так что мы не могли бы видеть ни расстройств, ни успехов его. После вторых выстрелов я услышал голос одного офицера, находившегося при мне на ординарцах и стоявшего от меня недалеко влево; он кричал: «Ваше превосходительство, спасайтесь!» Я оборотился и увидел шагах в пятнадцати от меня французских гренадеров, кои со штыками вперед вбегали в мой редут. С трудом пробрался я к левому моему крылу, стоявшему в овраге, где вскопчил на лошадь, и, взъехав на противоположные высоты, увидел, как генералы Васильчиков и Паскевич, вследствие данных мною повелений, устремились на неприятеля в одно время; как генералы Ермолов и граф Кутайсов, прибывшие в сию минуту и принявшие начальство над батальонами 19-го егерского полка, ударили и совершенно разбили голову сей колонны, которая была уже в редуте. Атакoванная вдруг с обоих флангов и прямо, французская колонна была опрокинута и преследуема до самого оврага, лесом покрытого и впереди линии находящегося. Таким образом колонна сия понесла совершенное поражение и командующий ею генерал Бонами, покрытый ранами, взят был в плен. С нашей стороны граф Кутайсов убит, а Ермолов получил в шею сильную контузию. Я полагаю, что неприятель сам причиною своей неудачи, не устроив резерва для подпоры колонны, шедшей на приступ.

Никогда не только Корф, ниже один кавалерист, не помогал пехоте в сем случае: это погрешность в истории Бутурлина. После сего успеха я приказал привести на батареи все в прежний порядок, а сам отправился в Семеновское, где нашел Коновницына, Сен-Приеста и генерала Дохтурова, заступившего место князя Багратиона. Сен-Приест получил сильную

контузию в грудь в то время, когда князь Багратион был ранен. Не имея там никакого дела, я возвратился в мой редут; но застал уже в нем егерей под командою генерала Лихачева. Корпус мой так был рассеян, что даже по окончании битвы я едва мог собрать 700 человек. На другой день я имел также не более 1500. Впоследствии сей корпус в другой раз был укомплектован; но тогда нечем уже было действовать.

Я был возле Барклая в то время, когда пьяные неприятельские кирасиры скакали между нашими кареями без гользы и без цели; прогоняемые ружейным огнем, они то скрывались в овраг, то снова появлялись около кареев. Вообще натиски неприятельской кавалерии были в сей день весьма нерешительны.

С самого прибытия князя Кутузова в армию я не мог явиться к нему за раной в ногу, о коей я упомянул выше; будучи же теперь свободным и без команды, я к нему отправился. В это время позиции наши были еще за нами; огонь неприятельский начал ослабевать, но артиллерия наша нуждалась в зарядах. С сими известиями я прибыл к фельдмаршалу. Он принял меня ласковее обыкновенного, потому что за минуту до меня кто-то представил ему дела наши весьма с дурной стороны. Надобно сказать, что, быв еще гвардии поручиком, я начал военную мою службу в турецкую кампанию под начальством фельдмаршала князя Потемкина и находился при особе Кутузова, о чем он всегда вспоминал благосклонно и во всяком случае оказывал мне особое благорасположение. Он сказал мне: «И так вы думаете, что мы не должны отступать».

Я отвечал ему, что напротив, мне кажется, нам должно атаковать завтра неприятеля: ибо в делах нерешенных упорнейший всегда остается победителем. Это было не хвастовство с моей стороны; может быть, я обманывался, но я именно так думал во время сего разговора. Князь Кутузов тогда же, в присутствии его высочества герцога Александра Виртембергского, начал диктовать адъютанту своему Кайсарову план завтрашней атаки, а мне приказал немедленно пересказать об оной изустно генералу Дохтурову. Я бросился выполнить сие повеление, в намерении сверх того известить об этом и все наши линии, зная совершенно, какое действие произведет известие сие на дух войск наших. Проезжая к левому флангу армии, я видел генерала Васильчикова с литовским гвардейским полком в упорном бою с неприятелем. Сей полк особенно отличился в сем случае. Генерал Васильчиков, не имевши никакого дела на правом, перешел на левое крыло, где была тогда самая жаркая битва. Извещая о сей, может быть, неизвестной черте его рвения и храбрости, я руководствуюсь единою истиною...

ЦГИА, ВУА, ф. 474, д. 112. Копия. Д. В. Давыдов, Записки на некрологию Н. П. Раевского, изданную при «Инвазиде» 1828 года, с прибавлением его собственных записок на некоторые события войны 1812 года, в кои он участвовал. М., 1832, стр. 35—70.

ИЗ «ПОХОДНЫХ ЗАПИСОК АРТИЛЛЕРИСТА С 1812 ПО 1816 год»

И. Т. РОДОЖИЦКОГО

От Бородина до Москвы

22-го августа, через сел. Бородино, войски вошли в избранную новым полководцем позицию, не доходя 8-ми верст до Можайска. Тут в первый раз увидели мы народное ополчение: русских мужичков с пиками и ружьями, которых они еще не умели держать.

Пользуясь дневкою, мы на другой день с Фигнером поехали на линии осматривать расположение войск наших. Наскоро и в ближайшем расстоянии нельзя было бы найти лучшего места. Речка Колоча протекала перед линиею, выходя слева из большого леса и заворачиваясь около правого фланга, впадала в Москву реку; возвышения по правому ее берегу с нашей стороны были довольно круты и командовали левым берегом; большая дорога от Смоленска в Москву пересекала р. Колочу при с. Бородине, почти в центре позиции. Высокий курган на нашем берегу, казалось, нарочно предназначен был для обозрения Главнокомандующему всего пространства поля битвы. Отсюда цель возвышений тянулась к левому флангу, закругляясь до большого леса, который покрывал весь этот фланг и тыл наш. На этом-то пространстве, от леса до устья Колочи, почти на семь верст протяжения, расположены были российские войска с резервами в три линии. По всему фронту на высотах, для прикрытия артиллерии, поделаны были окопы; их стрелили при нас, день и ночь, пришедшие ратники ополчения. Во время объезда Фигнер заметил слабость левого фланга нашей позиции, несмотря на редуты, его прикрывающие; он припомнил, что в прошедших кампаниях мы теряли сражения от слабости наших левых флангов, на которые Наполеон всегда устремлялся; он предсказывал и здесь то же. «Вспомни мое слово», говорил он, «если Наполеон не бросится всеми силами на этот фланг и не припрет нас к Москве реке». — По внимательном рассмотрении местоположения, точно, как ни казалась наша позиция крепкою, Старая Смоленская дорога к Можайску, идущая через лес против левого фланга, в тыл наш, оставалась не занятою; правый же фланг был слишком растянут от центра позиции к д. Масловой. Неприятель, следуя от с. Валуева против нашей середины к Бородину, мог, по свойству местоположения, развернуться всеми силами против левого фланга и подавить его на средину, занявши Старую Смоленскую дорогу; таким образом он мог бы нашу армию запереть в угол между устьем Колочи и Москвою рекою. Однако последствия показали, что Наполеон, встретившись с русскими войсками, жаждал только решительного сражения и без стратегических тонкостей думал сокрушить нас открытою тактикою. Князь Кутузов вскоре проникнул важ-

ность занятия Старой Смоленской дороги и в день сражения поставил там корпус генерала Тучкова с егерями и Московское ополчение.

24-го августа, французы, поднявшись от д. Грядневой, атаковали арьергард наш, находившийся перед Колоцким монастырем, под начальством генерала Козовницына. Преследование было горячее до самой Бородинской позиции. Мы с утра слышали приближающуюся к нам канонаду. Наконец, по полудни, Наполеон имел удовольствие увидеть всю армию нашу в грозном ополчении, готовую встретить его войски решительным боем. Заметив против нашего левого фланга отдельный редут, выставленный ему как бы для приманки, он тотчас приказал своим взять его, и к вечеру редут был в руках французов, хотя с большим для них уроном. Отсюда Наполеон стал развивать свои силы, избравши взятый редут центром наступательных действий.

На другой день войски обеих враждующих армий стояли в виду одни против других, в таинственной тишине, какая бывает перед ужасною бурей. Вожди занимались распоряжениями для предстоящей битвы.

Легкая рота артиллерии капитана Фигнера была рассеяна в кустарнике, против Нового Сельца, которое прошедшею ночью нарочно было выжжено, чтобы не могло служить прикрытием для неприятелей. Фигнер, на досуге, пригласил меня и поручика Нагеля съездить за цепь, посмотреть вблизи неприятельский стан. Мы переехали з брод Колочу, против обгорелых развалин сожженной деревушки. Версты за полторы впереди, на поле, увидели мы кавалерийскую цепь французских драгунов, а за нею взвод спешившихся, стоящих на пикете. По близости к ним находилась деревня Логинава, где множество кавалеристов набирали солому в большие вязанки, с которыми тащились к своим бивакам. Мы подъехали к ведетам почти на ружейный выстрел, так что могли разглядеть мужественные лица драгунов под огромными шишаками; они покрыты были светлыми плащами и сидели верхом, как вкопанные, на своих местах. Далее за цепью приметно было движение войск, переходивших с места на место. Насмотревшись досыта, мы отъехали к своим пушкам благополучно, не бывши наказаны за свою дерзость никаким несчастьем.

Перед вечером, во всех полках происходило молебствие о даровании победы православному российскому воинству в предстоящей битве. Вскоре вышел приказ от Главнокомандующего, в котором между прочим было сказано, чтобы все роды войск во время сражения подкрепляли друг друга, кавалерия пехоту, а пехота артиллерию; чтобы по несколько здоровых не отводили одного раненого и не оставляли бы пустоты в рядах; чтобы резервы употреблялись только по его приказанию, а главнейшее, чтобы старались избегать напрасной стрельбы. Князь Кутузов, объезжая ряды и видя бодрость на лицах русских воинов, готовых умереть за отечество до последнего, говорят, сказал окружающим: «французы переломают над нами свои зубы, но жаль, что, разбивши их, нам нечем будет доколачивать».

Русских сил, точно, было недостаточно: у нас считалось до 115 000 регулярного войска, 7000 казаков, 10 000 ополчения и 640 пушек; у французов было 190 000 лучшего войска и до 1000 орудий. Впрочем, наше неравенство сил заменялось любовью к отечеству и жаждою мщения. Вспоминая прежнюю славу русского победоносного оружия, каждый солдат горел нетерпением сойтись с неприятелями, чтобы в их крови омыть нанесенное всем оскорбление. Все мы были в полном увереннии на распорядительность мудрого, поседевшего в бранях полководца. Французы также готовились к решительному бою, только не с чувством любви к отечеству, а с жадностию к добыче и славе завоевания. Они зашли слишком далеко, и для спасения себя желали восторжествовать победою, желали сохранить честь своего оружия. Два с половиною месяца они ожидали решительного боя, который довел бы их до цели предприятия. Французы понесли великие трудности, претерпели неизвестные дотоле нужды. Им представлялось два конца: если будут побеждены, то гибель их неизбежна; если же останутся победителями, то приятнейшие надежды льстили их честолюбию. Москва лежала перед ними — за полем битвы. Им надлежало только пройти по трунам сынов ея, чтобы достигнуть добыч, чувственных наслаждений, славного мира и возвращения в отечество. Так на полях Бородинских долженствовала решиться участь великой армии наполеоновой, совокупных сил почти целой Европы. Французы, немцы, итальянцы, испанцы, поляки, все готовы были по прихоти одного необычайного человека — победить или умереть. Но они умерли вместе со славою этого гения-истребителя.

День приготовлений к страшному бою казался скоротечным. Общая тишина в войсках была предвестницею близких ужасов. Сколько тысяч несчастных жертв человеческой вражды в этот день еще наслаждались жизнью, а завтра должныствовали смешаться с прахом земли. Сколько отважных честолюбцев готовились ознаменовать себя подвигами, не помыслив о смерти, а завтра они должныствовали ринуться в вечность забвения!.. Так определено человеку быть игралищем страстей: умом возносится к небу, и исчезает в земной ничтожности.

Солнце светило ярко и золотистыми лучами скользило по смертоносной стали штыков и ружей; оно играло на меди пушек ослепительным блеском. Все устраивалось для кровопролития следующего дня: Московские ратники оканчивали насыпи на батареях, артиллерию развозили по местам и приготавливали патроны. Солдаты чистили, остряли штыки, белили португези и перевязи; словом, в обеих армиях 300 000 воинов готовились к великому, страшному дню.

Наступила ночь; биваки враждующих сил запылали бесчисленными огнями кругом верст на двадцать пространства; огни отражали в небосклоне на темных облаках багровым заревом: пламя в небе предназначено было пролитие крови на земле. Велики были собранные силы, велико предстояло побоище — знаменитое в летописях мира.

Бородинская битва многими очевидцами описана, и почти всякому известна; а потому, избегая повторений, опишу только некоторые картины и случаи.

С восхождением солнца, по всей линии от левого фланга до середины, открылась ужасная канонада из пушек, гаубиц, единорогов. Выстрелы так были часты, что не оставалось промежутка в ударах: они продолжались беспрерывно, подобно раскату грома, производя искусственное землетрясение. Густые облака дыма, клубясь от батарей, возносились к небу и затмевали солнце, которое покрывалось кровавою пеленою, будто изменяясь от ожесточения и ярости человеческой. Мы с Фигнером на правом фланге долго оставались спокойными зрителями этого явления и безмолвно стояли при своих пушках, ожидая ежеминутно себе назначения для участия в общей битве. Ядра неприятельские долетали до нас последними прыжками, или катились на излете; гранаты хлопали в воздухе и, разсыпаясь осколками, производили страшные звуки.

На левом фланге происходила жесточайшая битва; русские мужественно держались в окопах. Французы за каждый шаг вперед платили несметною потерей людей. Нельзя не удивляться отчаянию, с каким они лезли на смерть; нельзя не удивляться присутствию духа русских, с каким они защищались, удерживая стремление превосходных сил неприятеля.

Когда французы в середине нашей линии озадачили в первый раз курганным люнетом и были опрокинуты, в то время приказано пехоте 4-го корпуса двинуться на подкрепление сражающихся около люнета. Весть о подвигах наших, сбивших в этом месте неприятеля, быстро распространилась по линии. Елецкого полка майор Т..., в восторге воинского духа, скакал от места сражения по нашей линии, провозглашая всем, что французы разбиты и неаполитанский король взят в плен. Этот майор немного картавил, а потому невольно разместил нас своим провозглашением, крича из всей силы: «Бьятцы! Мюята взяли!» Но этот мнимый Мюрат был генерал Бонами. Когда русский grenadier хотел его колоть, то он для спасения своего вскричал: «Я король!» Тогда усач, взявши корсля за шиворот, потащил к Главнокомандующему. Князь Кутузов тут же поздравил рядового унтер-офицером и наградил его знаком отличия военного ордена св. Георгия. Встреча около люнета не дешево и нам стоила: тут на батарее убили начальника всей артиллерии графа Кутайсова, генерала, обещавшего много своими личными достоинствами.

Пехота 4-го корпуса пошла к центру, но артиллерия еще оставалась в резерве. Мы с Фигнером беспрестанно ожидали, не позовут ли и нас на кровавое пиршество. Фигнер, от нетерпения, беспрестанно ездил к генералу Милорадовичу, командовавшему тогда правым флангом, подвинутым к центру, и просил, чтобы дали место для действия его роте, но еще не было в нас надобности, и мы до псалудня оставались в тщетном ожидании. Нам велено было только зывезти из кустарников орудия, поставить их вместе

и быть в готовности. Из любопытства я взъехал на ближайший курган, перед дер. Горки, с которого русская батарея стреляла в неприятельские колонны. Тут открылось передо мною обширное поле сражения. Я видел, как наша пехота в густых массах сходилась с неприятельскою; видел, как, приближаясь одна к другой, пускали оне батальный огонь, развертывались, рассыпались, и, наконец, исчезли: на месте оставались только убитые, а возвращались раненые. Другие колонны опять сходились и опять таким же образом исчезали. Это зрелище истребления людей столько поразило меня, что я не мог долее смотреть и с сжатым сердцем съехал к своим пушкам. Французские кирасиры и уланы сделали нападение на пехоту 4-го корпуса, но ружейным огнем были отбиты; в этом случае отличились полки: 34-й егерский и Перновский. Последний, предводимый храбрым генералом Чоголовым, построился в батальонные каре, и сам пошел на неприятельскую кавалерию; передний шеренги гренадеры даже бросали вдогонку французам ружья со штыками. Находившиеся для подкрепления этого полка гусары и уланы преследовали французскую кавалерию до неприятельской пехоты.

Казалось, Главнокомандующий не терял еще надежды на победу, доколе большой люнет в центре линии и село Семеновское, на левом фланге, находилось в наших руках. Отклоняя, сколько возможно, увеличившуюся на левом фланге опасность, он старался потерянное возвратить, и все силы употребить на то, чтобы колеблющуюся победу обратить к русским знаменам. Для развлечения внимания неприятелей он приказал генерал-лейтенанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом перейти р. Колочу и атаковать их левый фланг, открытый за сел. Бородины. Мы с удовольствием смотрели, как кавалерия наша, по ту сторону речки, длинными линиями красных, синих гусаров и уланов двигалась вперед, потом ударила на французскую кавалерию и прогнала ее далеко за Бородино; там напала она на батарею, причем Елисаветградский гусарский полк отнял две пушки. Но четыре полка неприятельской пехоты, от Бородина построившись в каре, пошли на нашу кавалерию; она попеременно атаковала каждое каре и, будучи не в состоянии ни одного разбить, отступила. В это время Фигнер получил приказание с артиллериею подойти к д. Горкам; на пути мы слышали вправо сильную ружейную стрельбу, производимую французами против нашей кавалерии — и вдруг несколько рассеянных гусаров проскакали мимо нас. Некоторые из них, простреленные, тут же падали с лошадей; в том числе один прекрасный офицер, пробитый пулею в грудь, упал с лошади, в двух шагах перед нами... Вскоре за тем увидели мы два донские казачьи полка, довольно искусно прошедшие в рассыпную вперед, под ядрами, без всякого урона; потом они собрались и ударили вместе на французов.

По полудни, когда вице-король итальянский делал последний приступ на наш курганный люнет, батарейный и ружейный огонь, бросаемый с него

во все стороны, уподоблял этот курган огнедышащему жерлу; притом блеск сабель, палашей, штыков, шлемов и лат от ярких лучей заходящего солнца, все вместе представляло ужасную и величественную картину. Мы от дер. Горки были свидетелями этого кровопролитного приступа. Кавалерия наша мешалась с неприятельскою в жестокой сече: стрелялись, рубились и кололи друг друга со всех сторон. Уже французы подошли под самый люнет, и пушки наши после окончательного залпа — умолкли. Глухой крик давал знать, что неприятели ворвались на вал, и началась работа штыками. Французский генерал Коленкур первый ворвался с тыла на редут, и первый был убит; кирасиры же его, встреченные вне окопа нашею пехотою, были засыпаны пулями и прогнаны с большим уроном. Между тем пехота неприятельская лезла на вал со всех сторон и была опрокидываема штыками русских в ров, который наполнялся трупами убитых; но свежие колонны заступали места разбитых и с новою яростию лезли умирать; наши с равным ожесточением встречали их, и сами падали вместе с врагами. Наконец французы с бешенством ворвались в люнет и колосли всех, кто им попадался; особенно потерпели артиллеристы, смертоносно действовавшие на батарее. Тогда курганный люнет остался в руках неприятелей. Это был последний трофей истощенных сил их. Груды тел лежали внутри и вне окопа; почти все храбрые защитники его пали. Так жестока была битва.

Еще оставался на нашей стороне один большой редут, с которого продолжалась упорная каннада против Бородина; но как уже французы, претерпев большой урон, истощились в силах, и у Наполеона оставалась только одна гвардия в резерве, то посему и не предпринимали они нового приступа на этот последний редут. Неприятели довольствовались только стрельбою артиллерии. Войски их старались стать в закрытые места от убийственного огня наших батарей. Каннада с обеих сторон продолжалась до самого вечера; с наступлением мрака она стала ослабевать, прежде у неприятелей. Это было против обыкновения, ибо французы имели обычай к вечеру всегда усиливать огонь и натиск во всех местах в знак своей победы; теперь же они признавались в бессилии. Наконец их артиллерия замолчала, наша также утихла, и мало по малу ужасная битва прекратилась.

Загровое светило дня, омочив в крови погибших последние лучи свои, уже скрылось за горизонт, как будто содрогаясь от ужасного лобовища; мрак ночи покрыл ристалище смерти, и пороховой дым и смрад ложились тяжелым туманом на необозримое поле битвы.

Таким образом кончилась знаменитая битва 26-го августа. Неприятели овладели всеми нашими редутами на левом фланге и по левую сторону большой дороги; они сдвинули нас с позиции только на одном фланге и заняли третью часть ея; посему они выиграли не более как вголовину. Победа их не была победою; русские не были разбиты, приведены в замешательство, нигде не бежали. Наши силы еще оставались сосредоточенными от сел. Горки по Семеновскому оврагу до Старой Смоленской дороги и сто-

яли во всей готовности отражать дальнейшие покушения неприятелей. Они первые замолчали, посему первые признались в своем изнеможении; у Наполеона в резерве оставалась только одна гвардия, не бывшая в деле, так же как и у нас оставались некоторые полки. Князь Кутузов употреблял резервы с благоразумною экономией и мог еще держаться до последней крайности в добром порядке. Наполеон позволил нам отступить к Можайску без всякого с своей стороны преследования; посему видно было, что он точно обломал зубы и, казалось, был доволен тем, что ему уступили поле сражения для удостоверения в несметной потере, которую понесли его войска, особенно кавалерия, ибо лучшие полки кирасиров и драгунов были истреблены. Эта потеря осталась невозвратною: здесь-то увял цвет французской армии, здесь-то впервые сокрушились грозные силы завоевателя Европы.

Кровопрслитнее Бородинской битвы еще не случалось для Наполеона. Судя по значительному урону с обеих сторон в генералах, она в точном смысле была генеральною. Несмотря на многочисленность неприятелей, никогда русские не дрались с таким ожесточением, как в этот знаменательный день: убитые ряды передних тотчас заступались задними. С сжатым сердцем стояли все под ударами ядер и пуль, имея в руках смерть врагу и принимая смерть от него.

Рота артиллерии капитана Фигнера, несмотря на его пламенное желание поколотиться с французами, не была в действии. По полудни подвинули нас к д. Горкам, откуда мы были свидетелями военных ужасов. Когда, после взятия неприятелями курганного люнета, войска наши сосредоточились в ожидании нового нападения, к нам приехал адъютант генерала Милорадовича и повел нашу роту к самому центру, который тогда сделался правым флангом боевой линии. Мы приготовились и ободрили солдат, полагая тотчас вступить в дело; напротив того, адъютант довел нас только до драгунов, и, оставив позади их, сам уехал. Тут увидели мы немало убитых русских солдат и один взорванный артиллерийский зарядный ящик, вокруг которого земля была выжжена, а лошади и ездовой разбросаны обгорелые. Вправо от нас, во ста саженях за окопом, стояли четыре конные орудия: неприятельские ядра доколачивали их; около пушек вертелось человек по три канонеров, а прочие вокруг лежали убитые. Драгуны перед нами беспрестанно валялись с лошадей от ядер и пуль. Мы за ними стояли очень тесно, пушка подле пушки, не скидывая с передков в ожидании назначения. Фигнер на правом, а я на левом флангах находились верхом перед орудиями. Ядра, гранаты, картечь и даже пули, пролетая через драгунов, били нашу артиллерию, от чего мы потеряли несколько людей и лошадей. Тут испытал я, что нет ничего хуже во время сражения как стоять под неприятельскими выстрелами без действия: почти каждый солдат провожает ядро глазами и невольно отдает ему почтение. Повернувши свою лошадь, я подъехал к Фигнеру, и только что стал говорить ему: «Видно,

мы не дождемся приказаний! Станем лучше рядом с этими артиллеристами которых там доколачивают, и будем сами действовать, чем терять...» Я не досказал, как вдруг что-то пролетело мимо левого виска моего — и сшибло меня с лошади. Я упал без чувств на землю, и четверть часа лежал как мертвый. Меня не поднимали, полагая убитым; но когда после крепкого обморока чувства мои стали оживать, и память возвращалась, я ощутил себя лежащим на земле и стал шевелиться. Канонеры, приметив во мне движение, подошли и подняли меня. Я шатался как одурелый; разбитая голова моя переваливалась с плеча на плечо; она горела с необычайною болью; причем не мог я различать предметов: все вокруг меня вертелось и казалось как будто в тумане. По минутном отдохновении меня взвалили на лошадь, и я, склонившись на ее шею, поехал, по данному направлению, сам не зная куда. Лошадь моя шла и часто останавливалась от прыгающих ядер с правой стороны; на пути множество валялось убитых и раненых солдат, которых ратники Московские, увертываясь от ядер, подбирали и уносили назад. Наконец я попал как-то на дорогу и увидел в кустах опять ратников: не заботясь о предстоящем, они дружно сидели около огонька, над которым висел котел. Я спросил у них слабым голосом, где перевязывают раненых, и один мужичок привел меня к месту. Тут было множество несчастных, в разном положении, испускающих стон и крик. Особенно страшен и жалок был один татарин, тептярский казак: в то время как я подъехал, у него из спинной лопатки вырезывали пулю, от чего он ужасно корчился и кричал, имея черное, отвратительное лицо. Лекарь подошел ко мне, помог слезть с лошади и, осмотрев мою голову, составил примочку; потом приложил компресс и обвязал ее бинтами. После говорили мне, что я был сшиблен с лошади гранатным осколком, который очень близко пролетел мимо головы моей: опять контузия! Фигнер поехал к генералу Милорадовичу и представил ему невыгодное положение своей роты, в которой без дела переранило несколько канонеров и убило офицера. Тогда французы не предпринимали ничего важного, и сражение прекращалось, а потому Фигнеру приказано было с ростою отойти к общему парку на Можайскую дорогу, по которой уже двинулись все обозы и разбитые роты артиллерии. Перевязанный, я пристал к своей роте в то время, как она проходила мимо меня. Французы не далеко находились от нашего тыла, и ядра их долетали до дороги, по которой началось отступление; небольшой натиск с этой стороны мог бы произвести беспорядок в нашем обозе, ибо всякого рода повозки, в несколько рядов, везли раненых и здоровых с большою поспешностью. К ночи выбрались мы за Можайск, на поляну, в безопасное место, где и ночевали. Во всю ночь я не знал, куда деваться с разбитой головой, которая горела и заставляла меня бредить, как в горячке.

Небывалому на войне покажется невероятным такое действие ядер, какое иногда случается видеть во время сражения. Я несколько раз замечал, что ядра неприятельские, часто минуя ряды и колонны, попадают,

как в цель, в одиноких людей и лошадей, скитающихся позади фронта, а потому считал всегда опаснее быть изади, нежели впереди. Случилось мне видеть, что одно нечаянное движение, поворот с места спасали от удара смерти или подводили под него; иногда самое ничтожное прикосновение ядра на излете бывало причиной смерти. Так рассказывали про один случай во время Бородинского сражения. Артиллерийский полковник В..., находясь в резерве с своею ротой на месте биваков, около полудня, в продолжение сражения, велел подать в палатку обед и расположился с офицерами кушать. Сам он сидел на барабане, а прочие лежали. Ядра летали вскруг, но не портили аппетита офицеров, которые продолжали свою трапезу. Вдруг одно шести-фунтовое ядро, на излете, ескачило в палатку и легло у самого живота на ногу полковника. Удар показался ему столько слабым, что он взявши ядро в руки, покатио его среди тарелок и сказал шутя: «Вот вам, братцы, на закуску». Рота его до конца сражения оставалась без действия. Полковник, к вечеру, стал чувствовать в животе, от прикосновения ядра, боль, которая беспрестанно усиливалась; на другой день сделалось в желудке воспаление, а на третий — он умер. Еще рассказывали другой случай, гораздо чудеснее этого. Неприятельская грагата ударила в грудь одной лошади под кавалеристом; лошадь не успела пасть, как граната в животе ее лопнула, и кавалерист, с седлом брсшенный вверх, остался невредим. Все это, как будто из не любо не слушай; но очевидцы уверяли, что действительно так случилось. Несколько неприятельских ядер попадали в самые дула наших орудий; не мудрено, что, в таком множестве летая с одной стороны на другую, они сталкивались и, отскакивая назад, били своих.

Говорили, что, в начале сражения, над головою князя Кутузова послался орел, и князь, снявши шляпу, будто приветствовал его, как предвестника победы; но многие сомневались, чтобы Главнокомандующий стал занимать орлом в то время, когда все мысли и внимание его были устремлены на действие боя. Вероятнее могло быть, что случайное появление орла во время сражения показалось иным за нечто предвещательное. Нельзя оспаривать и того, что благоразумные полководцы не упускают малейших случаев для внушения мужества своим воинам. Так Наполеон, желая утвердить в войсках своих надежду на победу, при восхождении солнца в день Бородинской битвы вскричал: «Это солнце Аустерлицкое!» Но он жестоко обманулся.

С наступлением ночи наши войски отошли к опушке леса; французы оставались на занятых ими местах и не преследовали нас. Говорили, будто они отступили за четыре версты от места сражения; но этому немногие верили. Нельзя было ожидать, чтобы Наполеон отступил, не будучи бит, и отчасти потеснивши нас. Если бы это было справедливо, то князь Кутузов не пошел бы назад. Плодом полудержанной победы неприятеля были холод и голод на поле, влажном от пролитой крови ратоборцев. Мнимые по-

бедители, после великих трудов дня, должныствовали заблудить ночью на голом поле, едва ли имея кусок сухаря для подкрепления через меру истощенных сил своих. Вот где суетность воинской славы в глазах философа!

27-го августа, с рассветом дня, войски наши стали отступать к Можайску и остановились за городом. Наполеон в этот день пустил за нами только одну кавалерию, и то не задирая, без малейшего напора.

Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год. Артиллерии подполковника И... Р... Ч. I. М., 1835, стр. 135—159.

№ 195

ИЗ БУМАГ Э. Ф. СЕН-ПРИ*

Из «Замечаний на Бородинское сражение и вызванные им события»

День 26-го августа близ Бородина не был решительным ни для одной из двух сражавшихся там армий. Потеря с обеих сторон была приблизительно одинакова, и для русской армии она была чувствительна только по числу офицеров, выбывших из строя, и вызванной, вследствие этого, кратковременной дезорганизации большинства полков.

Более пострадавшая 2-я армия была действительно ослаблена наполовину и во время сражения потеряла деревню, составлявшую ее левый фланг и прикрывавшая его флешы, но линия армии не была прорвана, и ее левый фланг был только осажен назад; кроме того вялость неприятельской атаки к вечеру, несмотря на выгоду его позиции, достаточно доказывала, что его потеря должна была быть очень значительной. Показание пленных подтверждало это предположение, и атака, произведенная энергично на следующий день с рассветом, вероятно, увенчалась бы известным успехом.

Сам неприятель был так мало уверен в победе, что пашел возможным приписать ее себе только на следующий день, заметив, что мы очистили позицию, оставив на ней сильный арьергард. Справедливо, что нашим отступлением мы обеспечивали за ним успех, но если бы он вынужден был нас атаковать вторично на новой, более выгодной, нежели первая, позиции, весьма сомнительно, чтобы он был в состоянии это сделать...

ИЗ ДНЕВНИКА Э. Ф. СЕН-ПРИ

22-го в Колоцком монастыре.

23-го главная квартира 1-й армии в Бородине, 2-й армии — в Семеновке. Получено приказание ожидать неприятеля.

* См. «Примечания», стр. 414.

Бородино — селение, расположенное на ручье по имени Колоча, которого достаточно крутые берега прикрывают на всем протяжении довольно лесистую равнину, ограниченную справа рекой Москвой, в которую впадает ручей Колоча, а слева высотой, на которой находилась деревня Семеновка: за этой деревней и впереди ее — леса, прорезываемые старой Смоленской дорогой, проходящей через Ельню и выходящей в Можайске на нынешнюю Московскую дорогу. Вследствие этого, деревня Семеновка была ключом выбранной позиции, которая оказывалась достаточно прикрытой на правом фланге и в центре берегами Колочи.

Неприятель мог легко обойти эту позицию, двигаясь через Ельню по Старой Смоленской дороге на Утицу, и, затем, лесами мог подойти на близкий пушечный выстрел к Семеновке. Главнокомандующий, чтобы воспрепятствовать приближению к ней, приказал укрепить деревню и возвести впереди несколько флешей. Занялись также укреплением высоты, которая находилась впереди деревни, возле деревни Шевардино, но только для того, чтобы наблюдать за движением неприятеля и поддержать отступление арьергарда.

Надеялись, что этот арьергард может задержать неприятеля еще в течение всего 24-го числа и дать время окончить укрепления. Но с 3 часов по полудни арьергард находился в полном отступлении, и успели лишь занять артиллерией высоты и разрушить деревню Семеновку, которую не могли укрепить за недостатком инструментов. Только три флешей левее этой деревни были окончены.

За нашим крайним левым флангом, в деревушке Утице, на старой Смоленской дороге, находился корпус Тучкова и Московское ополчение, всего 20 000 человек с артиллерией. Генерал Тучков имел приказание атаковать крайний правый фланг неприятеля, как только он будет пытаться овладеть Семеновкой.

24-го в 4 часа неприятель, остановившись в расстоянии пушечного выстрела от нашего центра, продвинул свои колонны вправо, и к 5 часам наш арьергард был отеснен в сферу огня отдельного неоконченного редута близ Шевардина. Лес левее этого редута и сама деревня были заняты 27 дивизией и двумя егерскими полками.

Артиллерийский и ружейный огонь продолжались с 5 до 7 часов как против фронта укрепления, так и против центра позиции. Французские колонны неоднократно атаковали батарею этого редута, которая до четырех раз переходила из рук в руки. Наконец с наступлением ночи она осталась во власти французов. Мы потеряли при этом три орудия, которые были подбиты, но отняли у них шесть во время нескольких блестящих атак, произведенных кавалерией 2 армии.

Наши аванпосты провели всю ночь в расстоянии pistolетного выстрела от редута и только утром отступили под прикрытие артиллерии флешей.

25-го французы прикрывали свой левый фланг и центр батареями и огра-

ничились на нашем левом фланге и в центре простой перестрелкой. С нашей стороны большая часть деревни Семеновки была разрушена, и на этом месте расположена 24 орудийная батарея.

Может быть, это была наиболее благоприятная минута, чтобы двинуть все наши силы на наш левый фланг и атаковать правый фланг неприятеля. Но главнокомандующий признал болес соответственным выжидать его.

26-го с 5 часов утра французы направили все свои силы на свой правый фланг и расположили на Шевардинской высоте более ста орудий, в числе которых было много 12 фунтовых. Артиллерийский огонь был очень силен и, хотя у нас на левом фланге было только пятьдесят орудий, им отвечали энергично.

Около 7 часов их колонны двинулись в атаку на флешы. Они несколько раз были отбиты и, вынуждены были бы отказаться от атак, если бы в это время корпус генерала Тучкова исполнил данное ему приказание. Но он, не сделав никакой диверсии, ограничился высылкой 3 дивизии в поддержку гренадерам, защищавшим флешы, а сам оставался в 2 верстах позади Утицы, в которой должен был находиться и откуда должен был двинуться вперед.

Гренадерская дивизия графа Воронцова была почти совершенно уничтожена при обороне флешей. Сам он был ранен и замещен генералом Коновницыным, который во главе своей дивизии отбил флешы и был поддержан кавалерией 2 армии, отбросившей французские колонны в лес. Французы однако возобновили атаку, снова овладели флешами, и пришлось двинуть против них резерв гренадер, которые выбили их оттуда в третий раз.

В это время, около 9 часов утра, был ранен пулей в ногу князь Багратион¹, а также граф де Сен-При в грудь. Оборона флешей стоила нам уже очень дорого, а превосходство в численности и в калибре французской артиллерии причинило много вреда, и при последней атаке французов мы были вынуждены очистить флешы и отступить на батарею у деревни. Главнокомандующий выслал на подкрепление нашего крайнего левого фланга 5 корпус,² состоящий из гвардии, и Литовский и Измайловский полки были поставлены возле деревни Семеновки.

В то время, когда левый фланг был так сильно атакован, неприятель ограничился сильной канонадой и занятием селения Бородина, где на передовых постах были оставлены гвардейские егеря. Они удерживались там некоторое время, потеряли менее чем в полчаса более 600 человек и 30 офицеров, в том числе 8 убитых и 23 раненых.

Как только французская армия овладела флешами на левом фланге, она направила все свои усилия против деревни Семеновки и против центра. Сильный корпус атаковал генерала Тучкова, который вынужден был отступить на наш крайний левый фланг, значительно позади деревни. Неприя-

¹ П. И. Багратион был ранен во время 8-й атаки.

² Часть 5-го корпуса.

тельская кавалерия старалась обойти деревню, и, после многих попыток, нескольким полкам саксонских кирасир удалось пробраться по ложине между деревней Семеновкой и центральной батареей. Их внезапное появление распространило беспорядок в первой линии, но они были встречены в упор (залпами) гвардейскими полками, Литовским и Измайловским, и затем атакованы всей кавалерией, которая обратила их в бегство и многих изрубила. Тем не менее цель французов была достигнута, пехота их воспользовалась этой минутой беспорядка, чтобы овладеть деревней, из которой нам впоследствии уже невозможно их выбить вследствие недостатка зарядов и даже артиллерии.

Все наше левое крыло построилось позади деревни, сохраняя свой правый фланг и центральную батарею и имея в тылу кустарники. Кавалерия построилась на флангах под покровительством батареи, поставленной на высоте позади деревни и не перестававшей целый день ее обстреливать.

Овладев позицией на нашем левом фланге, французы направили все свои усилия против центра и правого фланга. Они овладели после нескольких весьма энергичных атак центральной батареей, но каждый раз были отбиваемы на правом фланге. К 5 часам огонь их, бывший весь день весьма сильным, очень ослабел и оживился только к 7 часам. Наступила ночь, и русская армия осталась на своей позиции. Французы отступили на две версты назад от Семеновки и даже очистили центральную батарею.

27-го армия отступила за Можайск и оставила сильный аррьергард под командой Платова. Французская кавалерия атакует его, и Платов отступает...

В. Харкевич. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 1. Вильна, 1900, стр. 149—155, 168—170. Бумаги графа Сес-При.

№ 196

ИЗ ЗАПИСОК А. А. ЩЕРБИНИНА

События Бородинского сражения описаны многими, но вот что осталось неизвестным. При занятии позиции при Бородине князь Кутузов призвал капитана инженерного, находившегося при главной квартире, по фамилии, если не ошибаюсь, Фелькер, и приказал ему рассмотреть местоположение позади левого фланга с тем, что нельзя ли поставить там часть войска скрытно от неприятеля. «Когда неприятель, — сказал Кутузов капитану, — употребит в дело последние резервы свои на левый фланг Багратиона, то я пушу ему скрытое войско во фланг и тыл». Капитан возвратился с донесением, что местоположение чрезвычайно благоприятствует этому плану. Итак, 3 корпус и Московское ополчение поставлены в засаде.

Товарищу моему Траскину велено было начертить план всей позиции. На плане этом надписано над 3 корпусом и Московским ополчением: «рас-

положение скрытно». План напечатан в нескольких экземплярах, из которых один достался мне.

Августа 25-го готовились мы к генеральному сражению. Я употребил целый день в разъездах по позиции, чтобы ознакомиться с местоположением. Под вечер приближался я к левому флангу князя Багратиона. Меня догнали Беннигсен и граф Ожаровский, находившийся при главной квартире во все время кампании. Они ехали в крытых дрожках. Я последовал за ними. Минсвав конечность левого фланга, мы нашли ведеты егерей наших под командою полковника Вунча, который, подошед к Беннигсену, с большим жаром объяснял ему, что бригада его поставлена на жертву, что пространство, разделяющее левый фланг от отряда, состоявшего из 3 корпусов и ополчения, столь велико, что неприятель в оное бросится массами и истребит бригаду.

Беннигсен поехал к отряду Тучкова и велел ему двинуться, чтобы стать ближе к левому флангу Багратиона. Тучков возражал, что пространство, которое ему в таком случае занять бы должно, составляет отклон горы, с вершины коей неприятелю легко действовать к истреблению корпуса его; о назначении же оставаться скрытно от неприятеля он не заметил Беннигсену, вероятно потому, что сам не ведал плана главнокомандующего. Беннигсен повторил с досадою приказание. Тучков тотчас начал выдвигать 3 корпус. Я не мог воображать, чтобы Беннигсену, начальнику главного штаба при Кутузове, не было известно о плане, о котором знал я, свитский прапорщик. Я полагал, что Кутузов отменил прежний план. Я тем более в этом удостоверился, когда, проводив Беннигсена обратно в главную квартиру, находившуюся в деревне Горках, позади села Бородина, увидел, как он вошел в избу, занятую Кутузовым.

Кто мог воображать, что между ними не будет уговора о распоряжениях Беннигсена касательно Тучкова! Что же оказалось впоследствии? В феврале 1813 года, во время бытности главной квартиры в Калише, Карл Федорович¹ пил однажды чай в своей канцелярии, как с особенным ударением любил называть ее, и которую тогда составляли квартирмейстерские офицеры: Брозин, как главный редактор, Вашутин, Габбе, брат мой и я. Он разговаривал с нами о славных событиях предшествовавшей кампании. Я желал узнать от Карла Федоровича о причине, по которой князь Кутузов переменял план касательно засады на левом фланге Бородинского лагеря. «Никогда Светлейший не переменял, — сказал Карл Федорович с жаром, — но вышла какая-то ошибка при исполнении». Тогда я рассказал о вышеобъясненном распоряжении Беннигсена. Карл Федорович в изумлении бросился опоясываться шарфом (без шарфа никто не входил к Кутузову) и побежал к главнокомандующему, которому тогда только открылось о своевольном и опрометчивом действии Беннигсена.

¹ Толь.

Можно представить себе, как во время Бородинского сражения Кутузов, полагавший Тучкова в скрытом месте, удивлен был известием, что Тучков сделался предметом и скорою жертвою первого натиска французов. На бедного Тучкова пало даже подозрение в главной квартире, что он не умел держаться. Никто не знал, что по местоположению, вследствие легкомыслия Беннигсена ему указанному, это было физически невозможно. Тучкову судьба не представила оправдаться. Он пал при первых выстрелах.

План Кутузова, приведенный в ничтожество Беннигсеном, мог иметь важные, вероятно весьма выгодные для нас, последствия. Ибо, по перехваченным во время бегства Наполеона бумагам Бертье, оказалось, что 25 августа составлены были две диспозиции. По первой надлежало корпусу Понятовского атаковать левый фланг Багратиона, упиравшийся об укрепленное село Семеновское, корпусам же Нея и Даву подкреплять атаку Понятовского. Сомнения нет, что весь этот натиск был бы выдержан нами и без содействия Тучкова, ибо сей последний, поставленный Беннигсеном в невозможность сразиться по невыгодности местоположения, сделался совершенно бесполезен. Московское же ополчение употреблено было единственно для отности наших раненых для перевязки. Тем не менее село Семеновское было удержано нами до самой ночи. И если бы этот результат был одержан и без содействия Тучкова и ополчения, то появление этого скрытого отряда, по плану Кутузова, во фланге и тылу неприятеля при окончании битвы, было бы для него губительно. И этому воспрепятствовало непростительное распоряжение Беннигсена.

По второй диспозиции Бертье, написанной вечером 25 числа, корпусу Понятовского назначено идти правее (*l'enpenné, ayant prolongé sa gauche*), корпусу же Нея, подкрепленному корпусом Даву, заместить Понятовского. Выражение «*L'enpenné, ayant prolongé sa gauche*»¹ доказывает, что отряд Тучкова в том положении, как назначено было Кутузовым, оставался прежде действительно скрытым от неприятеля.

Этот факт, между многими другими, относящимися к кампаниям 1812, 13 и 14 годов, сообщил я Данилевскому; в архиве Генерального Штаба он мог найти и диспозицию Бертье. Но он заблагорассудил скрыть этот случай, который, между прочим, в том отношении псучителен, что для главнокомандующего опасно скрывать о распоряжениях своих от начальника главного штаба. Кутузов, как генерал старой школы, не довольно изучил так называемую у нас желтую книжку, содержащую учреждение действующей армии.

После Багратиона, смертельно раненого при начале Бородинского сражения, принял команду на левом фланге генерал Дохтуров, который тотчас прислал просить подкрепления. Кутузов отказал ему и велел держаться. Вскоре после того он обратился к находившемуся при главной квартире

¹ Враг продлил свой левый фланг.

герцогу Александру Виртембергскому и приказал ему принять командование левым флангом. Едва герцог туда прибыл, как прислал адъютанта требовать также подкрепления. Тогда Кутузов велел ему сдать команду опять Дохтурову под тем предлогом, что герцог нужен ему, Кутузову, для личных советов. Вместе с тем однако Кутузов приказал Толю отправиться на левый фланг, сказав ему: «Карл, как ты скажешь, так я сделаю».

Толь, обратившись к группе квартирмейстерских офицеров, сказал мне: «Щербинин, поезжайте со мною». Заметить должно, что как в Бородинской позиции армия князя Багратиона вошла в состав общий, то звание генерал-квартирмейстера при Кутузове принял, по старшинству чина, генерал Вистицкий, находившийся в том звании во 2 армии. Но моральное влияние полковника Толя на офицеров было таково, что все мы по-прежнему толпились около него; а Вистицкий, высокий, худощавый старик, разъезжал один, как командор в Дон-Жуане. Наконец он мне с досадою приказал оставаться близ него. Сначала я это и выполнил, но когда он въехал в толпу, окружавшую Кутузова, то я этим воспользовался и, отстав от него, присоединился к товарищам моим. Но когда Кутузов послал Толя на левый фланг, чтобы разрешить критический момент сражения, то Вистицкий исчез из главной квартиры как тень.

Карл Федорович, едва приехав на левый фланг, убедился в необходимости подкрепления. Ядра сыпались на село Семеновское, деревья падали и избы разрушались как декорации театральные; воздух был непрерывно, и земля дрожала. Мы подъехали к дивизионному командиру Александру Алексеевичу Тучкову. Он тут же пал от ядра. За исключением арьергардной неважной перестрелки под Витебском это было первое сражение, в котором я участвовал. Я полагал, что и во всяком генеральном деле бывает столь жарко, как мы тут нашли. Но как впоследствии я прошел весь ряд генеральных сражений 1812, 13 и 14 годов и участвовал в некоторых и отдельных делах, находясь при Толе, Коновницыне и Милорадовиче, то я могу определенительно сказать, что все те сражения содержатся к Бородинскому, как маневры к войне.

Карл Федорович, оставшись на этом пиру, велел мне спешить к Светлейшему и доложить, что подкрепление необходимо. Подскакав к холму, на котором была деревня Горки, разобранный вся на дрова для биваков, я увидел Кутузова, который, спустясь с холма один — следовательно за претив свите своей следовать за ним, ехал ко мне навстречу шагом на широкогрудом, длиннохвостом, белом коне своем. Кутузов, как обыкновенно, был в сюртуке без эполет, в белой с красною выпушкою фуражке без козырька; шарф и нагайка накинута на плечо. Хотя при одном глазе, он заметил, кто из офицеров поехал с Толем, и хотел ожидаемую невыгодную весть узнать без свидетелей. Выслушав меня, он сказал: «Поезжай-же ко 2-му корпусу и веди его на левый фланг».

Но уже на пути к правому флангу, на конечности которого находился

этот корпус, я встретил его. Кутузов уже прежде дал ему приказание сняться с места и направиться к Горкам, то есть центру позиции. Исполнив позеление Кутузова, я возвратился к нему, где я нашел и Карла Федоровича.

В 10-м часу, когда огонь при совершенной темноте стал умолкать, Кутузов возвратился в прежнюю главную квартиру свою, двор Татариннов, верстах в 5-ти за позицією. Он собрал генералов, чтобы решить, удержаться ли на другое утро поле сражения, или отступить, а, между тем, велел Толлю обозреть, в каком положении находится левый фланг.

Карл Федорович велел мне следовать за ним. Следуя в темноте по линии войск, расплоскившихся уже на биваках, но еще без огней, мы слышали падавшие вдаль весьма изредка отдельные пушечные выстрелы. Приехав на левый фланг, Карл Федорович узнал, что старая Московская дорога ведет лесами, прямее почтовой, на коммуникации армии. Оттуда только слышались упомянутые выстрелы. Это обстоятельство было решительное.

В 11 часов вечера генералы разъехались к своим местам, получив приказание Кутузова к отступлению. Карл Федорович послал меня в то же время к аррьергардному кавалерийскому отряду под командою генерал-адъютанта Корфа, чтобы вести его на другое утро к Можайску.

Я нашел Корфа ночью впереди и несколько правее бывшего центра позиции. Обер-квартирмейстером находился при нем капитан Шуберт, нынешний полный генерал. Мы ожидали, что при первом мерцании дня неприятель нас задавит. Сколь велико было удивление наше, когда, по восходе солнца, при совершенно ясном небе, мы не могли открыть неприятеля, сколько глаз видеть мог в отдаленность. 130 или, может быть, и 150 тысяч отошли ночью незаметно, как кошка.

Аррьергард дал время всем войскам сняться с лагеря и уже после полдня последовал за ними к Можайску, не выдав ни души неприятельской. Справедливо донес Кутузов в момент окончания сражения, что оно выиграно нами. Впоследствии сделалось известно, что Наполеон потерял в нем почти всю кавалерию, отчего и не решился атаковать лагерь Тарутинский. Под Бородиным виноват Платов, ничего не делав во весь день. Казаки его и ночь всю проспали, не заметив отступления ведетов неприятельских.

После Бородина большой аррьергард армии вверен был Милорадовичу. Августа 28-го прислал он в главную квартиру просить квартирмейстерского офицера. Из состоящих при нем один был ранен, а подполковник Чуйкевич занемог. Карл Федорович откомандировал меня в аррьергард, где и находился безотлучно при Милорадовиче.

В. Харкевич. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. I. Вильна, 1900, стр. 14—23. Записки Щербинина.

ИЗ ЗАПИСОК А. Х. ЭЙЛЕРА

Бородинское сражение, происходившее 26 августа, было самое жестокое, какое я когда-либо видел. В 4 часа пополудни прислал за мной главнокомандующий и приказал укомплектовать всю артиллерию зарядами для завтрашнего сражения. Я прохлопотал целую ночь, а между тем армия снялась и попалась мне навстречу около Можайска. Фланговый бомбардир роты его высочества, после первого выстрела из первого орудия, вышел, чтобы снова его зарядить; но неприятельское ядро оторвало у него руку, загнало оную вместе с банником в камору орудия и само там засело. Впрочем, потеря, кроме этой, не была здесь велика, а в роте гр. Аракчеева убито: 1 полковник, 1 обер-офицер, 44 нижних чина и более 50 лошадей, да столько же переранило. Полки Преображенский и Семеновский, быв все это сражение в резерве, не заряжали ружей, но потеряли 500 человек из фронта. После Бородина корпуса чрезвычайно убыли в числе людей; излишнюю артиллерию от них отобрали и составили резерв под моим начальством, который состоял тогда из 30 рот или 360 орудий. Пред Москвою полагали дать сражение, но отменили.

Русский Архив. Кн. II. М., 1880. стр. 359—360.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ

Раздел первый

Подготовка и проведение Бородинского сражения

1. 1812 г. августа 5.—Постановление чрезвычайного комитета о назначении М. И. Кутузова главнокомандующим армиями	11
2. 1812 г. августа 11.—Предписание М. И. Кутузова командующему резервным корпусом генералу от инфантерии М. А. Милорадовичу о передвижении его войск к Дорогобужу для усиления 1-й и 2-й армий	14
3. 1812 г. августа 11.—Письмо М. И. Кутузова управляющему военным министерством генерал-лейтенанту А. И. Горчакову с просьбой представить сведения о новых формированиях и о количестве рекрут	16
4. 1812 г. августа 11.—Письмо М. И. Кутузова московскому военному губернатору Ф. В. Ростовщину об отъезде к армиям и об усилении корпуса М. А. Милорадовича войсками Московского ополчения	17
5. 1812 г. августа 13.—Письмо М. И. Кутузова военному министру и главнокомандующему 1-й Западной армией генералу от инфантерии М. Б. Барклаю-де-Толли о полученном назначении на пост главнокомандующего армиями, действующими против Наполеона	19
6. 1812 г. августа 14.—Письмо М. И. Кутузова командующему Дунайской армией адмиралу П. В. Чичагову с предписанием о воздействии на правый фланг наступающего противника	20
7. 1812 г. августа 14.—Письмо М. И. Кутузова командующему 3-й Западной армией генералу от кавалерии А. П. Тормасову с предписанием о воздействии на правый фланг наступающей французской армии	21
8. 1812 г. августа 18.—Приказ М. И. Кутузова по армиям о вступлении в командование 1, 2, 3-й Западными и Молдавской армиями	22
9. 1812 г. августа 18.—Приказ главнокомандующего 2-й Западной армией генерала от инфантерии П. И. Баграциона о выступлении армии к д. Ивашково	23
10. 1812 г. августа 18.—Репорт генерал-майора Левицкого М. Б. Барклаю-де-Толли об отправке больных и раненых 1-й и 2-й Западных армий в Москву . .	24

11. 1812 г. августа 19.—Донесение М. И. Кутузова Александру I о прибытии к армии, о пополнении войск и решении дать сражение	25
12. 1812 г. августа 19.—Рапорт М. И. Кутузова Александру I с численности французской армии	27
13. 1812 г. августа 19.—Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину об отправке в армию топоров, железных лопат и буравов	28
14. 1812 г. августа 19.—Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о вооружении Московского ополчения	29
15. 1812 г. августа 19.—Письмо М. И. Кутузова генералу от инфантерии Д. И. Лобанову-Ростовскому с предписанием об отправке сформированных им полков к Москве	30
16. 1812 г. августа 19.—Письмо М. И. Кутузова А. И. Горчакову об укомплектовании 1-й и 2-й Западных армий резервными полками, сформированными М. А. Милорадовичем	31
17. 1812 г. августа 19.—Ведомость о недостающем числе людей в полках 2-й Западной армии с означением, сколько на пополнение сего недостатка поступает людей и каких именно полков	32
18. 1812 г. августа 19.—Из приказа М. И. Кутузова о назначениях по 1-й и 2-й Западным армиям	33
18а. 1812 г. августа 19.—Из приказа П. И. Багратиона о распределении резервных полков, сформированных М. А. Милорадовичем	33
19. 1812 г. августа 19.—Ведомость расположения и численности полков Московского ополчения	35
20. 1812 г. августа 19.—Записка начальника штаба 1-й Западной армии генерал-майора А. П. Ермолова о распределении Московского ополчения	36
21. 1812 г. августа 19.—Записка [П. А. Кикина] о распределении полков Московского ополчения	36
22. 1812 г. августа 19.—Рапорт начальника 9-й кавалерийской дивизии генерал-майора К. К. Сиверса П. И. Багратиону о движении противника на арьергард 2-й армии	38
23. 1812 г. августа 19.—Письмо М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли с приказом о выступлении войск к Можайску	38
24. 1812 г. августа 19.—Письмо М. И. Кутузова П. И. Багратиону о составлении арьергарда армий и назначении начальником его генерал-лейтенанта П. П. Коновницына	39
25. 1812 г. августа 19.—Письмо М. И. Кутузова председателю комитета министров и Государственного Совета генерал-фельдмаршалу Н. И. Салтыкову о прибытии к армии и о невозможности усилить корпус П. Х. Витгенштейна за счет 1-й и 2-й Западных армий	40
26. 1812 г. августа 19.—Из донесения начальника отдельного отряда генерал-майора Ф. Ф. Винценгероде Александру I о действиях сего отряда	41
27. 1812 г. августа 19.—Письмо М. И. Кутузова жене Е. И. Кутузовой о моральном состоянии армии	42

28. 1812 г. августа 19.— Из письма М. И. Кутузова дочери А. М. Хитрово с советом о выезде с семьей из Тарусы	43
29. 1812 г. август.— Из журнала военных действий 1-й и 2-й Западных армий с 17 по 20 августа 1812 г.	44
30. 1812 г. августа 20.— Письмо М. И. Кутузова А. П. Тормасову о предполагаемом генеральном сражении и о роли 3-й Западной армии в ствлечении части сил противника	44
31. 1812 г. августа 20.— Отношение М. И. Кутузова П. В. Чичагову о плане дальнейших действий	45
32. 1812 г. августа 20.— Диспозиция 1-й и 2-й Западным армиям на 21 августа 1812 г. для перехода к селу Бородину	46
33. 1812 г. августа 20.— Приказание А. П. Ермолова войскам 1-й и 2-й армий о движении к Колоцкому монастырю	47
34. 1812 г. августа 20.— Из приказа П. И. Багратиона войскам 2-й Западной армии о выступлении к Колоцкому монастырю	47
35. 1812 г. августа 20.— Диспозиция войскам 2-й Западной армии на 21 августа 1812 г. к переходу до Колоцкого монастыря	48
36. 1812 г. августа 20.— Рапорт начальника арьергарда 1-й и 2-й Западных армий генерал-лейтенанта П. П. Коновницына П. И. Багратиону с невозможности произвести изменение дислокации кавалерийских полков в арьергарде в связи с наступлением противника	49
37. 1812 г. августа 20.— Рапорт П. П. Коновницына П. И. Багратиону об отступлении арьергарда к деревне Поляниново	51
38. 1812 г. августа 20.— Письмо дежурного генерала при М. И. Кутузове полковника П. С. Кайсарова А. П. Ермолову о представлении сведений о распределении по армиям Московского ополчения и корпуса М. А. Милорадовича	51
39. 1812 г. августа 20.— Рапорт командира московского пехотного полка полковника Ф. Ф. Манахтина А. П. Ермолову о назначении ратников ополчения для сушки сухарей	52
40. 1812 г. августа не ранее 20.— Приказ П. И. Багратиона войскам 2-й Западной армии о выступлении к деревне Максимовке	52
41. 1812 г. августа 21.— Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о намерении дать сражение близ Можайска	54
42. 1812 г. августа 21.— Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о выборе позиции для сражения	54
43. 1812 г. августа 21.— Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину об обеспечении армии продовольствием и о выборе позиции для сражения	55
44. 1812 г. августа 21.— Диспозиция войскам 1-й и 2-й Западных армий на 22 августа для перехода к селу Бородину	56
45. 1812 г. августа 21.— Предписание М. И. Кутузова начальнику Московского ополчения генерал-лейтенанту И. И. Маркову о следовании ополчения к армии	57
46. 1812 г. августа 21.— Рапорт П. П. Коновницына П. И. Багратиону о решении удержать арьергардом позиции при деревне Полянинсве	57

47. 1812 г. августа 21.—	Рапорт К. К. Сиверса П. И. Багратиону с объяснением о причинах отступления	58
48. 1812 г. августа 22.—	Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину с просьбой сообщить о возможности использования аэростата и о намерении дать сражение под Москвой и защищать столицу	59
49. 1812 г. августа 22.—	Письмо М. И. Кутузова Н. И. Салтыкову о продовольственном положении 1-й и 2-й Западных армий	60
50. 1812 г. августа 22.—	Письмо М. И. Кутузова Е. И. Кутузовой о моральном состоянии армии	60
51. 1812 г. августа 22.—	Приказ войскам 1-й Западной армии по личному составу	61
52. 1812 г. августа 22.—	Письмо М. И. Кутузова Н. И. Салтыкову о необходимости принять меры к бесперебойному подвозу в действующую армию фуража и продовольствия	61
53. 1812 г. августа 22—23.—	Приказ П. И. Багратиона войскам 2-й Западной армии об отправке в главную квартиру шанцевого инструмента	62
54. 1812 г. августа 23.—	Из приказа М. И. Кутузова по армиям об управлении инженерными частями и устройстве сообщений между войсками, о запрещении задерживать транспорт и об отправке обозов за Можайск	62
55. 1812 г. августа 23.—	Донесение М. И. Кутузова Александру I о состоянии армии и о выборе позиции при селе Бородине	63
56. 1812 г. августа 23.—	Рапорт главного дежурства 1-й Западной армии о численности войск армии	66
57. 1812 г. августа 23.—	Письмо М. И. Кутузова главноуправляющему по части продовольствия армии В. С. Ланскому о запрещении задерживать в армии подводы, назначенные для перевозки продовольствия	67
58. 1812 г. августа 23.—	Письмо М. И. Кутузова Н. И. Салтыкову о направлении резервов к Москве	67
59. 1812 г. августа 23.—	Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о заготовке на каждой станции от Москвы до Можайска по 1000 подвод	68
60. 1812 г. августа 23.—	Предписание М. И. Кутузова В. С. Ланскому об организации питания и медицинского обслуживания раненых на путях перевозки в Москву	69
61. 1812 г. августа 23.—	Приказ П. И. Багратиона войскам 2-й Западной армии о возвращении в полки шанцевого инструмента, об отправке больных в вагенбург и о подготовке позиции	70
62. 1812 г. августа 23.—	Приказание М. И. Кутузова А. П. Ермолову о назначении ординарцев к главнокомандующему всеми армиями	71
63. 1812 г. августа 23.—	Приказ по 2-й Западной армии о продовольствии, обеспечении армии шанцевым инструментом и о подготовке позиции	72
64. 1812 г. августа 23.—	Рапорт П. П. Коновницына П. И. Багратиону об атаке противником передовых постов арьергарда	73
65. 1812 г. августа 24.—	Рапорт главного дежурства 1-й Западной армии о численности войск армии	75

66. 1812 г. августа 24.— Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о занятии позиции при селе Бородине, о необходимости возвращения в армию врачей и найме транспорта для подвижного магазина 76
67. 1812 г. августа 24.— Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о наступлении противника на арьергард русской армии 76
68. 1812 г. августа 24.— Предписание М. И. Кутузова В. С. Ланскому об обеспечении войск транспортом для перевозки больных и раненых 77
69. 1812 г. августа 24.— Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о невозможности использовать в настоящий момент резервные войска ввиду их неподготовленности 78
70. 1812 г. августа 24.— Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о порядке представлений к наградам 79
71. 1812 г. августа 24.— Диспозиция для 1-й и 2-й Западных армий, при селе Бородине расположенных августа 24 дня 1812 г. 80
72. 1812 г. августа 24.— Приказ А. П. Ермолова по 1-й Западной армии о представлении полковыми и бригадными артиллерийскими дежурными сведений о состоянии запасов медикаментов и инвентария и снабжении корпусов перцем 84
73. 1812 г. августа 29.— Письмо Ф. В. Ростопчина министру полиции генерал-лейтенанту А. Д. Балашову об отправке подкреплений в действующую армию и о подготовке эвакуации Москвы 85
74. 1812 г. августа 25.— Приказ М. И. Кутузова по армиям о бое при Шевардине 86
75. 1812 г. августа 25.— Донесение М. И. Кутузова Александру I о бое при Шевардине 86
76. 1812 г. августа 25.— Письмо М. И. Кутузова Е. И. Кутузовой о сближении с противником и бое при Шевардине 87
77. 1812 г. августа 25.— Приказ М. И. Кутузова по армиям об оплате за производимые работы по укреплению позиции и о соблюдении чистоты в лагере 87
78. 1812 г. августа 25.— Распоряжение главнокомандующего 1-й Западной армией перед Бородинским сражением 89
79. 1812 г. августа 25.— Рапорт о числе войск 1-й Западной армии 90
80. 1812 г. августа 25.— Приказ П. И. Багратиона войскам 2-й Западной армии о подготовке к сражению при Бородине 91
81. 1812 г. августа 26.— Письмо начальника Смоленского ополчения Н. П. Лебедева и д. дежурного генерала 1-й Западной армии П. А. Кикину об откомандировании из Смоленского ополчения 500 пеших ратников для конвоирования раненных и пленных до Можайска 92
82. 1812 г. августа 26.— Письмо П. С. Кайсарова Ф. В. Ростопчину о перестрелке на левом фланге русских позиций 92
83. 1812 г. августа 26.— Предписание М. И. Кутузова командиру 6-м пехотным корпусом генералу от инфантерии Д. С. Дехтурову о назначении его командующим левым крылом армии и необходимости удерживать позицию 93
84. 1812 г. августа 26.— Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину с просьбой

о присылке из арсенала артиллерийских снарядов и с сообщением о ходе сражения при селе Бородине	93
85. 1812 г. августа 26.— Записка М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли о намерении возобновить сражение	95
86. 1812 г. августа 26.— Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о Бородинском сражении	96
87. 1812 г. августа 26.— Записка М. И. Кутузова Д. С. Дохтурову о намерении возобновить сражение	96
88. 1812 г. августа не ранее 26.— Рапорт командира Отдельного казачьего корпуса генерала от кавалерии М. П. Платова М. И. Кутузову о боевых действиях казачьих и кавалерийских полков на левом фланге неприятельской армии в Бородинском сражении	99
89. 1812 г. августа 27.— Рапорт М. И. Кутузова Александру I с сражении при Бородине	101
90. 1812 г. августа 27.— Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о сражении при Бородине и решении отступить за Можайск	104
91. 1812 г. августа 27.— Диспозиция 1-й и 2-й Западным армиям на 27 августа 1812 г. к переходу за Можайск	105
92. 1812 г. августа 27.— Приказ М. И. Кутузова по армиям о представлении сведений о численном составе корпусов и артиллерийских частей	106
93. 1812 г. августа 27.— Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину об отходе к Можайску и о необходимости срочной присылки в армию подвод и лошадей	106
94. 1812 г. августа 27.— Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о намерении дать сражение под Москвой и необходимости пополнить армию войсками, артиллерийскими орудиями, снарядами и лошадьми	107
95. 1812 г. августа 27.— Диспозиция 1-й и 2-й Западным армиям на 28 августа 1812 г. к переходу за Можайск	108
96. 1812 г. августа 27.— Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о присылке в армию кирок и лопат	108
97. 1812 г. августа 27.— Письмо Ф. В. Ростопчина М. И. Кутузову об отправке в действующую армию двух полков, сформированных в Москве	109
98. 1812 г. августа 27.— Из письма П. И. Багратиона Александру I после Бородинского сражения	109
99. 1812 г. август.— Официальные известия из армии от 27 августа	111
100. 1812 г. августа 28.— Приказ М. И. Кутузова по армиям о назначении М. А. Милорадовича главнокомандующим 2-й Западной армии	113
101. 1812 г. августа 28.— Приказ М. И. Кутузова по армиям с объявлением благодарности войскам, участвовавшим в Бородинском сражении	114
102. 1812 г. августа 28.— Предписание М. И. Кутузова И. И. Маркову о распределении го армиям Московского ополчения	114
103. 1812 г. августа 28.— Письмо М. И. Кутузова Д. И. Лобанову-Ростовскому об ускорении отправки к Москве вновь сформированных войск	115

104.	1812 г. августа 28.—Рапорт М. И. Платова М. И. Кутузову о бое с противником, наступающим на Можайск	115
105.	1812 г. августа 29.—Рапорт М. И. Кутузова Александру I об отступлении к Москве и о потерях противника в сражении при Бородине	117
106.	1812 г. августа 29.—Письмо М. И. Кутузова М. Б. Барклаю де-Толли о закупке лошадей для артиллерии у ополченцев	119
107.	1812 г. августа 29.—Предписание М. И. Кутузова вновь формируемому в Клине 10-му пехотному полку о немедленном следовании в Москву	119
108.	1812 г. августа 29.—Предписание М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу об отправке трех казачьих полков к Звенигороду на подкрепление отряда генерал-майора Ф. Ф. Винценгероде	119
109.	1812 г. августа 29.—Сообщение А. П. Ермлова в дежурство 2-й Западной армии о распределении Московского ополчения	120
110.	1812 г. августа 29.—Приказание М. И. Кутузова начальнику штаба 2-й Западной армии генерал-майору Э. Ф. Сен-При представить сведения о потерях в сражении при Бородине	120
111.	1812 г. августа 29.—Письмо М. И. Кутузова Е. И. Кутузовой о победе при Бородине	121
112.	1812 г. августа 29.—Рапорт начальника I округа внутренней стражи А. Л. Миллера М. И. Кутузову об отправке в действующую армию сформированных пехотных полков	121
113.	1812 г. августа 29.—Из приказа М. И. Кутузова по армиям о распределении Московского ополчения, о порядке отвода в тыл больных и раненых и о запрещении покидать строй до конца сражения	122
114.	1812 г. августа 30.—Приказ войскам 2-й Западной армии об укомплектовании полков частями Московского ополчения	123
115.	1812 г. августа 30.—Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о появлении французских войск на дороге Руза—Звенигород и о мерах к ликвидации их	124
116.	1812 г. августа 30.—Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину с просьбой о срочном принятии мер для перевозки раненых	125
117.	1812 г. августа 30.—Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину с просьбой об отправке в армию тяжелых орудий и артиллерийских снарядов	125
118.	1812 г. августа 30.—Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о срочной присылке топоров и лопат и об отправке в армию всех выздоровевших солдат	126
119.	1812 г. августа 30.—Письмо П. С. Кайсарова Ф. В. Ростопчину о доставке к армии вина	126
120.	1812 г. августа 30.—Предписание М. И. Кутузова начальнику инженеров 1-й и 2-й Западных армий генерал-майору П. Н. Ивашу об устройстве мостов	127
121.	1812 г. августа 31.—Из приказа М. И. Кутузова по армиям об отправке офицеров и старослужащих солдат 12-го и 13-го полков в Нижний Новгород для формирования резервов	127
122.	1812 г. августа 31.—Из приказа временно командующего 2-й Западной ар-	

	мией генерал-лейтенанта М. М. Бороздига 1-го о новом распределении частей Московского сполчения	128
123.	1812 г. августа 31.—Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину о перенесении из Москвы места формирования полков	129
124.	1812 г. августа 31.—Предписание М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу об установлении связи с отрядом Ф. Ф. Винценгероде	129
125.	1812 г. августа 31.—Письмо М. И. Кутузова В. С. Ланскому о предстоящем сражении под Москвой	130
126.	1812 г. августа 31.—Приказание М. И. Кутузова А. П. Ермолову представить сведения о численном составе 1-й Западной армии и отправить приемников для принятия прибывающего пополнения	130
127.	1812 г. августа 31.—Диспозиция войскам 1-й и 2-й Западных армий на 1 сентября о движении к Москве	131
128.	1812 г. августа 31.—Предписание М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу задержать наступление противника	132
129.	1812 г. августа 31.—Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о производстве его в чин генерал-фельдмаршала за сражение при Бородине	133
130.	1812 г. августа 31.—Распоряжение А. П. Ермолова по войскам 1-й Западной армии о подготовке к сражению под Москвой	133
131.	1812 г. август.—Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Бородине	134
132.	1812 г. сентября 1.—Рапорт главного дежурства 1-й Западной армии о численности войск армии	142
133.	1812 г. сентября 1.—Рескрипт Александра I генералу А. П. Тормасову о назначении его во 2-ю Западную армию в связи с ранением генерала Баграциона под Бородином	143
134.	1812 г. сентября 1.—Предписание П. И. Баграциона исполняющему должность дежурного генерала штаба армии полковнику С. Н. Марину о представлении для награждения списков стличившихся в сражениях 24 и 26 августа	143
135.	1812 г. сентября 1.—Письмо М. И. Кутузова Ф. В. Ростопчину об оставлении Москвы	143
136.	1812 г. сентября 3.—Рапорт командующего 5-м пехотным корпусом генерал-лейтенанта Н. И. Лаврова Д. С. Дохтурову о действиях войск в Бородинском сражении	144
137.	1812 г. 31 августа.—Рапорт командира лейб-гвардии Литовского полка полковника И. Ф. Удома командиру дивизии генерал-лейтенанту Н. И. Лаврову о сражении при с. Бородино 26 августа	146
138.	1812 г. сентября 1.—Рапорт командующего лейб-гвардии Измайловским полком полковника А. П. Кутузова Н. И. Лаврову о действиях полка в Бородинском сражении	148
139.	1812 г. сентября 3.—Рапорт начальника 1-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова М. Б. Барклаю-де-Толли о боевых действиях русской кавалерии на левом фланге французов	150

140.	1812 г. сентября 3.—Рапорт командира 1-й гренадерской дивизии генерал-лейтенанта П. А. Строганова П. П. Коновницыну о действиях дивизии в Бородинском сражении	151
141.	1812 г. сентября 7.—Рапорт командира 3-й пехотной дивизии генерал-майора И. Л. Шаховского П. П. Коновницыну о действиях войск дивизии в Бородинском сражении	153
142.	1812 г. сентября 7.—Рапорт командира 1-й бригады 1-й кирасирской дивизии Н. М. Бороздина М. Б. Барклаю-де-Толли о действиях дивизии в Бородинском сражении с описанием подвигов личного состава	154
143.	1812 г. сентября 9.—Письмо М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли о представлении списков отличившихся в сражении при Бородине	158
144.	1812 г. сентября 9.—Рапорт начальника 2-го резервного кавалерийского корпуса генерал-майора Ф. К. Корфа М. Б. Барклаю-де-Толли о боевых действиях в Бородинском сражении подчиненных ему войск	159
145.	1812 г. сентября 11.—Рапорт командира 7-го корпуса генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского Д. С. Дохтурову о действиях войск в Бородинском сражении	161
146.	1812 г. сентября 12.—Рапорт командира 27-й пехотной дивизии генерал-майора Д. П. Неверовского М. И. Кутузову о сражении при Бородине	163
147.	1812 г. сентября 19.—Рапорт П. П. Коновницына М. И. Кутузову о действиях русских войск в Бородинском сражении	165
148.	1812 г. сентября 19.—Рапорт П. П. Коновницына М. И. Кутузову об общих действиях арьергарда армии и об отличившихся в сражениях от Вязьмы до Бородина	169
149.	1812 г. сентября 20.—Рапорт А. П. Ермолова М. Б. Барклаю-де-Толли об атаке на батарею Раевского	171
150.	1812 г. сентября 24.—Письмо П. П. Коновницына М. М. Бороздину о представлении списков генералов и офицеров, отличившихся и погибших в сражении при Бородине	172
151.	1812 г. сентября 26.—Рапорт М. Б. Барклаю-де-Толли М. И. Кутузову о действиях войск 1-й армии в Бородинском сражении	173
152.	1812 г. сентября 26.—Рапорт Д. С. Дохтурова М. И. Кутузову о действиях войск в Бородинском сражении	177
153.	1812 г. сентября 26.—Рапорт К. К. Сиверса М. И. Кутузову о действиях войск арьергарда 2-й Западной армии при Шевардине с описанием подвигов личного состава	178
154.	1812 г. сентября 29.—Рапорт М. И. Кутузова Александру I с представлением к награждению М. Б. Барклаю-де-Толли и Л. Л. Беннигсена за сражение при Бородине	181
155.	1812 г. сентября 29.—Рапорт М. И. Кутузова Александру I с представлением списка генералов, отличившихся в сражении при Бородине	181
156.	1812 г. сентября...—Рапорт начальника артиллерии 2-й Западной армии генерал-майора В. И. Левенштерна М. И. Кутузову о подвигах артиллерийских частей в сражениях 24 и 26 августа	182

157. 1812 г. сентябрь.— Рапорт командира 2-го пехотного корпуса генерал лейтенанта К. Ф. Баговута М. Б. Барклаю-де-Толли о действиях войск в Бородинском сражении	184
158. 1812 г. сентябрь.— Из журнала военных действий о Военном совете в Филях 1 сентября 1812 г.	187
159. [1812 г. сентябрь].— Ведомость нижним воинским чинам бывшей 2-й Западной армии убитым, раненым и без вести пропавшим в сражении 26 августа 1812 г. при селениях Бородине и Семеновке	189
160. 1812 г. сентября 6.— Ведомость 8-го корпуса нижним чинам убитым, раненым и без вести пропавшим в сражении прошлого августа с 26 по настоящее число	193
161. 1812 г. сентябрь.— Ведомость о числе убитых, раненых и без вести пропавших артиллерийских нижних чинов, бывших в сражении 26-го августа при селении Бородине	195
162. 1812 г. [сентябрь].— Ведомость о потерях 1-й Западной армии в сражении при Бородине	197
163. 1812 г. сентября 14.— Ведомость об убитых, раненых, без вести пропавших и о прочем артиллерии 1-й Западной армии	202
164. 1812 г. декабря 20.— Рапорт П. П. Коновницына М. И. Кутузову о подвигах Л-гвардии Измайловского и Литовского полков в Бородинском сражении	213
165. 1812 г. декабря 28.— Из рапорта Д. П. Неверовского М. И. Кутузову об участии дивизии в сражениях при Бородине	214
166. 1812 г.— Из «Списков убитых, раненых и награжденных воинских чинов в войну 1812—1814 гг.»	215

Раздел второй

Наградные документы

167. 1812 г. августа 25.— Список отличившимся чиновникам в отряде генерал-майора барона Крейца в сражениях 17-го августа под городом Вязьмой, 19-го под Царево-Займищем, 20-го под г. Гжатском и при разбитии 13-ти боварских эскадронов под Лескино, 21-го под Журавлевым, 23-го под Мышкино, 24-го под Глазовом, где отряд был отрезан от Бородина, ударил на французских кирасир, разбил, взял пленных и с малою потерю прибыл под Бородино	219
168. 1812 г. августа 26.— Список офицеров войсковых частей, принимавших участие в сражении 26 августа, представленных М. И. Кутузовым к награждению орденом св. Победоносца Георгия 4-го класса	222
169. 1812 г. сентября 7.— Имянный список 2-го пехотного корпуса генералитету, штаб- и обер-офицерам, отличившимся мужеством и храбростью в сражении против неприятельских войск в 26-й день августа при Бородине	226

170. 1812 г. сентября 7.—Именной список нижним чинам 1-й кирасирской дивизии и Конно-артиллерийской роты, удостоиваемым на основании высочайшего его императорского величества манифеста, в 13-й день февраля 1807 года изданного, к награждению знаками отличия Военного ордена за отменные подвиги, оказанные в сражении противу французских войск, бывшем августа 26-го числа при деревне Горках 250
171. 1812 г. сентября 11.—Список именной Донского казачьего Атаманского полка обер-офицерам, отличившимся мужественною храбростию противу неприятеля во время ретирады в разных сражениях с 17-го по 25-е число августа 260
172. 1812 г. сентября 19.—Список чиновникам, отличившимся храбростию и усердием во время движения арьергарда армии от города Вязьмы до села Бородине, под командою генерал-лейтенанта Коновницына 261
173. 1812 г. сентября 24.—Список 4-го резервного кавалерийского корпуса нижним воинским чинам, удостоиваемым высочайшего его императорского величества манифеста, в 13-й день февраля 1807 года изданного, к награждению знаками отличия Военного ордена за отличные подвиги, оказанные в сражениях противу французских войск, бывших прошлого месяца 24-го и 26-го числ при с. Бородине 265
174. 1812 г. сентября 26.—Список генералитету, штаб- и обер-офицерам, особенно отличившимся в деле 25-го числа августа при селении Бородине, ксим испрашивается вознаграждение 269
175. 1812 г. сентябрь.—Список господам штаб- и обер-офицерам, отличившимся в сражении против французских войск 24-го и 26-го числ при селениях Бородине и Семеновке 282
176. 1812 г. сентябрь.—Список нижним чинам разных артиллерийских бригад удостоиваемым на основании высочайшего его императорского величества манифеста, в 13-й день февраля 1807 года изданного, к награждению знаком отличия Военного ордена за отменные подвиги за оказанные в сражении противу французских войск бывшего августа 24-го и 26-го числ при деревне Бородине 291
177. 1812 г. сентябрь.—Список об отличившихся в сражении 26-го августа 1-й гренадерской дивизии генералитете, штаб- и обер-офицерах 302

Раздел третий

Записки и воспоминания

178. Описание сражения при селе Бородине, бывшего 26-го числа августа 1812 г. между Российской императорской армией под предводительством генерала от инфантерии князя Голицына-Кутузова и французскою соединенною армией, состоявшею из войск всех держав Западной Европы, под предводительством императора Наполеона 315
179. Из «Изображения военных действий 1-й армии в 1812 г.», составленного М. Б. Баркласом де Толли 330

180. Из воспоминаний Д. Богданова «Бородино. Из войны 1812 года. Рассказ очевидца»	336
181. Из воспоминаний Д. Н. Болговского	339
182. Из воспоминаний М. С. Воронцова	342
183. Из воспоминаний А. Б. Голицына	343
184. 1837 г. мая 13—Письмо А. И. Горчакова А. И. Михайловскому-Данилевскому с описанием боя при с. Шевардине 24 августа 1812 г.	344
185. Из «Дневника партизанских действий 1812 года» Д. В. Дазыдова о сражении при Бородине	346
186. Из записок А. П. Ермолова об Отечественной войне 1812 г.	349
187. Из воспоминаний П. П. Косовицына	358
188. 1837 г.—Из записок командира 3-го кавалерийского корпуса К. А. Крейца о боевых действиях кавалерии в сражениях 24 и 26 августа	359
189. Из записок генерала В. И. Левенштерна	360
190. Из воспоминаний С. И. Маевского	370
191. Из автобиографических записок А. Н. Муравьева	373
192. Из записок Д. П. Неверовского	379
193. XIX в. 20-е годы.—Из записок Н. Н. Раевского об Отечественной войне 1812 года	380
194. Из «Походных записок артиллериста с 1812 по 1816 год» М. Т. Родожницкого	383
195. Из бумаг Э. Ф. Сен-При. Из дневника Э. Ф. Сен-При	392
196. Из записок А. А. Щербинина	395
197. Из записок А. Х. Эйлера	400

ПРИМЕЧАНИЯ

- К № 181. Автор воспоминаний Д. Н. Болговский (1780 — 1852) участвовал в Бородинском сражении в качестве дежурного штаб-офицера 6-го пехотного корпуса. Воспоминания Д. Н. Болговский написал в сентябре 1836 г. для военного историка А. И. Михайловского-Данилевского.
- К № 182. Автор воспоминаний граф М. С. Воронцов (1782 — 1856), впоследствии князь, генерал, фельдмаршал, генерал-губернатор Новороссии и наместник Кавказа, во время Бородинского сражения был начальником сводно-гренадерской дивизии, оборонявшей Багратионовы флеши. Свои воспоминания М. С. Воронцов изложил в декабре 1836 г. в письме к А. И. Михайловскому-Данилевскому.
- К № 183. Князь А. Б. Голицын в 1812 г. был ординарцем М. И. Кутузова. Публикуемые в настоящем сборнике воспоминания написаны А. Б. Голицыным в 1837 г. по просьбе А. И. Михайловского-Данилевского.
- К № 187. Воспоминания были написаны П. П. Коновницким около 1820 г. Настоящий отрывок дается с копии, снятой А. И. Михайловским-Данилевским с подлинной рукописи в октябре 1820 г. В скобках воспроизводятся пометы А. И. Михайловского-Данилевского на копии воспоминаний.
- К № 188. Записки К. А. Крейца были составлены после 1819 г. Они хранились в числе материалов, собранных А. И. Михайловским-Данилевским. Записки писались К. А. Крейцем от третьего лица.
- К № 186. Генерал-майор Э. Ф. Сен-При в бородинском сражении был начальником штаба 2-й Западной армии. После смерти Сен-При в 1814 г. его бумаги хранились у М. С. Воронцова, который в 1836 г. передал их А. И. Михайловскому-Данилевскому.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Раздел первый	
Подготовка и проведение Бородинского сражения	9
Раздел второй.	
Наградные документы	217
Раздел третий.	
Записки и воспоминания	313
Перечень документов, опубликованных в сборнике	401
Примечания	413

Сборник

БОРОДИНО

Документы, письма, воспоминания

Редактор *Т. Н. Гришова*
Художник *И. А. Литвишко*
Технический редактор *Г. Н. Силонова*

Сдано в набор 14/IV 1962 г. Подписано к печати 2/VIII 1962 г.
Формат бум. 70×90/16. Физ. печ. л. 26. Усл. печ. л. 30,0. Уч.-изд.
л. 30,3. Изд. инд. МД-37. АО 4930. Тираж 20 000 экз.
Цена 1 р. 41 к.

Издательство «Советская Россия».
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Полнграфический комбинат Ярославского совнархоза,
г. Ярославль, ул. Свободы, 97,
Заказ № 321.